Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

36

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
36

Март ~ июль 1918

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1969

ЗК2

$$\frac{1-1-2}{69}$$

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 36 том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в марте — июле 1918 года, в период первой мирной передышки, достигнутой заключением Брестского договора.

Выход из империалистической войны, укрепление Советской власти по всей стране, переход в распоряжение государства рабочих и крестьян командных высот в ряде важных отраслей народного хозяйства — все это определило новую полосу развития социалистической революции в России. Советское государство впервые получило возможность сосредоточить основные силы на мирном хозяйственном и культурном строительстве, уделять главное внимание решению величайших задач создания нового, социалистического общества. В этот период Ленин продолжает разрабатывать основы научного плана социалистического строительства в нашей стране.

Возглавляемый партией коммунистов советский народ приступил к строительству нового общества в труднейших условиях. Советское государство находилось в кольце враждебных империалистических держав, которые готовились к военной интервенции против Республики Советов. Опираясь на поддержку иностранных империалистов, ожесточенную борьбу против Советской власти вели эксплуататорские классы. Трудности социалистического строительства усугублялись

социально-экономической, технической и культурной отсталостью, унаследованной от старого строя; к тому же народное хозяйство страны было крайне подорвано и разорено первой мировой войной. Чтобы преодолеть эти трудности и вывести страну на широкую дорогу строительства новой жизни, от партии и народа требовались героические усилия.

Вооруженная ленинским планом, Коммунистическая партия вдохновила и организовала рабочих и крестьян России на самоотверженный труд по переустройству всей жизни на социалистических началах. В произведениях настоящего тома ярко отражена многогранная, сочетавшая величайшую революционную решительность и твердость с гибкостью и осмотрительностью, деятельность Ленина по руководству партией и государством, народными массами в этих сложных условиях.

Том открывается материалами состоявшегося 6— 8 марта 1918 года VII Экстренного съезда РКП(б), первого съезда большевистской партии после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Его решения явились важной вехой в жизни не только Советской республики, но и всего мира. Съезд был созван для окончательного решения вопроса о мире. Необходимость экстренного созыва съезда диктовалась тем, что в Центральном Комитете партии и в некоторых местных партийных организациях не было единства по вопросу о выходе из войны с Германией. Борьба вокруг Брестского мира приняла острый и опасный характер, угрожая привести к расколу партии. В ходе этой борьбы Ленин показал, что разногласия «левых коммунистов» и троцкистов с партией вытекают из отрицания ими возможности победы социализма в одной стране, из ошибочной установки, будто сохранение диктатуры пролетариата и завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции возможно только при условии победы мировой социалистической революций, которую надо «подталкивать» посредством войны с мировым империализмом.

Ленин, опровергая утверждения «левых коммунистов», что заключение мира с Германией якобы ослабит международную революцию, подчеркивал, что именно в интересах мирового революционного движения необходимо сохранить Советскую республику, отстоять социалистическое отечество. Он убедительно доказал, что сохранение свободы и независимости первого в истории государства трудящихся, обеспечение развития Советского государства по пути социализма и коммунизма в конечном счете определяли будущее человечества. Настойчивая, упорная борьба Ленина против «левых коммунистов» и троцкистов привела к перелому: перед съездом партии большинство партийных организаций поддерживало линию Ленина и высказалось за заключение Брестского мира, подписанного по решению ЦК партии и ВЦИК 3 марта 1918 года.

Ленин направлял всю работу съезда, проходившего в атмосфере напряженной борьбы с «левыми коммунистами» и троцкистами. Он выступил на съезде с политическим отчетом Центрального Комитета, в котором дал глубокий анализ развития социалистической революции в России, международной обстановки и мирового революционного движения, всесторонне обосновал положение о том, что выход из войны и завоевание мирной передышки насущно необходимы для упрочения Советской власти, наметил перспективы развертывания социалистического строительства и задачи по укреплению обороноспособности Советского государства.

Ленин решительно выступил против авантюристических лозунгов «левых коммунистов» об ускорении, «подталкивании» международной революции путем революционной войны. «Революции, — учил Ленин, — не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин» (настоящий том, стр. 531). Люди, которые думают, что революция может произойти в какой-нибудь

стране по заказу, по соглашению, путем «подталкивания» извне — «либо безумцы, либо провокаторы» (стр. 457).

Большинством голосов съезд партии принял ленинскую резолюцию о необходимости утвердить подписанный Советским правительством мирный договор с Германией. Состоявшийся 14—16 марта 1918 года IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, заслушав доклад Ленина, ратифицировал Брестский мирный договор.

Добившись мирной передышки, Ленин, Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к тому, чтобы установить нормальные отношения с капиталистическими странами, наладить с ними торговлю, являющуюся важнейшим фактором мирного сосуществования. В докладах на VII съезде партии, на IV и V Всероссийских съездах Советов, в докладах и выступлениях на заседаниях ВЦИК, в интервью корреспонденту газеты «Folkets Dagblad Politiken», впервые включаемом в Сочинения, — всюду Ленин проводит ту мысль, что «создать лучший порядок... с помощью войны и кровопролития нельзя» (стр. 484). Ленин постоянно подчеркивал готовность Советского правительства сделать все необходимое, чтобы мирная передышка длилась как можно дольше. «Мы, — говорил он, — обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира» (стр. 343), но если империалисты нападут на Советскую Россию, предупреждал Ленин, наш миролюбивый народ, все трудящиеся «встанут, как один человек, на защиту своей страны вооруженной рукой» (стр. 525).

Советская власть — верный и последовательный поборник мира во всем мире. Лежащий в основе внешней политики Советского государства важнейший принцип мирного сосуществования государств с различными общественно-экономическими системами на основе признания полного равноправия всех народов, уважения их суверенитета и независимости, невмешательства в их внутренние дела — принцип, провозглашенный

историческим ленинским Декретом о мире, — последовательно проводился в жизнь с первых же дней существования Советской власти. Этот принцип был и остается генеральной линией внешней политики Советского Союза.

В докладе на VII съезде партии о пересмотре программы и изменении названия партии Ленин обосновал необходимость впредь именовать партию Российской коммунистической партией (большевиков). Это название, говорил он, научно правильно, ибо ясно определяет цель, к которой направлены намеченные партией преобразования, — «цель создания коммунистического общества» (стр. 44). Отказываясь от старого названия, указывал Ленин, наша партия заявляет перед трудящимися всего мира о своем разрыве с руководимыми оппортунистическими лидерами социалистическими партиями.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции главная задача, поставленная первой Программой партии, — свержение господства буржуазии и установление диктатуры пролетариата — была выполнена. В новых исторических условиях нужна была новая Программа партии, которая определила бы основные задачи социалистического строительства. В первом разделе розданного делегатам съезда «Чернового наброска проекта программы» (см. стр. 70—76) Ленин изложил отправные положения новой Программы, сформулировал задачи в политической, экономической и международной области. Придавая исключительно важное значение опыту социалистического строительства в Советской России, Ленин требовал, чтобы Программа конкретно показывала «европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись» (стр. 51). В то же время он учитывал возможность своеобразия форм перехода от капитализма к социализму в разных странах, указывал, что «в Европе эти переходные стадии будут иными» (стр. 49).

Ленин предложил раскрыть в новой Программе партии сущность и величайшие преимущества Советской

власти «как формы, — опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы, — диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев)» (стр. 71—72). В «Черновом наброске проекта программы» и ряде других работ, в том числе во впервые публикуемом в Сочинениях наброске «О демократизме и социалистическом характере Советской власти», Ленин развивает учение о Советах как форме диктатуры пролетариата, показывает принципиальное отличие и превосходство пролетарской демократии над демократией буржуазной. Это отличие, подчеркивал Ленин, заключается в перенесении центра тяжести в вопросах демократизма «**от** формального *признания* свобод (как было при буржуазном парламентаризме) **к** фактическому обеспечению *пользования* свободами со стороны трудящихся, свергающих эксплуататоров» (стр. 73—74). Одно из решающих преимуществ социалистического демократизма Ленин видел в привлечении всех трудящихся к управлению государством. «Для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами» (стр. 53). Великие принципы советского демократизма были законодательно воплощены в принятой V Всероссийским съездом Советов первой Советской Конституции, разработанной под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина.

Единогласно приняв ленинскую резолюцию о переименовании партии в Российскую коммунистическую партию (большевиков), съезд избрал комиссию во главе с Лениным для составления Программы партии. Разработка Программы Коммунистической партии была закончена в 1919 году. VIII съезд РКП(б) по докладу В. И. Ленина принял новую Программу, которая охарактеризовала завоевания великой Октябрьской социалистической революции и определила задачи партии на переходный период от капитализма к социализму.

Центральное место в томе занимают произведения: «Очередные задачи Советской власти», «Главная задача наших дней», «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», «Набросок плана научно-технических работ», «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики» и другие, в которых Ленин, теоретически обобщая практику революционных экономических преобразований, опыт трудящихся масс в творчестве новой жизни, разрабатывает основные положения научного плана построения социализма в России, намечает практические шаги социалистического строительства, главное направление экономической политики пролетарского государства в переходный от капитализма к социализму период, вырабатывает принципы советского хозяйствования.

Ленинский план строительства социализма предусматривал социалистическое обобществление основных средств производства, создание современной индустрии, электрификацию народного хозяйства, преобразование мелкого крестьянского хозяйства на социалистических началах, осуществление культурной революции. Советская страна, указывал Ленин, располагает всем необходимым для построения социалистического общества. «У нас, — писал он, — есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь». Ленин призвал трудящихся напрячь все силы для того, чтобы «собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества» (стр. 80).

Ленинский план социалистического строительства основывался на объективных закономерностях перехода от капитализма к социализму, всецело отвечал назревшим потребностям общественного развития страны, опирался на глубокий научный анализ экономики и классов переходного периода. Раскрывая своеобразие экономики России в переходный период, Ленин показал, что в ней переплетались «элементы, частички,

кусочки *и* капитализма, *и* социализма», элементы пяти различных общественно-экономических укладов (патриархальное, мелкое товарное производство, частнохозяйственный капитализм, государственный капитализм, социализм). Экономика переходного периода соединяет в себе черты и свойства строящегося социализма и свергнутого, но еще не уничтоженного капитализма; борьба между социализмом и капитализмом составляет основное содержание переходного периода, задача которого — создание «таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия» (стр. 175).

В борьбе с «левыми коммунистами», выступавшими против руководящей роли Советского государства в социалистическом строительстве, Ленин обосновывает положение о решающей роли диктатуры пролетариата в осуществлении социалистических преобразований; диктатура пролетариата, подчеркивал он, является «гвоздем» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма. Ленин убедительно показал, что только диктатура пролетариата способна осуществить громадную и длительную работу по созданию и развитию социалистического уклада, по ограничению и вытеснению капиталистических элементов в городе и деревне, по социалистическому преобразованию мелкотоварного хозяйства; только диктатура пролетариата может обеспечить победу социализма.

Теорией и практикой научного коммунизма, историческим опытом Советского Союза доказано, что диктатура пролетариата, организующая и сплачивающая массы, осуществляющая плановое руководство экономическим и культурным строительством, обеспечивающая защиту революционных завоеваний трудящихся масс, является основным орудием социалистического преобразования общества. Важнейшее положение марксистско-ленинской теории о роли диктатуры пролетариата в революционном переустройстве общества воплощено и в новой Программе КПСС.

Намечая перспективы социалистического строительства и определяя основные задачи диктатуры пролетариата в экономической области, Ленин поставил задачу «довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики» (стр. 71). В результате первых революционных преобразований в области экономики уже к весне 1918 года важнейшие предприятия были национализированы, социалистический уклад занял решающие позиции в крупной промышленности. Однако практическое овладение национализированными средствами производства, обобществление производства на деле значительно отставало от темпов экспроприации капитала. Большую опасность представляла мелкобуржуазная, мелкособственническая стихия, не подчинявшаяся государственному контролю и регулированию. В связи с этим Ленин в «Очередных задачах Советской власти» и других произведениях обосновал необходимость перенесения центра тяжести экономической и политической работы на организацию учета и контроля на национализированных предприятиях и во всем народном хозяйстве.

Величайшее значение работы «Очередные задачи Советской власти» и примыкающих к ней статей и документов состоит в том, что в них впервые были намечены конкретные пути и методы социалистического преобразования экономики в условиях диктатуры пролетариата. Ленинский план предусматривал проведение социалистического обобществления средств производства с применением различных путей и методов. Наряду с частичным выкупом основных средств производства (см. стр. 224) ленинский план мирного социалистического строительства предполагал широкое использование государственного капитализма для постепенного преобразования частной собственности средних и мелких капиталистов в общественную собственность.

Ленин учил, что постепенное и мирное преобразование капиталистической экономики отнюдь не означает мирного врастания капитализма в социализм: социалистическое обобществление средств производства в любой его форме — революционный переворот, направленный на ликвидацию эксплуатации человека человеком, на победу социализма.

Ленин рассматривал государственный капитализм в условиях переходного периода как своеобразную форму борьбы между социализмом и капитализмом, рабочим классом и буржуазией. Победивший пролетариат, указывал он, должен сочетать приемы решительной борьбы с капиталистами, срывающими советские мероприятия, с приемами компромисса или своеобразного выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на госкапитализм, способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве опытных организаторов крупнейших предприятий.

Ожесточенное сопротивление крупной буржуазии, развязавшей гражданскую войну, и начавшаяся интервенция иностранных империалистов ограничили возможность широкого использования мероприятий, направленных на мирный и постепенный переход от частной собственности на средства производства к общественной социалистической собственности. Подстрекаемая иностранными империалистами, российская буржуазия отказалась работать под контролем Советской власти на условиях государственного капитализма. Это вынудило Советскую власть применять немирные способы осуществления социалистических преобразований.

Идеи ленинского плана мирного социалистического строительства в условиях диктатуры пролетариата получили дальнейшее развитие в новой Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии, — говорится в ней, — стремятся осуществить социалистическую революцию **мирным способом.** Это соответствовало бы интересам рабочего класса и всего

народа, общенациональным интересам страны». В условиях все большего роста сил социализма, укрепления рабочего движения и ослабления позиций капитализма в некоторых странах может сложиться ситуация, при которой для пролетариата будет выгодно выкупить у буржуазии основные средства производства, а буржуазии — согласиться на этот выкуп. Программа учитывает возможность и немирного перехода к социализму в том случае, если эксплуататорские классы прибегнут к насилию над народом. При этом в соответствии с ленинскими указаниями в ней подчеркивается, что степень ожесточенности классовой борьбы будет зависеть от силы сопротивления реакционных кругов воле подавляющего большинства народа.

В произведениях тома раскрывается коренное отличие социалистической революции от революции буржуазной. Капитализм вырастает в недрах феодального строя, поэтому перед буржуазной революцией стоит только одна задача — «смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества» (стр. 5). Социализм не может вырасти стихийно в недрах капиталистического общества, и поэтому перед социалистической революцией — помимо преодоления и ликвидации капиталистических общественных отношений — встает неизмеримо более высокая задача: создание нового, социалистического общества. В социалистической революции, после подавления сопротивления эксплуататорских классов и упрочения нового государства, — главной задачей пролетариата и руководимого им крестьянства становится «положительная или созидательная работа» — построение новой экономики, подъем народного благосостояния и культуры.

Самым важным и главным для победы социализма и коммунизма Ленин считал всемерное повышение производительности труда. После завоевания рабочим классом государственной власти и успешного развертывания экспроприации буржуазии, писал он, «выдвигается необходимо на первый план коренная задача

создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация» (стр. 187).

В ленинском плане социалистического строительства была поставлена и обоснована задача создания и всемерного развития крупной машинной индустрии как экономической основы социализма. В «Наброске плана научно-технических работ» впервые была выдвинута программная идея электрификации страны. Ленин поставил перед научно-техническими силами страны, в частности перед Российской Академией наук, задачу составления «плана реорганизации промышленности и экономического подъема России», обратив особое внимание на электрификацию народного хозяйства. Ленинские идеи о создании крупной машинной индустрии и электрификации страны, об опережающем развитии тяжелой промышленности, получившие развитие и конкретизацию в последующих работах Ленина, в разработанном под его руководством знаменитом плане ГОЭЛРО и других хозяйственных планах, являются основой генеральной линии Коммунистической партии, обеспечившей построение социализма в СССР и ведущей советский народ к победе коммунизма.

Ленин указывал на необходимость последовательного внедрения в народное хозяйство новейших достижений современной техники и передовой науки, требовал «превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники, — превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма» (стр. 382). Надо, говорил Ленин, «на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма» (стр. 263).

Ленин учил, что для строительства социализма победивший рабочий класс должен привлечь и использовать опыт буржуазных специалистов — инженеров, агрономов и т. д. Он высмеял рассуждения «левых

коммунистов» о возможности строить социализм без использования специалистов как психологию дикарей. Одну из важнейших задач социалистической революции Ленин видел в освобождении знаний от подчинения капиталу, в подготовке новой интеллигенции, новых научно-технических кадров из рабочих и крестьян.

В «Очередных задачах Советской власти» и других работах, включенных в том, огромное внимание уделяется вопросам социалистической организации труда, налаживанию новой трудовой дисциплины. Учиться работать по-новому, с применением научных принципов организации труда, строить трудовые отношения на новой дисциплине товарищества — эту задачу Ленин поставил перед советским народом во всем объеме уже весной 1918 года. «Эта задача гигантской трудности, — говорил Ленин на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства, — но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества» (стр. 385—386).

Ленин показал, что победа социалистической революции и переход средств производства в общественную собственность создали впервые в истории человечества условия труда, обеспечивающие неограниченные возможности развития и целесообразного применения творческих способностей народных масс, роста культурного уровня и квалификации каждого работника, развития социалистического соревнования. В социалистическом соревновании Ленин открыл замечательную форму развития творческого почина и активности масс, могучее средство вовлечения трудящихся в хозяйственное и культурное строительство. Опровергая реакционные буржуазные теории, превозносящие конкуренцию и частную предприимчивость как якобы единственный и незаменимый двигатель экономического развития, Ленин показал, что творческая деятельность свободных от эксплуатации тружеников — несравненно более

могучий источник прогресса экономики, науки и культуры.

Ленин предвидел, что массовое социалистическое соревнование будет играть все большую роль в повышении производительности труда, в подъеме народного хозяйства, основанного на общественной собственности. Ленинские идеи о социалистическом соревновании явились величайшим открытием, обогатившим теорию и практику строительства социализма и коммунизма. Социалистическое соревнование является испытанным методом коммунистического строительства; руководствуясь указаниями Ленина, наша партия добивается всемерного развития социалистического соревнования, коммунистических форм труда.

Отмечая огромную роль творческой деятельности и энтузиазма народных масс в экономическом строительстве, Ленин в то же время раскрыл исключительное значение личной материальной заинтересованности трудящихся, каждого работника в результатах своего труда, в улучшении работы как отдельных предприятий, так и в подъеме всего народного хозяйства. Он показал, что личная материальная заинтересованность трудящихся в развитии производства и поощрение хорошо работающих являются основой организации труда и производства на социалистических началах, мощным фактором повышения производительности труда, роста и совершенствования общественного производства.

Большое значение Ленин придавал пропаганде и распространению передового опыта, образцовой организации производства лучших предприятий. Равнение на передовых в социалистическом обществе, указывал Ленин, должно стать законом; накопление, тщательная проверка и изучение передового опыта становятся общенародной задачей. В связи с этим Ленин призвал понести статистику в массы, «популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы *сравнение деловых итогов*

хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения» (стр. 192).

Ленинский план социалистического строительства, разработанный весной 1918 года и изложенный в произведениях настоящего тома, содержит важные положения о путях преобразования сельского хозяйства на социалистических началах. В марте 1918 года Ленин писал о необходимости «постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию» (стр. 71). Он определил единственно правильную политику, предусматривающую постепенное добровольное объединение мелких товаропроизводителей в деревне в крупные общественные хозяйства через кооперацию. После победы социалистической революции, в условиях диктатуры пролетариата, характер кооперации коренным образом изменяется. «Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка», — писал Ленин, разоблачая несостоятельность и реакционность взглядов на кооперацию, как на средство перехода к социализму без свержения капитализма. Но «кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм» (стр. 161). Ленинские положения о социалистической природе кооперации при диктатуре пролетариата и общественной собственности на основные средства производства, развитые в последующие годы, легли в основу имеющего всемирно-историческое значение ленинского кооперативного плана, в основу дальнейшей политики Коммунистической партии и Советского государства по переводу мелкого крестьянского хозяйства на путь крупного коллективного социалистического производства.

Практическое осуществление грандиозной по масштабам и исключительно сложной задачи коренного преобразования экономической основы общества потребовало теоретической разработки новых вопросов, связанных с управлением общественным производством,

планированием народного хозяйства. Социализм, говорил Ленин, означает планомерную организацию общественного производства и распределения продуктов в общегосударственном масштабе.

Ленин уделял огромное внимание организации новой системы хозяйственного управления и планирования. В основу этой системы был положен ленинский принцип демократического централизма. Ленин указывал, что демократический централизм означает сочетание централизованного государственного руководства с широчайшей творческой активностью масс, обеспечивает «возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» (стр. 152).

Ленин решительно выступал против бюрократических извращений централизма и против местнических, областнических, а также анархо-синдикалистских тенденций. Он боролся против дробления национализированного имущества, являющегося общегосударственным достоянием, на групповые владения отдельных коллективов трудящихся, ибо это противоречит характеру социалистической собственности. «Величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма, — писал он, — является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти» (стр. 481).

Большое значение Ленин придавал укреплению и развитию советов народного хозяйства как органов хозяйственного управления, наиболее полно соответствующих принципу демократического централизма. Ленин говорил, что с развитием социалистической революции, с дальнейшим упрочением социалистического строя роль советов народного хозяйства будет все более и более возрастать. Аппарату типа совнархозов, подчеркивал он, суждено расти, развиваться и

крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества.

Ленинские принципы руководства народным хозяйством являются основополагающими в строительстве социализма и коммунизма. Бессильны и несостоятельны все попытки противников марксизма-ленинизма извратить эти принципы и очернить практику государственного руководства народным хозяйством в социалистических странах. Вопреки их утверждениям, будто социалистическое плановое хозяйство является «принудительной системой», где народ якобы устранен от руководства общественным производством, в действительности только экономическая система социализма обеспечивает привлечение широких масс трудящихся к управлению предприятиями, всем народным хозяйством. Опыт социалистического развития СССР и других социалистических стран полностью подтверждает правильность принципов демократического централизма.

Большое место в произведениях В. И. Ленина, входящих в настоящий том (письмо к питерским рабочим «О голоде», «Доклад о борьбе с голодом» на Объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профсоюзов, речь о продовольственных отрядах на рабочих собраниях Москвы и другие), занимают вопросы дальнейшего развития социалистической революции в деревне, организации деревенской бедноты под руководством рабочего класса для борьбы против капитала и деревенской буржуазии — кулачества. Весной и летом 1918 года резко обострилось продовольственное положение, на страну надвинулся голод. Одной из главных его причин была ожесточенная борьба кулаков против Советской власти, их сопротивление социалистическим преобразованиям. Судьба социалистической революции, развертывание социалистического строительства зависели от решения хлебного вопроса. Это ярко раскрывается в ленинском лозунге: Борьба за хлеб — борьба за социализм!

Материалы настоящего тома показывают многогранную деятельность Ленина, Коммунистической партии

по организации похода рабочих в деревню для объединения и организации деревенской бедноты, для борьбы с кулачеством, по созданию комитетов бедноты, по укреплению союза пролетариата с беднейшим крестьянством, по привлечению на сторону Советской власти среднего крестьянства.

В ряде выступлений («Речь на митинге в Сокольническом клубе», «Речь на митинге в Симоновском подрайоне», «Беседа с сотрудником «Известий ВЦИК» по поводу мятежа левых эсеров», «Речь и правительственное заявление на заседании ВЦИК», «Доклад на Московской губернской конференции заводских комитетов» и др.) отражается деятельность Ленина, партии и правительства по укреплению обороны Советской страны, подготовке к отпору иностранной интервенции, обеспечению победы Советской власти в развязываемой буржуазией гражданской войне.

Работы, входящие в настоящий том, имеют огромное теоретическое и практическое значение. Они посвящены коренным проблемам социалистического строительства в переходный от капитализма к социализму период, внешней и внутренней политики первого в мире государства рабочих и крестьян. В них обобщается опыт первых шагов к социализму, которые совершал советский народ, прокладывая неизведанный дотоле путь к новому обществу. Ленин указывал, что этот опыт социалистического строительства «не забудется... Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание» (стр. 383).

* *
*

В состав 36 тома включены 29 документов, ранее не входивших в Сочинения Ленина. Среди них впервые публикуемые главы (часть IV, а также V, VI, VII, VIII, IX и начало X) первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти», в которых дается глубокий теоретический анализ развития Октябрь-

ской революции, поставлены коренные задачи социалистического строительства. В том входят также речь на митинге в Пресненском районе Москвы, посвященная первой Советской Конституции; выступления по вопросу о национализации крупной промышленности на объединенном заседании представителей ВЦСПС, ЦК союза металлистов и ВСНХ и о трудовой дисциплине на заседании президиума ВСНХ; интервью корреспондентам газет «Daily News» и «Folkets Dagblad Politiken».

В томе печатаются замечания на проект положения об управлении национализированными предприятиями; набросок соглашения с ВСНХ и Комиссариатом торговли и промышленности об условиях товарообмена между городом и деревней; приветствие президиуму первого съезда Советов Донской республики; предисловие к брошюре «Главная задача наших дней», а также две незаконченные работы: «О мерах борьбы с голодом» и «О демократизме и социалистическом характере Советской власти». К периоду разработки проекта Конституции РСФСР относится набросок 20 пункта ее второго раздела.

Одиннадцать из впервые включенных в Сочинения документов представляют собой проекты постановлений и декретов Советского правительства, а также дополнения к ним. Среди них проекты постановлений Совнаркома о топливе, оздоровлении железнодорожного транспорта и положении водного транспорта; дополнение к проекту декрета о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг; проект постановления СНК о постановке библиотечного дела.

Важнейшей проблеме того времени — восстановлению сельского хозяйства и борьбе с голодом посвящены постановления правительства, проекты которых (и дополнения к ним) написаны Лениным: о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами, об отделе по организации посевной площади, о мобилизации рабочих на борьбу с голодом, о самостоятельных заготовках продовольствия.

В разделе «Подготовительные материалы» публикуются планы речи на заседании коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов и доклада о ратификации Брестского мирного договора на съезде, а также впервые включенные в Сочинения планы статьи «Очередные задачи Советской власти» и доклада о борьбе с голодом на Объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профсоюзов 4 июня 1918 года, «Заметки об электрификации промышленности Петрограда и Москвы».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

1918

СЕДЬМОЙ ЭКСТРЕННЫЙ СЪЕЗД РКП(б)[1]

6—8 МАРТА 1918 г.

Впервые полностью (с незначительными сокращениями и без резолюции по поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК) напечатано в 1923 г. в книге «Седьмой съезд Российской Коммунистической партии. Стенографический отчет. 6—8 марта 1918 года»

Полностью напечатано в 1928 г. в книге «Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б) . — Седьмой съезд. Март 1918 года»

Печатается: политический отчет Центрального Комитета, заключительное слово по отчету, доклад о пересмотре программы и изменении названия партии, выступления и предложения — по тексту книги изд. 1928 г., сверенному со стенограммой, секретарскими записями и текстом книги изд. 1923 г.; дополнение к резолюции о войне и мире и резолюция по поводу отказа «левых коммунистов» войти в ЦК — по рукописям

1
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 7 МАРТА

Политический отчет мог бы состоять из перечисления мероприятий ЦК, но для настоящего момента насущен не такой отчет, а *очерк нашей революции в целом;* только он и может дать единственно марксистское обоснование всем нашим решениям. Мы должны рассмотреть весь предыдущий ход развития революции и выяснить, почему дальнейшее ее развитие изменилось. В нашей революции мы имеем такие переломы, которые будут иметь громадное значение для революции международной, а именно — *Октябрьскую революцию.*

Первые успехи Февральской революции были обусловлены тем, что за пролетариатом шла не только деревенская масса, но и буржуазия. Отсюда легкость победы над царизмом, чего не удалось нам достигнуть в 1905 году. Самочинное, стихийное создание Советов рабочих депутатов в Февральскую революцию повторило опыт 1905 года — нам пришлось провозгласить принцип Советской власти. Массы учились задачам революции из собственного опыта борьбы. События 20—21 апреля — своеобразное сочетание демонстрации с чем-то вроде вооруженного восстания. Этого было достаточно для падения буржуазного правительства. Начинается длительная соглашательская политика, вытекающая из самого существа мелкобуржуазного правительства, ставшего у власти. Июльские события не могли еще осуществить диктатуру пролетариата — массы еще не были подготовлены. Поэтому

ни одна из ответственных организаций и не призывала их к этому. Но в смысле разведки в стане врагов июльские события имели огромное значение. Корниловщина и последующие события, как практические уроки, сделали возможной октябрьскую победу. Ошибка желавших разделить и в октябре власть[2] — в том, что они не связали октябрьской победы с июльскими днями, наступлением, корниловщиной и т. д., и т. д., что подвело многомиллионные массы к сознанию того, что Советская власть стала неизбежна. Далее следует наше триумфальное шествие по всей России, сопутствуемое стремлением всех к миру. Мы знаем, что односторонним отказом от войны мы не получим мира; это указывалось нами еще на Апрельской конференции*. Солдаты так ясно осознали в эпоху с апреля по октябрь, что соглашательская политика все затягивает войну, ведет к диким, бессмысленным попыткам империалистов наступать, запутаться еще больше в войне, которая будет тянуться годами. Вот на этой почве необходимо было во что бы то ни стало перейти поскорее к активной политике мира, необходимо было взять в руки Советов власть, смести до конца помещичье землевладение. Вы знаете, его поддерживал не только Керенский, но и Авксентьев, доходя даже до ареста членов земельных комитетов. И вот эта политика, этот лозунг «власть Советам», насаждаемые нами в сознание широчайших народных масс, дали нам возможность в октябре победить так легко в Петербурге, превратили последние месяцы русской революции в одно сплошное триумфальное шествие.

Гражданская война стала фактом. То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны, и к чему тогда в значительной части социалистических кругов относились с недоверием или даже с насмешкой, именно превращение империалистской войны в войну гражданскую, 25 октября 1917 года стало фактом для одной из самых больших и самых отсталых стран, участвовавших в войне. В этой гражданской войне

* См. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 394—395, 405. *Ред.*

подавляющее большинство населения оказалось на нашей стороне, и вследствие этого победа давалась нам необычайно легко.

Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении. Война с ними постепенно, с переходом на сторону большевиков широких масс и войсковых частей, двигавшихся против нас, превратилась в победное триумфальное шествие революции. Это мы видели в Питере, на Гатчинском фронте, где казаки, которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы, заколебались, это мы видели потом в Москве, в Оренбурге, на Украине. По всей России вздымалась волна гражданской войны, и везде мы побеждали с необыкновенной легкостью именно потому, что плод созрел, потому, что массы уже проделали весь опыт соглашательства с буржуазией. Наш лозунг «Вся власть Советам», практически проверенный массами долгим историческим опытом, стал их плотью и кровью.

Вот почему сплошным триумфальным шествием были первые месяцы русской революции после 25 октября 1917 года. За этим сплошным триумфальным шествием забывались, отодвигались на второй план те трудности, на которые социалистическая революция наткнулась сразу и не могла не наткнуться. Одно из основных различий между буржуазной и социалистической революцией состоит в том, что для буржуазной революции, вырастающей из феодализма, в недрах старого строя постепенно создаются новые экономические организации, которые изменяют постепенно все стороны феодального общества. Перед буржуазной революцией была только одна задача — смести, отбросить, разрушить все путы прежнего общества. Выполняя эту задачу, всякая буржуазная революция выполняет все, что от нее требуется: она усиливает рост капитализма.

В совершенно ином положении революция социалистическая. Чем более отсталой является страна,

которой пришлось, в силу зигзагов истории, начать социалистическую революцию, тем труднее для нее переход от старых капиталистических отношений к социалистическим. Здесь к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные. Если бы народное творчество русской революции, прошедшее через великий опыт 1905 года, не создало Советов еще в феврале 1917 года, то ни в каком случае они не могли бы взять власть в октябре, так как успех зависел только от наличности уже готовых организационных форм движения, охватившего миллионы. Этой готовой формой явились Советы, и потому в политической области нас ждали те блестящие успехи, то сплошное триумфальное шествие, которое мы пережили, ибо новая форма политической власти была наготове и нам оставалось только несколькими декретами превратить власть Советов из того эмбрионального состояния, в котором она находилась в первые месяцы революции, в форму законно признанную, утвердившуюся в Российском государстве, — в Российскую Советскую республику. Она родилась сразу, родилась так легко потому, что в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им, — вот кто создал эту форму пролетарской власти. Задача победы над внутренним врагом была в высшей степени легкой задачей. Задача создания политической власти была в высшей степени легка, ибо массы дали нам скелет, основу этой власти. Республика Советов родилась сразу. Но оставались еще две гигантской трудности задачи, решение которых никоим образом не могло быть тем триумфальным шествием, каким шла в первые месяцы наша революция, — у нас не было и не могло быть сомнения, что в дальнейшем социалистическая революция станет перед гигантской трудности задачами.

Во-первых, это были задачи внутренней организации, стоящие перед всякой социалистической революцией. Отличие социалистической революции от буржуазной

состоит именно в том, что во втором случае есть готовые формы капиталистических отношений, а Советская власть — пролетарская — этих готовых отношений не получает, если не брать самых развитых форм капитализма, которые, в сущности, охватили небольшие верхушки промышленности и совсем мало еще затронули земледелие. Организация учета, контроль над крупнейшими предприятиями, превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи. По нынешним условиям труда она никоим образом не допускала решения «на ура», подобно тому как нам удавалось решить задачи гражданской войны. Этого решения не допускала самая суть дела. Если мы так легко побеждали наших калединцев и создали Советскую республику при сопротивлении, не заслуживающем даже серьезного внимания, то такой ход событий предрешен был всем объективным предыдущим развитием, так что оставалось сказать только последнее слово, сменить вывеску, вместо «Совет существует как организация профессиональная» написать: «Совет есть единственная форма государственной власти», — то совсем не так обстояло дело в отношении задач организационных. Тут мы встретили гигантские трудности. Тут сразу было ясно всем, кто желал вдумчиво отнестись к задачам нашей революции, что только тяжелым, долгим путем самодисциплины можно побороть то разложение, которое война внесла в капиталистическое общество, только чрезвычайно тяжелым, долгим, упорным путем можем мы это разложение преодолеть и победить те увеличивающие его элементы, которые смотрели на революцию как на способ отделаться от старых пут, сорвав с нее, что можно. Появление в большом числе этих элементов было неизбежно в мелкокрестьянской стране в момент невероятной разрухи, и с ними предстоит борьба во сто раз более трудная, никакой эффектной позиции не обещающая, — борьба,

которую мы только-только начали. Мы стоим на первой ступени этой борьбы. Тут нам предстоят тяжелые испытания. Здесь мы по объективному положению дела ни в коем случае не сможем ограничиться триумфальным шествием с развернутыми знаменами, каким шли против калединцев. Всякий, кто попытался бы перенести этот метод борьбы на организационные задачи, стоящие на пути революции, оказался бы целиком банкротом как политик, как социалист, как деятель социалистической революции.

И то же самое ожидало некоторых из наших увлекшихся первоначальным триумфальным шествием революции молодых товарищей, когда перед последней конкретно встала вторая из гигантских трудностей, легших на ее плечи, — международный вопрос. Если мы так легко справились с бандами Керенского, если так легко создали власть у себя, если мы без малейшего труда получили декрет о социализации земли, рабочем контроле, — если мы получили так легко все это, то только потому, что счастливо сложившиеся условия на короткий момент прикрыли нас от международного империализма. Международный империализм со всей мощью его капитала, с его высокоорганизованной военной техникой, представляющей настоящую силу, настоящую крепость международного капитала, ни в коем случае, ни при каких условиях не мог ужиться рядом с Советской республикой и по своему объективному положению и по экономическим интересам того капиталистического класса, который был в нем воплощен, — не мог в силу торговых связей, международных финансовых отношений. Тут конфликт является неизбежным. Здесь величайшая трудность русской революции, ее величайшая историческая проблема: необходимость решить задачи международные, необходимость вызвать международную революцию, проделать этот переход от нашей революции, как узконациональной, к мировой. Эта задача стала перед нами во всей своей невероятной трудности. Повторяю, что очень многие из наших молодых друзей, считающих себя левыми, стали забывать самое важное, а именно: почему в течение недель и

месяцев величайшего триумфа после Октября мы получили возможность столь легкого перехода от триумфа к триумфу. А между тем это было так только потому, что специально сложившаяся международная конъюнктура временно прикрыла нас от империализма. Ему было не до нас. Нам показалось, что и нам не до империализма. А отдельным империалистам было не до нас только потому, что вся величайшая социально-политическая и военная сила современного мирового империализма оказалась к этому времени разделенной междоусобной войной на две группы. Империалистские хищники, втянутые в эту борьбу, дошли до невероятных пределов, до мертвой хватки, до того, что ни одна из этих групп сколько-нибудь серьезной силы сосредоточить против русской революции не могла. Мы попали как раз в такой момент в октябре: наша революция попала как раз — это парадоксально, но это справедливо — в счастливый момент, когда неслыханные бедствия обрушились на громадное большинство империалистских стран в виде уничтожения миллионов людей, когда война измучила народы неслыханными бедствиями, когда на четвертом году войны воюющие страны подошли к тупику, к распутью, когда встал объективно вопрос: смогут ли дальше воевать доведенные до подобного состояния народы? Только благодаря тому, что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно ни броситься одна на другую, ни соединиться против нас, — только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию. Только этим объясняется то, что у нас явились в передовых кругах нашей партии партийные работники интеллигенты-сверхчеловеки, которые дали себя увлечь этим триумфальным шествием, которые сказали: с международным империализмом мы справимся; там тоже будет триумфальное шествие, там

настоящей трудности нет. Вот в этом — расхождение между объективным положением русской революции, которая только воспользовалась временной заминкой международного империализма, так как временно застопорила машина, которая должна была двигаться против нас, как железнодорожный поезд движется против тачки и дробит ее, — а машина застопорила потому, что столкнулись две группы хищников. Там и тут росло революционное движение, но во всех без исключения империалистских странах оно находилось в большинстве случаев еще в начальной стадии. Его темп развития был совсем не тот, что у нас. Для каждого, кто вдумывался в экономические предпосылки социалистической революции в Европе, не могло не быть ясно, что в Европе неизмеримо труднее начать, а у нас неизмеримо легче начать, но будет труднее продолжать, чем там, революцию. Это объективное положение создало то, что нам предстояло пережить необычайно трудный, крутой излом в истории. От сплошного триумфального шествия в октябре, ноябре, декабре на пашем внутреннем фронте, против нашей контрреволюции, против врагов Советской власти нам предстояло перейти к стычке с настоящим международным империализмом в его настоящем враждебном отношении к нам. От периода триумфального шествия предстояло перейти к периоду необычайно трудного и тяжелого положения, от которого отделаться словами, блестящими лозунгами — как это ни приятно было бы — конечно, нельзя, ибо мы имели в нашей расстроенной стране неимоверно уставшие массы, которые дошли до такого положения, когда воевать дальше никоим образом невозможно, которые разбиты мучительной трехлетней войной настолько, что приведены в состояние полной военной негодности. Еще до Октябрьской революции мы видели представителей солдатских масс, не принадлежащих к партии большевиков, которые перед всей буржуазией не стеснялись говорить правду, состоящую в том, что русская армия воевать не будет. Это состояние армии создало гигантский кризис. Страна мелкокрестьянская в своем составе, дезорганизованная войной, доведен-

ная ею до неслыханного состояния, поставлена в необычайно тяжелое положение: армии нет у нас, а приходится продолжать жить рядом с хищником, который вооружен до зубов, который еще пока оставался и остается хищником и которого, конечно, агитацией насчет мира без аннексий и контрибуций пронять было нельзя. Лежал смирный домашний зверь рядом с тигром и убеждал его, чтобы мир был без аннексий и контрибуций, тогда как последнее могло быть достигнуто только нападением на тигра. От этой перспективы верхушки нашей партии — интеллигенция и часть рабочих организаций — попытались отделаться прежде всего фразами, отговорками: так быть не должно. Этот мир был слишком невероятной перспективой, чтобы мы, шедшие до сих пор в открытый бой с развернутыми знаменами, бравшие криком всех врагов, чтобы мы могли уступить, принять унизительные условия. Никогда. Мы слишком гордые революционеры, мы прежде всего заявляем: «Немец не сможет наступать»[3]. Такова была первая отговорка, которой утешали себя эти люди. История поставила нас теперь в необычайно трудное положение; приходится при неслыханно трудной организационной работе пройти ряд мучительных поражений. Если смотреть во всемирно-историческом масштабе, то не подлежит никакому сомнению, что конечная победа нашей революции, если бы она осталась одинокой, если бы не было революционного движения в других странах, была бы безнадежной. Если мы взяли все дело в руки одной большевистской партии, то мы брали его на себя, будучи убеждены, что революция зреет во всех странах, и, в конце концов, — а не в начале начал, — какие бы трудности мы ни переживали, какие бы поражения нам ни были суждены, международная социалистическая революция придет, — ибо она идет; дозреет, — ибо она зреет, и созреет. Наше спасение от всех этих трудностей — повторяю — во всеевропейской революции. Исходя из этой истины, совершенно абстрактной истины, и руководясь ею, мы должны следить за тем, чтобы она не превратилась со временем в фразу, ибо всякая абстрактная истина,

если вы ее будете применять без всякого анализа, превращается в фразу. Если вы скажете, что за каждой стачкой кроется гидра революции, кто этого не понимает, тот не социалист, — то это верно. Да, за каждой стачкой кроется социалистическая революция. Но если вы скажете, что каждая данная стачка — непосредственный шаг к социалистической революции, то вы скажете пустейшую фразу. Это «кажинный божий раз на этом месте» мы слышали и набили оскомину так, что рабочие все эти анархистские фразы отбросили потому, что как несомненно то, что за каждой стачкой кроется гидра социалистической революции, так же ясно, что пустяком является утверждение, будто от каждой стачки можно перейти к революции. Как совершенно бесспорно, что все трудности нашей революции будут превзойдены лишь тогда, когда созреет мировая социалистическая революция, которая теперь везде зреет, — настолько совершенно абсурдно утверждение, что каждую данную конкретную сегодняшнюю трудность нашей революции мы должны припрятать, говоря: «Я ставлю карту на международное социалистическое движение, — я могу делать какие угодно глупости». «Либкнехт выручит потому, что он все равно победит». Он даст такую великолепную организацию, наметит все заранее так, что мы будем брать готовые формы, как мы брали готовое марксистское учение в Западной Европе, — и благодаря чему оно победило у нас, может быть, в несколько месяцев, тогда как на его победу в Западной Европе требовались десятки лет. Итак, совершенно никчемная авантюра — перенесение старого метода решения вопроса борьбы триумфальным шествием на новый исторический период, который наступил, который перед нами поставил не гнилушек Керенского и Корнилова, а поставил международного хищника — империализм Германии, где революция только зрела, но заведомо не созрела. Такой авантюрой было утверждение, что враг против революции не решится наступать. Брестские переговоры[4] не представляли еще из себя момента, когда мы должны были принять какие угодно условия мира. Объективное соотношение сил соответ-

ствовало тому, что получения передышки будет мало. Брестские переговоры должны были показать, что немец наступит, что немецкое общество не настолько беременно революцией, что она может разразиться сейчас, и нельзя поставить в вину немецким империалистам, что. они своим поведением не подготовили еще этого взрыва или, как говорят наши молодые друзья, считающие себя левыми, такого положения, когда немец не может наступать. Когда им говорят, что у нас армии нет, что мы были вынуждены демобилизоваться, — мы вынуждены были, хотя нисколько не забыли о том, что около нашего смирного домашнего зверя лежит тигр, — они не хотят понять. Если мы вынуждены были демобилизовать армию, то мы отнюдь не забыли, что путем одностороннего приказа втыкать штык в землю войну кончить нельзя.

Как вообще вышло так, что ни одно течение, ни одно направление, ни одна организация нашей партии не были против этой демобилизации? Что же мы — совершенно с ума сошли? Нисколько. Офицеры, не большевики, говорили еще до Октября, что армия не может воевать, что ее на несколько недель на фронте не удержать. Это после Октября стало очевидным для всякого, кто хотел видеть факт, неприглядную горькую действительность, а не прятаться или надвигать себе на глаза шапку и отделываться гордыми фразами. Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать, — это как можно скорее демобилизовать ее. Это — больная часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике. Нельзя винить за это людей, вынесших такие неслыханные страдания. В сотнях резолюций с полной откровенностью, даже в течение первого периода русской революции, солдаты говорили: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем». Можно было искусственно оттягивать окончание войны, можно было проделать мошенничество Керенского, можно было отсрочить конец на несколько недель, но объективная

действительность прокладывала себе дорогу. Это — больная часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тягот этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, тем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний. Вот что мы чувствовали, когда единогласно, без малейшего протеста принимали это решение, с точки зрения внешних событий нелепое, — демобилизовать армию. Это был шаг правильный. Мы говорили, что удержать армию — это легкомысленная иллюзия. Чем скорее демобилизовать армию, тем скорее начнется оздоровление всего общественного организма в целом. Вот почему такой глубокой ошибкой, такой горькой переоценкой событий была революционная фраза: «Немец не может наступать», из которой вытекала другая: «Мы можем объявить состояние войны прекращенным. Ни войны, ни подписания мира». Но если немец наступит? «Нет, он не сможет наступать». А вы имеете право ставить на карту не судьбу международной революции, а конкретный вопрос о том: не окажетесь ли вы пособниками немецкого империализма, когда этот момент наступит? Но мы, ставшие все с октября 1917 года оборонцами, признающими защиту отечества, — мы все знаем, что порвали с империалистами не на словах, а на деле: разрушили тайные договоры[5], победили буржуазию у себя и предложили открытый честный мир, так что все народы могли увидеть на деле все наши намерения. Каким образом люди, серьезно стоящие на точке зрения обороны Советской республики, могли идти на эту авантюру, которая принесла свои плоды? А это факт, потому что тот тяжелый кризис, который переживает наша партия в связи с образованием в ней «левой» оппозиции, является одним из величайших кризисов, переживаемых русской революцией.

Этот кризис будет изжит. Никоим образом ни наша партия, ни наша революция на нем себе шеи не сломают, хотя в данный момент это было совсем близко, совсем возможно. Гарантией того, что мы себе на этом

вопросе шеи не сломаем, является то, что вместо старого способа решения фракционных разногласий, старого способа, который состоял в необыкновенном количестве литературы, дискуссий, в достаточном количестве расколов, — вместо этого старого способа события принесли людям новый способ учиться. Этот способ — проверка всего фактами, событиями, уроками всемирной истории. Вы говорите, что немец не может наступать. Из вашей тактики вытекало, что можно объявить состояние войны прекращенным. Вас история проучила, она эту иллюзию опровергла. Да, немецкая революция растет, но не так, как нам хотелось бы, не с такой быстротой, как российским интеллигентам приятно, не таким темпом, который наша история выработала в октябре, — когда мы в любой город приходим, провозглашаем Советскую власть, и девять десятых рабочих приходят к нам через несколько дней. Немецкая революция имеет несчастье идти не так быстро. А кто с кем должен считаться: мы с ней или она с нами? Вы пожелали, чтобы она с вами считалась, а история вас проучила. Это урок, потому что абсолютна истина, что без немецкой революции мы погибли, — может быть, не в Питере, не в Москве, а во Владивостоке, в еще более далеких местах, в которые нам, быть может, предстоит переброситься и до которых расстояние, может быть, еще больше, чем расстояние от Петрограда до Москвы, но во всяком случае при всевозможных мыслимых перипетиях, если немецкая революция не наступит, — мы погибнем. Тем не менее, это ни на каплю не колеблет нашей уверенности в том, что мы самое трудное положение должны уметь вынести без фанфаронства.

Революция придет не так скоро, как мы ожидали. Это история доказала, это надо уметь взять как факт, надо уметь считаться с тем, что мировая социалистическая революция в передовых странах не может так легко начаться, как началась революция в России — стране Николая и Распутина, когда громадной части населения было совершенно все равно, какие там народы на окраинах живут, что там происходит. В такой

стране начать революцию было легко, это значило — перышко поднять.

А начать без подготовки революцию в стране, где развился капитализм, дал демократическую культуру и организованность последнему человеку, — неправильно, нелепо. Тут мы еще только подходим к мучительному периоду начала социалистических революций. Это факт. Мы не знаем, никто не знает, может быть, — это вполне возможно, — она победит через несколько недель, даже через несколько дней, но это нельзя ставить на карту. Нужно быть готовым к необычайным трудностям, к необычайно тяжелым поражениям, которые неизбежны, потому что в Европе революция еще не началась, хотя может начаться завтра, и когда начнется, конечно, не будут нас мучить наши сомнения, не будет вопросов о революционной войне, а будет одно сплошное триумфальное шествие. Это будет, это неминуемо будет, но этого еще нет. Вот простой факт, которому нас история научила, которым она нас очень больно побила, — а за битого двух небитых дают. Поэтому я считаю, что после того, как история нас на этой надежде, — что немец не сможет наступать, и можно валить «на ура», — очень больно побила, этот урок войдет благодаря нашим советским организациям в сознание масс всей Советской России очень быстро. Они все шевелятся, собираются, готовятся к съезду, выносят резолюции, обдумывают то, что произошло. У нас происходят не старые дореволюционные споры, которые оставались внутри узкопартийных кругов, а все решения выносятся на обсуждение масс, требующих проверки их опытом, делом, никогда не дающих себя увлечь легкими речами, никогда не дающих сбить себя с пути, предписываемого объективным ходом событий. Конечно, от трудностей, стоящих перед нами, можно отговориться, если вы имеете перед собою интеллигента или левого большевика: он, конечно, может отговориться от вопросов о том, что армии нет, от того, что революция в Германии не наступает. Массы миллионные, — а политика начинается там, где миллионы; не там, где тысячи, а там, где миллионы, там

только начинается серьезная политика, — миллионы знают, что такое армия, видели солдат, возвращающихся с фронта. Они знают, — если брать не отдельных лиц, а настоящую массу, — что воевать мы не можем, что всякий человек на фронте все, что мыслимо было, вынес. Масса поняла истину, что если армии нет, а рядом с вами лежит хищник, то вам придется подписать наитягчайший, унизительный мирный договор. Это неизбежно, пока не родится революция, пока вы не оздоровите своей армии, пока не вернете ее по домам. До тех пор больной не выздоровеет. А немецкого хищника мы «на ура» не возьмем, не скинем, как скинули Керенского, Корнилова. Вот урок, который массы вынесли без оговорок, которые пытались преподнести им некоторые, желающие отделаться от горькой действительности. Сначала сплошное триумфальное шествие в октябре, ноябре, — потом вдруг русская революция разбита в несколько недель немецким хищником, русская революция готова принять условия грабительского договора. Да, повороты истории очень тяжелы, — у нас все такие повороты тяжелы. Когда в 1907 году мы подписали неслыханно позорный внутренний договор со Столыпиным, когда мы вынуждены были пройти через хлев столыпинской Думы, принимали на себя обязательства, подписывая монархические бумажки[6], мы переживали то же самое в маленьком масштабе, по сравнению с теперешним. Тогда люди, принадлежащие к лучшему авангарду революции, говорили (у них тоже не было тени сомнения в своей правоте): «Мы — гордые революционеры, мы верим в русскую революцию, мы в легальные столыпинские учреждения никогда не пойдем». Пойдете. Жизнь масс, история — сильнее, чем ваши уверения. Не пойдете, так вас история заставит. Это были очень левые, от которых при первом повороте истории ничего, как от фракции, кроме дыму, не осталось. Если мы сумели остаться революционерами, работать при мучительных условиях и выйти из этого положения снова, сумеем выйти и теперь, потому что это не наш каприз, потому что это объективная неизбежность, которая в стране, разоренной до последней

степени, создалась потому, что европейская революция, вопреки нашему желанию, посмела запоздать, а немецкий империализм, вопреки нашему желанию, посмел наступать.

Тут надо уметь отступать. Невероятно горькой, печальной действительности фразой от себя не закрыть; надо сказать: дай бог отступить в полупорядке. Мы в порядке отступить не можем, — дай бог отступить в полупорядке, выиграть малейший промежуток времени, чтобы больная часть нашего организма хоть сколько-нибудь рассосалась. Организм в целом здоров: он преодолеет болезнь. Но нельзя требовать, чтобы он преодолел ее сразу, моментально, нельзя остановить бегущую армию. Когда я одному из наших молодых друзей, который желал быть левым, говорил: товарищ, отправьтесь на фронт, посмотрите, что там делается в армии, — это было принято за обидное предложение: «нас хотят сослать в ссылку, чтобы мы здесь не агитировали за великие принципы революционной войны». Предлагая это, я, право, не рассчитывал на отправку фракционных врагов в ссылку: это было предложение посмотреть на то, что армия начала неслыханно бежать. И раньше мы это знали, и раньше нельзя было закрывать глаза на то, что там разложение дошло до неслыханных фактов, до продажи наших орудий немцам за гроши. Это мы знали, как знаем и то, что армию нельзя удержать, и отговорка, что немец не наступит, была величайшей авантюрой. Если европейская революция опоздала родиться, нас ждут самые тяжелые поражения, потому что у нас нет армии, потому что у нас нет организации, потому что этих двух задач решить сейчас нельзя. Если ты не сумеешь приспособиться, не расположен идти ползком на брюхе, в грязи, тогда ты не революционер, а болтун, и не потому я предлагаю так идти, что это мне нравится, а потому, что другой дороги нет, потому что история сложилась не так приятно, что революция всюду созревает одновременно.

Дело происходит так, что гражданская война началась как попытка столкновения с империализмом,

доказавшая, что империализм гнил совершенно и что подымаются пролетарские элементы внутри каждой армии. Да, мы увидим международную мировую революцию, но пока это очень хорошая сказка, очень красивая сказка, — я вполне понимаю, что детям свойственно любить красивые сказки. Но я спрашиваю: серьезному революционеру свойственно ли верить сказкам? Во всякой сказке есть элементы действительности: если бы вы детям преподнесли сказку, где петух и кошка не разговаривают на человеческом языке, они не стали бы ею интересоваться. Так точно, если народу говорить, что гражданская война в Германии придет, и вместе с тем ручаться, что вместо столкновения с империализмом будет полевая международная революция[7], то народ скажет, что вы обманываете. Этим вы только в своем понимании, в своих желаниях проходите через те трудности, которые история преподнесла. Хорошо, если немецкий пролетариат будет в состоянии выступить. А вы это измерили, вы нашли такой инструмент, чтобы определить, что немецкая революция родится в такой-то день? Нет, вы этого не знаете, мы тоже не знаем. Вы все ставите на карту. Если революция родилась, — так все спасено. Конечно! Но если она не выступит так, как мы желаем, возьмет да не победит завтра, — тогда что? Тогда масса скажет вам: вы поступили как авантюристы, — вы ставили карту на этот счастливый ход событий, который не наступил, вы оказались непригодными оставаться в том положении, которое оказалось вместо международной революции, которая придет неизбежно, но которая сейчас еще не дозрела.

Наступил период тягчайших поражений, нанесенных вооруженным до зубов империализмом стране, которая демобилизовала свою армию, должна была демобилизоваться. То, что я предсказывал, наступило целиком: вместо Брестского мира мы получили мир гораздо унизительней, по вине тех, кто не брал его. Мы знали, что по вине армии заключаем мир с империализмом. Мы сидели за столом рядом с Гофманом, а не с Либкнехтом, — и этим мы помогли немецкой

революции. А теперь вы помогаете немецкому империализму, потому что отдали свои миллионные богатства, — пушки, снаряды, — а это должен был предсказать всякий, кто видел состояние армии, до боли невероятное. Мы погибли бы при малейшем наступлении немцев неизбежно и неминуемо, — это говорил всякий добросовестный человек с фронта. Мы оказались добычей неприятеля в несколько дней.

Получивши этот урок, мы наш раскол, кризис наш изживем, как ни тяжела эта болезнь, потому что нам на помощь придет неизмеримо более верный союзник: всемирная революция. Когда нам говорят о ратификации этого Тильзитского мира[8], неслыханного мира, более унизительного, грабительского, чем Брестский, я отвечаю: безусловно, — да. Мы должны это сделать, ибо мы смотрим с точки зрения масс. Попытка перенесения тактики октября — ноября внутри одной страны, этого триумфального периода революции, перенесения с помощью нашей фантазии на ход событий мировой революции — эта попытка обречена на неудачу. Когда говорят, что передышка — это фантазия, когда газета, называемая «Коммунист»[9], — должно быть, от коммуны, — когда эта газета наполняет столбец за столбцом, пытаясь опровергать теорию передышки, тогда я говорю: мне много пришлось пережить фракционных столкновений, расколов, так что я имею большую практику, но должен сказать, что вижу ясно, что старым способом — фракционных партийных расколов — эта болезнь не будет излечена, потому что ее излечит жизнь раньше. Жизнь шагает очень быстро. На этот счет она действует великолепно. История гонит так быстро ее локомотив, что раньше, чем успеет редакция «Коммуниста» издать очередной номер, большинство рабочих в Питере начнет разочаровываться в его идеях, потому что жизнь показывает, что передышка — это факт. Вот сейчас мы подписываем мир, имеем передышку, мы пользуемся ею для защиты отечества лучше, — потому что, если бы мы имели войну, мы имели бы ту панически бегущую армию, которую необходимо было бы остановить и которую наши товарищи оста-

новить не могут и не могли, потому что война сильнее, чем проповеди, чем десять тысяч рассуждений. Если они не поняли объективного положения, они остановить армию не могут, они ее не остановили бы. Эта больная армия заражала весь организм, и мы получили новое неслыханное поражение, новый удар немецкого империализма по революции, — тяжелый удар, потому что легкомысленно оставили себя без пулеметов под ударами империализма. Между тем этой передышкой мы воспользуемся, чтобы убедить народ объединяться, сражаться, чтобы говорить русским рабочим, крестьянам: «Создавайте самодисциплину, дисциплину строгую, иначе вы будете лежать под пятой немецкого сапога, как лежите сейчас, как неизбежно будете лежать, пока народ не научится бороться, создавать армию, способную не бежать, а идти на неслыханные мучения». Это неизбежно потому, что немецкая революция еще не родилась и нельзя ручаться, что она придет завтра.

Вот почему теория передышки, которая совсем отвергается потоками статей «Коммуниста», выдвигается самой жизнью. Всякий видит, что передышка налицо, что всякий пользуется ею. Мы предполагали, что Петроград будет потерян нами в несколько дней, когда подходящие к нам немецкие войска находились на расстоянии нескольких переходов от него, а лучшие матросы и путиловцы, при всем своем великом энтузиазме, оказывались одни, когда получился неслыханный хаос, паника, заставившая войска добежать до Гатчины, когда мы переживали то, что брали назад не сданное, причем это состояло в том, что телеграфист приезжал на станцию, садился за аппарат и телеграфировал: «Никакого немца нет. Станция занята нами». Через несколько часов телефонный звонок сообщал мне из Комиссариата путей сообщения: «Занята следующая станция, мы приближаемся к Ямбургу. Никакого немца нет. Телеграфист занимает свое место». Вот, что мы переживали. Вот та реальная история одиннадцатидневной войны[10]. Ее описали нам матросы, путиловцы, которых надо взять на съезд Советов. Пусть они расскажут правду.

Это страшно горькая, обидная, мучительная, унизительная правда, но она во сто раз полезнее, она понимается русским народом.

Я предоставляю увлекаться международной полевой революцией потому, что она наступит. Все придет в свое время, а теперь беритесь за самодисциплину, подчиняйтесь во что бы то ни стало, чтобы был образцовый порядок, чтобы рабочие, хоть один час в течение суток, учились сражаться. Это немного потруднее, чем нарисовать прекрасную сказку. Это есть сейчас, этим вы помогаете немецкой революции, международной революции. Сколько нам дали дней передышки, — мы не знаем, но она дана. Надо скорее демобилизовать армию, потому что это больной орган, а пока мы будем помогать финляндской революции[11].

Да, конечно, мы нарушаем договор, мы его уже тридцать — сорок раз нарушили. Только дети могут не понять, что в такую эпоху, когда наступает мучительный, долгий период освобождения, которое только что создало, подняло Советскую власть на три ступени своего развития, — только дети могут не понимать того, что здесь должна быть длительная, осмотрительная борьба. Позорный мирный договор поднимает восстание, но когда товарищи из «Коммуниста» рассуждают о войне, они апеллируют к чувству, позабыв то, что у людей сжимались руки в кулаки и кровавые мальчики были перед глазами. Что они говорят? «Никогда сознательный революционер не переживет этого, не пойдет на этот позор». Их газета носит кличку «Коммунист», но ей следует носить кличку «Шляхтич», ибо она смотрит с точки зрения шляхтича, который сказал, умирая в красивой позе со шпагой: «мир — это позор, война — это честь». Они рассуждают с точки зрения шляхтича, а я — с точки зрения крестьянина.

Если я беру мир, когда армия бежит, не может не бежать, не теряя тысячи людей, так я возьму его, чтобы не было хуже. Разве позорен договор? Да меня оправдает всякий серьезный крестьянин и рабочий потому, что они понимают, что мир есть средство для накопления сил. История знает, — на это я ссылался

не раз, — история знает освобождение немцев от Наполеона после Тильзитского мира; я нарочно назвал мир Тильзитским, хотя мы не подписали того, что там было: обязательства давать наши войска на помощь завоевателю для завоевания других народов, — а до этого история доходила, и до этого дело дойдет и у нас, если мы будем только надеяться на международную полевую революцию. Смотрите, чтобы история не довела вас и до этой формы военного рабства. И пока социалистическая революция не победила во всех странах, Советская республика может впасть в рабство. Наполеон в Тильзите принудил немцев к неслыханно позорным условиям мира. Там дело шло так, что несколько раз заключался мир. Тогдашний Гофман — Наполеон — ловил немцев на нарушении мира, и нас поймает Гофман на том же. Только мы постараемся, чтобы он поймал не скоро.

Последняя война дала горькую, мучительную, но серьезную науку русскому народу — организовываться, дисциплинироваться, подчиняться, создавать такую дисциплину, чтобы она была образцом. Учитесь у немца его дисциплине, иначе мы — погибший народ и вечно будем лежать в рабстве.

Так, и только так, шла история. История подсказывает, что мир есть передышка для войны, война есть способ получить хоть сколько-нибудь лучший или худший мир. В Бресте соотношение сил соответствовало миру побежденного, но не унизительному. Псковской соотношение сил соответствовало миру позорному, более унизительному, а в Питере и в Москве, на следующем этапе, нам предпишут мир в четыре раза унизительнее. Мы не скажем, что Советская власть есть только форма, как сказали нам молодые московские друзья[12], мы не скажем, что ради тех или иных революционных принципов можно пожертвовать содержанием, а мы скажем: пусть русский народ поймет, что он должен дисциплинироваться, организовываться, тогда он сумеет вынести все тильзитские миры. Вся история освободительных войн показывает нам, что если эти войны захватывали широкие массы, то освобождение

наступало быстро. Мы говорим: если история идет таким образом, нам предстоит сменить мир, возвратиться к войне, — и это, может быть, предстоит на днях. Каждый человек должен быть готовым. Нет тени сомнения для меня, что немцы подготавливаются за Нарвой, если правда, что она не была взята, как говорят во всех газетах; не в Нарве, а под Нарвой; не в Пскове, а под Псковом немцы собирают свою регулярную армию, свои железные дороги, чтобы следующим прыжком захватить Петроград. Этот зверь прыгает хорошо. Он это показал. Он прыгнет еще раз. В этом нет ни тени сомнений. Поэтому надо быть готовым, надо уметь не фанфаронить, а брать даже один день передышки, ибо даже одним днем можно воспользоваться для эвакуации Питера, взятие которого будет стоить неслыханных мучений для сотен тысяч наших пролетариев. Я еще раз скажу, что готов подписать и буду считать обязанностью подписать в двадцать раз, в сто раз более унизительный договор, чтобы получить хоть несколько дней для эвакуации Питера, ибо я облегчаю этим мучения рабочих, которые иначе могут подпасть под иго немцев; я облегчаю вывоз из Питера тех материалов, пороха и пр., которые нам нужны, потому что я — оборонец, потому что я стою за подготовку армии — пусть в самом отдаленном тылу, где лечат сейчас теперешнюю демобилизованную больную армию.

Мы не знаем, какова будет передышка, — будем пытаться ловить момент. Может быть, передышка будет больше, а может быть, она продлится всего несколько дней. Все может быть, этого никто не знает, не может знать потому, что все величайшие державы связаны, стеснены, принуждены бороться на нескольких фронтах. Поведение Гофмана определяется, с одной стороны, тем, что надо разбить Советскую республику, а с другой стороны — тем, что у него на целом ряде фронтов война, а с третьей стороны — тем, что в Германии революция зреет, растет, и Гофман это знает, он не может, как утверждают, сию минуту взять Питер, взять Москву. Но он может это сделать завтра, это вполне воз-

можно. Я повторяю, что в такой момент, когда факт болезни армии налицо, когда мы пользуемся каждым моментом, во что бы то ни стало, хотя бы для дня передышки, мы говорим, что всякий серьезный революционер, связанный с массами, знающий, что такое война, что такое масса, должен ее дисциплинировать, должен ее излечить, пытаться ее подымать для новой войны, — всякий такой революционер нас оправдает, всякий позорный договор признает правильным, ибо последнее — в интересах пролетарской революции и обновления России, освобождения ее от больного органа. Подписывая этот мир, как понимает всякий здравомыслящий человек, мы не прекращаем нашей рабочей революции; всякий понимает, что, подписывая мир с немцами, мы не прекращаем нашей военной помощи: мы посылаем финнам оружие, но не отряды, которые оказываются негодными.

Может быть, мы примем войну; возможно, завтра отдадим и Москву, а потом перейдем в наступление: на неприятельскую армию двинем нашу армию, если создастся тот перелом в народном настроении, который зреет, для которого, может быть, понадобится много времени, но он наступит, когда широкие массы скажут не то, что они говорят теперь. Я вынужден брать хотя бы тягчайший мир потому, что я не могу сказать себе теперь, что это время пришло. Когда наступит пора обновления, то все почувствуют это, увидят, что русский человек не дурак; он видит, он поймет, что надо воздержаться, что этот лозунг нужно провести, — в этом главная задача нашего партийного съезда и съезда Советов.

Надо уметь работать на новом пути. Это неизмеримо тяжелее, но это вовсе не безнадежно. Это вовсе не сорвет Советскую власть, если мы глупейшей авантюрой сами не сорвем ее. Придет время, когда народ скажет: я не позволю больше себя мучить. Но это может случиться, если мы не пойдем на эту авантюру, а сумеем работать в тяжелых условиях, при неслыханно унизительном договоре, который мы подписали на днях, ибо одной войной, одним мирным договором такой

исторический кризис не решается. Немецкий народ по своей монархической организации был связан в 1807 году, когда подписал свой Тильзитский мир, после нескольких унизительных миров, которые превращались в передышку для нового унижения и нового нарушения. Советская организация масс облегчит нашу задачу.

Наш лозунг должен быть один — учиться военному делу настоящим образом, ввести порядок на железных дорогах. Без железных дорог социалистическая революционная война — вреднейшее предательство. Необходимо создать порядок и нужно создать всю ту энергию, всю мощь, которые создадут лучшее, что есть у революции.

Ловите передышку, хотя бы на час, раз вам ее дали, чтобы поддержать контакт с дальним тылом, там создавать новые армии. Бросьте иллюзии, за которые вас жизнь наказала и еще больше накажет. Перед нами вырисовывается эпоха тягчайших поражений, она налицо, с ней надо уметь считаться, нужно быть готовыми для упорной работы в условиях нелегальных, в условиях заведомого рабства у немцев: этого нечего прикрашивать; это действительно Тильзитский мир. Если мы сумеем так действовать, тогда мы, несмотря на поражения, с абсолютной уверенностью можем сказать, что мы победим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Краткий газетный отчет напечатан
9 марта (24 февраля) 1918 г.
в «Правде» № 45

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 8 МАРТА

Товарищи, позвольте мне начать с замечаний сравнительно мелких, с конца. Тов. Бухарин в конце своей речи дошел до того, что сравнил нас с Петлюрой. Если он считает, что это так, то как же может он оставаться в одной партии с нами? Разве это не фраза? Конечно, если бы это действительно было так, мы не сидели бы в одной партии. То, что мы вместе, доказывает, что на девять десятых с Бухариным согласны. Правда, он прибавил немного революционных фраз о том, что мы хотели предать Украину. Я уверен, что о таких заведомых пустяках говорить не стоит. Я вернусь к товарищу Рязанову и здесь я хочу отметить, что подобно тому, как исключение, случающееся раз в десять лет, лишь подтверждает правило, так и ему случилось сказать нечаянно серьезную фразу. (А п л о д и с м е н т ы.) Он сказал, что Ленин уступает пространство, чтобы выиграть время. Это почти философское рассуждение. На этот раз вышло так, что у тов. Рязанова получилась совершенно серьезная, правда, фраза, в которой вся суть: я хочу уступить пространство фактическому победителю, чтобы выиграть время. В этом вся суть, и только в этом. Все остальное — только разговоры: необходимость революционной войны, подъем крестьянства и пр. Когда тов. Бухарин изображает дело так, что насчет возможности войны двух мнений быть не может, и говорит: «спросите любого военного» (я записал с его слов), раз он так ставит вопрос, что

спрашивает любого военного, то я ему отвечу: таким любым военным оказался французский офицер, с которым мне пришлось беседовать[13]. Этот французский офицер, смотря на меня, конечно, злыми глазами, — ведь я продал немцам Россию, — говорил: «Я роялист, я сторонник монархии и во Франции — сторонник поражения Германии, не подумайте, что я сторонник Советской власти, — как же подумаешь, если он монархист, — но я был за то, чтобы вы подписали договор в Бресте, потому что это необходимо». Вот вам «спросите любого военного». Любой военный должен был сказать то, что я говорил: надо было подписать договор в Бресте. Если теперь из речи Бухарина вытекает, что наши разногласия очень уменьшились, то это потому, что главный пункт разногласий его сторонники спрятали.

Когда теперь Бухарин громит нас за то, что мы деморализовали массы, он абсолютно прав, только он себя громит, а не нас. Кто провел эту кашицу в ЦК? — Вы, тов. Бухарин. (Смех.) Как вы не кричите «нет», а правда возьмет верх: мы в своей товарищеской семье, мы на своем собственном съезде, скрывать нечего, и придется говорить правду. А правда состоит в том, что в ЦК было три течения. 17 февраля Ломов и Бухарин не голосовали. Я просил голосование воспроизвести, размножить, всякий член партии зайдет в секретариат, если пожелает, и посмотрит голосование — историческое голосование 21-го января, которое показывает, что колебались-то они, а мы нисколько не колебались, мы говорили: «возьмем мир в Бресте, — лучшего не получите, — чтобы готовить революционную войну». Сейчас мы уже выиграли пять дней, чтобы эвакуировать Питер. Сейчас выпущено воззвание Крыленко и Подвойского[14], которые не были в числе левых и которых Бухарин третировал, говоря, что «вытаскивают» Крыленко, как будто мы выдумали то, что Крыленко докладывал. Мы с этим абсолютно согласны; ведь вот как обстоит дело, ведь это военные доказывали то, что я говорил, а вы отговариваетесь тем, что немец не наступит. Разве можно это положение сравнить с октяб-

рем, когда дело было не в технике? Нет, если вы хотите считаться с фактами, так считайтесь с тем, что разногласия касались того, что нельзя начать войну, когда она заведомо невыгодна. Когда тов. Бухарин начал заключительное слово громовым вопросом: «возможна ли война в ближайшем будущем?», он меня очень удивил. Я отвечаю без колебаний: возможна, — а сейчас надо принять мир. Тут никакого противоречия нет. После этих коротких замечаний я перейду к детальным ответам предыдущим ораторам. По отношению к Радеку я должен сделать исключение. Но было другое выступление — тов. Урицкого. Что там было, кроме Каноссы[15], «предательства», «отступили», «приспособились»? Ну, что это такое? Разве это не из газеты левоэсеровской ваша критика? Тов. Бубнов читал нам заявление, поданное в ЦК цекистами, считающими себя очень левыми, которые провели полностью пример демонстрации перед всем миром: «поведение ЦК наносит удар международному пролетариату». Разве это не фраза? «Демонстрировать перед всем миром бессилие!» Чем мы демонстрируем? Тем, что предложили мир? Тем, что армия побежала? Разве мы не доказали, что начать войну с Германией сейчас, не приняв Брестского мира, значит показать миру, что наша армия больна, не желает идти на бой? Совершенно пустое, когда Бубнов утверждает, что это колебание целиком было создано нами, — это было потому, что наша армия больна. Когда бы то ни было, передышку надо было дать. Если бы следовали правильной стратегии, мы имели бы месяц передышки, а так как вы последовали стратегии неправильной, мы имеем только пять дней передышки, — и это хорошо. История войны показывает, что для того чтобы остановить армию, бегущую в панике, достаточно иногда бывает даже дней. Кто не берет, не подписывает сейчас дьявольский мир, тот — человек фразы, а не стратегии. Вот в чем горе. Когда мне цекисты пишут: «демонстрация бессилия», «предательство» — это вреднейшая, пустейшая ребячья фраза. Демонстрировали мы бессилие тем, что попробовали воевать, когда нельзя было демонстрировать,

когда наступление на нас было неизбежно. Что касается псковских крестьян, то мы привезем их на съезд Советов, чтобы они рассказали, как обращаются немцы, чтобы они создали ту психологию, когда заболевший паническим бегством солдат начнет выздоравливать и скажет: «Да, теперь я понял, что это не та война, которую большевики обещали прекратить, — это новая война, которую немцы ведут против Советской власти». Тогда наступит оздоровление. Но вы ставите вопрос, который решить нельзя. Никто не знает срока передышки.

Дальше я должен коснуться позиции тов. Троцкого. В его деятельности нужно различать две стороны: когда он начал переговоры в Бресте, великолепно использовав их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавлю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из семи дней он пять украл[16]. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна: неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращенным и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли бы. Поскольку история отмела это, об этом не стоит вспоминать, но смешно, что Бухарин говорит: «жизнь покажет, что мы были правы». Я был прав, потому что я писал об этом еще в 1915 году: «Надо готовиться вести войну, она неизбежна, она идет, она придет»[*]. Но надо было мир взять, а не хорохориться зря. И тем более надо было мир взять, что война придет, а сейчас мы, по меньшей мере, облегчаем эвакуацию Питера, мы ее облегчили. Это факт. Когда тов. Троцкий выдвигает новые требования: «обещайте, что не подпишете мир с Винниченко», я говорю, что ни в коем случае такого обязательства на себя не возьму[17]. Если бы съезд взял обязательство, ни я,

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50—51. *Ред.*

ни один из моих единомышленников, никто ответственности за это на себя не возьмет. Это значило бы вместо ясной линии маневрирования, — отступая, когда можно, иногда наступая, — вместо этого связать себя снова формальным решением. Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы: я уже ссылался на прусскую историю. Некоторые, определенно, как дети, думают: подписал договор, значит продался сатане, пошел в ад. Это просто смешно, когда военная история говорит яснее ясного, что подписание договора при поражении есть средство собирания сил. В истории бывали случаи, когда войны следовали одна за другой, все это мы забыли, мы видим, старая война превращается в ...[*]. Если вам угодно, связывайте себя формальными соображениями навсегда и давайте тогда ответственные посты левым эсерам[18]. Мы на себя ответственности за это не возьмем. Тут нет ни тени желания раскола. Я убежден, что жизнь вас научит. 12 марта — не за горами — вы получите большой материал[19].

Товарищ Троцкий говорит, что это будет предательством в полном смысле слова. Я утверждаю, что это совершенно неверная точка зрения[**]. Чтобы показать конкретно, я возьму пример: два человека идут, на них нападают десять человек, один борется, другой бежит — это предательство; но если две армии по сто тысяч и против них пять армий; одну армию окружили двести тысяч, другая должна идти на помощь, но знает, что триста тысяч расположены так, что там ловушка: можно ли идти на помощь? Нет, нельзя. Это не предательство, не трусость: простое увеличение числа изменило все понятия, каждый военный это знает, — тут не персональное понятие: поступая так, я сберегаю свою армию, пусть ту возьмут в плен, я свою обновлю,

---

[*] В стенограмме несколько слов отсутствует. *Ред.*

[**] В секретарской записи текст, начинающийся со слов «... есть средство собирания сил...» записан так: «... есть для собирания сил. История создала сотни всяких договоров. Тогда отдавайте посты Троцкому и др. ...». *Ред.*

у меня есть союзники, я выжду, союзники придут. Только так можно рассуждать; но когда к соображениям военным припутываются другие, тут ничего, кроме фразы, нет. Так политику вести нельзя.

Все, что может быть сделано, мы сделали. Тем, что мы подписываем договор, мы сберегли Питер, хотя бы на несколько дней. (Пусть секретари и стенографы не вздумают этого писать.) В договоре приказано вывести из Финляндии наши войска, войска заведомо негодные, но нам не запрещено ввозить оружие в Финляндию. Если бы Питер пал несколько дней назад, то паника охватила бы Питер, и мы ничего бы не вывезли, а за эти пять дней мы помогли нашим финским товарищам, — я не скажу, сколько, они это сами знают.

Слова о том, что мы предали Финляндию, являются самой ребяческой фразой. Мы именно тем и помогли, что вовремя отступили перед немцами. Не погибнет никогда Россия, если провалится Питер, тут тысячу раз прав тов. Бухарин, а если маневрировать по-бухарински, тогда можно хорошую революцию загубить. (С м е х.)

Мы ни Финляндии, ни Украины не предали. В этом нас не упрекнет ни один сознательный рабочий. Мы помогаем, чем можем. Мы из наших войск ни одного хорошего человека не увели и не уведем. Если вы говорите, что Гофман поймает, накроет, — конечно, он может, в этом я не сомневаюсь, но во сколько дней он это сделает, — он не знает и никто не знает. Кроме того, соображения ваши, что поймает, накроет, есть соображения политического соотношения сил, о котором буду говорить дальше.

Выяснив, почему я абсолютно не могу принять предложение Троцкого — так вести политику нельзя, — я должен сказать, что примером того, насколько товарищи на нашем съезде ушли от фразы, которая фактически осталась у Урицкого, показал Радек. Я его никоим образом не могу обвинить за это выступление во фразе. Он сказал: «Ни тени предательства, ни позора нет, потому что ясно, что вы отступили перед военной

подавляющей силой». Это оценка, которая всю позицию Троцкого разбивает. Когда Радек сказал: «Стиснув зубы, надо готовить силы», это правда, — тут я целиком подписываюсь: не хорохорясь, а стиснув зубы, готовиться.

Стиснув зубы, не хорохорься, а готовь силы. Революционная война придет, в этом у нас разногласий нет; разногласия относительно Тильзитского мира — подписывать ли? Хуже всего — это больная армия, да, и потому в ЦК должна быть одна твердая линия, а не разногласия или средняя линия, которую поддержал и тов. Бухарин. Не розовые краски я рисую насчет передышки; никто не знает, сколько будет продолжаться передышка, и я не знаю. Смешны потуги тех, которые стараются из меня выжать, сколько будет продолжаться передышка. Благодаря сохраненным магистралям мы помогаем и Украине и Финляндии. Используем передышку, маневрируя, отступая.

Немецкому рабочему уже сказать нельзя, что русские капризничают, ведь теперь ясно, что идет германо-японский империализм, и это будет ясно всем и каждому; кроме желания душить большевиков, у немца есть желание душить и на Западе, все перепуталось, и в этой новой войне придется и нужно уметь маневрировать.

Касаясь речи тов. Бухарина, я отмечаю, что, когда у него не хватает аргументов, он выдвигает нечто от Урицкого и говорит: «Договор нас шельмует». Тут аргументы не нужны: если мы ошельмованы, мы должны были бы собрать бумаги и убежать, но, хотя мы и «ошельмованы», я не думаю, чтобы наши позиции были поколеблены. Тов. Бухарин пытался анализировать классовую основу наших позиций, но вместо этого рассказал анекдот о покойном экономисте-москвиче. Когда нашли в нашей тактике связь с мешочничеством, то, — ей-богу, смешно, забыли, что отношение класса в целом, — класса, а не мешочников, — показывает нам, что русская буржуазия и все ее прихвостни — делонародовцы и новожизненцы[20] — втравливают нас в эту войну всеми силами. Ведь этот классовый факт вы

не подчеркиваете. Объявлять сейчас войну Германии, значит поддаваться на провокацию русской буржуазии. Это не ново, потому что это есть вернейший, — я не говорю: абсолютно верный, ничего абсолютно верного не бывает, — вернейший путь сбросить нас сейчас. Когда тов. Бухарин говорил: жизнь за них, все кончится тем, что мы признаем революционную войну, — он праздновал легкую победу, ибо неизбежность революционной войны мы предсказывали еще в 1915 году. Наши разногласия были в том, что̀ немец: наступит или нет; что нам надо было объявить состояние войны прекращенным; что надо в интересах революционной войны отступить физически, отдавая страну, чтобы выиграть время. Стратегия и политика предписывают самый что ни на есть гнусный мирный договор. Наши разногласия исчезнут все, раз мы эту тактику признаем.

Краткое изложение напечатано
19 (6) марта 1918 г.
в газете «Рабоче-Крестьянский
Нижегородский Листок» № 54

3
РЕЗОЛЮЦИЯ О ВОЙНЕ И МИРЕ [21]

Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унизительнейший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику.

Исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России. Историческая неизбежность таких наступлений при теперешнем крайнем обострении всех внутригосударственных, классовых, а равно международных, отношений может в каждый, самый близкий момент, даже в несколько дней, привести к новым империалистическим наступательным войнам против социалистического движения вообще, против Российской Социалистической Советской Республики в особенности.

Поэтому съезд заявляет, что первейшей и основной задачей и нашей партии, и всего авангарда сознательного пролетариата, и Советской власти съезд признает принятие самых энергичных, беспощадно решительных и драконовских мер для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян России, для разъяснения неизбежности исторического приближения России

к освободительной, отечественной, социалистической войне, для создания везде и повсюду строжайше связанных и железной единой волей скрепленных организаций масс, организаций, способных на сплоченное и самоотверженное действие как в будничные, так и особенно в критические моменты жизни народа, — наконец, для всестороннего, систематического, всеобщего обучения взрослого населения, без различия пола, военным знаниям и военным операциям.

Съезд видит надежнейшую гарантию закрепления социалистической революции, победившей в России, только в превращении ее в международную рабочую революцию.

Съезд уверен, что с точки зрения интересов международной революции шаг, сделанный Советской властью, при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим.

В убеждении, что рабочая революция неуклонно зреет во всех воюющих странах, готовя неизбежное и полное поражение империализма, съезд заявляет, что социалистический пролетариат России будет всеми силами и всеми находящимися в его распоряжении средствами поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран.

Написано в марте, не позднее 8, 1918 г.

Впервые напечатано 1 января 1919 г. в газете «Коммунар» № 1

Печатается по тексту газеты, сверенному с рукописью

4
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВОК ТРОЦКОГО К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА[22]

1

Товарищи, в своей речи я уже говорил, что ни я, ни мои сторонники не считаем возможным принятие этой поправки. Мы никоим образом ни в одном стратегическом маневре связывать себе руки не должны. Все зависит от соотношения сил и момента наступления на нас тех или иных империалистических стран, от момента, когда оздоровление нашей армии, несомненно начинающееся, дойдет до того, что мы будем в состоянии и обязаны будем не только отказаться от подписания мира, но и объявить войну. Я согласен вместо тех поправок, которые предлагает тов. Троцкий, принять следующие:

Во-первых, сказать, — и это я буду безусловно отстаивать, — что настоящая резолюция не публикуется в печати, а сообщается только о ратификации договора.

Во-вторых, в формах публикации и содержании ЦК предоставляется право внести изменения в связи с возможным наступлением японцев.

В-третьих, сказать, что съезд дает полномочия ЦК партии как порвать все мирные договоры, так и объявить войну любой империалистической державе и всему миру, когда ЦК партии признает для этого момент подходящим.

Это полномочие порвать договоры в любой момент мы должны дать ЦК, но это никоим образом не значит, что мы порываем сейчас, в том положении, которое сегодня существует. Сейчас мы ничем не должны себе

связывать рук. Слова, которые предлагает внести тов. Троцкий, соберут голоса тех, кто против ратификации вообще, голоса — за среднюю линию, которая снова создаст то положение, когда ни один рабочий, ни один солдат ничего не поймет в нашей резолюции.

Мы сейчас постановим необходимость ратификации договора и дадим полномочия Центральному Комитету объявить войну в любой момент, потому что на нас наступление готовится, может быть, с трех сторон; Англия или Франция захотят у нас отнять Архангельск — это вполне возможно, но во всяком случае ни в отношении разрыва мирного договора, ни в отношении объявления войны мы не должны стеснять свое центральное учреждение ничем. Украинцам финансовую помощь мы даем, помогаем, чем можем. Во всяком случае, нельзя связывать себя тем, что мы никакого мирного договора не подпишем. В эпоху растущих войн, сменяющих одна другую, растут новые комбинации. Мирный договор есть одно живое маневрирование — либо мы на этом условии лавирования стоим, либо заранее формально связываем себе руки так, что нельзя будет двинуться: нельзя ни мириться, ни воевать.

2

Я, кажется, говорил: нет, я этого принять не могу. Эта поправка создает намек, выражает то, что хочет сказать тов. Троцкий. Намеки не следует ставить в резолюции.

Первый пункт говорит о том, что мы принимаем ратификацию договора, считая необходимым воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику. Говоря о передышке, мы не забываем, что наступление на нашу республику продолжается. Вот моя мысль, которую я подчеркнул в заключительном слове.

5
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРУППЫ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» О ПОДДЕРЖКЕ ПОПРАВКИ ТРОЦКОГО 8 МАРТА [23]

Я лишен возможности ответить сейчас на полемику тов. Радека, — поскольку я не голосую, у меня нет мотивов голосования. В обычном порядке я ответить не могу, не хочу задерживать съезд просьбой дать мне слово для ответа на эту полемику. Напоминаю поэтому только сказанное в заключительном слове, а во-вторых, выражаю свой протест против того, чтобы слово по мотивам голосования превращалось в полемику, отвечать на которую я не в состоянии.

6
ДОПОЛНЕНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ
8 МАРТА

Я прошу слова для дополнения резолюции:

Съезд признает необходимым не публиковать принятой резолюции и обязывает всех членов партии хранить эту резолюцию в тайне. В печать дается только — и притом не сегодня, а по указанию ЦК — сообщение, что съезд за ратификацию.

Кроме того, съезд особо подчеркивает, что Центральному Комитету дается полномочие во всякий момент разорвать все мирные договоры с империалистскими и буржуазными государствами, а равно объявить им войну.

7
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЗИНОВЬЕВА К ДОПОЛНЕНИЮ К РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ 8 МАРТА

Я думаю, товарищи, что надобности в этой поправке, которую вносит тов. Зиновьев, нет[24]. Я надеюсь, что в зале только члены партии, я думаю, что можно принять, ввиду государственной важности вопроса, решение взять личную подписку с каждого находящегося в этой зале.

Это вовсе не такая излишняя мера, мы находимся в условиях, когда военные тайны становятся для Российской республики очень важными вопросами, самым существенным. Если мы в печати скажем, что съезд признал ратификацию, то тогда недоразумения быть не может. Я только предлагаю не голосовать этого сейчас потому, что могут быть изменения: сегодня еще должны прийти сведения, у нас приняты специальные меры, чтобы нас информировали с северо-востока и юга, — эти известия могут кое-что изменить. Раз съезд согласится, что мы должны маневрировать в интересах революционной войны, даст даже полномочия ЦК объявить войну, — ясное дело, что в этом у нас согласие обеих частей партии, спор только и состоял в том, продолжать ли без всякой передышки войну или нет. Я полагаю, что, внося такую поправку, я говорю вещь бесспорную для большинства и для оппозиции; думаю, что иных толкований быть не может. Я считаю более практическим подтвердить лишь о том, что надо держать ее в тайне. Кроме того, принять дополнительные меры и взять на этот счет личную подписку с каждого находящегося в зале.

8
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ПО ПОВОДУ РЕЗОЛЮЦИИ О ВОЙНЕ И МИРЕ
8 МАРТА

1

Нельзя ли, ввиду того что была роздана резолюция, сейчас же принять решение, что всякий, получивший резолюцию, приносит ее на этот стол немедленно и тут же. Это есть одна из мер сохранения военной тайны.

2

Я прошу проголосовать. Наши партийные центры состоят из взрослых людей, которые поймут, что сообщения, содержащие военную тайну, делаются устно. Я поэтому вполне настаиваю, чтобы немедленно все тексты резолюций, имеющиеся на руках, положить сюда на этот стол.

9
ДОКЛАД О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОГРАММЫ И ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ 8 МАРТА [25]

Товарищи, по вопросу об изменении названия партии, как вы знаете, с апреля 1917 г. в партии развернулась довольно обстоятельная дискуссия, и поэтому в Центральном Комитете сразу удалось достигнуть не вызывающего, кажется, больших споров, а может быть, даже почти никаких, решения: именно, Центральный Комитет предлагает вам переменить название нашей партии, назвав ее Российской коммунистической партией, в скобках — большевиков. Это добавление мы все признаем необходимым, потому что слово «большевик» приобрело право гражданства не только в политической жизни России, но и во всей заграничной прессе, которая следит за развитием событий в России в общих чертах. Что название «социал-демократическая партия» научно неправильно, это уже также было разъяснено в нашей прессе. Когда рабочие создали собственное государство, они подошли к тому, что старое понятие демократизма, — буржуазного демократизма, — оказалось в процессе развития нашей революции превзойденным. Мы пришли к тому типу демократии, который в Западной Европе нигде не существовал. Он имел свой прообраз только в Парижской Коммуне, а про Парижскую Коммуну Энгельс выражался, что Коммуна не была государством в собственном смысле слова[26]. Одним словом, поскольку сами трудящиеся массы берутся за дело управления государством и создания вооруженной силы, поддерживающей

данный государственный порядок, постольку исчезает особый аппарат для управления, исчезает особый аппарат для известного государственного насилия, и постольку, следовательно, и за демократию, в ее старой форме, мы не можем стоять.

С другой стороны, начиная социалистические преобразования, мы должны ясно поставить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно цель создания коммунистического общества, не ограничивающегося только экспроприацией фабрик, заводов, земли и средств производства, не ограничивающегося только строгим учетом и контролем за производством и распределением продуктов, но идущего дальше к осуществлению принципа: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Вот почему название коммунистической партии является единственно научно правильным. Возражение, что оно может подать повод к смешению нас с анархистами, в Центральном Комитете было сразу отвергнуто, потому что анархисты никогда не называют себя просто коммунистами, но с известными добавлениями. В этом отношении имеются всякие разновидности социализма, однако они не ведут к смешению социал-демократов с социал-реформистами и с социалистами национальными и т. п. партиями.

С другой стороны, важнейшим доводом за перемену названия партии является то, что до сих пор старые официальные социалистические партии во всех передовых странах Европы не отделались от того угара социал-шовинизма и социал-патриотизма, который привел к полному краху европейского социализма, официального, во время настоящей войны, так что до сих пор почти все официальные социалистические партии являлись настоящим тормозом рабочего революционного социалистического движения, настоящей помехой ему. И наша партия, симпатии к которой в массах трудящихся во всех странах в настоящее время, безусловно, чрезвычайно велики, — наша партия обязана выступить с возможно более решительным, резким, ясным, недвусмысленным заявлением о том, что она свою

связь с этим старым официальным социализмом рвет, и для этого перемена названия партии будет средством, наиболее способным достичь цели.

Дальше, товарищи, гораздо более трудным вопросом явился вопрос о теоретической части программы, о практической и политической части ее. Что касается до теоретической части программы, то мы имеем некоторые материалы, а именно: изданы были московский и петербургский сборники о пересмотре партийной программы[27]; в двух главных теоретических органах нашей партии: «Просвещении»[28], выходившем в Петербурге, и «Спартаке»[29], выходившем в Москве, были помещены статьи, обосновывавшие то или иное направление изменения теоретической части программы нашей партии. В этом отношении известный материал имеется. Намечались две основные точки зрения, которые, на мой взгляд, не расходятся, по крайней мере, коренным образом, принципиально; одна точка зрения, которую я защищал, состоит в том, что нам выкидывать старую теоретическую часть нашей программы нет оснований, и это было бы даже неправильно. Нужно только дополнить ее характеристикой империализма, как высшей ступени развития капитализма, а затем — характеристикой эры социалистической революции, исходя из того, что эта эра социалистической революции началась. Каковы бы ни были судьбы нашей революции, нашего отряда международной пролетарской армии, каковы бы ни были дальнейшие перипетии революции, во всяком случае, объективное положение империалистических стран, впутавшихся в эту войну, доведших до голода, разорения, одичания самые передовые страны, — положение объективно безвыходное. И тут надо сказать то, что тридцать лет тому назад, в 1887 г., говорил Фридрих Энгельс, оценивая вероятную перспективу европейской войны. Он говорил о том, как короны будут дюжинами валяться в Европе, и никто не захочет поднимать их, он говорил о том, какая неимоверная разруха станет судьбой европейских стран и как конечным результатом ужасов европейской войны может быть лишь одно — он выразился

так: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой»[30]. На этот счет Энгельс выражался чрезвычайно точно и осторожно. В отличие от людей, которые искажают марксизм, которые преподносят свои запоздалые лжеумствования, что на почве разрухи социализма не может быть, Энгельс понимал превосходно, что война всякая, даже во всяком передовом обществе, создаст не только разруху, одичание, мучения, бедствия в массах, которые захлебнутся в крови, что нельзя ручаться, что это поведет к победе социализма, он говорил, что это будет: «либо победа рабочего класса, либо создание условий, делающих эту победу возможной и необходимой», т. е., следовательно, тут возможен еще ряд тяжелых переходных ступеней при громадном разрушении культуры и производительных средств, но результатом может быть только подъем авангарда трудящихся масс, рабочего класса, и переход к тому, чтобы он взял в свои руки власть для создания социалистического общества. Ибо, каковы бы ни были разрушения культуры — ее вычеркнуть из исторической жизни нельзя, ее будет трудно возобновить, но никогда никакое разрушение не доведет до того, чтобы эта культура исчезла совершенно. В той или иной своей части, в тех или иных материальных остатках эта культура неустранима, трудности лишь будут в ее возобновлении. Итак, вот одна точка зрения, что мы должны старую программу оставить, дополнив ее характеристикой империализма и начала социальной революции.

Я эту точку зрения выразил в проекте программы, который был мною напечатан[*]. Другой проект был напечатан тов. Сокольниковым в московском сборнике. Другая точка зрения выражена была в наших беседах, в частности — тов. Бухариным, в печати — тов. В. Смирновым в московском сборнике. Эта точка зрения состояла в том, что надо либо совершенно вычеркнуть, либо почти удалить старую теоретическую часть программы и заменить новой, характеризующей не историю

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 147—162. *Ред.*

развития товарного производства и капитализма, как делала наша программа, а современную стадию высшего развития капитализма — империализм — и непосредственный переход к эре социальной революции. Мне не думается, чтобы эти две точки зрения расходились коренным образом и принципиально, но я буду отстаивать свою точку зрения. Мне кажется, что теоретически неправильно вычеркнуть старую программу, характеризующую развитие от товарного производства до капитализма. Неверного в ней ничего нет. Так дело шло, так оно идет, ибо товарное производство родило капитализм, а он привел к империализму. Это общая всемирно-историческая перспектива, и основы социализма забывать не следует. Каковы бы дальнейшие перипетии борьбы ни были, как бы много частных зигзагов нам ни пришлось преодолеть (а их будет очень много, — мы видим на опыте, какие гигантские изломы делает история революции, и только еще у нас; дело куда как пойдет сложнее и быстрее, темп развития будет более бешеным, и повороты будут более сложными, когда революция превратится в европейскую), — для того, чтобы в этих зигзагах, изломах истории не затеряться и сохранить общую перспективу, чтобы видеть красную нить, связывающую все развитие капитализма и всю дорогу к социализму, которая нам, естественно, представляется прямой, и мы должны ее представлять прямой, чтобы видеть начало, продолжение и конец, — в жизни она никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной, — чтобы не затеряться в этих изломах, чтобы в периоды шагов назад, отступлений, временных поражений или когда нас история или неприятель отбросит назад, чтобы не затеряться, важно на мой взгляд и теоретически единственно правильно будет старую основную программу нашу не выкидывать. Ибо мы находимся сейчас только на первой переходной ступени от капитализма к социализму у нас, в России. История нам не дала той мирной обстановки, которая теоретически на известное время мыслилась и которая для нас желательна, которая позволила бы быстро перейти эти переходные ступени. Мы сразу

видим, как гражданская война многое затруднила в России и как эта гражданская война сплетается с целым рядом войн. Марксисты никогда не забывали, что насилие неизбежно будет спутником краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества. И это насилие будет всемирно-историческим периодом, целой эрой самых разнообразных войн — войн империалистских, войн гражданских внутри страны, сплетения тех и других, войн национальных, освобождения национальностей, раздавленных империалистами, различными комбинациями империалистских держав, входящих неминуемо в те или иные союзы в эпоху громадных государственно-капиталистических и военных трестов и синдикатов. Эта эпоха — эпоха гигантских крахов, массовых военных насильственных решений, кризисов — она началась, мы ее ясно видим, — это только начало. Поэтому выбросить все, что относится к характеристике товарного производства вообще, капитализма вообще, — мы не имеем оснований. Мы только что сделали первые шаги, чтобы капитализм совсем стряхнуть и переход к социализму начать. Сколько еще этапов будет переходных к социализму, мы не знаем и знать не можем. Это зависит от того, когда начнется в настоящем масштабе европейская социалистическая революция, от того, как она легко, быстро или медленно справится со своими врагами и выйдет на торную дорогу социалистического развития. Этого мы не знаем, а программа марксистской партии должна исходить из абсолютно точно установленных фактов. Только в этом — сила нашей программы, которая через все перипетии революции подтвердилась. Только на этом базисе марксисты свою программу должны строить. Мы должны исходить из абсолютно точно установленных фактов, состоящих в том, что развитие обмена и товарного производства во всем мире стало преобладающим историческим явлением, привело к капитализму, а капитализм перерос в империализм, — это абсолютно непреложный факт, нужно это прежде всего в программе установить. Что этот империализм начинает эру социальной револю-

ции, — это тоже факт, который для нас очевиден, о котором мы должны ясно сказать. На виду всего мира, констатируя этот факт в своей программе, мы факел социальной революции поднимаем не в смысле только агитационной речи, — поднимаем, как новую программу, говоря всем народам Западной Европы: «Вот то, что мы с вами вынесли из опыта капиталистического развития. Вот каков был капитализм, вот как он пришел к империализму, и вот та эра социальной революции, которая начинается и в которой первая роль по времени выпала на нашу долю». Мы выступим перед всеми цивилизованными странами с этим манифестом, который не будет только горячим призывом, который будет абсолютно точно обоснованным, получающимся из фактов, всеми социалистическими партиями признаваемых. Тем яснее будет противоречие между тактикой этих партий, теперь изменивших социализму, и теми теоретическими предпосылками, которые все мы разделяем, которые в плоть и кровь каждого сознательного рабочего перешли: развитие капитализма и переход его в империализм. Накануне империалистских войн съезды в Хемнице и в Базеле дали в резолюциях такую характеристику империализма, противоречие между которой и теперешней тактикой социал-предателей — вопиющее[31]. Мы должны поэтому это основное повторить, чтобы тем яснее показать трудящимся массам Западной Европы, в чем обвиняют их руководителей.

Вот то основное, по которому я считаю такое построение программы единственно теоретически правильным. Отбросить, как будто старый хлам, характеристику товарного производства и капитализма — это не вытекает из исторического характера происходящего, ибо дальше первых ступеней перехода от капитализма к социализму мы не пошли, и наш переход усложняется такими особенностями России, которых в большинстве цивилизованных стран нет. Следовательно, не только возможно, но неизбежно, что в Европе эти переходные стадии будут иными; и поэтому фиксировать все внимание на тех национальных специфических переходных

ступенях, которые для нас необходимы, а в Европе могут не стать необходимыми, это будет теоретически неправильно. Мы должны начать с общей базы развития товарного производства, перехода к капитализму и перерождения капитализма в империализм. Этим мы теоретически занимаем, укрепляем позицию, с, которой нас ни один, не изменивший социализму, не собьет. Из этого дается столь же неизбежный вывод: эра социальной революции начинается.

Делаем это мы, оставаясь на почве непреложно установленных фактов.

Дальше, нашей задачей является характеристика советского типа государства. Я по этому вопросу старался изложить теоретические взгляды в книге «Государство и революция»*. Мне кажется, что марксистский взгляд на государство в высшей степени искажен был господствовавшим официальным социализмом Западной Европы, что замечательно наглядно подтвердилось опытом советской революции и создания Советов в России. В наших Советах еще масса грубого, недоделанного, это не подлежит сомнению, это ясно всякому, кто присматривался к их работе, но что в них важно, что исторически ценно, что представляет шаг вперед во всемирном развитии социализма — это то, что здесь создан новый тип государства. В Парижской Коммуне это было на несколько недель, в одном городе, без сознания того, что делали. Коммуны не понимали те, кто ее творил, они творили гениальным чутьем проснувшихся масс, и ни одна фракция французских социалистов не сознавала, что она делает. Мы находимся в условиях, когда, благодаря тому, что мы стоим на плечах Парижской Коммуны и многолетнего развития немецкой социал-демократии, мы можем ясно видеть, что мы делаем, создавая Советскую власть. Народными массами, несмотря на всю ту грубость, недисциплинированность, что есть в Советах, что есть пережиток мелкобуржуазного характера нашей страны, — несмотря на все это, новый тип государства

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 1—120. *Ред.*

создан. Он применяется не неделями, а месяцами, не в одном городе, а в громадной стране, в нескольких нациях. Этот тип Советской власти себя показал, если он перебросился на столь отличную во всех отношениях страну, как Финляндия, где нет Советов, но тип власти опять-таки новый, пролетарский[32]. Так это доказательство того, что теоретически представляется бесспорным, что Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией, — демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы.

В России это едва только начато, и начато плохо. Если мы сознаем, что плохого в том, что мы начали, мы это преодолеем, если история даст нам возможность поработать над этой Советской властью сколько-нибудь порядочное время. Поэтому мне кажется, что характеристика нового типа государства должна занять выдающееся место в нашей программе. К сожалению, нам пришлось работать теперь над программой в условиях работы правительства, в условиях такой невероятной спешки, что нам не удалось даже созвать свою комиссию, выработать официальный проект программы. То, что роздано товарищам делегатам, названо лишь черновым наброском*, и всякий это ясно увидит. В нем вопросу о Советской власти посвящено довольно большое место, и мне кажется, что тут международное значение нашей программы должно сказаться. Было бы крайне ошибочным, мне кажется, если бы мы международное значение нашей революции ограничивали призывами, лозунгами, демонстрациями, воззваниями и т. д. Этого мало. Мы должны конкретно показать европейским рабочим, за что мы взялись, как взялись, как это понимать, это толкнет их конкретно на вопрос, как социализма добиться. Тут они должны посмотреть: русские берутся за хорошую задачу, и если берутся

* См. настоящий том, стр. 70—76. *Ред.*

плохо, то мы сделаем это лучше. Для этого как можно больше конкретного материала нужно дать и сказать, что нового мы создать попытались. В Советской власти мы имеем новый тип государства; постараемся обрисовать его задачи, конструкцию, постараемся объяснить, почему этот новый тип демократии, в котором так много хаотического, несуразного, что составляет в нем живую душу — переход власти к трудящимся, устранение эксплуатации, аппарата для подавления. Государство есть аппарат для подавления. Надо подавлять эксплуататоров, но их подавлять нельзя полицией, их может подавлять только сама масса, аппарат должен быть связан с массами, должен ее представлять, как Советы. Они гораздо ближе к массам, они дают возможность стоять ближе к ней, они дают больше возможности воспитывать эту массу. Мы знаем прекрасно, что русский крестьянин стремится к тому, чтобы учиться, но мы хотим, чтобы он учился не из книг, а из собственного опыта. Советская власть есть аппарат — аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе. Это гигантски трудная задача. Но исторически важно то, что мы беремся за ее решение, и решение не только с точки зрения лишь нашей одной страны, но и призывая на помощь европейских рабочих. Мы должны сделать конкретное разъяснение нашей программы именно с этой общей точки зрения. Вот почему мы считаем, что это есть продолжение пути Парижской Коммуны. Вот почему мы уверены, что, вставши на этот путь, европейские рабочие сумеют нам помочь. Им лучше сделать то, что мы делаем, причем центр тяжести с формальной точки зрения переносится на конкретные условия. Если в старое время было особенно важно такое требование, как гарантия права собраний, то наша точка зрения на право собраний состоит в том, что никто теперь не может помешать собраниям, и Советская власть должна обеспечить только зал для собраний. Для буржуазии важно общее прокламирование широковещательных принципов: «Все граждане имеют право соби-

раться, но собираться под открытым небом, — помещений мы вам не дадим». А мы говорим: «Поменьше фраз и побольше сути». Необходимо отобрать дворцы, — и не только Таврический, но и многие другие, — а о праве собраний мы молчим. И это надо распространить на все остальные пункты демократической программы. Нам надо судить самим. Граждане должны участвовать поголовно в суде и в управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся. Это — гигантски трудная задача. Но социализма не может ввести меньшинство — партия. Его могут ввести десятки миллионов, когда они научатся это делать сами. Нашу заслугу мы видим в том, что мы стремимся к тому, чтобы помочь массе взяться за это самим немедленно, а не учиться этому из книг, из лекций. Вот почему, если мы эти наши задачи конкретно и ясно выскажем, мы толкнем все европейские массы на обсуждение этого вопроса и на практическую его постановку. Мы, может быть, делаем плохо то, что необходимо делать, но мы толкаем массы на то, что они должны делать. Если то, что делает наша революция, не случайность, — а мы в этом глубоко убеждены, — не продукт решения нашей партии, а неизбежный продукт всякой революции, которую Маркс назвал народной, т. е. такой, которую творят народные массы сами своими лозунгами, своими стремлениями, а не повторением программы старой буржуазной республики, — если мы это ставим так, то мы достигнем самого существенного. И здесь мы подходим к вопросу о том, следует ли уничтожать различия между программами максимум и минимум. И да и нет. Я не боюсь этого уничтожения, потому что та точка зрения, которая была еще летом, теперь не должна иметь места. Я говорил «рано» тогда, когда мы еще не взяли власти, — теперь, когда мы эту власть взяли и ее испытали, — это не рано[*]. Мы должны теперь вместо старой программы писать новую программу Советской власти, нисколько не отрекаясь от

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 372—376. *Ред.*

использования буржуазного парламентаризма. Думать, что нас не откинут назад, — утопия.

Исторически отрицать нельзя, что Россия создала Советскую республику. Мы говорим, что при всяком откидывании назад, не отказываясь от использования буржуазного парламентаризма, — если классовые, враждебные силы загонят нас на эту старую позицию, — мы будем идти к тому, что опытом завоевано, — к Советской власти, к советскому типу государства, государства типа Парижской Коммуны. Это нужно выразить в программе. Вместо программы-минимум мы введем программу Советской власти. Характеристика нового типа государства должна занять видное место в нашей программе.

Ясно, что мы сейчас не можем выработать программу. Мы должны выработать основные ее положения и сдать в комиссию или в Центральный Комитет для выработки основных тезисов. Даже проще: разработка возможна на основании той резолюции о Брест-Литовской конференции, которая дала уже тезисы*. На основании опыта русской революции должна быть сделана такая характеристика Советской власти и затем предложение практических преобразований. Здесь, мне кажется, в исторической части нужно заметить, что сейчас начата экспроприация земли и производства[33]. Мы здесь ставим конкретную задачу организации потребления, универсализации банков, превращения их в сеть государственных учреждений, всю страну охватывающих и дающих нам общественное счетоводство, учет и контроль, проведенный самим населением, лежащий в основе дальнейших шагов социализма. Я думаю, что эта часть, наиболее трудная, должна быть формулирована в виде конкретных требований нашей Советской власти, — что мы сейчас же сделать хотим, какие реформы намерены провести в области банковой политики, в деле организации производства продуктов, организации обмена, учета и контроля, введения трудовой повинности и пр. Когда удастся, мы дополним,

* См. настоящий том, стр. 35—36. *Ред.*

какие шаги, шажки и полушажки мы сделали в этом отношении. Тут должно быть совершенно точно, ясно определено то, что у нас начато, то, что не доделано. Мы все прекрасно знаем, что громадная часть начатого нами не доделана. Нисколько не преувеличивая, совершенно объективно, не отходя от фактов, мы должны сказать в программе о том, что есть, и о том, что мы сделать собираемся. Эту правду мы покажем европейскому пролетариату и скажем: это надо делать, — чтобы они говорили: то-то и то-то русские делают плохо, а мы сделаем лучше. И, когда это стремление увлечет массы, тогда социалистическая революция будет непобедима. На глазах у всех совершается империалистическая война, насквозь грабительская. Когда на глазах у всех империалистическая война обнажает себя, превращается в войну всех империалистов против Советской власти, против социализма — это даст еще один новый толчок пролетариату Запада. Нужно обнажать это, обрисовать войну, как объединение империалистов против социалистического движения. Вот те общие соображения, которыми я считаю необходимым поделиться с вами и на основании которых я делаю практическое предложение сейчас обменяться основными взглядами по этому вопросу и затем выработать, может быть, несколько основных тезисов здесь же, а сейчас, если это будет признано трудным, отказаться от этого и сдать вопрос о программе Центральному Комитету или особой комиссии, которой поручить, на основании имеющихся материалов и на основании стенографических или подробных секретарских отчетов съезда, составить программу партии, которая должна сейчас же изменить свое название. Мне кажется, мы можем осуществить это в настоящее время, и я думаю, что все согласятся с тем, что при той неподготовленности нашей программы в редакционном отношении, на которой застали нас события, сейчас ничего другого сделать нельзя. Я уверен, что за несколько недель мы можем это сделать. У нас достаточно теоретических сил во всех течениях нашей партии, чтобы в несколько недель получить программу. В ней, конечно, может быть много

ошибочного, не говоря уже о редакционных и стилистических неточностях, потому что у нас нет месяцев для того, чтобы за эту работу засесть со спокойствием, необходимым для редакторской работы.

Все эти ошибки мы исправим в процессе нашей работы в полной уверенности, что мы даем возможность Советской власти осуществить эту программу. Если мы, по крайней мере, формулируем точно, не отходя от действительности, то, что Советская власть есть новый тип государства, форма диктатуры пролетариата, что демократии мы поставили иные задачи, что задачи социализма мы перевели из общей абстрактной формулы «экспроприации экспроприаторов» в такие конкретные формулы, как национализация банков[34] и земель, — это и будет существенною частью программы.

Земельный вопрос придется преобразовать в том смысле, что мы здесь видим первые шаги того, как мелкое крестьянство, желающее стать на сторону пролетариата, желающее помочь ему в социалистической революции, как оно при всех своих предрассудках, при всех своих старых воззрениях поставило себе практическую задачу перехода к социализму. Мы не навязываем этого другим странам, но это факт. Крестьянство не словами, а делами показало, что оно желает помочь и помогает пролетариату, завоевавшему власть, осуществить социализм. Напрасно приписывают нам то, что мы хотим насильно ввести социализм. Мы будем справедливо делить землю, с точки зрения преимущественно мелкого хозяйства. При этом мы даем предпочтение коммунам и крупным трудовым артелям[35]. Мы поддерживаем монополизацию торговли хлебом. Мы поддерживаем, — так говорило крестьянство, — экспроприацию банков и фабрик. Мы готовы помочь рабочим в осуществлении социализма. Я думаю, нужно издать основной закон о социализации земли на всех языках. Это издание состоится, — если уже не состоялось[36]. Эту мысль выскажем конкретно в программе, — ее нужно выразить теоретически, не отходя ни на шаг от конкретно констатированных фактов. На Западе это претворится иначе. Может быть, мы делаем ошибки,

но мы надеемся, что пролетариат Запада их исправит. И мы обращаемся к европейскому пролетариату с просьбой помочь нам в нашей работе.

Нашу программу мы можем таким образом разработать в несколько недель, и ошибки, которые мы сделаем, — их поправит жизнь, — мы их сами исправим. Они все будут легки, как перышко, по сравнению с теми положительными результатами, которые будут достигнуты.

Краткое изложение напечатано
20 (7) марта 1918 г.
в газете « Рабоче-Крестьянский
Нижегородский Листок» № 55

10
РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ИЗМЕНЕНИИ НАЗВАНИЯ ПАРТИИ И ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

Съезд постановляет именовать впредь нашу партию (Российскую социал-демократическую рабочую партию большевиков) *Российской коммунистической партией* с добавлением в скобках «большевиков».

Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры международной социалистической революции.

Затем изменение политической части нашей программы должно состоять в возможно более точной и обстоятельной характеристике нового типа государства, Советской республики, как формы диктатуры пролетариата и как продолжения тех завоеваний международной рабочей революции, которые начаты Парижской Коммуной. Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашею революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления.

В том же духе и направлении должна быть переработана экономическая, в том числе и аграрная, а равно

1

Съезд постановляет именовать впредь нашу партию (Росс. С.-Д. Рабочую Партию большевиков) Российской Коммунистической Партией с добавлением в скобках „большевиков".

Съезд постановляет изменить программу нашей партии, переработав теоретическую часть или дополнив ее характеристикой империализма и начавшейся эры (международной) социалистической революции.

Затем изменение политической части нашей программы

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Резолюция об изменении
названия партии
и партийной программы». —
Март 1918 г.

педагогическая и прочие части нашей программы. Центр тяжести должен состоять в точной характеристике начатых нашей Советской властью экономических и других преобразований с конкретным изложением ближайших конкретных задач, поставленных себе Советскою властью и вытекающих из сделанных уже нами практических шагов экспроприации экспроприаторов.

Съезд поручает особой комиссии составить, по возможности безотлагательно, на основании изложенных указаний, программу нашей партии и утвердить ее, как программу нашей партии.

Написано 8 марта 1918 г.

Напечатано 9 марта 1918 г.
в газете «Правда» № 45

Печатается по рукописи

11
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕСМОТРЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ 8 МАРТА

Товарищи, позвольте мне огласить проект резолюции, которая формулирует несколько иное предложение, по существу несколько, однако, схожее с тем, что говорил предыдущий оратор[37]. Я бы предложил вниманию съезда следующую резолюцию. (Ч и т а е т.)*

Товарищи, это предложение отличается тем, что я хотел бы сначала защитить мою мысль об ускорении издания программы и поручить прямо ЦК издать ее или поручить ему создание особой комиссии.

Темп развития такой бешеный, что нам откладывать дело не следует. При трудностях настоящего времени мы получим программу, в которой будет много ошибок, но это не беда, — следующий съезд исправит ее, хотя это будет слишком быстрое исправление программы, но жизнь шагает так быстро, что если нужно будет сделать ряд исправлений программы, — сделаем. Теперь наша программа будет строиться не столько по книжкам, сколько из практики, из опыта Советской власти. Поэтому я думаю, что в наших интересах, чтобы мы обратились к международному пролетариату не с горячими призывами, с увещательными митинговыми речами, не с криками, а с точной конкретной программой нашей партии. Пусть программа будет менее удовлетворительна, чем та, которая получилась

---

* См. настоящий том, стр. 58—59. *Ред.*

бы при обработке в нескольких комиссиях, при утверждении съездом.

Я бы хотел надеяться, что эту резолюцию мы сможем принять единогласно, потому что я обошел то разногласие, на которое указывает тов. Бухарин; я формулировал его так, что оставил вопрос открытым. Мы можем надеяться на то, что если не произойдет слишком крупных изменений, то мы в состоянии будем получить новую программу, которая будет точным документом для всероссийской партии, и не получится того гадкого положения, в котором я себя чувствовал, когда на предыдущем съезде один левый швед меня спрашивал: «а какая программа вашей партии, — такая же, как у меньшевиков?»[38]. Надо было видеть, какие большие глаза сделал этот швед, который ясно понимал, как мы гигантски далеко ушли от меньшевиков. Такое чудовищное противоречие мы оставить не можем. Я думаю, что это принесет практическую пользу для международного рабочего движения, и то, что мы завоюем, будет, несомненно, выше того, что программа будет наделена ошибками.

Вот почему я предлагаю ускорить это, нисколько не боясь того, что съезду ее придется исправлять.

12
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ МГЕЛАДЗЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ КРУПНЕЙШИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ
8 МАРТА

При тех условиях, в которых Россия находится сейчас, — в состоянии гражданской войны, откромсывания частей, — это недопустимо. Само собой разумеется, что при малейшей возможности комиссия, которая будет исправлять, будет печатать немедленно, и всякий раз местные организации могут высказаться, должны высказаться, но формально связывать себя тем, что на будущее время будет неосуществимо, будет еще большей оттяжкой, чем съезд.

13
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ЛАРИНА
К НАЗВАНИЮ ПАРТИИ
8 МАРТА [39]

Товарищи, я согласен с тов. Лариным в том, что использование изменения названия и выкидывания слова рабочей партии действительно будет, но считаться с этим нельзя. Тогда мы слишком впадем в мелочи, если с каждым злом будем считаться. Ведь мы возвращаемся к хорошему старому образцу, который всемирно известен. Мы все знаем «Манифест Коммунистической партии», его знает весь мир, ведь исправление не в том состоит, что пролетариат есть единственный до конца революционный класс, что все остальные классы, в том числе трудящееся крестьянство, могут быть революционными, лишь поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. Это — такая основа, такое всемирно известное положение Коммунистического манифеста[40], что тут сколько-нибудь добросовестных недоразумений не может быть, а за недобросовестными, за кривотолками все равно не угонишься. Вот почему надо вернуться к старому, хорошему, безусловно правильному образцу, который сыграл свою историческую роль, обойдя весь мир, все страны; мне кажется, отступить от этого лучшего образца нет оснований.

14
ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ПОПРАВКИ ПЕЛЬШЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ 8 МАРТА

Мне кажется, что предыдущий оратор неправ[41]. Массы не такие дети и понимают, что борьба чрезвычайно серьезна. Они видели, как раньше нас отбрасывали назад, хотя бы в июле. Выкинуть эти слова невозможно. Ни в коем случае не следует делать вид, будто бы мы буржуазных парламентских учреждений совершенно не ценим. Они — громадный шаг вперед по сравнению с предыдущим. Так что, выкидывая эти слова, мы создаем впечатление того, чего еще нет, — абсолютной прочности достигнутой ступени. Мы знаем, что этого еще нет. Это будет, когда международное движение поддержит. Я готов вычеркнуть слова «ни в коем случае», можно оставить слова «партия не откажется от использования», но открывать дорогу чисто анархическому отрицанию буржуазного парламентаризма мы не можем. Это — ступени, непосредственно связанные одна с другой, всякое отбрасывание назад может вернуть нас к этой ступени. Я не считаю, чтобы у масс это вызвало надлом. Если понимать под массами совершенно политически необразованных людей — они не поймут, а члены партии и сочувствующие поймут это, поймут, что мы не считаем завоеванные позиции окончательно укрепленными. Если мы гигантским напряжением воли разовьем энергию всех классов, укрепим эту позицию, тогда мы прошлого не станем вспоминать. Но для этого нужна поддержка Европы. А теперь сказать, что мы можем работать при худших условиях, — никакого надлома масс не получится.

15
ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОПРАВКИ БУХАРИНА К РЕЗОЛЮЦИИ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ 8 МАРТА[42]

1

Я никак не могу согласиться с поправкой тов. Бухарина. Программа характеризует империализм и начавшуюся эру социальной революции. Что эра социальной революции началась, — это абсолютно точно установлено. Что же хочет тов. Бухарин? — Характеризовать социалистическое общество в развернутом виде, т. е. коммунизм. Тут неточности у него. Мы сейчас стоим безусловно за государство, а сказать — дать характеристику социализма в развернутом виде, где не будет государства — ничего тут не выдумаешь, кроме того, что тогда будет осуществлен принцип — от каждого по способностям, каждому по потребностям. Но до этого еще далеко, и сказать это — значит ничего не сказать, кроме того, что сказать, что почва слаба под ногами. К этому придем в конце концов, если мы придем к социализму. То, что мы сказали, над этим поработать хватит с нас. Если бы мы это сделали, это было бы гигантской исторической заслугой. Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим, — это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм, — мы этого не знаем. Теоретически,

о теоретических сочинениях, в статьях, в речах, в лекциях мы будем развивать те мысли, что борьба против анархистов ведется Каутским неправильно, но в программу мы ставить этого не можем, потому что нет еще для характеристики социализма материалов. Кирпичи еще не созданы, из которых социализм сложится. Дальше ничего мы сказать не можем, и надо быть как можно осторожнее и точнее. В этом будет состоять, и только в этом, обаятельная сила нашей программы. А если мы малейшие претензии заявим на то, чего мы не можем дать, — это ослабит силу нашей программы. Они будут подозревать, что наша программа — это только фантазия. Программа есть характеристика того, что мы начали делать, и следующие шаги, какие хотим сделать. Дать характеристику социализма мы не в состоянии, и эта задача формулирована была неправильно.

2

Так как формулировки не было в письменной форме, то недоразумение, конечно, возможно. Но тов. Бухарин меня не убедил. Название нашей партии достаточно ясно выражает, что мы идем к полному коммунизму, что выставляем такие абстрактные положения, что каждый из нас будет работать по способностям, а получать по потребностям, без всякого военного контроля и насилия. Об этом сейчас говорить рано. Когда еще государство начнет отмирать? Мы до тех пор успеем больше, чем два съезда собрать, чтобы сказать: смотрите, как наше государство отмирает. А до тех пор слишком рано. Заранее провозглашать отмирание государства будет нарушением исторической перспективы.

16
РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ВЫБОРАХ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ 8 МАРТА[43]

Ломов чрезвычайно остроумно сослался на мою речь, в которой я требовал, чтобы Центральный Комитет был способен вести однородную линию. Это не означает, чтобы все в Центральном Комитете имели одно и то же убеждение. Так считать, значило бы идти к расколу, потому я предложил съезду не принимать такого заявления, чтобы дать возможность товарищам, посоветовавшись с своими местными организациями, обдумать свое решение. Я тоже был в Центральном Комитете в таком положении в то время, когда принималось предложение о том, чтобы мира не подписывать, и молчал, нисколько не закрывая глаза на то, что ответственности я за это не принимаю. У каждого члена Центрального Комитета есть возможность сложить с себя ответственность, не выходя из его состава и не устраивая скандала. Конечно, при известных условиях это, товарищи, допустимо, иногда это неизбежно, но чтобы это было необходимо теперь при этой организации Советской власти, которая дает нам возможность проверять себя, насколько мы не теряем контакта с массами, — в этом я сомневаюсь. Я думаю, что, если возникнет вопрос о Винниченко, товарищи могут защищать свою точку зрения, не выходя из Центрального Комитета. Если мы будем стоять на точке зрения подготовки к революционной войне и на точке зрения маневрирования, то для этого нужно войти в Центральный Комитет, можно заявить, что разногласия возникли снизу,

заявить об этом мы имеем абсолютное право. Нет и тени опасности, что история возложит ответственность на Урицкого и Ломова за то, что они не отрекутся от звания членов Центрального Комитета. Нужно сделать попытку найти некоторую узду, чтобы вывести из моды выход из Центрального Комитета. Нужно сказать, что съезд выражает надежду на то, что товарищи будут формулировать свое несогласие своими протестами, но не выходами из Центрального Комитета, и, считаясь с этим своим заявлением, отклонят снятие кандидатур группы товарищей и произведут выборы, приглашая их взять свои заявления обратно.

17
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ОТКАЗА «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ» ВОЙТИ В ЦК

Съезд считает, что отказ от вхождения в ЦК при теперешнем положении партии особенно нежелателен, ибо, будучи вообще принципиально недопустимым для желающих единства партии, такой отказ теперь вдвойне грозил бы единству партии.

Съезд заявляет, что не выходом из ЦК, а соответственным заявлением может и должен каждый снимать с себя ответственность за шаги Центрального Комитета, им не разделяемые.

Поэтому съезд, в твердой надежде, что, посоветовавшись с массовыми организациями, товарищи откажутся от своего заявления, производит выборы, не считаясь с этим заявлением.

Написано 8 марта 1918 г.

18
ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОК ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ

Взять за основу мой проект* (брошюра, стр. 19 и слл.**).

Теоретическую часть оставить, выкинув последний абзац первой части (стр. 22 брошюры, со слов: «На очередь дня» до слов: «содержание социалистической революции»***, т. е. 5 строк вон).

═══

В следующем абзаце (стр. 22), начинающемся со слов: «Выполнение этой задачи», внести изменение, указанное в статье «К пересмотру партийной программы», «Просвещение» (№ 1—2, сентябрь — октябрь 1917), стр. 93****.

В этом же абзаце два раза поставить вместо «социал-шовинизма»:

(1) *«оппортунизма* и социал-шовинизма»;

(2) «между *оппортунизмом* и социал-шовинизмом, с одной стороны, и революционно-интернационалистической борьбой пролетариата за осуществление социалистического строя, с другой».

═══

Дальше придется переделать все, примерно, следующим образом:

---

* Название партии просто: «Коммунистическая партия» (без добавления «Российская»), а в скобках: (партия большевиков).

** См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 147—162. *Ред.*

*** См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 151. *Ред.*

**** См. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 151 и том 34, стр. 371—372. *Ред.*

Революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. осуществила в России диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством или полупролетариями.

Эта диктатура ставит перед коммунистической партией в России задачу довести до конца, завершить начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики;

использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже отмену частной собственности на землю и закон о той переходной форме от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, которую современные идеологи ставшего на сторону пролетариев крестьянства назвали социализацией земли, для постепенного, но неуклонного перехода к общей обработке земли и к крупному социалистическому земледелию;

закрепить и развить дальше федеративную республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий, на основании опыта Парижской Коммуны 1871 года, а равно опыта русских революций 1905 и 1917—1918 годов, переходному периоду от капитализма к социализму, т. е. периоду диктатуры пролетариата;

всесторонне и всемерно использовать зажженный в России факел всемирной социалистической революции для того, чтобы, парализуя попытки империалистских буржуазных государств вмешаться во внутренние дела России или объединиться для прямой борьбы и войны против социалистической Советской республики, перенести революцию в более передовые и вообще во все страны.

ДЕСЯТЬ ТЕЗИСОВ О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Укрепление и развитие Советской власти

Укрепление и развитие Советской власти, как формы, — опытом уже проверенной, массовым движением и революционной борьбой выдвинутой формы, —

диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства (полупролетариев).

Укрепление и развитие должны состоять в осуществлении (более широком, всеобщем и планомерном осуществлении) тех заданий, которые исторически на эту форму государственной власти, на этот новый тип государства, ложатся, именно:

(1) объединение и организация угнетенных капитализмом трудящихся и эксплуатируемых масс и только их, т. е. только рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, при автоматическом исключении эксплуататорских классов и богатых представителей мелкой буржуазии;

(2) объединение наиболее деятельной, активной, сознательной части угнетенных классов, их авангарда, который должен воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством не теоретически, а практически.

(4) (3) Уничтожение парламентаризма (как отделение законодательной работы от исполнительной); соединение законодательной и исполнительной государственной работы. Слияние управления с законодательством.

(3) (4) Более тесная связь с массами всего аппарата государственной власти и государственного управления, чем прежние формы демократизма.

(5) Создание вооруженной силы рабочих и крестьян, наименее оторванной от народа (Советы = вооруженные рабочие и крестьяне). Организованность всенародного вооружения, как один из первых шагов к полному осуществлению вооружения всего народа.

(6) Более полный демократизм, в силу меньшей формальности, большей легкости выбора и отзыва.

(7) Тесная связь (и непосредственная) с профессиями и с производительными — экономическими единицами (выборы по заводам, по местным крестьянским и кустарным округам). Эта тесная связь дает возможность осуществлять глубокие социалистические преобразования.

(8) (Отчасти, если не целиком, входит в предыдущее) — возможность устранить бюрократию, обойтись без нее, начало реализации этой возможности.

(9) Перенесение центра тяжести в вопросах демократизма с формального признания формального равенства буржуазии и пролетариата, бедных и богатых на практическую осуществимость пользования свободой (демократией) трудящейся и эксплуатируемой массой населения.

(10) Дальнейшее развитие советской организации государства должно состоять в том, чтобы каждый член Совета обязательно нес постоянную работу по управлению государством, наряду с участием в собраниях Совета; — а затем в том, чтобы все население поголовно привлекалось постепенно как к участию в советской организации (при условии подчинения организациям трудящихся), так и к несению службы государственного управления.

Выполнение этих задач требует

а) В области политической:

развить Советскую республику.

Преимущества Советов («Просвещение», стр. 13—14 [**6** пунктов])*;

распространение советской конституции, *по мере* прекращения сопротивления эксплуататоров, на *все* население;

федерация наций, как переход к *сознательному* и более тесному единству трудящихся, научившихся *добровольно* подниматься выше национальной розни;

обязательно беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров; нормы «общей» (*т. е.* буржуазной) демократии подчиняются этой цели, уступают ей:

«Свободы» и демократия *не* для всех, а *для* трудящихся и эксплуатируемых масс в интересах их освобождения от эксплуатации; беспощадное подавление эксплуататоров;

NB: центр тяжести передвигается от формального *признания* свобод (как было при буржуазном парламентаризме) к фактическому обеспечению *пользования*

* См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 304—305. *Ред.*

свободами со стороны трудящихся, свергающих эксплуататоров.

Например, от *признания* свободы собраний к *передаче* всех лучших зал и помещений рабочим, от признании свободы слова к передаче всех лучших типографий в руки рабочих и т. д.

Краткий перечень этих «свобод» из старой программы-минимум

вооружение рабочих и разоружение буржуазии

Переход *через* Советское государство к постепенному уничтожению государства путем систематического привлечения все большего числа граждан, а затем и *поголовно* всех граждан к непосредственному и *ежедневному* несению своей доли тягот по управлению государством.

б) В области экономической:

социалистическая организация производства в общегосударственном масштабе: управляют *рабочие организации* (профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты и т. д.) под общим руководством Советской власти, единственно *суверенной.*

Тоже — транспорт и распределение (сначала государственная монополия «торговли», затем замена, полная и окончательная, «торговли» — планомерно-организованным *распределением* через союзы торгово-промышленных служащих, под руководством Советской власти).

— Принудительное объединение *всего* населения в потребительско-производительные коммуны.

Не отменяя (временно) денег и не запрещая отдельных сделок купли-продажи отдельными семьями, мы должны прежде всего сделать обязательным, по закону, проведение всех таких сделок через потребительски-производительные коммуны.

— Немедленный приступ к полному осуществлению всеобщей трудовой повинности, с наиболее осторожным и постепенным распространением ее на мелкое, живущее своим хозяйством без наемного труда крестьянство;

первой мерой, первым шагом к всеобщей трудовой повинности должно быть введение потребительски-рабочих (бюджетных) книжек (обязательное введение). для всех богатых (= лиц с доходом свыше 500 р. в месяц, затем для владельцев предприятий с наемными рабочими, для семей с прислугой и пр.);

купля-продажа допустима и не через свою коммуну (при поездках, на базарах и т. п.), но с обязательной записью сделки (если она выше известной суммы) в потребительско-рабочие книжки.

— Полное сосредоточение банкового дела в руках государства и всего денежно-торгового оборота в банках. Универсализация банковых текущих счетов: постепенный переход к обязательному ведению текущих счетов в банке сначала крупнейшими, а затем и *всеми* хозяйствами страны. Обязательное держание денег в банках и переводы денег *только* через банки.

— Универсализация учета и контроля за всем производством и распределением продуктов, причем этот учет и контроль должны осуществляться сначала рабочими организациями, затем *поголовно* всем населением.

— Организация соревнования между различными (всеми) потребительско-производительными коммунами страны для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания *всех* заработных плат и жалований во *всех* профессиях и категориях.

— Неуклонные, систематические меры к (переходу к Massenspeisung*) замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей.

В области педагогической:

?
старые пункты плюс

* — общественному питанию. *Ред.*

В области финансовой:

замена косвенных налогов прогрессивным подоходным и поимущественным налогом, а равно отчислением (определенного) дохода от государственных монополий. В связи с этим перевод натурой хлеба и других продуктов рабочим, занятым за счет государства определенными видами общественно-необходимых работ.

Международная политика

Поддержка революционного движения социалистического пролетариата в передовых странах в первую голову.

Пропаганда. Агитация. Братанье.

Беспощадная борьба с оппортунизмом и социал-шовинизмом.

Поддержка демократического и революционного движения во всех вообще странах, особенно в колониях и в зависимых.

Освобождение колоний. Федерация, как переход к добровольному слиянию.

Написано в марте, не позднее 8, 1918 г.

Напечатано 9 марта 1918 г. в газете «Коммунист» № 5

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКА
О ПОВЕДЕНИИ «ЛЕВЫХ КОММУНИСТОВ»

Несколько товарищей, называющих себя «левыми коммунистами», заняли после заключения Брестского мира положение «оппозиции» в партии, и их деятельность вследствие этого все больше скатывается к совершенно нелояльному и недопустимому нарушению партийной дисциплины.

Тов. Бухарин отказался принять должность члена ЦК, на каковую назначил его партийный съезд.

Тт. Смирнов, Оболенский, Яковлева ушли со своих должностей народных комиссаров и управляющего делами Высшего совета народного хозяйства.

Это совершенно нелояльные, нетоварищеские, нарушающие партийную дисциплину поступки, и такое поведение было и остается *шагом к расколу* со стороны названных товарищей ...*

Написано между 8 и 18 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НАШИХ ДНЕЙ[44]

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!

История человечества проделывает в наши дни один из самых великих, самых трудных поворотов, имеющих необъятное — без малейшего преувеличения можно сказать: всемирно-освободительное — значение. От войны к миру; от войны между хищниками, посылающими на бойню миллионы эксплуатируемых и трудящихся ради того, чтобы установить новый порядок раздела награбленной сильнейшими из разбойников добычи, к войне угнетенных против угнетателей, за освобождение от ига капитала; из бездны страданий, мучений, голода, одичания к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира; — неудивительно, что на самых крутых пунктах столь крутого поворота, когда кругом с страшным шумом и треском надламывается и разваливается старое, а рядом в неописуемых муках рождается новое, кое у кого кружится голова, кое-кем овладевает отчаяние, кое-кто ищет спасения от слишком горькой подчас действительности под сенью красивой, увлекательной фразы.

России пришлось особенно отчетливо наблюдать, особенно остро и мучительно переживать наиболее крутые из крутых изломов истории, поворачивающей от империализма к коммунистической революции. Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых, мощных, варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашательства с бур-

жуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной рабочей революции. Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран.

И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистической войны. Хищник давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране.

Мы принуждены были подписать «Тильзитский» мир. Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде. Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь толкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной.

Она может стать таковой, ибо у нас все же достаточно осталось простора и природных богатств, чтобы снабдить всех и каждого если не обильным, то достаточным количеством средств к жизни. У нас есть материал и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который дала народному творчеству великая революция, — чтобы создать действительно могучую и обильную Русь.

Русь станет таковой, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно *только* на том пути международной социалистической революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической.

Недостойно настоящего социалиста, если ему нанесено тяжелое поражение, ни хорохориться, ни впадать в отчаяние. Неправда, будто у нас нет выхода и остается только выбирать между «бесславной» (с точки зрения шляхтича) смертью, каковой является тягчайший мир, и «доблестной» смертью в безнадежном бою. Неправда, будто мы предали свои идеалы или своих друзей, подписав «Тильзитский» мир. Мы ничего и никого не предали, ни одной лжи не освятили и не прикрыли, ни одному другу и товарищу по несчастью не отказались помочь всем, чем могли, всем, что было в нашем распоряжении. Полководец, который уводит в глубь страны остатки разбитой или заболевшей паническим бегством армии, который защищает это отступление, в случае крайности, тягчайшим и унизительнейшим миром, не совершает измены по отношению к тем частям армии, которым он помочь не в силах и которые отре-

заны неприятелем. Такой полководец исполняет свой долг, выбирая единственный путь к спасению того, что можно еще спасти, не соглашаясь на авантюры, не прикрашивая перед народом горькой правды, «отдавая пространство, чтобы выиграть время», пользуясь *всякой,* хотя бы даже минимальной, передышкой, чтобы собрать силы, чтобы дать вздохнуть или полечиться армии, которая заболела разложением и деморализацией.

Мы подписали «Тильзитский» мир. Когда Наполеон I принудил Пруссию, в 1807 году, к Тильзитскому миру, завоеватель разбил все армии немцев, занял столицу и все крупные города, ввел свою полицию, принудил побежденных давать вспомогательные корпуса для ведения новых грабительских войн завоевателем, раздробил Германию, заключая с одними немецкими государствами союзы против других немецких государств. И тем не менее, даже после *такого* мира, немецкий народ устоял, сумел собраться с силами, сумел подняться и завоевать себе право на свободу и самостоятельность.

Для всякого, кто хочет думать и умеет думать, пример Тильзитского мира (который был лишь одним из многих тяжелых и унизительных договоров, навязывавшихся немцам в ту эпоху) показывает ясно, как ребячески наивна мысль, будто при всяких условиях тягчайший мир есть бездна гибели, а война — путь доблести и спасения. Эпохи войн учат нас, что мир играл нередко в истории роль передышки и собирания сил для новых битв. Тильзитский мир был величайшим унижением Германии и в то же время поворотом к величайшему национальному подъему. Тогда историческая обстановка не давала иного выхода этому подъему, кроме выхода к *буржуазному* государству. Тогда, сто с лишним лет тому назад, историю творили горстки дворян и кучки буржуазных интеллигентов при сонных и спящих массах рабочих и крестьян. Тогда история могла ползти в силу этого только с ужасающей медленностью.

Теперь капитализм поднял много и много выше культуру вообще, культуру масс в частности. Война встряхнула массы, разбудила их неслыханными ужасами и страданиями. Война подтолкнула историю, и

она летит теперь с быстротой локомотива. Историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей. Капитализм дорос теперь до социализма.

И потому, если Россия идет теперь — а она бесспорно идет — от «Тильзитского» мира к национальному подъему, к великой отечественной войне, то выходом для этого подъема является не выход к буржуазному государству, а выход к международной социалистической революции. Мы оборонцы с 25 октября 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как *отряд* всемирной армии социализма.

«Ненависть к немцу, бей немца» — таков был и остался лозунг обычного, т. е. буржуазного, патриотизма. А мы скажем: «Ненависть к империалистическим хищникам, ненависть к капитализму, смерть капитализму» и вместе с тем: «Учись у немца! Оставайся верен братскому союзу с немецкими рабочими. Они запоздали прийти на помощь к нам. Мы выиграем время, мы дождемся их, они *придут* на помощь к нам».

Да, учись у немца! История идет зигзагами и кружными путями. Вышло так, что именно немец воплощает теперь, наряду с зверским империализмом, начало дисциплины, организации, стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля.

А это как раз то, чего нам недостает. Это как раз то, чему нам надо научиться. Это как раз то, чего не хватает нашей великой революции, чтобы от победоносного начала прийти, через ряд тяжелых испытаний, к победному концу. Это как раз то, что требуется Российской Советской Социалистической Республике, чтобы перестать быть убогой и бессильной, чтобы бесповоротно стать могучей и обильной.

11 марта 1918 г.

«Известия ВЦИК» № 46,
12 марта 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры:
Н. Ленин. «Главная задача наших дней», Москва, 1918

РЕЧЬ В МОСКОВСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 12 МАРТА 1918 г.

(Появление товарища Ленина встречается бурными аплодисментами.) Товарищи! Годовщину русской революции нам приходится справлять в такую минуту, когда революция переживает тяжелые дни, когда многие готовы впасть в уныние и разочарование. Но если мы посмотрим на окружающее, если мы вспомним, что сделала революция за этот год и как складывается международное положение, то ни у кого из нас, я уверен, не останется места ни для отчаяния, ни для уныния. Не должно быть места сомнению, что дело международной социалистической революции, начатой в октябре, несмотря на трудности и препятствия, несмотря на все усилия ее врагов, победит.

Товарищи, припомните, какими путями шла русская революция... Как в феврале, благодаря соединению пролетариата с буржуазией, увидевшей, что при царизме существование даже буржуазного общества невозможно, в несколько дней, благодаря сотрудничеству рабочих и наиболее просвещенной части крестьянства, именно солдат, переживших все ужасы войны, — как им удалось в несколько дней столкнуть монархию, которая в 1905, 1906, 1907 гг. сопротивлялась несравненно более тяжелым ударам и потопила в крови революционную Россию. И когда после февральской победы у власти оказалась буржуазия, развитие революции пошло с невероятной быстротой.

Русская революция дала то, чем она резко отличается от революций в Западной Европе. Она дала революционную массу, приготовленную 1905 годом к самостоятельному выступлению; она дала Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, органы, неизмеримо более демократические, чем все предшествующие, позволившие воспитывать, облагородить рабочую, солдатскую и крестьянскую бесправную массу, вести ее за собой, и, благодаря этим обстоятельствам, русская революция в несколько месяцев проделала ту эпоху соглашательства с буржуазией, которая в Западной Европе занимала целые долгие десятилетия. Буржуазия обвиняет теперь рабочий класс и его представителей — большевиков — в том, что армия оказалась не на высоте своего положения. Но мы теперь видим, что, если бы тогда, в марте, в апреле, у власти стояли не соглашатели, не буржуазия, которая выторговывала себе местечки, ставила у власти капиталистов и оставляла в то же время армию раздетой, голодной, когда у власти стояли такие господа, как Керенский, которые называли себя социалистами, а на деле во всех карманах прятали тайные договоры, обязующие русский народ воевать до 1918 года, тогда, может быть, можно было спасти русскую армию и революцию от тех невероятно тяжелых испытаний и унижений, через которые мы должны были пройти. Если бы тогда власть перешла к Советам, если бы соглашатели, вместо того чтобы помогать Керенскому гнать армию в огонь, если бы они тогда пришли с предложением демократического мира, тогда армия не была бы так разрушена. Они должны были сказать ей: стой спокойно. Пусть в одной руке у нее будет разорванный тайный договор с империалистами и предложение всем народам демократического мира, и пусть в другой руке будет ружье и пушка, и пусть будет полная сохранность фронта. Вот когда можно было спасти армию и революцию. Подобный жест, даже перед таким врагом, как немецкий империализм, если бы даже на помощь ему выступила вся буржуазия, все капиталисты всего мира, все представители буржуазных партий, — он все-таки мог бы

тогда помочь делу. Он мог поставить врага в такое положение, что он видел бы, с одной стороны, предлагаемый ему демократический мир и разоблаченные договоры, а с другой стороны — ружье. Теперь мы не имеем такого крепкого фронта. Без артиллерии укрепить его мы не можем. Восстановление его слишком трудно, оно идет слишком медленно, потому что нам не приходилось еще иметь дела с таким врагом. Одно дело была борьба с идиотом Романовым или хвастуном Керенским, а здесь мы имеем дело с врагом, который организовал все свои силы и всю хозяйственную жизнь страны для защиты от революции. Мы знали, что вместо того, чтобы порвать империалистические договоры, власть Керенского в июне 1917 года бросила солдат в наступление, после чего их силы окончательно ослабели. И когда теперь со стороны буржуазии кричат о неслыханном развале и о национальном позоре, думают ли они, что революция, рожденная войной, рожденная неслыханным разрушением, что она может идти так спокойно, гладко, мирно, без мучений, без терзаний, без ужасов? Если кто-нибудь представлял себе такое рождение революции, то это или пустые слова, или так может рассуждать кто-нибудь из мягкотелых интеллигентов, не понимающий значения этой войны и революции. Да, так рассуждают они. Но мы ясно видим, как через весь этот процесс идет величайший народный подъем, чего не видят люди, которые кричат о национальном позоре.

Как бы то ни было, но мы вырвались из войны. Мы не говорим, что мы вырвались, ничего не отдавши, не заплативши дани. Но мы вырвались из войны. Мы дали передышку народу. Мы не знаем, насколько эта передышка будет продолжительна. Может быть, она будет очень непродолжительна, потому что и с запада и с востока на нас направляются империалистские хищники и новая война неминуемо начнется. Да, мы не закрываем глаз на то, что у нас все разрушено. Но народ сумел избавиться от царского правительства, от буржуазного правительства и создать советские организации, которые только теперь, когда вернулись

с фронта солдаты, дошли до последнего деревенского захолустья. И необходимость и значение их понял самый низший слой, самый угнетенный, подавленная масса, над которой издевались цари, помещики, капиталисты, которой редко удавалось вложить свою душу, свое творчество в дело. Она достигла того, что Советская власть стала не только достоянием крупных городов и фабричных местностей, она проникла во все глухие углы. Каждый крестьянин, который видел со стороны власти до сих пор только угнетение и грабежи, видит теперь у власти правительство бедняков, правительство, которое выбирается им самим, которое вывело его из угнетения и, несмотря на все неслыханные препятствия и трудности, сумеет вывести его и дальше.

Товарищи! Если нам теперь приходится переживать дни тяжелого поражения и угнетения, когда на голову русской революции наступил сапог прусских помещиков и империалистов, то я уверен, что, как бы в отдельных кругах ни велико было возмущение и негодование, в глубине народной массы идет процесс созидания, накопления энергии, дисциплины, который даст нам твердость вынести все удары и доказывает, что мы не предали и не предадим революцию. Если же нам и пришлось пережить эти испытания и поражения, то это случилось потому, что история не устроена так гладко и мило, чтобы все трудящиеся поднялись одновременно с нами во всех странах. Мы не должны забывать, с каким врагом мы имеем дело. Враги, с которыми нам приходилось иметь дело до сих пор, — и Романов, и Керенский, и русская буржуазия — тупая, неорганизованная, некультурная, вчера целовавшая сапог Романова и после этого бегавшая с тайными договорами в кармане, — разве все они чего-нибудь стоят против той международной буржуазии, которая все, что завоевано человеческим умом, превратила в орудие для подавления воли трудящихся и всю свою организацию приспособила для истребления людей?

Вот какой враг обрушился на нас в момент, когда мы окончательно разоружились, когда мы прямо должны

сказать: у нас армии нет, а страна, которая лишилась армии, и должна принять неслыханно позорный мир.

Мы никому не изменяем, мы никого не предаем, мы не отказываем в помощи своим собратьям. Но мы должны будем принять неслыханно тяжелый мир, мы должны будем принять ужасные условия, мы должны будем принять отступление, чтобы выиграть время, пока оно есть, чтобы подошли союзники, а союзники у нас есть. Как ни велика ненависть к империализму, как ни сильно чувство, законное чувство негодования и возмущения против него, мы должны сознавать, что мы теперь оборонцы. Мы не защищаем тайных договоров, мы защищаем социализм, мы защищаем социалистическое отечество. Но чтобы иметь возможность защищать его, мы должны были пойти на самые тяжкие унижения. Мы знаем, что бывают такие полосы в истории каждого из народов, когда приходится уступать перед напором более сильного нервами противника. Мы получили отсрочку, и мы должны воспользоваться ею, чтобы армия сколько-нибудь отдохнула, чтобы она поняла в массе — не в головах тех десятков тысяч, которые в крупных городах ходят на митинги, а в миллионах и в десятках миллионов, которые разбежались но деревням, — чтобы они поняли, что старая война кончилась, начинается новая война, война, на которую мы отвечали предложением мира, война, в которой мы уступили, чтобы побороть наше отсутствие дисциплины, нашу вялость, нашу дряблость, при которых мы могли победить царизм и русскую буржуазию, но не европейскую международную буржуазию. Если мы сумеем побороть их, мы выиграем, потому что союзники у нас есть, и мы в этом уверены.

Как ни бесчинствуют теперь международные империалисты, видя наше поражение, а внутри их стран зреют их враги и союзники для нас. Мы знали и знаем твердо, что в немецком рабочем классе процесс этот идет, может быть, медленнее, чем мы этого ожидали, чем мы, может быть, желаем, но несомненно, что растет возмущение против империалистов, растет число союзников в нашей работе и они придут к нам на помощь.

Сумейте дать силы, сумейте дать лозунг, введите дисциплину, это наша обязанность перед социалистической революцией. При этих условиях мы сумеем удержаться, пока союзный пролетариат придет к нам на помощь, а вместе с ним мы победим всех империалистов и всех капиталистов.

«Известия ВЦИК» № 47,
14 марта 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»,
сверенному со стенограммой

IV ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ [45]

14—16 МАРТА 1918 г.

Напечатано: проект резолюции по поводу обращения Вильсона — 15 марта 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 48; доклад о ратификации мирного договора — 16 и 17 (3 и 4) марта 1918 г. в газете «Правда» («Социал-Демократ») №№ 47 и 48; заключительное слово по докладу — 19 (6) марта 1918 г. в газете «Правда» № 49; резолюция о ратификации Брестского договора — 16 (3) марта 1918 г. в газете «Правда» («Социал-Демократ») № 47

Печатается: проект резолюции по поводу обращения Вильсона — по рукописи; доклад — по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Правда» («Социал-Демократ»); заключительное слово — по стенограмме, сверенной с текстом газеты «Правда»; резолюция о ратификации Брестского договора — по тексту газеты «Правда» («Социал-Демократ»), сверенному с рукописью

1
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ВИЛЬСОНА [46]

Съезд выражает свою признательность американскому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам Северо-Американских Соединенных Штатов по поводу выражения президентом Вильсоном своего сочувствия русскому народу, через съезд Советов, в то дни, когда Советская социалистическая республика России переживает тяжелые испытания.

Ставши нейтральной страной, Российская Советская республика пользуется обращением к ней президента Вильсона, чтобы выразить всем народам, гибнущим и страдающим от ужасов империалистской войны, свое горячее сочувствие и твердую уверенность, что недалеко то счастливое время, когда трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся.

Написано 14 марта 1918 г.

2
ДОКЛАД О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА
14 МАРТА

Товарищи, нам приходится решать сегодня вопрос, который знаменует поворотный пункт в развитии русской и не только русской, а и международной революции, и для того, чтобы правильно решить вопрос о том тягчайшем мире, который заключили представители Советской власти в Брест-Литовске и который Советская власть предлагает утвердить, или ратифицировать, для того, чтобы правильно решить этот вопрос, более всего необходимым является для нас уразуметь исторический смысл того поворота, у которого мы стали, понять, в чем состояла главная особенность развития революции до сих пор и в чем состоит основная причина того тяжкого поражения и той эпохи тяжелых испытаний, которые мы пережили.

Мне кажется, что главным источником разногласий в среде советских партий[47] по данному вопросу является именно то, что некоторые слишком поддаются чувству законного и справедливого негодования по поводу поражения Советской республики империализмом, слишком поддаются иногда отчаянию и, вместо того, чтобы учесть исторические условия развития революции, как они сложились перед настоящим миром и как они рисуются нам после мира, вместо этого пытаются ответить относительно тактики революции на основании непосредственного чувства. Между тем весь опыт всех историй революций учит нас, что, когда мы имеем дело со всяким массовым движением или с клас-

совой борьбой, в особенности такой, как современная, развертывающейся не только на всем протяжении одной, хотя и громадной страны, а захватывающей все международные отношения, — в этом случае в основу своей тактики, прежде всего и больше всего, необходимо класть учет объективного положения, рассматривать аналитически, каков был ход революции до сих пор и почему он так грозно, так круто, так невыгодно для нас изменился.

Если мы посмотрим с этой точки зрения на развитие нашей революции, то мы ясно увидим, что до сих пор она переживала период сравнительной и в значительной мере кажущейся самостоятельности и временной независимости от международных отношений. Тот путь, которым шла наша революция с конца февраля 1917 г. до 11 февраля текущего года[48], когда началось немецкое наступление, — этот путь в общем и целом был путем легких и быстрых успехов. Если мы взглянем на развитие этой революции в международном масштабе, с точки зрения развития только русской революции, то мы увидим, что пережили за этот год три периода. Первый период, когда рабочий класс России вместе со всем, что было передовым, сознательным, подвижным в крестьянстве, поддержанный не только мелкой буржуазией, но и буржуазией крупной, в несколько дней смел монархию. Этот головокружительный успех объясняется тем, что русский народ, с одной стороны, из опыта 1905 года извлек гигантский запас революционной боеспособности, с другой стороны, тем, что Россия, как особенно отсталая страна, особенно пострадала от войны и особенно рано пришла в состояние полной невозможности продолжать эту войну при старом режиме.

За коротким бурным успехом, когда создалась новая организация, — организация Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, — последовали для нашей революции долгие месяцы переходного периода, — периода, когда власть буржуазии, сразу подорванная Советами, поддерживалась и укреплялась мелкобуржуазными соглашательскими партиями — меньшевиками и эсерами, поддерживавшими эту власть. Это была

власть, поддерживавшая империалистскую войну, империалистские тайные договоры, кормившая рабочий класс обещаниями, власть, которая ровно ничего не делала, которая поддерживала разруху. В этот долгий для нас, для русской революции период скопляли свои силы Советы; это был долгий для русской революции период и короткий — с точки зрения международной, потому что в большинстве центральных стран период изживания мелкобуржуазных иллюзий, период переживания соглашательства различных партий, фракций, оттенков занимал не месяцы, а долгие, долгие десятилетия, — этот период, с 20 апреля и до возобновления империалистской войны Керенским в июне, носившим в кармане тайный империалистский договор, — имел решающую роль. В этот период мы пережили июльское поражение, пережили корниловщину и только на опыте массовой борьбы, только тогда, когда широчайшие массы рабочих и крестьян не из проповеди, а из собственного опыта увидели всю тщету мелкобуржуазного соглашательства, — только тогда, после долгого политического развития, после долгой подготовки и перемены в настроении и взглядах партийных группировок создалась почва для Октябрьского переворота, и наступил третий период русской революции в ее первой, оторванной или временно отделенной от международной, полосе.

Этот третий период, октябрьский, период организации, наиболее трудный и в то же время период наиболее крупных и наиболее быстрых триумфов. С октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с октября наша революция шла победным, триумфальным шествием. По всем концам России началась гражданская война в виде сопротивления эксплуататоров, помещиков и буржуазии, поддержанных частью империалистической буржуазии.

Началась гражданская война, и в этой гражданской войне силы противников Советской власти, силы врагов

трудящихся и эксплуатируемых масс, оказались ничтожными; гражданская война была сплошным триумфом Советской власти, потому что у противников ее, у эксплуататоров, у помещиков и буржуазии, не было никакой, ни политической, ни экономической опоры, и их нападение разбилось. Борьба с ними соединяла в себе не столько военные действия, сколько агитацию; слой за слоем, массы за массами, вплоть до трудящегося казачества, отпадали от тех эксплуататоров, которые пытались вести ее от Советской власти.

Этот период победного, триумфального шествия диктатуры пролетариата и Советской власти, когда она привлекла на свою сторону безусловно, решительно и бесповоротно гигантские массы трудящихся и эксплуатируемых в России, ознаменовал собой последний и высший пункт развития русской революции, которая все это время шла как бы в независимости от международного империализма. Это было причиной, почему страна, наиболее отставшая и наиболее подготовленная к революции опытом 1905 года, так быстро, так легко, так планомерно выдвигала к власти один класс за другим, изживая отдельные политические составы, и наконец пришла к тому политическому составу, который являлся последним словом не только русской революции, но и западноевропейских рабочих революций, ибо Советская власть упрочилась в России и приобрела бесповоротные симпатии трудящихся и эксплуатируемых, потому что уничтожила старый угнетательский аппарат государственной власти, потому что она в основе создала новый и высший тип государства, каким в зародыше была Парижская Коммуна, низвергнувшая старый аппарат и поставившая на его место непосредственно вооруженную силу масс, заменившая демократизм буржуазно-парламентарный демократизмом трудовых масс за исключением эксплуататоров и систематически подавлявшая их сопротивление.

Вот что сделала русская революция за этот период, вот почему сложилось в небольшом авангарде русской революции впечатление о том, что этот триумфальный ход, это быстрое шествие русской революции может

рассчитывать на дальнейшую победу. И в этом состояла ошибка, потому что период, когда русская революция развивалась, передавая в России власть от одного класса к другому и изживая классовое соглашательство в пределах одной России, — этот период мог исторически существовать только потому, что величайшие гиганты хищников мирового империализма были временно приостановлены в своем наступательном движении против Советской власти. Революция, которая в несколько дней свергла монархию, в несколько месяцев исчерпала все попытки соглашательства с буржуазией и в несколько недель в гражданской войне победила всякое сопротивление буржуазии, — такая революция, революция социалистической республики, могла ужиться среди империалистических держав, в обстановке мировых хищников, рядом со зверями международного империализма лишь постольку, поскольку буржуазия, находясь в мертвой схватке борьбы друг с другом, была парализована в своем наступлении на Россию.

И вот начался тот период, который приходится так наглядно и так тяжело чувствовать, — период тягчайших поражений, тягчайших испытаний для русской революции, период, когда, вместо быстрого, прямого и открытого наступления на врагов революции, нам приходится испытывать тягчайшие поражения и отступать перед силой, неизмеримо большей, чем наша сила, — перед силой международного империализма и финансового капитала, перед силой военной мощи, которую вся буржуазия, с ее современной техникой, со всей организацией, сплотила против нас в интересах грабежа, угнетения и удушения мелких народностей; нам приходилось думать об уравновешивании сил, нам пришлось стать перед задачей неизмеримо трудной, нам пришлось видеть в прямой стычке не такого врага, как Романов и как Керенский, которые не могут быть взяты всерьез, — нам пришлось встретиться с силами международной буржуазии во всем ее военно-империалистическом могуществе, стать лицом к лицу с мировыми хищниками. И понятно, что, ввиду запоздания помощи

со стороны международного социалистического пролетариата, нам пришлось принять на себя столкновение с этими силами и понести тягчайшее поражение.

И эта эпоха — эпоха тяжелых поражений, эпоха отступлений, эпоха, когда мы должны спасать хотя бы небольшую часть позиции, отступая перед империализмом, выжидая время, когда изменятся международные условия вообще, пока подоспеют к нам те силы европейского пролетариата, которые имеются, которые зреют, которые не могли так легко, как мы, справиться со своим врагом, ибо было бы величайшей иллюзией и величайшей ошибкой забывать, что русской революции легко было начать и трудно делать дальнейшие шаги. Это неизбежно было так, потому что нам приходилось начать с самого гнилого, отсталого политического строя. Европейской революции приходится начать с буржуазии, приходится иметь дело с врагом, неимоверно более серьезным, в условиях, неизмеримо более тяжелых. Европейской революции будет неизмеримо труднее начаться. Мы видим, что ей неизмеримо труднее проломить первую брешь в том строе, который ее давит. Ей будет гораздо легче войти во вторую и третью ступень своей революции. И не может быть иначе в силу того соотношения сил между революционными классами и реакционными, которое имеется в настоящее время на международной арене. Вот тот основной поворот, который постоянно упускается из виду людьми, смотрящими на теперешнее положение, на необычайно тяжелое положение революции не с точки зрения исторической, а с точки зрения чувства и возмущения. И опыт истории говорит нам, что всегда, во всех революциях, — в течение такого периода, когда революция переживала крутой перелом и переход от быстрых побед к периоду тяжелых поражений, — наступал период псевдореволюционной фразы, всегда приносившей величайший вред развитию революции. И вот, товарищи, лишь тогда, если мы поставим своей задачей учесть тот перелом, который бросил нас от быстрых, легких и полных побед к тяжелым поражениям, лишь тогда мы в состоянии будем правильно

оценить нашу тактику. Вопрос этот, — неизмеримо трудный, неизмеримо тяжелый вопрос, — который представляет из себя результат переломного пункта в развитии в настоящее время революции, — от легких побед внутри к необычайно тяжелым поражениям извне, — и переломный пункт во всей международной революции, от эпохи пропагандистско-агитационной деятельности русской революции при выжидательном положении империализма, от той эпохи — к наступательным действиям империализма против Советской власти, ставит особенно тяжело и особенно остро вопрос перед всем международным западноевропейским движением. Если мы не забудем этого исторического момента, нам нужно будет разобраться в том, как сложился основной круг интересов России в вопросе о теперешнем, тягчайшем, так называемом похабном мире.

Мне случалось не раз в полемике против тех, кто отказывался от необходимости принять этот мир, мне случалось не раз встречать указания на то, что точка зрения подписания мира выражает будто бы собою интересы только усталых крестьянских масс, деклассированных солдат, и так далее, и тому подобное. И я всегда по поводу таких ссылок и таких указаний удивлялся тому, как забывают товарищи классовый масштаб национального развития, — люди, исключительно подыскивающие свои объяснения. Как будто партия пролетариата, бравшая власть, заранее не рассчитывала на то, что только союз пролетариата и полупролетариата, т. е. беднейшего крестьянства, т. е. большинства крестьянства России, что только подобный союз в состоянии дать власть в России революционной власти Советов — большинства, настоящего большинства народа, — что без этого бессмысленна всякая попытка установить власть, особенно в трудные повороты истории. Как будто бы можно было теперь отделаться от этой всеми нами признанной истины и обойтись презрительным упоминанием насчет усталого состояния крестьян и деклассированных солдат. Относительно усталого состояния крестьянства и деклассси-

рованных солдат мы должны сказать, что страна допустит сопротивление, что беднейшее крестьянство лишь в тех пределах может пойти к сопротивлению, в каких это беднейшее крестьянство способно направить свои силы на борьбу.

Когда мы брали власть в октябре, ясно было, что ход событий приходит к этому с неизбежностью, что поворот к большевизму Советов означает поворот во всей стране, что власть большевизма неизбежна. Когда мы, сознавая это, шли на взятие власти в октябре, мы совершенно ясно и отчетливо говорили себе и всему народу, что это переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, что пролетариат знает, что крестьянство его поддержит, а в чем, — вы сами знаете: в его активной борьбе за мир, в его готовности продолжать дальнейшую борьбу против крупного финансового капитала. В этом мы не ошибаемся, и никто не может, оставаясь сколько-нибудь в пределах классовых сил и классовых отношений, отвлечься от той несомненной истины, что мы не можем спрашивать от мелкокрестьянской страны, давшей так много и для европейской и для международной революции, вести борьбу при условии того тяжелого и самого тяжелого условия, когда помощь со стороны западноевропейского пролетариата, несомненно, идет к нам, — это доказали факты, забастовки и т. д., — но когда помощь эта, идущая к нам, несомненно, запоздала. Вот почему я говорю, что подобного рода ссылки на усталость крестьянских масс и т. д. представляют из себя просто результат отсутствия доводов и полной беспомощности тех, кто к этим доводам прибегает, полное отсутствие у них всякой возможности охватить все классовые отношения в целом, в их общем масштабе — революции пролетариата и крестьянства в его массе; только тогда, если мы при каждом крутом повороте истории оцениваем соотношение классов в целом, всех классов, а не выбираем отдельные примеры и отдельные казусы; только тогда мы чувствуем себя стоящими прочно на анализе вероятных фактов. Я вполне понимаю, что русская буржуазия теперь толкает нас на революционную войну тогда, когда она для

нас совершенно невозможна. Этого требуют классовые интересы буржуазии.

Когда они только кричат: похабный мир, ни слова не говоря о том, кто довел армию до этого положения, я вполне понимаю, что это буржуазия с делонародовцами, меньшевиками-церетелевцами, черновцами и их подголосками (а п л о д и с м е н т ы), я вполне понимаю, что это буржуазия кричит о революционной войне. Этого требуют ее классовые интересы, этого требуют ее стремления к тому, чтобы Советская власть сделала фальшивый ход. Это понятно от людей, которые, с одной стороны, наполняют страницы своих газет контрреволюционными писаниями... (Г о л о с а: «Закрыли все».) Еще, к сожалению, не все, но закроем все. (А п л о д и с м е н т ы.) Хотел бы я посмотреть на тот пролетариат, который позволит контрреволюционерам, сторонникам буржуазии и соглашателям с ней, продолжать использовать монополию богатств для одурманивания народа своим, буржуазным опиумом. Такого пролетариата не было. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я совершенно понимаю, что со страниц подобных изданий несется сплошной вой, вопль и крик против похабного мира, я совершенно понимаю, что за эту революционную войну стоят люди, которые в то же время, от кадетов до правых эсеров, встречают немцев при их наступлении и торжественно говорят: вот немцы, и пускают своих офицеров гулять с погонами в местностях, занятых нашествием германского империализма. Да, от таких буржуа, от таких соглашателей меня нисколько не удивляет проповедь революционной войны. Они хотят, чтобы Советская власть попала в западню. Они показали себя, эти буржуа и эти соглашатели. Мы их видели и видим живьем, мы знаем, что вот в Украине украинские Керенские, украинские Черновы и украинские Церетели, — вот они, господа Винниченки. Эти господа, украинские Керенские, Черновы, Церетели, скрыли от народа тот мир, который они заключили с германскими империалистами, и теперь, при помощи германских штыков, пытаются свергнуть Советскую власть на Украине. Вот что

сделали те буржуа и те соглашатели и их единомышленники. (А п л о д и с м е н т ы.) Вот что сделали эти украинские буржуа и соглашатели, пример которых стоит перед нами воочию, которые скрыли и скрывают от народа свои тайные договоры, которые с немецкими штыками идут против Советской власти. Вот чего хочет русская буржуазия, вот куда толкают сознательно или бессознательно подголоски буржуазии Советскую власть: они знают, что принять империалистскую войну с могучим империализмом она сейчас никак не может. Вот почему лишь в этой международной обстановке, лишь в этой общей классовой обстановке мы поймем всю глубину ошибки тех, кто, подобно партии левых эсеров, дал себя увлечь теорией, обычной во всех историях революций в тяжелые моменты и состоящей наполовину из отчаяния, наполовину из фразы, когда, вместо того чтобы трезво взглянуть на действительность и оценить с точки зрения классовых сил задачи революции по отношению к внутренним и внешним врагам, вас призывают решать серьезный и тягчайший вопрос под давлением чувства, только с точки зрения чувства. Мир невероятно тяжел и позорен. Мне самому случалось не раз в своих заявлениях и в речах называть его Тильзитским миром, который завоеватель Наполеон навязал прусскому и германскому народам после ряда тягчайших поражений. Да, этот мир представляет из себя тягчайшее поражение и унижает Советскую власть, но, если вы, из этого исходя, этим ограничиваясь, апеллируете к чувству, возбуждаете негодование, пытаетесь решить величайший исторический вопрос, вы впадаете в то смешное и жалкое положение, в котором однажды была вся партия эсеров (а п л о д и с м е н т ы), когда в 1907 году, при ситуации, несколько схожей в известных чертах, она равным образом апеллировала к чувству революционера, когда, после тягчайшего поражения нашей революции в 1906 и 1907 году, Столыпин предписал нам законы о третьей Думе, — позорнейшие и тягчайшие условия работы в одном из самых гнусных представительных учреждений, когда наша партия, после небольшого колебания внутри себя

(колебаний по этому вопросу было больше, чем теперь), решила вопрос так, что мы не имеем права поддаваться чувству, что, как ни велико наше возмущение и негодование против позорнейшей третьей Думы, а мы должны признать, что тут не случайность, а историческая необходимость развивающейся классовой борьбы, у которой дальше не хватило сил, которая их соберет даже в этих позорных условиях, которые были предписаны. Мы оказались правы. Те, которые пытались увлечь революционной фразой, увлечь справедливостью, поскольку она выражала чувство трижды законное, те получили урок, который не будет забыт ни одним думающим и мыслящим революционером.

Революции не идут так гладко, чтобы обеспечить нам быстрый и легкий подъем. Не было ни одной великой революции, даже в рамках национальных, которая не переживала бы тяжелого периода поражений, и нельзя к серьезному вопросу массовых движений, развивающихся революций относиться так, чтобы, объявляя мир похабным, унизительным, революционер не мог с ним помириться; недостаточно привести агитационные фразы, осыпать нас порицаниями по поводу этого мира, — это заведомая азбука революции, это заведомый опыт всех революций. Наш опыт с 1905 года, — а если мы чем богаты, если благодаря чему-нибудь пришлось русскому рабочему классу и беднейшему крестьянству взять на себя труднейшую и почетнейшую роль начала международной социалистической революции, так именно потому, что русскому народу удалось, благодаря особому стечению исторических обстоятельств, в начале XX века проделать две великие революции, — то надо учиться опыту этих революций, надо уметь понять, что, лишь принимая во внимание изменения соотношений классовых связей одного государства с другим, можно установить заведомо, что мы не в состоянии принять бой сейчас; мы должны считаться с этим, сказать себе: какова бы ни была передышка, как бы ни был непрочен, как бы ни был короток, тяжел и унизителен мир, он лучше, чем война, ибо он дает возможность вздохнуть народным массам, потому

что он дает возможность поправить то, что сделала буржуазия, которая теперь кричит везде, где имеет возможность кричать, особенно под защитой немцев в занятых областях. (А п л о д и с м е н т ы.)

Буржуазия кричит о том, что ведь большевики разложили армию, что армии нет и в этом виноваты большевики, но посмотрим на прошлое, товарищи, посмотрим, прежде всего, на развитие нашей революции. Разве вы не знаете, что бегство и разложение нашей армии началось задолго до революции, еще в 1916 году, что всякий, кто видел армию, должен это признать? И что же сделала наша буржуазия, чтобы предотвратить это? Разве не ясно, что единственный шанс на спасение от империалистов был тогда в ее руках, что этот шанс представлялся в марте — апреле, когда советские организации могли взять власть простым движением руки против буржуазии, И если бы тогда Советы взяли власть, если бы буржуазная интеллигенция и мелкобуржуазная, с эсерами и меньшевиками, вместо того, чтобы помогать Керенскому обманывать народ, прятать тайные договоры и вести армию в наступление, если бы она тогда пришла на помощь армии, снабдив ее вооружением, продовольствием, заставив буржуазию помогать отечеству при содействии всей интеллигенции, не отечеству торгашей, не отечеству договоров, помогающих истреблять народ (а п л о д и с м е н т ы), если бы Советы, заставив буржуазию помогать отечеству трудящихся, рабочих, помогли раздетой, разутой, голодной армии, — только тогда мы имели бы, может быть, десятимесячный период, достаточный, чтобы дать армии вздохнуть и дать единодушную поддержку, чтобы она, ни на шаг не отступая с фронта, предлагала всеобщий демократический мир, разорвав тайные договоры, но держалась на фронте, не отступая ни на шаг. Вот в чем был шанс на мир, который рабочие и крестьяне давали и одобряли. Это тактика защиты отечества, не отечества Романовых, Керенских, Черновых, отечества с тайными договорами, отечества продажной буржуазии, а отечества трудящихся масс. Вот кто привел к тому, что переход от войны к революции и от русской революции

к международному социализму проходит с такими тяжелыми испытаниями. Вот почему такой пустой фразой звучит такое предложение, как революционная война, когда мы знаем, что армии у нас нет, когда мы знаем, что удержать армию было невозможно, и люди, знакомые с делом, не могли не видеть, что наш указ о демобилизации не выдуман, а что он является результатом очевидной необходимости, простой невозможности удержать армию. Удержать армию было нельзя. И прав оказался тот офицер, не большевик, который говорил еще до октябрьского переворота, что армия воевать не может и не будет[49]. Вот к чему привели месяцы торговли с буржуазией и все речи о необходимости продолжения войны; какими бы благородными чувствами они ни диктовались со стороны многих революционеров, или немногих революционеров, они оказались пустыми революционными фразами, отдающими себя на посягательства международного империализма, чтобы он ограбил еще столько и еще больше, как он уже успел сделать после нашей тактической или дипломатической ошибки — после неподписания Брестского договора. Когда мы говорили противникам подписания мира: если бы передышка была сколько-нибудь продолжительна, вы поняли бы, что интересы оздоровления армии, интересы трудящихся масс стоят выше всего и что мир должен быть заключен ради этого, — они утверждали, что передышки быть не может.

Но наша революция отличалась от всех предыдущих революций именно тем, что она подняла жажду строительства и творчества в массах, когда трудящиеся массы в самых захолустных деревнях, приниженные, задавленные, угнетавшиеся царями, помещиками, буржуазией, поднимаются, и этот период революции завершается только теперь, когда происходит деревенская революция, которая строит жизнь по-новому. И ради этой передышки, как бы она ни была непродолжительна и мала, мы обязаны, если мы ставим интересы трудящихся масс выше интересов буржуазных вояк, которые машут саблей и призывают нас на бой, мы обязаны были подписать этот договор. Вот чему учит революция.

Революция учит, что, когда мы делаем дипломатические ошибки, когда мы полагаем, что немецкие рабочие придут к нам завтра на помощь, в надежде, что Либкнехт победит сейчас (а мы знаем, что так или иначе Либкнехт победит, это неизбежно в развитии рабочего движения (а п л о д и с м е н т ы)), это значит, что, в увлечении, революционные лозунги трудного социалистического движения превращаются в фразу. И ни один представитель трудящихся, ни один честный рабочий не откажется принести величайшую жертву для помощи социалистическому движению Германии, потому что за все это время на фронте он научился различать между германскими империалистами и измученными немецкой дисциплиной солдатами, по большей части нам сочувствующими. Вот почему я говорю, что русская революция практически исправила нашу ошибку, исправила ее этой передышкой. По всей вероятности, она будет очень непродолжительна, но мы имеем возможность хотя бы кратчайшей передышки, чтобы армия, которая измучена, изголодалась, прониклась сознанием того, что она получила возможность передохнуть. Для нас ясно, что период старых империалистских войн окончился и грозят новые ужасы начала новых войн, но периоды таких войн были во многих исторических эпохах, причем наибольшее обострение они приобретали перед их окончанием. И нужно, чтобы это поняли не только на митингах в Петрограде и Москве; надо, чтобы поняли это в деревнях многие десятки миллионов, чтобы возвратившаяся с фронта наиболее просвещенная часть деревни, которая пережила все ужасы войны, помогла это понять и громадная масса крестьян и рабочих убедилась в необходимости революционного фронта и сказала, что мы поступили правильно.

Нам говорят, что мы предали Украину и Финляндию, — о, какой позор! Но произошло такое положение, что мы отрезаны от Финляндии, с которой мы заключали раньше молчаливый договор до начала революции и заключили теперь формальный[50]. Говорят, что мы отдаем Украину, которую идут губить Чернов, Керенский

и Церетели; нам говорят: предатели, вы предали Украину! Я говорю: товарищи, я достаточно видывал виды в истории революции, чтобы меня могли смутить враждебные взгляды и крики людей, которые отдаются чувству и не могут рассуждать. Я вам приведу простой пример. Представьте, что два приятеля идут ночью, и вдруг на них нападают десять человек. Если эти негодяи отрезывают одного из них, — что другому остается? — броситься на помощь он не может; если он бросится бежать, разве он предатель?* А представьте, что речь идет не о личностях или областях, в которых решаются вопросы непосредственного чувства, а встречаются пять армий по сто тысяч человек, которые окружают армию в двести тысяч человек, а другая армия должна идти к ней на помощь. Но если эта армия знает, что она наверное попадет в ловушку, она должна отступить; она не может не отступить, хотя бы даже для прикрытия отступления понадобилось подписать похабный, поганый мир, — как угодно ругайте, а все же подписать его необходимо. Нельзя считаться с чувством дуэлянта, который вынимает шпагу и говорит, что я должен умереть, потому что меня заставляют заключить унизительный мир. Но мы все знаем, что как ни решайте, а армии у нас нет, и никакие жесты не спасут нас от необходимости отступить и выиграть время, чтобы армия могла вздохнуть, и с этим согласится всякий, кто смотрит на действительность, а не обманывает себя революционной фразой. Это должен знать всякий, кто смотрит на действительность, не обманывая себя фразами и фанабериями.

Если мы знаем это, — наш революционный долг подписать хотя и тяжелый, архитяжелый и насильнический договор, ибо мы этим достигнем лучшего положения и для нас и для наших союзников. Мы потеряли разве, что мы подписали 3 марта мирный договор? Всякий, кто пожелает взглянуть на вещи с точки зрения массовых отношений, а не с точки зрения дворянчика-

* В стенограмме, по-видимому, неточная запись; следует читать: «не броситься на помощь он не может; если он бросится бежать, разве он не предатель?» (см. настоящий том, стр. 31). *Ред.*

дуэлянта, тот поймет, что, не имея армии или имея заболевший остаток армии, принимать войну, называть эту войну революционной есть самообман, есть величайший обман народа. Наш долг сказать правду народу: да, мир тягчайший, Украина и Финляндия гибнут, но мы должны идти на этот мир, и на него пойдет вся сознательная трудовая Россия, потому что она знает неприкрашенную правду, она знает, что такое война, она знает, что ставить на карту все, считаясь с тем, что сейчас вспыхнет немецкая революция, есть самообман. Подписав мир, мы получили то, что наши финляндские друзья получили от нас, — передышку, помощь, а не гибель.

Я знаю примеры в истории народов, когда подписывался гораздо более насильнический мир, когда мир этот отдавал на милость победителя жизнеспособные народы. Сравним этот наш мир с миром Тильзитским; Тильзитский мир был навязан победоносным завоевателем Пруссии и Германии. Этот мир был настолько тяжел, что не только были захвачены все столицы всех германских государств, не только были отброшены пруссаки к Тильзиту, что равносильно тому, если бы нас отбросили к Омску или Томску. Мало того, — наибольший ужас заключался в том, что Наполеон заставил побежденные народы давать вспомогательные войска для своих войн, и, когда, тем не менее, обстановка сложилась так, что немецким народам приходилось вынести натиск завоевателя, когда эпоха революционных войн Франции сменилась эпохой империалистских завоевательных войн, тогда ясно обнаружилось то, чего не хотят понять увлеченные фразой люди, которые изображают подписание мира, как падение. С точки зрения дворянчика-дуэлянта эта психология понятна, но не с точки зрения рабочего и крестьянина. Последний проделал тяжелую школу войны, и он научился считать. Бывали испытания и тяжелее, и выходили из них народы более отсталые. Бывал заключаем мир и более тяжелый, и заключаем немцами в эпоху, когда они не имели армии, или их армия бывала больна, как больна наша армия. Они заключили

тягчайший мир с Наполеоном. И этот мир не был падением Германии, — наоборот, он явился поворотным пунктом, национальной защитой и подъемом. И мы стоим накануне такого поворотного пункта, и мы переживаем условия аналогичные. Надо смотреть правде в лицо и гнать от себя фразу и декламацию. Надо говорить, что если это нужно, то мир необходимо заключить. Война освободительная, война классовая, война народная займет место наполеоновской. Система наполеоновских войн изменится, мир будет сменять войну, война сменять мир, и из каждого нового тягчайшего мира всегда вытекала более широкая подготовка к войне. Самый тяжелый из мирных договоров — Тильзитский — вошел в историю, как поворотный пункт к тому времени, когда у немецкого народа начался поворот, когда он отступал до Тильзита, до России, а на самом деле выигрывал время, выжидал, когда международная ситуация, позволившая одно время восторжествовать Наполеону, такому же грабителю, как теперь Гогенцоллерн, Гинденбург, пока эта ситуация не изменилась, пока не оздоровилось сознание измученного десятилетними наполеоновскими войнами и поражениями немецкого народа, и пока он снова не воскрес к новой жизни. Вот чему учит нас история, вот почему преступны всякое отчаяние и фраза, вот почему всякий скажет: да, старые империалистические войны кончаются. Исторический поворот наступил.

С октября наша революция была сплошным триумфом, а теперь начались долгие и трудные времена, мы не знаем, какие долгие, но знаем, что это долгий и трудный период поражений и отступлений, потому что таково соотношение сил, потому что отступлением мы дадим народу отдохнуть. Дадим возможность, чтобы каждый рабочий и крестьянин понял ту правду, которая даст ему возможность понять, что наступают новые войны империалистов-хищников против угнетенных народов, когда рабочий и крестьянин поймет, что мы должны встать на защиту отечества, ибо мы с октября стали оборонцами. С 25 октября мы сказали открыто, что мы за защиту отечества, ибо у нас есть это отечество, из

которого мы изгнали Керенских и Черновых, ибо мы тайные договоры уничтожили, мы буржуазию подавили, пока еще плохо, но мы научимся делать это лучше.

Товарищи, есть еще более важное различие между состоянием русского народа, потерпевшего тягчайшие поражения от завоевателей Германии, и народом немецким, есть величайшее различие, о котором надо сказать, хотя я говорил о нем вкратце в предыдущей части своей речи. Товарищи, когда немецкий народ сто с лишком лет тому назад попал в период тягчайших завоевательных войн, в период, когда он должен был отступать и подписывать один позорный мир за другим, прежде чем немецкий народ проснулся, — тогда дело обстояло так, немецкий народ был только слабым и отсталым, — только таким. Против него стояла не только военная сила и мощь завоевателя Наполеона, против него стояла страна, которая была выше его в отношении революционном и политическом, выше Германии во всех отношениях, которая поднялась неизмеримо выше других стран, которая сказала последнее слово. Она была неизмеримо выше народа, который прозябал в подчинении империалистов и помещиков. Народ, который был, повторяю, только слабым и отсталым народом, он сумел научиться из горьких уроков и подняться. Мы в лучшем положении: мы не только слабый и не только отсталый народ, мы тот народ, который сумел, — не благодаря особым заслугам или историческим предначертаниям, а благодаря особому сцеплению исторических обстоятельств, — сумел взять на себя честь поднять знамя международной социалистической революции. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я прекрасно знаю, товарищи, и я прямо говорил не раз, что это знамя в слабых руках, и его не удержат рабочие самой отсталой страны, пока не придут рабочие всех передовых стран им на помощь. Те социалистические преобразования, которые мы совершили, они во многом несовершенны, слабы и недостаточны: они будут указанием западноевропейским передовым рабочим, которые скажут себе: «русские начали не так то дело, которое нужно было начать», но важно то, что наш

народ по отношению к немецкому народу не только слабый и не только отсталый народ, а народ, поднявший знамя революции. Если буржуазия какой угодно страны наполняет все столбцы своих изданий клеветами на большевиков, если в этом отношении сливаются голоса печати империалистов Франции, Англии, Германии и т. д., понося большевиков, то нет ни одной страны, где можно было бы собрать заседание рабочих и где имена и лозунги нашей социалистической власти вызывали бы взрывы негодования. (Г о л о с: «Ложь».) Нет, не ложь, а правда, и всякий, кто бывал в Германии, в Австрии, в Швейцарии и Америке в последние месяцы, вам скажет, что это не ложь, а правда, что величайший энтузиазм встречают среди рабочих имена и лозунги представителей Советской власти в России, что, вопреки всякой лжи буржуазии Германии, Франции и т. д., рабочие массы поняли, что как мы ни слабы, а здесь, в России, делается их дело. Да, наш народ должен вынести тягчайшую ношу, которую он взвалил на себя, но народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть. И я повторяю: ни один сознательный социалист, ни один думающий над историей революции рабочий не может оспорить того, что, при всех недостатках Советской власти, — которые я слишком знаю и превосходно оцениваю, — что Советская власть является высшим типом государства, прямым продолжением Парижской Коммуны. Она поднялась на ступень вперед остальных европейских революций, и поэтому мы не стоим в столь тяжелых условиях, как немецкий народ сто лет тому назад; изменение в этом отношении сил между грабителями и использование конфликта и удовлетворение требований грабителя Наполеона, грабителя Александра I, грабителей английской монархии — только это оставалось тогда, как единственный шанс, угнетенным крепостным правом, и, тем не менее, немецкий народ не пал от Тильзитского мира. А мы, я повторяю, находимся в лучших условиях, так как у нас есть величайший союзник во всех западноевропейских странах — международный социалистический пролетариат, который с нами, что бы ни говорили наши

противники. (А п л о д и с м е н т ы.) Да, этому союзнику не легко поднять свой голос, как не легко было сделать это нам до конца февраля 1917 года. Этот союзник живет в подполье, в условиях военно-каторжной тюрьмы, в которую превращены все империалистические страны, но он знает нас и понимает наше дело; ему трудно двинуться к нам на помощь, поэтому советским войскам нужно много времени и много терпения и тяжелых испытаний, чтобы дождаться того времени, — мы будем сберегать малейшие шансы на то, чтобы оттянуть время, ибо время работает за нас. Наше дело крепнет, силы империалистов слабеют, и, каковы бы ни были испытания и поражения от «тильзитского» мира, мы начинаем тактику отступления, и, повторяю еще раз: нет сомнений, что как сознательный пролетариат, так и сознательные крестьяне за нас, и мы сумеем не только героически наступать, а и героически отступать и подождем, когда международный социалистический пролетариат придет на помощь, и начнем вторую социалистическую революцию уже в мировом масштабе. (А п л о д и с м е н т ы.)

———

3
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА 15 МАРТА

Товарищи, если бы я хотел найти подтверждение тому, что было сказано в первой моей речи относительно характера предлагаемой нам революционной войны, то доклад представителя левых эсеров[51] дал бы мне самое лучшее и наглядное подтверждение, и я думаю, что будет наиболее целесообразно, если я приведу по стенограмме его речь и мы увидим, какие доводы приводят они в подтверждение своих положений. (Читает по стенограмме.)

Вот вам образец того, на какие доводы они опираются. Здесь говорилось о волостном сходе[52]. Те, кому кажется это собрание волостным сходом, могут прибегать к таким доводам, но ясно, что здесь люди повторяют наши слова, а продумать их не умеют. Люди повторяют то, чему большевики учили левых эсеров, когда они еще были в среде правых, и когда они говорят, то видно, что они заучили то, что мы говорили, но на чем это было основано, не поняли и теперь повторяют. Церетели и Чернов были оборонцами, а теперь мы оборонцы, мы «изменники», мы «предатели». Приспешники буржуазии говорят здесь о волостном сходе, — они делают глазки, когда они это говорят, — но всякий рабочий прекрасно понимает цели того оборончества, которым руководились Церетели и Чернов, и те побуждения, которые заставляют нас быть оборонцами.

Если мы поддержим русских капиталистов, которые хотели получить Дарданеллы, Армению, Галицию, как

это было написано в тайном договоре, то это будет оборончество в духе Чернова и Церетели, и это оборончество было опозорено тогда, а теперь наше оборончество почетно. (Аплодисменты.)

И когда я рядом с подобными доводами встречаю два раза в стенограмме речи Камкова повторенное слово, что большевики, это — приказчики германского империализма (аплодисменты справа), слово резкое, — я очень рад, что все те, кто политику Керенского проводил, аплодисментами это подчеркивают. (Аплодисменты.) И уж, конечно, товарищи, не мне возражать против резких слов. Никогда я против этого возражать не буду. Только, чтобы быть резким, нужно на это иметь право, а право на резкость дает то, чтобы слово не расходилось с делом. И вот такое маленькое условие, которое многие интеллигенты не ценят, а рабочие и крестьяне и на волостных сходах, — это так мизерно, волостной сход, — они это и на волостных сходах и в советских организациях улавливали, и у них сходится и слово и дело. Но мы ведь знаем прекрасно, что они, левые эсеры, сидели в партии правых эсеров до октября, когда те участвовали в дележке выгоды, когда те были приказчиками, потому что им было обещано место министра за то, что ты молчишь о всех тайных договорах. (Аплодисменты.) Но никак нельзя назвать приказчиками империализма людей, которые провозгласили ему войну делом, порвали договоры, на риск, связанный с этим, пошли, — пошли на затягивание переговоров в Бресте, зная, что это страну губит, вытерпели военное наступление, ряд неслыханных поражений и ни капли не скрывали от народа.

Здесь Мартов уверял, что он не прочел договора. Пусть верит ему, кто хочет. Мы знаем, что эти люди привыкли много газет читать, но договор не читали. (Аплодисменты.) Пусть верит, кто хочет. Но я вам скажу, что если партия эсеров знает прекрасно, что мы уступаем насилию, нами же разоблаченному полностью, что мы делаем это сознательно, открыто говоря, что мы сейчас не можем сражаться, но уступаем, — история

знает ряд позорнейших договоров и ряд войн, — когда люди в ответ на это преподносят слово «приказчики», то эта резкость их разоблачает, когда они уверяют, что снимают ответственность, что они делают, — разве это не лицемерие, когда люди снимают ответственность, а продолжают быть в правительстве? Я утверждаю, что, когда они говорят, что снимают ответственность, — нет, они ее не снимают, и напрасно они думают, что это волостной сход. Нет, это все, что есть лучшего и честного среди трудящихся масс. (А п л о д и с м е н т ы.) Это вам не буржуазный парламент, куда раз в год или два выбирают людей, чтобы они сидели на местах и чтобы они получали жалованье. Это — люди, посланные с мест, а завтра они будут на местах, завтра они расскажут, что если голоса партии левых эсеров тают, то это заслуженно, потому что эта партия, которая ведет себя так, является тем же мыльным пузырем в крестьянстве, каким она оказалась в рабочем классе. (А п л о д и с м е н т ы , г о л о с а: «Правильно».)

Дальше я вам процитирую еще одно место из речи Камкова, чтобы показать, как к этому относится всякий представитель трудящихся и эксплуатируемых масс. «Когда здесь товарищ Ленин вчера утверждал, что товарищи Церетели и Чернов и другие разлагали армию, неужели мы не найдем мужества сказать, что мы с Лениным тоже разлагали армию». Попал пальцем в небо. (А п л о д и с м е н т ы.) Он слышал, что мы были пораженцами, и вспомнил об этом тогда, когда мы пораженцами быть перестали. Не вовремя вспомнил. Заучили словечко, погремушка революционная есть, а подумать над тем, как дело обстоит, не умеют. (А п л о д и с м е н т ы.)Я утверждаю, что из тысячи волостных сходов, где Советская власть укрепилась, что из тысячи этих сходов более чем в девятистах есть люди, которые скажут партии левых эсеров, что она никакого доверия не заслуживает. Они скажут, подумайте: мы разлагали армию и теперь должны вспомнить об этом. Но как мы разлагали армию? Мы были пораженцами при царе, а при Церетели и Чернове мы не были пораженцами. Мы выпустили в «Правде» воззвание, которое Кры-

ленко, тогда еще преследуемый, опубликовал по армии: «Почему я еду в Питер». Он сказал: «К бунтам мы вас не зовем». Это не было разложением армии. Разлагали армию те, кто объявил эту войну великой.

Разлагали армию Церетели и Чернов, потому что народу говорили великолепные слова, которые разные левые эсеры привыкли кидать на ветер. Слова весят легко, а русский народ на волостных сходах привык продумывать и брать всерьез. Если же ему говорили, что мы стремимся к миру и обсуждаем условия империалистической войны, то я спрашиваю: а как же с тайными договорами и с июньским наступлением? Вот чем разлагали армию. Если ему говорили о борьбе с империалистами, о защите отечества, он спрашивал себя: а берут ли где-нибудь за шиворот капиталистов, — вот чем разлагали армию, и вот почему я сказал, и никто не опроверг, что спасение армии было бы в том, если бы власть мы взяли в марте и апреле и если бы вместо бешеной ненависти эксплуататоров за то, что мы их подавили, — они совершенно законно нас ненавидят, — если бы вместо этого они интересы отечества . трудящихся и эксплуатируемых поставили выше интересов отечества Керенского и тайных договоров Рябушинского и видов на Армению, Галицию, Дарданеллы, — в этом было бы спасение, и в этом отношении, начиная с великой русской революции, а в особенности с марта, когда вышло половинчатое воззвание к народам всех стран[53], правительство, издавшее воззвание, звавшее свергнуть банкиров всех стран, а само делившее с банкирами доходы и выгоды, — вот что разлагало армию, и вот почему армия не могла стоять. (А п л о д и с - м е н т ы.)

И я утверждаю, что мы, начиная с этого воззвания Крыленко, которое не было первым[54] и которое я вспоминаю потому, что оно особенно запомнилось мне, мы армии не разлагали, а говорили: держите фронт, — чем скорее вы возьмете власть, тем легче ее удержите, и говорить теперь, что мы против гражданской войны, а за восстание, — как это недостойно и какая это презренная болтовня людей. Когда это пойдет в деревни

и когда там солдаты, которые войну видали не так, как интеллигенты, и которые знают, что легко только картонным мечом махать, когда они скажут, что им, разутым, раздетым и страдающим, в критический момент помогли тем, что погнали в наступление, — они теперь говорят им, что ничего, что не будет армии, а будет восстание. Народ гнать против регулярной армии с высшей техникой — это преступно, и этому мы учили как социалисты. Ведь война многому научила, не только тому, что люди страдали, но и тому, что берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины; этому научила война, и прекрасно, что научила. Учиться надо тому, что без машины, без дисциплины жить в современном обществе нельзя, — или надо преодолеть высшую технику, или быть раздавленным. Ведь годы мучительнейшего страдания научили крестьян, что такое война. И когда всякий со своими речами пойдет в волостные сходы, когда партия левых эсеров пойдет туда, то она понесет вполне заслуженное ею наказание. (А п л о д и с м е н т ы.)

Еще пример, еще цитата из речи Камкова. (Ч и т а е т.)

Удивительно легко иногда бывает вопросы ставить; только есть одно изречение, — оно невежливое и грубое, — которое про такие вопросы говорит, — из песни слова не выкинешь, — я напомню: один дурак может больше спрашивать, чем десять умных ответить. (А п л о д и с м е н т ы, ш у м.)

Товарищи, в этой цитате, которую я вам прочел, меня приглашают ответить на вопрос: неделю, две или больше будет передышка? Я утверждаю, что на всяком волостном сходе и на каждой фабрике человека, который от имени серьезной партии с подобным вопросом будет выступать к народу, его народ высмеет и прогонит вон, потому что на всяком волостном сходе поймут, что нельзя задавать вопросы о том, чего нельзя знать. Это поймут любой рабочий и крестьянин. (А п л о д и с м е н т ы.) Если вы хотите ответ непременно получить, то я вам скажу, что, конечно, любой из пишущих в газетах или выступающий на митингах левый эсер скажет,

от чего зависит этот срок: от того, когда наступит Япония, с какими силами, какое встретит сопротивление; от того, насколько увязнет немец в Финляндии, в Украине; от того, когда придет наступление на всех фронтах; от того, как оно разовьется; от того, как внутренний конфликт в Австрии и Германии пойдет дальше, и еще от многих других причин. (А п л о д и с м е н т ы.)

И поэтому, когда с победным видом в серьезном собрании задают такой вопрос: ответьте мне, какая передышка, — я говорю, что таких людей будут гнать с рабочих и крестьянских собраний те, кто понимает, что после мучительной трехлетней войны всякая неделя передышки есть величайшее благо. (А п л о д и с м е н т ы.) И я утверждаю, что как бы нас ни ругали здесь теперь, что если бы завтра собрали все те ругательные слова, которые сыпались по нашему адресу от правых, почти правых, околоправых, левых эсеров, кадетов, меньшевиков, если их все собрать и напечатать, если получится сотни пудов, все это будет для меня весить, как перышко по сравнению с тем, что у нас, в большевистской фракции, девять десятых ее представителей сказали: мы войну знаем и мы видим, что теперь, когда мы эту короткую передышку делали, это — плюс в оздоровлении нашей больной армии. И на каждом крестьянском собрании девять десятых крестьян скажут то, что знает всякий интересующийся делом, и ни одно предложение практическое, когда мы чем-нибудь сможем помочь, мы не отвергли и не отвергаем.

Мы получили возможность передохнуть, хотя бы даже на двенадцать дней, благодаря той политике, которая пошла против революционной фразы и «общественного» мнения. Когда Камков и левые эсеры заигрывают с вами и делают глазки, то, с одной стороны, они делают глазки вам, а, с другой стороны, обращаются к кадетам: зачтите нам, ведь мы же душою с вами. (Г о л о с с м е с т а: «Ложь».) И когда один из представителей эсеров, кажется, даже не левых, а сверхлевых, максималист, говорил о фразе, он говорил, что фразой является все то, что относится к чести. (Г о л о с: «Правильно».) Ну, конечно, из правого лагеря закричат

«правильно»; этот возглас мне приятнее, чем возглас «ложь», хотя и последний никакого впечатления на меня не производит. Но если бы я обвинял их во фразах, не давши никакого ясного и точного подтверждения, но ведь я привел два примера и взял я их не из вымысла, а из живой истории.

Вспомните, разве представители эсеров не оказались в таком же положении, когда в 1907 году давали подписку Столыпину, что будут служить верой и правдой монарху Николаю II? Я надеюсь, что я за долгие годы революции кое-чему научился, и, когда меня поносят за предательство, я говорю: нужно разобраться предварительно в истории. Если мы хотели повернуть историю, — а оказывается, повернулись мы, а история не повернулась, — казните нас. Историю не убедишь речами, и история покажет, что мы были правы, что мы вынесли рабочие организации в Великую Октябрьскую революцию 1917 г., но только благодаря тому, что мы пошли выше фразы и сумели смотреть на факты, учиться у них, и когда теперь, 14—15 марта, выяснилось, что, если бы воевали, мы помогли бы империализму, мы добили бы транспорт и потеряли Петроград, — мы видим, что бросать слова и махать картонным мечом бесполезно. Но когда подходит ко мне Камков и спрашивает: «надолго ли эта передышка?», на это ответить нельзя, потому что не было международной объективной революционной ситуации. Не может быть долгой передышки реакции теперь, потому что объективная ситуация везде революционная, потому что везде рабочие массы негодуют, на краю терпения, на краю истощения от войны, это факт. Из этого факта вырваться нельзя, и поэтому я доказывал вам, что был период, когда революция шагала вперед, и мы шагали впереди и за нами петушком поспевали левые эсеры. (А п л о д и с м е н т ы.) А теперь наступил период, когда приходится отступать перед подавляющей силой. Это — характеристика совершенно конкретная. Мне на нее никто не ответит. Исторический анализ это должен утвердить. Вот насчет волостного схода наш марксист, почти марксист, Мартов пройдется; он пройдется насчет

того, что закрыли газеты; он похвалится, что угнетенные и обиженные газеты закрыли за то, что они помогают свергнуть Советскую власть, он пройдется (а п л о д и с - м е н т ы)... Об этом он не помолчит. Таких вещей он вам преподнесет, а попытка ответить на мой в упор поставленный исторический вопрос, правда это или нет, что мы с октября шли триумфальным шествием или нет... (Г о л о с а с п р а в а: «Нет».) Вы скажете, что «нет», а эти все скажут, что «да». Я спрошу: а теперь можем ли мы идти в наступление победным шествием на международный империализм? Не можем, и все это знают. Когда это, — прямую, простую фразу, — говорят прямо в лицо, чтобы люди учились революции, — революция мудрая, трудная и сложная наука, — чтобы учились и рабочие и крестьяне, которые делают ее, враги кричат: трусы, предатели, бросили знамя, отделываются словами, машут руками. Нет. Таких революционеров фразы много видели все истории революций, и ничего, кроме смрада и дыма, от них не осталось. (А п л о д и с м е н т ы.)

Другой пример, товарищи, который я привел, это был пример Германии, Германии, подавленной Наполеоном, Германии, видавшей позорные миры и вперемежку с ними войны. Меня спрашивают: долго ли мы будем договоры соблюдать? Но если бы дитя трех лет спрашивало меня о том: а будете ли вы соблюдать договор или нет? — то это было бы и мило и наивно. Но когда взрослый Камков из партии левых эсеров спрашивает это, знаю, немногие взрослые рабочие и крестьяне поверят в наивность, но большинство скажет: «Не лицемерьте». Ибо исторический пример, который я привел, говорит яснее ясного, что освободительные войны народов, потерявших армию, — а это бывало не раз, — народов, задавленных до полной потери всей земли, задавленных до того, что они вспомогательные корпуса отдавали завоевателю для новых завоевательных походов, — это из истории вычеркнуто быть не может, и вы не выскоблите этого ничем. Но если левый эсер Камков, возражая мне, говорил, как я видел из стенограммы: «вот в Испании были же революционные

войны», так он меня подтверждал, ведь он себя этим бил. Как раз Испания и Германия подтверждают мой пример, что решить вопрос об историческом периоде завоевательных войн на основании того, что «будете ли вы соблюдать договор, и когда вы нарушите, когда вас поймают...» ведь это же детей достойно, а история говорит, что всякий договор вызывается приостановкой борьбы и изменением соотношения сил, что бывали мирные договоры, которые через несколько дней лопались, что бывали мирные договоры, которые через месяц лопались, что бывали периоды во много лет, когда Германия и Испания заключали мир и через несколько месяцев его нарушали, и нарушали по нескольку раз, и в ряде войн народы учились, что значит вести войны. Когда Наполеон вел германские войска, чтобы душить другие народы, он их научил революционной войне. Вот как шла история.

Вот почему я говорю вам, товарищи, я глубоко убежден в том, что решение, вынесенное девятью десятыми нашей большевистской фракции[55], будет вынесено девятью десятыми всех сознательных трудящихся рабочих и крестьян России. (А п л о д и с м е н т ы.)

У нас есть проверка того, правду ли я сказал, или я ошибаюсь, ибо вы приедете на места и каждый из вас расскажет местным Советам, и везде будут местные решения. Я скажу в заключение: не поддавайтесь на провокацию. (А п л о д и с м е н т ы.) Буржуазия знает, что она делает, буржуазия знает, почему она ликовала в Пскове, ликовала на днях в Одессе, буржуазия Винниченков, украинских Керенских, Церетели и Чернова. Она ликовала потому, что она прекрасно поняла, какую гигантскую ошибку дипломатии, в учете момента, сделала Советская власть, попытавшись вести войну при бегущей больной армии. Буржуазия вас тянет в западню на войну. Не только наступать, но и отступать приходится. Это всякий солдат знает. Поймите, что буржуазия и вас и нас тянет в западню. Поймите, что вся буржуазия и все ее вольные и невольные пособники подстраивают эту западню. Вы сумеете перенести самые тяжелые поражения и самые трудные позиции сохранять

и, отступая, выигрывать время. Время работает за нас. Обожравшись, империалисты лопнут, а в их чреве растет новый гигант; он растет медленнее, чем мы хотим, но он растет, он придет к нам на помощь, и, когда мы увидим, что он начинает свой первый удар, тогда мы скажем: кончилась пора отступления, начинается эпоха мирового наступления и эпоха победы мировой социалистической революции. (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)

4
РЕЗОЛЮЦИЯ О РАТИФИКАЦИИ БРЕСТСКОГО ДОГОВОРА

Съезд утверждает (ратифицирует) мирный договор, заключенный нашими представителями в Брест-Литовске 3-го марта 1918 года.

Съезд признает правильным образ действий ЦИК и Совета Народных Комиссаров, постановивших заключить данный, невероятно тяжелый, насильственный и унизительный мир, ввиду неимения нами армии и крайнего истощения войною сил народа, получавшего от буржуазии и буржуазной интеллигенции не поддержку в его бедствиях, а корыстно-классовое использование их.

Съезд признает также безусловно правильным образ действий мирной делегации, которая отказалась войти в подробное обсуждение германских условий мира, ибо эти условия навязаны нам явным ультиматумом и неприкрытым насилием.

Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную, очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первейшей помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества.

Теперь, после октябрьского переворота, после свержения политической власти буржуазии в России, после разрыва и опубликования нами всех тайных империалистических договоров, после аннулирования иностранных займов, после предложения рабочим и крестьянским правительством справедливого мира всем без изъятия народам, Россия, вырвавшись из тисков империалистической войны, вправе заявить, что она не участвует в ограблении и подавлении чужих стран.

Российская Советская Федеративная Республика отныне, единодушно осуждая грабительские войны, признает свое право и свою обязанность защиты социалистического отечества против всех возможных нападений со стороны любой из империалистических держав.

Съезд признает поэтому безусловным долгом всех трудящихся масс напрячь все силы для воссоздания и повышения обороноспособности нашей страны, для воссоздания ее военной мощи на началах социалистической милиции и всеобщего обучения всех подростков и взрослых граждан обоего пола военным знаниям и военному делу.

Съезд выражает непреклонную уверенность, что Советскою властью, которая стойко выполняла все обязанности международной солидарности рабочих всех стран в их борьбе против ига капитала за социализм, будет делаться и впредь все, что в наших силах, для содействия международному социалистическому движению, для обеспечения и ускорения пути, ведущего человечество к избавлению от ига капитала и от наемного рабства, к созданию социалистического общества и прочного, справедливого мира между народами.

Съезд глубочайше убежден, что международная рабочая революция не за горами и что полная победа социалистического пролетариата обеспечена, несмотря на то, что империалисты всех стран не останавливаются перед самыми зверскими средствами подавления социалистического движения.

Написано 13 или 14 марта 1918 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ»

Большинство статей, собранных в настоящем издании, помещено было в заграничном «Социал-Демократе» (Центр. Орг. РСДР Партии — большевиков)[56], который выходил с конца 1914 года по начало 1917 года в Швейцарии. Только одна большая журнальная статья взята из журнала «Коммунист»[57] (вышел только один выпуск в 1915 г., в Швейцарии).

Для правильного понимания связи между отдельными статьями надо иметь в виду хронологическую последовательность их помещения в газете.

Статьи делятся на две основные категории. Часть посвящена оценке войны и вытекающих из этой оценки задач политики. Другая часть рассматривает внутрипартийные отношения, ту борьбу фракций, которая долго казалась близоруким людям «хаосом» или «личным конфликтом» и которая на деле привела теперь, как видит всякий, к размежеванию действительных социалистов от лакеев буржуазии, господ Либерданов[58], Мартовых и К^{0}.

Понятно, что первая часть или первая категория статей имеет несравненно большее значение. Без знакомства с этими статьями не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года.

Н. Ленин

Написано между 19 и 26 марта 1918 г.

Напечатано в 1918 г. в сборнике, изданном Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов

Печатается по тексту сборника

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «DAILY NEWS» А. РАНСОМУ[59]

Одно из самых слабых мест в речи Бальфура есть заявление о том, что японцы идут на помощь русским[60]. *Каким именно русским?*

В нынешней России есть одна сила, по своей природе предназначенная для борьбы не на жизнь, а на смерть против нападений со стороны международного империализма — это власть Советов. Первым же шагом тех русских, которым собираются «помогать» японцы, при возникновении слухов о приближении последних было требование упразднения Советской власти. В случае продвижения японцев внутрь Сибири те же «русские», которым японцы собираются «помогать», будут требовать упразднения Советов во всей Сибири. Чем же Советская власть может быть заменена?

Единственное, что может ее заменить, есть буржуазное правительство. Но буржуазия в России достаточно уже ясно показала, что может держаться у власти лишь при помощи извне. Если буржуазное правительство, опирающееся на помощь извне, удержится у власти в Сибири и Восточная Россия будет потеряна для Советской власти, то и в Западной России последняя будет до такой степени ослаблена, что вряд ли долго удержится, и ее наследником явится буржуазное правительство, которое и здесь также будет нуждаться в помощи извне. Держава, которая окажет эту помощь, будет,

конечно, не Англия. Легко понять, какие перспективы сулит такая возможность.

Подтверждаю, что я это действительно сказал в беседе с Рансомом и разрешаю печатать это.

Москва 23. III. 1918 г. *Ленин*

Впервые напечатано в 1933 г. на русском (иллюстрация) и английском языках в книге: R. H. Bruce Lockhart. «Memoirs of a british agent», London

Печатается по машинописному тексту с собственноручной припиской В. И. Ленина

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ СТАТЬИ «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»[61]

ГЛАВА IV

...[*]

Теперь эта задача, — которая, конечно, достаточно еще не завершена и никогда не может быть исчерпана до конца, — не стоит уже на первом месте среди задач Советской власти. Последние съезды Советов, и в особенности Московский Всероссийский съезд, показали, что подавляющее большинство трудящихся классов сознательно и прочно перешло на сторону Советской власти вообще и партии большевиков в частности. Само собой разумеется, что для сколько-нибудь демократического правительства задача убеждения народных масс никогда не может отодвинуться совершенно, — наоборот, она всегда будет стоять среди важных задач управления. Но на первое место такая задача выдвигается лишь для партий оппозиции или для партий, борющихся за осуществление идеалов будущего. После того как большевикам еще при царизме, с одной стороны, и при правительстве Керенского, с другой стороны, удалось привлечь на свою сторону большинство активных и сознательных элементов трудящихся масс, перед нашей партией выдвинулась задача завоевания власти и подавления сопротивления эксплуататоров. Вместо того, чтобы убеждать, на первое место стала задача завоевывать Россию. С конца октября 1917 года и приблизительно до февраля 1918 года эта

[*] Начало стенограммы не разыскано. *Ред.*

боевая или военная задача стояла на первом плане, как естественно должна была встать такая задача на первый план для всякой политической партии, достигающей господства в обстановке острой и наиболее ожесточенной борьбы. Само собою понятно, что для партии пролетариата задача подавления сопротивления эксплуататоров ставится особенно остро, потому что против трудящихся масс, становящихся на сторону пролетариата, выступают здесь объединенные между собою представители имущих классов, вооруженные и силою капитала, и силою знания, и многолетней, чтобы не сказать вековой, привычкой и навыком к управлению. Благодаря особым условиям, которые исторически сложились в России под влиянием не забытых еще уроков революции 1905 года и под влиянием гораздо более тяжелых и острых уроков настоящей войны, — благодаря этим условиям большевикам удалось сравнительно чрезвычайно легко решить задачу завоевания власти как в столице, так и в главных промышленных центрах России. Но в провинции, в отдаленных от центра местах, и особенно в тех районах России, где сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья, — например, в казачьих областях, — Советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы, и только теперь, по истечении более чем четырех месяцев со времени Октябрьской революции, приходящее к полному концу. В настоящее время задача преодоления и подавления сопротивления эксплуататоров в России окончена в своих главных чертах. Россия завоевана большевиками, главным образом потому, — как это признал недавно и виднейший деятель контрреволюционного казачества на Дону Богаевский, — что подавляющее большинство народа даже среди казачества сознательно, твердо и решительно перешло на сторону большевиков. Но особые условия, в которые поставлены имущие классы по своему экономическому положению, дают им естественную возможность организовать не только пассивное сопротивление (саботаж), но и

повторить попытку военного сопротивления Советской власти. Поэтому задача подавления сопротивления эксплуататоров также не может считаться завершенной до конца. Но во всяком случае теперь она явным образом решена уже в главных чертах и отходит на второй план. Советская власть ни на минуту не позволит себе забыть об этой задаче и никоим образом не даст отвлечь себя от ее выполнения какими угодно политическими или якобы социалистическими кличками и декламацией. Об этом приходится оговориться, потому что и меньшевики и правые эсеры ведут себя у нас, как наиболее подвижные, иногда даже как наиболее наглые, деятели контрреволюции, ведя против Советской власти борьбу гораздо более резко, чем они позволяли себе вести ее против реакционных и помещичьих правительств, и полагаясь на защиту ярлыком или названием своей партии. Понятно, что Советская власть никогда не остановится в исполнении своей задачи подавления сопротивления эксплуататоров, какими бы партийными знаменами или какою бы популярною и благовидною кличкой такое сопротивление ни прикрывалось. Но задача подавления сопротивления в настоящее время в главных чертах уже закончена, и на очередь ставится теперь задача управления государством.

Вот этот переход от стоявшей на первом месте задачи убеждения масс населения и от задачи завоевания власти и военного подавления сопротивляющихся эксплуататоров к становящейся на первое место задаче управления государством, — этот переход составляет главное своеобразие переживаемого нами момента. Трудность Советской власти в значительной степени состоит в том, чтобы добиться ясного усвоения особенностей этого перехода как со стороны политических руководителей народа, так и со стороны всех сознательных элементов трудящихся масс вообще. Ибо понятно само собой, что переход к мирным задачам управления всем населением без различия классов, — понятно, что такой переход в обстановке незаконченной еще местами гражданской войны, в обстановке громадных военных опасностей, угрожающих Советской республике

и с запада и с востока, наконец, в обстановке неслыханной разрухи, созданной войною, — понятно, что такой переход представляет из себя огромные трудности.

ГЛАВА V

Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика. Обычно со словом «управление» связывают именно и прежде всего деятельность преимущественно, или даже чисто, политическую. Между тем самые основы, самая сущность Советской власти, как и самая сущность перехода от капиталистического общества к социалистическому, состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим. И теперь, в особенности после практического опыта более чем четырехмесячного существования Советской власти в России, для нас должно быть вполне ясно, что задача управления государством сводится теперь прежде всего и в первую голову к чисто экономической задаче излечения страны от нанесенных ей войною ран, восстановления производительных сил, налаживания учета и контроля за производством и распределением продуктов, повышения производительности труда, — одним словом, она сводится к задаче экономической реорганизации.

Можно сказать, что эта задача разделяется на две главные рубрики: 1) учет и контроль за производством и распределением продуктов в наиболее широких, повсеместных и универсальных формах этого учета и контроля и 2) повышение производительности труда. Эти задачи могут быть разрешены какой угодно коллективностью или каким угодно государством, переходящим к социализму, лишь при условии, что основные экономические, социальные, культурные и политические пред-

посылки этого в достаточной степени созданы капитализмом. Без крупного машинного производства, без более или менее развитой сети железных дорог, почтово-телеграфных сношений, без более или менее развитой сети учреждений народного образования, — ни та, ни другая задача в систематическом виде и во всенародном объеме, безусловно, не могли бы быть решены. Россия находится в таком положении, когда целый ряд из первоначальных предпосылок подобного перехода имеется налицо. С другой стороны, целый ряд подобных предпосылок отсутствует в нашей стране, но может быть заимствован ею сравнительно легко из практического опыта соседних, гораздо более передовых, стран, давно уже поставленных историей и международным общением в тесную связь с Россией.

ГЛАВА VI

Коренная задача всякого общества, переходящего к социалистическому устройству, состоит в победе господствующего класса — или, вернее, вырастающего в господствующий класс — пролетариата над буржуазией сообразно тому, что было изложено выше. И эта задача ставится теперь перед нами в значительной степени по-новому, — совершенно не так, как ставилась она в течение многих и многих десятилетий всемирного опыта борьбы пролетариата с буржуазией. Под победой над буржуазией мы теперь, после завоеваний Октябрьской революции, после успехов в гражданской войне, можем и должны понимать уже нечто гораздо более высокое, хотя по форме более мирное: именно — победа над буржуазией должна быть осуществлена теперь, после того как эта победа политически достигнута и военным образом закреплена, — теперь эта победа должна быть достигнута в области организации народного хозяйства, в области организации производства, в области всенародного учета и контроля. Задачи учета и контроля производства буржуазия решала с тем большим успехом, чем крупнее становилось производство,

чем гуще становилась сеть общегосударственных экономических учреждений, охватывающих десятки и сотни миллионов населения современного крупного государства. Эту задачу мы должны решить теперь по-новому, опираясь на господствующее положение пролетариата, на поддержку его большинством трудящихся и эксплуатируемых масс, используя те элементы организаторского таланта, технического знания, которые накоплены предыдущим обществом и которые на девять десятых, а может быть, и на девяносто девять сотых принадлежат классу, враждебно противостоящему социалистической революции.

ГЛАВА VII

Германский империализм, представляющий в настоящее время наибольший прогресс не только военной мощи и военной техники, но и крупных промышленных организаций в рамках капитализма, ознаменовал, между прочим, свою экономическую прогрессивность тем, что раньше других государств осуществил переход к трудовой повинности. Понятно, что в условиях капиталистического общества вообще и в особенности в условиях ведущих империалистическую войну монархических государств трудовая повинность является не чем иным, как военно-каторжной тюрьмой для рабочих, новым средством закабаления трудящихся и эксплуатируемых масс, новой системой мер подавления всякого протеста со стороны этих масс. Но тем не менее остается несомненным, что только благодаря экономическим предпосылкам, которые созданы крупным капитализмом, такая реформа могла быть поставлена на очередь и могла быть осуществлена. И нам теперь, в условиях, созданных невероятной послевоенной разрухой, приходится, несомненно, поставить на одно из первых мест подобную же реформу. Но понятно, что Советская власть, переходящая от капиталистической организации общества к социалистической, должна начать осуществление трудовой повинности совсем не с того конца, с которого начал осуществлять ее германский империа-

лизм. Для капиталистов и империалистов Германии трудовая повинность означала закабаление рабочих. Для рабочих и беднейших крестьян России трудовая повинность должна означать прежде всего и больше всего привлечение к несению своей общественной службы богатых и имущих классов. Трудовую повинность мы должны начать осуществлять с богатых.

Необходимость этого вытекает, вообще говоря, не только из того, что Советская Республика является социалистической республикой. Необходимость этого вытекает также из того, что именно богатые и имущие классы своим сопротивлением, как военным, так и пассивным (саботажем), затруднили всего более дело излечения России от нанесенных ей войною ран, — дело экономического оздоровления и подъема страны. И поэтому учет и контроль, которые должны быть поставлены теперь во главу угла всего государственного управления, должны быть прежде всего затребованы от представителей богатых и имущих классов. Именно представители этих классов воспользовались той данью, которую они собрали с трудящихся в особенно больших размерах в течение войны, именно они воспользовались этой данью, чтобы отстраниться от выполнения обязательных для каждого гражданина задач участия в излечении страны и в обновлении ее, именно они воспользовались награбленной ими данью для того, чтобы засесть и окопаться в неприступном бесте и оказывать всевозможное сопротивление победе социалистического принципа устройства общества над капиталистическим. Одним из главных средств такой борьбы против Советской власти и против социализма являлось для богатых и имущих классов обладание значительными запасами денежных знаков. Богатство имущих классов в капиталистическом обществе состояло прежде всего в том, что они обладали землею и другими средствами производства: фабриками, заводами и т. д. Советской власти не трудно было, благодаря поддержке рабочих и громадного большинства крестьян, отменить право помещиков и буржуазии на этот основной вид богатства страны. Не трудно было декретировать отмену частной

собственности на землю. Не трудно было национализировать большую часть фабрик и заводов. Нет сомнения, что национализация и остальных крупных промышленных предприятий и средств транспорта представляет из себя задачу, которая легко будет осуществлена в самом близком будущем.

Но капиталистическое общество создало другую форму богатства, расквитаться с которой для Советской власти далеко не так легко. Этой формой богатства являются деньги, или даже вернее — денежные знаки. Во время войны выпуск денежных знаков достиг особенно больших размеров. Россия отделена была стеною военных операций от торгового оборота с целым рядом стран, до сих пор участвовавших больше всего в ввозе и вывозе из России. И скопление денежных знаков в руках богатых и имущих классов, которые почти поголовно участвовали, и прямо и косвенно, в спекуляции на высоких ценах по военным поставкам и подрядам, — скопление большого числа денежных знаков является одним из главных способов накопления богатств и накопления власти имущих классов над трудящимися. В настоящее время экономическое положение России, — как и всякой, вероятно, капиталистической страны, пережившей трехлетнюю войну, — экономическое положение России характеризуется тем, что в руках небольшого сравнительно меньшинства буржуазии и имущих классов сосредоточены и спрятаны ими гигантские запасы денежных знаков, которые сильно обесценены громадным выпуском бумажных денег, но которые тем не менее представляют из себя и по сей час свидетельство на право взимания дани с трудящегося населения.

При переходе от капиталистического общества к социалистическому обойтись без денежных знаков или заменить их в короткий промежуток времени новыми — представляется вещью совершенно невозможной. Перед Советской властью стоит теперь трудная задача, которая тем не менее должна быть решена во что бы то ни стало, — задача борьбы с сопротивлением богатых, — сопротивлением, принимающим форму хранения и прятания

свидетельств на взимание дани с трудящихся. Такими свидетельствами являются денежные знаки. Конечно, поскольку эти денежные знаки давали прежде право на приобретение, на покупку средств производства, например земли, фабрик, заводов и т. д., постольку значение этих денежных знаков падает и даже сводится совершенно к нулю. Ибо покупка земли стала уже невозможной в России после издания закона о социализации земли, а покупка фабрик и заводов, а равно и подобных им крупных средств производства и транспорта, стала почти невозможной благодаря быстро идущему процессу национализации и конфискации всех подобного рода крупных предприятий. Значит, приобретать денежные суммы на покупку средств производства становится для представителей буржуазии и имущих классов (в том числе для крестьянской буржуазии) вещью все более и более трудной и почти невозможной. Но отстаивая свои старые привилегии и стараясь замедлить и затруднить как можно больше дело социалистического преобразования страны, буржуазия хранит и прячет свои свидетельства на долю общественного богатства, свои свидетельства на взимание дани с трудящихся, хранит и прячет денежные знаки для того, чтобы обеспечить себе хотя бы некоторые шансы на сохранение своего положения и на возвращение старых привилегий в случае затруднений или кризисов военного и торгового характера, которые могут еще свалиться на Россию.

Что же касается предметов потребления, то возможность приобретения их на суммы денежных знаков, скопленные спекуляцией во время войны, осталась у буржуазии и у имущих классов почти полностью, потому что задача правильной нормировки, правильного распределения этих предметов потребления в такой стране, как Россия, при громадном количестве мелких крестьянских и мелких ремесленных или кустарных слоев населения, — эта задача представляет собою огромные трудности, а в условиях разрухи, созданной войною, эта задача до сих пор остается почти нерешенной. И, таким образом, учет и контроль за

производством и распределением продуктов Советская власть вынуждена начать с организованной борьбы против богатых и имущих классов, утаивающих от всякого государственного контроля громадные суммы денежных знаков.

Можно считать, что в России выпущено в настоящее время около 30 миллиардов рублей денежных знаков. Из этой суммы, вероятно, не менее чем 20 миллиардов, а может быть, и значительно больше, представляют из себя запас, который совершенно не нужен для торгового оборота и который хранится, прячется, утаивается представителями буржуазии и имущих классов в своекорыстных — или своекорыстных классовых — целях.

Советская власть должна будет соединить введение трудовой повинности с регистрацией прежде всего представителей буржуазии и имущих классов, должна будет потребовать соответствующего истине заявления (декларации) о количестве имеющихся денежных знаков, должна будет принять ряд мер к тому, чтобы это требование не осталось на бумаге, должна будет обдумать переходные мероприятия к сосредоточению всех запасов денежных знаков в Государственном банке или в его отделениях. Без такого рода мероприятий учет и контроль за производством и распределением продуктов не может быть доведен до конца.

ГЛАВА VIII

Но введение трудовой повинности не может ограничиться учетом и контролем за теми суммами денежных знаков, которые сосредоточены в руках имущих классов. Советской власти придется принципы трудовой повинности осуществлять также по отношению к непосредственной деятельности буржуазии и имущих классов в области управления предприятий и обслуживания этих предприятий всякого рода подсобным трудом: бухгалтерским, конторским, счетным, техническим, административным и т. д. В этом отношении задача Со-

ветской власти также передвигается теперь из области прямой борьбы против саботажа в область организованной постановки дела в новых условиях, ибо после тех побед, которые одержаны были в гражданской войне Советской властью, начиная с октября и кончая февралем, пассивные формы сопротивления, именно: саботаж со стороны буржуазии и буржуазной интеллигенции, — были, по существу, надломлены. Не случайность, что в настоящее время мы наблюдаем чрезвычайно широкий, можно сказать, массовый поворот настроения и политического поведения в лагере бывших саботажников, т. е. капиталистов и буржуазной интеллигенции. Мы имеем теперь перед собою во всех областях хозяйственной и политической жизни предложение услуг со стороны громадного числа буржуазной интеллигенции и деятелей капиталистического хозяйства, — предложение ими услуг Советской власти. И задача Советской власти состоит теперь в том, чтобы суметь воспользоваться этими услугами, которые для перехода к социализму безусловно необходимы, особенно в такой крестьянской стране, как Россия, и которые должны быть взяты при полном соблюдении верховенства, руководства и контроля Советской власти за ее новыми, — действовавшими сплошь и рядом против воли и с тайной надеждой опротестовать эту Советскую власть, — помощниками и пособниками.

Чтобы показать, насколько необходимо Советской власти воспользоваться именно для перехода к социализму услугами буржуазной интеллигенции, мы позволим себе употребить выражение, которое на первый взгляд покажется парадоксом: учиться социализму надо в значительной степени у руководителей трестов, учиться социализму надо у крупнейших организаторов капитализма. Что это не парадокс, в этом легко убедится всякий, кто подумает над тем, что именно крупные фабрики, именно крупная машинная индустрия, развившая до неслыханных размеров эксплуатацию трудящихся, — именно крупные фабрики являются центрами сосредоточения того класса, который один только был в состоянии уничтожить господство капитала и начать

переход к социализму. Не удивительно поэтому, что для решения практических задач социализма, когда на очередь поставлена организационная сторона его, мы необходимо должны привлечь к содействию Советской власти большое число представителей буржуазной интеллигенции, в особенности из числа тех, кто был занят практической работой организации крупнейшего производства в капиталистических рамках, и значит в первую голову — организацией синдикатов, картелей и трестов. Для решения этой задачи Советской власти потребуется, конечно, напряжение энергии, инициатива широкой массы трудящихся во всех областях народного хозяйства, ибо старого положения так называемым вождям промышленности, — старого положения начальников и эксплуататоров, — этого старого положения Советская власть не даст им никогда. Прежние вожди промышленности, прежние начальники и эксплуататоры, должны занять место технических экспертов, руководителей, консультантов, советчиков. Должна быть решена трудная и новая, но чрезвычайно благодарная задача соединения всего опыта и знания, которые этими представителями эксплуататорских классов скоплены, с самодеятельностью, с энергией, работою широких слоев трудящихся масс. Ибо только это соединение в состоянии создать мост, ведущий от старого, капиталистического — к новому, социалистическому обществу.

Если бы социалистическая революция победила одновременно во всем мире или, по крайней мере, в целом ряде передовых стран, то задача привлечения к процессу новой организации производства лучших специалистов техников из руководителей старого капитализма была бы чрезвычайно облегчена. Отсталой России не приходилось бы тогда самостоятельно думать о решении этой задачи, ибо на помощь нам пришли бы передовые рабочие западноевропейских стран и сняли бы с нас бòльшую часть трудностей в той наиболее трудной задаче перехода к социализму, которая называется организационной задачей. Теперь, при таком фактическом положении, когда наступление социалистической революции на

Западе замедлилось и запоздало, а России приходится ускоренным образом принимать меры к своей реорганизации, — просто хотя бы в интересах спасения населения от голода, а затем в интересах спасения всей страны от возможного военного нашествия, — теперь нам приходится заимствовать у передовых стран не помощь социалистической организации и поддержку рабочих, а помощь тамошней буржуазии и капиталистической интеллигенции.

И обстоятельства складываются таким образом, что мы можем получить эту помощь, организуя содействие буржуазной интеллигенции в деле новых организационных проблем Советской власти. Можно получить это содействие при помощи высокой оплаты труда наилучших специалистов в каждой отрасли знания, как принадлежащих к нашему государству, так и взятых из-за границы. Конечно, говоря с точки зрения уже развитого социалистического общества, представляется совершенно несправедливым и неправильным, чтобы представители буржуазной интеллигенции получали оплату труда неизмеримо более высокую, чем оплата труда лучших слоев рабочего класса. Но в условиях практической действительности...* мы непременно должны решить неотложную задачу путем этой (несправедливой) оплаты труда буржуазных специалистов по гораздо более высоким нормам. Если бы, например, мы допустили, что Россия для организации производства на новых началах, для повышения производительности труда, для обучения нашего народа искусству работать в лучших условиях, — если бы мы допустили, что нам пришлось бы нанять для этого, скажем, две тысячи крупнейших специалистов различных областей знания, — специалистов из числа русских и еще более из числа заграничных, скажем, американских, — если бы нам пришлось заплатить им в год пятьдесят или сто миллионов рублей, то, с точки зрения интересов народного хозяйства, вообще с точки зрения перехода от устарелых приемов производства к новейшим, наиболее

* Опущена часть фразы, записанная неясно. *Ред.*

усовершенствованным, — такой расход представлялся бы вполне обоснованным. За обучение лучшим способам и приемам производства такую сумму дать надо, и дать стоит, и такую сумму нам придется дать потому, что другую возможность получить подобное руководство создала бы исключительно победа социалистической революции в других странах.

Конечно, использование труда и руководящих указаний представителей буржуазной интеллигенции в соединении с необходимым контролем, осуществляемым демократическими организациями трудящихся и Советами, создаст целый ряд новых проблем, но эти проблемы вполне разрешимы. И мы не можем остановиться ни перед какими трудностями для разрешения этих проблем, ибо иного выхода к высшей организации производства при данном положении дела у нас не имеется.

Я пойду далее. Крупнейший капитализм создал такие системы организации труда, которые при условии эксплуатации масс населения были злейшей формой порабощения и выжимания добавочного количества труда, силы, крови и нервов меньшинством имущих классов из трудящихся, но которые в то же самое время являются последним словом научной организации производства, которые должны быть переняты социалистической Советской республикой, которые должны быть переработаны ею в интересах осуществления нашего учета и контроля над производством, с одной стороны, а затем — повышения производительности труда, с другой стороны. Например, знаменитая система Тейлора, получившая большое распространение в Америке, — знаменита именно тем, что она представляет из себя последнее слово самой бесшабашной капиталистической эксплуатации. Понятно поэтому, что эта система встречала в рабочих массах такую массу ненависти и возмущения. Но в то же самое время нельзя ни на минуту забывать, что в системе Тейлора заключается громадный прогресс науки, систематически анализирующей процесс производства и открывающей пути к громадному повышению производительности человеческого труда. На-

чатые в Америке в связи с введением системы Тейлора научные исследования, в особенности изучение движений, как говорят американцы, дали громадный материал, позволяющий обучить трудящееся население неизмеримо более высоким приемам труда вообще и организации труда в частности.

Отрицательным в системе Тейлора было то, что она осуществлялась в обстановке капиталистического рабства и служила средством выжимания из рабочих двойного и тройного количества труда при прежней оплате, совершенно не считаясь со способностью наемных рабочих дать без вреда для человеческого организма это двойное или тройное количество труда при прежнем числе рабочих часов. Социалистической Советской республике предстоит задача, которую можно кратко формулировать так, что мы должны ввести систему Тейлора и научное американское повышение производительности труда по всей России, соединив эту систему с сокращением рабочего времени, с использованием новых приемов производства и организации труда без всякого вреда для рабочей силы трудящегося населения. Наоборот, правильно руководимое самими трудящимися, если они будут достаточно сознательными, применение системы Тейлора послужит вернейшим средством к дальнейшему и громадному сокращению обязательного рабочего дня для всего трудящегося населения, послужит вернейшим средством к тому, чтобы мы в период времени довольно краткий осуществили задачу, которую можно примерно выразить так: шесть часов физической работы для каждого взрослого гражданина ежедневно и четыре часа работы по управлению государством.

Переход к такого рода системе потребует очень много новых навыков и новых организационных учреждений. Нет сомнения, что этот переход причинит нам немало трудностей и что постановка такой задачи вызовет даже недоумение, а может быть, и сопротивление некоторых слоев среди самих трудящихся. Но можно быть уверенным, что передовые элементы рабочего класса поймут необходимость такого перехода и что теми условиями

страшного расстройства народного хозяйства, которые теперь только обнаружились для городов и деревень, когда с фронта вернулись миллионы людей, оторванных от хозяйства и впервые видящих всю степень расстройства хозяйства, причиненного войной, нет сомнения, — почва для подготовки общественного мнения трудящихся в данном направлении создана, и что переход, который мы приблизительно и примерно наметили выше, будет поставлен как практическая задача всеми сознательно идущими элементами трудящихся классов, ныне ставших на сторону Советской власти.

ГЛАВА IX

Экономический переход указанного характера требует и от представителей Советской власти соответственного изменения в функциях руководителей. Совершенно естественно, что при той обстановке, когда на первое место выдвигалась задача убедить большинство народа или завоевать власть и подавить сопротивление эксплуататоров, — совершенно естественно, что и среди руководителей выдвигались на первое место преимущественно агитаторы по отношению к массам, с которыми Советская власть связана теснее, чем какие бы то ни было демократические формы власти в прежнем. Совершенно естественно, что для убеждения большинства населения или для увлечения его на тяжелую и трудную военную борьбу с эксплуататорами требовались в особенности способности агитаторские. Наоборот, те задачи, которые были вкратце очерчены выше и которые состоят в учете и контроле за производством и распределением продуктов, на первое место выдвигают уже практических руководителей и организаторов. Соответственно этому должна быть произведена известная переоценка руководителей, известное перемещение их, поскольку невозможно приспособление с их стороны к новым условиям и к новой задаче. Естественно, что руководительскому штабу предыдущей эпохи, приноровленному преимущественно к задачам агитаторским, очень труден такой переход. Естественно,

что целый ряд ошибок был неизбежен в силу этого. И теперь надо добиться во что бы то ни стало, чтобы как руководители, так и массы советских избирателей, т. е. трудящиеся и эксплуатируемые массы собственно поняли необходимость указываемой здесь перемены.

Среди трудящихся и эксплуатируемых масс гораздо больше талантов и способностей организаторских, чем талантов и способностей агитаторских, потому что вся обстановка трудовой жизни этих классов требовала от них гораздо больше умения наладить совместную работу, учет и контроль за производством и распределением продуктов. Наоборот, прежние условия жизни в гораздо меньших размерах выдвигали из самих масс деятелей с талантом агитатора или пропагандиста. Может быть поэтому мы так часто наблюдаем теперь, что агитаторам и пропагандистам по профессии или по призванию приходится брать на себя задачи организатора, приходится убеждаться на каждом шагу в малой приспособленности своей к разрешению этих задач, приходится испытывать и разочарование и недовольство со стороны рабочих и крестьян. Нередко можно встретить со стороны враждебных социалистическому переустройству общества классов страны, — со стороны представителей буржуазных партий или тех, которые у нас называют себя социалистическими, а на деле обыкновенно ретиво служат буржуазии, как меньшевики и правые эсеры, — нередко можно встретить с их стороны злорадство по поводу этих ошибок и неудач Советской власти. На самом деле насколько исторически неизбежны были эти ошибки, настолько же ясно, что недочеты в этой области являются лишь болезнью роста нового социалистического общества. Переучиться так, чтобы поставить на приличествующее ему первое место практика-агитатора, — переучиться так можно, и несомненно, что переучиться так сумеют без большого труда представители Советской власти во всех концах России. Но на это требуется время, и только практический опыт совершенных ошибок в состоянии породить ясное сознание необходимости перемены, — в состоянии

выдвинуть целый ряд или даже целый слой лиц, пригодных к решению новых задач. Организационных талантов среди рабочих и крестьян наверное больше, чем воображает и представляет себе буржуазия, но дело в том, что эти таланты не имеют никакой возможности выдвинуться, упрочиться, завоевать себе положение при обстановке капиталистического хозяйства.

И наоборот, если мы ясно поймем теперь необходимость широкого привлечения новых организаторских талантов к делу управления государством, если мы, — исходя именно из принципов Советской власти, — двинем систематически вперед практикой испытанных деятелей в этой области, то мы сумеем в короткое время достигнуть того, что на основе принципов, развитых Советской властью, бросаемых в массы и массами проводимых затем под контролем представляющих массу членов советских учреждений, новый слой практических организаторов производства выдвинется, завоюет себе положение, займет подобающее ему руководящее место.

ГЛАВА X

От трудовой повинности в применении к богатым Советская власть должна будет перейти, а вернее, одновременно должна будет поставить на очередь задачу применения соответственных принципов к большинству трудящихся, рабочих и крестьян. Здесь задача введения трудовой повинности представляет нам другую сторону. К этой задаче надо иначе подойти и на первый план выдвинуть не то, что должно быть осуществлено по отношению к богатым классам. Для нас не представляется безусловной необходимости в том, чтобы регистрировать всех представителей трудового народа, чтобы уследить за их запасами денежных знаков или за их потреблением, потому что все условия жизни обрекают громадное большинство этих разрядов населения на необходимость трудиться и на невозможность скопить какие бы то ни было запасы, кроме самых скудных. Поэтому задача установления трудовой повинности

в этой области превращается в задачу установления трудовой дисциплины и самодисциплины.

В старом капиталистическом обществе дисциплину над трудящимися осуществлял капитал постоянной угрозой голода. И так как эта угроза голодом соединялась с непомерно тяжелым трудом и с сознанием трудящихся, что они работают не на себя, а на чужое благо, то обстановка труда превращалась в постоянную борьбу громадного большинства трудящихся против руководителей производства. На этой почве было неизбежно создание такой психологии, что общественное мнение трудящихся не только не преследовало плохую работу или отлынивание от работы, а, напротив, видело в этом неизбежный и законный протест или способ сопротивления непомерным требованиям эксплуататора. Если теперь буржуазная пресса и ее подголоски так много кричат об анархии среди рабочих, о распущенности их или о непомерных требованиях с их стороны, — то злостный характер этой критики слишком очевиден, чтобы на нем стоило долго останавливаться. Понятно, что в стране, в которой большинство населения так неслыханно наголодалось и измучилось, как население России за последние три года, — понятно, что целый ряд случаев полного упадка настроения и полного упадка всякой организованности был совершенно неизбежен. Требовать в этом отношении быстрого перехода или надеяться на то, что перемены в этом отношении можно достигнуть несколькими декретами, было бы столь же нелепо, как если бы призывами пытались придать бодрость духа и трудоспособность человеку, которого избили до полусмерти. Только Советская власть, самими трудящимися создаваемая и считающаяся с нарастанием оздоровления среди трудящихся масс, в состоянии будет провести в этом отношении коренные изменения.

Среди представителей Советской власти и среди сторонников ее — например, среди передовых руководителей профессиональных союзов — вполне созрела уже необходимость выработки систематических мер к повышению самодисциплины трудящихся. Нет

сомнения, что в обстановке капиталистического общества вообще, а еще более в обстановке той бешеной и разнузданной спекуляции, которая создана была войной, в рабочий класс проникла такая деморализация, с которой не миновать серьезно бороться. Тем более, что благодаря войне и состав передовых отрядов рабочего класса изменился далеко не в лучшую сторону. Поэтому создание дисциплины среди трудящихся, организация контроля за мерой труда, за интенсивностью труда, введение специальных промышленных судов для установления меры труда, для привлечения к ответственности всякого злостного нарушителя этой меры, для систематического воздействия на большинство в целях повышения этой меры, — все это ставится теперь на очередь как злободневнейшая задача Советской власти.

Надо по возможности только иметь при этом в виду, что в буржуазном обществе одно из главных орудий общественного воспитания, именно — пресса, совершенно не исполняла своей задачи в рассматриваемой области. И до сих пор наша советская пресса в значительной степени находится еще под впечатлением старых привычек и старых традиций буржуазного общества. Это сказывается между прочим на том, что и наша пресса продолжает уделять, как и старая буржуазная пресса, непомерно много места и внимания тем мелочам политики, тем личным вопросам политического руководства, которыми капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни. И в этом отношении нам предстоит еще почти заново решить задачу, для решения которой есть налицо все материальные предпосылки, нет только сознания необходимости этой задачи и готовности решить ее. Это, именно, задача — превратить прессу из органа преимущественно сообщения политических новостей дня в серьезный орган экономического воспитания масс населения. Нужно будет добиться, и мы добьемся того, что пресса, обслуживающая советские массы, будет уделять меньше места вопросам о личном

составе политического руководительства, или о девятистепенных политических мероприятиях, составляющих обыденную деятельность, рутинную работу всех политических учреждений. На первое же место пресса должна будет ставить вопросы труда в их непосредственно практической постановке. Пресса должна стать органом трудовой коммуны в том смысле, чтобы предавать гласности как раз то, что старались скрыть от массы руководители капиталистических предприятий. Для капиталиста внутренняя организация его предприятия представляла собою нечто, коммерческой тайной защищенное от глаз посторонней публики, — нечто такое, где, кажется, хотели быть всевластными и единовластными, защищенными но только от критики, не только от постороннего вмешательства, но и от постороннего глаза. Наоборот, для Советской власти именно организация труда в отдельных крупнейших предприятиях и в отдельных деревенских общинах является самым главным, коренным и злободневным вопросом всей общественной жизни. Нашим первым и главным средством для повышения самодисциплины трудящихся и для перехода от старых, никуда не годных, приемов работы или приемов отлынивания от работы в капиталистическом обществе, — главным средством должна являться пресса, вскрывающая недочеты хозяйственной жизни каждой трудовой коммуны, беспощадно клеймящая эти недочеты, открыто вскрывающая все язвы нашей хозяйственной жизни и, таким образом, апеллирующая к общественному мнению трудящихся для излечения этих язв. Пусть у нас будет вдесятеро меньше газетного материала (может быть, было бы хорошо, если его будет в 100 раз меньше), газетного материала, посвященного так называемой злобе дня, — но пусть у нас будет распространенная в сотнях тысяч и миллионах экземпляров печать, знакомящая все население с образцовой постановкой дела в немногих опережающих другие трудовых коммунах государства. Каждая фабрика, каждая артель и земледельческое предприятие, каждое селение, переходящее к новому земледелию с применением закона

о социализации земли, является теперь в смысле демократических основ Советской власти самостоятельной коммуной с внутренней организацией труда. В каждой из этих коммун повышение самодисциплины трудящихся, умение их сработаться с руководителями-специалистами, хотя бы из буржуазной интеллигенции, достижение ими практических результатов в смысле повышения производительности труда, экономии человеческого труда, сбережения продуктов от того неслыханного расхищения, от которого мы страдаем непомерно в настоящее время, — вот что должно составить содержание большей части материала нашей советской печати. Вот на каком пути мы можем и должны достигнуть того, чтобы сила примера стала в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой Советской России.

При капиталистическом обществе были неоднократно примеры устройства трудовых коммун со стороны людей, которые надеялись мирно и безболезненно убедить человечество в преимуществе социализма и обеспечить его введение. Со стороны революционных марксистов такая точка зрения и такие приемы деятельности вызывают вполне законные насмешки, потому что в обстановке капиталистического рабства достигнуть каких-нибудь коренных изменений путем изолированных примеров было бы, действительно, совершенно пустым мечтанием, на практике приводившим либо к безжизненным предприятиям, либо к превращению этих предприятий в союзы мелких капиталистиков.

Эта привычка относиться с насмешкой и с пренебрежением к значению примера в массовом народном хозяйстве сказывается иногда и теперь у людей, которые не продумали коренного изменения, наступившего со времени завоевания политической власти пролетариатом. Теперь, когда земля перестала быть частной собственностью, когда фабрики и заводы почти перестали быть частной собственностью и, несомненно, перестанут быть таковою в самом ближайшем будущем — (ввести соответственные декреты — это не представит для Со-

ветской власти при теперешнем ее положении решительно никакого труда), — теперь значение примера трудовой коммуны, решающего лучше, чем какие бы то ни было другие способы, организационные задачи, приобрело гигантское значение. Нам надо именно теперь позаботиться о том, чтобы масса необыкновенно ценного материала, который имеется налицо в виде опыта новой организации производства в отдельных городах, в отдельных предприятиях, в отдельных деревенских общинах, — чтобы этот опыт стал достоянием масс.

Мы до сих пор находимся еще под значительным давлением старого общественного мнения буржуазии. Если посмотреть на наши газеты, то легко убедиться в том, какое непомерно большое место уделяем мы еще вопросам, поставленным буржуазией, — вопросам, которыми она хочет отвлечь внимание трудящихся от конкретных практических задач социалистического переустройства. Мы должны превратить, — и мы превратим, — прессу из органа сенсаций, из простого аппарата для сообщения политических новостей, из органа борьбы против буржуазной лжи — в орудие экономического перевоспитания массы, в орудие ознакомления массы с тем, как надо налаживать труд по-новому. Предприятия или деревенские общины, которые не поддаются никаким призывам и требованиям относительно восстановления самодисциплины и повышения производительности труда, будут выдвигаться на черную доску социалистическими партиями и будут либо переводиться в разряд больных предприятий, относительно которых приходится принимать меры к их оздоровлению путем особых приспособлений — особых шагов и узаконений, — либо будут переводиться в разряд штрафованных предприятий, которые подлежат закрытию и участники которых должны быть преданы народному суду. Введение гласности в этой области, само по себе, будет уже громадной реформой и послужит к привлечению широких народных масс к самостоятельному участию в решении этих вопросов, всего более затрагивающих массы. До сих пор так мало удалось сделать в этом

отношении именно потому, что то, что держалось в отдельных предприятиях, в отдельных общинах скрытым от общественности, остается по-старому тайной, что было понятно при капитализме и что совершенно нелепо, бессмысленно в обществе, желающем осуществить социализм. Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики, — не только потому, что здесь будут, может быть, следовать хорошему примеру, но и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел. И здесь в связи с вопросом о значении прессы, как органа экономической реорганизации и перевоспитания масс, мы должны также коснуться вопроса о значении прессы в деле организации соревнования.

Организация соревнования должна занять видное место среди задач Советской власти в экономической области. Буржуазные экономисты не раз выступали в своей критике социализма с заявлением о том, будто социалисты отрицают значение соревнования или не дают места ему в их системе, или, как они выражались, в их плане общественного устройства. Нечего и говорить, насколько нелепо это обвинение, не раз уже опровергавшееся в социалистической печати. Буржуазные экономисты смешивали, как и всегда, вопрос об особенностях капиталистического общества с вопросом об иной форме организации соревнования. Нападки социалистов никогда не направлялись на соревнование как таковое, а только на конкуренцию. Конкуренция же является особенной формой соревнования, свойственного капиталистическому обществу и состоящего в борьбе отдельных производителей за кусок хлеба и за влияние, за место на рынке. Уничтожение конкуренции, как борьбы, связанной только с рынком производителей, нисколько не означает уничтожения соревнования, — напротив, именно уничтожение товарного производства и капитализма откроет дорогу возмож-

ности организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах. Именно в настоящее время в России при тех основах политической власти, которые созданы Советской республикой, при тех экономических свойствах, которые характеризуют Россию с ее необъятными пространствами и гигантским разнообразием условий, — именно теперь у нас организация соревнования на социалистических началах должна представить собою одну из наиболее важных и наиболее благодарных задач реорганизации общества.

Мы стоим за демократический централизм. И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма. Противники централизма постоянно выдвигают автономию и федерацию, как средства борьбы со случайностями централизма. На самом деле демократический централизм нисколько не исключает автономию, а напротив — предполагает ее необходимость. На самом деле даже федерация, если она проведена в разумных, с экономической точки зрения, пределах, если она основывается на серьезных национальных отличиях, вызывающих действительную необходимость в известной государственной обособленности, — даже федерация нисколько не противоречит демократическому централизму. Сплошь и рядом федерация при действительно демократическом строе, а тем более при советской организации государственного устройства, является лишь переходным шагом к действительно демократическому централизму. На примере Российской Советской республики особенно наглядно показывается нам как раз, что теперь федерация, которую мы вводим и которую мы будем вводить, послужит именно вернейшим шагом к самому прочному объединению различных национальностей России в единое демократическое централизованное Советское государство.

И вот, подобно тому, как демократический централизм отнюдь не исключает автономии и федерации, так он нисколько не исключает, а напротив, предполагает

полнейшую свободу различных местностей и даже различных общин государства в выработке разнообразных форм и государственной, и общественной, и экономической жизни. Нет ничего ошибочней, как смешение демократического централизма с бюрократизмом и с шаблонизацией. Наша задача теперь — провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. п., а в то же самое время централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели. Поэтому задача организовать соревнование состоит из двух сторон: с одной стороны, она требует проведения демократического централизма так, как он обрисован выше, с другой стороны, — она означает возможность нахождения наиболее правильного, наиболее экономного пути к реорганизации экономического строя России. Говоря вообще, этот путь известен. Он состоит в переходе к крупному, на машинной индустрии построенному хозяйству, в переходе к социализму. Но конкретные условия и формы этого перехода неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму в той или иной трудовой коммуне государства. Чем больше будет такого разнообразия, — конечно, если оно не перейдет в оригинальничание, тем вернее и тем быстрее будет обеспечено как достижение нами демократического централизма, так и осуществление социалистического хозяйства. Нам остается теперь только организовать соревнование, т. е.

обеспечить гласность, которая давала бы возможность всем общинам государства ознакомлять относительно того, как именно пошло экономическое развитие в различных местностях, — обеспечить, во-вторых, сравнимость результатов движения к социализму в одной и в другой коммуне государства, — обеспечить, в-третьих, возможность практического повторения опыта, проделанного в одной общине, другими общинами, — обеспечить возможность обмена теми материальными силами, — и человеческими силами, — которые проявили себя с наилучшей стороны в соответственной области народного хозяйства или государственного управления. Придавленные капиталистическим строем, мы не можем в точности даже представить себе в настоящее время, какие богатые силы таятся в массе трудящихся, в разнообразии трудовых коммун большого государства, в интеллигентских силах, которые до сих пор работали, как мертвые безгласные исполнители предначертаний капиталистов, какие силы таятся и могут развернуться при социалистическом устройстве общества. Наше дело состоит только в том, чтобы расчистить дорогу всем этим силам. И если мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу, — то, при условии проведения советских принципов государственного порядка, при условии уничтожения частной собственности на землю, на фабрики, на заводы и пр., — результаты должны будут показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства.

ГЛАВА XI

Резолюция Чрезвычайного съезда Советов, упомянутая мною вначале, говорит, между прочим, о необходимости создания стройной и крепкой организации*. В настоящее время организованность как советских учреждений, так и экономических единиц, действующих в пределах России, чрезвычайно невысока. Можно

---

* См. настоящий том, стр. 122—123. *Ред.*

сказать, что преобладает состояние громадной дезорганизации.

Но было бы неправильно оценивать это состояние, как состояние развала, краха и упадка. Если буржуазная пресса делает такую оценку, то — понятно, что интересы класса капиталистов заставляют людей смотреть таким образом или, вернее, заставляют их делать вид, что они смотрят так. На самом же деле всякий человек, способный сколько-нибудь исторически взглянуть на вещи, не усомнится ни на минуту в том, что теперешнее состояние дезорганизации есть состояние перехода, — перехода от старого к новому, — есть состояние роста этого нового. Переход от старого к новому, если он проходит так круто, как проходит он в России с февраля 1917 года, предполагает, конечно, гигантское разрушение обветшалого и омертвевшего в общественной жизни. И понятно, что поиски нового не могут дать сразу тех определенных, установившихся, почти застывших и окоченевших форм, которые раньше складывались веками и веками держались. Теперешние советские учреждения и те экономические организации, которые характеризуются понятием рабочего контроля в промышленности, — эти организации находятся еще в периоде брожения и полной неустановленности. В этих организациях преобладает, естественно, сторона, так сказать, дискуссионная или сторона митинговая над стороной деловой. Иначе быть не может, потому что без привлечения к общественному строительству новых слоев народа, без пробуждения активности широких масс, доселе спавших, ни о каком революционном преобразовании не может быть и речи. Бесконечные дискуссии и бесконечные митингования, — о чем так много и так озлобленно говорит буржуазная печать, — являются необходимым переходом совершенно еще неподготовленных к общественному строительству масс, — переходом от исторической спячки к новому историческому творчеству. Нет решительно ничего страшного в том, что этот переход местами затягивается, или в том, что обучение масс новой работе идет не с той быстротой, о которой может мечтать человек,

привыкший работать в одиночку и не понимающий, что значит поднять сотни, тысячи и миллионы к самостоятельной политической жизни. Но, понимая это, мы должны также понять и наступающий в этом отношении перелом. Пока советские учреждения не распространились по всей России, пока социализация земли и национализация фабрик оставалась исключением из общего правила, — до тех пор естественно, что и общественное заведование народным хозяйством не могло еще выйти (если взять дело в общенациональном масштабе) из стадии предварительной дискуссионной подготовки, из стадии обсуждения, из стадии истолковывания. Теперь как раз наступает перелом, советские учреждения распространились по всей России. С Великороссии они перекинулись на громадное большинство других национальностей России. Социализация земли в деревне и рабочий контроль в городах перестали быть исключениями, стали, наоборот, правилами.

С другой стороны, крайне критическое и даже отчаянное положение страны в смысле обеспечения хотя бы простой возможности существования для большинства населения, в смысле обеспечения его от голода, — эти хозяйственные условия настоятельно требуют достижения определенных практических результатов. Деревня могла бы прокормиться своим хлебом, — это несомненно, — но она сможет прокормиться им только в том случае, если действительно с абсолютной строгостью произойдет учет всего имеющегося хлеба и если с величайшей экономией и бережливостью сумеют распределить его между всем населением. А для правильного распределения нужна правильная постановка транспорта. А транспорт как раз всего более разрушен войною. И для восстановления транспорта в стране, отличающейся такими громадными расстояниями, как Россия, — всего более нужна стройная, крепкая организация, а, может быть, действительно миллионы людей, работающих с правильностью часового механизма. Теперь наступил как раз тот переломный пункт, когда мы должны, нисколько не останавливая подготовки

масс к участию их в государственном и экономическом управлении всеми делами общества, нисколько не мешая подробнейшему обсуждению ими новых задач (напротив, всячески помогая им производить это обсуждение, чтобы самостоятельно додуматься до правильных решений), в то же самое время мы должны начать строго отделять две категории демократических функций: с одной стороны — дискуссии, митингования, с другой стороны — установление строжайшей ответственности за исполнительские функции и безусловно трудовое, дисциплинированное, добровольное исполнение предписаний и распоряжений, необходимых для того, чтобы хозяйственный механизм работал действительно так, как работают часы. К этому нельзя было перейти сразу, требовать этого было бы педантством или даже злостной провокацией несколько месяцев тому назад. Этого преобразования, вообще говоря, нельзя провести никаким декретом, никаким предписанием. Но настало время, когда центральным пунктом всей нашей революционной преобразовательной деятельности является осуществление именно этого преобразования. Теперь оно подготовлено, теперь условия для него назрели и теперь дальше откладывать и дальше ждать нельзя. Недавно при обсуждении вопроса о реорганизации и о правильной постановке железнодорожного транспорта возник вопрос о том, насколько единоличная распорядительная власть (власть, которую можно было бы назвать властью диктаторской) совместима с демократическими организациями вообще, с коллегиальным началом в управлении — в особенности, и — с советским социалистическим принципом организации — в частности. Несомненно, что очень распространенным является мнение, будто о таком совмещении не может быть и речи, — мнение, будто единоличная диктаторская власть несовместима ни с демократизмом, ни с советским типом государства, ни с коллегиальностью управления. Нет ничего ошибочнее этого мнения.

Демократический принцип организации — в той высшей форме, в которой с проведением Советами предло-

жений и требований активного участия масс не только в обсуждении общих правил, постановлений и законов, не только в контроле за их выполнением, но и непосредственно в их выполнении, — это значит, что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь. Но из этого вовсе не следует, чтобы допустим был малейший хаос или малейший беспорядок насчет того, кто ответствен в каждом отдельном случае за определенные исполнительные функции, за проведение в жизнь определенных распоряжений, за руководство определенным процессом общего труда в известный промежуток времени. Масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей. Масса должна иметь право сменять их, масса должна иметь право знать и проверять каждый самый малый шаг их деятельности. Масса должна иметь право выдвигать всех без изъятия рабочих членов массы на распорядительные функции. Но это нисколько не означает, чтобы процесс коллективного труда мог оставаться без определенного руководства, без точного установления ответственности руководителя, без строжайшего порядка, создаваемого единством воли руководителя. Ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма. Социализм порожден крупной машинной индустрией. И если трудящиеся массы, вводящие социализм, не сумеют приспособить своих учреждений так, как должна работать крупная машинная индустрия, тогда о введении социализма не может быть и речи. Вот почему в переживаемый нами момент, когда Советская власть и диктатура пролетариата достаточно укрепились, когда главные линии сопротивляющегося неприятеля, т. е. сопротивляющихся эксплуататоров, достаточно разрушены и обезврежены, когда подготовка масс населения функцио-

нированием советских учреждений к самостоятельному участию во всей общественной жизни достаточно произведена, — в настоящий момент на очередь выдвигаются задачи строжайше отделить дискуссии и митингования от беспрекословного исполнения всех предписаний руководителя. Это значит — отделить необходимую, полезную и вполне признаваемую любым Советом подготовку масс к проведению известной меры и к контролю за проведением этой меры, — отделить от самого этого проведения. Массы могут теперь, — это им обеспечивают Советы, — взять в свои руки всю власть и — укреплять эту власть. Но для того, чтобы не получилось того многовластия и той безответственности, от которых мы невероятно страдаем в настоящее время, — для этого нужно, чтобы для каждой исполнительной функции мы знали в точности, какие именно лица, быв выбраны на должность ответственных руководителей, несут ответственность за функционирование всего хозяйственного организма в целом. Для этого нужно, чтобы как можно чаще, при малейшей к тому возможности, определялись выборные ответственные лица для единоличного распоряжения всем хозяйственным организмом в целом. Необходимо добровольное исполнение распоряжений этого единоличного руководителя, необходим переход от той смешанной формы дискуссий, митингования, исполнения и — в то же самое время — критики, проверки и исправления — к строго правильному ходу машинного предприятия. К этой задаче в громадном большинстве трудовые коммуны России, рабочие и крестьянские массы уже подходят и уже подошли. Задача Советской власти — взять на себя роль истолкователя наступающего теперь перелома и — узаконителя его необходимости.

ГЛАВА XII

Лозунг практицизма и деловитости пользовался небольшой популярностью среди революционеров. Можно сказать даже, что не было среди них менее популярного лозунга. Вполне понятно, что, пока задача

революционеров состояла в разрушении старого капиталистического общества, они должны были относиться к такому лозунгу с отрицанием и с насмешкой. Ибо на практике под этим лозунгом пряталось тогда в той или иной форме стремление примириться с капитализмом, или ослабить натиск пролетариата на основы капитализма, ослабить революционную борьбу против капитализма. Совершенно понятно, каким образом дело должно было измениться в корне после завоевания власти пролетариатом, после обеспечения этой власти, после приступа к работе по созданию в широком масштабе основ нового, т. е. социалистического общества. Мы и теперь, как было отмечено выше, не вправе ни на волос ослабить ни своей работы по убеждению массы населения в правильности наших идей, ни своей работы по разрушению сопротивления эксплуататоров. Но главное в исполнении этих двух функций нами уже сделано. Главным и очередным является теперь лозунг именно практичности и именно деловитости. Отсюда вытекает, что привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня. Было бы до смешного нелепо, если бы в таком привлечении усматривали бы какое-то шатание власти, какое-то отступление от принципов социализма, или какой-то недопустимый компромисс с буржуазией. Высказывать такое мнение, значило бы повторять без всякого смысла слова, относящиеся к совершенно иному периоду деятельности революционных пролетарских партий. Напротив, именно во исполнение наших революционных задач, именно во имя того, чтобы эти задачи не остались утопией, или невинным пожеланием, а превратились бы действительно в реальность, — были бы осуществлены немедленно, — именно, во имя такой цели, мы должны теперь поставить, как свою первую, очередную и главнейшую задачу, именно практичность и деловитость организационной работы. Дело идет сейчас именно о том, чтобы со всех сторон приняться за практическое возведение того здания, план которого мы уже давно начертили, почву под которое мы достаточно энергично отвоевывали и

достаточно прочно отвоевали, материал для которого мы в достаточном количестве собрали и которое надо теперь, — окружив его подсобными лесами, одевшись в рабочую одежду, не боясь испачкать ее во всяких вспомогательных материалах, строго исполняя предписания руководящих практической работой лиц, — надо это здание строить, строить и строить.

До какой степени остаются иногда непонятными указанные выше перемены в постановке наших задач, — это видно между прочим из недавней дискуссии о роли профессиональных союзов[62]. Был высказан взгляд (который поддерживался меньшевиками, разумеется с явно провокаторскими целями, т. е. с целью провоцировать нас на шаги, выгодные лишь для буржуазии), был выражен взгляд, что профессиональные союзы в интересах сохранения и укрепления классовой самостоятельности пролетариата не должны становиться государственными организациями. Этот взгляд прикрывался благовидными и достаточно привычными и достаточно заученными словами о борьбе труда против капитала, о необходимости классовой самостоятельности пролетариата. На самом же деле этот взгляд был и остается либо буржуазной провокацией самого грубого пошиба, либо — крайним недомыслием, рабским повторением лозунгов вчерашнего дня, что показывает анализ изменившихся условий сегодняшней полосы истории. Вчера главною задачею профессиональных союзов была борьба против капитала и отстаивание классовой самостоятельности пролетариата. Вчера лозунгом дня было недоверие к государству, ибо это было государство буржуазное. Сегодня государство становится и стало пролетарским. Рабочий класс становится и стал господствующим классом в государстве. Профессиональные союзы становятся и должны стать государственными организациями, на которые в первую очередь ложится ответственность за реорганизацию всей хозяйственной жизни на началах социализма. Поэтому применять к теперешней эпохе лозунги старого профессионализма — значило бы отрекаться от социалистических задач рабочего класса.

То же самое приходится сказать и о кооперативах. Кооператив есть лавочка, и какие угодно изменения, усовершенствования, реформы не изменят того, что это лавочка. К такому взгляду приучила социалистов капиталистическая эпоха. И нет сомнения, что эти взгляды были правильным выражением сущности кооперативов, пока они оставались небольшим привеском к механизму буржуазного строя. Но в том-то и дело, что положение кооперативов в корне принципиально меняется со времени завоевания государственной власти пролетариатом, с момента приступа пролетарской государственной власти к систематическому созданию социалистических порядков. Тут количество переходит в качество. Кооператив, как маленький островок в капиталистическом обществе, есть лавочка. Кооператив, если он охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм. Задача Советской власти после того, как буржуазия экспроприирована политически и экономически, состоит явным (главным) образом в том, чтобы распространить кооперативные организации на все общество, чтобы превратить всех граждан данной страны поголовно в членов одного общенационального или, вернее, общегосударственного кооператива. Если от этой задачи мы будем отмахиваться ссылкой на классовый характер рабочих кооперативов, то мы окажемся реакционерами, тянущими назад от эпохи, наступившей после завоевания политической власти пролетариатом, к эпохе, имевшей место до такого завоевания. Рабочий класс при существовании капитализма проявлял две тенденции в своей политической и экономической деятельности. С одной стороны, это была тенденция удобно и сносно устроиться при капитализме, что было осуществимо лишь для небольшой верхней прослойки пролетариата. С другой стороны, это была тенденция стать во главе всех трудящихся и эксплуатируемых масс для революционного ниспровержения господства капитала вообще. Понятно, что, когда эта вторая тенденция победила, когда капитал низвергнут и когда надо начать строить всенародный социалистический

кооператив, — понятно, что наш взгляд на задачи и условия кооперативного движения меняется коренным образом. Мы должны вступить в соглашение с кооперативами буржуазными, как и с кооперативами пролетарскими. Мы не можем бояться. Было бы смешно с нашей стороны бояться соглашения с буржуазными кооперативами, ибо мы теперь господствующая власть. Нам нужно такое соглашение, чтобы найти практически осуществимые, удобные, подходящие для нас формы перехода от частичных раздробленных кооперативов к единому всенародному кооперативу. Как государственная власть, мы не можем бояться соглашения с буржуазными кооперативами, ибо такое соглашение будет неизбежно подчинением их нам. В то же самое время мы должны понять, что мы представляем из себя новую государственную пролетарскую власть, что рабочий класс стал господствующим теперь в государстве классом. Поэтому рабочие кооперативы должны стать во главе движения, переводящего отдельные кооперативы в единый всенародный кооператив. Рабочий класс должен не замыкаться от остальных частей населения, а наоборот — руководить всеми частями населения без изъятия в деле перевода их к поголовному объединению в единый всенародный кооператив. Какие практические, непосредственно осуществимые, переходные меры нужны для этого, — это вопрос другой. Но надо ясно сознать и непререкаемо решить, что все дело теперь именно в этом практическом переходе, что пролетарская государственная власть должна за него взяться, всякие реформы его на опыте проверить и во что бы то ни стало этот переход осуществить.

ГЛАВА XIII

Особенно следует отметить при обсуждении вопроса о восстановлении дисциплины и самодисциплины трудящихся ту важную роль, которая выпадает теперь на долю судов. Суд был в капиталистическом обществе преимущественно аппаратом угнетения, аппаратом буржуазной эксплуатации. Поэтому безусловной обязан-

ностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения (этой задачей ограничивались кадеты и их подголоски меньшевики и правые эсеры), — а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно. На место старого суда она стала создавать новый, народный суд, вернее, советский суд, построенный на принципе участия трудящихся и эксплуатируемых классов, — и только этих классов, — в управлении государством. Новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии, или тайком протащить, обманом заполучить ту или иную частичку этих привилегий. Но, кроме того, на суды, если они организованы действительно на принципе советских учреждений, ложится другая, еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся. Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима на другой день после падения власти буржуазии, т. е. в первой стадии перехода от капитализма к социализму, или — без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно не выполнима. Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине. У нас сделано еще непомерно мало, вернее, почти ничего не сделано для этой цели. А мы должны добиться организации подобных судов в самом широком масштабе с распространением их деятельности на всю трудовую жизнь страны. Лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, сумеют в демократических формах сообразно с принципами Советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями. Лишь подобные суды сумеют добиться того, чтобы у нас была

революционная власть, которую мы все признаем на словах, говоря о диктатуре пролетариата, и вместо которой мы слишком часто видим вокруг себя нечто киселеобразное. Впрочем, правильнее было бы сравнить то общественное состояние, в каком мы находимся, не с киселем, а с переплавкой металла при выработке более прочного сплава.

Продиктовано между 23 и 28 марта 1918 г.

Часть главы XII впервые напечатана 3 июля 1926 г. в газете «Правда» № 150; главы X (неполностью), XI, XII, XIII впервые напечатаны 14 апреля 1929 г. в газете «Правда» № 86; главы IV (конец), V, VI, VII, VIII, IX и X (начало) печатаются впервые

Печатается по стенограмме

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ[63]

Написано между 13 и 26 апреля 1918 г.

Напечатано 28 апреля 1918 г. в газете «Правда» № 83 и в Приложении к газете «Известия ВЦИК» № 85 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры: Н. Ленин. «Очередные задачи Советской власти», изд. 2-е, Москва, 1918, сверенному с рукописью

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю его тягостность и всю его непрочность, — Российская Советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно — на задаче организационной.

Эта задача ясно и точно поставлена перед всеми трудящимися и угнетенными массами в 4-м абзаце (4-й части) резолюции, принятой 15 марта 1918 года на московском Чрезвычайном съезде Советов, — в том же абзаце (или в той же части) резолюции, где говорится о самодисциплине трудящихся и о беспощадной борьбе с хаосом и дезорганизацией*.

Непрочность достигнутого Российской Советской республикой мира обусловливается, конечно, не тем, чтобы она помышляла теперь о возобновлении военных действий; — кроме буржуазных контрреволюционеров и их подголосков (меньшевиков и проч.), ни один вменяемый политик не думает об этом. Непрочность мира обусловливается тем, что в граничащих с Россией с запада и с востока империалистских государствах, обладающих громадной военной силой, может взять верх с минуты на минуту военная партия, соблазненная моментальной слабостью России и подталкиваемая ненавидящими социализм и охочими до грабежа капиталистами.

---

* См. настоящий том, стр. 122—123. *Ред.*

При таком положении дела, реальной, не бумажной, гарантией мира для нас является исключительно рознь между империалистскими державами, достигшая высших пределов и проявляющаяся, с одной стороны, в возобновлении империалистской бойни народов на Западе, а с другой стороны — в крайне обостренном империалистическом соревновании Японии и Америки из-за господства над Великим океаном и его побережьем.

Понятно, что, защищенная столь шаткой охраной, наша Советская социалистическая республика находится в чрезвычайно непрочном, безусловно критическом международном положении. Необходимо крайнее напряжение всех наших сил, чтобы использовать предоставленную нам стечением обстоятельств передышку для излечения тягчайших ран, нанесенных всему общественному организму России войной, и для экономического подъема страны, без чего не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном повышении обороноспособности.

Понятно также, что серьезное содействие запоздавшей, в силу ряда причин, социалистической революции на Западе мы окажем лишь в той мере, в какой сумеем решить поставленную перед нами организационную задачу.

Основным условием успешного разрешения стоящей перед нами в первую очередь организационной задачи является полное усвоение политическими руководителями народа, т. е. членами Российской коммунистической партии (большевиков), а затем и всеми сознательными представителями трудящихся масс, коренного различия между прежними буржуазными и настоящей социалистической революцией в рассматриваемом отношении.

В буржуазных революциях главная задача трудящихся масс состояла в выполнении отрицательной или разрушительной работы уничтожения феодализма, монархии, средневековья. Положительную или созидательную работу организации нового общества выполняло имущее, буржуазное меньшинство населения. И оно выполняло эту задачу, вопреки сопротивлению

1

Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент.

Международное положение Российской Советской Республики и основные задачи социалистической революции.

1. Благодаря достигнутому миру, — несмотря на всю его тягостность и всю его непрочность, — российская советская республика получает возможность на известное время сосредоточить свои силы на важнейшей и труднейшей стороне социалистической революции, именно: на задаче организации.

Эта задача ясно и точно поставлена перед всеми трудящимися и угнетенными массами в 4-ом абзаце (4-ой части) резолюции, принятой 15.III. 1918 г. на московском чрезвычайном съезде советов, — в том абзаце (или в той части) резолюции, где говорится о самодисциплине трудящихся и о беспощадной борьбе с хаосом и дезорганизацией.

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». —
Апрель 1918 г.
Уменьшено

рабочих и беднейших крестьян, сравнительно легко не только потому, что сопротивление эксплуатируемых капиталом масс было тогда, в силу их распыленности и неразвитости, крайне слабо, но и потому, что основной организующей силой анархически построенного капиталистического общества является стихийно растущий вширь и вглубь рынок, национальный и интернациональный.

Напротив, главной задачей пролетариата и руководимого им беднейшего крестьянства во всякой социалистической революции, — а следовательно, и в начатой нами 25 октября 1917 г. социалистической революции в России, — является положительная или созидательная работа налажения чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей. Такая революция может быть успешно осуществлена только при самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся. Лишь в том случае, если пролетариат и беднейшее крестьянство сумеют найти в себе достаточно сознательности, идейности, самоотверженности, настойчивости, — победа социалистической революции будет обеспечена. Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять деятельнейшее участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле.*

Развитие партии большевиков, которая является ныне правительственной партией в России, особенно наглядно показывает, в чем состоит переживаемый нами и составляющий своеобразие настоящего политического

момента исторический перелом, требующий новой ориентации Советской власти, т. е. новой постановки новых задач.

Первой задачей всякой партии будущего является — убедить большинство народа в правильности ее программы и тактики. Эта задача стояла на первом плане как при царизме, так и в период соглашательства Черновых и Церетели с Керенскими и Кишкиными. Теперь эта задача, которая, конечно, далеко еще не завершена (и которая никогда не может быть исчерпана до конца), в главном решена, ибо большинство рабочих и крестьян России, как показал бесспорно последний съезд Советов в Москве, заведомо стоит на стороне большевиков.

Второй задачей нашей партии было завоевание политической власти и подавление сопротивления эксплуататоров. И эта задача отнюдь не исчерпана до конца, и ее невозможно игнорировать, ибо монархисты и кадеты, с одной стороны, их подголоски и прихвостни, меньшевики и правые эсеры, — с другой, продолжают попытки объединиться для свержения Советской власти. Но, в главном, задача подавления сопротивления эксплуататоров уже решена в период с 25 октября 1917 г. до (приблизительно) февраля 1918 г. или до сдачи Богаевского.

На очередь выдвигается теперь, как очередная и составляющая своеобразие переживаемого момента, третья задача — организовать *управление* Россией, Разумеется, эта задача ставилась и решалась нами на другой же день после 25 октября 1917 года, но до сих пор, пока сопротивление эксплуататоров принимало еще форму открытой гражданской войны, до сих пор задача управления *не могла* стать *главной, центральной.*

Теперь она стала таковой. Мы, партия большевиков, Россию *убедили.* Мы Россию *отвоевали,* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять.* И все своеобразие переживаемого момента, вся трудность состоит в том, чтобы понять *особенности перехода* от главной задачи

убеждения народа и военного подавления эксплуататоров к главной задаче *управления.*

Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить, в главных чертах, дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела *подойти вплотную* к задаче *управления.* Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота. Надо *продумать,* что для успешного управления необходимо, *кроме* уменья убедить, кроме уменья победить в гражданской войне, уменье *практически организовать.* Это — самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это — самая благодарная задача, ибо лишь *после* ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия *стала* не только советской, но и социалистической республикой.

ОБЩИЙ ЛОЗУНГ МОМЕНТА

Очерченное выше объективное положение, созданное крайне тяжелым и непрочным миром, мучительнейшей разрухой, безработицей и голодом, которые оставлены нам в наследство войной и господством буржуазии (в лице Керенского и поддерживавших его меньшевиков с правыми эсерами), — все это неизбежно породило крайнее утомление и даже истощение сил широкой массы трудящихся. Она настоятельно требует — и не может не требовать — известного отдыха. На очередь дня выдвигается восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил; — излечение ран, нанесенных войной, поражением в войне, спекуляцией и попытками буржуазии восстановить свергнутую власть эксплуататоров; — экономический подъем страны; — прочная охрана элементарного порядка. Может показаться парадоксом, но на самом деле, в силу указанных объективных условий, является совершенно несомненным, что Советская власть в данный момент может упрочить переход России

к социализму только в том случае, если практически решит, вопреки противодействию буржуазии, меньшевиков и правых эсеров, именно эти самые элементарные и элементарнейшие задачи сохранения общественности. Практическое решение этих элементарнейших задач и преодоление организационных трудностей первых шагов к социализму является теперь, в силу конкретных особенностей данного положения и при существовании Советской власти с ее законами о социализации земли, рабочем контроле и проч., двумя сторонами одной медали.

Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, — именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента. И практическое проведение в жизнь этих лозунгов *массой* трудящихся является, с одной стороны, *единственным* условием спасения страны, до полусмерти истерзанной империалистской войной и империалистскими хищниками (с Керенским во главе), а, с другой стороны, практическое проведение в жизнь этих лозунгов *Советскою* властью, *ее* методами, на основании *ее* законов, является необходимым и *достаточным* для окончательной победы социализма. Этого-то и не умеют понять те, кто презрительно отмахивается от выдвигания на первый план столь «избитых» и «тривиальных» лозунгов. В мелкокрестьянской стране, только год тому назад свергнувшей царизм и менее чем полгода тому назад освободившейся от Керенских, осталось, естественно, немало стихийного анархизма, усиленного озверением и одичанием, сопровождающими всякую долгую и реакционную войну, создалось немало настроений отчаяния и беспредметного озлобления; если добавить к этому провокаторскую политику лакеев буржуазии (меньшевиков, правых эсеров и пр.), то станет вполне понятно, какие длительные и упорные усилия лучших и со-

знательнейших рабочих и крестьян необходимы для полного перелома настроений массы и перехода ее к правильному, выдержанному, дисциплинированному труду. Только такой переход, осуществленный массой бедноты (пролетариев и полупролетариев), и способен завершить победу над буржуазией и в особенности над наиболее упорной и многочисленной крестьянской буржуазией.

НОВЫЙ ФАЗИС БОРЬБЫ С БУРЖУАЗИЕЙ

Буржуазия побеждена у нас, но она еще не вырвана с корнем, не уничтожена и даже не сломлена еще до конца. На очередь дня выдвигается поэтому новая, высшая форма борьбы с буржуазией, переход от простейшей задачи дальнейшего экспроприирования капиталистов к гораздо более сложной и трудной задаче создания таких условий, при которых бы не могла ни существовать, ни возникать вновь буржуазия. Ясно, что это — задача неизмеримо более высокая и что без разрешения ее социализма еще нет.

Если взять масштаб западноевропейских революций, мы стоим сейчас приблизительно на уровне достигнутого в 1793 году и в 1871 году. Мы имеем законное право гордиться, что поднялись на этот уровень и в одном отношении пошли, несомненно, несколько дальше, именно: декретировали и ввели по всей России высший *тип* государства, Советскую власть. Но удовлетвориться достигнутым ни в каком случае мы не можем, ибо мы только начали переход к социализму, но решающего в *этом* отношении *еще* не осуществили.

Решающим является организация строжайшего и всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов. Между тем, в тех предприятиях, в тех отраслях и сторонах хозяйства, которые мы отняли у буржуазии, учет и контроль нами *еще не* достигнут, а без этого не может быть и речи о втором, столь же существенном, материальном условии введения социализма, именно: о повышении, в общенациональном масштабе, производительности труда.

Поэтому нельзя было бы определить задачу настоящего момента простой формулой: продолжать наступление на капитал. Несмотря на то, что капитал нами, несомненно, не добит и что продолжать наступление на этого врага трудящихся безусловно необходимо, такое определение было бы неточно, неконкретно, в нем не было бы учета *своеобразия* данного момента, когда в интересах успешности *дальнейшего* наступления надо «приостановить» *сейчас* наступление.

Пояснить это можно, сравнив наше положение в войне против капитала с положением того победоносного войска, которое отняло, скажем, половину или две трети территории у неприятеля и вынуждено приостановить наступление, чтобы собраться с силами, увеличить запасы боевых средств, починить и подкрепить коммуникационную линию, построить новые склады, подвести новые резервы и т. д. Приостановка наступления победоносного войска в подобных условиях является необходимой именно в интересах отвоевания у неприятеля остальной территории, т. е. в интересах полной победы. Кто не понял, что именно такова предписываемая нам объективным положением дела в настоящий момент «приостановка» наступления на капитал, тот не понял ничего в переживаемом политическом моменте.

Разумеется, о «приостановке» наступления на капитал можно говорить только в кавычках, т. е. только метафорически. В обыкновенной войне можно дать общий приказ о приостановке наступления, можно на деле остановить движение вперед. В войне против капитала движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении *центра тяжести* нашей экономической и политической работы. До сих пор *на первом плане* стояли мероприятия по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Теперь *на первом плане* становится организация учета и контроля в тех хозяйствах, где уже экспроприированы капиталисты, и во всех остальных хозяйствах.

Если бы мы захотели теперь продолжать прежним темпом экспроприировать капитал дальше, мы, навер-

ное, потерпели бы поражение, ибо наша работа по организации пролетарского учета и контроля явно, очевидно для всякого думающего человека, *отстала* от работы *непосредственной* «экспроприации экспроприаторов». Если мы наляжем теперь изо всех сил на работу организации учета и контроля, мы сможем решить эту задачу, мы наверстаем упущенное, мы выиграем *всю* нашу «кампанию» против капитала.

Но признание того, что приходится наверстывать упущенное, не равносильно ли признанию в некоей содеянной ошибке? — Нисколько. Приведем опять военное сравнение. Если можно разбить и оттеснить неприятеля одними отрядами легкой кавалерии, — это надо сделать. А если это можно с успехом сделать лишь до известного предела, то вполне мыслимо, что за этим пределом возникает необходимость подвоза тяжелой артиллерии. Признавая, что надо теперь наверстывать упущенное в подвозе тяжелой артиллерии, мы вовсе не признаем ошибкой победоносную кавалерийскую атаку.

Нас часто упрекали лакеи буржуазии в том, что мы вели «красногвардейскую» атаку на капитал. Упрек нелепый, достойный именно лакеев денежного мешка. Ибо «красногвардейская» атака на капитал *в свое время* предписывалась обстоятельствами безусловно: во-первых, капитал *тогда* сопротивлялся по-военному, в лице Керенского и Краснова, Савинкова и Гоца (Гегечкори и сейчас так сопротивляется), Дутова и Богаевского. Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами, и красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров.

Во-вторых, мы не могли бы тогда поставить на первый план методы управления взамен методов подавления и потому, что искусство управления не прирождено людям, а дается опытом. Тогда этого опыта у нас не было. Теперь он есть. В-третьих, тогда у нас не могло быть в нашем распоряжении специалистов разных отраслей знания и техники, ибо они либо сражались в рядах

Богаевских, либо имели еще возможность оказывать систематическое и упорное пассивное сопротивление *саботажем.* А теперь мы саботаж сломили. «Красногвардейская» атака на капитал была успешна, была победоносна, ибо мы победили и военное сопротивление капитала и саботажническое сопротивление капитала.

Значит ли это, что *всегда* уместна, при *всяких* обстоятельствах уместна «красногвардейская» атака на капитал, что у нас *нет* иных способов борьбы с капиталом? Думать так было бы ребячеством. Мы победили легкой кавалерией, но у нас есть и тяжелая артиллерия. Мы побеждали методами подавления, мы сумеем побеждать и методами управления. Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства. Мы ни на минуту не откажемся от «красногвардейского» подавления господ Савинковых и Гегечкори, как и всяких других помещичьих и буржуазных контрреволюционеров. Но мы не будем так глупы, чтобы на первое место ставить «красногвардейские» приемы в такое время, когда эпоха необходимости красногвардейских атак в основном закончена (и закончена победоносно) и когда в дверь стучится эпоха использования пролетарскою государственною властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия.

Это — своеобразная эпоха, или, вернее, полоса развития, и, чтобы победить капитал до конца, надо уметь приспособить формы нашей борьбы к своеобразным условиям такой полосы.

Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом. Социализм должен *по-своему,* своими приемами — скажем конкретнее, *советскими* приемами — осуществить это движение вперед. А специалисты неизбежно являются в массе буржуазными, в силу всей обстановки той общественной жизни, которая сделала их специалистами. Если бы наш пролетариат,

овладев властью, быстро решил задачу учета, контроля, организации во всенародном масштабе, — (это было неосуществимо вследствие войны и отсталости России) — тогда, сломав саботаж, мы всеобщим учетом и контролем подчинили бы себе полностью и буржуазных специалистов. В силу значительного «опоздания» с учетом и контролем вообще, мы, хотя и успели победить саботаж, но обстановки, дающей в наше распоряжение буржуазных специалистов, *еще не* создали;, масса саботажников «идет на службу», но лучшие организаторы и крупнейшие специалисты могут быть использованы государством либо по-старому, по-буржуазному (т. е. за высокую плату), либо по-новому, по-пролетарски (т. е. созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежно и сама собою подчинила и привлекла бы специалистов).

Нам пришлось теперь прибегнуть к старому, буржуазному средству и согласиться на очень высокую оплату «услуг» крупнейших из буржуазных специалистов. Все, знакомые с делом, видят это, но не все вдумываются в значение подобной меры со стороны пролетарского государства. Ясно, что такая мера есть компромисс, отступление от принципов Парижской Коммуны и всякой пролетарской власти, требующих сведения жалований к уровню платы среднему рабочему, требующих борьбы делом, а не словами, с карьеризмом.

Мало того. Ясно, что такая мера есть не только приостановка — в известной области и в известной степени — наступления на капитал (ибо капитал есть не сумма денег, а определенное общественное отношение), но и *шаг назад* нашей социалистической, Советской, государственной власти, которая с самого начала провозгласила и повела политику понижения высоких жалований до заработка среднего рабочего[64].

Конечно, лакеи буржуазии, особенно мелкого разбора, вроде меньшевиков, новожизненцев, правых эсеров, будут хихикать по поводу признания того, что мы делаем шаг назад. Но нам нечего обращать внимание на хихиканье. Нам надо изучать особенности в высшей

степени трудного и нового пути к социализму, не прикрывая наших ошибок и слабостей, а стараясь вовремя доделывать недоделанное. Скрывать от масс, что привлечение буржуазных специалистов чрезвычайно высокими заработками есть отступление от принципов Коммуны, значило бы опускаться до уровня буржуазных политиканов и обманывать массы. Открыто объяснить, как и почему мы сделали шаг назад, затем обсудить гласно, какие имеются средства наверстать упущенное, — это значит воспитывать массы и на опыте учиться, вместе с ними учиться строительству социализма. Едва ли был хоть один победоносный военный поход в истории, когда бы победителю не случалось делать отдельных ошибок, терпеть частичные поражения, временно отступать кое в чем и кое-где назад. А предпринятый нами «поход» против капитализма в миллион раз труднее самого трудного военного похода, и впадать в уныние по поводу частного и частичного отступления было бы глупо и позорно.

Подойдем к вопросу с практической стороны. Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать — большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, — по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму (25 миллионов рублей) надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторски-технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Спрашивается, можно ли признать чрезмерным или непосильным для Советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет. Подавляющее большинство сознательных рабочих и

крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в *нашей* работе, мы *еще не* достигли.

Разумеется, вопрос имеет также другую сторону. Развращающее влияние высоких жалований неоспоримо — и на Советскую власть (тем более, что при быстроте переворота к этой власти не могло не примкнуть известное количество авантюристов и жуликов, которые вместе с бездарными или бессовестными из разных комиссаров не прочь попасть в «звезды»... казнокрадства) и на рабочую массу. Но все, что есть мыслящего и честного среди рабочих и беднейших крестьян, согласится с нами, признает, что сразу избавиться от дурного наследства капитализма, мы не в состоянии, что освободить Советскую республику от «дани» в 50 или 100 миллионов рублей (дани за нашу собственную отсталость в деле организации *всенародного* учета и контроля *снизу)* можно не иначе, как организуясь, подтягивая дисциплину среди самих себя, очищая свою среду от всех «хранящих наследство капитализма», «соблюдающих традиции капитализма», т. е. от лодырей, тунеядцев, казнокрадов (теперь вся земля, все фабрики, все железные дороги есть «казна» Советской республики). Если сознательные передовики рабочих и беднейших крестьян успеют, при помощи советских учреждений, в один год организоваться, дисциплинироваться, подтянуться, создать могучую трудовую дисциплину, тогда мы через год скинем с себя эту «дань», которую можно сократить даже раньше... ровно в меру успехов нашей, рабоче-крестьянской, трудовой дисциплины и организованности. Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных, специалистов, тем скорее мы избавимся от всякой «дани» этим специалистам.

Наша работа по организации, под руководством пролетариата, всенародного учета и контроля за производ-

ством и распределением продуктов сильно отстала от нашей работы по непосредственной экспроприации экспроприаторов. Это положение является основным для понимания особенностей настоящего момента и вытекающих отсюда задач Советской власти. Центр тяжести в борьбе против буржуазии передвигается на организацию такого учета и контроля. Только исходя из этого, можно правильно определить очередные задачи экономической и финансовой политики в области национализации банков, монополизации внешней торговли, государственного контроля за денежным обращением, введения удовлетворительного, с пролетарской точки зрения, поимущественного и подоходного налога, введения трудовой повинности.

С социалистическими преобразованиями в этих областях мы крайне отстали (а это весьма и весьма существенные области), и отстали именно потому, что недостаточно организованы учет и контроль вообще. Разумеется, — эта задача из самых трудных, и при разрухе, созданной войною, она допускает лишь длительное решение, но нельзя забывать, что как раз здесь буржуазия — в особенности же многочисленная мелкая и крестьянская буржуазия — дает нам серьезнейший бой, подрывая налаживающийся контроль, подрывая, напр., хлебную монополию, отвоевывая позиции для спекуляции и спекулятивной торговли. То, что мы уже декретировали, мы далеко недостаточно еще провели в жизнь, и главная задача момента состоит именно в сосредоточении всех усилий на деловом, практическом *осуществлении* основ тех преобразований, которые уже стали законом (но не стали еще реальностью).

Чтобы продолжать дальше национализацию банков и идти неуклонно к превращению банков в узловые пункты общественного счетоводства при социализме, надо прежде всего и больше всего достигнуть реальных успехов в увеличении числа отделений Народного банка, в привлечении вкладов, в облегчении для публики операций внесения и выдачи денег, в устранении «хвостов» в поимке и *расстреле* взяточников и жуликов и т. д. Сначала реально провести в жизнь простейшее,

организовать хорошенько наличное, — а затем уже подготовлять более сложное.

Укрепить и упорядочить те государственные монополии (на хлеб, на кожу и пр.), которые уже введены, — и тем подготовить монополизацию внешней торговли государством; без такой монополизации мы не сможем «отделаться» от иностранного капитала платежом «дани»[65]. А вся возможность социалистического строительства зависит от того, сумеем ли мы в течение известного переходного времени выплатой некоторой дани иностранному капиталу защитить свою внутреннюю экономическую самостоятельность.

С взиманием налогов вообще, а поимущественного и подоходного налога в особенности, мы тоже чрезвычайно сильно отстали. Наложение контрибуций на буржуазию — мера, принципиально безусловно приемлемая и заслуживающая пролетарского одобрения, — показывает, что мы стоим еще в этом отношении ближе к приемам отвоевания (России от богатых для бедных), чем к приемам управления. Но, чтобы стать сильнее и чтобы прочнее встать на ноги, мы должны перейти к этим последним приемам, мы должны заменить контрибуцию с буржуазии постоянным и правильно взимаемым поимущественным и подоходным налогом, который даст *больше* пролетарскому государству и который требует от нас именно большей организованности, большего налажения учета и контроля[66].

Наше опоздание с введением трудовой повинности показывает еще раз, что на очередь дня выдвигается именно подготовительно-организационная работа, с одной стороны, долженствующая окончательно закрепить отвоеванное, а с другой стороны, необходимая, чтобы подготовить операцию, которая «окружит» капитал и заставит его «сдаться». Начать введение трудовой повинности нам следовало бы немедленно, но вводить ее с большой постепенностью и осмотрительностью, проверяя каждый шаг практическим опытом и, разумеется, первым шагом делая введение трудовой повинности *для богатых.* Введение рабочей и потребительски-бюджетной книжки для всякого буржуа, в том числе

и деревенского, было бы серьезным шагом вперед к полному «окружению» неприятеля и к созданию действительно всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов.

ЗНАЧЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ВСЕНАРОДНЫЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЕ

Государство, бывшее веками органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоверие масс ко всему государственному. Преодолеть это — очень трудная задача, подсильная только Советской власти, но и от нее требующая продолжительного времени и громадной настойчивости. На вопросе об учете и контроле — этом коренном вопросе для социалистической революции на другой день после свержения буржуазии — такое «наследство» сказывается особенно остро. Пройдет неизбежно известное время, пока массы, впервые почувствовавшие себя свободными после свержения помещиков и буржуазии, поймут — не из книжек, а из собственного, *советского,* опыта — поймут и *прочувствуют,* что без всестороннего, государственного учета и контроля за производством и распределением продуктов власть трудящихся, свобода трудящихся удержаться *не* может, возврат под иго капитализма *неизбежен*.

Все навыки и традиции буржуазии вообще и мелкой буржуазии особенно идут также против *государственного* контроля, за неприкосновенность «священной частной собственности», «священного» частного предприятия. Нам теперь особенно наглядно видно, до какой степени правильно марксистское положение, что анархизм и анархосиндикализм суть *буржуазные* течения, в каком непримиримом противоречии стоят они к социализму, к пролетарской диктатуре, к коммунизму. Борьба за внедрение в массы идеи *советского* — государственного контроля и учета, за проведение этой идеи в жизнь, за разрыв с проклятым прошлым, приучившим смотреть на добычу хлеба и одежды, как на «частное» дело, на куплю-продажу, как на сделку, которая «только меня

касается», — эта борьба и есть величайшая, имеющая всемирно-историческое значение, борьба социалистической сознательности против буржуазно-анархической стихийности.

Рабочий контроль введен у нас как закон, но в жизнь и даже в сознание широких масс пролетариата он едва-едва начинает проникать. О том, что безотчетность, бесконтрольность в деле производства и распределения продуктов есть гибель зачатков социализма, есть казнокрадство (ибо все имущество принадлежит казне, а казна — это и есть Советская власть, власть большинства трудящихся), что нерадивость в учете и контроле есть прямое пособничество немецким и русским Корниловым, которые могут скинуть власть трудящихся *только* при условии, что мы не одолеем задачи учета и контроля, и которые, при помощи всей мужицкой буржуазии, при помощи кадетов, меньшевиков, правых эсеров «подкарауливают» нас, выжидая момент, — об этом мы недостаточно говорим в своей агитации, об этом недостаточно думают и говорят передовики рабочих и крестьян. А пока рабочий контроль не стал фактом, пока передовики-рабочие не наладили и не провели победоносного и беспощадного похода против нарушителей этого контроля или беззаботных насчет контроля, — до тех пор от первого шага (от рабочего контроля) нельзя сделать второго шага к социализму, то есть перейти к рабочему регулированию производства.

Социалистическое государство может возникнуть лишь как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и потребление, экономящих труд, повышающих неуклонно его производительность и достигающих этим возможности понижать рабочий день до семи, до шести часов в сутки и еще менее. Без того, чтобы наладить строжайший всенародный, всеобъемлющий учет и контроль *хлеба* и *добычи хлеба* (а затем и всех других необходимых продуктов), тут не обойтись. Капитализм оставил нам в наследство массовые организации, способные облегчить переход к массовому учету и контролю распределения

продуктов, — потребительные общества. В России они развиты слабее, чем в передовых странах, но все же охватили больше десяти миллионов членов. Изданный на днях декрет о потребительных обществах[67] представляет из себя чрезвычайно знаменательное явление, которое наглядно показывает своеобразие положения и задач Советской социалистической республики в данный момент.

Декрет является соглашением с буржуазными кооперативами и с рабочими кооперативами, остающимися на буржуазной точке зрения. Соглашение или компромисс состоит, во-первых, в том, что представители названных учреждений не только участвовали в обсуждении декрета, но и получили фактически право решающего голоса, ибо части декрета, встретившие решительную оппозицию этих учреждений, были отброшены. Во-вторых, по сути дела, компромисс состоит в отказе Советской власти от принципа бесплатного вступления в кооператив (единственный последовательно пролетарский принцип), а равно от объединения всего населения данной местности в *одном* кооперативе. В отступление от этого, единственно социалистического принципа, отвечающего задаче уничтожения классов, было дано право оставаться «рабочим классовым кооперативам» (которые называются в этом случае «классовыми» только потому, что они подчиняются классовым интересам буржуазии). Наконец, предложение Советской власти исключить совершенно буржуазию из правлений кооперативов было тоже весьма ослаблено, и запрещение входить в правления распространено только на владельцев торговых и промышленных предприятий частнокапиталистического характера.

Если бы пролетариат, действуя через Советскую власть, успел наладить учет и контроль в общегосударственном масштабе, или хотя бы основы такого контроля, то надобности в подобных компромиссах не было бы. Через продовольственные отделы Советов, через органы снабжения при Советах мы объединили бы население в единый, пролетарски руководимый кооператив без содействия буржуазных кооперативов, без

уступок тому чисто буржуазному принципу, который побуждает рабочий кооператив оставаться рабочим *наряду* с буржуазным *вместо того,* чтобы подчинить себе всецело этот буржуазный кооператив, слив оба, взяв *себе все* правление, взяв *себе* в руки надзор за потреблением богатых.

Заключая такое соглашение с буржуазными кооперативами, Советская власть конкретно определила свои тактические задачи и своеобразные методы действия для данной полосы развития, именно: руководя буржуазными элементами, используя их, делая известные частные уступки им, мы создаем условия для такого движения вперед, которое будет более медленно, чем мы первоначально полагали, но вместе с тем более прочно, с более солидным обеспечением базы и коммуникационной линии, с лучшим укреплением завоевываемых позиций. Советы могут *(и должны)* теперь измерять свои успехи в деле социалистического строительства, между прочим, мерилом чрезвычайно ясным, простым, практическим: в каком именно числе общин (коммун или селений, кварталов и т. п.) и насколько приближается развитие кооперативов к тому, чтобы охватывать все население.

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Во всякой социалистической революции, после того как решена задача завоевания власти пролетариатом и по мере того как решается в главном и основном задача: экспроприировать экспроприаторов и подавить их сопротивление, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация. Наша Советская власть находится именно в таком положении, когда, благодаря победам над эксплуататорами, от Керенского до Корнилова, она получила возможность непосредственно подойти к этой задаче, вплотную взяться за нее. И тут становится видно сразу, что если центральной

государственной властью можно овладеть в несколько дней, если подавить военное (и саботажническое) сопротивление эксплуататоров даже по разным углам большой страны можно в несколько недель, то прочное решение задачи поднять производительность труда требует, во всяком случае (особенно после мучительнейшей и разорительнейшей войны), нескольких лет» Длительный характер работы предписывается здесь безусловно объективными обстоятельствами.

Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская Советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил.

Другим условием повышения производительности труда является, во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения Этот подъем идет теперь с громадной быстротой, чего не видят ослепленные буржуазной рутиной люди, не способные понять, сколько порыва к свету и инициативности развертывается теперь в народных «низах» благодаря советской организации. Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, уменья работать, спорости, интенсивности труда, лучшей его организации.

С этой стороны дело обстоит у нас особенно плохо и даже безнадежно, если поверить людям, давшим себя напугать буржуазии или корыстно служащим ей. Эти люди не понимают, что не было и быть не может революции, когда бы сторонники старого не вопили о развале, об анархии и т. п. Естественно, что в массах,

только что сбросивших невиданно-дикий гнет, идет глубокое и широкое кипение и брожение, — что выработка массами новых основ трудовой дисциплины — процесс очень длительный, — что до полной победы над помещиком и буржуазией такая выработка не могла даже и начаться.

Но, нисколько не поддаваясь тому, часто поддельному, отчаянию, которое распространяют буржуа и буржуазные интеллигенты (отчаявшиеся отстоять свои старые привилегии), мы никоим образом не должны прикрывать явного зла. Напротив, мы будем раскрывать его и усиливать советские приемы борьбы против него, ибо успех социализма немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией, этого настоящего залога возможной реставрации керенщины и корниловщины.

Наиболее сознательный авангард российского пролетариата, уже поставил себе задачу повышения трудовой дисциплины. Например, и в Центральном комитете союза металлистов и в Центральном совете профессиональных союзов начата разработка соответствующих мероприятий и проектов декретов[68]. Эту работу надо поддержать и двинуть ее вперед изо всех сил. На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную плату[69], применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта или эксплуатационных результатов железнодорожного и водного транспорта и т. д., и т. п.

Русский человек — плохой работник по сравнению с передовыми нациями. И это не могло быть иначе при режиме царизма и живости остатков крепостного права. Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме. Последнее слово капитализма в этом отношении, система Тейлора, — как и все прогрессы капитализма, — соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания

лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д. Советская республика во что бы то ни стало должна перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области. Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма. Надо создать в России изучение и преподавание системы Тейлора, систематическое испытание и приспособление ее. Надо вместе с тем, идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют, с одной стороны, чтобы были заложены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны, требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОРЕВНОВАНИЯ

К числу бессмыслиц, которые буржуазия охотно распространяет про социализм, принадлежит та, будто социалисты отрицают значение соревнования. На самом же деле только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. И именно советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в *управлении,* впервые ставит широко соревнование, В политической области это гораздо легче поставить, чем в экономической, но для успеха социализма важно именно последнее.

Возьмем такое средство организации соревнования, как гласность. Буржуазная республика обеспечивает ее только формально, на деле подчиняя прессу капиталу, забавляя «чернь» пикантными политическими пустяками, скрывая то, что происходит в мастерских, в торговых сделках, в поставках и пр., покровом

«коммерческой тайны», ограждающей «священную собственность». Советская власть отменила коммерческую тайну[70], вступила на новый путь, но для использования гласности в целях экономического соревнования мы еще почти ничего не сделали. Надо систематически взяться за то, чтобы, наряду с беспощадным подавлением насквозь лживой и нагло-клеветнической буржуазной прессы, велась работа создания такой прессы, которая бы не забавляла и не дурачила массы политическими пикантностями и пустяками, а именно вопросы повседневной экономики несла на суд массы, помогала серьезно изучать их. Каждая фабрика, каждая деревня является производительно-потребительской коммуной, имеющей право и обязанной по-своему применять общие советские узаконения («по-своему» не в смысле нарушения их, а в смысле разнообразия форм проведения их в жизнь), по-своему решать проблему учета производства и распределения продуктов. При капитализме это было «частным делом» отдельного капиталиста, помещика, кулака. При Советской власти это — не частное дело, а важнейшее государственное дело.

И мы еще почти не приступили к громадной, трудной, но зато и благодарной работе организовать соревнование коммун, ввести отчетность и гласность в процесс производства хлеба, одежды и пр., превратить сухие, мертвые, бюрократические отчеты в живые примеры — как отталкивающие, так и привлекающие. При капиталистическом способе производства значение отдельного примера, скажем, какой-либо производительной артели, неизбежно было до последней степени ограничено, и только мелкобуржуазная иллюзия могла мечтать об «исправлении» капитализма влиянием образцов добродетельных учреждений. После перехода политической власти в руки пролетариата, после экспроприации экспроприаторов дело меняется в корне и, — согласно тому, что многократно указывалось виднейшими социалистами, — сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие. Образцовые коммуны должны служить и будут служить воспитателями, учителями, подтягивателями отсталых коммун.

Печать должна служить орудием социалистического строительства, знакомя во всех деталях с успехами образцовых коммун, изучая причины их успеха, приемы их хозяйства, ставя, с другой стороны, «на черную доску» те коммуны, которые упорно хранят «традиции капитализма», т. е. анархии, лодырничанья, беспорядка, спекуляции. Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов, — мы должны понести ее в массы, популяризировать ее, чтобы трудящиеся постепенно учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать, — чтобы *сравнение деловых итогов* хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся коммуны вознаграждались немедленно (сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большего количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.).

Когда новый класс выдвигается в качестве вождя и руководителя общества на историческую сцену, это никогда не обходится без периода сильнейшей «качки», потрясений, борьбы и бурь, с одной стороны, а с другой стороны, без периода неуверенных шагов, экспериментов, колебаний, шатаний насчет выбора новых приемов, отвечающих новой объективной обстановке. Гибнущее феодальное дворянство мстило побеждающей и вытесняющей его буржуазии не только заговорами, попытками восстания и реставрации, но и потоками насмешек над неумелостью, неловкостью, ошибками «выскочек», «наглецов», дерзающих брать в руки «священное кормило» государства без вековой подготовки к этому князей, баронов, дворян, знати, — точь-в-точь так, как мстят теперь рабочему классу в России за его «дерзкую» попытку взятия власти Корниловы и Керенские, Гоцы и Мартовы, вся эта братия героев буржуазного гешефтмахерства или буржуазного скепсиса.

Нужны, разумеется, не недели, а долгие месяцы и годы, чтобы новый общественный класс, и притом класс

доселе угнетенный, задавленный нуждой и темнотой, мог освоиться с новым положением, осмотреться, наладить свою работу, выдвинуть *своих* организаторов. Понятно, что у руководящей революционным пролетариатом партии не могло сложиться опыта и навыка больших, на миллионы и десятки миллионов граждан рассчитанных, организационных предприятий, что переделка старых, почти исключительно агитаторских навыков — дело весьма длительное. Но невозможного тут ничего нет, и раз у нас будет ясное сознание необходимости перемены, твердая решимость осуществить ее, выдержка в преследовании великой и трудной цели, — мы ее осуществим. Организаторских талантов в «народе», т. е. среди рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян, масса; их тысячами давил, губил, выбрасывал вон капитал, их не умеем еще найти, ободрить, поставить на ноги, выдвинуть — мы. Но мы этому научимся, если примемся — со всем революционным энтузиазмом, без которого не бывает победоносных революций, — учиться этому.

Ни одно глубокое и могучее народное движение в история не обходилось без грязной пены, — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов, без нелепой суматохи, бестолочи, зряшной суетливости, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел и ни одного не доводить до конца. Пусть моськи буржуазного общества, от Белоруссова до Мартова, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и моськи, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с уменьем без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. *Только* таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая

их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления. Мы этому еще не научились. Мы этому научимся.

«СТРОЙНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ» И ДИКТАТУРА

Резолюция последнего (московского) съезда Советов выдвигает, как первейшую задачу момента, создание «стройной организации» и повышение дисциплины*. Такого рода резолюции теперь все охотно «голосуют» и «подписывают», но о том, что проведение их в жизнь требует принуждения — и принуждения именно в форме диктатуры, — в это обычно не вдумываются. А между тем было бы величайшей глупостью и самым вздорным утопизмом полагать, что без принуждения и без диктатуры возможен переход от капитализма к социализму. Теория Маркса против этого мелкобуржуазно-демократического и анархического вздора выступала очень давно и с полнейшей определенностью. И Россия 1917— 1918 годов подтверждает теорию Маркса в этом отношении с такой наглядностью, осязательностью и внушительностью, что только люди, безнадежно тупые или упорно решившие отвернуться от правды, могут еще заблуждаться в этом отношении. Либо диктатура Корнилова (если взять его за русский тип буржуазного Кавеньяка), либо диктатура пролетариата — об ином выходе для страны, проделывающей необычайно быстрое развитие с необычайно крутыми поворотами, при отчаянной разрухе, созданной мучительнейшей из войн, *не может быть и речи.* Все средние решения — либо обман народа буржуазией, которая не может сказать правды, не может сказать, что ей нужен Корнилов, либо тупость мелкобуржуазных демократов, Черновых, Церетели и Мартовых, с их болтовней о единстве демократии, диктатуре демократии, общедемократическом фронте и т. п. чепухе. Кого даже ход русской революции 1917—1918 годов не научил тому, что

* См. настоящий том, стр. 122—123. *Ред.*

невозможны средние решения, на того надо махнуть рукой.

С другой стороны, нетрудно убедиться, что при всяком переходе от капитализма к социализму диктатура необходима по двум главным причинам или в двух главных направлениях. Во-первых, нельзя победить и искоренить капитализма без беспощадного подавления сопротивления эксплуататоров, которые сразу не могут быть лишены их богатства, их преимуществ организованности и знания, а следовательно, в течение довольно долгого периода неизбежно будут пытаться свергнуть ненавистную власть бедноты. Во-вторых, всякая великая революция, а социалистическая в особенности, даже если бы не было войны внешней, немыслима без войны внутренней, т. е. гражданской войны, означающей еще большую разруху, чем война внешняя, — означающей тысячи и миллионы случаев колебания и переметов с одной стороны на другую, — означающей состояние величайшей неопределенности, неуравновешенности, хаоса. И, разумеется, все элементы разложения старого общества, неизбежно весьма многочисленные, связанные преимущественно с мелкой буржуазией (ибо ее всякая война и всякий кризис разоряет и губит прежде всего), не могут не «показать себя» при таком глубоком перевороте. А «показать себя» элементы разложения *не могут* иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и *нужна железная рука.*

Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления. Беда прежних революций состояла в том, что революционного энтузиазма масс, поддерживающего их напряженное состояние и дающего им силу применять беспощадное подавление элементов разложения, хватало не надолго. Социальной, т. е. классовой причиной такой непрочности революционного энтузиазма масс была слабость пролетариата, который *один только* в состоянии (если он достаточно

многочисленен, сознателен, дисциплинирован) привлечь к себе *большинство* трудящихся и эксплуатируемых (большинство бедноты, если говорить проще и популярнее) и удержать власть достаточно долгое время для полного подавления и всех эксплуататоров и всех элементов разложения.

Этот исторический опыт всех революций, этот всемирно-исторический — экономический и политический — урок и подытожил Маркс, дав краткую, резкую, точную, яркую формулу: диктатура пролетариата. И что русская революция правильно подошла к осуществлению этой всемирно-исторической задачи, это *доказало* победное шествие по всем народам и языцем России советской организации. Ибо Советская власть есть не что иное, как организационная форма диктатуры пролетариата, диктатуры передового класса, поднимающего к новому демократизму, к самостоятельному участию в управлении государством десятки и десятки миллионов трудящихся и эксплуатируемых, которые на своем опыте учатся видеть в дисциплинированном и сознательном авангарде пролетариата своего надежнейшего вождя.

Но диктатура есть большое слово. А больших слов нельзя бросать на ветер. Диктатура есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов. А наша власть — непомерно мягкая, сплошь и рядом больше похожая на кисель, чем на железо, Нельзя забывать ни на минуту, что буржуазная и мелкобуржуазная стихия борется против Советской власти двояко: с одной стороны, действуя извне, приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями, их грязным «идеологическим» отражением, потоками лжи и клеветы в печати кадетов, правых эсеров и меньшевиков; — с другой стороны, эта стихия действует извнутри, используя всякий элемент разложения, всякую слабость для подкупа, для усиления недисциплинированности, распущенности, хаоса. Чем ближе мы подходим к полному военному подавлению буржуазии, тем опаснее становится для нас стихия мелкобуржуаз-

ной анархичности. И борьбу с этой стихией нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением.

По мере того как основной задачей власти становится не военное подавление, а управление, — типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд. И в этом отношении революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизненность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата. Но наши революционные и народные суды непомерно, невероятно слабы. Чувствуется, что не сломлен еще окончательно унаследованный от ига помещиков и буржуазии народный взгляд на суд, как на нечто казенно-чуждое. Нет достаточного сознания того, что суд есть орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению (ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления), — что суд есть *орган власти* пролетариата и беднейшего крестьянства, — что суд есть орудие *воспитания к дисциплине.* Нет достаточного сознания того простого и очевидного факта, что, если главными бедами России являются голод и безработица, то победить эти бедствия нельзя никакими порывами, а только всесторонней, всеобъемлющей, всенародной организацией и дисциплиной, чтобы увеличить производство хлеба для людей и хлеба для промышленности (топлива), вовремя подвезти и правильно распределить его; — что поэтому *виноват* в мучениях голода и безработицы *всякий,* кто нарушает трудовую дисциплину в любом заводе, в любом хозяйстве, в любом деле, — что виновных в этом надо уметь находить, отдавать под суд и карать беспощадно. Мелкобуржуазная стихия, с которой нам предстоит теперь вести самую упорную борьбу, сказывается именно в том, что слабо сознание народнохозяйственной и политической связи голода и безработицы с распущенностью всех и каждого в деле организации и

дисциплины, — что держится прочно *мелкособственнический* взгляд: мне бы урвать побольше, а там хоть трава не расти.

На железнодорожном деле, которое всего, пожалуй, нагляднее воплощает хозяйственные связи созданного крупным капитализмом организма, эта борьба мелкобуржуазной стихии распущенности с пролетарской организованностью сказывается особенно выпукло. Элемент «управленский» поставляет саботажников, взяточников в большом обилии; элемент пролетарский в его лучшей части борется за дисциплину; но среди того и другого элементов, конечно, много колеблющихся, «слабых», неспособных противостоять «соблазну» спекуляции, взятки, личной выгоды, покупаемой ценой порчи всего аппарата, от правильной работы которого зависит победа над голодом и безработицей.

Характерна борьба, которая развертывалась на этой почве вокруг последнего декрета об управлении железными дорогами, декрета о предоставлении диктаторских полномочий (или «неограниченных» полномочий) отдельным руководителям[71]. Сознательные (а большей частью, вероятно, бессознательные) представители мелкобуржуазной распущенности хотели видеть отступление от начала коллегиальности и от демократизма и от принципов Советской власти в предоставлении отдельным лицам «неограниченных» (т. е. диктаторских) полномочий. Среди левых эсеров кое-где развивалась прямо хулиганская, т. е. апеллирующая к дурным инстинктам и к мелкособственническому стремлению «урвать», агитация против декрета о диктаторстве. Вопрос встал действительно громадного значения: во-первых, вопрос принципиальный, совместимо ли вообще назначение отдельных лиц, облекаемых неограниченными полномочиями диктаторов, с коренными началами Советской власти; во-вторых, в каком отношении стоит этот случай — этот прецедент, если хотите, — к особенным задачам власти в данный конкретный момент. И на том и на другом вопросе надо очень внимательно остановиться.

Что диктатура отдельных лиц очень часто была в истории революционных движений выразителем, носителем, проводником диктатуры революционных классов, об этом говорит непререкаемый опыт истории. С буржуазным демократизмом диктатура отдельных лиц совмещалась несомненно. Но в этом пункте буржуазные хулители Советской власти, а равно их мелкобуржуазные подголоски, проявляют всегда ловкость рук: с одной стороны, они объявляют Советскую власть просто чем-то нелепым, анархическим, диким, старательно обходя все наши исторические параллели и теоретические доказательства того, что Советы суть высшая форма демократизма, даже более: начало *социалистической* формы демократизма; с другой же стороны, они предъявляют к нам требования более высокого, чем буржуазный, демократизма и говорят: с вашим, большевистским (т. е. не буржуазным, *а социалистическим*), советским демократизмом личная диктатура абсолютно несовместима.

Рассуждения из рук вон плохие. Если мы не анархисты, мы должны принять необходимость государства, *то есть принуждения* для перехода от капитализма к социализму. Форма принуждения определяется степенью развития данного революционного класса, затем такими особыми обстоятельствами, как, например, наследие долгой и реакционной войны, затем формами сопротивления буржуазии и мелкой буржуазии. Поэтому решительно никакого принципиального противоречия между советским *(т. е.* социалистическим) демократизмом и применением диктаторской власти отдельных лиц *нет*. Отличие пролетарской диктатуры от буржуазной состоит в том, что первая направляет свои удары против эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства, а затем в том, что первую осуществляют — *и через отдельных лиц* — не только массы трудящихся и эксплуатируемых, но и организации, построенные так, чтобы именно такие массы будить, поднимать к историческому творчеству (советские организации принадлежат к этого рода организациям).

По второму вопросу, о значении именно единоличной диктаторской власти с точки зрения специфических задач данного момента, надо сказать, что (всякая крупная машинная индустрия — т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма — требует безусловного и строжайшего *единства воли,* направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социализме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? — Подчинением воли тысяч воле одного.

Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, — если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, *беспрекословное подчинение* единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо. Для железных дорог оно необходимо вдвойне и втройне. И вот этот переход от одной политической задачи к другой, *по внешности* на нее совсем не похожей, составляет всю оригинальность переживаемого момента. Революция только что разбила самые старые, самые прочные, самые тяжелые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера. А сегодня та же революция и именно в интересах ее развития и укрепления, именно в интересах социализма, требует *беспрекословного повиновения* масс *единой волг* руководителей трудового процесса. Понятно, что такой переход немыслим сразу. Понятно, что он осуществим лишь ценою величайших толчков, потрясений, возвратов к старому, громаднейшего напряжения энергии пролетарского авангарда, ведущего народ к новому. Над этим не размышляют те, кто впадает в обывательскую истерику «Новой Жизни» или «Вперeда»[72], «Дела Народа» или «Нашего Века»[73].

Возьмите психологию среднего, рядового представителя трудящейся и эксплуатируемой массы, сопо-

ставьте эту психологию с объективными, материальными условиями его общественной жизни. До Октябрьской революции он *не* видел еще на деле, чтобы имущие, эксплуататорские классы действительно чем-нибудь для них действительно серьезным пожертвовали, поступились в его пользу. Он не видел *еще,* чтобы ему дали много раз обещанную землю и волю, дали мир, поступились интересами «великодержавности» и великодержавных тайных договоров, поступились капиталом и прибылями. Он увидал это только *после* 25 октября 1917 года, когда он сам взял это силой и силой же должен был отстаивать взятое от Керенских, Гоцов, Гегечкори, Дутовых, Корниловых. Понятно, что известное время все его внимание, все помыслы, все силы души устремлены только на то, чтобы вздохнуть, выпрямиться, развернуться, взять ближайшие блага жизни, которые можно взять и которых не давали ему свергнутые эксплуататоры. Понятно, что известное время необходимо на то, чтобы рядовой представитель массы не только увидал сам, не только убедился, но и почувствовал, что так просто «взять», хапнуть, урвать нельзя, что это ведет к усилению разрухи, к гибели, к возврату Корниловых. Соответственный перелом в условиях жизни (а следовательно, и в психологии) рядовой трудящейся массы только-только начинается. И вся наша задача, задача партии коммунистов (большевиков), являющейся сознательным выразителем стремления эксплуатируемых к освобождению, — осознать этот перелом, понять его необходимость, встать во главе истомленной и устало ищущей выхода массы, повести ее по верному пути, по пути трудовой дисциплины, по пути согласования задач митингования *об* условиях работы и задач беспрекословного повиновения воле советского руководителя, диктатора, *во время* работы.

Над «митингованием» смеются, а еще чаще по поводу него злобно шипят буржуа, меньшевики, новожизненцы, видящие только хаос, бестолочь, взрывы мелкособственнического эгоизма. Но без митингования масса угнетенных никогда не смогла бы перейти от

дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной. Митингование, это и есть настоящий демократизм трудящихся, их выпрямление, их пробуждение к новой жизни, их первые шаги на том поприще, которое они сами очистили от гадов (эксплуататоров, империалистов, помещиков, капиталистов) и которое они сами хотят научиться налаживать по-своему, для себя, на началах своей, *Советской,* а не чужой, не барской, не буржуазной власти. Нужна была именно октябрьская победа трудящихся над эксплуататорами, нужна была целая историческая полоса первоначального обсуждения самими трудящимися новых условий жизни и новых задач, чтобы стал возможным прочный переход к высшим формам трудовой дисциплины, к сознательному усвоению идеи необходимости диктатуры пролетариата, к беспрекословному повиновению единоличным распоряжениям представителей Советской власти во время работы.

Этот переход начался теперь.

Мы успешно решили первую задачу революции, мы видели, как трудящиеся массы выработали в себе основное условие ее успеха: объединение усилий против эксплуататоров для их свержения. Такие этапы, как октябрь 1905 г., февраль и октябрь 1917 г., имеют всемирно-историческое значение.

Мы успешно решили вторую задачу революции: пробудить и поднять те именно общественные «низы», которые эксплуататоры столкнули вниз и которые лишь после 25 октября 1917 г. получили всю свободу свергать их и начать осматриваться и устраиваться по-своему. Митингование именно наиболее угнетенной и забитой, наименее подготовленной массы трудящихся, переход ее на сторону большевиков, проведение ею везде и повсюду своей советской организации — вот второй великий этап революции.

Начинается третий. Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы сами декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы *повседневной трудовой дисциплины.* Это — самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение

ее даст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с *железной* дисциплиной во время труда, с *беспрекословным повиновением* — воле одного лица, советского руководителя, во время труда.

Мы этому еще не научились.

Мы этому научимся.

Реставрация буржуазной эксплуатации грозила нам вчера в лице Корниловых, Гоцов, Дутовых, Гегечкори, Богаевских. Мы их победили. Эта реставрация, та же самая реставрация грозит нам сегодня в иной форме, в виде стихии мелкобуржуазной распущенности и анархизма, мелкособственнического: «моя хата с краю», в виде будничных, мелких, но зато многочисленных наступлений и нашествий этой стихии против пролетарской дисциплинированности. Мы эту стихию мелкобуржуазной анархии должны победить, и мы ее победим.

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Социалистический характер демократизма Советского, — то есть *пролетарского,* в его конкретном, данном, применении, — состоит, во-первых, в том, что избирателями являются трудящиеся и эксплуатируемые массы, буржуазия исключается; во-вторых, в том, что всякие бюрократические формальности и ограничения выборов отпадают, массы сами определяют порядок и сроки выборов, при полной свободе отзыва выбранных; в-третьих, что создается наилучшая массовая организация авангарда трудящихся, крупнопромышленного пролетариата, позволяющая ему руководить наиболее широкими массами эксплуатируемых, втягивать их в самостоятельную политическую жизнь, воспитывать их политически на их собственном опыте, что таким образом впервые делается приступ к тому, чтобы действительно *поголовно* население училось управлять и начинало управлять.

Таковы главные отличительные признаки получившего применение в России демократизма, являющегося

более высоким *типом* демократизма, разрывом с буржуазным искажением его, переходом к социалистическому демократизму и к условиям, позволяющим начать отмирать государству.

Разумеется, стихия мелкобуржуазной дезорганизованности (которая при *всякой* пролетарской революции в той или иной мере *неизбежно* себя проявит, а в нашей революции, в силу мелкобуржуазного характера страны, ее отсталости и последствий реакционной войны, проявляется особенно сильно) не может не накладывать своего отпечатка и на Советы.

Над развитием организации Советов и Советской власти приходится неослабно работать. Есть мелкобуржуазная тенденция к превращению членов Советов в «парламентариев» или, с другой стороны, в бюрократов. Бороться с этим надо, привлекая *всех* членов Советов к практическому участию в управлении. Отделы Советов превращаются во многих местах в органы, сливающиеся постепенно с комиссариатами. Целью нашей является *поголовное* привлечение *бедноты* к практическому участию в управлении, и всяческие шаги к осуществлению этого — чем разнообразнее, тем лучше, — должны тщательно регистрироваться, изучаться, систематизироваться, проверяться более широким опытом, узаконяться. Целью нашей является *бесплатное* выполнение государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы: переход к этому особенно труден, но только в этом переходе залог окончательного упрочения социализма. Новизна и трудность перемены вызывает, естественно, обилие шагов, делаемых, так сказать, ощупью, обилие ошибок, колебания, — без этого никакого резкого движения вперед быть не может. Вся оригинальность переживаемого положения, с точки зрения многих, желающих считаться социалистами, состоит в том, что люди привыкли абстрактно противополагать капитализм социализму, а между тем и другим глубокомысленно ставили слово: «скачок» (некоторые, вспоминая обрывки читанного у Энгельса, добавляли еще более глубокомысленно: «скачок из царства

необходимости в царство свободы»[74]). О том, что «скачком» учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше, об этом не умеет подумать большинство так называемых социалистов, которые про социализм «читали в книжке», но никогда серьезно в дело не вникали. Естественно, что пресловутая «интеллигенция» поставляет в такие времена бесконечное количество плакальщиц по покойнику: одна плачет по Учредительному собранию, другая — по буржуазной дисциплине, третья — по капиталистическому порядку, четвертая — по культурному помещику, пятая — по империалистской великодержавности и так далее, и тому подобное.

Настоящий интерес эпохи больших скачков состоит в том, что обилие обломков старого, накопляемых иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует уменья выделить самое существенное в линии или в цепи развития. Бывают исторические моменты, когда для успеха революции всего важнее накопить побольше обломков, т. е. взорвать побольше старых учреждений; бывают моменты, когда взорвано достаточно, и на очередь становится «прозаическая» (для мелкобуржуазного революционера «скучная») работа расчистки почвы от обломков; бывают моменты, когда заботливый уход за зародышами нового, растущими из-под обломков на плохо еще очищенной от щебня почве, всего важнее.

Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый особый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, причем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты, и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи.

Борьба с бюрократическим извращением советской организации обеспечивается прочностью связи Советов с «народом», в смысле трудящихся и эксплуатируемых,

гибкостью и эластичностью этой связи. Буржуазные парламенты даже лучшей в мире по демократизму капиталистической республики беднота никогда не считает «своими» учреждениями. А Советы — «свое», а не чужое, для массы рабочих и крестьян. Современным «социал-демократам», оттенка Шейдемана или, что почти одно и то же, Мартова, так же претят Советы, их так же тянет к благопристойному буржуазному парламенту, или к Учредительному собранию, как Тургенева 60 лет тому назад тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции, как ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского[75].

Именно близость Советов к «народу» трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы. Например, Советы народного образования, как периодические конференции советских избирателей и их делегатов для обсуждения и контроля за деятельностью советских властей в данной области, заслуживают полнейшего сочувствия и поддержки. Нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее. Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы,* в определенные моменты *чисто исполнительских* функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необыкновенно тяжелое, трудное и опасное положение в международном отношении; необходимость лавировать и отступать; период выжидания новых взрывов революции, мучительно долго зреющей на Западе; внутри страны период медленного строительства и беспощадного «подтягивания», длительной и упорной борьбы пролетарской суровой дисциплинированности

с угрожающей стихией мелкобуржуазной распущенности и анархичности, — таковы, вкратце, отличительные черты особой, переживаемой нами, полосы в социалистической революции. Таково то звено исторической цепи событий, за которое нам сейчас приходится изо всех сил уцепиться, чтобы оказаться на высоте задачи впредь до перехода к следующему звену, — привлекающему к себе особой яркостью, яркостью побед международной пролетарской революции.

Попробуйте сопоставить с обычным, ходячим понятием «революционера» лозунги, вытекающие из особенностей переживаемой полосы: лавировать, отступать, выжидать, медленно строить, беспощадно подтягивать, сурово дисциплинировать, громить распущенность... Удивительно ли, что некоторых «революционеров», когда они слышат это, охватывает благородное негодование, и они начинают «громить» нас за забвение традиций Октябрьской революции, за соглашательство с буржуазными специалистами, за компромиссы с буржуазией, за мелкобуржуазность, за реформизм и прочее и тому подобное?

Беда этих горе-революционеров состоит в том, что даже у тех из них, кто руководится лучшими в мире побуждениями и отличается безусловной преданностью делу социализма, недостает понимания того особого и особо-«неприятного» состояния, через которое неминуемо должна была пройти отсталая страна, истерзанная реакционной и несчастной войной, начавшая социалистическую революцию задолго раньше более передовых стран; — недостает выдержки в трудные минуты трудного перехода. Естественно, что «официальную» оппозицию *такого* рода чинит нашей партии партия левых эсеров. Личные исключения из групповых и классовых типов, конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы остаются. В стране с громадным преобладанием мелкособственнического населения над чисто пролетарским неизбежно будет сказываться — и от времени до времени крайне резко сказываться — различие между революционером пролетарским и мелкобуржуазным. Этот последний колеблется и шатается

при каждом повороте событий, переходит от ярой революционности в марте 1917 года к воспеванию «коалиции» в мае, к ненависти против большевиков (или к оплакиванию их «авантюризма») в июле, к опасливому отстранению от них в конце октября, к поддержке их в декабре, — наконец, в марте и апреле 1918 года такие типы чаще всего морщат пренебрежительно нос и говорят: «Я не из тех, кто поет гимны «органической» работе, практицизму и постепеновщине».

Социальный источник таких типов, это — мелкий хозяйчик, который взбесился от ужасов войны, от внезапного разорения, от неслыханных мучений голода и разрухи, который истерически мечется, ища выхода и спасенья, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его, с одной стороны, приступами отчаяния — с другой. Надо ясно понять и твердо усвоить, что на такой социальной базе никакого социализма построить нельзя. Руководить трудящимися и эксплуатируемыми массами может только класс, без колебаний идущий по своему пути, не падающий духом и не впадающий в отчаяние на самых трудных, тяжелых и опасных переходах. Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата.

О ПОЛОЖЕНИИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[76]

Заслушав сообщение о катастрофическом положении водного транспорта и ознакомившись с проектом декрета, выработанным Высшим советом народного хозяйства по соглашению с Цекводом и представителями Центроволги,

СНК утверждает этот проект в виде временной меры;

— настоятельнейшим образом предлагает Нижегородскому судоходному съезду немедленно и без всяких отступлений провести этот проект в жизнь;

— в случае же, если съезд на будущее время признает необходимыми известные поправки к декрету, СНК предлагает съезду прислать свою уполномоченную делегацию в СНК для обсуждения и окончательного решения вопроса об этих поправках.

СНК ставит на вид съезду, что катастрофическое состояние водного транспорта обусловливает полную невозможность оттяжек и абсолютную необходимость строжайшего и добросовестного исполнения всех распоряжений Кавомара[77]. Только при этом условии СНК может оправдать перед страной ассигновку громадных сумм на национализацию флота[78].

Председатель СНК

В. Ульянов (Ленин)

Написано 26 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

К ДЕКРЕТУ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛАХ[79]

1
ЧЛЕНАМ КОЛЛЕГИИ КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ И КОПИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЦИК

Декрет о советских трибуналах, по моему мнению, совершенно неправилен и подлежит коренной переделке.

Неправильно отменять декрет о трибуналах печати[80] без предварительной сводки (и обсуждения) итогов их работы.

Неправильно учреждение должности единоличного «трибуна», стоящего вне коллегии Комиссариата юстиции. Получается нечто вроде худших прецедентов «генерал-прокурора».

Вместо обращения внимания на реформы учреждений, реформы мелкие или почти словесные («трибун»), надо обратить внимание на практические результаты работ коллегии юстиции в деле создания действительно революционного, скорого и беспощадно строгого к контрреволюционерам, хулиганам, лодырям и дезорганизаторам суда.

Ленин

30/Ш. 1918.

2
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВНАРКОМА

СНК поручает Комиссариату юстиции переработать проект декрета о трибуналах в направлении устранения единоличной власти «трибуна» и сосредоточения центра тяжести не на мелких изменениях созданных с октября 1917 г. учреждений, а на практических результатах работы по созданию судов, действительно скорых и действительно революционно-беспощадных к контрреволюционерам, взяточникам и дезорганизаторам, нарушителям дисциплины.

Переработанный проект напечатать и внести в ЦИК.

Написано 30 марта 1918 г.

*Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI*

Печатается по рукописям

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ПРЕЗИДИУМА ВСНХ 1 АПРЕЛЯ 1918 г.

На обсуждение ставится проект относительно трудовой дисциплины, выработанный Всероссийским советом профессиональных союзов. Тов. Ленин предлагает ряд поправок и ряд более определенных формулировок отдельных пунктов проекта, он предлагает конкретизировать проект. Сдельная плата должна быть установлена для всех производств безусловно, в тех же специальностях, где это невозможно, установить систему премий. Для учета производительности и для соблюдения дисциплины необходимо устроить промышленные суды, устроить группы контролеров не на предприятии, а со стороны из различных профессий с привлечением инженеров и бухгалтеров, крестьян. В декрете необходимо определенно сказать о введении системы Тейлора, иначе сказать, использовать все научные приемы работ, которые выдвигает эта система. Без нее повысить производительность нельзя, а без этого мы не введем социализма. При проведении этой системы привлечь американских инженеров. Конечно, при введении ее необходимо учесть плохое питание, поэтому норма выработки голодная должна быть принята. Далее организовать выработку...* при переходе к социализму может дать нам возможность понизить рабочий день. В декрете надо упомянуть об отчетности и печатании отчетов, касающихся производительности

* В протокольной записи пропуск. *Ред.*

отдельных предприятий. Что же касается карательных мер за несоблюдение трудовой дисциплины, то они должны быть строже. Необходима кара вплоть до тюремного заключения. Увольнение с завода также может применяться, но характер его совершенно изменяется. При капиталистическом строе увольнение было нарушением гражданской сделки. Теперь же при нарушении трудовой дисциплины, особенно при введении трудовой повинности, совершается уже уголовное преступление, и за это должна быть наложена определенная кара.

*Впервые напечатано (неполностью)
в 1940 г. в журнале
«Пролетарская Революция» № 1*

*Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи*

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В АЛЕКСЕЕВСКОМ МАНЕЖЕ 7 АПРЕЛЯ 1918 г. [81]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Появление Ленина на трибуне встречается бурными аплодисментами.) Мы переживаем теперь, — говорит Ленин, — самые тяжелые месяцы революции. Идет голод, в полном напряжении сил мы должны с ним бороться, бороться при условии постоянного злорадного внимания со стороны правых эсеров и меньшевиков. Их тактика — это тактика Дутова и Корнилова, тактика юнкеров, восставших в Москве против Советской власти. В этом отношении меньшевики, стремящиеся свергнуть Советскую власть, — на их стороне, на стороне буржуазии, и тем самым они предают нас. Когда мы применяем расстрелы, они обращаются в толстовцев и льют крокодиловы слезы, крича о нашей жестокости. Они забыли, как вместе с Керенским гнали рабочих на бойню, спрятав в кармане тайные договоры. Они забыли об этом и превратились в кротких христиан, пекущихся о милосердии.

Без оружия мы не сможем подавить своих врагов, это они отлично понимают, но все же стараются дискредитировать нас.

Нам приходится налаживать народное хозяйство, и это гигантское дело тем труднее, что наша революция первая пошла так далеко по пути социального преобразования. Чтобы облегчить эту трудную задачу, нам необходимо учиться, но учиться не по книгам, а на деле, на опыте. Для строительства народного хозяйства

пригодна только Советская власть, и поэтому я предлагаю вам проводить в Советы по всей стране тысячи наших товарищей. Помимо того, нам нужно выработать товарищескую дисциплину. Рабочие и крестьяне должны понять, что земли и фабрики являются их достоянием, и относиться к ним бережно, как к своему добру.

Только теперь, оглядываясь назад, видя всю беспомощность буржуазии и ничтожество саботирующей интеллигенции, я убеждаюсь в том, какой громадный шаг вперед мы сделали. И чтобы дальше успешно идти вперед, нам необходимо сбросить с себя невежество и халатность, а сделать это гораздо труднее, нежели свергнуть идиота Романова или дурачка Керенского.

Нас душит Германия, на нас наступает Япония[82]. И вот в это тяжелое время меньшевики и правые эсеры, эти ласковые агнцы, кричат о нашей жестокости, забывая о том, что они поставили виселицу для тов. Шаумяна[83]. В ответ им я могу сказать: да, мы не отрицаем насилия, производимого нами над эксплуататорами.

Эти слезы меньшевиков и правых эсеров, вызванные нашей жестокостью, — это их последняя попытка принять участие в политической жизни страны и вместе с тем символ их слабости. Мы с ними будем бороться беспощадно. Мы должны теперь расплачиваться за все наследие царизма, за времена николаевщины и керенщины. Когда же мы победим дезорганизацию и апатию, то в непрестанной работе мы достигнем великой победы социализма. (Ш у м н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

«Известия Саратовского Совета»
№ 71, 13 апреля 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия Саратовского Совета»

ДИРЕКТИВЫ ВЛАДИВОСТОКСКОМУ СОВЕТУ [84]

В Иркутск (для Владивостока) надо телеграфировать по прямому проводу:

Мы считаем положение весьма серьезным и самым категорическим образом предупреждаем товарищей. Не делайте себе иллюзий: японцы наверное будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться изо всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и железнодорожных материалов. Не задавайтесь неосуществимыми целями. Готовьте подрыв и взрыв рельсов, увод вагонов и локомотивов, готовьте минные заграждения около Иркутска или в Забайкалье. Извещайте нас два раза в неделю точно, сколько именно локомотивов и вагонов вывезено, сколько осталось. Без этого мы не верим и не будем верить ничему. Денежных знаков у нас теперь нет, но со второй половины апреля будет много, но помощь нашу мы обусловим вашими практическими успехами в деле вывоза из Владивостока вагонов и паровозов, в деле подготовки взрыва мостов и прочее.

Ленин

Написано 7 апреля 1918 г.

Впервые напечатано (факсимиле) в 1930 г. в книге «Гражданская война 1918—1921», т. 3

Печатается по рукописи

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И В ОСОБЕННОСТИ БАНКОВОЙ ПОЛИТИКИ[85]

I. Доведение до конца национализации промышленности и обмена.

II. Национализация банков и постепенный переход к социализму.

III. Принудительное объединение населения в потребительные общества.

{+ Товарообмен}

IV. Учет и контроль производства и распределения продуктов.

V. Трудовая дисциплина.

{+ Налоговая политика}

Трудовая повинность, начатая сверху.

Признание безусловно необходимыми и неотложными самых беспощадных мер борьбы с хаосом, беспорядком и бездельем, самых решительных и драконовских мер поднятия дисциплины и самодисциплины рабочих и крестьян.

Превращение Государственного контроля в реальный контроль для создания летучих групп контролеров во всех областях хозяйственной жизни.

Практические условия привлечения к работе буржуазной интеллигенции и саботажников, выражающих желание работать с Советской властью.

Промышленные суды для учета производства, запасов продуктов и производительности труда.

Централизация.

(Немедленно и безусловно.)

1. Доведение до конца национализации промышленности.
2. Постепенный переход к поголовному объединению в потребительные общества и продуктообмен.
3. Банковая политика.
4. Трудовая дисциплина и прочее.
5. Налоговая политика (финансы).

1. Доведение до конца национализации всех фабрик, заводов, железных дорог, средств производства и обмена. Безусловная и беспощадная борьба против синдикалистского и хаотического отношения к национализируемым предприятиям[86]. Настойчивое проведение централизации хозяйственной жизни в общенациональном масштабе. Неуклонное требование предварительных планов и смет, еженедельных отчетов и фактического повышения производительности труда. Создание и испытание на практике аппарата для управления национализируемыми отраслями промышленности.

Меры перехода к принудительным текущим счетам или к принудительному держанию денег в банках.

Принудительное объединение населения в потребительные общества и меры перехода к этому.

Условия договора с кооператорами о постепенном переходе их аппарата к объединению всего населения в потребительные общества.

Написано в апреле, не ранее 8, 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ТЕЗИСЫ БАНКОВОЙ ПОЛИТИКИ [87]

1. Составить отчет полученного в частных банках, включая в отчет ликвидацию всех дел каждого частного банка.

(Единогласно)

По вопросу о том, как составить отчет, следующие мнения:

(а) Прежнему персоналу служащих (с правом Комиссариата государственного банка отвести некоторых из них) каждого частного банка дается ультимативное поручение в кратчайший срок привести в порядок все дела банка и составить баланс в окончательной форме, во-первых, на 14 декабря 1917 г.[88], во-вторых, на последний день операций.

(б) Частные банки, выполняя эту функцию составления отчетов и ликвидации всех дел банков, действуют исключительно как отделения единого Народного банка Российской республики и лишь в целях ликвидации, никаких новых операций не производя.

(Ганецкий и Гуковский
и Ленин)

Особое мнение Спундэ:

Баланс на 14. XII. 1917 составляется особой комиссией по нашему назначению.

Другого баланса составлять не надо.

Производить дальнейшие операции, с 14. XII. 1917 г., от имени Народного банка.

Все частные банки, равно как Государственный банк, объявляются единым Народным банком Российской республики.

2. Всей деятельностью составления отчетов руководит Комиссариат государственного банка.

Приглашается возможно большее число опытных сотрудников, в том числе и бывших служащих Государственного и частных банков.

(Единогласно)

3. Банковая политика, не ограничиваясь национализацией банков, должна постепенно, но неуклонно направляться в сторону превращения банков в единый аппарат счетоводства и регулирования социалистически организованной хозяйственной жизни всей страны в целом.

Спундэ и Ленин за
Гуковский против
Ганецкий воздерживается,
считая практически невыполнимым.

4. Экстренные меры для открытия возможно большего числа отделений Народного банка по всей стране.

Наиболее целесообразное размещение этих отделений внутри городов и по деревням в интересах больших удобств для публики.

Использовать, как отделения Народного банка, существующие отделения бывших частных банков.

(Единогласно)

5. Объявление неприкосновенности вкладов (каковая, что само собою разумеется, отнюдь не умаляет прав государства на взимание налогов).

6. Свободный чековый оборот.

7. Полное сохранение рабочего контроля по отношению к выдаче денег из банков.

8. Нормировка выдач денег на потребительные цели сохраняется.

Вводится ряд облегчений для публики в целях ускорения взносов денег в банки и выдачи денег из банков, а равно упрощения формальностей.

9. Принятие мер к тому, чтобы население держало все деньги, не безусловно необходимые на потребительские цели, в банках. Подготовка закона и практических шагов к принудительному осуществлению этого принципа.

(Публикации не подлежит)

10. Все отделения Народного банка в пределах Федеративной Российской Советской Республики руководствуются точно в своей деятельности инструкциями и директивами центрального управления, не имея права устанавливать каких-либо местных правил и ограничений. Исключения допускаются лишь с согласия центрального управления.

Написано в апреле, не ранее 8, 1918 г.

Впервые напечатано в 1926 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 6

Печатается по рукописи

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЦСПС, ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ И ВСНХ 11 АПРЕЛЯ 1918 г.[89]

ИЗ ГАЗЕТНОГО ОТЧЕТА

Тов. Ленин настаивал на полной национализации всех трестированных предприятий с тем, чтобы группа капиталистов, выдвинувшая проект, оказалась на службе государству.

«Известия ВЦИК» № 72,
12 апреля 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК»

ПРЕЗИДИУМУ ПЕРВОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ДОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [90]

Ростов-на-Дону

От всей души приветствую первый съезд Советов Донской республики.

Особенно горячо присоединяюсь к словам резолюции о необходимости победоносно закончить разрастающуюся на Дону борьбу с кулацкими элементами казачества. В этих словах заключается самое верное определение задач революции. Именно такая борьба и по всей России стоит теперь на очереди.

Ленин

Написано 13 апреля 1918 г.

Впервые напечатано в 1942 г. в Ленинском сборнике XXXIV

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА О РЕГИСТРАЦИИ АКЦИЙ, ОБЛИГАЦИЙ И ПРОЧИХ ПРОЦЕНТНЫХ БУМАГ [91]

Запрещение отчуждать акции, изложенное в законе от 29. XII. 1917, сохраняет свою силу впредь до издания закона о введении разрешительной системы на отчуждение акций. Только владельцы акций, правильно и своевременно зарегистрировавшие их, получат право на вознаграждение в случае национализации предприятий в тех размерах и с теми условиями, кои имеют быть определены законом о национализации.

Равным образом только таковые владельцы акций получат право на дивиденд, после того как выплата его, приостановленная законом 29. XII. 1917, будет разрешена.

Написано 16 апреля 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК О КРЕДИТОВАНИИ ПОСЕВОВ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ [92]

Ассигнуется в распоряжение Высшего совета народного хозяйства 20 миллионов рублей на выдачу задатков крестьянам на посев свекловицы, — с тем, чтобы ВСНХ принял все необходимые меры, гарантирующие правильное расходование этих сумм и их своевременный возврат.

Председатель СНК

В. Ульянов (Ленин)

Написано 17 апреля 1918 г.

Впервые напечатано в 1945 г. в Ленинском сборнике XXXV

Печатается по рукописи

РЕЧЬ ПО ФИНАНСОВОМУ ВОПРОСУ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 18 АПРЕЛЯ 1918 г. [93]

В настоящий момент ясно одно, что финансовую проблему мы в ближайшее время не разрешим, не введем финансовый аппарат в обычное русло. Это ясно для всех. Но нужно сказать, что до сих пор, к сожалению, все мы ничего не делаем на этой кафедре для того, чтобы хотя бы найти те вехи, по которым можно будет ввести финансовый аппарат в то русло, в котором он должен находиться. Тов. Гуковский предложил нам план. Хороший ли план, худой ли, я не буду останавливаться на этом. Для меня только ясно одно, что даже самый лучший план в настоящее время в области финансовой, самый лучший план — сейчас невозможно выполнить, потому что фактически у нас не организован тот аппарат, который выполнит этот финансовый план. Если бы мы пытались провести в жизнь какое-нибудь налоговое обложение, мы сейчас наткнулись бы на то, что отдельные области в настоящее время проводят налоговое обложение, кто как вздумает, кому как придется, кому как позволяют местные условия. В этом отношении Советы, которые являются властью на местах, в настоящее время не связаны между собою. С одной стороны, этим самым они оторваны от центральной власти, а с другой стороны, Советы не организованы настолько, чтобы они имели возможность фактически провести то, что будет выработано нами здесь. Возьмем какой-нибудь пример. Мне лично приходилось видеть Советы, которые не только не могли бы

провести в жизнь этот финансовый план, который мы намечаем здесь, но которые даже у себя на местах сплошь да рядом не имеют той власти, какую иметь надлежит. Очень часто благодаря той политике, которую мы сейчас переживаем, очень часто Советы эти не пользуются своей властью, не имеют возможности пользоваться ею, потому что фактически власть находится в руках отдельных групп, которые часто враждуют с Советами, не подчиняются Советам и в распоряжении которых, к несчастью, находится определенная штыковая сила. Для того чтобы не быть голословным, я приведу пример. Вот здесь недалеко от Москвы, в Рязанской губернии, я наблюдал такого рода явление. Совет есть. Помимо Совета есть Военно-революционный комитет. Военно-революционный комитет считает себя автономным от Совета и проводит налоговое обложение сам, даже не отчитываясь перед Советом. Совет проводит налоговое обложение тоже сам. Как видите, если мы попытаемся при таком положении вещей провести план отсюда, то из этого, конечно, ничего не выйдет и, конечно, ничего не получится, потому что даже там, на местах, Военно-революционный комитет не подчиняется Совету, а поэтому и Совет ничего не может сделать для центральной власти. Поэтому необходимо что-то сделать. Необходимо создать иную организацию для того, чтобы все издаваемые декреты не оставались только декретами, а чтобы они могли проводиться в жизнь, не оставаясь висеть в воздухе.

Краткий газетный отчет напечатан 19 апреля 1918 г. в «Известиях ВЦИК» № 77

Впервые полностью напечатано в 1920 г. в книге «Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчет»

Печатается по тексту книги

НАБРОСОК ПЛАНА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТ[94]

Академии наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил* России, следует немедленно дать от Высшего совета народного хозяйства поручение

образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России.

В этот план должно входить:

рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта.

Рациональное, с точки зрения новейшей наиболее крупной промышленности и особенно трестов, слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях.

Наибольшее обеспечение теперешней Российской Советской республике (без Украины и без занятых немцами областей) возможности *самостоятельно* снабдить себя *всеми* главнейшими видами сырья и промышленности.

Обращение особого внимания на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества

---

* NB: Надо ускорить *издание* этих материалов изо всех сил, послать об этом бумажку и в Комиссариат народного просвещения, и в союз типографских рабочих, и в Комиссариат труда[95].

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Набросок плана научно-технических работ». — Апрель 1918 г.
Уменьшено

к земледелию. Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего.

Водные силы и ветряные двигатели вообще и в применении к земледелию.

Написано между 18 и 25 апреля 1918 г.

Впервые напечатано 4 марта 1924 г. в газете «Правда» № 52

Печатается по рукописи

РЕЧЬ В МОСКОВСКОМ СОВЕТЕ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ 23 АПРЕЛЯ 1918 г.

Товарищи! Позвольте мне прежде всего приветствовать новый состав Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Вам пришлось выбирать новый состав в чрезвычайно тяжкую минуту, в тот трагический момент, когда процесс развития нашей революции вступает в наиболее опасный и тяжелый фазис. Элементы, враждебные революции, все, кто поддерживает врагов народа, все, кто волочится за буржуазией, — возлагали большие надежды на перевыборы нашего Совета, ибо в данное время мы переживаем чрезвычайно трудную эпоху, когда кончилось победоносное шествие революции, вступившей в полосу тягостных переживаний и даже поражений. И в этот момент пролетариат предстал опять перед нами со всей силой своей сознательности. Рабочие, учитывая всю трудность переживаемого периода, ясно понимают, что устранение великих страданий, которые выпали ныне на долю трудового народа, зависит не от нас, а от всего хода исторических событий. И рабочие с героической решимостью вынесут на плечах новые лишения, лишь бы отстоять великие завоевания Октябрьской революции.

Нет сомнения, что, наряду с тяжелыми испытаниями, революция все же вступила в полосу новых, незаметных, не бросающихся в глаза побед, не менее важных, чем блестящие победы эпохи октябрьских баррикад. Перед нами во весь рост стоят два наших смертельных

врага: перед нами во всеоружии готовые растерзать революцию внешние и внутренние враги, выжидающие удобный момент для нанесения окончательного удара. Внешним врагом является вооруженный до зубов, богатый техническими силами международный империализм, который хочет выждать момент для нового разбойничьего нападения на Советскую Россию. И, помня это, необходимо с беспощадной ясностью взглянуть прямо в глаза грозной истине.

В результате реакционнейшей из войн, какую пришлось пережить нашей истерзанной стране, мы в данный момент не имеем достаточных сил для активной вооруженной борьбы с мировой реакцией, мы не имеем армии, у нас нет сил, которые мы могли бы противопоставить блестяще организованным отрядам международной контрреволюции, в руках которой имеется мощь передовой техники и идеальной дисциплины. Мы одиноки пока и окружены смертельными врагами.

В эпоху Октябрьского восстания трудового народа, когда мы перед рабочими развернули красное знамя социалистической революции, в эту эпоху мы переживали период легкого ослепительного успеха. И рабочие других стран, прислушиваясь к отдаленному гулу российской революции, понимали, что происходит в России, сознавали, что российский пролетариат делает их собственное, кровное дело. Тогда мы легко справлялись с реакционными бандами, тогда мы легко подавляли восстающие против народа остатки меньшевистских банд, которые шли против нас не открытой борьбой с оружием в руках, а с грязным оружием лжи, клеветы и неслыханного предательства. В результате нашей борьбы с контрреволюцией мы видим такую крупную победу, как тот факт, что первый по смелости контрреволюционер Корнилов убит своими же собственными, возмутившимися солдатами[96].

Ведя широкую борьбу с отечественной контрреволюцией по всем фронтам, мы воспользовались заминкой международной буржуазии и нанесли вовремя мощный удар по телу раздавленной ныне контрреволюции. Можно с уверенностью сказать, что гражданская

война в основном закончена. Конечно, отдельные стычки будут, в некоторых городах вспыхнут кое-где на улицах перестрелки, вызванные частичными попытками реакционеров опрокинуть силу революции — Советскую власть, но нет сомнения, что на внутреннем фронте реакция бесповоротно убита усилиями восставшего народа. Таким образом, мы пережили первую эпоху развития революции, начало которой идет с Октябрьских дней, — эпоху опьяняющего и кое-кого опьянившего успеха.

Я опять повторяю, что теперь наступила наиболее трудная, наиболее тяжелая полоса в жизни нашей революции. Перед нами задача — стальное напряжение всех сил для применения их к новой творческой работе, ибо только железная выдержка и трудовая дисциплина поможет революционному российскому пролетариату, столь одинокому пока в своей титанической революционной работе, дождаться избавительного времени, когда международный пролетариат придет к нам на помощь.

Мы являемся одним из революционных отрядов рабочего класса, выдвинувшимся вперед, не потому, что мы лучше других рабочих, не потому, что российский пролетариат стоит выше рабочего класса иных стран, но только и только потому, что мы были одной из самых отсталых стран в мире. Мы придем к окончательной победе только тогда, когда нам удастся сломить, наконец, окончательно международный империализм, опирающийся на грандиозную силу техники и дисциплины. Но мы придем к победе только вместе со всеми рабочими других стран, всего мира.

Волею истории нам пришлось подписать тяжелый мир в Бресте, и мы не скрываем, что этот мир в любую минуту может быть предательски опрокинут многочисленными врагами революции, наступающими на нас со всех сторон, врагами, к активной борьбе с которыми мы приступить в данный момент бессильны. И знайте, что тот, кто звал бы вас сейчас к этой активной вооруженной открытой борьбе с международным хищным империализмом, — тот совершал бы акт предательства

народа, тот являлся бы вольным или невольным провокатором и слугой той или иной кучки империалистов. И тот, кто выступает против тактики, которой мы придерживались в последнее время, тот — пусть он называется даже самым «левым», даже сверхлевым коммунистом — тот плохой революционер, — скажу больше — тот совсем не революционер. (А п л о д и с м е н т ы.)

Наша отсталость двинула нас вперед, и мы погибнем, если не сумеем удержаться до тех пор, пока мы не встретим мощную поддержку со стороны восставших рабочих других стран. Наша задача — неустанное продолжение нашей тактики пролетарской борьбы.

Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага, который опаснее многих открытых контрреволюционеров; этот враг — смертельный враг социалистической революции и Советской власти, которая является небывалым еще нигде народным парламентом нового типа для бедных — враг, каким является стихия мелкого собственника. Нет сомнения, что мы подошли к преодолению наиболее трудных препятствий на пути развития социалистической революции. Перед нами в первую очередь предстоит задача — осуществление в полной мере диктатуры пролетариата во всех областях: в организации трудовой дисциплины, в производстве, в распределении продуктов производства. Враг, о котором я говорил, это стихия мелкого собственника, живущего одной мыслью: «урвал что можно, а там — хоть трава не расти», — этот враг сильнее всех Корниловых, Дутовых и Калединых, взятых вместе. Эти мелкие кулаки, мелкие хозяйчики, собственники, говорят: «нас все время угнетали, нас давили все время — ну, как же нам не воспользоваться ныне столь удобным моментом». Это явление является серьезным препятствием, без преодоления которого победить немыслимо, ибо из каждого мелкого хозяйчика, из каждого алчного хапателя растет новый Корнилов.

Наряду с этой опасностью, перед нами грозным призраком встают перспективы надвигающегося голода и массовой безработицы[97], но мы видим, что всякий

сознательный рабочий, — а их становится все больше и больше не по дням, а по часам, — всякий сознательный рабочий, говорю я, учитывает и понимает, что в данный момент единственным средством для борьбы с грозными опасностями является стальное напряжение всех сил и мощная выдержка. И пусть помнят те, кем в минуты тяжелых переживаний нашей революции овладевает отчаяние, упадок духа и энергии, что мы всегда говорили, что от капитализма до полной победы социализма бескровным и легким путем убеждений и соглашательства нам не дойти и что только в результате бешеной борьбы мы можем достигнуть своей цели.

Диктатура пролетариата стоит за насилие над эксплуататорами. Наша дорога — выдержка, пролетарское сплочение, железная диктатура трудового народа. Нет сомнения, что Советская власть во многих случаях не проявляла достаточной решимости в борьбе с контрреволюцией, и в таком виде она была не железо, а кисель, на котором социализма не построишь. Мы не победили мелкобуржуазной стихии. Положение разоренной, обескровленной страны, ходом истории выдвинутой впереди всех на поле мировой революции — чрезвычайно тяжело, — и нас раздавят, если мы развалу, дезорганизации и отчаянию не противопоставим железную диктатуру сознательных рабочих. Мы будем беспощадны как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющимся и вредным элементам из нашей собственной среды, которые осмелятся внести дезорганизацию в нашу тяжелую творческую работу по строительству новой жизни трудового народа.

Мы приступили к разрешению задачи, преодоление которой несет за собою полное обеспечение и укрепление социализма. Для преодоления всех трудностей, для успешной борьбы с голодом и безработицей мы будем творить невидимую, скромную, но тяжелую работу государственной важности, и кто будет идти против нас, тот явится жестоким врагом мирового пролетариата.

Выборы в Московский Совет показали, насколько отдают себе отчет в происходящих событиях рабочие,

которые поняли, что Советская власть является не парадным украшением, а их собственным кровным делом. Последним актом, актом перевыборов в наш Совет, побеждены все, кто возлагал большие надежды на эти перевыборы, побеждены колеблющиеся элементы, и это дает мне уверенность и надежду в том, что мы стоим на верном пути, который приведет нас к полной победе социализма. (О в а ц и я , В с е п о ю т «И н т е р н а ц и о н а л».)

«Правда» № 79 и «Известия ВЦИК» № 81, 24 апреля 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному со стенограммой и с текстом газеты «Известия ВЦИК»

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА СНК О СНАБЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОРУДИЯМИ ПРОИЗВОДСТВА И МЕТАЛЛАМИ [98]

Основным принципом распределения сельскохозяйственных машин и пр. должно быть, с одной стороны и в первую голову, обеспечение интересов сельскохозяйственного производства, обработки всей земли и повышения производительности сельского хозяйства, а с другой стороны, снабжение сельскохозяйственными машинами и пр. прежде всего трудящейся и беднейшей части сельского населения; причем общей целью должно быть обеспечение правильного и достаточного получения хлеба всем населением государства.

Написано 23 апреля 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК [99]

29 АПРЕЛЯ 1918 г.

*Газетный отчет (по части доклада)
напечатан 30 апреля 1918 г.
в «Известиях ВЦИК» № 86*

*Впервые полностью напечатано
в 1920 г. в книге «Протоколы
заседаний ВЦИК 4-го созыва.
Стенографический отчет»*

*Печатается по тексту книги,
сверенному со стенограммой и
с текстом брошюры: Н. Ленин
(В. И. Ульянов) . «Старые статьи
на близкие к новым темы»,
Москва, 1922*

1
ДОКЛАД ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Товарищи! Мне, по отношению к докладу, приходится сегодня поставить вопрос несколько необычно. Дело в том, что настоящим докладом является моя статья об очередных задачах Советской власти[*], которая в воскресенье появилась в двух газетах и знакомство с которой я позволяю себе предполагать у большинства присутствующих.

И поэтому я считал бы, что в настоящее время мне нет надобности повторять здесь сказанное в докладе и можно ограничиться лишь дополнениями и пояснениями к докладу. Я думаю, что наиболее подходящей формой таких пояснений будет теперь полемика, потому что вопрос, который затронут был мною в этих тезисах об очередных задачах, — есть не что иное, как развитие резолюции, принятой уже Всероссийским Чрезвычайным съездом в Москве 15 марта, — резолюции, которая не ограничилась злободневным тогда вопросом о мире, а отметила также главную задачу текущего момента, задачу организационную, задачу самодисциплины, задачу борьбы с дезорганизацией[**].

И вот на этой почве, как мне кажется, обрисовались за последнее время довольно отчетливо наши политические течения или главные потоки наших политических течений; и поэтому в полемической форме, я думаю,

---

[*] См. настоящий том, стр. 165—208. *Ред.*

[**] См. настоящий том, стр. 122—123. *Ред.*

можно наиболее наглядно подтвердить то, что я старался в форме положительной обрисовать в статье об очередных задачах.

Товарищи! Если вы взглянете на политические течения современной России, то перед вами прежде всего встанет задача, — и здесь, как и всегда, чтобы не ошибиться в оценке, — постараться взглянуть на все политические течения вместе взятые, ибо только так, только при этом условии мы можем обезопасить себя от ошибок при извлечении отдельных примеров. Понятно, что примеров можно найти сколько угодно в подтверждение какого угодно положения. Но дело не в этом. Только при таком условии мы можем попытаться прийти к тому, чтобы выяснить связь между судьбами политических течений в стране, взяв эти течения в целом, и между судьбами классовых интересов, которые всегда проявляют себя в больших, серьезных и крупных политических течениях, если мы рассмотрим эти течения в целом, во всей их совокупности.

И вот, бросая взгляд на крупные политические течения в России, я думаю, нельзя оспорить того, что они делятся явственно и бесспорно на три крупные группы. В первой мы имеем всю буржуазию, сплотившуюся цельно и крепко, как один человек, на самой решительной, можно сказать, бесшабашной, «оппозиции» против Советской власти. Конечно, слово «оппозиция», в применении к данному примеру, можно употребить только в кавычках, потому что на самом деле здесь мы имеем бешеную борьбу, которая привлекла сейчас на сторону буржуазии все те мелкобуржуазные партии, которые были в согласии с Керенским в течение революции, это — меньшевики, новожизненцы и правые эсеры, которые перещеголяли даже буржуазию в ярости своих нападок на нас, ибо известно, что очень часто ярость нападок и звучность лая бывает обратно пропорциональна силе того политического элемента, от которого ярые нападки исходят. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вся буржуазия и все их подголоски и все их слуги, типа Чернова и типа Церетели, все они сходились на бешеных нападках против Советской власти. Все они

тоскуют по той приятной перспективе, которую проводили в жизнь их друзья, их политические единомышленники на Украине, заключить такой мир, который бы позволил им, при помощи немецкого штыка и отечественной буржуазии, подавить влияние большевиков. Это слишком хорошо известно. Прекрасный пример подобных же друзей мы имеем в лице Чхенкели на Кавказе. Всем и каждому это памятно из газет.

Понятно, что пролетариат, взявший власть и начавший проводить диктатуру трудящихся, диктатуру беднейших против эксплуататоров, он, конечно, ничего иного встретить не мог.

С одной стороны, мы имеем один фланг, один фронт, полный единства. Если нам иногда преподносят мечтания об едином демократическом фронте, то я, по крайней мере, в те редкие минуты, когда приходится брать в руки буржуазные газеты, в том редком случае, когда испытываешь удовольствие читать такие газеты, как «Наш Век», «Дело Народа» и т. д., все эти газеты, хотя бы просматривая, я всегда думаю, что чего же вам нужно еще для «единства демократического фронта»?

Все это единство «демократического фронта» у них самое полное, и мы можем только порадоваться этому единству, ибо, поскольку крохи этой буржуазной публицистики перепадают массам, это не есть единство демократического фронта, а единство нападок на большевиков. И это единство фронта, от Милюкова до Мартова, заслуживало того, чтобы мы ему к 1 мая преподнесли похвальный лист за прекрасную пропаганду в пользу большевиков.

Товарищи! Если вы возьмете другой противоположный лагерь, в этом лагере вы теперь увидите только нашу партию, партию коммунистов-большевиков. События сложились так, что наши союзники в течение большей части послеоктябрьского периода — левые эсеры — в настоящее время отошли от формального участия во власти. Их последний съезд ознаменовал особенно наглядно крайнее колебание в этой партии[100], и это выявилось теперь нагляднее, чем когда-либо, хотя и

в печати эта партия также выражает собою полную растерянность и полное колебание.

Если бы вы вздумали составить кривую, показывающую, как эта партия с февраля 1917 г. — конечно, до раскола эсеров между левым и правым крылом, — если бы вы вздумали составить кривую, показывающую месяц за месяцем, на чью сторону становилась эта партия, на сторону ли пролетариата или на сторону буржуазии, если бы за год эту кривую провели, то получилась бы кривая, нечто в виде скорбного листа, просматривая который, всякий говорил бы себе: а лихорадка тут удивительная, удивительно упорная!

В самом деле, такие постоянные и непрерывные колебания, как эта партия, едва ли какая-либо другая в истории революции проделала.

И вот, если все эти три основных течения мы возьмем и взглянем на них, то для нас станет ясным, что такая группировка не случайная, что она полностью подтверждает то, что нам, большевикам, приходилось указывать в 1915 году еще из-за границы, когда стали приходить первые известия о том, что революция в России нарастает, что она неизбежна, — и когда нам приходилось давать ответ на вопросы — в каком положении окажется партия, если еще во время войны события поставят ее у власти. Нам тогда приходилось говорить: возможно, что революция одержит решительную победу, это может быть с точки зрения классовой, если в решающие минуты, в решающих пунктах руководящие элементы мелкой буржуазии колебнутся в сторону пролетариата*; так буквально и вышло, так шла и идет сейчас история русской революции. Конечно, из этих колебаний мелкобуржуазных элементов мы ни малейшим образом не можем почерпнуть никаких оснований для пессимизма, не говоря уже об отчаянии, — и понятно, что революция в стране, которая повернула против империалистической войны раньше других стран, революция в отсталой стране, которую события в значительной степени, благодаря отсталости этой

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 27, стр. 50. *Ред.*

страны, поставили, конечно, на короткое время и, конечно, в частных вопросах, впереди остальных стран, более передовых, — конечно, эта революция неизбежно осуждена на то, что она будет переживать моменты самые трудные, самые тяжелые и в ближайшем будущем самые безотрадные, — что в такие моменты она удержит свой фронт и своих пособников, что она обойдется без колеблющихся — это было бы совершенно противоестественно; это значило бы совершенно не считаться с классовым характером переворота, с природой партий и политических группировок.

И вот, если мы посмотрим теперь на сумму политических течений в России с точки зрения задач момента, с точки зрения того, как ставятся перед нами настоящие очередные и первейшие задачи, задачи организации, дисциплины, задачи учета и контроля, тут мы увидим, что нет ни малейшей попытки оценить эту задачу по существу в лагере, который объединяет «единый демократический фронт» от Милюкова до Мартова. Нет и не может быть потому, что там одно злобное желание, — и, чем более злобное, тем более почетное для нас, — найти какую-либо возможность, или намек, или мечту на свержение Советской власти — и больше ничего. К сожалению, как раз представители партии левых эсеров больше всего выразили, несмотря на громадную преданность революции, обнаруженную целым рядом членов этой партии, которые проявляли всегда очень много инициативы и энергии, — они обнаружили как раз колебание по вопросу об очередных задачах текущего момента в смысле пролетарской дисциплины, учета, организованности и контроля, — тех задач, которые для социалистов стали естественными, когда власть была завоевана, когда военные атаки от Керенских и Красновых до Корниловых, Гегечкори и Алексеевых были отбиты.

Теперь, когда мы впервые вошли в сердцевину хода революции, речь идет о том, победит ли пролетарская дисциплина и организованность, или же победит стихия мелкобуржуазных собственников, которая в России особенно сильна.

Главным полем борьбы против нас для наших противников из мелкобуржуазного лагеря является поприще внутренней политики и экономического строительства; их орудие — подрыв всего того, что пролетариат декретирует и стремится осуществить в деле устроения организованного социалистического хозяйства. Здесь мелкобуржуазная стихия — стихия мелких собственников и разнузданного эгоизма — выступает решительным врагом пролетариата.

И в этой кривой, которую мелкая буржуазия дала за все события революции, мы видим самый резкий отход ее от нас; естественно, что здесь, в этом лагере мы имеем главную оппозицию очередным и текущим задачам момента в более точном смысле слова; тут оппозиция людей, которые не отказывают в принципиальном согласии с нами, которые поддерживают нас по более существенным вопросам, чем те, по которым критикуют, — оппозиция, соединенная с поддержкой.

Мы не удивимся тому, если со страниц левоэсеровской печати мы встречаем такие заявления, которые я встретил в «Знамени Труда»[101] от 25 апреля. А вот что в ней пишется: «Правые большевики — ратификаторы» (ужасно презрительная кличка). Как быть, если поставить обратную кличку про вояк? Она даст менее ужасное впечатление? Ну, вот, если приходится сталкиваться с такими течениями в большевизме, то это кое-что говорит. Мне пришлось именно 25 апреля взглянуть на тезисы в одной газете, которая дала нам политическую характеристику. Когда я прочитал этот тезис, то я подумал: нет ли здесь кого-нибудь из газеты «левых коммунистов» «Коммунист» или из их журнала[102], — так много тут похожего; но мне пришлось разочароваться, потому что оказалось, что это тезис Исува, напечатанный в газете «Вперед»[103]. (С м е х , а п л о д и с м е н т ы.)

Вот, товарищи, когда нам приходится наблюдать такого рода политические явления, как солидарность «Знамени Труда» с особым течением большевизма, или с какими-нибудь формулированными меньшевистскими тезисами той самой партии, которая вела политику

блока с Керенским, той самой партии, в которой Церетели осуществлял соглашение с буржуазией, приходится встречать нападки, точь-в-точь совпадающие с теми, которые слышим со стороны группы «левых коммунистов» и из нового журнала, — тут что-то не так. Тут что-то проливающее свет на действительное значение этих нападок, а на нападки эти стоит обратить внимание уже потому, что здесь мы имеем возможность оценить главные задачи Советской власти в спорах с людьми, с которыми спорить интересно потому, что мы имеем здесь и марксистскую теорию, принимаем во внимание значение событий революции и несомненное желание доискаться правды. Тут основная почва для спора по существу дается преданностью социализму и бесспорным решением стать на сторону пролетариата, против буржуазии, какие бы ошибки, по мнению тех или иных лиц, групп или течений, ни делались при этом борющимся против буржуазии пролетариатом.

Если я говорю, что интересно спорить с ними, то я понимаю, конечно, под интересным спором с ними не полемику, а то, что вопрос этот касается спора, являющегося самым существенным, коренным вопросом современности. Не случайно то, что именно в этой линии ведутся споры. В этой линии объективно пролегает сейчас коренная задача, — задача революционной борьбы пролетариата, которая продиктована настоящими условиями России и которая должна всемерно проводиться при всем обилии самых разнообразных мелкобуржуазных течений, при всей необходимости для пролетариата сказать себе: в этом пункте он никакой уступки сделать не может, ибо социалистическая революция, начавшаяся с того, что власть у буржуазии отнята и продолжившаяся тем, что всякое сопротивление буржуазии сломлено, решительно выдвигает в первую голову вопросы пролетарской дисциплины и организации трудящихся, и умение подходить к работе со строгой деловитостью и знанием интересов крупной промышленности. Эти вопросы пролетариат должен решить практически, ибо иначе он потерпит поражение. — Тут главная, настоящая трудность социалистической

революции. — Именно поэтому так интересно, так важно, в историческом и политическом значении слова, спорить с представителями группы «левых коммунистов», несмотря на то, что, беря их положение и теорию, рассматривая, мы не видим в ней, я повторяю, — и сейчас это докажу, — решительно ничего, кроме тех же мелкобуржуазных шатаний. Товарищи из группы «левых коммунистов», как бы они себя ни называли, ударяют, прежде всего, по своим тезисам. Я предполагаю, что и громадному большинству собравшихся их взгляды известны, потому что в большевистских кругах мы их в сущности обсуждали, начиная с начала марта, а те, кто не интересовался большой политической литературой, не мог не знать про них, не обсуждать их в связи со спорами, развернувшимися на последнем Всероссийском съезде Советов.

И вот мы видим, прежде всего, в их тезисах то самое, что видим теперь во всей партии эсеров, то самое, что мы видим теперь и в правом лагере, и в лагере буржуазии от Милюкова до Мартова, которым особенно тяжелы эти теперешние тягости положения для России, с точки зрения потери ее великодержавности, с точки зрения превращения ее из нации старой, из государства угнетающего в страну угнетенную, с той точки зрения, где приходится решать уже не на бумаге, а на деле вопрос о том, стоит ли тяжесть пути к социализму, тяжесть начавшейся социалистической революции того, чтобы страна пережила даже самые тяжкие положения в смысле ее государственности, в смысле ее национальной независимости.

Здесь всего глубже деление между теми, для которых та государственная самостоятельность и независимость, какая для всей буржуазии есть идеал и предел, ее святая святых, — предел, его же не прейдеши, и посягать на которую есть отрицание социализма, и теми, которые говорят, что социалистическая революция в эпоху бешеной бойни империалистов за раздел мира, без тягчайшего поражения для многих наций, считавшихся прежде угнетательскими, обойтись не может. И что, как бы ни тяжело это было для человечества,

на все такие испытания социалисты, сознательные социалисты, пойдут.

На этой почве, всего более неприемлемой, на этой почве всего более колебались левые эсеры, и как раз на этой почве мы видим всего больше шатаний у «левых коммунистов».

Сейчас они в своих тезисах, которые, как нам известно, 4 апреля они обсуждали вместе с нами[104], и 20 апреля они опубликовали, они до сих пор все возвращаются к вопросу о мире.

Самое большое внимание они уделяют оценке вопроса о мире и таким образом тщатся доказать, что мир — это проявление психологии усталой и деклассированной массы.

До какой степени комичны их доводы, когда они приводят свои цифры, что 12 было против и 28 за заключение мира[105]. Но не следует ли, если собрать цифры, если вспоминать голосование месяца полтора тому назад, взять цифры поближе. Если придавать политическое значение этому голосованию, то не следует ли припомнить голосование Всеукраинского съезда Советов[106], прежде чем говорить, что здоровый юг был против мира, а вот усталый, деклассированный, промышленно-ослабленный север был будто бы за мир. Не следует ли припомнить голосование большинства фракции Всероссийского съезда Советов, в которой и десятой доли не нашлось против мира. Если припоминать цифры и придавать им политическое значение, то нужно принимать в целом политическое голосование, и тогда увидите сразу, что партии, которые известные лозунги заучили, которые из этих лозунгов сделали себе фетиш, оказались на стороне мелкой буржуазии, а масса трудящихся и эксплуатируемых, масса рабочих, солдат и крестьян, не отвергала мира.

И теперь, когда нам рядом с критикой этой позиции мира преподносят, будто бы это провели усталые деклассированные массы, когда мы ясно видим, что именно деклассированная интеллигенция была против мира, когда нам дают оценку событий, которую я читаю в газетах, — этот факт показывает нам, что в вопросе

о заключении мира большинство нашей партии было абсолютно право, что, когда нам говорили, что овчинка не стоит выделки, против нас уже соединились все империалисты, они нас все равно задушат, приведут к позору и т. п., — мы все-таки заключили мир. Он не только казался им позорным, он кажется никчемным. Нам говорили, что передышки вы не получите. И когда мы отвечали: нельзя знать, как сложатся международные отношения, но мы знаем, что между собою империалистические враги находятся в драке, события это подтвердили, и это признала группа левых коммунистов, наших противников идейных и принципиальных, стоящих в общем и целом на точке зрения коммунизма.

Эта одна фраза есть полное признание правильности нашей тактики и полнейшее осуждение тех колебаний по вопросу о мире, которые больше всего оттолкнули от нас известное крыло наших сторонников, как и все крыло, сгруппированное в партии левых эсеров, так и крыло, которое в нашей партии было, есть и, наверняка можно сказать, с ней останется и которое в своих колебаниях особенно наглядно обнаруживает источник этих колебаний. Да, тот мир, к которому мы пришли, непрочен в высшей степени, та передышка, которую мы получили, может быть сорвана каждый день и с запада, и с востока, — в этом нет сомнений; наше международное положение такое критическое, что мы должны напрягать все силы, чтобы продержаться, как можно дольше, пока зреет западная революция, зреющая гораздо медленнее, чем мы того ждали и желали, но несомненно зреющая; она, несомненно, впитывает и захватывает все больше и больше горючего материала.

Если мы, как отдельный отряд мирового пролетариата, первые выдвинулись вперед, то не потому, что этот отряд сильнее организован. Нет, он хуже, слабее, менее организован, чем другие, но величайшей нелепостью и педантизмом было бы рассуждать, как многие: ну да, если бы начал дело самый организованный, а за ним пошел менее организованный, а затем третьестепенно организованный, тогда мы все охотно явились

бы приспешниками социалистической революции. Но раз вышло не по книжке, раз оказалось, что передовой отряд не поддерживался другими отрядами, то наша революция осуждена на гибель. А мы говорим: нет, наша задача — видоизменение всеобщей организации; наша задача, поскольку мы одиноки, в том, чтобы революцию удержать, сохранить за нею хоть некоторую крепость социализма, каких бы слабых и умеренных размеров она ни была, пока назревает революция в других странах, пока подходят другие отряды. Но ждать от истории, что она двинет социалистические отряды разных стран в строгой постепенности и планомерности, значит понятия не иметь о революции или, по глупости своей, отрекаться от поддержки социалистической революции.

В тот момент, когда мы выяснили себе и доказали, что мы имеем прочную позицию в России и что мы не имеем силы против международного империализма, — наша задача одна, наша тактика определяется как тактика лавирования, выжидания и отступления. Я очень хорошо знаю, что эти слова на популярность претендовать не могут, что если их соответствующим образом вывернуть и ставить в связь со словом «коалиция», то тут для пикантных сопоставлений, для всевозможных попреков и для всякого зубоскальства открыта самая широкая дорога, но, сколько бы наши противники — буржуа — справа и наши вчерашние друзья слева, левые эсеры, и наши, — я уверен, вчерашние, сегодняшние и завтрашние друзья, — «левые коммунисты», — сколько бы на это ни направляли стрел своего остроумия и какие бы доказательства своих мелкобуржуазных шатаний ни приводили, эти факты опровергать они не могут. События нас подтвердили, мы получили передышку только потому, что на Западе империалистическая бойня продолжается, а на Дальнем Востоке империалистское соревнование разгорается все шире, — только этим объясняется существование Советской республики, пока самой слабой веревочкой, за которую в этот политический момент мы держимся. Конечно, нас не бумажка, не мирный договор защитит, и не то

обстоятельство, что с Японией мы не желаем воевать; верно, что она грабит, не стесняясь никакими договорами, ни формальностями — нас защитит, конечно, не бумажный договор или «мирное состояние», — нас защитит продолжающаяся на Западе схватка между двумя «гигантами» империализма и наша выдержка. Мы не забыли основного марксистского урока, который так наглядно подтвердила русская революция: надо учитывать силы в десятки миллионов; меньше в политике не считается, меньше политика отбрасывает, как величину, не имеющую никакого значения; если с этой стороны взглянуть на международную революцию, — дело яснее ясного: отсталая страна может легко начать, потому что гнил ее противник, потому что неорганизована ее буржуазия, но, чтобы продолжать, ей требуется во сто тысяч раз больше осмотрительности, осторожности и выдержки. В Западной Европе это будет иначе, там неизмеримо труднее начать, там неизмеримо легче идти дальше. Это не может быть иначе, потому что там организованность и сплоченность пролетариата неизмеримо более велики. А пока мы одиноки, мы, учитывая силы, должны сказать себе: у нас единственный шанс, пока не вспыхнула европейская революция, которая от всех трудностей нас избавит, у нас один шанс — продолжение борьбы международных гигантов-империалистов; этот шанс мы учли правильно, этот шанс мы удержали на несколько недель, но он может лопнуть завтра. Отсюда вывод: в нашей внешней политике продолжать то, что мы начали с марта, что формулируется словами: лавировать, отступать, выжидать. Когда в этом левом «Коммунисте» попадаются слова «активная внешняя политика», когда берут выражение защита социалистического отечества в кавычки, долженствующие быть ироническими, тогда я говорю себе: эти люди ровно ничего не поняли в положении западного пролетариата. Если они называют себя «левыми коммунистами», они сбиваются на точку зрения мелкой колеблющейся буржуазии, которая в революции видит обеспечение своеобразного порядка. Соотношения международные говорят яснее

ясного: тот русский, который задумал бы, исходя из русских сил, ставить задачу свержения международного империализма, был бы человеком, сошедшим с ума. А пока там, на Западе, революция зреет, хотя она зреет теперь быстрее, чем вчера, наша задача только такая: мы, являющиеся отрядом, оказавшимся впереди, вопреки нашей слабости, должны все делать, всякий шанс использовать, чтобы удержаться на завоеванных позициях. Все остальные соображения должны подчиниться этому — использовать полностью шанс, чтобы тот момент, когда международный империализм объединится против нас, мы оттянули на несколько недель; если мы будем так делать, мы будем идти по пути, который всякий сознательный рабочий в европейских странах одобрит, ибо он знает, что то, чему мы научились только с 1905 г., а Франция и Англия учились столетиями, — он знает, как медленно нарастает революция в свободном обществе объединившейся буржуазии, он знает, что против таких сил нужно будет двинуть агитационное бюро, которое будет вести пропаганду в настоящем смысле этого слова, когда мы будем стоять рядом с восставшим немецким, французским, английским пролетариатом. До тех пор, как бы это ни было печально, как бы ни претило это революционным традициям, — тактика одна и только одна: выжидать, лавировать и отступать.

И когда говорят, что у нас нет внешней международной политики, то я говорю: всякая другая политика сознательно или бессознательно сбивается на то, чтобы сыграть роль провокации и сделать из России орудие союза с империалистами типа Чхенкели или типа Семенова.

И мы говорим: лучше пережить и претерпеть, перенести бесконечно бòльшие национальные и государственные унижения и тягости, но остаться на своем посту, как социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переждать, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь. И она идет к нам на помощь. Медленно, но идет. И та война, которая

на Западе теперь разыгрывается, революционизирует массы больше, чем прежде, и приближает час восстания.

Та пропаганда, которая до сих пор велась, говорила, что империалистическая война есть преступнейшая и реакционнейшая война из-за захватов. Но теперь подтверждается, что на западном фронте, где сотни тысяч и миллионы солдат французов и немцев, ведущих бойню, что там созревание революции не может не идти быстрее, чем раньше, хотя революция эта идет медленнее, чем мы того ожидали.

Я остановился на вопросе внешней политики больше, чем хотел, но мне кажется, что здесь мы видим наглядно, как, в сущности говоря, в вопросе внешней политики перед нами две основные линии — линия пролетарская, которая говорит, что социалистическая революция дороже всего и выше всего, и надо учесть, скоро ли возникнет она на Западе, и другая линия — буржуазная, которая говорит, что для нее государственная великодержавность и национальная независимость дороже всего и выше всего.

По вопросам внутренним мы видим то же самое со стороны группы «левых коммунистов», которые повторяют основные доводы, направляющиеся против нас из лагеря буржуазии. Например, основным доводом группы «левых коммунистов» против нас является то, что замечается правобольшевистский уклон, который грозит революции тем, что она направится по пути государственного капитализма.

Эволюция в сторону государственного капитализма — вот зло, вот враг, с которым нас приглашают бороться.

И вот, когда я читаю эти ссылки на подобных врагов в газете «левых коммунистов», я спрашиваю: что сделалось с этими людьми, как они могут из-за обрывков книжки забыть действительность? Действительность говорит, что государственный капитализм был бы для нас шагом вперед. Если бы мы могли в России через малое число времени осуществить государственный капитализм, это было бы победой. Как они могли не видеть, что мелкий собственник, мелкий капитал — наш враг. Как они могли в государственном капита-

лизме видеть главного врага? Переходя от капитализма к социализму, они не должны забывать, что наш главный враг — это мелкая буржуазия, ее навыки, ее привычки, ее экономическое положение. Мелкий собственник прежде всего боится государственного капитализма, потому что у него одно желание — урвать, получить себе побольше, разорить, добить крупных помещиков, крупных эксплуататоров. И в этом мелкий собственник охотно поддерживает нас.

Тут он революционен больше, чем рабочие, потому что у него больше озлобления, возмущения, и потому на то, чтобы добить буржуазию, он идет охотно, но не как социалист, чтобы, сломив сопротивление буржуазии, начать строительство социалистического хозяйства на принципах твердой трудовой дисциплины, в рамках строгой организации, при условии правильного контроля и учета, а чтобы, урвав себе побольше, использовать для себя и в своих целях плоды победы, нимало не интересуясь интересами общегосударственными и интересами класса трудящихся в целом.

Что такое государственный капитализм при Советской власти? В настоящее время осуществлять государственный капитализм — значит проводить в жизнь тот учет и контроль, который капиталистические классы проводили в жизнь. Мы имеем образец государственного капитализма в Германии. Мы знаем, что она оказалась выше нас. Но если вы подумаете хоть сколько-нибудь над тем, что бы значило в России, Советской России, обеспечение основ такого государственного капитализма, то всякий не сошедший с ума человек и не забивший себе голову обрывками книжных истин должен был бы сказать, что государственный капитализм для нас спасение.

Я сказал, что государственный капитализм был бы спасением для нас; если бы мы имели в России его, тогда переход к полному социализму был бы легок, был бы в наших руках, потому что государственный капитализм есть нечто централизованное, подсчитанное, контролированное и обобществленное, а нам-то и не хватает как раз этого, нам грозит стихия мелкобуржуазного

разгильдяйства, которая больше всего историей России и ее экономикой подготовлена и которая как раз этого шага, от которого зависит успех социализма, нам не дает сделать. Я позволю себе напомнить вам, что мои слова о государственном капитализме мне приходилось писать за несколько времени до переворота, и вопиющая нелепость пугать нас государственным капитализмом. Я напомню, что в моей брошюре «Грозящая катастрофа»* я писал тогда... (Читает.)

Это я писал про революционно-демократическое государство, государство Керенского, Чернова, Церетели, Кишкина и братии, про то государство, которое стояло на буржуазной почве и с нее не сходило и не могло сойти; я говорил тогда, что государственный капитализм есть шаг к социализму; я писал это в сентябре 1917 г. и теперь, в апреле 1918 года, после того, как в октябре пролетариат взял власть, когда он доказал свою способность: многие фабрики и заводы конфискованы, предприятия и банки национализированы, сопротивление военное буржуазии и саботажников сломлено, — теперь, когда нас пугают капитализмом — это такая смехотворная, настолько архимахровая нелепость и выдумка, что становится удивительно, и спрашиваешь себя: как могли люди к ней прийти? Они забыли ту мелочь, что в России мы имеем массу мелкой буржуазии, которая сочувствует уничтожению крупной буржуазии всех стран, но не сочувствует учету, обобществлению и контролю, — в этом опасность для революции, вот где единство социальных сил, которое великую французскую революцию сгубило и не могло не сгубить, и которое может, если русский пролетариат окажется слабым, только одно может сгубить русскую революцию. Мелкая буржуазия, как мы видим, всю общественную атмосферу пропитывает мелкособственническими тенденциями, — стремлениями, которые попросту выражаются в том: у богатого взял, а до других мне дела нет.

В этом главная опасность. Если бы мелкие буржуа были подчинены другим классовым элементам, были

* См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 151—199. *Ред.*

подчинены государственному капитализму, то сознательный рабочий должен приветствовать это обеими руками, потому что государственный капитализм при демократии Керенского был бы шагом к социализму, а при Советской власти был бы $^{3}/_{4}$ социализма, — потому что, кто является организатором государственно-капиталистических предприятий, того можно сделать своим помощником; а «левые коммунисты» относятся к этому иначе, они относятся с пренебрежением, — и, когда с «левыми коммунистами» мы имели первое совещание 4 апреля, между прочим, доказывающее, что этот вопрос из далекой истории, имеющий долгие дискуссии, есть уже прошедшее, — я сказал, что нужно, если мы правильно понимаем свои задачи, учиться социализму у организаторов трестов.

Эти слова «левых коммунистов» ужасно возмутили, и один из них — т. Осинский — посвятил всю свою статью тому, чтобы эти слова разнести. Вот к чему сводится суть его аргументов. — Ведь мы не учить их хотим, а учиться у них. — Мы «правые» большевики, — мы хотим учиться у организаторов треста, а вот «левые коммунисты» хотят учить[107]. — Но чему же вы хотите их учить? Может быть, социализму? — Это — купцов-то, деляг-то учить социализму? (А п л о д и с м е н т ы.) Нет, занимайтесь, если хотите, этим делом, мы вам пособлять не станем, это дело пустое. — Нам их, этих инженеров, деляг, купцов учить нечему. — Социализму их учить нечего. — Если бы мы имели буржуазную революцию, то нам учиться у них было бы нечему, — разве только тому, что ухватить, что можно, и довольно, а больше учиться нечему. — Нет, это еще не социалистическая революция. — Это то, что было во Франции в 1793 г., это то, где социализма нет, а это только вступление к социализму.

Помещиков надо скинуть, буржуазию надо скинуть, и миллионы раз правы перед историей, будут оправданы все действия большевиков, вся их борьба, насилие против помещиков и капиталистов, экспроприация, насильственное подавление их сопротивления. В общем и целом, это была величайшая историческая задача,

но это был только первый шаг. Здесь дело в том, для чего мы их подавили; для того, чтобы сказать, что теперь, подавив окончательно, мы будем кланяться их капитализму? Нет, теперь мы будем учиться у них, потому что у нас не хватает знаний, потому что этих знаний у нас нет. Знание социализма у нас есть, но знания организации в масштабе миллионном, знания организации и распределения продуктов и т. д., — этого у нас нет. Этому старые большевистские руководители не учили нас. Этим партия большевиков в своей истории похвалиться не может. Этого курса мы еще не проходили. И мы говорим, пусть он будет хоть архижуликом, но раз он организовал трест, раз это купец, который имел дело с организацией производства и распределения для миллионов и десятков миллионов, раз он обладает опытом, — мы должны у него учиться. Если мы этому у них не научимся, то мы социализма не получим, тогда революция останется на той ступени, до которой она дошла. Только развитие государственного капитализма, только тщательная постановка дела учета и контроля, только строжайшая организация и трудовая дисциплина приведут нас к социализму. А без этого социализма нет. (А п л о д и с м е н т ы.)

Нам нечего браться за смешную задачу — учить организаторов треста, — их учить нечему. Их нам нужно экспроприировать. За этим дело не стоит. В этом никакой трудности нет. (А п л о д и с м е н т ы.) Это достаточно мы показали и доказали.

И всякой рабочей делегации, с которой мне приходилось иметь дело, когда она приходила ко мне и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована? Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. (А п л о д и с м е н т ы.) Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком? И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках про это еще не написано, да и в меньшевистских книжках ничего не сказано.

Лучше всего стоит дело у тех рабочих, которые этот государственный капитализм проводят: у кожевников, текстилей, сахарного производства, потому что они с трезвостью пролетария знают свое производство и хотят сохранить его и сделать более крупным, — потому что в этом наибольший социализм[108]. Они говорят: я еще сейчас с такой задачей не слажу, я капиталистов посажу, $^1/_3$ мест предоставлю им и научусь у них. И когда я читаю у «левых коммунистов» иронические слова: еще неизвестно, кто кого использует, то мне становится странной их недальновидность. Конечно, если после взятия власти в октябре и после победного похода против всей буржуазии с октября по апрель, мы можем сомневаться в том, кто кого использует — рабочий организаторов треста, или деляга и выжига использует рабочих, если бы так было, то нужно складывать пожитки и убираться восвояси, предоставляя место Милюковым и Мартовым. Но это не так. И сознательный рабочий не поверит, и смешна боязнь мелкой буржуазии; они знают, что социализм начинается там, где начинается более крупное производство, что этому делу купцы и деляги учились на собственном опыте.

И мы говорили: вот только эти материальные условия, условия крупной машинной индустрии, гигантских предприятий, обслуживающих десятки миллионов, только они есть основа социализма, и научиться этому делу в стране мелкобуржуазной, крестьянской, трудно, но можно. Революция придет ценой гражданской войны, но это тем более тяжелая штука, чем цивилизованней, чем развитей государство; в Германии господствует государственный капитализм, и потому революция в Германии будет во сто раз разорительнее и губительнее, чем в мелкобуржуазной стране, — и там будут гигантские трудности и гигантский хаос и неуравновешенность. И поэтому ни тени и ни малейшего основания для отчаяния и уныния не вижу я в том, что русская революция решила сначала более легкую задачу — сшибить помещика и буржуазию, и стала теперь перед более трудной задачей социалистической: организовать

всенародный учет и контроль, — той задачей, с которой настоящий социализм начинается, перед той задачей, за которую стоит большинство рабочих и сознательных трудящихся. Да, большинство рабочих, организованное лучше, прошедшее школу профессиональных союзов: оно стоит с нами вполне.

Те вопросы, что пытаются издевательски отбросить гг. из «Вперед»а», о сдельной плате и о системе Тейлора, — это большинство раньше нас поставило эти вопросы в советах профессиональных союзов, раньше еще, чем пришла Советская власть с ее Советами, — они поднялись и взялись за работу, чтобы выработать нормы трудовой дисциплины. Эти люди показали, что в своей пролетарской скромности они знали обстановку фабричного труда, они схватили суть социализма лучше тех, кто швырялся революционными фразами, а на деле сознательно или бессознательно опускался на уровень мелкой буржуазии, которая стояла на точке зрения: богатого сшибить, но себя неинтересно поставить под учет и контроль организации; это мелким собственникам излишне, это им не нужно, — а в этом только и лежит залог прочности и победы нашей революции.

Товарищи, не буду касаться дальнейших подробностей и цитат из газеты «Левый Коммунист»[109], а в двух словах скажу: впору кричать, когда люди договорились до того, что введение трудовой дисциплины будет шагом назад, — и я должен сказать, что усматриваю в этом такую неслыханную реакционную вещь, такую угрозу революции, что если бы я не знал, что это говорит группа без влияния и что на любом сознательном собрании рабочих это опровергнут, то я сказал бы: погибла русская революция.

Левые коммунисты пишут: «введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением руководительства капиталистов в производстве, не может существенно увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самодеятельность, активность и организованность пролетариата. Оно грозит закрепощением рабочего класса...». Это неправда; если бы это было так,

наша русская революция в ее социалистических задачах, в ее социалистической сущности стояла бы у краха. Но это неправда. Это деклассированная мелкобуржуазная интеллигенция не понимает того, что для социализма главная трудность состоит в обеспечении дисциплины труда. Об этом социалисты писали давно, об этом в далеком прошлом больше всего думали социалисты, на это напрягали наибольшую заботливость и анализ, они понимали, что тут для социалистической революции начинаются действительные трудности. И до сих пор бывали революции неоднократно, которые сбрасывали беспощадно буржуазию, не менее энергично, чем мы, но когда мы дошли до того, что создали Советскую власть, этим самым мы показали, что делаем практический переход от экономического раскрепощения к трудовой самодисциплине, что наша власть это есть власть, которая должна быть действительно властью труда. Когда нам говорят, что диктатура пролетариата признается на словах, а на деле пишутся фразы, это собственно показывает, что о диктатуре пролетариата не имеют понятия, ибо это вовсе не то только, чтобы свергнуть буржуазию или свергнуть помещиков, — это бывало во всех революциях, — наша диктатура пролетариата есть обеспечение порядка, дисциплины, производительности труда, учета и контроля, пролетарской Советской власти, которая более прочна, более тверда, чем прежняя. Вот чего вы не решите, вот чему мы не научили, вот что нужно рабочим, вот почему хорошо им показывать зеркало, в котором все эти недочеты явственно видны. Я считаю, что это полезная задача, ибо она всех думающих, всех сознательных рабочих и крестьян заставит направить на это все свои главные силы. Да, тем, что мы свергли помещиков и буржуазию, мы расчистили дорогу, но не построили здания социализма. Ибо на расчищенной от одного буржуазного поколения почве постоянно в истории являются новые поколения, лишь бы почва рожала, а рожает она буржуев сколько угодно. И те, кто смотрит на победу над капиталистами, как смотрят мелкие собственники, — «они урвали, дай-ка и я

воспользуюсь», — ведь каждый из них является источником нового поколения буржуев. Когда нам говорят, что введение трудовой дисциплины в связи с восстановлением руководителей-капиталистов есть будто бы угроза революции, я говорю: эти люди не поняли как раз социалистического характера нашей революции, они повторяют как раз то, что их легко объединяет с мелкой буржуазией, которая боится дисциплины, организации, учета и контроля, как черт ладана.

Если они скажут: ведь вы тут предлагаете вводить к нам капиталистов, как руководителей, в число рабочих руководителей. — Да, они вводятся потому, что в деле практики организации у них есть знания, каких у нас нет. Сознательный рабочий никогда не побоится такого руководителя, потому что он знает, что Советская власть — его власть, что эта власть будет твердо стоять на его защите, потому что он знает, что хочет научиться практике организации.

Мы организовали при царе тысячи и при Керенском сотни тысяч. Это ничего, это в политике не считается. Это была подготовительная работа, это был подготовительный класс. И пока передовые рабочие не научатся организовывать десятки миллионов, до тех пор они — не социалисты и не творцы социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут. Путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно. Едва ли и ближайшее будущее поколение, более развитое, сделает полный переход к социализму.

Припомните, что писали прежние социалисты о будущей социалистической революции; сомнительно, чтобы можно было перейти к социализму, не учась у организаторов треста, ибо они занимались этим производством в крупном масштабе. Нам не нужно их учить социализму, нам нужно их экспроприировать, сломить их саботаж. Эти две задачи мы выполнили. Надо заставить их подчиниться рабочему контролю. И если наши критики из «левых коммунистов» упрекали

нас в том, что мы в нашей тактике не ведем к коммунизму, а движемся назад, то их упреки смешны: они забывают, что мы отстали с учетом и контролем, потому что очень трудно было сломить это сопротивление и повести к себе на службу буржуазию и ее техников и ее буржуазных специалистов. А их знания, их опыт и труд нам нужны, без них невозможно на деле взять ту культуру, которая создана старыми общественными отношениями и осталась как материальный базис социализма. Если «левые коммунисты» этого не заметили, то потому, что они действительной жизни не видят, а сочиняют свои лозунги из противопоставления идеальному социализму государственного капитализма. А мы должны сказать рабочим: да, это шаг назад, но мы должны помочь себе найти средство. Средство одно: организуйтесь до последнего человека, организуйте учет над производством, организуйте учет и контроль над потреблением и сделайте то, чтобы мы не бросали сотни миллионов денег из-под печатного станка[110], и ни одна сторублевка, неправильно попавшая в чьи-либо руки, не миновала бы назад государственной казны. Это нельзя сделать никаким порывом революции, никаким добиванием буржуазии. Это можно сделать только самодисциплиной, только организацией рабочего и крестьянского труда, только учетом и контролем. Этого еще у нас нет, и за это мы платили дань более высоким жалованьем, чем организаторы-капиталисты платили вам. Этому мы не научились, но должны учиться, это есть путь к социализму, единственный путь — обучать рабочих практическому делу управления колоссальными предприятиями, организации крупного производства и крупнейшего распределения.

Товарищи, я очень хорошо знаю, как легко говорить об учете, о контроле, дисциплине и самодисциплине, когда говорит человек, занимающий известное общественное положение. Но как много из этого можно сделать материала для острот и заявить: когда ваша партия не была у власти, то она рабочим сулила молочные реки, кисельные берега, а когда оказались эти люди у власти, тут обычное превращение, начинают

говорить об учете, о дисциплине, о самодисциплине, о контроле и пр. Я очень хорошо знаю, какой это благодарный материал для публицистов типа Милюкова и Мартова.

Я хорошо знаю, какой это богатый материал для людей, которые интересуются построчными или эффектами и склонны пользоваться малейшими доводами, которые среди сознательных рабочих встречают мало сочувствия.

В газете «Левый Коммунист» я встретил рецензию такого выдающегося публициста, как Бухарин, на мою книжку[111], и притом рецензию сочувствующую, но все, что было в ней ценного, потеряло для меня всякую ценность, когда я прочитал рецензию до конца; я увидал, что Бухарин не увидел того, что нужно было увидеть, и это случилось потому, что он писал свою рецензию в апреле, а брал в цитатах то, что уже для апреля устарело, что является вчерашним, именно то, что нужно разбить старое государство; это мы уже сделали, это — задача вчерашнего дня, и надо идти вперед и смотреть не на прошлое, а на будущее и создавать государство коммуны; он писал о том, что уже воплощено в советских организациях, а умолчал о том, что касается учета, контроля, дисциплины. Как умоначертание этих людей, как их психология совпадает с настроениями мелкой буржуазии: богатого скинуть, а контроля не надо, так они смотрят; это их пленяет и отделяет сознательного пролетария от мелкой буржуазии и даже от самых крайних революционеров; это когда пролетарий говорит: организуемся и подтянемся, или некий маленький чумазый, число ему миллион, нас скинет.

Тут расходится сознательный пролетарий с мелким буржуа; здесь отходит революция от мелкой буржуазии. И как такие люди слепы, об этом они не говорят.

Я еще позволю себе напомнить вам несколько моих цитат; я говорил, что люди смогут обойтись без насилия, когда привыкнут так действовать; конечно, такая привычка может явиться результатом долгого воспитания.

Когда слышат это «левые коммунисты», то хватаются за голову и говорят: как же мы не заметили этого; Бухарин, отчего вы этого не критиковали? Мы показали свою силу в деле подавления помещиков и буржуазии, и теперь надо показать свою силу в деле самодисциплины и организации, потому что из прошлых тысячелетних опытов это известно, и надо сказать народу, что только в этом сила нашей Советской власти, рабочей диктатуры, нашего пролетарского авторитета. А мелкие буржуа от этой истины прячутся за щит революционной фразеологии.

Надо показать свою силу. Да, мелкие хозяйчики, мелкие собственники готовы нам, пролетариям, помочь скинуть помещиков и капиталистов. Но дальше пути у нас с ними разные. Они не любят организации, дисциплины, они — враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести самую решительную, беспощадную борьбу. Ибо здесь, в области организации, и начинается для нас социалистическое строительство. И когда я возражаю тем людям, которые говорят, что они-де социалисты, обещают рабочим сколько угодно и чем угодно пользоваться, я говорю, что коммунизм предполагает не теперешнюю производительность труда. Наша производительность слишком низка, это — факт. Капитализм нам оставляет в наследство, особенно в отсталой стране, тьму таких привычек, где на все государственное, на все казенное смотрят, как на материал для того, чтобы злостно его попортить. Эта психология мелкобуржуазной массы чувствуется на каждом шагу. И в этой области борьба очень трудна. Только организованный пролетариат может все выдержать. Я писал: «До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социализм требует строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства»*.

Это я писал до октябрьского переворота и на этом настаиваю теперь.

В настоящее время пришла пора, когда, подавив буржуазию, сломив саботаж, мы получили возможность

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 97. *Ред.*

заняться этим делом. Пока этого не было, героями дня и героями революции были красногвардейцы, которые делали свое большое историческое дело. Они брали ружье вопреки согласию имущих классов. Они делали это великое историческое дело. Они взяли ружье для того, чтобы скинуть эксплуататоров и обратить свое ружье в орудие для защиты рабочих, чтобы следить за мерой производства и труда и мерой потребления.

Мы этого не дали, а в этом гвоздь и основа социализма. Если кому-нибудь кажется такая работа скучной и неинтересной, то это — представителям мелкобуржуазной лености.

Если бы наша революция остановилась здесь, она бы вошла в историю не меньше революции 1793 г. Но нам скажут: то было в XVIII веке. Для XVIII века это было довольно, а для XX — этого мало. Учет и контроль — вот главное, что требуется для правильного функционирования коммунистического общества. Так я и писал до октябрьского переворота*. Повторяю, что за это дело нельзя было взяться, пока Алексеевы, Корниловы, Керенские не были подавлены. Теперь военное сопротивление буржуазии подавлено. Наша задача: всех саботажников разместить на работы под нашим контролем, под контролем Советской власти, создать органы управления, чтобы учет и контроль был строго налажен. Страна гибнет оттого, что после войны в ней нет элементарных условий для нормального существования. Наши враги, идущие на нас, страшны нам только потому, что мы не сладили с учетом и контролем. Когда слышу сотни тысяч жалоб на голод, когда видишь и знаешь, что эти жалобы правильны, что у нас есть хлеб, но мы не можем его подвезти, когда мы встречаем насмешки и возражения со стороны «левых коммунистов» на такие меры, как наш железнодорожный декрет, — они два раза его упоминали, — это пустяки.

На совещании с «левыми коммунистами» 4 апреля я говорил: дайте ваш проект декрета, ведь вы — гра-

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 101. *Ред.*

ждане Советской республики, члены советских учреждений, — вы не те критики со стороны, из подворотни, как буржуи-купчики и саботажники, которые критикуют, чтобы излить свою злобу. Вы, я повторяю, руководители советских организаций; попробуйте дать ваш проект декрета. Они дать его не смогут и никогда не дадут, потому что наш железнодорожный декрет правильный, потому что, вводя диктатуру, он встречает сочувствие всех масс и сознательных тружеников железнодорожного дела, — а встречает оппозицию тех управленцев, кто хапает и взятки берет; потому что с колебанием к нему относятся все те, кто колеблется между Советскою властью и ее врагами, — а пролетариат, который учился дисциплине у крупного производства, знает, что социализма не может быть, пока более крупное производство не будет организовано и пока не будет еще более строгой дисциплины. — Этот пролетариат за нас в железнодорожном движении; он пойдет на бой со стихией мелких собственников и покажет, что русская революция, умеющая одерживать блестящие победы, сумеет также победить свою собственную неорганизованность. И из лозунгов 1 мая, с точки зрения задач момента, сумеет оценить тот лозунг ЦК, который гласит: «мы победили капитал, мы победим и свою собственную неорганизованность». И только тогда мы придем к полной победе социализма! (Бурные аплодисменты.)

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Мне прежде всего приходится сказать по поводу речи тов. Бухарина: я отметил уже в первой речи, что мы на девять десятых с ним согласны, и потому я думаю, что печален факт, что на одну десятую мы с ним расходимся; он на одну десятую находится в таком положении, что ему приходится в половине своей речи отгораживаться и открещиваться решительно против всех, кто выступал за него. И как бы ни были превосходны намерения его и его группы, а фальшь их положения тем и доказывается, что ему приходится всегда тратить время на оправдывания и на то, чтобы отгораживаться насчет государственного капитализма.

Товарищ Бухарин неправ совершенно; и я скажу в печати об этом, потому что вопрос этот чрезвычайно важен*. Сейчас скажу в двух словах о том, что нас упрекали «левые коммунисты» в том, что у нас замечается уклон в сторону государственного капитализма; теперь же неправильно тов. Бухарин говорит, что при Советской власти не может быть государственного капитализма. Таким образом, он сам себе противоречит, когда говорит, что при Советской власти государственного капитализма быть не может, — это явная нелепость. Целый ряд предприятий и заводов, находящихся под контролем Советской власти и принадлежащих государству, это одно уже показывает переход от капи-

* См. настоящий том, стр. 283—314. *Ред.*

тализма к социализму, и тов. Бухарин не хочет конкретно остановиться на этом, а вспоминает о том, как мы в левом Циммервальде[112] сидели и писали против него, но это было время царя Гороха, и вспоминать это теперь, полгода спустя после существования Советской власти, и после опытов, что мы сделали, что могли после того, как экспроприировали, конфисковали и национализировали, после этого вспоминать, что мы писали в 1915 г., — это смешно... Теперь мы не можем не ставить вопроса о государственном капитализме и социализме, о том, как вести себя в переходной эпохе, — тут при Советской власти кусочек капитализма и социализма существует рядом. Этого вопроса тов. Бухарин не хочет понять, — и мне думается, что мы не можем его выкинуть сразу, и тов. Бухарин не предлагает выкинуть и не отрицает, что этот государственный капитализм выше того остатка мелкособственнических настроений и экономических условий жизни и быта, которые очень велики, и чего не опроверг тов. Бухарин, — да этого и нельзя опровергнуть, не забыв слова: марксист.

И стоять на точке зрения Ге смешно, что пролетариат зачумлен в Европе, что в Германии пролетариат испорчен[113]. Эта точка зрения национальной дикости, такой тупости, что уже и не знаю, куда идти дальше. Пролетариат в Европе нисколько не больше зачумлен, чем в России, а трудней там начало революции потому, что там нет во главе власти ни идиотов, вроде Романова, ни хвастунов, вроде Керенского, а есть серьезные руководители капитализма, чего в России не было.

Я перейду, наконец, к главным возражениям, которые со всех сторон сыпались на мою статью и на мою речь. Попало здесь особенно лозунгу: «грабь награбленное», — лозунгу, в котором, как я к нему ни присматриваюсь, я не могу найти что-нибудь неправильное, если выступает на сцену история. Если мы употребляем слова: экспроприация экспроприаторов, то — почему же здесь нельзя обойтись без латинских слов? (А п л о д и с м е н т ы.)

И я думаю, что история нас полностью оправдает, а еще раньше истории становятся на нашу сторону трудящиеся массы; но если лозунг «грабь награбленное» проявил себя без всяких ограничений в деятельности Советов и если окажется, что в таком практическом и коренном вопросе, как голод и безработица, мы натыкаемся на величайшие трудности, то тут своевременно сказать, что после слов: «грабь награбленное» начинается расхождение между пролетарской революцией, которая говорит: награбленное сосчитай и врозь его тянуть не давай, а если будут тянуть к себе прямо или косвенно, то таких нарушителей дисциплины расстреливай...

И вот, когда против этого начинают вопить, крича, что — диктатура, начинают вопить о Наполеоне III, о Юлии Цезаре, говорят, что это несерьезность рабочего класса, когда обвиняют Троцкого, тут есть та каша в головах, то политическое настроение, которое выявляется именно мелкобуржуазной стихией, которая протестовала не против лозунга «грабь награбленное», а против лозунга: считай и распределяй правильно. Голода не будет в России, если мы посчитаем хлеб, проверим наличность всех продуктов, и за нарушение установленного порядка будет следовать самая жестокая кара. Вот где расхождение. Это зависит от того положения вещей, что за социалистическую революцию всерьез идет только пролетариат, а что мелкая буржуазия идет к ней колеблясь, что всегда мы видели, что всегда учитывали, и в этом колебании они против нас. Это нас не заставит колебаться, и мы будем продолжать идти своей дорогой в уверенности, что половина пролетариата пойдет за нас, потому что они прекрасно знают, как фабриканты награбленное ограбили только для того, чтобы беднота им не пользовалась.

Все это — словесные кунштюки, что, мол, диктатура, Наполеон III, Юлий Цезарь и т. д. Здесь можно на этот счет пускать песок в глаза, но на местах, на каждой фабрике, в каждой деревне превосходно знают, что мы в этом отстали, никто оспаривать этого лозунга не будет, каждый знает, что он означает. И что мы напра-

вим все наши силы на организацию подсчета, контроля и правильного распределения, в этом также не может быть сомнений.

Бухарин нам говорил: «Я отмежевываюсь от тех, кто меня целует», а их так много, что т. Бухарину не развязаться. Нам не говорят, что предлагают, потому что не знают, что предложить. А вы знаете, что предложить? Я вам делал упреки и в печати и в речах. В вопросе о железнодорожном декрете мы имели удовольствие вспомнить 4 апреля, на что в вашем журнале имеется ссылка, и я говорил, если вы не совсем довольны этим декретом, так дайте нам новый декрет. Но об этом ни звука в номере первом, и во втором номере, корректуру которого мне любезно предоставили на просмотр, — ни звука, и в речи т. Бухарина тоже ни звука, а совпадение полнейшее. И тов. Бухарин и тов. Мартов садятся на конька — железнодорожный декрет, — и треплют этого конька. Говорят о диктатуре Наполеона III, Юлии Цезаре и т. д., давая материал для ста номеров, которые не будут читать. Вот это поближе немножко. Это касается рабочих и железных дорог. А без железных: дорог не только социализма не будет, а просто околеют все с голоду, как собаки, в то время как хлеб лежит рядом. Все это отлично знают. Почему не дали ответа? Вы глаза закрываете. Вы бросаете песок в глаза рабочим — новожизненцы и меньшевики сознательно, т. Бухарин по ошибке, — вы заслоняете от рабочих главный вопрос, когда говорите о строительстве. Что можно строить без железных дорог? И когда я вижу купца, который говорит мне при каких-нибудь встречах или приеме делегаций, что на такой-то железной дорого замечается улучшение, так мне такая похвала в миллион раз ценнее, чем 20 резолюций коммунистов и каких угодно других и чем разные речи.

И когда деловые люди — инженеры, купцы и т. д. — говорят, что если эта власть хоть немножко, хоть сколько-нибудь сладит с железными дорогами, то мы признаем, что это — власть. И эта оценка власти всего важнее. Ибо железные дороги — это гвоздь, это одно из проявлений самой яркой связи между городом

и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм. Чтобы соединить это для планомерной деятельности в интересах всего населения, нужны железные дороги.

Все эти фразы о диктатуре и т. д., в которых все эти Мартовы и Карелины сходились, которые два раза пережевываются кадетской печатью, все они ни к чему.

Я вам назвал в пример те рабочие организации, которые это делают, и государственный капитализм других предприятий, других отраслей промышленности; у табачников, кожевников больше государственного капитализма, чем у других, и больше порядка, и у них более обеспечен путь к социализму. И этого скрыть нельзя. Нельзя пускать также такие нелепые фразы, как это делает Ге, насчет того, что винтовкой он заставит каждого. Ведь это полная нелепость и непонимание того, к чему винтовка служит. После этого можно подумать, что винтовка — плохая вещь, если не плохая вещь голова анархиста Ге. (Аплодисменты.) Винтовка очень хорошая вещь, когда нужно было капиталиста, ведущего против нас войну, расстреливать, когда нужно было поймать на воровстве воров и расстреливать. Но когда тов. Бухарин говорил, что есть люди, которые получают 4000, что их надо поставить к стенке и расстреливать — неправильно. Да их надо найти. Ведь у нас не очень много мест, где получают они по 4000. Их тянут здесь и там, — специалистов у нас нет, вот в чем гвоздь дела, вот почему нужно привлечь 1000 людей, первоклассных специалистов в своих отраслях, которые ценят свое дело, которые любят крупное производство, потому что они знают, что тут повышение техники. И когда здесь говорят, что социализм можно взять без выучки у буржуазии, так я знаю, что это психология обитателя Центральной Африки. Мы не представляем себе другого социализма, как основанного на основах всех уроков, добытых крупной капиталистической культурой. Социализм без почты, телеграфа, машин — пустейшая фраза. Но сразу нельзя вымести буржуазную обстановку и буржуазные привычки, им нужна та организация, на которой стоит вся

современная наука и техника. Для этого дела поминать винтовки есть величайшая глупость. От всенародной организованности зависит, чтобы все население платило подоходный налог, чтобы была введена трудовая повинность, чтобы каждый был зарегистрирован; пока он не зарегистрирован, надо, чтобы мы ему платили. Когда Бухарин говорил, что не видит принципа, то это сюда не относится. Маркс предполагал выкуп буржуазии, как класса. Он об Англии писал, когда у Англии не было империализма, когда был возможен мирный переход к социализму, — это совсем не является ссылкой на прежний социализм[114]. Речь идет сейчас не о буржуазии, а о привлечении специалистов. Я назвал пример, можно привести тысячи. Тут просто привлечение людей, которых можно привлечь либо покупкой за высокую плату, либо идейной организацией, ибо вы тут не вычеркнете, что вся плата платится им. Мы знаем из примера, который я привел, — ведь до сих пор вы критиковали лишь молча, и ведь левые эсеры великолепно знают, что жалованье платится высокое, знают это левые коммунисты и новожизненцы.

И тут они не критикуют. Вот какая у них истинная критика Советской власти! Когда они наблюдали, что их инженерам начинают платить по полторы тысячи, они об этом — молчок. Гораздо полезнее таким инженерам платить. И тут нет ни Юлия Цезаря, ни диктатуры. Это как раз политическое воспитание народных масс. А если я говорю, что мы начинаем платить по полторы-две тысячи в месяц, это — шаг назад. И тогда на сцену выступают и Юлий Цезарь, и Наполеон III, и Брест-Литовский мир, и все что угодно; а о ваших специалистах, о ваших инженерах ни звука, молчок. И когда говорят, и когда Бухарин говорит, что это не есть нарушение принципа, я говорю, что здесь есть нарушение принципа Парижской Коммуны. Государственный капитализм состоит не в деньгах, а в общественных отношениях. Если мы даем по две тысячи по железнодорожному декрету, это есть государственный капитализм. Если тов. Бухарин давал указания о циммервальдской резолюции 1915 года, то он из этой плохо переваренной

теории не вылезет. Вылезайте, т. Бухарин. Теперь т. Бухарин говорил, что я нападаю на мелкобуржуазную стихию.

Я не нападал на трудовое крестьянство, говоря о мелкобуржуазной стихии. Оставим трудовое крестьянство — не о нем речь. Но среди крестьянства есть трудовое крестьянство и крестьянство мелкобуржуазное, которое живет как мелкий собственник на чужой счет, трудовое же крестьянство эксплуатируется другими, но оно хочет жить на свой собственный счет. Поэтому, если стали обрушиваться на трудовое крестьянство, то т. Карелин неправ. Беднота крестьянская, которая ничего не выигрывает от грабежей награбленного, она на нашей стороне. Там наши лозунги пройдут. Мы превосходно знаем и наблюдаем, как в деревнях понимают лозунг — грабь награбленное. Если туда пойдут с агитацией о диктатуре и с фразами о Брестском мире и т. д., то люди, возражающие против нас, останутся одинокими и поддержки не получат. Пролетариат, масса крестьянства, разоренного и безнадежного в смысле хозяйства индивидуального, будет на нашей стороне, потому что прекрасно понимает, что простым грабежом Россию удержать нельзя. Нам всем это хорошо известно, и каждый у себя на месте видит это и чувствует это.

Здесь мы идем вместе с экономической потребностью и настроением трудящихся масс. И поэтому, когда деклассированная интеллигенция «левых коммунистов» разражается своими громами против нас, то мы должны быть уверенными, что, как бы они нас ни ругали, а этот лозунг социалистической революции — единственно правильный лозунг, который трудящимся массам нужно понять и использовать для того, чтобы мы социалистическую революцию укрепили и завершили. От этого вопроса не отвертишься на любом рабочем собрании; вас будут преследовать этим декретом, этим вопросом, мы не претендуем на непогрешимость, у нас много декретов плохих. Исправьте: у вас есть различные журналы и группы литераторов, — скажите, что в железнодорожном декрете есть плохого; мы предлагали

это сделать на совещании 4 апреля, а сегодня уже 29 апреля, — прошло 25 дней, а целая группа великолепных литераторов молчит, потому что они сказать ничего не могут.

Вы знаете, что наш железнодорожный декрет ухватил, при всех его ошибках, которые мы готовы исправить, ухватил самую сущность того, что нужно; он опирается на ту массу рабочих, которая верна самой строгой дисциплине, которую нужно объединить единоличной властью, которую Советы назначают и которую Советы смещают и требуют беспрекословного исполнения во время работы, во время труда, в процессе, когда нужно, чтобы крупное производство работало, как машина, — чтобы в это время тысячи людей руководились одной только волей, подчинялись бы приказу одного советского руководителя. (А п л о д и с м е н т ы.) И по этому поводу вспоминать Наполеона и Юлия Цезаря это значит — либо сойти с ума, либо окончательно потеряться в строчках цензовой литературы, которая и состоит в том, что ругают большевиков. Железнодорожный декрет, товарищи, это шаг, который показывает, что мы стали на правильный путь, что мы вышли на дорогу. И в своей речи я сообщал вам, почему мы на эту дорогу стали; мы не рассуждали в Совете Народных Комиссаров о Наполеоне великом я Юлии Цезаре, а сотни раз рассуждали о том, как железную дорогу поправить, и мы знаем отзывы с мест, и мы знаем из массы бесед с железнодорожными организациями, что пролетарский элемент за нас, что он ищет дисциплины и ожидает порядка, он видит, как голодают люди в центре России, а хлеб есть, но вследствие беспорядочности провоза его доставить трудно.

Но если есть колеблющиеся люди, сбитые с толку, с мелкобуржуазным настроением, которых испугала единоличная власть, которые впадают в истерику и не идут с нами, то почему? Потому ли, что есть правое крыло, потому ли, что впали в истерику, особенно левые эсеры, тут полная каша, которую никто не разберет, — и чтобы не вести бесполезных споров, мы говорим: берите коренной вопрос и конкретно к нему подходите.

Когда здесь говорят о примирении с буржуазией, как говорят Карелин и Мартов, то это пустяки. Я напомню вам из авторитетной брошюры Каутского, как он представлял себе жизнь на другой день после социальной революции. Скажу приблизительно, что̀ он писал: организаторам треста не придется сидеть без дела. Это писал человек, понимающий, что организовать десятки миллионов людей для производства и распределения продуктов — это штучка! Мы этому не учились и учиться негде, а организаторы треста знают, что без этого социализма не будет. И нам нужно это знать. И поэтому все фразы о примирении и соглашении с буржуазией — пустая болтовня. Вы не сможете опровергнуть положения Каутского, что крупное производство нужно знать из опыта.

ШЕСТЬ ТЕЗИСОВ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ [115]

1. Международное положение Советской республики в высшей степени трудное и критическое, ибо самые глубокие и коренные интересы международного капитала и империализма побуждают его стремиться не только к военному натиску на Россию, но и к соглашению о дележе России и удушении Советской власти.

Только обострение империалистской бойни народов на западе Европы и империалистское соревнование Японии и Америки на Дальнем Востоке парализует или сдерживает эти стремления и то лишь отчасти и лишь на известное, вероятно, короткое время.

Поэтому обязательной тактикой Советской республики должно быть, с одной стороны, крайнее напряжение всех сил для быстрейшего экономического подъема страны, повышения ее обороноспособности, создания могучей социалистической армии; с другой стороны, в международной политике обязательна тактика лавирования, отступления, выжидания до того момента, когда окончательно созреет международная пролетарская революция, зреющая теперь быстрее, чем прежде, в целом ряде передовых стран.

2. В области внутренней политики на очередь дня выдвигается в настоящий момент, согласно резолюции Всероссийского съезда Советов от 15 марта 1918 г., задача организационная. Именно эта задача, в применении к новой и высшей постановке производства и распределения продуктов на базе обобществленного

крупного машинного (труда) производства, составляет главное содержание — и главное условие полной победы — социалистической революции, которая начата в России 25-го октября 1917 года.

3. С точки зрения чисто политической, гвоздем момента является то, что задача убедить трудящуюся Россию в правильности программы социалистической революции и задача отвоевать Россию от эксплуататоров для трудящихся являются, в главных и основных чертах, завершенными, и на очередь дня выдвигается главная задача, — как управлять Россией. Организация правильного управления, неуклонного проведения в жизнь постановлений Советской власти — такова насущная задача Советов, таково условие полной победы советского типа государства, каковой тип недостаточно формально декретировать, недостаточно учредить и ввести во всех концах страны, а необходимо еще практически наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управления.

4. В области экономического строительства социализма гвоздем момента является то, что наша работа по организации всенародного и всеобъемлющего учета и контроля за производством и распределением продуктов и по введению пролетарского регулирования производства сильно отстала от работы непосредственной экспроприации экспроприаторов — помещиков и капиталистов. Это основной факт, определяющий наши задачи.

Из него вытекает, с одной стороны, что борьба с буржуазией вступает в новый фазис, а именно: центром тяжести становится организация учета и контроля. Только таким путем могут быть закреплены все те экономические завоевания против капитала и все те меры по национализации отдельных отраслей народного хозяйства, которые с октября были нами достигнуты, и только таким путем может быть подготовлено успешное завершение борьбы с буржуазией, т. е. полное упрочение социализма.

Из указанного основного факта вытекает, с другой стороны, объяснение того, почему Советской власти

пришлось в известных случаях сделать шаг назад или пойти на компромисс с буржуазными тенденциями. Таким шагом назад и отступлением от принципов Парижской Коммуны было, например, введение высоких жалований для ряда буржуазных специалистов. Таким компромиссом было соглашение с буржуазными кооперативами о шагах и мерах к постепенному привлечению всего населения в кооперативы. Пока пролетарская власть не поставит вполне на ноги всенародного контроля и учета, подобного рода компромиссы необходимы, и наша задача состоит в том, чтобы, отнюдь не замалчивая перед народом их отрицательных черт, напрягать усилия для улучшения учета и контроля, как единственного средства и пути к полному устранению всяких подобных компромиссов. В настоящий момент подобные компромиссы необходимы, как единственное (при нашем опоздании с учетом и контролем) обеспечение более медленного, но и более прочного движения вперед. При полном проведении учета и контроля за производством и распределением продуктов надобность в таких компромиссах отпадет.

5. На очередь дня становятся в особенности меры повышения трудовой дисциплины и производительности труда. Шаги, начатые уже в этом направлении, особенно профессиональными союзами, должны быть изо всех сил поддержаны, укреплены и усилены. Сюда относится, например, введение сдельной платы, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработков с общими итогами работы фабрики или с эксплуатационными результатами железнодорожного и водного транспорта и т. д. Сюда относится также организация соревнования между отдельными производительными и потребительными коммунами, отбор организаторов и т. п.

6. Диктатура пролетариата является безусловной необходимостью при переходе от капитализма к социализму, и в нашей революции эта истина получила свое полное практическое подтверждение. Но диктатура предполагает действительно твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов,

революционную власть, а наша власть слишком мягка. Подчинение, и притом беспрекословное, во время труда, единоличным распоряжениям советских руководителей, диктаторов, выборных или назначенных советскими учреждениями, снабженных диктаторскими полномочиями (как того требует, например, железнодорожный декрет), обеспечено еще далеко и далеко недостаточно. Здесь сказывается влияние мелкобуржуазной стихии, стихии мелкособственнических привычек, стремлений и настроений, в корне противоречащих пролетарской дисциплинированности и социализму. Все сознательное в пролетариате должно быть устремлено на борьбу с этой мелкобуржуазной стихией, которая находит себе выражение не только прямое (в поддержке буржуазией и ее прихвостнями: меньшевиками, правыми эсерами и т. п. всякого противодействия пролетарской власти), но и косвенное (в том истерическом колебании, которое по главным вопросам политики обнаруживает как мелкобуржуазная партия левых эсеров, так и опускающееся до приемов мелкобуржуазной революционности, подражающее левым эсерам «левокоммунистическое» течение в нашей партии).

Железная дисциплина и до конца проведенная диктатура пролетариата против мелкобуржуазных шатаний — таков общий и итоговый лозунг момента.

Написано между 29 апреля и 3 мая 1918 г.

Напечатано 9 мая 1918 г. в газете «Беднота» № 33

Печатается по тексту второго издания брошюры: Н. Ленин. «Очередные задачи Советской власти», изд. ВЦИК, 1918, сверенному с рукописью

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОЕКТУ ДЕКРЕТА СНК ОБ ОТДЕЛЕ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ [116]

Поручается Комиссариатам земледелия и продовольствия принять экстренные меры для возможного уменьшения недосева яровых хлебов, для развития огородничества и для подготовки озимых посевов как на крестьянских землях, так и путем организации государственных посевов.

Написано 2 мая 1918 г.

Напечатано (неполностью) 10 мая 1918 г. в газете «Известия ВЦИК» № 91

Впервые полностью напечатано в 1959 г. в книге «Декреты Советской власти», т. 2

Печатается по рукописи

В ЦК РКП[117]

Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех ее членов, которые, будучи судьями по делу (2. V. 1918) о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на $^1/_2$ года тюрьмы.

Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок *позорный* для коммуниста и революционера. Подобных товарищей надо *преследовать* судом общественного мнения и *исключать из партии,* ибо им место рядом с Керенскими или Мартовыми, а не рядом с революционерами-коммунистами.

Ленин

4. V. 1918.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

О «ЛЕВОМ» РЕБЯЧЕСТВЕ И О МЕЛКОБУРЖУАЗНОСТИ

Напечатано 9, 10 и 11 мая 1918 г. в газете «Правда» №№ 88, 89 и 90
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту брошюры: Н. Ленин. «Главная задача наших дней», Москва, изд. «Прибой», 1918, сверенному с текстом газеты и брошюры: Н. Ленин (В. И. Ульянов). «Старые статьи на близкие к новым темы», Москва, 1922

Выпуск маленькой группой «левых коммунистов» своего журнала «Коммунист» (№ 1, 20 апреля 1918) и своих «тезисов» дает превосходное подтверждение сказанному мною в брошюре об очередных задачах Советской власти*. Более наглядного подтверждения — в политической литературе — всей наивности той защиты мелкобуржуазной распущенности, которая иногда прячется под «левыми» лозунгами, нельзя было бы и желать. На рассуждениях «левых коммунистов» полезно и необходимо остановиться, ибо они характерны для переживаемого момента; они выясняют необыкновенно отчетливо, с отрицательной стороны, — «гвоздь» этого момента; они поучительны, ибо перед нами лучшие из непонявших момента люди, которые и по знаниям и по преданности стоят много, много выше *дюжинных* представителей одинаковой ошибки, именно, левых эсеров.

I

Как политическая — или претендующая на политическую роль — величина, группа «левых коммунистов» дала нам свои «тезисы о текущем моменте». Это — хороший марксистский обычай, давать связное и цельное изложение основ своих взглядов и своей тактики. И этот хороший марксистский обычай помог разоблачить

* См. настоящий том, стр. 165—208. *Ред.*

ошибку наших «левых», ибо одна уже попытка аргументировать — а не декламировать — вскрывает несостоятельность аргументации.

Прежде всего бросается в глаза обилие кивков, намеков, уверток по поводу старого вопроса о том, правильно ли было заключение Брестского мира. Прямо поставить этот вопрос «левые» не решились, и они барахтаются комично, громоздя один довод на другой, вылавливая соображения, разыскивая всяческие «с одной стороны» и «с другой стороны», растекаются мыслью по всем предметам, и многим прочим, стараясь не видеть, как они побивают сами себя. Цифру: 12 голосов на съезде партии против мира, при 28 за мир, «левые» заботливо приводят, а о том, что из многих сотен голосов на большевистской фракции съезда Советов они собрали менее одной десятой, скромно умалчивают. Создают «теорию», что мир проводили «усталые и деклассированные», против мира «были рабочие и крестьяне экономически более жизненных и лучше обеспеченных хлебом областей юга»... Как не посмеяться над этим? О голосовании Всеукраинского съезда Советов за мир — ни звука, о социальном и классовом характере типично мелкобуржуазного и деклассированного политического конгломерата в России, бывшего против мира (партии левых эсеров), — ни словечка. Чисто ребяческая манера забавными объяснениями «под научность» прикрывать свой крах, прикрывать факты, простая сводка которых показала бы, что именно деклассированные, интеллигентские партийные «вершки» и верхушки оспаривали мир лозунгами революционной мелкобуржуазной фразы, именно *массы* рабочих и эксплуатируемых крестьян провели мир.

Через все указанные заявления и увертки «левых», по вопросу о войне и мире, простая и ясная правда пробивает себе все же дорогу. «Заключение мира, — вынуждены признать авторы тезисов, — ослабило пока что стремление империалистов к международной сделке» (это изложено не точно у «левых», но останавливаться на неточностях здесь не место). «Заключение мира уже

привело к обострению схватки между империалистскими державами».

Вот это — факт. Вот это имеет *решающее* значение. Вот почему противники заключения мира были объективно игрушкой в руках империалистов, были в их западне. Ибо пока не вспыхнула международная, несколько стран охватывающая, социалистическая революция, настолько сильная, чтобы она могла победить *международный империализм,* до тех пор прямой долг социалистов, победивших в одной (особенно отсталой) стране, *не* принимать боя с гигантами империализма, стараться уклониться от боя, выжидать, пока схватка империалистов между собою *еще более* ослабит их, еще более приблизит революцию в других странах. Этой простой истины не поняли в январе, феврале и марте наши «левые», они боятся признать ее открыто и теперь; она пробивает себе дорогу сквозь все их сбивчивые: «с одной стороны, нельзя не сознаться, с другой стороны, надо признаться».

«В течение ближайшей весны и лета, — пишут «левые» в своих тезисах, — должно начаться крушение империалистической системы, которое, в случае победы германского империализма в текущем фазисе войны, может быть только отсрочено и выразится тогда в еще более острых формах».

Формулировка здесь еще более ребячески-неточная, несмотря на всю игру в научность. Детям свойственно «понимать» науку так, будто она может определить, в каком году, весной и летом или осенью и зимой «должно» «начаться крушение».

Это смешные потуги узнать то, чего узнать нельзя. Ни один серьезный политик никогда не скажет, *когда* «должно начаться» то или иное крушение «системы» (тем более, что крушение *системы* уже началось, а речь идет о моменте взрыва в *отдельных* странах). Но через детскую беспомощность формулировки пробивает себе дорогу бесспорная истина: взрывы революции в других, более передовых, странах *ближе* к нам теперь, месяц спустя после открывшейся с момента мира «передышки», чем они были месяц, полтора тому назад.

Значит?

Значит, были вполне правы и оправданы уже историей сторонники мира, втолковывавшие любителям эффектного, что надо уметь рассчитать соотношение сил и *не помогать* империалистам, облегчая им бой с социализмом, когда социализм еще слаб и когда шансы боя для социализма заведомо невыгодны.

Но о соотношении сил, об учете соотношения сил наши «левые» коммунисты, — которые любят также называть себя «пролетарскими» коммунистами, ибо у них особенно мало пролетарского и особенно много мелкобуржуазного, — не умеют думать. В этом гвоздь марксизма и марксистской тактики, а они проходят мимо «гвоздя» с «горделивыми» фразами, вроде следующей:

«... Закрепление в массах бездеятельной «психологии мира» есть объективный факт политического момента...»

Ведь это же прямо перл! После трехлетней мучительнейшей и реакционнейшей из войн, народ получил, благодаря Советской власти и ее правильной, не сбивающейся на фразерство, тактике, маленькую-маленькую, совсем маленькую, непрочную и далеко не полную передышку, а «левые» интеллигентики, с великолепием влюбленного в себя Нарцисса, глубокомысленно изрекают: «закрепление (!!!) в массах (???) бездеятельной (!!!???) психологии мира». Разве не прав я был, когда сказал на партийном съезде, что газете или журналу «левых» следовало бы называться не «Коммунист», а «Шляхтич»?*.

Разве может коммунист, сколько-нибудь понимающий условия жизни и психологию трудящихся, эксплуатируемых масс, скатываться до этой точки зрения типичного интеллигента, мелкого буржуа, деклассированного, с настроением барича или шляхтича, которая «психологию мира» объявляет «бездеятельной», а маханье картонным мечом считает «деятельностью»? Ибо это именно есть маханье картонным мечом, когда наши «левые» обходят общеизвестный и еще раз доказанный

* См. настоящий том, стр. 22. *Ред.*

войной на Украине факт, что измученные трехлетней бойней народы воевать без передышки не могут, что война, если ее нет сил организовать в национальном масштабе, порождает сплошь да рядом психологию мелкособственнического развала, а не пролетарской железной дисциплины. Мы видим из журнала «Коммунист» на каждом шагу, что наши «левые» понятия не имеют о пролетарской железной дисциплине и ее подготовке, что они насквозь пропитаны психологией деклассированного мелкобуржуазного интеллигента.

II

Но, может быть, фразы «левых» о войне просто ребяческий задор, обращенный притом к прошлому и потому ни тени политического значения не имеющий? Так защищают некоторые наших «левых». Но это неверно. Если претендовать на политическое руководство, надо уметь *продумать* политические задачи, а отсутствие этого превращает «левых» в бесхарактернейших проповедников шатания, имеющего объективно только одно значение: своими шатаниями «левые» *помогают* империалистам провоцировать Российскую Советскую республику на заведомо невыгодный для нее бой, *помогают* империалистам затащить нас в западню. Слушайте:

«... Российская рабочая революция не может «сберечь себя», сойдя с международного революционного пути, непрерывно избегая боя и отступая перед натиском международного капитала, делая уступки «отечественному капиталу».

С этой точки зрения необходимы: решительная классовая международная политика, соединяющая международную революционную пропаганду словом и делом, и укрепление органической связи с международным социализмом (а не с международной буржуазией)...».

Об имеющихся здесь выпадах в область внутренней политики будет речь особо. Но посмотрите на этот разгул фразы — вместе с робостью на деле — в области политики внешней. Какая тактика *обязательна* для всякого, кто не хочет быть орудием империалистской провокации и лезть в западню в *данный* момент?

На этот вопрос всякий политик должен дать ясный, прямой ответ. Ответ нашей партии известен: в *данный* момент *отступать,* избегать боя. Наши «левые» не решаются сказать обратного и стреляют в воздух: «решительная классовая международная политика»!!

Это — обман масс. Хотите воевать сейчас, так говорите это прямо. Не хотите *отступать* сейчас, так говорите прямо. Иначе вы — орудие империалистской провокации, по вашей объективной роли. А субъективная ваша «психология» есть психология взбесившегося мелкого буржуа, который хорохорится и хвастает, но прекрасно чувствует, что пролетарий *прав,* отступая и стараясь отступить организованно; — пролетарий прав, рассчитывая, что, пока сил еще нет, надо отступать (перед западным и восточным империализмом) хотя бы до Урала, ибо это *единственный* шанс выигрыша для периода назревания революции на Западе, революции, которая не «должна» (вопреки болтовне «левых») начаться «весной или летом», но которая *с каждым месяцем* становится все ближе и вероятнее.

«Своей» политики у «левых» нет; объявить отступление *сейчас* ненужным они *не смеют.* Они вертятся и виляют, играя словами, подсовывают вопрос о «непрерывном» избегании боя, на место вопроса об избегании боя *в данный момент.* Они пускают мыльные пузыри: «международная революционная пропаганда делом»!! Что это значит?

Это может значить только одно из двух: либо это ноздревщина, либо это наступательная война в целях свержения международного империализма. Сказать открыто такого вздора нельзя, а потому и приходится «левым» коммунистам спасаться от осмеяния их всяким сознательным пролетарием под сень громкозвучащих и пустейших фраз: авось, дескать, невнимательный читатель не заметит, что это собственно такое значит: «международная революционная пропаганда делом».

Швыряться звонкими фразами — свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции. Организованные пролетарии-коммунисты за эту «манеру» будут карать, наверное, не меньше, как насмешками и изгна-

нием со всякого ответственного поста. Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо: возможно и даже вероятно, что военная партия возьмет еще раз верх в Германии (в смысле перехода тотчас в наступление на нас) и что Германия вместе с Японией, по формальному или молчаливому соглашению, будут делить и душить нас. Наша тактика, если мы не хотим слушать крикунов: выжидать, оттягивать, избегать боя, отступать. Если мы отбросим прочь крикунов и «подтянемся», создав действительно железную, действительно пролетарскую, действительно коммунистическую дисциплину, то мы имеем серьезные шансы выиграть много месяцев. И тогда, отступая даже (на худой из худых концов) до Урала, мы *облегчаем* нашему союзнику (международному пролетариату) возможность прийти к нам на помощь, возможность «покрыть» (выражаясь спортивным языком) расстояние, отделяющее начало революционных взрывов от революции.

Такая и только такая тактика на деле укрепляет связь одного, оказавшегося на время изолированным, отряда международного социализма с прочими отрядами, а у вас, любезные «левые коммунисты», получается, по правде сказать, только «укрепление органической связи» одной звонкой фразы с другой звонкой фразой. Плохая это «органическая связь»!

И я вам объясню, любезные, почему это несчастье с вами случилось: потому, что вы лозунги революции более заучиваете и запоминаете, чем продумываете. От этого вы слова «оборона социалистического отечества» ставите в кавычки, которые, вероятно, должны означать ваше покушение на иронию, но которые на деле показывают именно кашу в голове. Вы привыкли считать «оборончество» вещью гнусной и гадкой, вы запомнили и заучили это, вы твердили это наизусть до того усердно, что некоторые из вас договаривались до нелепости, будто защита отечества в империалистскую *эпоху* есть вещь недопустимая (на деле она недопустима лишь в империалистской, реакционной войне, ведомой буржуазией). Но вы не продумали, почему и когда гнусно «оборончество».

Признавать защиту отечества это значит признавать законность и справедливость войны. Законность и справедливость с какой точки зрения? Только с точки зрения социалистического пролетариата и его борьбы за свое освобождение; другой точки зрения мы не признаем. Если войну ведет класс эксплуататоров в целях укрепления своего господства, как класса, это — преступная война и «оборончество» в *такой* войне есть гнусность и предательство социализма. Если войну ведет пролетариат, победивший у себя буржуазию, ведет в интересах укрепления и развития социализма, тогда война законна и «священна».

Мы — оборонцы после 25 октября 1917 г. Я говорил это не раз с полной определенностью, и оспорить этого вы но решаетесь. Именно в интересах «укрепления связи» с международным социализмом *обязательно* оборонять *социалистическое* отечество. Разрушает связь с международным социализмом тот, кто стал бы относиться легкомысленно к обороне страны, в которой победил уже пролетариат. Когда мы были представителями угнетенного класса, мы не относились легкомысленно к защите отечества в империалистской войне, мы принципиально отрицали такую защиту. Когда мы стали представителями господствующего класса, начавшего организовывать социализм, мы требуем от всех *серьезного* отношения к обороне страны. Серьезно относиться к обороне страны это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил. Если сил заведомо мало, то важнейшим средством обороны является *отступление в глубь страны* (тот, кто увидал бы в этом, на данный только случай, притянутую формулу, может прочитать у старика Клаузевица, одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории на этот счет). А у «левых коммунистов» нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса о соотношении сил.

Когда мы были принципиально врагами оборончества, мы имели право высмеивать тех, кто хотел «сберечь» свое отечество в интересах будто бы социализма. Когда мы получили право быть пролетарскими оборонцами —

вся постановка вопроса в корне меняется. Нашим долгом становится осторожнейший учет сил, тщательнейшее взвешение того, успеет ли подойти наш союзник (международный пролетариат). Интерес капитала — разбить врага (революционный пролетариат) по частям, пока еще не соединились (на деле, т. е. начав революцию) рабочие всех стран. Интерес наш — сделать все возможное, использовать даже малейший шанс, чтобы оттянуть решительный бой до момента (или *«до после»* момента) такого объединения революционных отрядов одной великой международной армии.

III

Переходим к злоключениям наших «левых коммунистов» в области внутренней политики. Трудно без улыбки читать такие фразы в тезисах о *текущем* моменте:

> «... Планомерное использование уцелевших средств производства мыслимо только при самом решительном обобществлении»... «не капитуляция перед буржуазией и ее мелкобуржуазными интеллигентскими приспешниками, а добивание буржуазии и окончательная ломка саботажа...».

Милые «левые коммунисты», как много у них решительности... и как мало размышления! Что это значит: «самое решительное обобществление»?

Можно быть решительным или нерешительным в вопросе о национализации, о конфискации. Но в том-то и гвоздь, что недостаточно даже величайшей в мире «решительности» для перехода *от* национализации и конфискации *к* обобществлению. В том-то и беда наших «левых», что они этим наивным, ребяческим сочетанием слов: «самое решительное... обобществление» обнаруживают полное непонимание ими гвоздя вопроса, гвоздя «текущего» момента. В том-то и злоключение «левых», что они не заметили самой сути «текущего момента», перехода от конфискаций (при проведении коих главным качеством политика является решительность) к обобществлению (для проведения коего требуется от революционера *иное* качество).

Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботаж. Сегодня только слепые но видят, что мы больше нанационализировали, наконфисковали, набили и наломали, *чем успели подсчитать.* А обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной «решительностью» без уменья правильно учесть и правильно распределить, *обобществить же без такого уменья нельзя.*

Нашей исторической заслугой было то, что мы были вчера (и будем завтра) решительны в конфискациях, в добивании буржуазии, в ломке саботажа. Сегодня писать об этом в «тезисах текущего момента» значит повернуться лицом к прошлому и не понять перехода к будущему.

...«Окончательная ломка саботажа»... Нашли задачу! Да саботажники у нас совершенно достаточно «сломлены». Не хватает нам совсем, совсем иного: *подсчета* того, куда и каких саботажников поставить должно, организации *своих* сил для надзора, скажем, одного большевистского руководителя или контролера за сотней идущих к нам на службу саботажников. При таком положении дел швыряться фразами «самое решительное обобществление», «добивание», «окончательная ломка» значит попадать пальцем в небо. Мелкобуржуазному революционеру свойственно не замечать, что для социализма недостаточно добивания, ломки и пр., — этого достаточно для мелкого собственника, взбесившегося против крупного, — но пролетарский революционер никогда не впал бы в такую ошибку.

Если слова, приведенные нами, вызывают улыбку, то прямо уже гомерический смех вызывает открытие, сделанное «левыми коммунистами», будто Советской республике, при «правобольшевистском уклоне», грозит «эволюция в сторону государственного капитализма». Вот уже подлинно, можно сказать, напугали! И с каким усердием повторяют «левые коммунисты» и в тезисах, и в статьях это грозное открытие...

А того не подумали, что государственный капитализм был бы *шагом вперед* против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм.

Я воображаю себе, с каким благородным негодованием отшатнется «левый коммунист» от этих слов и какую «убийственную критику» направит он перед рабочими против «правобольшевистского уклона». Как? В Советской *социалистической* республике переход к государственному *капитализму* был бы шагом вперед?.. Это ли не измена социализму?

Именно здесь лежит корень *экономической* ошибки «левых коммунистов». Именно на этом пункте надо поэтому подробнее остановиться.

Во-первых, «левые коммунисты» не поняли, каков именно тот *переход* от капитализма к социализму, который дает нам право и основание называться социалистической республикой Советов.

Во-вторых, они обнаруживают свою мелкобуржуазность именно тем, что *не видят* мелкобуржуазной стихии, как *главного* врага социализма у нас.

В-третьих, выдвигая пугало «государственного капитализма», они обнаруживают непонимание Советского государства в его экономическом отличии от буржуазного государства.

Рассмотрим все эти три обстоятельства.

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение социалистическая Советская республика означает решимость Советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание новых экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки *и* капитализма, *и* социализма?

Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укладов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частнохозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия; большинство, и громадное большинство, земледельцев — мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас то здесь, то там *спекулянты,* и главным предметом спекуляции является *хлеб.*

Главная борьба развертывается именно в этой области. Между кем и кем идет эта борьба, если говорить в терминах экономических категорий, вроде «государственный капитализм»? Между 4-ой и 5-ой ступенями в том порядке, как я их перечислил сейчас? Конечно, нет. Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частнохозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против *всякого* государственного вмешательства, учета и контроля как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического. Это — совершенно непрере-

каемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень экономической ошибки «левых коммунистов». Спекулянт, мародер торговли, срыватель монополии — вот наш главный «внутренний» враг, враг экономических мероприятий Советской власти. Если 125 лет тому назад французским мелким буржуа, самым ярым и самым искренним революционерам, было еще извинительно стремление победить спекулянта казнями отдельных, немногих «избранных» и громами декламации, то теперь чисто фразерское отношение к вопросу у каких-нибудь левых эсеров возбуждает в каждом сознательном революционере только отвращение или брезгливость. Мы прекрасно знаем, что экономическая основа спекуляции есть мелкособственнический, необычайно широкий на Руси, слой и частнохозяйственный капитализм, который *в каждом* мелком буржуа имеет своего агента. Мы знаем, что миллионы щупальцев этой мелкобуржуазной гидры охватывают то здесь, то там отдельные прослойки рабочих, что спекуляция *вместо государственной монополии* врывается во все поры нашей общественно-экономической жизни.

Кто не видит этого, тот как раз своей слепотой и обнаруживает свою плененность мелкобуржуазными предрассудками. Именно таковы наши «левые коммунисты», которые на словах (и в своем искреннейшем убеждении, конечно) беспощадные враги мелкой буржуазии, а на деле ей только и помогают, ей только и служат, ее только точку зрения и выражают, воюя — *в апреле 1918 года!!* — против... «государственного капитализма»! Попали пальцем в небо!

Мелкий буржуа имеет запас деньжонок, несколько тысяч, накопленных «правдами» и особенно неправдами во время войны. Таков экономический тип, характерный, как основа спекуляции и частнохозяйственного капитализма. Деньги, это — свидетельство на получение общественного богатства, и многомиллионный слой мелких собственников, крепко держа это свидетельство, прячет его от «государства», ни в какой социализм и коммунизм не веря, «отсиживаясь» от пролетарской

бури. Либо мы подчиним *своему* контролю и учету этого мелкого буржуа (мы сможем это сделать, если сорганизуем бедноту, т. е. большинство населения или полупролетариев, вокруг сознательного пролетарского авангарда), либо он скинет нашу, рабочую, власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеоны и Кавеньяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Одни левые эсеры за фразерством о «трудовом» крестьянстве не видят этой простой и ясной правды, но кто же берет всерьез потонувших в фразерстве левых эсеров?

Мелкий буржуа, хранящий тысчонки, враг государственного капитализма, и эти тысчонки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысчонок дает многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих дает в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического «обхода» советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при Советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти, будет совсем легкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен.

Этим простым цифровым примером, — который умышленно упрощен до последней степени для популярного изложения, — поясняется *соотношение* теперешнего положения, государственного капитализма и социализма. У рабочих в руках власть в государстве, у них полнейшая юридическая возможность «взять» всю тысячу, т. е. ни копейки не отдать без социалистического назначения. Эта юридическая возможность, опирающаяся

на фактический переход власти к рабочим, есть элемент социализма.

Но многими путями мелкособственническая и частнокапиталистическая стихии подрывают юридическое положение, протаскивают спекуляцию, срывают выполнение советских декретов. Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед, *даже если бы* (и я нарочно взял такой цифровой пример, чтобы резко показать это) мы заплатили *больше,* чем теперь, ибо заплатить «за науку» стоит, ибо это полезно для рабочих, ибо победа над беспорядком, разрухой, расхлябанностью важнее всего, ибо продолжение мелкособственнической анархии есть самая большая, самая грозная опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее) *безусловно,* тогда как уплата большей дани государственному капитализму не только не погубит нас, а выведет вернейшим путем к социализму. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную, общегосударственную организацию производства, на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда, — извините за выражение, — все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено.

Государственный капитализм *экономически* несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это во-первых.

А во-вторых, в нем нет для Советской власти ничего страшного, ибо Советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты. «Левые коммунисты» не поняли этих бесспорных истин, которых, конечно, не понять никогда «левому эсеру», не умеющему связать в голове вообще никаких мыслей по политической экономии, но которые *вынужден* будет признать всякий марксист. С левым эсером не стоит и спорить, на него достаточно показать пальцем, как на «отталкивающий пример» пустомели, но с «левым коммунистом» спорить *надо,* ибо тут ошибку делают марксисты и разбор их ошибки поможет *рабочему классу* найти верный путь.

IV

Чтобы еще более разъяснить вопрос, приведем прежде всего конкретнейший пример государственного капитализма. Всем известно, каков этот пример: Германия. Здесь мы имеем «последнее слово» современной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, *подчиненной юнкерски-буржуазному империализму.* Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место *государства* военного, юнкерского, буржуазного, империалистского, *тоже государство,* но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство *советское,* т. е. пролетарское, и вы получите *всю* ту сумму условий, которая дает социализм.

Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые *даже* этого не поняли (анархисты и добрая половина левых эсеров), не стоит тратить даже и двух секунд на разговор.

Социализм немыслим, вместе с тем, без господства пролетариата в государстве: это тоже азбука. И история (от которой никто, кроме разве меньшевистских тупиц первого ранга, не ждал, чтобы она гладко, спокойно, легко и просто дала «цельный» социализм) пошла так своеобразно, что *родила* к 1918 году две разрозненные половинки социализма, друг подле друга, точно два будущих цыпленка под одной скорлупой международного империализма. Германия и Россия воплотили в себе в 1918 году всего нагляднее материальное осуществление экономических, производственных, общественно-хозяйственных, с одной стороны, и политических условий социализма, с другой стороны.

Победоносная пролетарская революция в Германии сразу, с громадной легкостью, разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали и потому не разбивающуюся от усилий

всякого... цыпленка), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями, — конечно, если масштаб «трудного» брать всемирно-исторический, а не обывательски-кружковый.

Пока в Германии революция еще медлит «разродиться», наша задача — учиться государственному капитализму немцев, *всеми силами* перенимать его, не жалеть *диктаторских* приемов для того, чтобы ускорить это перенимание еще больше, чем Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства. Если есть люди среди анархистов и левых эсеров (я нечаянно вспомнил речи Карелина и Ге в ЦИК), которые способны по-нарциссовски рассуждать, что-де не пристало нам, революционерам, «учиться» у немецкого империализма, то надо сказать одно: погибла бы безнадежно (и вполне заслуженно) революция, берущая всерьез таких людей.

В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого *и* к государственному крупному капитализму *и* к социализму ведет *одна и та же дорога,* ведет путь *через одну и ту же* промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов». Кто этого не понимает, тот делает непростительную экономическую ошибку, либо не зная фактов действительности, не видя того, что есть, не умея смотреть правде в лицо, либо ограничиваясь абстрактным противоположением «капитализма» «социализму» и не вникая в конкретные формы и ступени этого перехода сейчас у нас. В скобках будь сказано, это та же самая теоретическая ошибка, которая сбила с толку лучших из людей лагеря «Новой Жизни» и «Вперед»: худшие и средние из них по тупости и бесхарактерности плетутся в хвосте буржуазии, запуганные ею; лучшие — не поняли, что о целом периоде перехода от капитализма к социализму учителя социализма говорили не зря и подчеркивали не напрасно «долгие муки родов» нового общества, причем это новое общество опять-таки

есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство.

Именно потому, что от теперешнего экономического положения России нельзя идти вперед, не проходя через то, *что обще* и государственному капитализму и социализму (всенародный учет и контроль), пугать других и самих себя «эволюцией *в сторону* государственного капитализма» («Коммунист» № 1, стр. 8, столб. 1) есть сплошная теоретическая нелепость. Это значит как раз растекаться мыслью «в сторону» от действительной дороги «эволюции», не понимать этой дороги; на практике же это равносильно тому, чтобы тянуть назад к мелкособственническому капитализму.

Дабы читатель убедился, что «высокая» оценка государственного капитализма дается мной вовсе не теперь только, а давалась и *до* взятия власти большевиками, я позволю себе привести следующую цитату из моей брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 г.:

«... Попробуйте-ка подставить *вместо* юнкерски-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство *революционно-демократическое,* т. е. революционно разрушающее *всякие* привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм? Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг и шаги к социализму!

... Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии.

... Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет»* (стр. 27 и 28)*.

* См. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 101, 192, 193. *Ред.*

Заметьте, что это писано при Керенском, что речь идет здесь *не* о диктатуре пролетариата, *не* о социалистическом государстве, а о «революционно-демократическом». Неужели не ясно, что, *чем выше* мы поднялись над этой политической ступенькой, *чем полнее* мы воплотили в Советах социалистическое государство и диктатуру пролетариата, *тем менее* нам позволительно бояться «государственного капитализма»? Неужели не ясно, что *в материальном,* экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое еще нами, «преддверие», в дверь социализма не войдешь?

С какой стороны ни подходишь к вопросу, вывод один и тот же: рассуждение «левых коммунистов» о грозящем нам будто бы «государственном капитализме» есть сплошная экономическая ошибка и явственное доказательство полного их пленения именно мелкобуржуазной идеологией.

V

Крайне поучительно еще следующее обстоятельство.

Когда мы спорили в ЦИК с товарищем Бухариным*, он заметил между прочим: в вопросе о высоких жалованьях специалистам «мы» (очевидно: мы, «левые коммунисты») «правее Ленина», ибо никакого отступления от принципов здесь не видим, памятуя слова Маркса, что при известных условиях рабочему классу всего целесообразнее было бы «откупиться от этой банды»[118] (именно от банды капиталистов, т. е. *выкупить* у буржуазии землю, фабрики, заводы и прочие средства производства).

Это чрезвычайно интересное замечание вскрывает, во-первых, что Бухарин двумя головами выше левых эсеров и анархистов, что он вовсе не безнадежно погряз во фразах, а, напротив, старается вдуматься в *конкретные* трудности перехода — мучительного и тяжелого перехода — от капитализма к социализму.

* См. настоящий том, стр. 272—274. *Ред.*

Во-вторых, это замечание вскрывает еще нагляднее ошибку Бухарина.

В самом деле. Вдумайтесь в мысль Маркса.

Дело шло об Англии 70-х годов прошлого века, о кульминационном периоде домонополистического капитализма, о стране, в которой тогда всего меньше было военщины и бюрократии, о стране, в которой тогда всего более было возможностей «мирной» победы социализма в смысле «выкупа» буржуазии рабочими. И Маркс говорил: при известных условиях рабочие вовсе не откажутся от того, чтобы буржуазию выкупить. Маркс не связывал себе — и будущим деятелям социалистической революции — рук насчет форм, приемов, способов переворота, превосходно понимая, какая масса новых проблем тогда встанет, как изменится вся обстановка в ходе переворота, как *часто* и *сильно* будет она меняться в ходе переворота.

Ну, а в Советской России, *после* взятия власти пролетариатом, *после* подавления военного и саботажнического сопротивления эксплуататоров, — неужели не очевидно, что *некоторые* условия сложились по типу тех, которые могли бы сложиться полвека тому назад в Англии, если бы она мирно стала тогда переходить к социализму? Подчинение капиталистов рабочим в Англии могло бы тогда быть обеспечено следующими обстоятельствами: (1) полнейшим преобладанием рабочих, пролетариев, в населении вследствие отсутствия крестьянства (в Англии в 70-х годах были признаки, позволявшие надеяться на чрезвычайно быстрые успехи социализма среди сельских рабочих); (2) превосходной организованностью пролетариата в профессиональных союзах (Англия была тогда первою в мире страной в указанном отношении); (3) сравнительно высокой культурностью пролетариата, вышколенного вековым развитием политической свободы; (4) долгой привычкой великолепно организованных капиталистов Англии — тогда они были наилучше организованными капиталистами из всех стран мира (теперь это первенство перешло к Германии) — к решению компромиссом политических и экономических вопросов. Вот в силу

каких обстоятельств могла тогда явиться мысль о возможности *мирного* подчинения капиталистов Англии ее рабочим.

У нас это подчинение в данный момент обеспечено известными коренными посылками (победой в октябре и подавлением с октября по февраль военного и саботажнического сопротивления капиталистов). У нас, *вместо* полнейшего преобладания рабочих, пролетариев, в населении и высокой организованности их, фактором победы явилась поддержка пролетариев беднейшим и быстро разоренным крестьянством. У нас, наконец, нет ни высокой культурности, ни привычки к компромиссам. Если продумать эти конкретные условия, то станет ясно, что мы можем и должны добиться теперь *соединения* приемов беспощадной расправы[*] с капиталистами некультурными, ни на какой «государственный капитализм» не идущими, ни о каком компромиссе не помышляющими, продолжающими срывать спекуляцией, подкупом бедноты и пр. советские мероприятия, *с приемами компромисса* или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на «государственный капитализм», способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов *крупнейших* предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей.

Бухарин — превосходно образованный марксист-экономист. Поэтому он вспомнил, что Маркс был глубочайше прав, когда учил рабочих важности сохранить организацию крупнейшего производства именно в интересах облегчения перехода к социализму и полной допустимости мысли о том, чтобы *хорошо заплатить*

[*] Надо и здесь посмотреть правде в лицо: беспощадности, необходимой для успеха социализма, у нас все еще мало, и мало не потому, что нет решительности. Решительности у нас довольно. А нет уменья *поймать* достаточно быстро достаточное количество спекулянтов, мародеров, капиталистов — нарушителей советских мероприятий. Ибо это «уменье» создается лишь организацией учета и контроля! Во-вторых, нет достаточной твердости в судах, которые, вместо расстрела взяточников, назначают им полгода тюрьмы. Оба недостатка наши имеют один социальный корень: влияние мелкобуржуазной стихии, ее дряблость.

капиталистам, выкупить их, *ежели* (в виде исключения: Англия была тогда исключением) обстоятельства сложатся так, что заставят капиталистов мирно подчиниться и культурно, организованно перейти к социализму на условии выкупа.

Но Бухарин впал в ошибку, ибо не вдумался в конкретное своеобразие данного момента в России, — момента как раз исключительного, когда мы, пролетариат России, *впереди* любой Англии и любой Германии по нашему политическому строю, по силе политической власти рабочих и вместе с тем *позади* самого отсталого из западноевропейских государств по организации добропорядочного государственного капитализма, по высоте культуры, по степени подготовки к материально-производственному «введению» социализма. Не ясно ли, что из этого своеобразного положения вытекает для данного момента именно необходимость своеобразного «выкупа», который рабочие должны предложить культурнейшим, талантливейшим, организаторски наиболее способным капиталистам, готовым идти на службу к Советской власти и добропорядочно помогать налажению крупного и крупнейшего «государственного» производства? Не ясно ли, что при таком своеобразном положении мы должны стараться избежать двоякого рода ошибок, из которых каждая по-своему мелкобуржуазна? С одной стороны, непоправимой ошибкой было бы объявить, что раз признано несоответствие наших экономических «сил» и силы политической, то, «следовательно», не надо было брать власть[119]. Так рассуждают «человеки в футлярах», забывающие, что «соответствия» не будет никогда, что его не может быть в развитии природы, как и в развитии общества, что только путем ряда попыток, — из которых каждая, отдельно взятая, будет одностороння, будет страдать известным несоответствием, — создастся цельный социализм из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран.

С другой стороны, явной ошибкой было бы дать волю крикунам и фразерам, которые позволяют себя увлечь «яркой» революционностью, но на выдержанную, про-

думанную, взвешенную, учитывающую и труднейшие переходы революционную работу не способны.

К счастью, история развития революционных партий и борьбы большевизма с ними оставила нам в наследство резко очерченные типы, из коих левые эсеры и анархисты иллюстрируют собой тип плохоньких революционеров достаточно наглядно. Они кричат теперь — до истерики, захлебываясь, криком кричат — против «соглашательства» «правых большевиков». Но подумать они не умеют, *чем* плохо было *и за что по* справедливости осуждено историей и ходом революции «соглашательство».

Соглашательство времен Керенского отдавало власть империалистской буржуазии, а вопрос о власти есть коренной вопрос всякой революции. Соглашательство части большевиков в октябре — ноябре 1917 года либо боялось взятия власти пролетариатом, либо хотело *делить* власть поровну не только с «ненадежными попутчиками» вроде левых эсеров, но и с врагами, Черновцами, меньшевиками, которые неизбежно мешали бы нам в основном: в разгоне Учредилки, в беспощадном сокрушении Богаевских, в полном проведении советских учреждений, в каждой конфискации.

Теперь власть взята, удержана, укреплена в руках одной партии, партии пролетариата, даже без «ненадежных попутчиков». Говорить теперь о соглашательстве, когда нет и быть не может даже речи о разделе *власти,* об отказе от диктатуры пролетариев против буржуазии, значит просто повторять, как сорока, заученные, но непонятые слова. Называть «соглашательством» то, что, придя в положение, когда мы можем и должны управлять страной, мы стараемся привлечь к себе, не жалея денег, культурнейшие из капитализмом обученных элементов, их взять на службу против мелкособственнического распада, это значит вовсе не уметь думать об экономических задачах строительства социализма.

И потому — как ни хорошо аттестует тов. Бухарина то обстоятельство, что он сразу «устыдился» в ЦИК той «услуги», которую оказали ему Карелины и Ге, —

все же по отношению к *течению* «левых коммунистов» остается серьезным предостережением указание на их политических соратников.

Вот вам «Знамя Труда», орган левых эсеров, в № от 25 апреля 1918 г. гордо заявляющее: «Нынешняя позиция нашей партии солидаризируется с другим течением в большевизме (Бухариным, Покровским и др.)». Вот вам меньшевистский «Вперед» от того же числа, содержащий, между прочим, следующий «тезис» небезызвестного меньшевика Исува:

«Чуждая с самого начала истинно пролетарского характера политика Советской власти в последнее время все более открыто вступает на путь соглашения с буржуазией и принимает явно антирабочий характер. Под флагом национализации промышленности проводится политика насаждения промышленных трестов, под флагом восстановления производительных сил страны делаются попытки уничтожения восьмичасового рабочего дня, введения сдельной заработной платы и системы Тейлора, черных списков и волчьих паспортов. Эта политика грозит лишить пролетариат его основных завоеваний в экономической области и сделать его жертвой безграничной эксплуатации со стороны буржуазии».

Не правда ли, великолепно?

Друзья Керенского, ведшие вместе с ним империалистическую войну во имя тайных договоров, обещавших аннексии русским капиталистам, коллеги Церетели, собравшегося 11 июня обезоружить рабочих[120], Либерданы, которые власть буржуазии прикрывали звонкими фразами, они, они изобличают Советскую власть в «соглашении с буржуазией», в «насаждении трестов» (т. е. именно в насаждении «государственного капитализма»!), в введении системы Тейлора.

Да, Исуву надо поднести медаль от большевиков, а его тезис выставить в каждом рабочем клубе и союзе, как образчик *провокаторских речей буржуазии.* Рабочие знают теперь хорошо, по опыту знают повсюду Либерданов, Церетели, Исувов, и внимательное размышление о том, почему *подобные лакеи буржуазии* провоцируют рабочих на сопротивление системе Тейлора и «насаждению трестов», будет архиполезно для рабочих.

Сознательные рабочие будут вдумчиво сопоставлять «тезис» друга господ Либерданов и Церетели, Исува, с следующим тезисом «левых коммунистов»:

«Введение трудовой дисциплины, в связи с восстановлением руководительства капиталистов в производстве, не может существенно увеличить производительность труда, но оно понизит классовую самодеятельность, активность и организованность пролетариата. Оно грозит закрепощением рабочего класса, возбудит недовольство как отсталых слоев, так и авангарда пролетариата. Для проведения этой системы в жизнь, при господствующей в пролетарской среде ненависти против «саботажников капиталистов», коммунистической партии пришлось бы опереться на мелкую буржуазию против рабочих и тем погубить себя, как партию пролетариата» («Коммунист» № 1, стр. 8, столб. 2).

Вот нагляднейшее доказательство того, как «левые» попали в ловушку, поддались на провокацию Исувов и других иуд капитализма. Вот — хороший урок рабочим, знающим, что именно авангард пролетариата стоит за введение трудовой дисциплины, что именно мелкая буржуазия больше всего лезет из кожи для разрушения этой дисциплины. Такие речи, как приведенный тезис «левых», есть величайший позор и полное отречение от коммунизма на деле, полный переход на сторону именно мелкой буржуазии.

«В связи с восстановлением руководительства капиталистов», вот какими словами думают «защищаться» «левые коммунисты». Никуда не годная защита, ибо «руководительство» капиталистам дается Советской властью, во-первых, при наличности рабочих комиссаров или рабочих комитетов, следящих за каждым шагом руководителя, учащихся на его руководительском опыте, имеющих возможность не только обжаловать распоряжения руководителя, но сместить его через органы Советской власти. Во-вторых, «руководительство» капиталистам дается для исполнительных функций, на время работы, условия которой определены именно Советской властью и ею же отменяются и пересматриваются. В-третьих, «руководительство» капиталистам дается Советской властью не как капиталистам, а как специалистам-техникам или организаторам за

высшую оплату труда. И рабочие прекрасно знают, что организаторы действительно крупных и крупнейших предприятий, трестов или других учреждений, на девяносто девять сотых принадлежат к классу капиталистов, как и первоклассные техники, — но именно их мы, пролетарская партия, должны брать в «руководители» процесса труда и организации производства, ибо иных, знающих это дело из практики, из опыта, людей *нет.* Ибо рабочие, вышедшие из младенческого возраста, когда их могла сбивать «левая» фраза или мелкобуржуазная распущенность, идут к социализму именно через капиталистическое руководительство трестами, через крупнейшее машинное производство, через предприятия с оборотами в несколько миллионов в год, — только через такие производства и предприятия. Рабочие — не мелкие буржуа. Они не боятся крупнейшего «государственного капитализма», они его ценят, как их, *пролетарское,* орудие, которое *их, Советская,* власть употребит в дело против мелкособственнического распада и развала.

Этого не понимают лишь деклассированные и потому насквозь мелкобуржуазные интеллигенты, типом которых в группе «левых коммунистов» и в их журнале выступает Осинский, когда он пишет:

«... Вся инициатива в деле организации и руководства предприятием будет принадлежать «организаторам трестов»: ведь мы не *учить* их хотим, не делать их рядовыми работниками, а *учиться* у них» («Коммунист» № 1, стр. 14, столб. 2).

Потуги на иронию в этой фразе направлены против моих слов: «учиться социализму у организаторов трестов».

Осинскому это смешно. Он хочет организаторов трестов сделать «рядовыми работниками». Если бы это писал человек такого возраста, про который поэт сказал: «Пятнадцать только лет, не более того?»...[121] — тогда бы удивляться было нечему. Но от марксиста, учившегося тому, что социализм невозможен без использования завоеваний техники и культуры, достигнутых крупнейшим капитализмом, слышать такие речи

несколько странно. От марксизма тут не осталось ничего.

Нет. Коммунистами достойны называться лишь те, кто понимает, что создать или ввести социализм, *не учась* у организаторов треста, *нельзя.* Ибо социализм не есть выдумка, а есть усвоение пролетарским авангардом, завоевавшим власть, усвоение и применение того, что создано трестами. Нам, партии пролетариата, *неоткуда* взять уменья организовать крупнейшее производство, по типу трестов, как тресты, — *неоткуда,* если не взять его у первоклассных специалистов капитализма.

Их нам учить нечему, если не задаваться ребяческой целью «учить» буржуазных интеллигентов социализму: их надо не учить, а экспроприировать (что в России достаточно «решительно» делается), их саботаж надо *сломить,* их надо, как слой или группу, *подчинить* Советской власти. У них же нам, — если мы коммунисты не ребяческого возраста и не ребяческого понимания, — у них нам надо учиться, и есть чему учиться, ибо *опыта* самостоятельной работы по налажению крупнейших, десятки миллионов населения обслуживающих, предприятий у партии пролетариата и у авангарда пролетариата *нет.*

И лучшие рабочие России поняли это. Они начали учиться у капиталистов-организаторов, у инженеров-руководителей, у техников-специалистов. Они начали твердо и осторожно с более легкого, постепенно переходя к труднейшему. Если в металлургии и в машиностроении дело идет медленнее, то это потому, что оно труднее. А рабочие текстили, табачники, кожевенники не боятся, как деклассированные мелкобуржуазные интеллигенты, «государственного капитализма», не боятся «учиться у организаторов трестов». Эти рабочие в центральных руководящих учреждениях, типа «Главкожи» или «Центротекстиля», сидят рядом с капиталистами, *учатся у них,* налаживают тресты, налаживают «государственный капитализм», при Советской власти являющийся преддверием социализма, условием прочной победы социализма.

Такая работа передовых рабочих России, наряду с их работой по введению трудовой дисциплины, пошла и идет, не шумно, не ярко, без звона и треска, необходимого для некоторых «левых», с громадной осторожностью и постепенностью, с учетом уроков практики. В этой тяжелой работе, работе практического *ученья* строить крупнейшее производство, залог того, что мы на верном пути, — залог того, что сознательные рабочие России ведут борьбу против мелкособственнического распада и развала, против мелкобуржуазной недисциплинированности*, залог победы коммунизма.

VI

В заключение — два замечания.

Когда мы спорили с «левыми коммунистами» 4 апреля 1918 г. (см. № 1 «Коммунист», стр. 4, примечание), я в упор поставил им вопрос: попробуйте объяснить, чем вы недовольны в железнодорожном декрете, дайте *ваши* исправления его. Это — ваш долг, как советских руководителей пролетариата, иначе ваши слова сводятся к фразе.

Вышел 20 апреля 1918 г. «Коммунист» № 1 — в нем *ни слова* о том, как бы надо, по мнению «левых коммунистов», изменить или исправить ж.-д. декрет.

Этим молчанием «левые коммунисты» осудили себя сами. Они ограничились вылазками-намеками *против* ж.-д. декрета (стр. 8 и 16 в № 1), но ничего членораздельного на вопрос: «как же исправить декрет, если он неверен?» *не дали.*

Комментарии излишни. *Такую* «критику» ж.-д. декрета (образца нашей линии, линии твердости, линии диктатуры, линии пролетарской дисциплины) сознательные рабочие назовут либо «исувовской», либо фразой.

---

* Крайне характерно, что у авторов тезисов нет ни звука о значении *диктатуры* пролетариата в *экономической* области жизни. Они говорят только «об организованности» и т. п. Но это признает и мелкий буржуа, чурающийся именно *диктатуры* рабочих в экономических отношениях. Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма.

Другое замечание. В № 1 «Коммуниста» напечатана очень лестная для меня рецензия т. Бухарина на мою брошюру «Государство и революция». Но, как ни ценен мне отзыв людей вроде Бухарина, я должен по совести сказать, что *характер* рецензии обнаруживает печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к *прошлому,* а не к будущему. Бухарин заметил и подчеркнул то, что может быть общего в вопросе о государстве у пролетарского и мелкобуржуазного революционера. Бухарин «не заметил» как раз того, что отделяет первого от второго.

Бухарин заметил и подчеркнул, что старый государственный аппарат надо «разбить», «взорвать», что буржуазию надо «додушить» и т. п. Взбесившийся мелкий буржуа тоже может хотеть этого. И это, в главных чертах, *уже* сделала революция наша с октября 1917 г. по февраль 1918 г.

Но чего не может хотеть даже самый революционный мелкий буржуа, чего хочет сознательный пролетарий, чего *еще не* сделала наша революция, об этом также говорится в моей брошюре. И об этой задаче, задаче завтрашнего дня, Бухарин промолчал.

А я тем более имею оснований об этом не молчать, что, во-первых, от коммуниста следует ждать большего внимания к задачам завтрашнего, а не вчерашнего дня, а, во-вторых, моя брошюра писана *до* взятия власти большевиками, когда большевиков нельзя было угощать вульгарно-мещанским соображением: «ну, *после* того, как захватили власть, *конечно,* запели о дисциплине...»

«... Социализм будет перерастать в коммунизм... ибо люди привыкнут к соблюдению элементарных условий общественности без насилия и без подчинения» («Государство и революция», стр. 77—78*. Об «элементарных условиях» речь шла, следовательно, *до* взятия власти).

«... Только тогда демократия начнет отмирать...» когда «люди постепенно привыкнут к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 83. *Ред.*

во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством» (там же, стр. 84*; о «прописях» речь шла *до* взятия власти).

«... Высшая фаза развития коммунизма» (каждому по потребностям, каждый по способностям) «предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного зря, вроде как бурсаки у Помяловского, портить склады общественного богатства и требовать невозможного» (там же, стр. 91).

«... До тех пор, пока наступит высшая фаза коммунизма, социалисты требуют строжайшего контроля со стороны общества и со стороны государства над мерой труда и мерой потребления...» (там же)**.

«... Учет и контроль — вот главное, что требуется для налажения, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества» (там же, стр. 95)***. И контроль этот надо наладить не только за «ничтожным меньшинством капиталистов, за господчиками, желающими сохранить капиталистические замашки», но и за теми из рабочих, которые «глубоко развращены капитализмом» (там же, стр. 96)****, и за «тунеядцами, баричами, мошенниками и тому подобными хранителями традиций капитализма» (там же).

Знаменательно, что *этого* Бухарин *не* подчеркнул.

5. V. 1918.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 89. *Ред.*
** Там же, стр. 97. *Ред.*
*** Там же, стр. 101. *Ред.*
**** Там же, стр. 102. *Ред.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК РКП(б) ПО ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ [122]

Немецкому ультиматуму уступить. Английский ультиматум отклонить. (Ибо война против Германии грозит непосредственно бòльшими потерями и бедствиями, чем против Японии.)

Ввиду явного политического союза украинской контрреволюции с русской, ввести военное положение против буржуазии.

Направить все силы на защиту уральско-кузнецкого района и территории как от Японии, так и от Германии[*].

С Мирбахом вести переговоры в целях выяснения того, обязуются ли заключить мир Финляндии и Украины с Россией, и всячески ускорять этот мир, сознавая, что он несет *новые* аннексии.

Принято в ЦК
в понедельник,
6. V. 1918, *ночью.*

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

---

[*] Начать тотчас эвакуацию на Урал всего вообще и Экспедиции заготовления государственных бумаг в частности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЕКРЕТА О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДИКТАТУРЕ[123]

Переделать проект постановления следующим образом:

1) выкинуть ссылки на международное положение;

2) вставить, что после мира с Украиной у нас останется хлеба не больше как *в обрез,* чтобы не умереть с голоду;

3) вставить, что постановления диктатора проверяются его коллегией, имеющей право, не задерживая исполнения, обжаловать в Совет Народных Комиссаров;

4) — что постановления, связанные по характеру их с ведомствами Путей сообщения и Высшего совета народного хозяйства, принимаются по совещанию с соответствующими ведомствами;

5) юридически точнее формулировать новые права комиссара продовольствия;

6) сильнее подчеркнуть основную мысль о необходимости, для спасения от голода, вести и провести беспощадную и террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба;

7) точно определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не *вывозящие их* на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются *врагами народа* и подвергаются заключению в тюрьме на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из его общины;

8) внести добавление о долге трудящихся, неимущих и не имеющих излишков крестьян объединиться для беспощадной борьбы с кулаками;

9) точно определить отношение делегаткомов к губпродкомам и права и обязанности первых в ведении продовольственных работ.

Написано 8 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

ДОПОЛНЕНИЕ К ДЕКРЕТУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ДИКТАТУРЕ

Объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты, а также всех расточающих хлебные запасы на самогонку, врагами народа, предавать Революционному суду и подвергать впредь заключению в тюрьме не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из своей общины, а самогонщиков сверх того к принудительным общественным работам.

Написано 9 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

О МОБИЛИЗАЦИИ РАБОЧИХ НА БОРЬБУ С ГОЛОДОМ

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[124]

Комиссариату труда дается поручение принять самые экстренные меры, дабы, по соглашению с профессиональными союзами и под безусловным руководством Комиссариата продовольствия, мобилизовать как можно больше передовых, организованных и сознательных рабочих для помощи борьбе деревенской бедноты против богатеев-кулаков и для беспощадного подавления спекуляции хлебом и срыва монополии на хлеб.

Написано 9 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

ПРОТЕСТ ГЕРМАНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПРОТИВ ОККУПАЦИИ КРЫМА [125]

11.V. 1918

По поводу радио от главнокомандующего германских войск на востоке.

Народный комиссар по иностранным делам считает необходимым выразить германскому правительству свой решительный протест:

1) Ни одного разу ни в одном документе германское правительство не заявляло нам о том, будто наш флот участвовал в боях против немецких войск на Украине.

2) Поэтому соответствующее заявление в радио от 11.V. 1918 явно неверно, не находит себе подтверждения в актах германского правительства.

3) Если часть флота причисляла себя к украинскому флоту, то она и осталась в Севастополе.

3 bis) Если наш флот ушел из Севастополя, то это сделано было лишь после наступления германцев и нападения на Севастополь, следовательно, в этом случае явно нарушен был Брестский договор германцами, а не нами.

4) Факты доказывают, следовательно, что мы твердо стоим на почве Брестского договора, германцы же отступили от него, заняв весь Крым.

5) Они заняли его только германскими войсками, удалив оттуда всех украинцев.

6) Они заняли Крым после того, как германское правительство в своей собственной радио от... месяца 1918 г.[126] совершенно точно заявило, что считает Крым не входящим в территорию Украины.

7) Посол Германии Мирбах заявил нашему комиссару иностранных дел, что Германия не претендует на новые территориальные приобретения.

8) Если в данный момент германское правительство заняло другую позицию и предъявляет требования на Крым или на часть Крыма или на другие территориальные приобретения, то мы считали бы безусловно необходимой полную ясность в этом деле, и мы заявляем еще раз официально, что с своей стороны настаиваем на заключении точного мира с Финляндией, Украиной и Турцией, воюющей вопреки Брестскому договору о мире.

9) Мы еще раз настоятельно просим германское правительство сообщить нам, стоит ли оно на позиции желательности мира с Украиной, Финляндией и Турцией и какие шаги оно предприняло и предпримет в этих целях.

10) По вопросу о Черноморском флоте мы согласны дать всяческие новые гарантии его невмешательства в войну или его разоружения (о чем вчера, 10. V. 1918, посол Мирбах официально заявил нам), если только точные условия полного мира, т. е. мира и с Финляндией, и с Украиной, и с Турцией, германское правительство нам сообщит и этот мир будет заключен, на чем мы настаиваем.

11) Мы нисколько не отказываемся и от возвращения флота в Севастополь, если этот порт, — согласно заявлению Мирбаха от 10. V. 1918 в беседе с народным комиссаром иностранных дел, — не аннектируется в той или иной форме и не оккупируется Германией и если точный и полный мир с германцами, как с составной частью финских, украинских и турецких армий, будет осуществлен.

Впервые напечатано в 1950 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 27

Печатается по рукописи

ТЕЗИСЫ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ [127]

I

Многократно уже указывалась в большевистской печати и признавалась в официальных резолюциях органов высшей Советской власти крайняя непрочность международного положения Советской республики, окруженной империалистскими державами.

За последние дни, т. е. в первую треть мая 1918 г., политическое положение чрезвычайно обострилось как в силу внешних, так и в силу внутренних причин:

Во-первых, усилилось прямое наступление контрреволюционных войск (Семенова и др.) при помощи японцев на Дальнем Востоке, а в связи с этим ряд признаков указывал на возможность соглашения всей антигерманской империалистской коалиции на программе предъявления России ультиматума: либо воюй с Германией, либо нашествие японцев при нашей помощи.

Во-вторых, в германской политике вообще взяла верх после Бреста военная партия, которая с минуты на минуту могла бы и теперь взять верх по вопросу о немедленном общем наступлении против России, т. е. совершенно отбросить другую политику буржуазно-империалистских кругов Германии, стремящихся к новым аннексиям в России, но на время к миру с ней, а не к общему наступлению на нее.

В-третьих, реставрация буржуазно-помещичьего монархизма в Украине при поддержке кадетско-октябристских элементов всероссийской буржуазии и при

помощи германских войск не могла не обострить борьбы против контрреволюции у нас, не могла не окрылить планов, не поднять духа у нашей контрреволюции.

В-четвертых, крайне обострилась продовольственная разруха и привела во многих местах к прямому голоду как вследствие того, что от нас отрезан был Ростов-на-Дону, так и вследствие усилий мелкой буржуазии и капиталистов вообще сорвать хлебную монополию, при недостаточно твердом, дисциплинированном и беспощадном отпоре господствующего класса, т. е. пролетариата, этим стремлениям, усилиям и попыткам.

II

Внешняя политика Советской власти никоим образом не должна быть изменяема. Наша военная подготовка еще не закончена, и потому общим лозунгом остается по-прежнему: лавировать, отступать, выжидать, продолжая эту подготовку изо всех сил.

Отнюдь не отказываясь вообще от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы, мы в данный момент не можем пойти на военное соглашение с англо-французской коалицией. Ибо реальную важность для нее имеет отвлечение войск Германии с Запада, т. е. продвижение многих японских корпусов внутрь Европейской России, а это условие неприемлемо, как полный крах Советской власти. Если бы ультиматум такого рода предъявила нам англо-французская коалиция, мы бы ответили отказом, ибо опасность японского движения может быть парализована с меньшими трудностями (или может быть оттянута на более продолжительное время), чем опасность занятия германцами Питера, Москвы и большей части Европейской России.

III

При учете задач внешней политики Советской власти в данный момент требуется величайшая осторожность, осмотрительность и выдержка, чтобы необдуманным или поспешным шагом не помочь крайним элементам военных партий Японии или Германии.

Дело в том, что в обеих этих странах крайние элементы военной партии стоят за немедленное и общее наступление на Россию в целях занятия всей ее территории и свержения Советской власти. И с минуты на минуту эти крайние элементы могут взять верх.

Но, с другой стороны, несомненный факт, что в Германии большинство империалистской буржуазии стоит против такой политики, предпочитая в данный момент аннексионистский мир с Россией дальнейшей войне по тому соображению, что такая война отвлекла бы силы от Запада, увеличила бы и без того чувствительную уже непрочность внутреннего положения в Германии, затруднила бы получение сырья из мест, объятых восстанием или пострадавших от разрушения железных дорог, от недосева и т. п. и т. д.

А японское стремление наступать против России сдерживает, во-первых, опасность движения и восстаний в Китае; во-вторых, некоторый антагонизм Америки, боящейся усиления Японии и надеющейся при мире добывать сырье из России более легким путем.

Разумеется, вполне возможно, что и в Японии и в Германии крайние элементы военной партии с минуты на минуту возьмут верх. Гарантий от этого быть не может, пока не вспыхнула революция в Германии. Американская буржуазия может стакнуться с японской; японская с германской. Поэтому усиленнейшая военная подготовка наш безусловный долг.

Но пока остались хотя бы некоторые шансы на сохранение мира или на заключение, ценой известных новых аннексий или новых потерь, мира с Финляндией, Украиной и Турцией, мы никоим образом не должны делать ни одного шага, который мог бы помочь крайним элементам военной партии империалистских держав.

IV

В вопросе об усиленной военной подготовке, как и в вопросе о борьбе против голода, на первую очередь выдвигается задача организационная.

Не может быть и речи о сколько-нибудь серьезной военной подготовке без преодоления продовольственных трудностей, без обеспечения населению правильного снабжения хлебом, без введения строжайшего порядка в железнодорожный транспорт, без создания в массах трудящегося населения (а не только в верхушках его) действительно железной дисциплины. Именно в этой области мы всего больше отстали.

Как раз полнейшим непониманием этой истины грешат больше всего левоэсеровские и анархистские элементы с их криками о «повстанческих» комитетах, с воплями: «к оружию» и т. п. Такие крики и вопли — верх тупоумия и самой жалкой, презренной и отвратительной фразы, ибо смешно говорить о «восстании» и «повстанческих комитетах», когда центральная Советская власть изо всех сил убеждает население учиться военному делу и вооружаться; — когда у нас гораздо больше оружия, чем мы умеем подсчитать и раздать; — когда именно разруха и отсутствие дисциплины мешает нам использовать наличное оружие, заставляет нас упускать дорогое время подготовки.

Усиленная военная подготовка для серьезной войны требует не порыва, не клича, не боевого лозунга, а длительной, напряженной, упорнейшей и дисциплинированной работы в массовом масштабе. Надо дать беспощадный отпор не желающим этого понять левоэсеровским и анархистским элементам, а не давать им заражать своей истерикой кое-какие элементы нашей, пролетарски-коммунистической, партии.

V

Против буржуазии, поднявшей голову в последние дни вследствие указанных выше обстоятельств, необходима беспощадная борьба, введение военных положе-

ний, закрытие газет, арест вожаков и т. п. и т. д. Эти меры столь же необходимы, как необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию. Без железной дисциплины пролетариата ни от контрреволюции, ни от голода не спастись.

В частности надо иметь в виду, что буржуазия в последние дни с неподражаемым искусством, с ловкостью виртуоза пользовалась таким орудием против пролетарской власти, как сеяние паники. И некоторые из наших товарищей, особенно из неустойчивых по отношению к левоэсеровской и анархистской революционной фразе, дали увлечь себя, впадая в состояние паники или не соблюдая той грани, которая отделяет законное и необходимое предупреждение против грозящих опасностей от сеяния паники.

Необходимо твердо помнить основные особенности всего современного экономического и политического положения России, в силу которых нельзя помочь делу никакими порывами. Необходимо твердо усвоить себе и добиться усвоения всеми рабочими той истины, что только выдержанная и терпеливая работа создания и восстановления железной пролетарской дисциплины с беспощадной расправой над хулиганами, кулаками и дезорганизаторами способна отстоять Советскую власть в настоящий момент, в момент одного из труднейших и опаснейших переходов, ставший неизбежным вследствие запоздания революции на Западе.

Написано 12 или 13 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК И МОСКОВСКОГО СОВЕТА 14 МАЯ 1918 г. [128]

Товарищи, позвольте познакомить вас с теперешним положением дел во внешней политике. Товарищи, за последние дни во многих отношениях наше международное положение осложнилось, ввиду того, что обострилось общее положение. На почве этого обострения провокация, умышленное сеяние паники буржуазной прессой и ее подголоском — социалистической прессой, снова делает свое черное и грязное дело восстановления корниловщины.

Я прежде всего обращу ваше внимание на то, чем определяется в своей основе международное положение Советской республики, чтобы перейти ко внешним юридическим формам, определяющим это положение, и на этом основании обрисовать снова возникшие трудности, или, вернее, очертить тот переломный пункт, к которому мы подошли и который послужил основой обострения политического положения.

Товарищи, вы знаете, и из опыта двух русских революций подкрепили это знание с особенной силой, что самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства. Эти положения, которые являются основой всего миросозерцания марксистов и которые подтверждены для нас, русских революционеров, великим опытом обеих русских революций, — эти положения не следует ни на минуту упускать

из виду, чтобы не потеряться в дебрях и в лабиринте дипломатических ухищрений, — в лабиринте, иногда даже искусственно создаваемом и запутываемом людьми, классами, партиями и группами, любящими или вынужденными в мутной воде ловить рыбу.

Недавно мы переживали и в известной степени переживаем сейчас как раз такой момент, когда наши контрреволюционеры — кадеты и их первые подголоски, правые эсеры и меньшевики, — пытались использовать осложнившееся международное положение.

Это положение в основных чертах сводится к тому, что Социалистическая Советская Республика Российская остается, в силу причин экономического и политического характера, ставших вам известными, не раз обрисованных нами в печати, в силу иного темпа развития, иной почвы для развития, чем на Западе, — в силу этого, наша социалистическая Советская республика остается пока оазисом среди бушующего моря империалистического хищничества. И основным экономическим фактором на Западе является то, что эта империалистическая война, истерзавшая и измучившая человечество, породила такие сложные, такие острые, такие запутанные конфликты, что сплошь да рядом, на каждом шагу, возникает положение, когда решение вопроса в пользу войны и мира, в пользу той или иной группировки, висит на волоске. Мы переживали именно такое положение в последние дни. Противоречия, порожденные бешеной схваткой между империалистическими державами, втянутыми в войну, явившуюся результатом экономических условий развития капитализма в течение целого ряда десятилетий, привели к тому, что сами империалисты бессильны уже остановить эту войну. Благодаря этим противоречиям вышло так, что общий, лежащий в основе экономического капиталистического союза, союз империалистов всех стран, союз, естественный и неизбежный для защиты капитала, не знающего отечества и доказавшего многими крупнейшими, величайшими эпизодами в мировой истории, что выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза

капиталистов всех стран против трудящихся, — этот союз не является движущей силой политики.

Конечно, он по-прежнему остается основной экономической тенденцией капиталистического строя, которая должна проявить себя с неизбежной силой в конце концов. Исключением из этой основной тенденции капитализма является то, что империалистическая война разделила на группы, на враждебные группы, на враждебные коалиции империалистические державы, поделившие между собой в настоящее время, можно сказать, без всякого изъятия всю землю. Эта вражда, эта борьба, эта мертвая схватка говорит, под известными условиями, что союз империалистов всех стран здесь невозможен. Мы присутствуем при таком положении, когда бушующие волны империалистической реакции, империалистической бойни народов, бросаются на маленький остров социалистической Советской республики, которые готовы, кажется, вот-вот затопить его, но оказывается, что эти волны сплошь и рядом разбиваются одна о другую.

Основные противоречия между империалистическими державами привели к такой беспощадной борьбе, что, даже сознавая ее безвыходность, ни та, ни другая группа не в состоянии по произволу вырваться из железных тисков этой войны. Два главных противоречия война определила при этом, и они определили международное положение социалистической Советской республики в данный момент. Первое, это — достигшая крайней степени ожесточенности борьба между Германией и Англией на Западном фронте. Мы слышали не раз, как представители то одного, то другого из этих воюющих лагерей давали обещания и заверения и своему народу и другим народам, что вот-вот, еще одно последнее усилие, и враг будет сломлен, отечество будет защищено и интересы культуры и освободительной войны навсегда будут обеспечены. И чем дальше затягивается эта неслыханная борьба, чем глубже втягиваются в нее борющиеся стороны, тем дальше отодвигается выход из этой бесконечной войны. Ожесточенность этой схватки и делает крайне затруднительным,

почти невозможным союз величайших империалистических держав против Советской республики, завоевавшей за какие-нибудь полгода своего существования горячие симпатии и самое безраздельное сочувствие всех сознательных рабочих всех стран мира.

Вторым противоречием, определяющим международное положение России, является соперничество между Японией и Америкой. Экономическое развитие этих стран в течение нескольких десятилетий подготовило бездну горючего материала, делающего неизбежной отчаянную схватку этих держав за господство над Тихим океаном и его побережьем. Вся дипломатическая и экономическая история Дальнего Востока делает совершенно несомненным, что на почве капитализма предотвратить назревающий острый конфликт между Японией и Америкой невозможно. Это противоречие, временно прикрытое теперь союзом Японии и Америки против Германии, задерживает наступление японского империализма против России, которое давно подготовлялось, которое давно неоднократно нащупывало себе почву, которое в известной степени началось и поддерживается контрреволюционными силами. Поход, начатый против Советской республики (десант во Владивостоке, поддержка банд Семенова), задерживается, ибо грозит превратить скрытый конфликт между Японией и Америкой в открытую войну. Конечно, вполне возможно, и мы не должны забывать того, что группировки между империалистскими державами, как бы прочны они ни казались, могут быть в несколько дней опрокинуты, если того требуют интересы священной частной собственности, священные права на концессии и т. п. И, может быть, достаточно малейшей искры, чтобы взорвать существующую группировку держав, и тогда указанные противоречия не смогут уже служить нам защитой.

Но сейчас охарактеризованное положение объясняет, почему наш социалистический остров может сохраняться среди бушующей бури, и, вместе с тем, объясняет, почему это положение столь неустойчиво и порой кажется, к великому восторгу буржуазии и

панике мелкой буржуазии, волны, вот-вот, захлестнут его.

Внешней оболочкой, внешним выражением этого положения являются Брестский договор, с одной стороны, и обычаи и законы, касающиеся нейтральных стран, с другой.

Вы знаете, чего стоят договоры и чего стоят законы перед лицом разгоревшихся международных конфликтов, это — не более, как клочок бумаги.

Эти слова принято цитировать и вспоминать, как образец цинизма внешней политики империализма, но цинизм заключается не в этих словах, а в той беспощадной, жестоко беспощадной и мучительно беспощадной империалистической войне, в которой все мирные договоры и все законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираться до тех пор, пока будет существовать капитализм.

Вот почему, когда мы подходим к вопросу, составляющему для нас самый главный вопрос, — к вопросу о Брестском мире, о возможности его нарушения и о последствиях, вытекающих для нас из такого положения, если мы хотим твердо стоять на своих социалистических ногах и не хотим дать себя скинуть проискам и провокации контрреволюционеров, какими бы они социалистическими ярлыками ни прикрывались, мы не должны забывать ни на одну минуту экономической основы всех мирных договоров, в том числе и Брест-Литовского, экономической основы всякой нейтральности, в том числе и нашей. Мы не должны забывать, с одной стороны, о положении дел в международном масштабе, о положении дел в международном империализме, по отношению к тому классу, который растет и который рано или поздно, пусть даже позднее, чем этого хотим и ожидаем, но который все же станет наследником капитализма и завоюет капитализм всего мира. А с другой стороны, мы не должны забывать отношения между собою империалистических стран, отношений между империалистическими экономическими группами.

Выяснив это положение, мы, товарищи, поймем, я думаю, без труда, какое значение имеют те дипломати-

ческие частности, подробности, даже иногда мелочи, которые больше всего сосредоточивают наше внимание за последние дни, которые за последние дни у нас на памяти. Понятно, что непрочность в международном положении является основой для паники. Она исходит от кадетов, правых эсеров и меньшевиков, поддерживающих интересы тех, кто хочет, кто стремится к тому, чтобы сеять панику. Нисколько не закрывая глаза на всю опасность и трагичность положения, анализируя экономические отношения в международном масштабе, мы должны сказать — да, вопрос о войне и мире висит на волоске, как на Западе, так и на Дальнем Востоке, потому что существуют две тенденции: одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим — две тенденции, из которых ни одна прочной под собой основы не имеет. Да, сейчас Япония не может решиться наступать целиком, хотя она, имея миллионную армию, заведомо слабую Россию взять бы могла. Когда это будет, я не знаю, и никто не может знать.

Форма ультиматума грозит войной с союзными народами и договором с Германией, но это может перемениться через несколько дней. Это может перемениться всегда, потому что американская буржуазия, теперь враждующая с Японией, может завтра столковаться с ней, потому что японская буржуазия может завтра столковаться с германской. У них есть основные интересы, интересы раздела земного шара, интересы помещиков, капитала, обеспечения, как они выражаются, своего национального достоинства и своих национальных интересов. Этот язык достаточно известен тем, кто имеет — я не знаю — несчастье или привычку читать газеты, вроде эсеровских. И все знают, когда нам часто говорят о национальном достоинстве, мы прекрасно знаем после опыта 1914 года, какие факты империалистического грабежа под этим скрываются. Понятно, почему, в силу этого отношения, на Дальнем Востоке положение представляет из себя нечто непрочное. Мы должны сказать одно: надо ясно смотреть на эти противоречия капиталистических интересов, надо знать,

что прочность Советской республики с каждой неделей и с каждым месяцем возрастает и вместе с тем растет сочувствие к ней среди трудящегося и эксплуатируемого населения всех стран.

И, вместе с тем, с минуты на минуту, со дня на день, надо быть готовым и ждать перемены международной политики в пользу политики крайних военных партий.

Положение германской коалиции для нас ясно. Большинство буржуазных партий Германии в данный момент стоит за соблюдение Брестского мира, но которое, конечно, очень радо «улучшить» его и получить еще несколько аннексий за счет России. Что заставляет их смотреть с этой точки зрения, — это политические и военные соображения с точки зрения германских национальных интересов, как они говорят, — империалистических интересов, это заставляет их предпочитать мир на Востоке, чтобы у них были развязаны руки на Западе, где уже много раз германский империализм обещал победу немедленно и где каждая неделя показывает или каждый месяц показывает, что эта победа, чем больше одерживают частичных побед, отходит тем дальше в неизмеримую даль. С другой стороны, мы имеем военную партию, которая не раз проявляла себя в Брестском договоре и которая, естественно, существует во всех империалистических державах, — военную партию, которая говорит себе: силой надо пользоваться немедленно, не считаясь с дальнейшими последствиями. Это голоса крайней военной партии, она известна в истории Германии, начиная с тех пор, когда в истории начались головокружительные военные победы, она известна с 1866 года, например, когда крайняя военная партия Германии одержала победы над Австрией, превратила эту победу в полнейший разгром. Все эти столкновения, все эти конфликты неизбежны, и они вызывают то, что сейчас с этой стороны дело все висит на волоске, что, с одной стороны, буржуазное империалистическое большинство германского парламента, германские имущие классы, германские капиталисты предпочитают оставаться на почве Брестского договора, отнюдь,

повторяю, не отказываясь от его «улучшения». И, с другой стороны, с минуты на минуту, со дня на день надо быть готовыми, надо ждать перемены политики в интересах крайней военной партии.

Отсюда понятна непрочность международного положения, отсюда понятно, как легко на этой почве создать то или иное положение партии, и отсюда понятно, какая осмотрительность, осторожность и какая выдержка и хладнокровие требуются от Советской власти, чтобы ясно определить свою задачу. Пусть русская буржуазия мечется от ориентации французской к ориентации немецкой. Им это нравится. Они в нескольких местах видели, какая хорошая гарантия против мужика, берущего землю, и против рабочего, строящего основы социализма, находит себе место в немецкой поддержке. Они вчера, в течение долгого времени, в течение нескольких лет называли изменниками родины тех, кто осуждал империалистскую войну и раскрывал глаза на нее, а нынче они все готовы в несколько недель переменить свою политическую веру и от союза с хищниками английскими перейти к союзу с хищниками германскими против Советской власти. Пусть мечется буржуазия всех оттенков, от правых эсеров, меньшевиков и кончая левыми эсерами. Это ей так полагается. Пусть она сеет панику, потому что она сама в панике. Пусть она мечется, не зная иного пути и колеблясь между той или иной ориентацией и между нелепой фразой, не могущей учитывать того, что в революции, когда она достигает больших размеров, приходится, во имя углубления этой революции, переживать самые различные группировки и переходы от одного к другому этапу. Мы, русские революционеры, имеем счастье перед глазами своими в течение XX века иметь опыт двух революций, из которых каждая дала нам массу в жизни самого народа запечатлевшегося опыта того, как подготовляется революционное движение, если глубоко оно, если серьезно; как показываются в этом движении различные классы, каким путем, иногда долгой эволюцией, трудным, мучительным путем идет подготовка зрелости новых классов.

Вспомните, чего стоило Советам, созданным стихийным порывом в 1905 году, чего стоило им в 1917 году вступить снова в дело, а потом, когда им пришлось пережить все мучение соглашательства с буржуазией и с прикрывавшимися злейшими врагами рабочего класса, говорившими о защите революции, о красном флаге и совершившими величайшее из преступлений в июне 1917 года, — теперь, когда за нами большинство рабочего класса, вспомните, чего стоило нам после великой революции 1905 года выйти с Советами рабочего, крестьянского класса. Вспомните это и подумайте с том, в каком массовом масштабе развивается борьба, ведущаяся против международного империализма, подумайте, как труден переход к этому положению, что испытала Русская республика, когда она вышла впереди всех остальных отрядов социалистической армии.

Я знаю, есть, конечно, мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, — это значит всем застыть в ожидании. Это бессмыслица. Трудность революции всем известна. Начавшись блестящим успехом в одной из стран, она, может быть, будет переживать мучительные периоды, ибо окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран. Наша задача заключается в выдержке и осторожности, мы должны лавировать и отступать, пока к нам не подойдут подкрепления. Переход к этой тактике неизбежен, как бы над ней ни смеялись называющие себя революционерами, но ничего не смыслящие в революции.

Заканчивая общие положения, я перехожу к тому, что создало в последние дни тревогу и панику и дало возможность контрреволюционерам вновь начать работу, направленную к подрыву Советской власти.

Я уже сказал, что внешней юридической формой и оболочкой всех международных отношений, которые Советская социалистическая республика имеет, явился, с одной стороны, Брест-Литовский договор, а с другой стороны, общий закон и обычай, определяющие положение нейтральной страны среди других воюющих стран, и это положение определило те трудности, которые оказались за последнее время. Из Брест-Литовского договора вытекало само собою заключение полного мира и с Финляндией, и с Украиной, и с Турцией, а между тем с каждой из этих стран мы имеем продолжение войны, и это является не результатом внутреннего развития страны, но влиянием господствующих классов этих стран. На этой почве временный выход был только во временной передышке, которая была получена при подписании Брестского мира, это была та передышка, по поводу которой так много говорилось пустых и ненужных слов, что она невозможна, но которая оказалась все-таки возможной и которая принесла в течение двух месяцев свои результаты, которая дала себя почувствовать большинству русских солдат, которая дала им возможность вернуться к себе и посмотреть, что у них сложилось, воспользоваться завоеваниями революции, воспользоваться землей, осмотреться и почерпнуть новые силы для предстоящих им новых жертв.

Понятно, что эта временная передышка стала казаться подходящей к концу, когда обострилось положение и в Финляндии, и в Украине, и в Турции, когда вместо полного мира мы получили только отсрочку того же острого экономического вопроса: война или мир? И надлежит ли нам теперь снова вступить в войну, вопреки всем мирным намерениям Советской власти и полной решимости пожертвовать так называемой великодержавностью, т. е. правом заключать тайные договоры, прятать их при помощи Черновых, Церетели и Керенских от народа, и подписывать тайные грабительские договоры и вести империалистическую, грабительскую войну? Все-таки вместо полного мира мы получили только краткую отсрочку того же острого вопроса о войне и мире.

Вот источник, который возник из этого пункта, и опять-таки вы видите ясно, к чему сводится его конечное решение, вопрос о том, к чему приведут итоги колебаний между двумя враждебными группами, империалистскими странами, — американский конфликт на Дальнем Востоке и германо-английский — на Европейском Западе. Понятно, как эти противоречия обострились в связи с завоеванием Украины, в связи с тем положением, которое часто немецкие империалисты, особенно главная военная партия, рисовали себе так розово, так легко, и которое принесло неимоверные трудности именно этой крайней военной партии Германии, которое принесло теперь временное окрыление надежд российских кадетов, меньшевиков и правых эсеров, воспылавших любовью к тому, что несет Украине Скоропадский, и надеющихся теперь на то, что, дескать, это легко произойдет и в России. Эти господа ошибутся: их надежды развеются прахом, потому что... (бурные аплодисменты), потому что, говорю я, та же главная военная партия в Германии, которая слишком привыкла ставить ставку на силу меча, даже она в этом случае оказалась в положении неподдержанной большинством империалистов, буржуазных империалистических кругов, увидевших неслыханные трудности в завоевании Украины, в борьбе за подчинение целого народа, в вынужденной необходимости прибегнуть к ужасному перевороту.

Какие неслыханные трудности поставила эта главная военная партия в Германии, когда этой военной крайней партии, обязавшейся перед народом своим и перед рабочими дать высшие победы на Западном фронте, когда ей пришлось увидеть перед собой новые невероятные экономические и политические трудности, отвлечение военных сил на задачи, которые тоже вначале казались легкими, а также договор с украинскими меньшевиками и правыми эсерами, подписавшими договор о мире.

Крайняя военная партия в Германии вообразила: мы двинем большие войска и получим хлеб, а потом оказалось, что надо произвести государственный переворот.

Там это оказалось легко, потому что украинские меньшевики очень легко пошли на это. А затем оказалось, что государственный переворот создает новые гигантские трудности, потому что надо завоевывать каждый шаг, чтобы получить хлеб и сырье, без которых Германия существовать не может и которые получать военным насилием в оккупированной стране стоит слишком больших усилий и слишком многих жертв.

Вот положение, которое создалось на Украине и которое должно было окрылить надежды российской контрреволюции. Понятно, что в этой борьбе Россия, которая не могла воссоздать своей армии, терпела и терпит все новые ущербы. И мирные переговоры вели к новым тягостным условиям, к новым открытым и прикрытым контрибуциям. Остался неясным вопрос, по какому универсалу желают определить границы Украины. Рада, которая подписала универсал, смещена[129]. Вместо нее восстановлен помещик-гетман. И на почве этой неопределенности возник целый ряд вопросов, которые показывают, что вопросы о войне и мире остаются в прежнем положении. Частичные перемирия, которые существуют между русскими и немецкими войсками, ничего не предрешают относительно общего положения. Вопрос висит в воздухе. То же самое по отношению и к Грузии, где мы имеем долгую контрреволюционную борьбу правительства кавказских меньшевиков, долгую борьбу контрреволюционеров, называвшихся социал-демократами. А когда победа Советской власти и трудящихся масс, обошедшая всю Россию, стала охватывать и нерусские окраины, когда стало с ясностью очевидно и несомненно, что победа Советской власти, как это признали контрреволюционные представители донского казачества, не может быть задержана, когда наступили колебания для меньшевистской власти на Кавказе — Гегечкори и Жордания, поздно спохватившихся и начавших говорить о том, не поискать ли им общего языка с большевиками, когда выступил Церетели, который с помощью турецких войск пошел против большевиков, — они пожнут то, что пожала Рада. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но помните, что если они, эти дельцы Кавказской рады, если они получат поддержку у германских войск, как получила эту поддержку Украинская рада, понятно, что для Советской республики России это несет новые трудности, новую неизбежность войны, новые опасности и новые неопределенности. Есть люди, которые, ссылаясь на эту неопределенность, на эту тяжесть неопределенного положения, а действительно такое неопределенное положение бывает хуже всякого определенного положения, — есть люди, которые говорят, что эту неопределенность легко устранить, нужно только открыто потребовать соблюдения германцами Брестского договора.

Мне случалось слышать таких наивных людей, считающих себя левыми, а в действительности отражающих только узость нашей мелкой буржуазии...*

Они забывают, что сначала надо победить, а потом можно что-нибудь требовать. Если вы не победили, враг получает возможность затягивать ответ и даже вовсе не отвечать на требования. Таков закон империалистской войны.

Вы недовольны этим. Умейте защищать ваше отечество. Для социализма, для рабочего класса, трудящегося, право на защиту отечества мы имеем.

Я скажу еще только о том, что на кавказской границе это неопределенное положение создалось в силу крайне непростительного колебания правительства Гегечкори, которое сначала заявило, что Брестский мир не признает, а после объявляет независимость, не сказав нам, на какую территорию это распространяется. Мы запросили многочисленными радиотелеграммами: благоволите сообщить, на какую территорию вы претендуете. Претендовать на независимость это ваше право, но обязанность, если говорите о независимости, сказать, какова та территория, которую представляете. Это было неделю тому назад. Громадное количество радиотелеграмм было написано, но ни одного ответа не было. На этом играет германский империализм. Германии

* Опущен текст, записанный в стенограмме неясно. *Ред.*

и Турции, как подсобному государству, возможно поэтому было двигаться и двигаться, ни на что не отвечая, ни на что не обращая внимания, заявляя: мы возьмем то, что сможем взять, мы не нарушаем Брестского мира, потому что закавказская армия его не признает, потому что Кавказ независим.

От кого независимо правительство Гегечкори? От Советской республики оно независимо, но от немецкого империализма оно немножечко зависимо, и это естественно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот, товарищи, то положение, которое создалось, — крайнее обострение отношений за последние дни, вот то положение, которое дало нам лишь новое и довольно наглядное подтверждение правильности той тактики, которую наша партия, Российская коммунистическая партия большевиков, в громадном большинстве вела, на которой твердо настаивала в течение последних месяцев.

Мы имеем перед собой большой опыт революции, и мы научились из этого опыта тому, что нужно вести тактику беспощадного натиска, когда объективные условия это позволяют, когда опыт соглашательства показал, что массы возмущены и что натиск будет выражением этого поворота. Но нам приходится прибегать к тактике выжидания, к медленному собиранию сил, когда объективные обстоятельства не дают возможности делать призыв ко всеобщему беспощадному отпору.

Кто не закрывает себе глаза, кто не слеп, тот знает то, что мы повторяем теперь лишь сказанное нами ранее и то, что мы говорили всегда, что мы не забываем слабости русского рабочего класса по сравнению с другими отрядами международного пролетариата. Не наша воля, а исторические обстоятельства, наследие царского режима, дряблость русской буржуазии, — вот что сделало то, что этот отряд оказался впереди других отрядов международного пролетариата, и не потому, что мы этого хотели, а потому, что этого потребовали обстоятельства. Но мы должны остаться на своем посту, пока не придет наш союзник — международный

пролетариат, который подойдет и неизбежно подойдет, но который подходит с неизмеримо большей медленностью, чем мы того ожидаем и хотим. Если мы увидим, что этот пролетариат идет слишком медленно в силу объективных обстоятельств, мы все же должны держаться нашей тактики выжидания и использования конфликтов и противоречий между империалистами, медленного накапливания сил, тактики удержания того оазиса Советской власти среди бушующего империалистического моря, удержания того оазиса, к которому уже сейчас устремлены взоры рабочих и трудящихся всех стран. Вот почему мы говорим себе, если крайняя военная партия может с минуты на минуту победить любую империалистическую коалицию и создать новую неожиданную империалистическую коалицию против нас, мы во всяком случае этого дела не облегчим. Если они двинутся на нас, — да, мы теперь оборонцы, — мы сделаем все, что от нас зависит, все, что способна дипломатическая тактика сделать, сделаем все, чтобы этот момент оттянуть, сделаем все, чтобы та короткая и непрочная передышка, которую мы получили в марте, чтобы она стала более долгой, потому что твердо убеждены, что имеем за собой десятки миллионов рабочих и крестьян, знающих, что они черпают с каждой неделей, тем более с каждым месяцем этой передышки, новую силу, что они укрепляют Советскую власть, что они создают из нее нечто прочное и незыблемое, что они вносят новый дух и после истощения и усталости от изнурительной реакционной войны создадут состояние твердости и готовности идти на последний и решительный бой, когда на социалистическую Советскую республику обрушится внешняя сила.

Мы оборонцы после 25-го октября 1917 года, мы завоевали право на то, чтобы защищать отечество. Мы защищаем не тайные договоры, мы их расторгли, мы обнаружили их пред всем миром, мы защищаем отечество от империалистов. Мы защищаем, мы победим. Мы защищаем не великодержавность: от России ничего не осталось, кроме Великороссии, — не национальные интересы, мы утверждаем, что интересы социализма,

интересы мирового социализма выше интересов национальных, выше интересов государства. Мы оборонцы социалистического отечества.

Это не дается декларацией, а дается только свержением буржуазии в своей стране, беспощадной и смертной войной, начатой там, и мы знаем, что мы победим. Это маленький островок среди окружающей империалистический мир войны, но на этом островке мы показали и доказали все, что может сделать рабочий класс. Все это знают и признали. Мы доказали, что мы имеем право на защиту отечества, мы — оборонцы, и относимся к этой защите со всею серьезностью, которой нас научила четырехлетняя война, со всею серьезностью и осторожностью, которую понимает всякий рабочий, всякий крестьянин, видавший солдата и узнавший, что пережил солдат в эти четыре года войны, — той осторожностью, которой могут не понимать, над которой могут хихикать и к которой могут относиться легкомысленно только революционеры на словах, а не на деле. Именно потому, что мы сторонники защиты отечества, мы говорим себе: для обороны нужна твердая и крепкая армия, крепкий тыл, а для твердой и крепкой армии нужна в первую очередь твердая постановка продовольственного дела. Для этого нужно, чтобы диктатура пролетариата выражалась не только в центральной власти, это первый шаг, и только первый шаг, но диктатура должна быть во всей России, это второй шаг, и только второй шаг, — этого шага мы еще не сделали достаточно. Нам нужна, нам необходима пролетарская дисциплина, настоящая пролетарская диктатура, когда твердая и железная власть сознательных рабочих чувствуется в каждом далеком уголке нашей страны, когда ни один кулак, ни один богач и несторонник хлебной монополии не останется безнаказанным, а его найдет и покарает карающая железная рука дисциплинированных диктаторов рабочего класса, пролетарских диктаторов. (А п л о д и с м е н т ы.)

И мы говорим себе: к защите отечества мы относимся с осторожностью, все, что может наша дипломатия дать,

чтобы отдалить момент войны, дабы продлить перерыв, мы обязаны сделать, мы обещаем рабочим и крестьянам сделать все для мира. И мы это сделаем. И господа буржуа и их подголоски, которые думают, что, как в Украине, где так легко произошел переворот, так и у нас можно народить новых Скоропадских, — пусть они не забывают, что если военной партии в Германии стоило такого труда добиться переворота на Украине, то в Советской России она встретит противодействие достаточное. Да, это доказано всем, эту линию поддержала Советская власть, принесла все жертвы, чтобы упрочить положение трудящихся масс в стране.

Положение, в связи с вопросом о мире, о Финляндии, — характеризуется словами: форт Ино и Мурман. Форт Ино — защита Петрограда, по территориальному положению своему входит в состав финляндского государства. Заключая мир с рабочим правительством Финляндии, мы, представители социалистической России, признали полное право Финляндии на всю территорию, но, с обоюдного согласия обоих правительств, форт Ино был оставлен России «для защиты совместных интересов социалистических республик», как сказано в заключенном договоре[130]. Понятно, что наши войска подписали этот мир в Финляндии, подписали эти условия. Понятно, что буржуазная и контрреволюционная Финляндия не могла не поднять из-за этого бунта. Понятно, что реакционная и контрреволюционная буржуазия в Финляндии предъявляла претензии на это укрепление. Понятно, что из-за этого вопрос обострялся не раз и продолжает стоять остро. Дело висит на волоске.

Понятно, что еще большее обострение вызвал вопрос о Мурмане, на который претендовали англо-французы, потому что они вкладывали десятки миллионов на постройку порта, чтобы обеспечить свой военный тыл в их империалистической войне против Германии. Они уважают нейтральность так великолепно, что пользуются всем, что плохо лежит, причем достаточным основанием для захватов служит то, что у них есть броненосец, а у нас нет того, чем его прогнать. Понятно,

что вопрос не мог не обостриться из-за этого. Есть внешняя оболочка, есть юридическое выражение, созданное международным положением Советской республики, которое предполагает, что на нейтральной территории не может выступить вооруженная сила ни одного воюющего государства, чтобы не быть обезоруженной. Англичане высадили на Мурмане свои военные силы, и мы не имели возможности воспрепятствовать этому военной же силой. В результате нам предъявляют требования, носящие характер, близкий к ультиматуму: если вы не можете охранять своей нейтральности, то мы будем воевать на вашей территории.

Но уже создана рабоче-крестьянская армия, она в уездах и губерниях объединила крестьянское население, которое вернулось к своей земле, вырванной у помещиков, — им есть что защищать; которая начала строить Советскую власть и которая станет авангардом, если на Россию обрушится нашествие; мы встретим врага, как один человек. Мое время истекло, и я позволю себе окончить прочтением телеграммы, полученной нами по радио, от посла Советской республики в Берлине, тов. Иоффе. Эта телеграмма покажет вам, что, с одной стороны, вы имеете подтверждение от нашего посла, — правильно ли изображение международных отношений, которое я делал здесь, и что, с другой стороны, наша внешняя политика Советской республики, политика серьезная — подготовка для защиты отечества, политика выдержанная, не позволяющая ни шагу сделать, чтобы помочь крайним партиям империалистических держав Запада и Востока. Эта политика имеет серьезное основание и никаких иллюзий. Всегда остается возможность, что со дня на день на нас обрушится военная сила, и мы, рабочие и крестьяне, говорим себе и всему миру, и сумеем доказать, что встанем, как один человек, на защиту Советской республики, а потому чтение этой телеграммы, я надеюсь, будет подходящим заключением моей речи и укажет нам то, в каком духе работают представители Советской республики за границей в пользу Советов, всех советских учреждений и Советской республики.

«Последние полученные радиотелеграммы сегодня сообщают, что германская комиссия военнопленных выезжает в пятницу, 10 мая. Мы уже получили ноту германского правительства с предложением создания специальной комиссии для обсуждения всех правовых вопросов о нашем имуществе в Украине и Финляндии. Я на такую комиссию согласился, я просил Вас прислать подходящих уполномоченных, военных и юристов. Сегодня я имел разговор по поводу дальнейших продвижений, требования очистки форта Ино и отношения русских к Германии. Получил ответ: Германское Верховное командование заявляет, что никаких дальнейших продвижений больше не будет, роль Германии на Украине и Финляндии закончена, Германия согласна содействовать нашим мирным переговорам с Киевом и Гельсингфорсом и входит об этом в сношения с означенными правительствами. Вопрос о форте Ино при мирных переговорах Финляндии: по договору форты должны быть разрушены, Германия полагает, что при установлении границ можно принять наш договор с красными, белые еще ответа не дали. Официально заявляется германским правительством: Германия твердо стоит на почве Брестского договора, желает жить в мирных отношениях с нами, никаких агрессивных планов не имеет и наступления на нас никакого оказывать не будет. Русских граждан Германия, согласно моему требованию, обещает сравнять с другими нейтральными».

Газетные отчеты напечатаны:
15 мая 1918 г.
в «Известиях ВЦИК» № 95,
15 и 16 мая — в «Правде»
№№ 93 и 94

Печатается по тексту книги «Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчет», 1920, сверенному с текстом газеты «Петроградская Правда» № 101, 19 мая 1918 г.

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП(б) 15 МАЯ 1918 г.[131]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин касается сначала взглядов «левых» на внешнюю политику и указывает на громадное агитационное значение брестских переговоров, так как западный пролетариат имеет возможность многое узнать, понять, кто такие большевики, какое у нас положение после революции и прочее. Сейчас все спасение не в открытом разрыве Брестского договора, а в умении лавировать среди сложившихся сложных международных ситуаций благодаря противоположности интересов отдельных империалистских стран. Надо учесть отношения между Японией и Америкой, Германией и Англией, разногласия в немецкой капиталистической и военной партиях и пр. и пр. Во внутренней политике нужна пролетарская дисциплина, борьба с деревенскими кулаками, забота о хлебе, полная продовольственная диктатура и диктатура рабочего класса в стране. Возражая «левым» в вопросе о государственном капитализме, тов. Ленин поясняет, что он для нас не страшен, так как в мучительном переходе от капитализма к социализму, который мы переживаем, главная забота — отстоять промышленность и только путем крупной организации ее, какая в настоящее время возможна только при государственном капитализме, можно наладить производство и вести точный учет производимого и потребляемого. Необходимым условием к этому является рабочий контроль. Как на пример, тов. Ленин указывает на кожевников, на их крепкую организованность, рабочий контроль в частных предприятиях.

«Правда» № 95, 17 мая 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ «ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА НАШИХ ДНЕЙ»

В настоящей брошюрке соединены две газетные статьи: из «Известий ВЦИК» от 12 марта 1918 и из «Правды» 9—11 мая 1918*. Обе статьи с разных сторон подходят к одной теме, выраженной заглавием брошюры.

Москва. 17. V. 1918. *Автор*

Напечатано в 1918 г. в брошюре *Печатается по рукописи*

---

* См. настоящий том, стр. 78—82, 283—314. *Ред.*

ПИСЬМО КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛИЗИРУЕМЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ[132]

Выслушав сообщение товарищей, избранных рабочей делегацией на конференции крупнейших металлообрабатывающих заводов, и имея в виду резолюцию конференции, я могу сказать, что в Совете Народных Комиссаров, наверное, по моему мнению, будет единодушие *в пользу* немедленной национализации, если конференция со всей энергией возьмется за обеспечение планомерной, стройной организованности работ и повышение их производительности.

Желательно поэтому, чтобы конференция:

1) немедленно выбрала Временный совет по подготовке объединения заводов;

2) дала право Центральному комитету Союза металлистов, по соглашению с Высшим советом народного хозяйства, видоизменять его, пополнять состав этого Временного совета для превращения его в *Правление* единого союза (или объединения) всех национализированных заводов;

3) одобрила или, посредством резолюции, узаконила внутренний распорядок по типу брянских правил[133] в интересах создания строгой трудовой дисциплины;

4) наметила кандидатов из специалистов, инженеров и организаторов крупного производства для участия в Правлении, или поручила Высшему совету народного хозяйства подыскать и назначить таковых;

5) желательно, чтобы рабочие из наилучше поставленных заводов или наиболее опытные в руководстве

крупным производством посылались (Временным советом или Центральным комитетом Союза металлистов) для содействия в правильной постановке дела в заводах менее успешных;

6) при условии строгого учета и контроля над всеми материалами и за производительностью труда — надо достигнуть и можно будет достигнуть громадной экономии сырья и труда.

Я думаю, что при энергичной работе конференции и выбранных ею учреждений можно будет *в ближайшие дни* провести национализацию в Совнаркоме.

Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*

17/V. 1918 г.

«Известия ВЦИК» № 99,
19 мая 1918 г.

Печатается по машинописной
копии, сверенной с текстом
газеты «Известия ВЦИК»

ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ ОТДЕЛОВ СОВЕТОВ 18 МАЯ 1918 г.[134]

(*Появление в зале тов. Ленина делегаты приветствуют долго не смолкающими аплодисментами.*) Финансовое положение страны критическое. Задача социалистического преобразования страны сулит целый ряд трудностей, иногда кажущихся непосильными, но я думаю, что как ни тяжела наша работа, встречающая на каждом шагу сопротивление мелкой буржуазии, спекулянтов и имущих классов, мы должны ее выполнить.

Вам, людям практики, людям опыта, лучше, чем кому-либо, известно, какие трудности приходится преодолевать при переходе от общих предположений и декретов к повседневной жизни. Работа предстоит гигантская, ибо сопротивление имущих классов будет отчаянное, но чем тяжелее будет работа, тем благодатнее будут ее результаты, когда мы победим буржуазию и подчиним ее контролю Советской власти. Задачи наши таковы, что из-за них стоит потрудиться и дать последний и решительный бой буржуазии, ведь от осуществления этих задач зависит успех социалистического преобразования страны.

Основные финансовые задачи, которые наметила Советская власть, требуют немедленного приложения к практической жизни, и совещание с вами будет содействовать тому, чтобы задуманные нами преобразования не оставались одними декларациями.

Мы должны во что бы то ни стало добиться прочных финансовых преобразований, но надо помнить, что всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике.

От имени Совета Народных Комиссаров предлагаю вашему вниманию те задачи, которые выяснились на многочисленных совещаниях, и прошу вас детально их разработать для практического применения к жизни. Задачи эти следующие:

ФИНАНСОВАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

Нам необходима финансовая централизация, необходима концентрация наших сил; без проведения в жизнь этих принципов мы не достигнем экономических преобразований, при которых каждый гражданин будет иметь кусок хлеба и возможность удовлетворять свои культурные потребности.

В данный момент необходимость централизации уже проникает в сознание народных масс; если этот поворот идет медленно, зато он будет глубже и шире; если наблюдаются стремления к децентрализации — это болезнь переходного времени, болезнь роста; она вполне естественна, так как царский и буржуазный централизм внушил ненависть и отвращение народным массам ко всякой центральной власти.

Я рассматриваю централизм, как минимум известного обеспечения трудящихся масс. Я за самую широкую автономию местных советских организаций, но вместе с тем я думаю, что для плодотворности нашей работы по сознательному преобразованию страны необходима единая, строго определенная финансовая политика и исполнение предписаний сверху донизу.

Мы ждем от вас декрета о финансовой централизации страны.

ПОДОХОДНОЕ И ПОИМУЩЕСТВЕННОЕ ОБЛОЖЕНИЕ

Вторая задача, стоящая перед нами, — правильная постановка прогрессивно-подоходного и поимущественного налога. Вы знаете, что все социалисты против

косвенных налогов, ибо единственно правильным с социалистической точки зрения налогом является прогрессивно-подоходный и поимущественный. Не скрываю, что при введении этого налога придется встретиться с чрезвычайными трудностями; сопротивление имущих классов будет отчаянное.

Сейчас буржуазия ускользает от налогов путем подкупа и связей; мы должны закрыть для нее лазейки. Нами много намечено в этой области, расчищена почва для фундамента, но сам фундамент этого здания еще не создан. Теперь этот момент подходит.

Вопрос о подоходном налоге таков, что одних декретов для проведения его в жизнь недостаточно, нужны практические способы, опытность.

Мы полагаем, что нам надо перейти к ежемесячному взиманию подоходного налога. Доля населения, получающего доход от государственного казначейства, растет; надо принять меры, чтобы с этих лиц подоходный налог взимался путем удержаний из жалования.

Подоходный налог должен быть взимаем со всех без исключения доходов и заработков; работа печатного станка, практиковавшаяся до настоящего времени, может быть оправдана, как временная мера, и должна уступить место прогрессивно-подоходному и поимущественному обложению с очень частыми сроками взимания.

Эту меру я просил бы вас разработать детально, практически и точно определить планы, которые мы могли бы в кратчайший срок превратить в декреты и инструкции.

Касаясь вопроса о контрибуциях, Ленин говорит: Я вовсе не противник контрибуций вообще; чтобы уничтожить буржуазию, пролетариат не мог обойтись без контрибуций; это правильная мера переходного времени, но теперь переходное время кончилось и обложение имущих классов должно уступить место единому центральному государственному налогу.

Несомненно, что буржуазия будет пытаться всеми силами обходить наши законы, пускать в ход мелкий обман. Мы будем бороться против этого, чтобы вконец подорвать остатки буржуазии.

ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

Третья задача нашей финансовой политики сводится к введению трудовой повинности и регистрации имущих классов.

Старый капитализм, основанный на свободной конкуренции, этой войной окончательно убит, — он уступил место капитализму государственному, монополизационному. Передовые страны Запада: Англия и Германия перешли в связи с войной к строжайшему учету и контролю всего производства, они ввели трудовую повинность для неимущих классов, создав массу лазеек для буржуазии. Мы должны воспользоваться опытами этих стран, но начать с введения трудовой повинности в первую очередь не для бедных, принесших и без того достаточно жертв на алтарь войны, а для имущих, разбогатевших от войны.

На очереди проведение в жизнь рабочих налогов — бюджетных книжек прежде всего для буржуазии, дабы видно было, какую долю работы каждый из них несет на пользу страны. Контроль должен находиться в руках местных Советов. По отношению к бедным эта мера сейчас совершенно излишня, ибо им и так приходится достаточно работать, — к тому же профессиональные союзы примут все меры для поднятия производительности труда и для введения трудовой дисциплины.

Поголовный учет имущего населения, закон, обязывающий богатых иметь рабочие, налоговые и бюджетные книжки, — вот задача, которую мы должны разрешить в первую голову. Этот вопрос надо разработать практически и конкретно. Эта мера даст возможность переложить тяжесть налогов, как и следует по справедливости, на богатых.

НОВЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ЗНАКИ

Четвертая задача момента — это замена старых денежных знаков новыми[135]. Деньги, бумажки — все то, что называется теперь деньгами, — эти свидетельства на общественное благосостояние, действуют разлагающим образом и опасны тем, что буржуазия, храня запасы этих бумажек, остается при экономической власти.

Чтобы ослабить это явление, мы должны предпринять строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми. Несомненно, что на пути проведения этой меры нам придется столкнуться с чрезвычайными экономическими и политическими трудностями; предстоит тщательная подготовительная работа — подготовка нескольких миллиардов новых денег, создание в каждой волости, в каждом квартале крупного города сберегательных касс, но мы не остановимся перед этими трудностями. Мы назначим самый короткий срок, в течение которого каждый должен будет сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен их новые; если сумма окажется небольшой, он получит рубль за рубль; если же она превысит норму, он получит лишь часть. Мера эта, несомненно, встретит сильнейшее противодействие не только со стороны буржуазии, но и со стороны деревенских кулаков, разбогатевших на войне и зарывших в землю бутылки, наполненные тысячами бумажных денег. Мы встретимся грудь с грудью с классовым врагом. Борьба будет тяжелая, но благодарная борьба. Среди нас нет сомнений, что нам надо взять на себя все тягости этой борьбы, ибо она необходима и неизбежна. Для проведения этой меры нужна огромная подготовительная работа: надо выработать тип декларационного листка, надо развить пропаганду на местах, определить срок обмена старых денег на новые и т. д. Но мы это сделаем. Это будет последний решительный бой с буржуазией и это даст нам возможность платить временную дань иностранному капиталу, пока не пробьет час социальной

революции на Западе — и провести необходимые реформы в стране.

В заключение тов. Ленин от имени Совета Народных Комиссаров обращается к съезду с пожеланиями плодотворной работы. (Речь тов. Ленина неоднократно прерывается бурными аплодисментами.)

Газетный отчет напечатан
19 мая 1918 г.
в «Известиях ВЦИК» № 99

Полностью напечатано в 1918 г. в книге «Отчет о работах первого Всероссийского съезда представителей финансовых отделов обл., губ. и уездн. Советов», Москва

Печатается по тексту книги

ДОПОЛНЕНИЕ К «ОБРАЩЕНИЮ К ПИТЕРСКИМ РАБОЧИМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДОВ»[136]

Удержать Советскую власть, удержать и закрепить победу трудящихся и эксплуатируемых *над* помещиками и капиталистами можно только при строжайшей, железной власти сознательных рабочих. Только такая власть может привлечь к себе и объединить вокруг себя всех трудящихся, всю бедноту.

Товарищи-рабочие! Помните, что положение революции критическое. Помните, что спасти революцию можете *только вы;* больше некому.

Десятки тысяч отборных, передовых, преданных социализму рабочих, неспособных поддаться на взятку и на хищение, способных создать железную силу против кулаков, спекулянтов, мародеров, взяточников, дезорганизаторов, — вот что необходимо.

Вот что необходимо настоятельно и неотложно.

Вот без чего голод, безработица и гибель революции неизбежны.

В организации — сила рабочих и спасенье их. Это все знают. Теперь организация рабочих нужна особого рода, организация железной власти рабочих для победы над буржуазией. Товарищи-рабочие! дело революции, спасенье революции в ваших руках.

Время не терпит: за непомерно тяжелым маем придут еще более тяжелые июнь и июль, а может быть еще и часть августа.

Написано 20 мая 1918 г.

Напечатано 22 мая 1918 г.
в газете «Петроградская Правда»
№ 103

Печатается по рукописи

О ГОЛОДЕ

(ПИСЬМО К ПИТЕРСКИМ РАБОЧИМ)[137]

Товарищи! У меня был на днях ваш делегат, партийный товарищ, рабочий с Путиловского завода. Этот товарищ описал мне подробно чрезвычайно тяжелую картину голода в Питере. Мы все знаем, что в целом ряде промышленных губерний продовольственное дело стоит так же остро, голод так же мучительно стучится в дверь рабочих и бедноты вообще.

А рядом мы наблюдаем разгул спекуляции хлебом и другими продовольственными продуктами. Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся. Буржуазия срывает твердые цены, спекулирует хлебом, наживает по сто, по двести и больше рублей на пуд хлеба, разрушает хлебную монополию и правильное распределение хлеба, разрушает взяткой, подкупом, злостной поддержкой всего, что губит власть рабочих, добивающуюся осуществить первое, основное, коренное начало социализма: «кто не работает, тот да не ест».

«Кто не работает, тот да не ест» — это понятно всякому трудящемуся. С этим согласны все рабочие, все беднейшие и даже средние крестьяне, все, кто видал в

жизни нужду, все, кто жил когда-либо своим заработком. Девять десятых населения России согласны с этой истиной. В этой простой, простейшей и очевиднейшей истине — основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы.

Но в том-то и суть, что одно дело — расписаться в согласии с этой истиной, побожиться, что разделяешь ее, губами признать ее, другое дело — уметь провести ее в жизнь. Когда сотни тысяч и миллионы людей мучаются от голода (в Питере, в неземледельческих губерниях, в Москве) — в стране, в которой миллионы и миллионы пудов хлеба прячутся богачами, кулаками и спекулянтами, — в стране, которая зовет себя социалистической Советской республикой, — тогда есть над чем серьезно и глубоко пораздумать всякому сознательному рабочему и крестьянину.

«Кто не работает, да не ест» — как провести это в жизнь? Ясно, как ясный божий день, что для проведения этого в жизнь необходима, во-первых, государственная хлебная монополия, т. е. безусловное запрещение всякой частной торговли хлебом, обязательная сдача всего излишка хлеба государству по твердой цене, безусловное запрещение удерживания и утайки излишков хлеба кем бы то ни было. Во-вторых, для этого необходим строжайший учет всех излишков хлеба и безукоризненно правильный подвоз хлеба из мест избытка в места недостатка хлеба, с заготовкой запасов на потребление, на обработку, на посев. В-третьих, для этого необходимо правильное, справедливое, не дающее никаких привилегий и преимуществ богатому, распределение хлеба между всеми гражданами государства, под контролем рабочего, пролетарского государства.

Достаточно хоть капельку подумать над этими условиями победы над голодом, чтобы понять всю бездну тупоумия презренных пустомель анархизма, которые отрицают необходимость государственной власти (и беспощадно суровой к буржуазии, беспощадно твердой по отношению к дезорганизаторам власти) для пере-

хода от капитализма к коммунизму, для избавления трудящихся от всякого гнета и всякой эксплуатации. Именно теперь, когда наша революция подошла вплотную, конкретно, практически — и в этом ее неисчислимая заслуга — к задачам осуществления социализма, именно теперь, и как раз на вопросе о главном, на вопросе о хлебе, яснее ясного видна необходимость железной революционной власти, диктатуры пролетариата, организации сбора продуктов, подвоза и распределения их в массовом, общенациональном масштабе, с учетом потребностей десятков и сотен миллионов людей, с расчетом условий и результатов производства на год и на много лет вперед (ибо бывают неурожайные годы, бывают необходимы для увеличения сбора хлебов мелиорации, требующие многолетних работ, и т. д.).

Романов и Керенский оставили рабочему классу в наследство страну, разоренную донельзя их грабительской, преступной и тягчайшей войной, страну, ограбленную русскими и иностранными империалистами дочиста. Хлеба хватит на всех только при строжайшем учете каждого пуда, только при безусловно равномерном распределении каждого фунта. Хлеба для машин, то есть топлива, тоже крайний недостаток: встанут железные дороги и фабрики, безработица и голод погубят весь народ, если не напрячь все силы для беспощадно-строгой экономии потребления, правильности распределения. Катастрофа перед нами, она придвинулась совсем, совсем близко. За непомерно тяжелым маем идут еще более тяжелые июнь, июль и август.

Государственная хлебная монополия существует у нас по закону, но на деле ее на каждом шагу срывает буржуазия. Деревенский богатей, кулак, мироед, грабивший всю округу десятки лет, предпочитает наживаться на спекуляции, на самогонке: это ведь так выгодно для его кармана, а вину за голод он сваливает на Советскую власть. Точно так же поступают политические защитники кулака — кадеты, правые эсеры, меньшевики, открыто и тайно «работающие» против хлебной

монополии и против Советской власти. Партия бесхарактерных, то есть левые эсеры, бесхарактерна и здесь: она поддается корыстным крикам и воплям буржуазии, она кричит против хлебной монополии, она «протестует» против продовольственной диктатуры, она дает себя запугать буржуазии, она боится борьбы с кулаком и истерически мечется, советуя повысить твердые цены, разрешить частную торговлю и тому подобное.

Эта партия бесхарактерных отражает в политике нечто подобное тому, что бывает в жизни, когда кулак науськивает бедноту против Советов, подкупает ее, дает, например, какому-нибудь бедному крестьянину пудик хлеба не за шесть, а за три рубля, с тем, чтобы этот развращенный бедняк сам «попользовался» спекуляцией, сам «поживился» спекулятивной продажей этого пудика за 150 рублей, сам превратился в крикуна против Советов, запрещающих частную торговлю хлебом.

Кто способен думать, кто хочет хотя бы капельку подумать, тому ясно, по какой линии идет борьба:

Либо сознательные передовики-рабочие победят, объединив вокруг себя массу бедноты, установив железный порядок, беспощадно-строгую власть, настоящую диктатуру пролетариата, заставят кулака подчиниться, водворят правильное распределение хлеба и топлива в общегосударственном масштабе;

— либо буржуазия при помощи кулаков, при косвенной поддержке бесхарактерных и путаных людей (анархистов и левых эсеров) сбросит Советскую власть и водворит русско-немецкого или русско-японского Корнилова, который несет народу 16-часовой рабочий день, восьмушку хлеба в неделю, расстрелы массы рабочих, пытки в застенках, как в Финляндии, как в Украине.

Либо — либо.

Середины нет.

Положение страны дошло до крайности.

Кто вдумывается в политическую жизнь, тот не может не видеть, что кадеты с правыми эсерами и с меньшевиками сговариваются меж собой о том: русско-немецкий

или русско-японский Корнилов «приятнее», коронованный или республиканский Корнилов лучше и вернее раздавит революцию.

Пора сговориться всем сознательным, всем передовым рабочим. Пора им встряхнуться и понять, что каждая минута промедления грозит гибелью страны и гибелью революции.

Полумерами не поможешь. Жалобы ни к чему не приведут. Попытки добыть хлеба или топлива «в розницу», «себе», т. е. «своему» заводу, «своему» предприятию, только усиливают дезорганизацию, только облегчают спекулянтам их корыстное, грязное и темное дело.

И вот почему я позволяю себе обратиться с письмом к вам, товарищи питерские рабочие, Питер — не Россия. Питерские рабочие — малая часть рабочих России, Но они — один из лучших, передовых, наиболее сознательных, наиболее революционных, наиболее твердых, наименее податливых на пустую фразу, на бесхарактерное отчаяние, на запугивание буржуазией отрядов рабочего класса и всех трудящихся России. А в критические минуты жизни народов бывало не раз, что даже немногочисленные передовые отряды передовых классов увлекали за собой всех, зажигали огнем революционного энтузиазма массы, совершали величайшие исторические подвиги.

У нас было сорок тысяч на Путиловском, — говорил мне делегат питерских рабочих, — но из них большинство было «временные» рабочие, не пролетарии, ненадежные, дряблые люди. Теперь осталось пятнадцать тысяч, но это — пролетарии, испытанные и закаленные в борьбе.

Вот такой-то авангард революции — и в Питере и во всей стране — должен кликнуть клич, должен *подняться массой,* должен понять, что в его руках спасенье страны, что от него требуется героизм не меньший, чем в январе и октябре пятого, в феврале и октябре семнадцатого года, что надо организовать великий «*крестовый поход*» против спекулянтов хлебом, кулаков, мироедов, дезорганизаторов, взяточников, великий *«крестовый поход»* против нарушителей строжайшего государствен-

ного порядка в деле сбора, подвоза и распределения хлеба для людей и хлеба для машин.

Только массовый подъем передовых рабочих способен спасти страну и революцию. Нужны десятки тысяч передовиков, закаленных пролетариев, настолько сознательных, чтобы разъяснить дело миллионам бедноты во всех концах страны и встать во главе этих миллионов, — настолько выдержанных, чтобы беспощадно отсекать от себя и расстреливать всякого, кто «соблазнился» бы — бывает — соблазнами спекуляции и из борца за народное дело превратился в грабителя, — настолько твердых и преданных революции, чтобы организованно вынести все тяжести *похода* во все концы страны для водворения порядка, для укрепления местных органов Советской власти, для надзора на местах за каждым пудом хлеба, за каждым пудом топлива.

Это сделать потруднее, чем проявить героизм на несколько дней, не покидая насиженных мест, не идя в поход, ограничиваясь порывом — восстанием против изверга-идиота Романова или дурачка и хвастунишки Керенского. Героизм длительной и упорной организационной работы в общегосударственном масштабе неизмеримо труднее, зато и неизмеримо выше, чем героизм восстаний. Но силу рабочих партий и рабочего класса составляло всегда то, что он смело, прямо, открыто смотрит в лицо опасности, не боится признать ее, трезво взвешивает, какие силы стоят в «его» и в «чужом», эксплуататорском, лагере. Революция идет вперед, развивается и растет. Растут и задачи, стоящие перед нами. Растет ширина и глубина борьбы. Правильное распределение хлеба и топлива, усиление добычи их, строжайший учет и контроль над этим *со стороны рабочих* и в общегосударственном масштабе, это — настоящее и главное преддверие социализма. Это — уже не «общереволюционная», а именно *коммунистическая* задача, именно такая задача, где трудящиеся и беднота должны дать решительный бой капитализму.

На этот бой стоит отдать все силы: велики его трудности, но велико и то дело уничтожения гнета и эксплуатации, за которое мы боремся.

Когда народ голодает, когда безработица свирепствует все более грозно, — каждый, кто укрывает лишний пуд хлеба, каждый, кто лишает государство пуда топлива, является величайшим преступником.

В такое время — а для истинно коммунистического общества это верно всегда — каждый пуд хлеба и топлива есть настоящая святыня, повыше тех святынь, которыми морочат головы дуракам попы, обещающие царствие небесное в награду за рабство земное. А чтобы сбросить всякий остаток поповской «святости» с этой настоящей святыни, надо *овладеть ею практически,* надо добиться *на деле* правильного распределения ее, надо собрать все без изъятия, все до конца излишки хлеба в общегосударственные запасы, надо *очистить всю страну* от спрятанных или несобранных излишков хлеба, надо твердой рабочей рукой добиться крайнего напряжения сил для увеличения добычи топлива и величайшей экономии его, величайшего порядка в его подвозе и потреблении.

Нужен массовый «крестовый поход» передовых рабочих ко всякому пункту производства хлеба и топлива, ко всякому важному пункту подвоза и распределения их, для повышения энергии работы, для удесятерения ее энергии, для помощи местным органам Советской власти в деле учета и контроля, для вооруженного уничтожения спекуляции, взяточничества, неряшливости. Эта задача не нова. Новых задач, собственно говоря, история не выдвигает, — она только увеличивает размер и размах старых задач по мере того, как увеличивается размах революции, растут ее трудности, растет величие ее всемирно-исторической задачи.

Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда,* «пошел в народ». Тысячи и тысячи лучших рабочих отдал деревне Питер, отдали ей другие пролетарские центры. Отряды борцов с Каледиными и Дутовыми, продовольственные отряды — не новость. Задача только в том, что близость катастрофы,

тяжесть положения обязывает сделать *вдесятеро* больше прежнего.

Рабочий, став передовым вождем бедноты, не стал святым. Он вел вперед народ, но он и заражался болезнями мелкобуржуазного развала. Чем меньше бывало отрядов из наилучше организованных, из наиболее сознательных, из наиболее дисциплинированных и твердых рабочих, тем чаще разлагались эти отряды, тем чаще бывали случаи победы мелкособственнической стихии прошлого над пролетарско-коммунистической сознательностью будущего.

Начав коммунистическую революцию, рабочий класс не может одним ударом сбросить с себя слабости и пороки, унаследованные от общества помещиков и капиталистов, от общества эксплуататоров и мироедов, от общества грязной корысти и личной наживы немногих, при нищете многих. Но рабочий класс может победить — *и, наверное, неминуемо победит, в конце концов* — старый мир, его пороки и его слабости, если против врага будут двигаемы новые и новые, все более многочисленные, все более просвещенные опытом, все более закаленные на трудностях борьбы отряды рабочих.

Так, именно так стоит дело теперь в России. В одиночку и вразброд не победить голода и безработицы. Нужен массовый «крестовый поход» передовых рабочих во все концы громадной страны. Нужно вдесятеро больше *железных отрядов* сознательного и бесконечно преданного коммунизму пролетариата. Тогда мы победим голод и безработицу. Тогда мы поднимем революцию до настоящего преддверия социализма. Тогда мы станем способны вести и победоносную оборонительную войну против империалистских хищников.

22/V. 1918 г. *Н. Ленин*

«Правда» № 101, 24 мая 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КОМИССАРОВ ТРУДА 22 МАЯ 1918 г.[138]

Товарищи! Позвольте мне прежде всего от имени Совета Народных Комиссаров приветствовать съезд комиссаров труда. (Бурные аплодисменты.)

На вчерашнем заседании Совета Народных Комиссаров товарищ Шляпников сообщил о том, что ваш съезд присоединился к резолюции профессиональных союзов относительно трудовой дисциплины и норм производительности. Товарищи, я думаю, что этим решением вы сделали весьма крупный шаг, касающийся не только производительности труда и условий производства, но чрезвычайно важный принципиальный шаг с точки зрения современного положения вообще. Вы имеете постоянную деловую, а не случайную связь со всеми широкими массами рабочих, и вам известно, что наша революция переживает один из самых важных и критических моментов своего развития.

Вы прекрасно знаете, что наши враги, западные империалисты, подкарауливают нас, и, может быть, будет момент, когда они обрушат на нас свои полчища. Теперь к этим внешним врагам присоединяется опасный враг — внутренний: разложение, хаос и дезорганизация, усиливаемые буржуазией вообще и мелкой в частности и разными приспешниками и прихвостнями буржуазии. Вы знаете, товарищи, что после мучительнейшей войны, в которую ввел нас царский режим и соглашатели с Керенским во главе, нам непосредственно достались в наследие разложение и крайняя разруха.

Теперь подходит самый критический момент, когда голод и безработица стучатся в дверь все большего числа рабочих, когда сотни и тысячи людей терпят муки голода, когда положение обострено тем, что хлеба нет, но он мог бы быть, когда мы знаем, что правильное распределение его зависит от правильного подвоза. Недостаток топлива, после того как от нас отрезан богатый топливом край, катастрофа железных дорог, которым, может быть, грозит приостановка движения, — вот те положения, которые создают трудности для революции, вот положения, которые наполняют ликованием сердца корниловцев всех сортов и всех цветов. Они сейчас ежедневно, может быть, ежечасно, столковываются, как бы использовать трудности Советской республики и пролетарской власти, чтобы снова возвести на престол Корнилова. Спор у них идет о том, какой национальности будет этот Корнилов, но он должен быть таким, который выгоден для буржуазии, — с короной ли на голове или Корнилов-республиканец. Теперь рабочие уже знают, в чем дело, и после того, что пережила русская революция после Керенского, — это нисколько их не удивит. Но сила рабочей организации, рабочей революции заключается в том, чтобы, не закрывая глаз на правду, давать себе самый точный отчет в положении дел.

Мы говорили, что война в тех размерах и в той неслыханной мучительности, в каких она ведется, грозит полной гибелью европейской культуры. Единственное спасение может быть только в переходе власти в руки рабочих для организации железного порядка. Наш российский пролетариат, ходом российской революции и особого исторического положения, после 1905 года оказался на известное время далеко впереди других международных армий пролетариата. Мы сейчас переживаем ту полосу, когда во всех западноевропейских странах революция зреет, когда выясняется полная безвыходность положения для рабочих армий Германии. Мы знаем, что там, на Западе, против трудящихся стоит не гнилой режим Романова и пустых хвастунов, а поголовно организованная буржуазия, опирающаяся

на все завоевания современной культуры и техники. Вот почему нам революцию было так легко начать и труднее продолжать, и вот почему там, на Западе, революцию труднее начать, но будет легче продолжать. Наша трудность зависит от того, что мы должны все проделать усилиями российского пролетариата и удерживать положение, пока достаточно окрепнет наш союзник — международный пролетариат всех стран. С каждым днем чувствуется, что иного выхода нет. Наше положение еще осложняется тем, что, не имея подкреплений, мы стоим лицом к лицу с разрухой железнодорожной, транспортной и продовольственной. Здесь должен быть вопрос поставлен ясно для всех.

Я надеюсь, что съезд комиссаров труда, который имеет больше, чем другие, непосредственное соприкосновение с рабочими, что этот съезд будет этапом не только в деле непосредственного улучшения тех порядков труда, которые мы должны положить в основу социализма, но что этот съезд послужит этапом для прояснения сознания рабочих по отношению к переживаемому моменту. Перед рабочим классом стоит трудная, но благодарная задача, от которой зависит решение судьбы социализма в России, а может быть, и в других странах. Вот почему так важна резолюция о трудовой дисциплине.

Теперь, когда власть укреплена в руках рабочих, теперь все дело зависит от пролетарской дисциплины и пролетарской организованности. Вопрос идет о дисциплине и диктатуре пролетариата, о железной власти. Власть, которая встречает самое горячее сочувствие, самую решительную поддержку бедноты, эта власть должна быть железной, потому что надвигаются неслыханные бедствия. Масса рабочих живет под впечатлением старого и надеется, что мы как-нибудь вырвемся из этого положения.

Но с каждым днем эти иллюзии рушатся, и становится все более очевидным, что мировая война грозит голодом и вырождением целых стран, если рабочий класс своей организованностью не победит этой разрухи. Мы видим наряду с сознательным элементом рабочего класса,

всю деятельность направившим на то, чтобы новая дисциплина товарищества была положена в основу, многомиллионную массу мелкособственнического и мелкобуржуазного элемента, который смотрит на все с точки зрения своих узких интересов. Нельзя бороться с голодом и катастрофой, которые надвигаются на нас, иначе, как установлением железного порядка сознательных рабочих, — без этого мы ничего сделать не сможем. Вследствие гигантского расположения России, мы живем в таких условиях, что в одном конце страны много хлеба, а в другом ничего нет. Нечего думать, что не будет оборонительной войны, которую нам могут навязать. Нечего думать о том, чтобы прокормить города и огромные промышленные центры без правильного подвоза. Нужно каждый пуд хлеба взять на учет, чтобы ни один пуд хлеба не пропал. Но мы знаем, что этот учет в действительности не проводится в жизнь, а остается только на бумаге. В жизни мелкие спекулянты только развращают деревенскую бедноту, внушая ей, что частной торговлей можно пополнить недостаток. При таких условиях из кризиса выйти нельзя. В России может хватить хлеба для людей и хлеба, т. е. топлива, для промышленности только при самом строгом разделе всего, что у нас есть, между всеми гражданами, чтобы никто не мог взять ни одного лишнего фунта хлеба, чтобы ни один фунт топлива не оставался неизрасходованным. Только так можно спасти страну от голода. Этот урок коммунистического раздела, чтобы все было на учете, чтобы был хлеб для людей и топливо для промышленности, этот урок не из книжки — мы дошли до него путем горького опыта.

Может быть, не сразу широкая рабочая масса поймет, что мы стоим перед катастрофой. Нужен крестовый поход рабочих против дезорганизации и против укрывания хлеба. Нужен крестовый поход для того, чтобы трудовая дисциплина, о которой вы принимали решение, о которой говорили в пределах фабрик и заводов, чтобы она распространилась по всей стране, чтобы самые широкие массы поняли, что другого выхода нет.

Сила сознательных рабочих в истории нашей революции всегда состояла в том, чтобы совершенно прямо смотреть в лицо самой горькой опасной действительности, не делая иллюзий, а точно учитывая силы. Мы можем рассчитывать только на сознательных рабочих; остальная масса, буржуазия и мелкие хозяйчики, против нас, они не верят в новый порядок, они ловят всякий случай обострения народной нужды. Примером может служить то, что мы видим на Украине и в Финляндии: неслыханные зверства и моря крови, которыми буржуазия и ее сторонники от кадетов до эсеров заливают города, побеждая их при помощи своих союзников. Все это показывает, что ждет впереди пролетариат, если он не выполнит своей исторической задачи. Мы знаем, как невелики в России слои передовых и сознательных рабочих. Мы знаем также цену народной нужды, мы знаем, что дойдем до того, что широкие массы поймут, что полумерами не выйти из положения и без пролетарского переворота обойтись нельзя. Мы живем в такое время, когда разоряют страны и миллионы людей осуждают на гибель и обращают в военное рабство. Вот почему произошел переворот, который история навязала нам не по злой воле отдельных лиц, но потому, что весь капиталистический строй ломится и трещит в основании.

Пользуйтесь, товарищи комиссары труда, каждым своим свиданием на любом заводе и фабрике, своими свиданиями с любой делегацией рабочих, пользуйтесь возможностью объяснить это положение, чтобы они знали, что нам предстоит либо гибель, либо самодисциплина, организация и возможность защищаться, Что нам предстоит возвращение корниловцев — русских, японских или немецких, — которые несут одну восьмую фунта хлеба в неделю, если сознательные рабочие не организуют крестового похода во главе со всей беднотой против хаоса и дезорганизации, которую мелкая буржуазия всюду усиливает и которую мы должны победить. Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он

чувствовал на себе ответственность. Сознательный рабочий должен знать, что он представитель класса. Он должен победить, если станет во главе движения против буржуазии и спекулянтов. Сознательный рабочий поймет, в чем основная задача социалиста, и тогда мы победим. Тогда найдутся силы, и мы сможем бороться. (Шумные, продолжительные аплодисменты.)

«Известия ВЦИК» № 102,
23 мая 1918 г.
«Правда» № 101, 24 мая 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с текстом
газеты «Известия ВЦИК»

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК О ТОПЛИВЕ [139]

СНК поручает докладчикам выработать немедленно подробный проект конкретных практических правил, преследующих цель:

1) усиления добычи топлива,

2) экономии его употребления,

3) рационального распределения технических сил по районам или округам производства топлива,

4) популярной агитации и пропаганды о важности беречь топливо.

Написано 24 мая 1918 г.

*Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI*

Печатается по рукописи

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК[140]

1
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВНАРКОМА

СНК, вполне одобряя и приветствуя идею, легшую в основе проекта учреждения Социалистической академии, поручает Комиссариату народного просвещения переработать этот проект на следующих основах:

1) — во главу угла поставить издательское общество марксистского направления;

2) — привлечь в особенно большом числе заграничные марксистские силы;

3) — одной из первоочередных задач поставить ряд социальных исследований;

4) — немедленно принять меры к выяснению, сбору и использованию русских преподавательских сил.

Написано 25 мая 1918 г.

2
ДИРЕКТИВЫ КОМИССИИ

Поручить Комиссии:

1) рассмотреть детально устав Социалистической академии общественных наук для внесения в СНК и затем в ЦИК;
2) тотчас же вступить в обмен мнений по этому вопросу, как и по вопросу о составе, с нерусскими и заграничными марксистами;
3) составить и обсудить список кандидатов, пригодных и согласных быть членами-учредителями, а равно преподавателями, для внесения этого списка в СНК и ЦИК[141].

Написано 7 июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописям

ТЕЗИСЫ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ [142]

1) Военный комиссариат превратить в Военно-продовольственный комиссариат — т. е. сосредоточить $^9/_{10}$ работы Военного комиссариата на переделке армии для войны за хлеб и на ведении такой войны — на 3 месяца: июнь — август.

2) Объявить военное положение во всей стране на то же время.

3) Мобилизовать армию, выделив здоровые ее части, и призвать 19-летних, хотя бы в некоторых областях, для систематических военных действий по завоеванию, отвоеванию, сбору и свозу хлеба и топлива.

4) Ввести расстрел за недисциплину.

5) Успех отрядов измерять успехами работы по добыче хлеба и по реальным результатам проведения сбора излишков хлеба.

6) Задачами военного похода должно быть поставлено:

а) сбор запасов хлеба на прокормление населения;

б) то же — для 3-месячного продовольственного запаса для войны;

в) охрана запасов угля, сбор их, усиление производства.

7) В отряды действующей (против кулаков и пр.) армии включить от $^1/_3$ до $^1/_2$ (в каждый отряд) рабочих голодающих губерний и беднейших крестьян оттуда же.

8) Обязательными для каждого отряда издать две инструкции:

а) идейно-политическую, о значении победы над голодом, над кулаками, о диктатуре пролетариата, как власти трудящихся;

б) военно-организационную, о внутреннем распорядке отрядов, о дисциплине, о контроле и письменных документах контроля за каждой операцией и т. д.

9) Ввести круговую поруку всего отряда, например, угрозу расстрела десятого, — за каждый случай грабежа.

10) Мобилизовать *все* перевозочные средства богатых лиц в городах для работы по свозу хлеба; мобилизовать на должности писарей и приказчиков состоятельные классы.

11) В случае, если признаки разложения отрядов будут угрожающе часты, возвращать, т. е. сменять, «заболевшие» отряды через месяц на место, откуда они отправлены, для отчета и «лечения».

12) Провести и в Совете Народных Комиссаров и в Центральном Исполнительном Комитете:

(а) признание страны в состоянии *грозной опасности* по продовольствию;

(б) военное положение;

(в) мобилизацию армии, наряду с переформированием вышеуказанного типа, для *похода за хлебом;*

(г) в каждом уезде и волости с избытками хлеба составить тотчас *списки* богатых землевладельцев (кулаков), торговцев хлебом и т. п., с возложением на них личной ответственности за сбор всех излишков хлеба;

(д) в каждом военном отряде назначать, — хотя бы по одному на десять, примерно, человек, — людей с партийной рекомендацией РКП и левых социалистов-революционеров или профессиональных союзов.

13) При проведении хлебной монополии признать обязательными самые решительные, ни перед какими

финансовыми жертвами не останавливающиеся, меры помощи деревенской бедноте и меры дарового раздела между нею части собранных излишков хлеба кулаков, наряду с беспощадным подавлением кулаков, удерживающих излишки хлеба.

Написано 26 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописи

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 26 МАЯ 1918 г.[143]

(Появление товарища Ленина было встречено бурей аплодисментов.) Товарищи, позвольте мне прежде всего приветствовать съезд советов народного хозяйства от имени Совета Народных Комиссаров. (Аплодисменты.)

Товарищи, на Высший совет народного хозяйства легла теперь одна из трудных и одна из самых благодарных задач. Нет никакого сомнения, что чем дальше будут двигаться завоевания Октябрьской революции, чем глубже пойдет этот переворот, который начат ею, чем прочнее будут закладываться основы завоеваний социалистической революции и упрочение социалистического строя, тем больше, тем выше будет становиться роль советов народного хозяйства, которым предстоит одним только из всех государственных учреждений сохранить за собой прочное место, которое будет тем более прочно, чем ближе мы будем к установлению социалистического порядка, чем меньше будет надобности в аппарате чисто административном, в аппарате, ведающем собственно только управлением. Этому аппарату суждено, после того как сломлено будет окончательно сопротивление эксплуататоров, после того как трудящиеся научатся организовывать социалистическое производство, — этому аппарату управления в собственном, тесном, узком смысле слова, аппарату старого государства суждено умереть,

а аппарату типа Высшего совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества.

Поэтому, товарищи, когда я смотрю на опыт нашего Высшего совета народного хозяйства и местных советов, с деятельностью которых он тесно и неразрывно связан, то, несмотря на многое незаконченное, незавершенное, неорганизованное, я думаю, у нас нет и тени основания к каким-нибудь пессимистическим выводам. Ибо задача, которую ставит *себе* Высший совет народного хозяйства, и задача, которую ставят себе все областные и все местные советы, — задача такая гигантская, такая всеобъемлющая, что решительно нет ничего внушающего опасения в том, что мы все наблюдаем. Очень часто, — конечно, с нашей точки зрения, может быть, и слишком часто, — пословица «семь раз примерь и один раз отрежь» не применялась. Так просто, как обстоит дело по этой пословице, к сожалению, не обстоит дело с организацией хозяйства на социалистических началах.

С отходом всей власти, — на этот раз не только политической и, главным образом, даже не политической, а экономической, т. е. касающейся самых глубоких основ повседневной человеческой жизни, — к новому классу, притом к такому, который ведет за собою впервые в истории человечества громадное большинство населения, всю массу трудящихся и эксплуатируемых, — наши задачи усложняются. — Само собою понятно, что тут при величайшей важности и величайшей трудности организационных задач, когда нам надо совершенно по-новому организовать самые глубокие основы человеческой жизни сотен миллионов людей, совершенно понятно, что здесь так просто налаживать дело, как это можно было по пословице «семь раз примерь, один раз отрежь», нет возможности. Нам, действительно, нельзя произвести предварительные многочисленные примерки, а потом отрезать и закрепить то, что окончательно примерено, прилажено. Нам нужно в самом ходе работы, испытывая те или иные учреждения,

наблюдая их на опыте, проверяя их коллективным общим опытом трудящихся и, главное, опытом результатов работы, нам нужно тут же, в самом ходе работы, и притом в состоянии отчаянной борьбы и бешеного сопротивления эксплуататоров, которые становятся тем более бешеными, чем ближе мы подходим к тому, чтобы окончательно вырвать последние испорченные зубы капиталистической эксплуатации, — строить наше экономическое здание. Понятно, что при таких условиях нет ни тени основания для пессимизма, хотя, конечно, это большое основание для злобных выходок буржуазии и обиженных в своих лучших чувствах господ эксплуататоров, если нам, даже за короткое время, приходится иногда переделывать по нескольку раз типы, уставы, органы управления различных отраслей народного хозяйства. Конечно, тому, кто слишком близко и слишком непосредственно участвует в этой работе, иногда в троекратной переделке уставов, норм, законов управления, ну, скажем, хотя бы Главводу, конечно, бывает иногда очень невесело, и удовольствия от этого рода работы не могут быть велики. Но, если немножечко отвлечься от непосредственной неприятности чрезмерно частой переделки декретов и если посмотреть чуточку поглубже и подальше на то гигантское, всемирно-историческое дело, которое русскому пролетариату приходится выполнять пока еще собственными недостаточными силами, тогда станет сразу понятно, что даже гораздо более многократные переделки, испытание на опыте различных систем управления, различных норм налажения дисциплины неизбежны, что в таком гигантском деле мы никогда не могли бы претендовать, и ни один разумный социалист, писавший о перспективах будущего, никогда и в мыслях не имел того, чтобы мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества.

Все, что мы знали, что нам точно указывали лучшие знатоки капиталистического общества, наиболее крупные умы, предвидевшие развитие его, это то, что преобразование должно исторически неизбежно произойти

по такой-то крупной линии, что частная собственность на средства производства осуждена историей, что она лопнет, что эксплуататоры неизбежно будут экспроприированы. Это было установлено с научной точностью. И мы это знали, когда мы брали в свои руки знамя социализма, когда мы объявляли себя социалистами, когда основывали социалистические партии, когда мы преобразовывали общество. Это мы знали, когда брали власть для того, чтобы приступить к социалистической реорганизации, но ни форм преобразования, ни темпа быстроты развития конкретной реорганизации мы знать не могли. Только коллективный опыт, только опыт миллионов может дать в этом отношении решающие указания именно потому, что для нашего дела, для дела строительства социализма недостаточно опыта сотен и сотен тысяч тех верхних слоев, которые делали историю до сих пор и в обществе помещичьем и в обществе капиталистическом. Мы не можем так делать именно потому, что мы рассчитываем на совместный опыт, на опыт миллионов трудящихся.

Поэтому мы знаем, что дело организационное, которое составляет главную, коренную и основную задачу Советов, что оно неизбежно несет нам массу опытов, массу шагов, массу переделок, массу трудностей, в особенности относительно того, как поставить каждого человека на свое место, ибо здесь нет опыта, здесь приходится каждый такой шаг вырабатывать самим, и, чем тяжелее ошибки на таком пути, тем тверже растет уверенность, что с каждым новым приростом числа членов профессиональных союзов, что с каждой новой тысячей, с каждой новой сотней тысяч людей, переходящих из лагеря трудящихся, эксплуатируемых, которые до сих пор жили по традициям, по привычке, в лагерь строителей советских организаций, растет число людей, которые должны удовлетворять и поставить дело на правильные рельсы.

Возьмите одну из второстепенных задач, на которую Совет народного хозяйства, Высший совет народного хозяйства, особенно часто натыкается, — задачу

использования буржуазных специалистов. Мы все знаем, по крайней мере те, которые стоят на почве науки и социализма, что эта задача может быть осуществима лишь тогда, что она может быть осуществима лишь в той мере, в какой международный капитализм развил материальные, технические предпосылки труда, осуществленного в гигантском размере, покоящегося на данных науки, а поэтому на выработке громадного кадра научно-образованных специалистов. Мы знаем, что без этого социализм невозможен. Если мы перечитаем сочинения тех социалистов, которые в течение последнего полувека наблюдали развитие капитализма и приходили к выводу еще и еще раз, что социализм неизбежен, то они все без исключения указывали на то, что только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу, от ее рабства перед интересами грязного капиталистического корыстолюбия. Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это. И мы знаем, что он должен осуществить это, и в понимании такой истины вся трудность марксизма и вся сила его.

Мы должны осуществить это, опираясь на элементы, ему враждебные, так как капитал, чем крупнее он становится, тем более развивает гнет буржуазии и подавление рабочих. Когда власть оказалась в руках пролетариата и беднейшего крестьянства, когда власть ставит себе задачи при поддержке этих масс, нам приходится осуществлять эти социалистические преобразования при помощи буржуазных специалистов, тех специалистов, которые в буржуазном обществе воспитывались, которые другой обстановки не видели, которые другой общественной обстановки не могут себе представить, и поэтому даже в тех случаях, когда эти люди совершенно искренни и преданы своему

делу, даже в этих случаях они полны тысяч буржуазных предрассудков, связаны незаметными для них тысячами нитей с умирающим, разлагающимся и поэтому оказывающим бешеное сопротивление буржуазным обществом.

Эти трудности задачи и достижения для нас не могут быть скрыты. Из всех социалистов, которые об этом писали, не могу припомнить ни одного известного мне социалистического сочинения или мнения выдающихся социалистов о будущем социалистическом обществе, где бы указывалось на ту конкретную практическую трудность, которая встанет перед взявшим власть рабочим классом, когда он задастся задачей превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники, — превратить все это из орудия капитализма в орудие социализма. Это легко в общей формуле, в абстрактном противоположении, но в борьбе с капитализмом, который не умирает сразу и тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти, это задача величайшего труда. Если в этой области происходят эксперименты, если мы делаем неоднократные исправления частичных ошибок, это неизбежно, когда не удается сразу в той или иной области народного хозяйства превратить специалистов из служителей капитализма в служителей трудящихся масс, в их советчиков. Если нам это не удается сразу, это не может вызвать ни капли пессимизма, потому что задача, которую мы себе ставим, это — задача всемирно-исторической трудности и значения. Мы не закрываем глаза на то, что нам одним — социалистической революции в одной стране, если бы она была даже гораздо менее отсталой, чем Россия, если бы мы жили в условиях более легких, чем после четырех лет неслыханной, мучительной, тяжелой и разорительной войны, — в одной стране социалистической революции своими силами всецело не выполнить. Тот, кто отворачивается от происходящей в России социалистической революции, указывая на явное несоответствие сил, тот похож на застывшего человека в футляре, не видящего дальше

своего носа, забывшего, что нет ни одного исторического переворота, сколько-нибудь крупного, без целого ряда случаев несоответственности сил. Силы растут в процессе борьбы, с ростом революции. Когда страна вступила на путь величайших преобразований, тогда заслугой этой страны и партии рабочего класса, победившего в этой стране, является то, что к задачам, которые ставились раньше абстрактно, теоретически, мы подошли вплотную практически. Этот опыт не забудется. Этого опыта у рабочих, которые сейчас соединены в профессиональные союзы и местные организации и берутся практически за дело общенационального налаживания всего производства, этого опыта, что бы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание.

Я позволю себе указать еще на одну и, быть может, самую трудную задачу, практически решать которую приходится Высшему совету народного хозяйства. Это задача трудовой дисциплины. Собственно говоря, когда указываем на эту задачу, мы должны признать и с удовольствием подчеркнуть, что именно профессиональные союзы, их самые крупные организации — Центральный комитет союза металлистов, Всероссийский совет профессиональных союзов — высшие профессиональные организации, объединяющие миллионы трудящихся, что они первые самостоятельно взялись за решение этой задачи, а эта задача имеет всемирное историческое значение. Чтобы ее понять, нужно отвлечься от тех частных маленьких неудач, от неимоверных трудностей, которые кажутся, если взять их отдельно, непреодолимыми. Нужно подняться выше и посмотреть на историческую смену укладов общественного хозяйства. Лишь с этой точки зрения станет ясным, какую гигантскую задачу мы на себя взяли и какое гигантское значение имеет то, что на этот раз самый передовой представитель общества, трудящиеся

и эксплуатируемые массы, берут на себя, на свой почин задачу, которую до сих пор всецело в крепостной России до 1861 года решала кучка помещиков, которую она считала своим делом. Тогда было их делом создание общегосударственной связи и дисциплины.

Мы знаем, как крепостники-помещики создавали эту дисциплину. Это были гнет, надругательство и неслыханные каторжные муки для большинства народа. Припомните весь этот переход от крепостного права к буржуазному хозяйству. То, что вы наблюдали, хотя большинство из вас наблюдать не могло, и то, что вы знаете от старших поколений, — этот переход после 1861 года к новому буржуазному хозяйству, переход от старой крепостной дисциплины палки, от дисциплины бессмысленнейшего, самого наглого и грубого надругательства и насилия над человеком, — к дисциплине буржуазной, к дисциплине голода, так называемого вольного найма, которая на самом деле была дисциплиной капиталистического рабства, — этот переход исторически казался легок, потому что от одного эксплуататора человечество переходило к другому эксплуататору, потому что одно меньшинство грабителей и эксплуататоров народного труда уступало место другому меньшинству тоже грабителей и тоже эксплуататоров народного труда, потому что помещики уступили это место капиталистам, — одно меньшинство другому меньшинству, при подавлении широких масс трудящихся и эксплуатируемых классов. И даже эта смена одной эксплуататорской дисциплины другой дисциплиной стоила годов, если не десятилетий, усилий, стоила годов, если не десятилетий, переходного времени, когда старые помещики-крепостники совершенно искренне считали, что все гибнет, что хозяйничать без крепостного права нельзя, когда новый хозяин-капиталист на каждом шагу встречал практические трудности и махал рукой на свое хозяйство, когда материальным знаком, одним из вещественных доказательств трудности этого перехода было то, что Россия тогда выписывала заграничные машины, чтобы работать

на них, на самых лучших машинах, и оказывалось, что нет ни людей, умеющих обращаться с ними, ни руководителей. И во всех концах России наблюдалось, что лучшие машины валялись без использования, настолько трудно было перейти от старой крепостной дисциплины к новой буржуазно-капиталистической дисциплине.

И вот если вы так посмотрите на дело, товарищи, вы не будете давать сбивать себя с толку тем людям, тем классам, той буржуазии, тем приспешникам буржуазии, вся задача которых состоит в сеянии паники, в сеянии уныния, в наведении полного уныния на всю работу и изображении ее безнадежной, которые указывают на каждый отдельный случай недисциплинированности и разложения и по этому случаю машут рукой на революцию, точно бывала на свете, точно бывала в истории хотя бы одна действительно великая революция без разложения, без потери дисциплины, без мучительных шагов опыта, когда масса вырабатывает новую дисциплину. Мы не должны забывать, что впервые подошли к такому предварительному пункту истории, когда новая дисциплина, дисциплина трудовая, дисциплина товарищеской связи, дисциплина советская вырабатывается на самом деле миллионами трудящихся и эксплуатируемых. На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем. Мы знаем, что это дело займет целую историческую эпоху. Мы начали ту историческую эпоху, когда в стране буржуазной еще мы разбиваем дисциплину капиталистического общества, разбиваем и гордимся тем, что все сознательные рабочие, все решительно трудовое крестьянство всемерно помогают ее разрушению, и когда в массах добровольно, по их собственному почину, растет сознание того, что они эту основанную на эксплуатации и рабстве трудящихся дисциплину должны заменить не по указке сверху, а по указанию своего жизненного опыта, заменить новой дисциплиной объединенного труда, дисциплиной объединенных организованных рабочих и трудовых крестьян всей России, страны с десятками и сотнями миллионов населения. Эта задача гигантской

трудности, но зато и задача благодарная, потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества. (А п л о д и с м е н т ы.)

Газетные отчеты напечатаны: 27 мая 1918 г. в «Петроградской Правде» № 108 (вечерний выпуск), 28 мая — в «Правде» № 104 и в «Известиях ВЦИК» № 106

Полностью напечатано в 1918 г. в книге « Труды I Всероссийского съезда советов народного хозяйства. Стенографический отчет», Москва

Печатается по тексту книги

О САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАГОТОВКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

1
ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК [144]

Все отдельные аппараты, служащие продовольственным организациям отдельных профессий, вроде «Продпути» или «Продвода» и т. п., приглашаются соединить свои усилия, свои силы, своих агентов, свои отряды с общими силами Комиссариата продовольствия. Отказ в таком соединении сил означает или означал бы отказ поддержке Советской власти, отказ помочь общерабочей и общекрестьянской борьбе с голодом. Только в соединении сил спасение от голода.

2
ПРОЕКТ ОБРАЩЕНИЯ
К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ [145]

Выслушав представителей железнодорожных организаций, организаций водного транспорта, представителей рабочих металлургических заводов и профессионального союза железнодорожных рабочих,

— выслушав предложение этих товарищей о разрешении их организациям, «Продпути», «Продвода» и т. д., самостоятельных заготовок,

Совет Народных Комиссаров настойчиво обращает внимание всех организованных, сознательных и думающих рабочих и трудящихся крестьян на бросающееся в глаза неразумие подобных предложений. Всякому ясно, что, разрешая отдельные самостоятельные заготовки «Продпути», «Продводу», «Продметаллу», «Продрезине» и тому подобное, мы совершенно разрушили бы все продовольственное дело, разрушили бы всякую государственную организацию рабочих и беднейших крестьян, расчистили бы полностью дорогу победе кулаков и Скоропадских.

Все рабочие и голодные крестьяне должны понять, что только общими усилиями, отрядив сотни и тысячи лучших рабочих в общие продовольственные отряды, только двинув объединенные, слитые, общие, массовые силы рабочих для борьбы за порядок, для борьбы за хлеб, можно победить голод, победить беспорядок, победить спекулянтов и кулаков.

Безумно верить тем, кто просит самостоятельных заготовок для «Продпути», для «Продвода», не думая,

что в *каждом уезде* неземледельческих губерний имеются *десятки* и сотни *тысяч* голодных крестьян, месяцами не получающих вовсе хлеба.

Неужели это не развал, если каждому уезду крестьян предоставлять отдельные заготовки? Неужели справедливо давать «Продпути», как он этого хочет, 60 миллионов на самостоятельные заготовки, не давая по десятку миллионов на каждый голодающий уезд, не давая ему самостоятельных заготовок?

Каждая мастерская железных дорог, каждая тысяча служащих или водных рабочих или заводских рабочих должны выставить по отряду лучших и надежнейших людей, чтобы совместными, общими усилиями помочь общерабочему и общекрестьянскому делу спасения от голода, победы над голодом.

Отдельные, самостоятельные заготовки — гибель всего продовольственного дела, гибель революции, развал и распад.

Выделение каждой тысячей служащих и рабочих лучших и преданных людей в отряды для составления *общерабочей* боевой силы для водворения порядка, для помощи в надзоре, для сбора всех излишков хлеба, для полной победы над спекулянтами — только в этом спасение.

Написано 29 мая 1918 г.

Впервые напечатано в 1931 г.
в Ленинском сборнике XVIII

Печатается по рукописям

О МЕРАХ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ

1. Держать у себя излишки хлеба и других продовольственных продуктов, когда народ в Питере, в Москве и в десятках неземледельческих уездов не только терпит недостаток в хлебе, но мучительно голодает, есть величайшее преступление, заслуживающее самой беспощадной кары.

2. Задачей борьбы с голодом является не только выкачивание хлеба из хлебородных местностей, но ссыпка и сбор в государственные запасы всех до конца излишков хлеба, а равно всяких продовольственных продуктов вообще. Не добившись этого, нельзя обеспечить решительно никаких социалистических преобразований, нельзя обеспечить и возможности вести успешную оборонительную войну.

3. ...*

Написано во второй половине мая или начале июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

НАБРОСОК СОГЛАШЕНИЯ С ВСНХ И КОМИССАРИАТОМ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБ УСЛОВИЯХ ТОВАРООБМЕНА МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Соглашение с ВСНХ и Комиссариатом
торговли и промышленности.

Товары сдаются не отдельным лицам, а волостным, сельским или другим союзам крестьян под обязательным условием полного преобладания бедноты в таких союзах.

Товары сдаются в обмен на хлеб под условием внесения 25% суммы товарами и получения хлеба в количестве всего излишка над местным потреблением.

Разверстать:
1 миллион дворов
по 1000 руб.

Организация крестьянской бедноты для систематического и неуклонного взимания высоких единовременных налогов с денежных запасов крестьянской буржуазии.

Посылка военных отрядов в деревни для взыскания указанных налогов и полного сламывания сопротивления деревенской буржуазии.

Взять из интендантских складов:

Опубликовать хотя бы предварительные итоги продовольственного министерства до 25. X. 1917.

Аппарат: съезд агентов продовольствия? Московский областной аппарат...

(25 чел. у нас; 2000 у них).

Написано в мае или июне 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ «ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ НАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ» [146]

Коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли. Областные центры свои функции определяют в зависимости от местных, бытовых и прочих условий, согласно общепроизводственным указаниям и решениям центра.

Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны, как это вытекает из проекта комиссии, было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом.

Написано 2 июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК, МОСКОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ [147]

4 ИЮНЯ 1918 г.

Газетные отчеты напечатаны:
5 июня 1918 г.
в «Известиях ВЦИК» № 113,
5 и 6 июня — в «Правде»
№№ 111 и 112

Впервые полностью напечатано в 1920 г. в книге «Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. Стенографический отчет»

Печатается: доклад и заключительное слово — по тексту книги, сверенному со стенограммой и с текстом брошюры: Н. Ленин. «Борьба за хлеб», Москва, 1918; проект резолюции — по рукописи

1
ДОКЛАД О БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

Товарищи! Темой, о которой мне приходится говорить сегодня, является величайший кризис, который обрушился на все современные страны, который в настоящий момент всего тяжелее, пожалуй, давит Россию и, во всяком случае, неизмеримо тяжелее ощущается в ней, чем в других странах. И об этом кризисе, о голоде, который надвинулся на нас, мне надо сказать сообразно поставленной перед нами задаче в связи с общим положением. А где идет речь об общем положении, нельзя, конечно, ограничиваться одной Россией, тем более, что в настоящее время тяжелее, чем прежде, мучительнее, чем прежде, связаны между собою все страны современной капиталистической цивилизации.

Везде, как в воюющих, так и в нейтральных странах, война, империалистическая война двух групп гигантских хищников, несла с собою полное истощение производительных сил. Разорение и обнищание дошло до того, что в самых передовых, цивилизованных и культурных странах, в течение не только десятилетий, но и столетий не знавших, что такое голод, война довела до голода в самом подлинном, в самом буквальном значении слова. Правда, в передовых странах, особенно в тех, в которых самый крупный капитализм давно приучил население к максимально возможному при этом способу хозяйственной организации, в таких передовых странах голод удалось правильно распределить, дольше оттянуть, сделать его менее острым,

но от голода, от самого подлинного голода, страдают, например, Германия и Австрия в течение долгого времени, не говоря уже о разбитых и порабощенных странах. Теперь мы едва ли можем открыть хоть один номер газеты, не натыкаясь на целый ряд известий из целого ряда передовых, культурных не только воюющих, но и нейтральных стран, вроде Швейцарии, вроде некоторых скандинавских стран, без того, чтобы не встретить известий о голоде, о страшных бедствиях, обрушившихся на человечество в связи с войной.

Товарищи, для тех, кто наблюдал развитие европейского общества, уже давно было несомненно, что капитализм не сможет изжить себя мирно, что он ведет либо непосредственно к восстанию против ига капитала в широких массах, либо он ведет к тому же результату через гораздо более тяжелый, мучительный и кровавый путь войны.

Уже за много лет до войны социалисты всех стран указывали и торжественно заявляли на своих конгрессах, что война между передовыми странами будет не только величайшим преступлением, что эта война из-за дележа колоний, из-за дележа добычи капиталистов будет не только полным разрывом с приобретениями новейшей цивилизации и культуры, что она может повести, — и что она неминуемо поведет, — к подрыву самих условий существования человеческого общества. Потому что первый раз в истории самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению миллионов человеческих жизней. При таком обращении всех производительных средств на служение делу войны мы видим, что исполняется самое горькое предсказание и что одичание, голод и полный упадок всяких производительных сил охватывают все большее и большее количество стран.

Мне вспоминается поэтому, как прав был один из великих основателей научного социализма, Энгельс, когда в 1887 году, за 30 лет до русской революции, писал, что европейская война приведет не только к тому, что короны, как он выразился, дюжинами

полетят с голов коронованных особ и некому будет поднимать эти короны, но что эта война поведет за собой неслыханное озверение, одичание и отсталость всей Европы, а вместе с тем война повлечет за собой либо господство рабочего класса, либо создание условий, делающих это господство необходимым[148]. Основатель марксизма выражался на этот раз с удвоенной осторожностью, ибо он ясно видел, что если история пойдет таким путем, то это приведет к краху капитализма, к расширению социализма, то более мучительного, более тяжкого перехода, более острой нужды и более крутого кризиса, подрывающего все производительные силы, нельзя будет себе и представить.

И вот мы видим теперь наглядно, что значат последствия затянувшейся на четвертый год империалистической бойни народов, когда чувствуется во всех, даже передовых странах, что война зашла в тупик, что из нее на почве капитализма выхода нет, что она поведет к мучительному разорению. И если нам, товарищи, если русской революции, — которая вовсе не особой заслугой русского пролетариата вызвана, а ходом общего шествия исторических событий, которыми этот пролетариат поставлен волей истории временно на первое место и стал на время авангардом мировой революции, — если нам приходится переживать особенно тяжело, особенно остро для нас мучения голода, который обрушивается на нас все тяжелее и тяжелее, то мы должны твердо усвоить себе, что эти бедствия являются прежде всего и больше всего наследством этой проклятой империалистической бойни, которая во всех странах привела к неслыханным бедствиям, и где эти бедствия только временно скрываются еще от масс и от осведомления громадного большинства народов.

Пока продолжается военный гнет, пока сохраняется еще война, пока она связана еще, с одной стороны, с надеждами на победу и на возможность выйти из этого кризиса путем победы одной из империалистических групп, а с другой стороны, определяется бешенством военной цензуры и опьянением всего народа

военным угаром, только это и скрывает от массы населения большинства стран, в какую пропасть они вваливаются, в какую пропасть они наполовину свалились. И нам теперь приходится особенно остро это чувствовать, потому что нигде, как в России, нет такого вопиющего противоречия между громадностью задач, поставленных себе восставшим пролетариатом, который понял, что нельзя победить войны, всемирной войны самых могучих империалистических гигантов всего света, нельзя победить без самой могучей, столь же охватывающей весь мир, пролетарской революции.

И когда нам ходом событий пришлось занять одно из выдающихся мест в этой революции и на долгое время, по крайней мере с октября 1917 года, остаться отрезанным отрядом, которому события не позволяют с достаточною быстротою прийти на помощь другим отрядам международного социализма, — нам приходится теперь переживать в десять раз более тяжелое положение. Когда мы сделали все, что было в силах непосредственно восстающего пролетариата и поддерживающего его беднейшего крестьянства для свержения своего главного противника, для того, чтобы встать на страже социалистической революции, мы видим в то же время, как на каждом шагу гнет империалистических держав-хищников, окружающих Россию, и наследство войны пригнетают нас все больше и больше. Полностью эти последствия войны еще не сказались. Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции, самый трудный переход не только с точки зрения международной, где мы неминуемо осуждены на политику отступлений, пока наш верный и единственный союзник, международный пролетариат, только готовится к восстанию, только назревает к нему, но не в состоянии еще выступить открыто и целостно, хотя все события Западной Европы, все бешеное озлобление последних битв на Западном фронте, весь кризис, который усиливается внутри воюющих стран, показывают, что до восстания евро-

пейских рабочих недалеко, что, как бы оно ни оттягивалось, оно придет неминуемо.

Именно в таком положении приходится испытывать величайшие трудности внутри страны, вследствие которых больше всего возбуждает ряд колебаний мучительный продовольственный кризис, мучительнейший голод, который на нас надвинулся, который ставит перед нами задачу, требующую максимума напряжения сил, наибольшую организованность, и который в то же время не позволяет нам идти к решению этой задачи старыми способами. К решению этой задачи мы пойдем с тем классом, с которым мы шли против империалистической войны, с тем классом, с которым мы свергли и империалистическую монархию и империалистическую республиканскую русскую буржуазию, с тем классом, которому приходится выковывать свое оружие, развивать свои силы, создавать свою организацию в ходе растущих трудностей, растущих задач и размаха революции.

Перед нами сейчас стоит самая элементарная задача всего человеческого общежития — победить голод, уменьшить, по крайней мере, немедленно непосредственный мучительный голод, которым охвачены обе столицы и десятки уездов в земледельческой России. И приходится решать эту задачу в обстановке гражданской войны, самого бешеного, отчаянного сопротивления эксплуататоров всех рангов, всех мастей, всех цветов и ориентации. Несомненно, при таком положении те элементы политических партий, которые не могут порвать со старым и поверить в новое, оказываются в положении войны, использованной для одной цели: для цели восстановления эксплуататоров.

К этому вопросу, к этой связи голода с борьбой против эксплуататоров и против поднимающей голову контрреволюции нас приглашает любое известие из любого конца России. Перед нами задача — необходимость победить голод или, по крайней мере, уменьшить тяжесть до нового урожая, отстоять хлебную монополию, отстоять право Советского государства, отстоять право пролетарского государства. Все излишки

хлеба мы должны собрать и добиться того, чтобы все запасы были свезены в те места, где нуждаются, и правильно распределены. Это основная задача — сохранение человеческого общества (и в то же время неимоверный труд), которая решается лишь одним путем: общим, усиленным повышением труда.

В тех странах, где задача эта решается путем войны, она решается путем военного рабства, введением военного рабства для рабочих и крестьян, решается путем предоставления новых усиленных выгод для эксплуататоров. Вы не найдете, например, в Германии, где такая общественная задавленность, где подавляется всякая попытка протестовать против войны, — где все-таки еще осталось представление действительности и чувство социалистической вражды к войне, вы не найдете там более обычного приема сохранения положения, как быстрого вырастания новых миллионеров, нажившихся на войне. Эти новые миллионеры отчаянно и бешено нажились.

Голод масс служит теперь во всех империалистических странах лучшим полем для развития самой бешеной спекуляции, для наживы неслыханных богатств на нужде и голоде.

Империалистические страны это поощряют, как, например, в Германии, где лучше всего организован голод. И недаром говорят, что там — центр организованного голода, где лучше всего пайки и корки хлеба распределены между населением. Мы видим, там новые элементы миллионеров становятся бытовым явлением империалистического государства, иначе они не могут бороться с голодом. Они дают наживу вдвое, втрое, вчетверо тому, у кого хлеба много и кто умеет спекулировать и превращать организацию, нормировку, регулировку, распределение в спекуляцию. Идти по этому пути мы не желаем, кто бы нас на этот путь ни толкал сознательно или бессознательно. Мы скажем: мы стояли и будем стоять рука об руку с тем классом, с которым мы выступали против войны, вместе с которым свергали буржуазию и вместе с ним переживаем все тяжести настоящего кризиса, Мы должны стоять

за хлебную монополию до конца, но не так, чтобы узаконить капиталистическую спекуляцию в крупных или мелких размерах, а чтобы бороться с сознательным мародерством.

И здесь мы видим большие трудности, более тяжелые опасности борьбы, чем когда перед нами стояли вооруженный до зубов против народа царизм или вооруженная до зубов русская буржуазия, которая не считала преступлением проливать кровь тысяч и сотен тысяч русских рабочих и крестьян в июньском наступлении прошлого года, с тайными договорами в кармане, с участием в дележе добычи, и которая считает преступлением войну трудящихся против угнетателей, единственную справедливую, священную войну, о которой мы говорили в самом начале империалистической бойни и которую теперь неизбежно все события на каждом шагу связывают с голодом.

Мы знаем, как в самом начале царское самодержавие установило твердые цены и эти цены на хлеб повысило. Еще бы! Оно оставалось верным своим союзникам — хлебным торговцам, спекулянтам, банковским воротилам, которые наживали на этом миллионы.

Мы знаем, как соглашатели из кадетской партии, вместе с эсерами и меньшевиками, и Керенский вводили хлебную монополию, так как вся Европа говорила, что без монополизации удержаться дольше нельзя, и как тот же Керенский в августе 1917 года обходил тогдашний демократический закон. На то и существуют демократические законы и ловко толкуемые режимы, чтобы их обходить. И мы знаем, как тот же Керенский в августе эти цены удвоил, и тогда социалисты всех цветов против этой меры протестовали и возмущались этим фактом. Тогда не было ни одного органа печати, который не возмущался бы этим поведением Керенского и который не разоблачал бы, что тут за спиной министров-республиканцев, кабинета меньшевиков и эсеров, были проделки спекулянтов, что им уступили, повысив хлебные цены вдвое, что ничего больше, кроме как уступки спекулянтам, тут не было. Мы знаем эту историю.

Мы сравниваем теперь, как шло дело с хлебной монополией и борьбы с голодом в капиталистических странах Европы, как шло оно у нас. Мы видим, как пользуются этим теперь контрреволюционеры. Мы должны из этого урока сделать себе твердые и непреклонные выводы. Да, ход событий привел к тому, что кризис, дошедший до мучительного голода, повел только к еще большему обострению гражданской войны, повел только к разоблачению таких партий, как партии правых эсеров и меньшевиков, отличающихся от открытой капиталистической партии кадетов тем, что кадетская партия — партия прямых черносотенцев. Кадетам нечего говорить и не нужно обращаться к народу, им не нужно прикрывать своих целей, а этим партиям, которые с Керенским соглашались и делили власть и тайные договоры, им нужно к народу обращаться. (А п л о д и с м е н т ы.) И им приходится поэтому время от времени, вопреки их желанию и их плану, разоблачать себя.

Когда мы видим, как на почве голода вспыхивают, с одной стороны, восстания и бунты измученных голодом людей, а с другой — бежит огоньком с одного конца России на другой полоса контрреволюционных восстаний, заведомо питаемых и денежками англо-французских империалистов, и усилиями правых эсеров и меньшевиков (а п л о д и с м е н т ы), тогда мы говорим себе: картина ясна, пускай кто хочет продолжает мечтать о каких-то единых фронтах.

Мы видим теперь особенно наглядно, что даже после поражения русской буржуазии в открытом военном столкновении, после того, как с октября 1917 года и до февраля и марта 1918 года все открытые стычки революционных и контрреволюционных сил показали контрреволюционерам, даже главарям донских казаков, на которых больше всего рассчитывали, что их дело потеряно, потому что большинство народа везде против них. И всякая новая попытка, даже в местностях самых патриархальных, со слоем земледельцев самых зажиточных, наиболее сословно замкнутых, как казаки, — везде, без исключения, всякая попытка контрреволю-

ции приводила только к тому, что новые слои угнетенных трудящихся оказались против них не на словах, а на деле.

Уроки гражданской войны с октября по март доказали, что трудящиеся массы российского рабочего класса и живущие трудом, не эксплуатирующие труда крестьяне, что они поголовно во всех концах России в гигантском большинстве стоят за Советскую власть. Но кто думал, что мы вышли на дорогу более органического развития, — должен был убедиться в своей ошибке.

Буржуазия увидала себя побежденной...* И тут начинается раскол российской мелкой буржуазии: одни тянут к немцам, другие — к англо-французской ориентации, и оба направления сходятся в том, что голодная ориентация их объединяет.

Чтобы показать вам, товарищи, наглядно, как не наша партия, а ее враги и враги Советской власти объединяют спор между немецким ориентированием и англо-французским ориентированием на одной программе: вследствие голода свергнуть Советскую власть, — чтобы вам показать, как это происходит, я позволю себе вкратце процитировать отчет о последнем совещании меньшевиков[149]. Этот отчет был помещен в газете «Жизнь»[150]. (Шум, аплодисменты.)

Из этого отчета, помещенного в газете «Жизнь» в 26-м номере, мы узнаем, как докладчик по вопросу об экономической политике Череванин, критикуя политику Советской власти, предлагал компромиссное решение вопроса, а именно привлечение, в качестве практических деятелей, представителей торгового капитала на особо выгодных для них комиссионных началах. Мы узнаем из этого же отчета, как присутствующий на заседании председатель Северной продовольственной управы Громан, пользуясь, как сказано там, огромным запасом личных наблюдений и опытом всяческих наблюдений, — я добавляю от себя, только в буржуазных кругах, — делал такие выводы: «надо, — он говорил, —

* Опущена фраза, записанная в стенограмме неясно. *Ред.*

два средства применить: первое — нынешние цены должны быть повышены, второе — должна быть назначена особая премия за срочную доставку хлеба» и т. д. (Голос: «Почему же это плохо?».) Да, придется услыхать, как это плохо, хотя оратор, и не получивший слова, но пользующийся им из этого угла (аплодисменты), думает вас убедить в том, что ничего плохого нет; но он, должно быть, забыл ход меньшевистской конференции. В этой же газете «Жизнь» говорится, что после Громана выступал с такой точкой зрения делегат Колокольников: «Нам предлагают принимать участие в большевистских продовольственных организациях». Не правда ли, как это плохо, вот что придется сказать, вспоминая вмешательство предыдущего оратора. И если тот же самый, не желающий угомониться и не имеющий слова, но пользующийся им, оратор кричит, что это ложь, ибо никогда Колокольников этого не говорил, то я, принимая это к сведению, предлагаю вам членораздельно и во всеуслышание повторить это опровержение. Позволю напомнить вам ту резолюцию конференции, которую предлагал там небезызвестный Мартов и которая по вопросу о Советской власти другими словами и другими оборотами говорит буквально то же самое. (Шум, крики.) Да, как бы над этим вы ни смеялись, но это остается фактом, — представители меньшевиков, в связи с продовольственным отчетом, Советскую власть называют не пролетарской, а негодной организацией.

В такой момент, когда восстание контрреволюционеров в связи с голодом и в использование голода стало на очередь дня, тут никакие опровержения и никакие хитросплетения не помогут, а факт остается налицо. Перед нами политика в указанном вопросе, прекрасно развитая и Череваниным, и Громаном, и Колокольниковым. Перед нами оживление гражданской войны, перед нами поднимающая голову контрреволюция, и я уверен, что девяносто девять сотых русских рабочих и крестьян сделали свой вывод из этих событий, — не всем еще известно об этом, — делают и сделают, и что этот вывод будет именно таков, что, только раз-

бивая наголову контрреволюцию, что, только продолжая политику социалистическую в вопросе о голоде, в борьбе с голодом мы победим и голод и контрреволюционеров, пользующихся этим голодом.

Товарищи, мы теперь как раз подходим к тому времени, когда Советская власть после долгой и тяжелой борьбы с тяжелыми и крупными контрреволюционными противниками победила их в ходе открытых схваток и, победив и военное сопротивление эксплуататоров и саботажническое сопротивление всех, — взялась вплотную за работу организационную. И вся трудность борьбы с голодом, вся гигантская тяжесть этой задачи тем и объясняется, что мы здесь вплотную подошли непосредственно к задаче организационной.

Победа в восстании неизмеримо легче. Победа над сопротивляющейся контрреволюцией в миллион раз легче победы над задачей организационной, особенно там, где мы решили задачу, в которой и восставший пролетарий и мелкий собственник, широкие слои мелкой буржуазии могли идти в значительной степени вместе, в которой много еще было элементов общедемократических, общетрудовых. Мы подошли теперь от этой задачи к другой. Мучительный голод нас силой подвел к задаче чисто коммунистической. Тут мы столкнулись лицом к лицу с осуществлением задачи революционно-социалистической, здесь встали перед нами необычайные трудности.

Мы этих трудностей не боимся, мы их знали, мы никогда не говорили, что легко перейти от капитализма к социализму. Это целая эпоха ожесточеннейшей гражданской войны, мучительные шаги, когда к одному отряду восставшего пролетариата одной страны подойдет пролетариат другой страны исправлять совместными усилиями ошибки. Здесь перед нами задачи организационные, захватывающие продукты всеобщего потребления, захватывающие самые глубокие корни спекуляции, захватывающие верхушки буржуазного мира и верхушки капиталистической эксплуатации, которые снять не легко одним массовым напором. Здесь перед нами мелкие и глубоко по всем странам

рассыпанные корни и корешки этой буржуазной эксплуатации в лице мелких собственников, в лице всего этого уклада жизни, привычек и настроений мелкособственнических и мелкохозяйских, когда перед нами встает мелкий спекулянт, непривычка к новому строю жизни, неверие в него, отчаяние.

Ибо это факт, что очень многие представители трудящихся масс поддались отчаянию при ощущении необыкновенных трудностей, поставленных перед нами революцией. Мы этого не боимся. Не бывало ни разу нигде, ни в одной революции, чтобы известными слоями не овладевало отчаяние.

Если масса выделяет известный авангард дисциплины, если авангард знает, что эта диктатура, что эта твердая власть поможет привлечь всю бедноту, — это долгий процесс, трудная борьба — это есть начало социалистической революции в ее полном смысле. Когда мы видим, что объединенные рабочие, масса бедноты, организовавшиеся было против богатеев, спекулянтов, против массы людей, которым бессознательная или сознательная масса интеллигентов повторяет спекулянтские лозунги, как вот Череванины и Громаны, когда эти рабочие, сбитые с толку, говорят о свободной продаже хлеба, о ввозе грузового транспорта, — мы отвечаем, что это значит пойти на выручку кулакам. На этот путь мы не станем. Мы говорим: мы будем опираться на трудовой элемент, с которым мы одержали октябрьскую победу, и только со своим классом, только введением пролетарской дисциплины среди всех слоев трудового народа — стоящую перед нами историческую задачу — мы решим.

Нам приходится переживать гигантские трудности, собрать все излишки и запасы, правильно распределить и правильно организовать подвоз на десятки миллионов людей, поставить абсолютно регулярную работу, чтобы работа шла, как часы, победить разруху, поддерживаемую спекулянтами и неуверенными, сеющими панику. Эту задачу организации способны провести лишь сознательные рабочие, стоящие лицом к лицу с практическими затруднениями. На эту задачу стоит

отдать все силы и принять решительный и последний бой. И в этом бою мы победим. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи, последние декреты о мероприятиях Советской власти[151] показывают нам, что путь пролетарской диктатуры — для каждого социалиста, не в насмешку называющего себя социалистом, ясно и бесспорно — путь тяжелых испытаний.

Самый коренной вопрос жизни, о хлебе, поставили последние декреты. Они все имеют три руководящие идеи: первая — идея централизации, или объединения всех вместе в одну общую работу под руководством центра; показать себя серьезными и победить всякое уныние, отбросить отдельные услуги всяких мешочников, слить все пролетарские силы, ибо в вопросе о борьбе с голодом мы опираемся на те же угнетенные классы и видим выход только в их энергичной борьбе против эксплуататоров, в объединении всей их деятельности.

Да, нам указывают, как на каждом шагу рушится хлебная монополия посредством мешочничества и спекуляции. Все чаще приходится слышать от интеллигенции: но ведь мешочники оказывают им услугу, и они все ими кормятся. Да, но мешочники кормят по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака, чтобы тот, кто имеет власть, своей прибылью распространял ее на окружающих через отдельных лиц. А мы утверждаем, что, если бы силы тех лиц, которые в настоящее время повинны большей частью только в неверии, если бы их силы соединились, борьба была бы значительно легче. Если где-нибудь существовал такой революционер, который надеялся бы без затруднения перейти к социалистическому строю, то мы могли бы сказать, что такой революционер, такой социалист не стоит ломаного гроша.

А мы знаем, что переход от капитализма к социализму есть в высшей степени трудная борьба. Но мы готовы перенести тысячи затруднений и совершить тысячи попыток, и после тысячи попыток мы приступим к тысяча первой. Мы привлекаем теперь все советские организации к новой творческой жизни, к подъему

новых сил. Мы рассчитываем победить новые трудности привлечением новых слоев, организацией деревенской бедноты, и здесь я подхожу ко второй основной задаче.

Я сказал, что первая наша мысль, это проводимая во всех декретах мысль о централизации. Только собрав весь хлеб в общие мешки, мы можем победить голод, и все равно хлеба будет только в обрез. Прежнего избытка в России не осталось, и надо, чтобы коммунизм проник глубоко в сознание каждого, чтобы все относились к излишку хлеба, как к народному достоянию, проникались сознанием интересов трудящихся. А для того, чтобы это было достигнуто, необходим только тот способ, который предлагается Советскою властью.

Когда нам говорят о других способах, мы отвечаем, как сделали мы это в заседании ВЦИК*, — когда нам говорили о других путях, мы ответили: идите к Скоропадскому, к буржуазии. Учите их таким методам, как повышение хлебных цен, как блок с кулаками, — там вы встретите уши, желающие вас слышать. А Советская власть скажет одно: трудности неизмеримы, на каждую трудность отвечайте новыми и новыми усилиями организации и дисциплины. Такие трудности не преодолеваются в месяц. В истории народов бывали десятилетия, посвященные преодолению меньших трудностей, и эти десятилетия вошли в историю, как самые великие и самые плодотворные десятилетия. Никогда неудачами первого полугодия и первого года величайшей революции вы не посеете в нас уныния. Мы будем продолжать наш старый лозунг централизации, объединения, пролетарской дисциплины в общероссийском масштабе.

Когда нам будут указывать, как указывает Громан в своем докладе: «ваши отряды, которые идут собирать хлеб, они спиваются и сами превращаются в самогонщиков, в грабителей» — мы скажем: мы прекрасно знаем, как часто это бывает, в таких случаях мы это не прикрываем, не прикрашиваем, не отмахиваемся от этого якобы левыми фразами и намерениями. Да, рабочий класс китайской стеной не отделен от старого

* См. настоящий том, стр. 327—345. *Ред.*

буржуазного общества. И когда наступает революция, дело не происходит так, как со смертью отдельного лица, когда умерший выносится вон. Когда гибнет старое общество, труп его нельзя заколотить в гроб и положить в могилу. Он разлагается в нашей среде, этот труп гниет и заражает нас самих.

Иначе на свете не происходило ни одной великой революции и не может происходить. Именно то, с чем мы должны бороться за сохранение и развитие ростков нового в атмосфере, пропитанной миазмами разлагающегося трупа, та литературная и политическая обстановка, та игра политических партий, которые, от кадетов до меньшевиков, этими миазмами разлагающегося трупа пропитаны, — все это они собираются бросать нам как палки под колеса. Иначе социалистическую революцию никогда родить нельзя, и иначе, как в обстановке разлагающегося капитализма и мучительной борьбы с ним, ни одна страна от капитализма к социализму не перейдет. И поэтому мы говорим: наш первый лозунг — централизация, наш второй лозунг — объединение рабочих. Рабочие, объединяйтесь и объединяйтесь! Это старо, это не кажется эффектным, новым, это не обещает тех шарлатанских успехов, которыми манят вас люди, как Керенский, который удвоил цены в августе 1917 года, как их удвоили и удесятерили германские буржуа, люди, которые вам обещают немедленные и непосредственные успехи, вот только окажите еще новые и новые поблажки кулакам. Конечно, на этот путь мы не пойдем, а говорим: наше второе средство, оно старое, но в то же время вечное средство: объединяйтесь! (А п л о д и с м е н т ы.)

Мы в трудном положении: Советская республика переживает, может быть, один из тяжелых своих переходов. Новые слои рабочих придут к нам на помощь. У нас нет полиции, у нас не будет особой военной касты, у нас нет иного аппарата, кроме сознательного объединения рабочих. Они выведут Россию из отчаянного и гигантски трудного положения. (А п л о д и с м е н т ы.) Объединение рабочих, организация рабочих отрядов, организация голодных из неземледельческих

голодных уездов, — их мы зовем на помощь, к ним обращается наш Комиссариат продовольствия, им мы говорим: в крестовый поход за хлебом, крестовый поход против спекулянтов, против кулаков, для восстановления порядка.

Крестовый поход, это был такой поход, когда к физической силе прибавлялась вера в то, что сотни лет тому назад пытками заставляли людей считать святым. А мы хотим и думаем, и мы убеждены, и мы знаем, что Октябрьская революция сделала то, что передовые рабочие и передовые крестьяне из беднейшего крестьянства считают теперь святым сохранение своей власти над помещиками и над капиталистами. (А п л о д и с м е н т ы.) Они знают, что недостаточно физической силы для воздействия на массы населения. Нам нужна физическая сила, так как мы строим диктатуру, мы строим насилие по отношению к эксплуататорам, и всякого, кто этого не понимает, мы с презрением отбрасываем от себя, чтобы не тратить слов на то, чтобы разговаривать о форме социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но мы говорим: перед нами новая историческая задача. Нам нужно дать понять этому новому историческому классу, что нам нужны отряды агитаторов из рабочих. Нам нужны рабочие из различных уездов непроизводящих губерний. Нам нужно, чтобы они шли туда, как сознательные проповедники Советской власти, и чтобы нашу продовольственную войну, нашу войну с кулаками, нашу войну с беспорядками они освящали, они узаконили и делали возможным проведение социалистической пропаганды, чтобы они несли в деревню то различие между беднотой и богатыми, которое каждому крестьянину понятно и которое составляет глубочайший источник нашей силы, источник, который поднять и заставить бить, бить полной струей вещь трудная, потому что мы имеем эксплуататоров многочисленных, мы имеем подчинение себе этими эксплуататорами массы приемами разнообразнейшими, начиная с подкупа бедноты, чтобы они, представители бедноты, нажились на самогонке или

продали путем спекуляции, нажив на рубль по нескольку рублей. Вот какими средствами действуют кулаки и буржуазия в деревне на массы!

Бедноту мы не можем обвинять в этом, потому что знаем, что десятилетия, тысячелетия она была в рабстве, что она испытывала и крепостное право и была при тех порядках, которые оставила Россия после крепостного права. Мы должны идти к ней не только с оружием, направленным против кулаков, но и с проповедью сознательных рабочих, которые свою силу организации понесли бы туда. Объединяйтесь, представители бедноты, — вот наш третий лозунг. Это не заигрывание с кулаками и не нелепая мера повышения цен. Если мы удвоим цены, они скажут: нам повышают цены, проголодались, подождем, еще повысят. (А п л о д и с м е н т ы.)

Это — дорога торная, дорога угождения кулакам и спекулянтам, на нее легко стать и нарисовать заманчивую картину. Интеллигенция, называющая себя социалистами, готова малевать нам такие картины, а этой интеллигенцией хоть пруд пруди. А мы вам говорим: кто хочет идти за Советскою властью, кто ценит ее и считает ее властью трудящихся, властью эксплуатируемого класса, того мы зовем на другой путь. Эта новая историческая задача — вещь трудная. Разрешить ее — значит поднять новый слой, дать новую форму организации тем представителям трудящихся и эксплуатируемых, которые в большинстве забиты, темны и которые меньше всего объединены и которым предстоит еще объединиться.

Во всем мире передовые отряды рабочих городских, рабочих промышленных объединились, объединились поголовно. Но почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток объединить тех, кто по деревням, в мелком земледельческом производстве, в глуши и темноте отуплен всеми условиями жизни. Тут стоит перед нами задача, которая сливает в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что

это — бой за социализм (а п л о д и с м е н т ы), потому что это бой за строй трудящихся и эксплуатируемых.

Будем смотреть на трудящихся крестьян, как на своих сторонников на этом пути. На нем нас ждут прочные завоевания, и не только прочные, но и неотъемлемые. Вот третий знаменательный наш лозунг!

Вот эти три основных лозунга: централизация продовольственного дела, объединение пролетариата, организация деревенской бедноты. И наше обращение, обращение нашего Комиссариата продовольствия к каждому профессиональному союзу, к каждому заводскому комитету говорит: вам тяжело, товарищи, так помогайте нам, соединяйте с нашими ваши усилия, преследуйте каждое нарушение порядка, каждое отступление от хлебной монополии. Это трудная задача; но вместе с тем еще и еще раз, в сотый и тысячный раз, выступайте против мешочничества, спекуляции и кулачества, и мы победим, потому что большинство рабочих всем ходом своей жизни и всеми тяжелыми уроками наших продовольственных неудач и продовольственных испытаний приводится к этому пути. Они знают, что если в то время, пока в России еще не было абсолютной скудности хлеба, — если тогда недочеты продовольственных организаций выкупались посредством изолированных индивидуальных действий, то этого дальше не будет. Только общие усилия, только объединение всех, кто больше всего страдает в голодных городах и губерниях, нам помогут, и это — тот путь, на который вас зовет Советская власть: объединение рабочих, их передовых отрядов для агитации на местах, для войны за хлеб против кулаков.

Недалеко от Москвы, в губерниях, лежащих рядом: в Курской, Орловской, Тамбовской, мы имеем, по расчету осторожных специалистов, еще теперь до 10 миллионов пудов избытка хлеба. Мы далеко не в состоянии эти избытки собрать в государственные запасы и соединить.

Давайте браться за это дело с большими усилиями. Пусть на каждом заводе, где временно берет верх отчаяние, где люди готовы от мучений голода метаться и

бросаться навстречу шарлатанским лозунгам людей, которые ворочают назад к приемам Керенского, к повышению твердых цен, пусть идет сознательный рабочий и говорит: мы видим людей, которые отчаялись в Советской власти, — идите в наш отряд боевых агитаторов, не смущайтесь тем, что так много примеров, когда эти отряды распадались и спивались. Каждым таким примером мы будем доказывать не то, что рабочий класс не годен, а то, что рабочий класс не избавился пока от недостатков старого грабительского общества и избавится от них не сразу. Давайте соединим наши усилия, создадим десятки отрядов, соединим действия их и покончим с этими недостатками. Товарищи, позвольте мне в заключение указать вам несколько телеграмм, которые получаются как Советом Народных Комиссаров, так и, в особенности, нашим Комиссариатом продовольствия. (Читает телеграммы.)

Товарищи, в связи с продовольственным кризисом, в связи с мучением голода, который охватывает собой все города, нам приходится наблюдать, говоря словами поговорки: «хорошая слава лежит, а плохая бежит». Я хочу огласить документы, которые получены органами и учреждениями Советской власти после издания декрета 13 мая о продовольственной диктатуре, в котором говорится, что мы рассчитываем на то же, на что и прежде — только на пролетариат. Телеграммы дают указания на то, что на местах уже вступили на тот путь крестового похода против кулачества, на путь организации деревенской бедноты, на который мы призываем. Доказательством этого являются телеграммы, полученные нами.

Пусть трубят во все трубы, пусть сеют панику с череванино-громановской колокольни голоса, призывающие к уничтожению и снесению Советской власти. Кто занят работой, этим сеянием паники будет меньше всего обеспокоен: он будет останавливаться на фактах, будет видеть, что работа идет и что новые ряды объединяются, что такие ряды есть.

Образовывается новая форма борьбы против кулаков, форма союза бедноты, которой нужно помочь,

которую нужно объединить. Мы должны помочь, когда предлагают нам премии за подвоз хлеба. Бедноте мы согласны дать эту премию, и мы на это уже пошли. К кулакам, преступникам, мучающим население голодом, из-за которых страдают десятки миллионов, к ним мы применяем насилие. Деревенской бедноте даем всякие премии, она имеет право на это. Крестьянская беднота впервые получила доступ к благам жизни, и мы видим, что жизнь скуднее у них, чем у рабочих. Этой деревенской бедноте мы идем навстречу и мы дадим всяческие премии, мы поможем, если она нам поможет организовать ссыпку хлеба, получение хлеба от кулаков, и, чтобы стало это в России реальностью, мы не должны жалеть никаких средств.

Мы на этот путь уже вступили. Всякий опыт сознательных рабочих и новые отряды будут развивать его все дальше и дальше.

Товарищи, работа пошла и работа идет. Мы не ждем головокружительного успеха, но успех будет. Мы знаем, что вступаем теперь в период новых разрушений, в полосу самых трудных, самых тяжелых периодов революции. Нас нисколько не удивляет, что контрреволюция поднимает голову, увеличивается сплошь и рядом число колеблющихся, число отчаявшихся в наших рядах. Мы скажем: бросьте колебаться, проститесь с вашим настроением отчаяния, которые хочет использовать буржуазия, ибо в ее интересах сеять панику, беритесь за работу, мы стоим с нашими продовольственными декретами, с планом, опирающимся на бедноту, на единственно верном пути. Перед новыми историческими задачами мы призываем вас еще и еще к новому подъему. Эта задача неизмеримой трудности, но повторяю еще раз, необычайно благодарная задача. Мы здесь боремся за основу коммунистического распределения, за действительное создание прочных устоев коммунистического общества. За работу все вместе. Мы победим голод и отвоюем социализм. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию.)

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

Товарищи, речи фракционных ораторов показали, на мой взгляд, то, что и следовало ожидать.

Несмотря на различие, существующее между большевиками и некоторыми партиями и группами, мы убедились, что громадный подъем в массах сплачивает в борьбе с голодом и сплачивает не только большевистские организации. И мы не сомневаемся, что, чем дальше пойдет борьба с голодом и чем дальше обнаружит себя прячущаяся за спину чехословацких и других банд контрреволюция, тем сильнее пойдет размежевание сторонников большевиков, трудовых рабочих и крестьянских масс, и тех врагов, как бы они ни назывались, с доводами которых мы спорим. Враги эти по-прежнему приводят те же старые, избитые доводы о Брестском мире и о гражданской войне, точно за три месяца, которые прошли со времени Брестского мира, события не показали убедительно правоту тех, которые говорили, что только тактика коммунистов даст народу мир и освободит его для работы по организации и сплочению, для подготовки новых и великих войн, имеющих наступить уже в другой обстановке. События показывают полностью, что европейский пролетариат, который тогда еще не мог пойти на помощь, с каждым месяцем, без преувеличения можно сказать теперь, с каждым месяцем подходит к тому положению, когда восстание сознается вполне и станет неизбежным. События показали вполне, что был лишь один выбор,

который называется насильническим, грабительским миром.

Всякий думающий чувствовал, что на IV съезде Советов правые эсеры внесли контрреволюционную резолюцию[152]; всякий думающий должен чувствовать то же о резолюции меньшевиков, до сих пор кричащих: долой Брестский мир, и делающих вид, что как будто бы не знают на практике, что этим самым они хотят втянуть нас в войну с германской буржуазией посредством чехословацких бунтарей[153] и наемных агентов.

Не стоит останавливаться на обвинениях против коммунистов, будто это они виноваты в голоде. Точно так же было и в Октябрьскую революцию. И не сошедший с ума социалист или анархист, как угодно называйте, не может решиться сказать перед любым собранием, что можно прийти к социализму без гражданской войны.

Вы можете пересмотреть всю литературу всех сколько-нибудь ответственных социалистических партий, фракций и групп, и вы не найдете ни у одного ответственного и серьезного социалиста такой нелепости, будто когда-нибудь социализм может наступить иначе, как через гражданскую войну, и что помещики и капиталисты добровольно будут уступать свои привилегии. Это — наивность, граничащая с глупостью. И теперь, после ряда поражений буржуазии и ее сторонников, нам приходится слышать такие признания, как, например, Богаевского, имевшего на Дону лучшую в России почву для контрреволюции, который также признал, что большинство народа против них, — а потому никакие подкопы буржуазии без иностранных штыков им не помогут. А здесь на большевиков обрушиваются за гражданскую войну. Это значит переходить на сторону контрреволюционной буржуазии, какими бы лозунгами при этом ни прикрывались.

Как до революции, так и теперь мы указываем, что, когда международный капитал бросает в порядок истории войну, когда гибнут сотни тысяч людей, когда война пересоздает нравы и приучает людей решать вопросы военной силой, в это время думать, что можно

выйти из войны иначе, как превратив ее в гражданскую войну, — более чем странно. И то, что назревает в Австрии, и в Италии, и в Германии, показывает, что гражданская война произойдет там в еще более резких чертах, будет еще более острой. Иного пути для социализма нет. Кто ведет войну против социализма, тот изменяет социализму полностью.

Что касается продовольственных мероприятий, то мне указывали, что я не остановился подробно на этих мероприятиях. Но это вовсе не входило в мою задачу. Продовольственный доклад делали мои товарищи[154], которые специально работали над этим вопросом и работали не месяцы, а годы, изучая его не только в канцеляриях Питера и Москвы, но и на местах, и практически занимались изучением вопроса, как ссыпать хлеб, как оборудовать ссыпные пункты и т. д. Эти доклады были в ВЦИК и в Московском Совете, и там имеются материалы по этому вопросу. Что же касается деловой критики и практических указаний, то они не входили в мою задачу. Моя задача была обрисовать принципиально задачу, которая перед нами стоит, и я не слыхал здесь сколько-нибудь заслуживающей внимания критики или разумного замечания, которые заслуживали принципиальной оценки. Я скажу в заключение, товарищи, что, по моему убеждению, я уверен, что это будет убеждением громадного большинства, ибо задача нашего собрания не в том, чтобы принять определенную резолюцию, хотя и это, конечно, важно, так как покажет, как пролетариат умеет сплотить свои силы, но этого мало, этого бесконечно мало: нам сейчас приходится решать практические задачи.

Мы знаем, особенно товарищи-рабочие знают, как на каждом шагу практической жизни, на каждом заводе, на каждом собрании, на каждом случайном сборище на улице выставляется и все более остро ставится тот же вопрос о голоде. И потому наша главная задача должна быть в том, чтобы и это собрание, где мы собрались вместе с представителями ВЦИК, Московского Совдепа и профессиональных союзов, — чтобы и оно послужило

исходным пунктом для переворота во всей нашей практической работе. Все остальное целиком надо подчинить тому, чтобы наша пропаганда, агитация, органическая работа были успешны, чтобы на первый план целиком был поставлен вопрос о борьбе с голодом, целиком был объединен с вопросом о пролетарской и беспощадно твердой войне с кулаками и спекулянтами.

Наш комиссариат продовольствия уже обратился к фабрично-заводским комитетам, профессиональным союзам и тем крупным пролетарским центрам, в которых приходится нам непосредственно действовать, к тем тесным и многочисленным связям, объединяющим московских рабочих с сотнями тысяч организованных фабрично-заводских рабочих всех громадных промышленных районов.

Тем больше мы должны это использовать.

Положение критическое. Голод не только угрожает, он пришел. Надо, чтобы каждый рабочий, каждый партийный работник сейчас же практически поставил своей задачей переменить основное направление своей деятельности.

Все на заводы, все к массам, все должны практически взяться за работу сейчас! Она нам даст массу практических указаний, гораздо более богатых приемами, и вместе с тем она наметит и выдвинет новые силы. С этими новыми силами мы широко развернем работу, и мы твердо убеждены, что три месяца, гораздо более трудные, чем предыдущие, послужат к тому, что мы свои силы закалим, и они приведут нас к полной победе над голодом и облегчат проведение всех планов Советской власти. (Бурные аплодисменты.)

3
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДОКЛАДУ О БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ [155]

Объединенное заседание обращает внимание всех рабочих и трудящихся крестьян на то, что наступивший во многих местностях страны голод требует от нас самых решительных и твердых мер борьбы с бедствием.

Враги Советской власти, помещики, капиталисты, кулаки с их многочисленными прихвостнями, хотят воспользоваться бедствием для устройства волнений, для усиления разрухи и беспорядков, для свержения Советской власти, для возврата старых порядков кабалы и рабства трудящихся, для восстановления власти помещиков и капиталистов, как это сделано на Украине.

Только крайнее напряжение всех сил рабочего класса и трудящегося крестьянства может спасти страну от голода и обеспечить завоевания революции от посягательств эксплуататорских классов.

Объединенное заседание признает безусловно и единственно правильной ту твердую политику в деле борьбы с голодом, которую повела Советская власть.

Только железный революционный порядок во всех областях жизни, особенно в железнодорожном и водном транспорте, только железная дисциплина рабочих, только их самоотверженная помощь отрядами агитаторов и воинов против буржуазии, против кулаков, только самостоятельная организация деревенской бедноты могут спасти страну и революцию.

К такой работе, дружной, объединенной, побеждающей разруху, беспорядок, разрозненные действия, настоятельно призывает Объединенное заседание всех рабочих и крестьян.

Написано 4 июня 1918 г.

РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ УЧИТЕЛЕЙ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ 5 ИЮНЯ 1918 г.[156]

КРАТКАЯ ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

(Съезд встречает тов. Ленина бурными овациями.) Ленин приветствует съезд от имени Совета Народных Комиссаров и говорит, что учительство, которое раньше медленно переходило на работу с Советской властью, теперь все больше убеждается в том, что эта совместная работа необходима. Подобные превращения из противников в сторонников Советской власти очень многочисленны и в других слоях общества.

Учительская армия должна поставить себе гигантские просветительные задачи и прежде всего должна стать главной армией социалистического просвещения. Надо освободить жизнь, знание от подчинения капиталу, от ига буржуазии. Нельзя ограничить себя рамками узкой учительской деятельности. Учительство должно слиться со всей борющейся массой трудящихся. Задача новой педагогики — связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества.

Надо сказать, что главная масса интеллигенции старой России оказывается прямым противником Советской власти, и нет сомнения, что нелегко будет преодолеть создаваемые этим трудности. Процесс брожения в широкой учительской массе только начинается, и истинно народным учителям не следует замыкаться в рамки организации Всероссийского учи-

тельского союза, а идти уверенно в массы с пропагандой. Этот путь приведет к совместной борьбе пролетариата и учительства за победу социализма. (Ленин покидает съезд, провожаемый дружными, продолжительными аплодисментами.)

Напечатано: газетный отчет 6 июня 1918 г. в «Известиях ВЦИК» № 114; краткая протокольная запись — в 1918 г. в «Сборнике Всероссийского союза учителей-интернационалистов» № 1

Печатается по тексту сборника

О ПОСТАНОВКЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[157]

Совет Народных Комиссаров ставит на вид Комиссариату народного просвещения недостаточность его забот о правильной постановке библиотечного дела в России и поручает Комиссариату немедленно принять самые энергичные меры, во-1-х, для централизации библиотечного дела в России, во-2-х, для введения швейцарско-американской системы.

Комиссариату народного просвещения предлагается 2 раза в месяц давать отчет в СНК о том, что практически сделано им в этой области.

Написано 7 июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

ОБ ОЗДОРОВЛЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК[158]

После обмена мнений по вопросу об оздоровлении железнодорожного транспорта Совет Народных Комиссаров постановляет: поручить тов. Невскому, по совещании с коллегами, строго ведущими советскую, действительно социалистическую, а не синдикалистскую, политику, внести в Совет Народных Комиссаров в ближайшее время практические предложения о борьбе с синдикализмом и с распущенностью, о мерах открытия и преследования нарушителей советской политики, о мерах установления точной ответственности каждого должностного лица за исполнение им своих обязанностей с практическим успехом, о мерах привлечения способных вести работу управления товарищей к делу управления.

Назначение Коллегии в Комиссариат путей сообщения отложить ввиду ненапечатания декрета[159].

Написано 14 июня 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

О ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДАХ

РЕЧЬ НА РАБОЧИХ СОБРАНИЯХ МОСКВЫ 20 ИЮНЯ 1918 г.[160]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Из моих объездов по московским рабочим кварталам я вынес твердое убеждение, что все рабочие массы проникнулись мыслью о необходимости создания продовольственных отрядов. «Недоверчиво» относятся лишь печатники, которые обычно живут лучше, чем остальные рабочие, за счет буржуазии, отравляющей бедноту своей газетной клеветой. Сознательное отношение широкой массы рабочих к такому основному вопросу русской революции, как борьба с голодом, позволяет мне думать, что социалистическая Россия благополучно изживет все временные неудачи и разруху старого режима. Даже если нам не удастся быстро покончить с чехословаками (что менее всего вероятно), то все же большие запасы хлеба, припрятанные кулаками в Воронежской, Орловской и Тамбовской губерниях, дадут нам возможность пережить последние два трудных месяца до нового урожая. Продовольственный вопрос — самый больной вопрос нашей революции. Все без исключения рабочие должны понять, что борьба за хлеб — это их дело.

Продовольственные отряды ставят своей задачей только помочь собрать у кулаков излишки хлеба, а не производить (как пытаются наши враги заранее запугать этим деревню) в ней какой-то грабеж всех и вся... За хлеб будут обязательно предоставлены мануфактура, нитки и предметы домашнего и сельскохозяйственного обихода.

Будет сделано так, чтобы к посылаемым в деревню отрядам не смогли пристать хулиганы и жулики, всегда стремящиеся половить рыбку в мутной водице. Лучше посылать туда поменьше людей, но чтобы они были подходящими для этого.

Правда, бывали случаи, когда в отряды проникали нестойкие, слабые духом рабочие, которых кулаки подкупали самогонкой. Но на это обращено внимание... О каждом рабочем, едущем с отрядом, необходимо иметь точные сведения об его прошлом. Необходимо справляться в заводском комитете, в профессиональном союзе, а также и в партийных ячейках — что представляет из себя человек, которому рабочий класс доверяет такое важное дело.

На многих заводах партийные товарищи не хотят принимать в отряд «беспартийных». Это — совершенно напрасно. «Беспартийный», но вполне честный, ни в чем плохом не замеченный, человек может быть весьма ценным товарищем в походе голодных за хлебом.

Вот таким сознательным отрядам Совет Народных Комиссаров окажет самую широкую помощь как деньгами, мануфактурой, — так и оружием.

Важно только, чтобы рабочие деятельно и поскорей взялись за свое кровное дело — борьбу с голодом!..

«Беднота» № 69, 21 июня 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Беднота»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В СОКОЛЬНИЧЕСКОМ КЛУБЕ 21 ИЮНЯ 1918 г.

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Бурные аплодисменты.) Наша партия задалась целью устроить сегодня в Москве как можно большее количество митингов для того, чтобы обратить внимание рабочего класса на положение, в каком находится Советская власть, и какие усилия ей нужно произвести для победы над создавшимся положением.

Вы знаете, как за последние месяцы и даже недели подняла голову контрреволюция. Правые эсеры и меньшевики обвиняют Советскую власть в том, что она предала и предает Россию германскому империализму.

Однако мы хорошо видели, что происходило и происходит на Кавказе, где кавказские меньшевики заключили союз с турецким империализмом, и на Украине, где украинские правые эсеры заключили союз с германским империализмом. Мало того, товарищи, что там сведены на нет все завоевания Советской власти, что там арестовывают и расстреливают рабочих, что там отняты все их завоевания, там они посадили Скоропадского. Все эти их мероприятия, конечно, не могут снискать им симпатий рабочего класса. Вот почему контрреволюция в настоящий момент цепляется за усталость русского народа, за голод. Она делает последние попытки для свержения Советской власти.

Теперь они ухватились за чехословаков, которые, надо сказать, вовсе не идут против Советской власти. Против Советской власти идут не чехословаки, а их контрреволюционный офицерский состав. Империализм,

при помощи этого состава, стремится втянуть Россию в продолжающуюся мировую бойню.

И характерно то, что, как только власть где-либо переходит в руки меньшевиков и правых эсеров, так сейчас же оказывается, что они хотят осчастливить нас каким-нибудь Скоропадским. И, как только массы убеждаются, куда привели их меньшевики и правые эсеры, последние остаются без поддержки масс.

Их оставляют. Тогда они в последней надежде прибегают к спекуляции на голоде, а когда и это не выходит, они не брезгают такими приемами, как убийство из-за угла.

Вы все знаете, что убит старый работник, расплачивавшийся за свои убеждения страданиями и лишениями, товарищ Володарский. Конечно, быть может, им удастся убить и еще нескольких активных деятелей Советской власти, но это только укрепит ее в массах и подвинет нас на то, чтобы еще крепче держаться за наши завоевания.

В настоящее время два обстоятельства ставят Советскую республику в особенно тяжелое положение: голод и международное положение.

Положение международное тяжело потому, что империализм немецкий, французский и английский ждет момента, чтобы вновь и вновь броситься на Советскую республику. Задачей нашей партии является свержение ига капитализма; это свержение может произойти только лишь при международной революции. Но, товарищи, вы должны сознать, что по заказу революции не делаются. Мы сознаем, что положение Российской республики создалось такое, что русскому рабочему классу удалось первым свергнуть иго капитала и буржуазии, и мы сознаем, что удалось это не потому, что он более развит и идеален, а потому, что наша страна наиболее отсталая.

Капитализм окончательно будет свергнут тогда, когда в этом порыве соединятся, по крайней мере, несколько стран. И мы знаем, что во всех странах, несмотря на всю строгость цензуры, нам удалось добиться того, что на всех собраниях упоминание партии коммунистов и

имени Российской республики вызывает взрывы энтузиазма. (Бурные аплодисменты.)

И пока там, на Западе, происходит мировая бойня, мы говорим, мы обеспечены. К каким бы последствиям ни привела война, она неизбежно вызовет революцию, которая явится и является нашим союзником.

Охарактеризовав тяжелое положение Советской России, окруженной врагами извне, подвергшейся натиску контрреволюции изнутри, тов. Ленин переходит к вопросу о голоде.

Наша революция вызывает содрогание империалистских классов, которые ясно сознают, что их существование зависит от того, удержится ли их капитал или нет, а потому мы должны остаться и идти рука об руку с тем классом, с которым мы производили завоевания Октябрьской революции.

На борьбу с голодом мы идем с тем же классом.

Теперь на один, полтора или два месяца — самые трудные — нужно затратить все силы и всю энергию.

В жизни народов бывали моменты, когда государственная власть переходила к рабочему классу, но он ее не был в силах удержать. Мы же можем это сделать, потому что у нас есть Советская власть, которая объединяет рабочий класс, взявшийся за свое дело.

Как ни тяжело наше положение, какие бы заговоры правые эсеры с чехословаками ни устраивали, мы знаем, что хлеб есть даже в губерниях, окружающих центр. И этот хлеб нужно взять, сохранив и укрепив союз рабочего класса с крестьянской беднотой.

Отряды красноармейцев уходят из центра с самыми лучшими стремлениями, но иногда, прибыв на места, они поддаются соблазну грабежа и пьянства. В этом виновата четырехлетняя бойня, которая на долгое время посадила в окопы людей и заставила их, озверев, избивать друг друга. Озверение это наблюдается во всех странах. Пройдут годы, пока люди перестанут быть зверями и примут человеческий образ.

Мы обращаемся к рабочим с призывом дать свои силы.

Когда я читаю сообщение, что в Усманском уезде Тамбовской губернии продовольственный отряд из

реквизированных 6 тысяч пудов хлеба 3 тысячи отдает беднейшему крестьянству, я говорю: если бы даже мне доказали, что до сего времени в России есть только один такой отряд, я все-таки сказал бы, что Советская власть свое дело делает[161]. Ибо ни в одном государстве такого отряда нет! (Бурные аплодисменты.)

Буржуазия хорошо сознает свои интересы и делает все возможное, чтобы их обеспечить. Она сознает, что если крестьяне впервые, после многих веков этой осенью получат плоды собственных трудов в виде жатвы и обеспечат трудящийся класс города, то рухнут все надежды буржуазии на реставрацию и укрепится Советская власть. Потому-то буржуазия сейчас и мечется во все стороны.

Необходимо напрячь все силы для борьбы с крестьянскими богатеями, спекулянтами и городской буржуазией.

Одно из самых больших зол нашей революции — это робость наших рабочих, которые убеждены до сих пор, что управлять государством могут только «высшие»... высшие по части грабежа.

Но на каждой фабрике, на каждом заводе есть хорошие работники. Пусть они будут беспартийными, — вы их должны сковать и объединить, а государство сделает все возможное, чтобы обеспечить их трудную работу. (Бурные аплодисменты.)

*«Известия ВЦИК» №№ 127 и 128,
22 и 23 июня 1918 г.
«Правда» № 126, 23 июня 1918 г.*

*Печатается по тексту газеты
«Известия ВЦИК», сверенному
с текстом газеты «Правда»*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДОВ [162]

Ввиду позднего времени для приезда на съезд делегата Комиссариата продовольствия прошу сообщить съезду следующее: члены съезда, стоящие за Советскую власть, должны помнить, во-первых, что монополия на хлеб осуществляется одновременно с монополией на мануфактуру и прочие главнейшие продукты потребления, во-вторых, что требование отмены монополии хлеба есть политический шаг контрреволюционных слоев, стремящихся вырвать из рук революционного пролетариата систему монопольного регулирования цен, как одно из важнейших средств постепенного перехода от капиталистического товарообмена к социалистическому продуктообмену. Разъясните съезду, что для борьбы с голодом отмена монополии не только бесцельна, но вредна, примером служит Украина, где Скоропадский отменил монополию на хлеб, и в результате, через несколько дней, спекуляция хлебом достигла таких неслыханных размеров, что украинский пролетариат голодает теперь сильнее, чем при монополии.

Укажите, что единственно верным средством увеличения хлебных пайков является решение Совнаркома насильственно реквизировать хлеб у кулаков и отдавать его городской и деревенской бедноте. Для этого нужно, чтобы беднота скорее и решительнее вступала в ряды продовольственной армии, создаваемой Народным комиссариатом продовольствия.

Предложите съезду приступить немедленно к агитации рабочих зачисляться в продовольственную армию при Пензенском Совдепе, придерживаясь следующих правил: 1) каждая фабрика дает по одному человеку на каждые 25 рабочих; 2) запись изъявивших желание поступить в продовольственную армию производится фабрично-заводским комитетом, который составляет поименный список мобилизованных в двух экземплярах: один доставляется в Народный комиссариат продовольствия, а другой оставляется у себя; 3) при списке должно быть представлено ручательство о каждом кандидате в его личной добросовестности и в революционной дисциплинированности со стороны фабрично-заводского комитета или профессиональной организации, или советского органа, или ответственных представителей советских учреждений. Выбор членов в продовольственную армию должен производиться с тем расчетом, чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню бороться с кучкой хищников-кулаков во имя спасения многомиллионных трудящихся масс от голода.

Товарищи рабочие, только при этом условии будет очевидно для всех, что реквизиция хлеба у кулаков — не грабеж, а революционный долг перед рабоче-крестьянскими массами, борющимися за социализм!

4) Мобилизованные на каждой фабрике избирают из своей среды представителя, который выполняет все организационные шаги для фактического зачисления предложенных фабрикой кандидатов в члены продовольственной армии Народным комиссариатом; 5) зачисленные в армию получают свое прежнее жалование, а также пищевое довольствие и обмундирование со дня фактического вступления в армию; 6) зачисленные в армию дают обязательство в беспрекословном выполнении инструкций, которые будут даваться Народным комиссариатом продовольствия при отправке отрядов на места, и подчиняются комиссарам этих отрядов. Я уверен, что если во главе реквизиционных продовольствен-

ных отрядов будут поставлены убежденные, преданные Октябрьской революции социалисты, то они сумеют сорганизовать деревенские комитеты бедноты[163] и совместно с ними смогут отобрать хлеб от кулаков даже без применения вооруженной силы.

Председатель Совнаркома *Ленин*

27 июня 1918 года.

Напечатано в июле 1918 г.
в журнале «Известия Народного
Комиссариата по Продовольствию»
№ 10—11

Печатается по тексту журнала

IV КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ И ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ МОСКВЫ[164]

27 ИЮНЯ — 2 ИЮЛЯ 1918 г.

Краткие газетные отчеты напечатаны 28 и 29 июня 1918 г. в «Правде» №№ 130 и 131 и «Известиях ВЦИК» №№ 132 и 133

Полностью напечатано в 1918 г. в книге «Протоколы 4-й конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы», изд. ВЦСПС

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой

1
ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ
27 ИЮНЯ

(Появление товарища Ленина встречается бурными, долго не смолкающими аплодисментами.) Товарищи! Вы все, конечно, знаете, как надвинулось на нашу страну теперь величайшее бедствие — голод. И нам приходится, прежде чем перейти к вопросу о мерах борьбы с этим бедствием, которое как раз теперь обострилось всего более, нам приходится прежде всего поставить вопрос о том, чем в основных причинах вызвано это бедствие. Если мы ставим этот вопрос, то мы должны сказать себе и запомнить, что не только на Россию, но и на все, даже наиболее культурные, передовые, цивилизованные страны надвинулось теперь это бедствие.

В России в течение ряда последних десятилетий, в особенности теперь, в революцию, бывало не раз, что голод обрушивался на целые области нашей земледельческой страны, где разорено и придавлено было гнетом царей, помещиков и капиталистов громадное большинство русского крестьянства. Но и в западноевропейских странах царит то же бедствие. Многие из этих стран не только в течение десятилетий, но и в течение столетий забыли уже о том, что такое голод, настолько высоко развилось в них земледелие, настолько обеспечены были громадным количеством привозного хлеба те из европейских стран, которым не хватало своего собственного хлеба. А теперь, в двадцатом веке, наряду с еще большим

прогрессом техники, наряду с чудесами изобретений, наряду с громадным применением машин и электричества, новых двигателей внутреннего сгорания в земледелии, — наряду со всем этим мы, во всех без исключения европейских странах, видим теперь надвинувшееся на народы то же самое бедствие — голод. Как будто с цивилизацией, с культурой страны опять возвращаются к первобытному варварству, опять переживают такое положение, когда дичают нравы, звереют люди в борьбе за кусок хлеба. Чем вызван этот поворот к варварству в целом ряде европейских стран, в большинстве их? Мы все знаем, что вызвано это империалистической войной, войной, которая уже четыре года терзает человечество, которая стоит народам уже больше, значительно больше десяти миллионов молодых жизней, войной, которая вызвана корыстными капиталистами, войной, которая ведется из-за того, кто, какой величайший хищник, английский или немецкий, будет господствовать над миром, приобретать колонии, душить малые народы.

Эта война, которая охватила почти весь земной шар, которая не меньше десяти миллионов жизней унесла, не считая миллионов изуродованных, искалеченных и больных, война, которая оторвала от производительного труда, кроме того, миллионы самых здоровых и самых лучших сил, — эта война привела к тому, что человечество стоит теперь в положении совершенного варварства. Исполнилось то, что предвидели, как самый худший, самый мучительный, самый тяжелый конец капитализма, многочисленные писатели социалистического направления, которые говорили: капиталистическое общество, основанное на захвате частной собственности, земли, фабрик, заводов и орудий, кучкой капиталистов, монополистов, превратится в общество социалистическое, одно только имеющее возможность положить конец войне, ибо «цивилизованный», «культурный», капиталистический мир идет к неслыханному краху, который способен порвать и неминуемо порвет все основы культурной жизни. Не только в России, повторяю, но и в наиболее культурных передовых

странах, как Германия, в которой производительность труда несравненно выше, которая с громадным избытком может снабжать мир техническими средствами и, еще свободно сносясь с далекими странами, может снабдить население пищевыми продуктами, мы видим голод, несравненно лучше организованный, растянутый на более долгое время, чем в России, но голод еще более тяжелый, еще более мучительный. Капитализм привел к такому тяжелому и мучительному краху, что теперь совершенно ясно для всех, что настоящая война не может окончиться без ряда наиболее тяжелых и наиболее кровавых революций, из которых русская революция была только первой, явилась только началом.

Вы слышите теперь известия о том, как, например, в Вене второй раз основывается Совет рабочих депутатов, второй раз охватывает трудящееся население почти всеобщая массовая стачка[165]. Мы слышим, как в городах, бывших до сих пор образцами капиталистического порядка, культуры и цивилизации, вроде Берлина, становится опасно выходить в темное время на улицу, потому что, несмотря на самые свирепые меры преследования и самую строгую охрану, война и голод довели и там людей до состояния полной дикости, довели до такой анархии, до такого возмущения, что не только продажа, но прямой грабеж, прямая война из-за куска хлеба становится на очередь дня во всех культурных, цивилизованных государствах.

Товарищи, если поэтому мы наблюдаем у себя теперь в нашей родине, какое мучительное, тяжелое положение создалось в связи с голодом, то мы должны разъяснить тем немногим, но все же имеющимся еще совершенно слепым, темным людям основные и главные причины голода. Можно встретить еще людей у нас, которые рассуждают: при царе хлеб все-таки был, а революция пришла, и хлеба нет. И понятно, что, может быть, действительно, для каких-либо деревенских старух все развитие истории за последние десять лет к этому сводится, что прежде хлеб был, а теперь нет. Это понятно, потому что голод есть такое бедствие, которое все остальные вопросы сметает, отводит прочь и только

его ставит во главу угла и подчиняет ему все прочее. Но понятно, что наша задача, задача сознательных рабочих в том, чтобы разъяснить наиболее широким массам, разъяснить поголовно всем представителям трудящихся масс и города, и деревни, в чем заключается основная причина голода, потому что, не разъяснив этого, мы не можем создать ни в себе, ни в представителях трудящихся масс правильного отношения, не можем создать правильного понимания вреда его, не можем создать твердой решимости и настроения, необходимого для того, чтобы с этим бедствием бороться. А если мы вспомним, что это бедствие создано империалистической войной, что теперь даже самые богатые страны испытывают неслыханный голод и неимоверно мучается громадное большинство трудящихся масс, если мы вспомним, что эта империалистическая война уже четыре года заставляет рабочих различных стран проливать кровь из-за выгод, из-за корысти капиталистов, если мы вспомним, что, чем дальше тянется эта война, тем меньше из нее выхода, тогда мы поймем, какие гигантские, неизмеримые силы должны быть приданы движению.

Война тянется уже скоро четыре года. Россия вышла из войны и, благодаря тому, что она вышла одна, она оказалась между двумя стаями империалистических хищников, из которых каждый рвет, душит и пользуется временной беззащитностью и безоруженностью России. Война тянется уже четыре года. Германские империалистические хищники одержали ряд побед и продолжают обманывать своих рабочих, часть которых подкуплена буржуазией, перешла на их сторону, повторяет гнусную кровавую ложь о защите отечества, так как на самом деле немецкие солдаты защищают корыстные грабительские интересы немецких капиталистов, которые обещают им, что Германия принесет мир, даст благосостояние, а мы видим на деле, что победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают ее безнадежное положение.

Германия хвалилась во время Брестского мира, когда заключала насильственный эксплуататорский, основан-

ный на насилии, на угнетении народов, Брестский мир, германские капиталисты хвалились, что они дадут хлеб и мир рабочим. А теперь понижают хлебный паек в Германии. Продовольственная кампания в богатой Украине оказалась, по общему признанию, крахом, а в Австрии дело доходило опять до голодных бунтов, до всенародного массового возмущения, потому что, чем дальше одерживает свои победы Германия, тем яснее становится для всех, даже для многих представителей из крупной буржуазии Германии, что война безысходна, что если даже немцы смогут сопротивляться на Западном фронте, то это нисколько не приблизит их к концу войны, но создаст еще новую порабощенную страну, которую нужно оккупировать, занять немецкими отрядами и вести дальше войну, и разложение немецкой армии, которая превращается и превратится из армии в шайку грабителей, людей, производящих насилие над чужими народами, над безоружными народами, выкачивающих оттуда последние остатки съестных припасов и сырых материалов при громадном сопротивлении населения. Чем дальше подходит Германия к окраинам Европы, тем яснее становится, что перед ней стоят Англия и Америка, что они гораздо более развиты, с большими производительными силами, которые находят время отправлять десятки тысяч лучших новых сил в Европу, чтобы все машины, все фабрики и заводы превратить в средство разрушения. Война вновь приходит, и это значит, что каждый год, больше того, каждый месяц несет расширение этой войны. Из этой войны нет иного выхода, как революция, как гражданская война, как превращение войны между капиталистами из-за их прибылей, из-за дележа добычи, из-за удушения мелких стран в войну угнетенных против угнетателей, единственную войну, которая сопровождает всегда в истории не только великие, но и сколько-нибудь значительные революции, единственную войну, которая является одна только законной и справедливой, священной войной с точки зрения интересов трудящихся, угнетенных, эксплуатируемых масс. (А п л о д и с м е н т ы.) Без такой войны из империалистического

рабства не выйти. Мы должны дать ясный отчет в том, какие новые бедствия несет гражданская война для всякой страны. Эти бедствия будут тем тяжелее, чем культурнее страна. Представим себе страну с машинами, железными дорогами в гражданской войне, которая прерывает сообщение между областями страны. Представьте себе, в каком положении будут области, десятки лет приспособившиеся к тому, чтобы жить обменом промышленности, и вы поймете, что всякая гражданская война несет еще новые тяжелые бедствия, которые и представляли себе величайшие социалисты. Империалисты обрекают на бедствия, муки и вымирание рабочий класс. Перед новым социалистическим обществом, как ни тяжелы, мучительны эти муки всего человечества, с каждым днем становится яснее, что войну, которую начали империалисты, эти империалисты не кончат, а кончат другие классы, рабочий класс, который во всех странах с каждым днем приходит во все большее движение, негодование и возмущение, которое независимо от чувств и настроения силою вещей принуждает свергнуть господство капиталистов. Нам в России, когда бедствия голода особенно чувствуются, приходится переживать такой период, труднейший период, который когда-либо революции предстоял, а на немедленную помощь западноевропейских товарищей рассчитывать нельзя. Вся тяжесть русской революции состоит в том, что русскому революционному рабочему классу было гораздо легче начать, чем другим западноевропейским классам, но нам труднее продолжать. Там, в западноевропейских странах, начать революцию труднее, потому что против революционного пролетариата стоит высшая мысль культуры и рабочий класс находится в культурном рабстве.

В это время нам, уже в силу нашего международного положения, приходится переживать неимоверно трудное время, и нам, представителям трудящихся масс, рабочим, сознательным рабочим, надо во всей своей агитации и пропаганде, в каждой речи, в каждом призыве, беседе на фабрике, в каждой встрече с крестьянами объяснять им, что бедствие, которое на нас обрушилось, есть

бедствие международное, что выхода из него, кроме международной революции, нет. Если нам пришлось пережить такой мучительный период, когда мы временно остались одни, то все наши силы должны быть направлены к тому, чтобы этот тяжелый период вынести стойко, зная, что мы, в конце концов, не одни, что бедствия, которые мы переживаем, подкрадываются к каждой европейской стране, и что ни одна из этих стран без ряда революций не найдет выхода.

В России на нас надвинулся голод, обостренный тем, что насильственный мир отнял у России самые хлебные, самые плодородные губернии; он обострился еще тем, что мы подходим к концу старой продовольственной кампании. До нового урожая, отличающегося несомненным богатством, остается еще несколько недель, которые потому представляют самый трудный переход, а этот переход, будучи труден вообще, обострился тем, что в России свергнутые эксплуататорские классы помещиков и капиталистов делают все усилия, напрягают все силы к тому, чтобы снова и снова попытаться вернуть себе власть. Это — одна из основных причин того, что как раз сибирские хлебородные губернии оказываются теперь отрезанными от нас благодаря восстанию чехословаков. Но мы хорошо знаем, какие силы двигают этим восстанием, мы хорошо знаем, как чехословацкие солдаты заявляют представителям наших войск и наших рабочих и наших крестьян, что они не хотят воевать с Россией и русской Советской властью, что они хотят только пробиться с оружием в руках на окраину, а во главе их стоят те же вчерашние генералы, помещики, капиталисты, работающие на англо-французские денежки, пользующиеся поддержкой российских социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вся эта теплая компания пользуется голодом, чтобы сделать еще попытку вернуть к власти помещиков и капиталистов. Товарищи, на опыте нашей революции подтверждаются те слова, которые всегда отличают представителей научного социализма, Маркса и его последователей, от социалистов-утопистов, от

социалистов мелкобуржуазных, от социалистов-интеллигентов, от социалистов-мечтателей. Мечтатели-интеллигенты, мелкобуржуазные социалисты — они думали, может быть, думают, мечтают о том, что социализм удастся ввести путем убеждения. Убедится большинство народа, и, когда оно убедится, меньшинство послушается, большинство проголосует, и социализм будет введен. (А п л о д и с м е н т ы.) Нет, так счастливо земля не устроена; эксплуататоры, звери-помещики, капиталистический класс убеждению не поддаются. Социалистическая революция подтверждает то, что видели все, — величайшее сопротивление эксплуататоров. Чем сильнее нажим угнетенных классов, чем ближе подходят они к тому, чтобы свергнуть всякое угнетение, всякую эксплуатацию, чем решительнее развертывают почин, самостоятельный почин, угнетенные крестьяне и угнетенные рабочие, тем бешенее становится сопротивление эксплуататоров.

И мы переживаем самый тяжелый, самый мучительный период перехода от капитализма к социализму — период, который неизбежно, во всех странах, будет долгим, очень долгим периодом, потому что, повторяю, на каждый успех угнетенного класса угнетатели отвечают новыми и новыми попытками сопротивления, свержения власти угнетенного класса. Чехословацкий мятеж, явно поддерживаемый англо-французским империализмом, ведущим политику свержения Советской власти, указывает, чего стоит это сопротивление. Мы видим, как этот мятеж усиливается, естественно, голодом. Понятно, что широкие массы трудящихся заключают в себе очень много людей, которые — вы это особенно хорошо знаете: каждый из вас на фабрике наблюдает это — просвещенными социалистами не являются и не могут быть ими, потому что им нужно каторжно работать на фабрике и не остается у них ни времени, ни возможности стать социалистами. Понятно, что эти люди сочувствуют, когда видят, как на фабрике поднимаются рабочие, которые получают возможность начать самим учиться делу управления предприятиями, трудному, тяжелому делу, в котором неизбежны ошибки,

но единственному делу, на котором рабочие могут, наконец, осуществить свое постоянное стремление к тому, чтобы машины, фабрики, заводы, лучшая современная техника, лучшие завоевания человечества служили не эксплуатации, а улучшению жизни, облегчению жизни громадного большинства. Но когда они видят, как империалистические хищники с запада, с севера и востока пользуются беззащитностью России, чтобы рвать душу из нее, и, пока они не знают, как станет дело с рабочим движением в других странах, понятно, ими руководит отчаяние. Иначе быть не может. Смешно ожидать и нелепо было бы думать, чтобы от капиталистического общества, основанного на эксплуатации, сразу могло явиться полное сознание необходимости социализма и его понимание. Этого быть не может. Оно вырабатывается только в конце и только той борьбой, которую приходится переживать в такой мучительный период, когда одна революция оказалась впереди других, а другие не помогают, и когда надвигается голод. Естественно, что слоями трудящихся неизбежно овладевает отчаяние, негодование, является настроение махнуть рукой на что бы там ни было. И понятно, что контрреволюционеры, помещики и капиталисты и их прикрыватели и пособники этим моментом пользуются для того, чтобы производить новый и новый натиск на социалистическую власть.

Мы видим, к чему это приводило во всех городах, где не было помощи иностранных штыков. Мы знаем, что Советскую власть удавалось побеждать только тогда, когда люди, кричавшие так много о защите отечества и о своем патриотизме, показывали свою капиталистическую натуру и стали заключать сделки сегодня с немецкими штыками, чтобы вместе с ними резать украинских большевиков, завтра с турецкими штыками, чтобы наступать на большевиков, послезавтра — с чехословацкими штыками, чтобы свергать Советскую власть и резать большевиков в Самаре. Только иноземная помощь, только помощь иностранных штыков, только продажа России штыкам японским, немецким, турецким, только она давала до сих пор хоть тень успеха

соглашателям капитализма и помещикам. Но мы знаем, что, когда восстание подобного рода, на почве голода и отчаяния масс, подымалось, когда охватывало местность, где иностранные штыки нельзя было вызвать на помощь, как это было в Саратове, в Козлове, Тамбове, власть помещиков, капиталистов и их друзей, прикрывающихся прекрасными лозунгами Учредительного собрания, эта власть измеряла продолжительность своего существования днями, если не часами. Чем дальше были отряды советских войск от того центра, которым временно овладевала контрреволюция, тем решительнее было движение среди городских рабочих, тем больше самостоятельности проявляли эти рабочие и крестьяне в том, чтобы идти на помощь Саратову, Пензе, Козлову и свергать немедленно установившуюся власть контрреволюции.

Товарищи, если вы посмотрите на эти события с точки зрения всего происходящего в мировой истории, если вы вспомните, что ваша задача — наша общая задача — разъяснить самим себе и постараться разъяснить массам, что эти величайшие бедствия обрушились на нас не случайно, а в силу империалистической войны, во-первых, и в силу бешеного сопротивления помещиков, капиталистов и эксплуататоров, если мы уясним себе это, то можно ручаться, что это истинное сознание, как бы это ни было трудно, просочится все более и более в широкие массы, и нам удастся организовать дисциплину, победить недисциплинированность на наших фабриках и помочь народу пережить этот мучительный период, особенно тяжелый, который измеряется, может быть, одним, двумя месяцами, рядом недель, остающимися до нового урожая.

Вы знаете, что у нас в России положение теперь, в связи с чехословацким контрреволюционным мятежом, отрезавшим от нас Сибирь, в связи с постоянным возмущением на юге, в связи с войной, особенно тяжело, но понятно, что, чем труднее положение страны, на которую надвигается голод, тем более решительны, тем более тверды должны быть наши меры борьбы с этим голодом. Основной мерой борьбы является установле-

ние хлебной монополии. На этот счет вы все прекрасно знаете и наблюдаете вокруг себя на опыте, как кулаки, богатеи кричат против хлебной монополии на каждом шагу. Это понятно, потому что там, где на время свергали хлебную монополию, как сделал Скоропадский в Киеве, там оказалось, что спекуляция достигает неслыханных размеров, там цены на пуд хлеба поднимаются до 200 рублей. Это понятно, что, когда нет продукта, без которого нельзя жить, каждый владелец продукта может стать богатеем, цены достигают неслыханных размеров. Понятно, что ужас, паника перед голодной смертью делают то, что цены взвинчиваются до неслыханных размеров, и в Киеве пришлось подумать о том, чтобы монополию вернуть назад. У нас давно, еще до большевиков, правительству, несмотря на все богатство России хлебом, пришлось убедиться в необходимости хлебной монополии. Против нее могут говорить только или люди совершенно невежественные, или прямо продавшиеся интересам денежного мешка. (А п л о д и с м е н т ы.)

Но, товарищи, когда мы говорим о хлебной монополии, мы должны подумать о том, какие громадные трудности осуществления заключаются в этом слове. Легко сказать: хлебная монополия, но надо подумать о том, что это значит. Это значит, что все излишки хлеба принадлежат государству; это значит, что ни один пуд хлеба, который не надобен хозяйству крестьянина, не надобен для поддержания его семьи и скота, не надобен ему для посева, — что всякий лишний пуд хлеба должен отбираться в руки государства. Как это сделать? Надо, чтобы были установлены цены государством, надо, чтобы каждый лишний пуд хлеба был найден и привезен. Откуда взять крестьянину, сознание которого сотни лет отупляли, которого грабили, заколачивали до тупоумия помещики и капиталисты, не давая ему никогда наесться досыта, — откуда ему взять в несколько недель или в несколько месяцев сознание того, что такое хлебная монополия; откуда может явиться у десятков миллионов людей, которых до сих пор питало государство только угнетением, только

насилием, только чиновничьим разбоем и грабежом, у этих, заброшенных в глубь деревни и осужденных там на разорение, крестьян; откуда взять понятия того, что такое рабоче-крестьянская власть, что власть в руках бедноты; что хлеб, который является избыточным и не перешедшим в руки государства, если он остается в руках владельца, так тот, кто его удерживает — разбойник, эксплуататор, виновник мучительного голодания рабочих Питера, Москвы и т. д.? Откуда ему знать, когда его до сих пор держали в невежестве, когда в деревне его дело было только продать хлеб; откуда взять это сознание? Неудивительно, что если мы поставим перед собой вопрос поближе к жизни, вглядимся в нее, то перед нами встанет вся невероятная трудность такой задачи, как задача провести хлебную монополию в стране, в которой большинство крестьян царизм и помещики держали в темноте, — в стране крестьянства, которое первый год после многих столетий посеяло хлеб на своей земле. (Аплодисменты.)

Но чем больше эта трудность, чем больше она становится перед внимательным и вдумчивым отношением к делу, тем более ясно мы должны сказать себе то, что мы всегда говорили, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. Мы всегда говорили: освобождение трудящихся от угнетения не может быть принесено извне; они должны сами, своей борьбой, своим движением, своей агитацией, научиться решать новую историческую задачу, и, чем более трудна, чем более велика, чем более ответственна новая историческая задача, тем больше должно быть людей, миллионы которых надо привлечь к самостоятельному участию в разрешении этих задач. Чтобы хлеб продать любому купцу, любому торгашу, для этого никакого сознания, никакой организации не нужно. Для этого нужно жить так, как заказала жить буржуазия: нужно быть только послушным рабом, представить себе и признать мир великолепным в таком виде, как его устроила буржуазия. А вот для того, чтобы победить этот капиталистический хаос, чтобы осуществить хлебную монополию, чтобы добиться того, чтобы каждый излишек, каждый лишний пуд

хлеба принадлежал государству, нужна долгая, трудная, тяжелая организационная работа, не организаторов, не агитаторов, а самих масс.

Такие люди есть в русской деревне; большинство крестьян принадлежит к числу беднейших и бедных крестьян, которые не могут торговать избытками хлеба, излишками хлеба и превращаться в разбойников, которые держат у себя, может быть, сотни пудов хлеба, когда другой голодает. Теперь положение такое, что всякий крестьянин, называющий себя, может быть, трудовым крестьянином — это слово некоторые очень любят, — но если вы будете называть трудовым крестьянином того, кто сотни пудов хлеба собрал своим трудом и даже без всякого наемного труда, а теперь видит, что, может быть, если он будет держать эти сотни пудов, то он может продать их не по 6 рублей, а продаст спекулянтам или продаст измученному, истерзанному голодом городскому рабочему, который пришел с голодной семьей, который даст 200 рублей за пуд, — такой крестьянин, который прячет сотни пудов, который выдерживает их, чтобы повысить цену и получить даже по 100 рублей за пуд, превращается в эксплуататора — хуже разбойника. Как быть при таком положении, на кого можно опереться в нашей борьбе? Мы знаем, что советская революция и Советская власть отличается от других революций и другой власти тем, что она не только свергнула власть помещиков и капиталистов, что она не только государство крепостническое, самодержавное разрушила, — мало того, массы восстали против всяких чиновников, они создали новое государство, в котором должна принадлежать власть рабочим и крестьянам и не только должна, но уже принадлежит. В этом государстве полиции и чиновников нет, нет и постоянной армии, которая на долгие годы была бы. забираема в казармы, отделялась бы от народа и обучалась бы стрелять в народ.

Мы вооружаем рабочих и крестьян, которые должны учиться военному делу. Есть отряды, которые поддаются соблазну и порокам, и преступлениям, потому что китайской стеной они от мира угнетения, от мира голода,

в котором, кто сыт, желает нажиться на своей сытости, — не отрезаны. И мы наблюдаем поэтому, сплошь да рядом, те явления, что отряды сознательных работников, которые выходят из Питера и Москвы, часто на местах сбиваются, превращаются в преступников. И мы наблюдаем, как буржуазия бьет в ладоши и наполняет столбцы своей продажной прессы всяческими запугиваниями народа: смотрите, каковы ваши отряды, какой это беспорядок, как много лучше были отряды частных капиталистов!

Благодарю покорно, господа буржуи! Нет, вы нас не запугаете! Вы очень хорошо знаете, что исцеление от бедствий и язв капиталистического мира не придет сразу. А мы знаем, что исцеление явится только в борьбе, что каждый такой случай мы будем выставлять не для злобствования и не для поддержки контрреволюционных уловок меньшевиков и кадетов, а чтобы учить более широкие народные массы. Раз наши отряды не выполняют своего назначения, дайте более сознательные, более широкие отряды по числу преданных своему классу рабочих, во много раз превышающих число тех, которые поддались соблазну. Их нужно организовать, надо просветить, надо объединить вокруг каждого сознательного рабочего несознательных трудящихся, эксплуатируемых и голодных. Надо поднять деревенскую бедноту, надо ее просветить, надо ей показать, что ей на помощь все, что только можно, даст и сделает Советская власть, чтобы только осуществить хлебную монополию.

И вот, когда мы подошли к этой задаче, когда Советская власть ясно поставила эти вопросы, когда она сказала: товарищи рабочие, организуйтесь, объединяйте продовольственные силы, боритесь с каждым случаем, когда такие отряды оказываются не на высоте призвания, организуйтесь более крепко и исправляйте свои недочеты, объединяйте вокруг себя деревенскую бедноту. Кулаки знают, что приходит их последний час, когда противник выступает не только с проповедью, со словами и фразами, а с организацией деревенской бедноты. — Если мы ее организуем, то одержим победу

над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм. Если рабочие научатся решать самостоятельно такие задачи, — на помощь им никто не придет, — если они научатся объединять вокруг себя деревенскую бедноту, тогда будет и победа, и хлеб, и правильное распределение хлеба, даже правильное распределение труда, потому что, распределив его правильно, мы будем господствовать над всеми областями труда, во всех областях промышленности.

Вот, предвидя это, кулаки неоднократно пытались подкупать бедноту. Они знают, государству надо продать хлеб по 6 рублей; они продают соседу, обнищавшему крестьянину, за 3 рубля и говорят ему: «Ты можешь пойти к спекулянтам и можешь продать за 40 рублей; наши интересы общие; мы должны быть вместе против государства, которое нас грабит; нам хотят дать по 6 рублей, ты возьми пудика три и можешь выгадать 60 рублей, а сколько я выгадаю — об этом тебе знать не следует, это мое дело».

Вот на этой почве, я знаю, бывает неоднократно, что доходит дело до военного столкновения крестьян, и на это злорадствуют и хихикают враги Советской власти и прилагают все усилия, чтобы свергнуть Советскую власть. А мы говорим: это потому, что отряды пошли недостаточно сознательные, но, чем больше бывали отряды, тем чаще наблюдались случаи, — а они наблюдались неоднократно, — что хлеб давали без единого случая насилия, потому что сознательные рабочие обращают внимание на то, что они не насильники, что главная их сила в том, что они представители бедноты организованной, просвещенной, а в деревне масса тьмы, бедноты не просвещенной. Если к ней уметь подойти, если сказать ей языком без книжных слов, просто, по-человечески объяснить, что в Питере, Москве, в десятках уездов голодают и доходят до голодного тифа, до голода, смерти десятки тысяч русских крестьян и рабочих, что несправедливо хлеб задерживали богатые,

спекулировали на народном голоде, то тогда удастся организовать бедноту, сделать то, что излишки хлеба будут собраны и что это будет сделано не насилием, а организацией деревенской бедноты. Против деревенских кулаков мне приходится выслушивать неоднократно доклады товарищей, приезжающих на места с продовольственными отрядами и борющихся против контрреволюции. Я позволю себе привести тот пример, который особенно жив в моей памяти, потому что мне пришлось слышать вчера о том, что было в Елецком уезде[166]. Там, благодаря организации Совдепа, благодаря тому, что там нашлись сознательные рабочие и беднейшие крестьяне в достаточном количестве, удалось закрепить власть бедноты. Когда у меня были с докладом первый раз представители Елецкого уезда, я не поверил им, я подумал, что люди прихвастнули, но мне подтвердили товарищи, специально посланные из Москвы в другие губернии, что можно только приветствовать их постановку дела, подтвердили, что в России есть такие уезды, где местные Совдепы оказались на высоте задачи, сумевши добиться полного устранения из Советов кулаков и эксплуататоров и организовать трудящихся, организовать бедноту. Кто пользуется своим богатством для наживы, тот пусть идет прочь от Советской власти! (А п л о д и с м е н т ы.)

Когда они выгнали кулаков, они пошли в город Елец, торговый город, и там для осуществления хлебной монополии не ждали декрета, а помнили, что Советы есть власть, близкая к народу, что каждый должен, если он революционер, если он социалист и, действительно, сторонник трудящихся, действовать быстро и решительно. Они организовали всех работников и беднейших крестьян и выдвинули такое количество отрядов, что по всему Ельцу были произведены обыски; они впускали в дома только доверенных и ответственных руководителей отрядов; ни одного человека, в котором они не были убеждены, они не впускали, зная, как часто бывает колебание, зная, что ничто так не позорит Советскую власть, как эти случаи грабежа со стороны представителей и недостойных слуг Советской власти.

Им удалось то, что они собрали громадные излишки хлеба, — что не осталось ни одного дома в торговом Ельце, где бы буржуазия могла пользоваться выгодой от спекуляции.

Конечно, я знаю, что сделать это в маленьком городе значительно легче, чем в таком городе, как Москва, но не надо забывать и того, что такой пролетарской силы, какая есть в Москве, не может быть ни в каком уездном городе.

Вот в Тамбове недавно победила контрреволюция на несколько часов; она даже выпустила меньшевистский и правоэсеровский номер газеты, которая звала к Учредительному собранию, к свержению Советской власти и говорила, как прочна победа новой власти, до тех пор, пока не пришли из уезда красноармейцы и крестьяне и в один день не согнали эту новую, «прочную», будто бы опирающуюся на Учредительное собрание власть. (А п л о д и с м е н т ы.)

Так же, товарищи, дело обстояло в других уездах Тамбовской губернии, губернии громадных размеров. Северные ее уезды примыкают к неземледельческой полосе, уезды южные необычайно плодородны; там урожай очень велик. Там много крестьян, у которых избыток хлеба есть, и там надо уметь подойти с особенной энергией, с особенно твердым и ясным сознанием, чтобы опереться на беднейших крестьян, чтобы побороть кулаков. Там кулаки чувствуют вражду ко всякой рабочей и крестьянской власти, там приходится ждать на помощь питерских и московских рабочих, которые всякий раз, поддерживаемые оружием своей организованности, изгоняют кулаков из Советов, организуют бедноту и переживают, вместе с местным крестьянством, опыт борьбы за государственную монополию хлеба, опыт организации деревенской бедноты и трудящихся города, такой организации, которая даст нам последнюю полнейшую победу. И тут, товарищи, я позволил себе рассказать вам в этих примерах, как обстоит дело в продовольственном отношении, потому что мне кажется, что характеристика борьбы за хлеб, с точки зрения трудящихся, против кулаков, важна для нас, для

рабочих, для сознательного пролетариата, не теми отдельными цифровыми данными расчетов, сколько миллионов пудов можно получить. Это дело я должен оставить специалисту-продовольственнику, я должен сказать, что если бы удалось получить излишки хлеба из тех губерний, которые примыкают к московской неземледельческой полосе и хлебородной Сибири, даже тут на эти тяжелые недели, которые нам остались до нового урожая, мы нашли бы достаточно хлеба, чтобы спасти голодные неземледельческие губернии от голодной смерти. Для этого нужно организовать еще большее число сознательных передовых рабочих. Это основной урок всех бывших революций, это основной урок и нашей революции. Чем больше будет организация, чем она шире проявится, чем лучше сумеют рабочие на заводах и фабриках понять, что сила только в организации их и деревенской бедноты, тем вернее будет дело борьбы с голодом и дело борьбы за социализм, ибо, повторяю, наша задача не в том, чтобы выдумать новую власть, а чтобы каждого представителя деревенской бедноты, в глухой деревне, поднять, просветить, организовать для самостоятельных действий. Нетрудно объяснить нескольким сознательным городским рабочим, питерским и московским, даже в глухой деревне, как несправедливо удерживать хлеб, спекулировать на нем, превращать в средство для самогонки, когда сотни тысяч гибнут в Москве. Чтобы этого добиться, рабочие питерские, московские, вы, товарищи, в особенности, представители фабрично-заводских комитетов, представители самых различных профессий, фабрик и заводов, вы должны только твердо усвоить себе и уяснить, что к вам на помощь никто не придет, что из другого класса к вам идут не помощники, а враги, что у Советской власти нет на службе преданной интеллигенции. Интеллигенция свой опыт и знания — высшее человеческое достоинство — несет на службу эксплуататорам и пользуется всем, чтобы затруднить нам победу над эксплуататорами; она добьется того, что сотни тысяч людей будут гибнуть от голода, но она не сломит сопротивления трудящихся. У нас нет никого, кроме

того класса, с которым мы добились революции, с которым мы пойдем через предстоящие нам самые величайшие трудности, самую тяжелую полосу — это фабрично-заводской, городской и деревенский пролетариат, который говорит между собой языком, друг другу понятным, который и в городе и в деревне сумеет победить всяких врагов — кулаков и богатеев.

Но, чтобы сделать это, надо помнить, как часто забывают рабочие основное положение социалистической революции: чтобы сделать социалистическую революцию, чтобы совершить ее, избавить народ от угнетения, для этого не нужно сразу уничтожить классы, власть должны взять в свои руки самые сознательные и организованные рабочие. В государстве должны стать господствующим классом рабочие. Вот истина, которую большинство из вас читало уже в «Коммунистическом Манифесте» Маркса и Энгельса, который написан более семидесяти лет тому назад и обошел все страны и все языки. Везде обнаружилась истина: чтобы победить капиталистов, нужно, чтобы господствующим классом на время борьбы с эксплуатацией, пока темно, пока не верят еще в новые порядки, стали организованные городские фабрично-заводские рабочие. Когда вы в своих фабрично-заводских комитетах собираетесь, чтобы решать свои дела, помните, что революции не удержать ни одного из своих завоеваний, если вы будете заниматься в своих фабрично-заводских комитетах техническими или чисто финансовыми рабочими интересами. Бывало не раз, что рабочим и угнетенным классам удавалось взять в свои руки власть, но не бывало ни разу, чтобы им удавалось удержать ее. Для этого нужно, чтобы рабочие обладали не только способностью подняться на героическую борьбу и свергнуть эксплуатацию, но и способностью к организации, к дисциплине, к выдержке, способностью обсуждать, когда кругом все шатается, колеблется, когда на тебя нападают, когда растут нелепые бесконечные слухи, — вот в это время на фабрично-заводских комитетах, которые во всем тесно связаны с широкой миллионной массой, лежит величайшая государственная задача

стать, в первую очередь, органом управления государственной жизни. Это основной государственный вопрос Советской власти — как нам обеспечить правильное распределение хлеба. Если Елец сумел обуздать местную буржуазию, то в Москве это сделать труднее, но здесь организация неизмеримо больше, и здесь вы легче можете выдвинуть десятки тысяч людей честных, которых ваши партии, ваши профессиональные союзы дадут и смогут гарантировать, которые будут в состоянии руководить отрядами с полной ответственностью за то, что они остаются идейными, преданными людьми, несмотря ни на какие трудности, несмотря ни на какие соблазны, с одной стороны, и муки голода, с другой. Другого класса, который мог бы теперь взяться за это дело, который был бы способен руководить народом, часто впадающим в отчаяние, другого класса, кроме фабрично-заводского городского пролетариата, нет. Ваши фабрично-заводские комитеты должны перестать быть только заводскими комитетами, они должны стать основными государственными ячейками господствующего класса. (Аплодисменты.) От вашей организованности, от вашей сплоченности, от вашей энергии зависит то, что тяжелый переход мы выдержим так стойко, как должна выдержать Советская власть. Беритесь за дело сами, беритесь с каждой стороны, разоблачайте каждый день злоупотребления, поправляйте своим собственным опытом каждую сделанную ошибку, — их много делается теперь, потому что рабочий класс еще не опытен, но важно, чтобы он взялся за дело сам, чтобы он сам исправлял ошибки. Если мы будем так действовать, если каждый комитет поймет, что он представляет из себя руководителя величайшей в мире революции, тогда мы завоюем социализм для всего мира! (Аплодисменты, переходящие в бурную овацию.)

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ 28 ИЮНЯ

Товарищи, позвольте мне прежде всего остановиться на нескольких положениях возражавшего мне содокладчика Падерина. Из стенограммы я вижу, что он говорил: «Мы должны сделать все возможное, чтобы пролетариат английский и германский, в первую голову, имели возможность выступить против своих угнетателей; а что для этого надо сделать? Разве мы должны способствовать этим угнетателям? Тем, что мы разжигаем вражду внутри себя, тем, что мы разрушаем, ослабляем страну, мы бесконечно укрепляем позиции империалистов английских, французских и германских, которые, в конце концов, сплотятся между собой, чтобы задушить рабочий класс России». Вот рассуждения, которые показывают, до какой степени не тверды всегда были меньшевики в своей борьбе и в своей оппозиции против империалистической войны, потому что это рассуждение, прочтенное мною, можно понять только в устах человека, называющего себя оборонцем, который становится целиком на позицию империализма (а п л о д и с м е н т ы), человека, оправдывающего империалистическую войну, повторяя буржуазные уловки, будто рабочие в этой войне защищают свое отечество. Если, в самом деле, стоять на той точке зрения, что рабочие не должны разрушать и ослаблять страну в этой войне, то это значит призывать рабочих защищать отечество в империалистической войне, а вы знаете, что сделало большевистское правительство, которое

первой своей обязанностью сочло опубликовать, разоблачить, предать публичному позору тайные договоры. Вы знаете, что из-за тайных договоров вели войну союзники и что тайные договоры правительство Керенского, существовавшее помощью и поддержкой меньшевиков и правых эсеров, не только не отменило, а даже и не опубликовало, что русский народ вел войну из-за тайных договоров, в которых русским помещикам и капиталистам был обещан, в случае победы, захват Константинополя, проливов, Львова, Галиции и Армении. Таким образом, если мы стоим на точке зрения рабочего класса, если мы против войны, каким образом могли бы мы терпеть эти тайные договоры. Пока мы терпели тайные договоры, пока мы терпели у себя власть буржуазии, до тех пор у немецких рабочих мы поддерживали шовинистические убеждения, что в России нет сознательных рабочих, что Россия вся идет за империализмом, что войну Россия ведет с целью ограбить Австрию и Турцию. Наоборот, чтобы ослабить немецких империалистов, оторвать от них немецких рабочих, рабоче-крестьянское правительство сделало столько, сколько не сделало ни одно правительство в мире, потому что, когда эти тайные договоры были опубликованы и разоблачены перед всем миром, — даже немецкие шовинисты, даже немецкие оборонцы, даже те рабочие, которые идут за своим правительством, в своей газете «Вперед», которая является центральным органом, должны были признать, что это — акт социалистического правительства, являющийся настоящим революционным актом[167]. Они должны были признать это, потому что ни одно из всех империалистических правительств, запутанных в войну, не сделало этого, и только одно наше правительство сорвало тайные договоры.

Конечно, в душе у каждого немецкого рабочего, как бы он ни был загнан, забит, подкуплен империалистами, шевелится мысль: а разве у нашего правительства нет тайных договоров? (Г о л о с: «Скажите нам про Черноморский флот!».) Хорошо, я скажу, хотя это не относится к теме. У всякого немецкого рабочего шевельну-

лась мысль: если русский рабочий дошел до того, что сорвал тайные договоры, разве у немецкого правительства тайных договоров не существует? Когда дело дошло до Брестских договоров, тогда перед всем миром выступили разоблачения т. Троцкого, и разве не эта политика привела к тому, что во враждебной стране, находящейся в страшной империалистической войне с другими правительствами, политика наша вызвала не озлобление, а поддержку народных масс? Единственным таким правительством было наше. Наша революция добилась того, что во время войны во враждебной стране возникает громадное революционное движение, которое вызвано лишь тем, что мы сорвали тайные договоры, что мы сказали: мы не остановимся ни перед какими опасностями. Если мы знаем, если мы говорим — и не на словах, а на деле, — что спасение от международной войны, империалистической бойни народов, может дать только международная революция, то мы в своей революции должны идти к этой цели, не глядя ни на какие трудности, ни на какие опасности. И когда мы вступили на этот путь, впервые в мире во время войны в самой империалистической, в самой дисциплинированной стране — в Германии разгорелась и вспыхнула в январе массовая стачка. Конечно, есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя. Мы знаем, каких трудностей стоило рождение революции в 1905 году и 1917 году, и мы никогда не ожидали, что одним ударом, по одному призыву, революция разразится и в других странах, но в том, что она начинает расти в Германии и Австрии, есть большая заслуга русской Октябрьской революции. (А п л о д и с м е н т ы.) Сегодня мы читаем в наших газетах, что в Вене, где хлебный паек еще ниже нашего, где никакой украинский грабеж не может помочь, где население говорит, что оно никогда

не испытывало такого ужасного голода, появился Совет рабочих депутатов. В Вене опять уже возникают всеобщие забастовки.

И мы говорим себе: вот вам второй шаг, вот вам второе доказательство, что, когда русские рабочие сорвали империалистические тайные договоры, когда прогнали свою буржуазию, они сделали последовательный шаг сознательных рабочих интернационалистов, они помогли росту революции в Германии и Австрии, как никогда еще не помогала ни одна революция в мире революции во враждебном государстве, находящемся в состоянии войны, в состоянии величайшего озлобления.

Предсказать, когда революция вырастет, обещать, что она придет завтра, это значит вас обманывать. Вы помните, в особенности те из вас, кто пережил обе русские революции, кто из вас мог ручаться в ноябре 1904 года, что через два месяца сто тысяч питерских рабочих пойдут к Зимнему дворцу и откроют великую революцию?

Припомните, как могли мы в декабре 1916 года ручаться, что через два месяца в несколько дней будет свалена царская монархия. Мы в своей стране, где пережили две революции, знаем и видим, что нельзя предсказать хода революции, что нельзя ее вызвать. Можно только работать на пользу революции. Если работаешь последовательно, если работаешь беззаветно, если эта работа связана с интересами угнетенных масс, составляющих большинство, то революция приходит, а где, как, в какой момент, по какому поводу, сказать нельзя. Поэтому ни в каком случае мы не позволим себе обманывать массы, говорить: немецкие рабочие помогут завтра, они взорвут своего кайзера послезавтра. Этого говорить нельзя.

Тем труднее наше положение, что русская революция оказалась впереди других революций, но что мы не одиноки, это показывают нам приходящие почти каждый день известия о том, как за большевиков высказываются все лучшие немецкие социал-демократы, как за большевиков в открытой немецкой печати высказывается Клара Цеткин, потом Франц Меринг, который

теперь в ряде статей доказывает немецким рабочим, что правильно поняли социализм только большевики, как недавно в Вюртембергском ландтаге один социал-демократ Хошка определенно заявил, что он только в большевиках видит пример последовательности и правильно ведущейся революционной политики. Вы думаете, что такие вещи не находят себе отклика среди десятков, сотен, тысяч немецких рабочих, которые к ним заранее присоединятся? Когда в Германии и Австрии дело доходит до образования Совета рабочих депутатов и до второй массовой стачки, тогда мы должны сказать, ни капли не преувеличивая, нисколько не обольщаясь, что это означает момент наступления революции. Мы говорим себе с совершенной точностью: наша политика и наш путь были правильной политикой и правильным путем, мы помогли австрийским и немецким рабочим почувствовать себя не врагами, которые душат русских рабочих из-за интересов кайзера, из-за интересов немецких капиталистов, а мы помогли им почувствовать себя братьями русских рабочих, которые ведут такую же революционную работу. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я еще хотел бы указать на одно место в речи Падерина, которое по-моему тем более заслуживает внимания, что оно совпадает отчасти с мыслью предыдущего оратора[168]. Вот это место: «Мы видим, что теперь война гражданская ведется внутри рабочего класса. Разве мы можем это допустить?». Вот видите, война гражданская называется войной среди рабочего класса или называется, как назвал предыдущий оратор, войной с крестьянами. А мы прекрасно знаем, что и то, и другое неправда. Гражданская война является в России войной рабочих и беднейших крестьян против помещиков и капиталистов, война эта удлиняется, затягивается, потому что помещики и капиталисты русские побеждены в октябре и ноябре сравнительно с малыми жертвами, побеждены подъемом народных масс в таких условиях, когда им сразу было очевидно, что поддержать их народ не может, когда дело дошло до того, что даже на Дону, где больше всего богатых казаков, живущих эксплуатацией наемного труда, где больше всего надежд на

контрреволюцию, даже там Богаевский, руководитель контрреволюционного восстания, должен был признать и признал публично: «наше дело проиграно, потому что за большевиков громадное большинство населения даже у нас». (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот как было дело, как в своей игре, в своей контрреволюционной игре проиграли в октябре и ноябре помещики и капиталисты.

Вот какова получилась их авантюра, когда они пытались из юнкеров, из офицеров, из сынков помещиков и капиталистов образовать белую гвардию против рабоче-крестьянской революции. А теперь разве вы не знаете, — прочтите сегодня в газетах, — что чехословацкая авантюра питается денежками англо-французских капиталистов[169], которые подкупают войска на то, чтобы втянуть нас снова в войну; разве вы не читали, как чехословаки говорили в Самаре: мы соединимся вместе с Дутовым, Семеновым и заставим рабочих России и российский народ воевать снова против Германии вместе с Англией и Францией, восстановим те же самые тайные договоры и бросим вас, еще, может быть, на четыре года, в эту империалистическую войну в союзе с буржуазией. Вместо этого мы ведем теперь против буржуазии нашей и против буржуазии других стран войну, и только тем, что мы эту войну ведем, мы привлекаем к себе сочувствие и поддержку рабочих других стран. Если рабочий одной воюющей страны видит, что в другой воюющей стране создается тесная связь между рабочими и буржуазией, то это раскалывает рабочих по нациям, сливает их со своей буржуазией; это есть величайшее зло, это есть крах социалистической революции, крах и гибель всего Интернационала. (А п л о д и с м е н т ы.)

В 1914 году погиб Интернационал, потому что рабочие всех стран соединились со своей национальной буржуазией и раскололись между собой, и теперь этот раскол приходит к концу. Вы читали, может быть, недавно о том, как в Англии шотландский народный учитель и работник профессиональных союзов Маклин был во второй раз посажен в тюрьму на 5 лет, в первый раз он попал на $1^1/_2$ года за то, что разоблачал войну и

говорил о преступности английского империализма. Когда он был освобожден, в Англии был уже представитель Советского правительства Литвинов, он тотчас же назначил Маклина консулом, представителем в Англии Советской Российской Федеративной Республики, и шотландские рабочие ответили на это назначение восторгом. Английское правительство второй раз открыло преследование против Маклина, не только как шотландского народного учителя, но и как консула Федеративной Советской Республики. Маклин сидит в тюрьме за то, что выступил открыто, как представитель нашего правительства, а мы никогда не видели этого человека, он никогда не принадлежал к нашей партии, он — любимый вождь шотландских рабочих, и мы с ним соединились, русский и шотландский рабочие соединились против английского правительства, несмотря на то, что оно покупает чехословаков и ведет бешеную политику втягивания в войну Российской республики. Вот доказательства, что во всех странах, независимо от их положения в войне, и в Германии, которая воюет против нас, и в Англии, которая хочет оттянуть себе Багдад, додушить до конца Турцию, рабочие сплачиваются с русскими большевиками, с русской большевистской революцией. Когда здесь оратор, слова которого я цитировал, говорил, что гражданская война ведется рабочими и крестьянами против рабочих и крестьян, то мы прекрасно знаем, что это неправда. Одно дело — рабочий класс, а другое дело — группки, маленькие прослойки рабочего класса. Германский рабочий класс от 1871 года до 1914 года, почти полвека, был образцом социалистической организации для всего мира. Мы знаем, что он имел партию в миллион человек, что он создал профессиональные союзы с двумя, тремя, четырьмя миллионами, а тем не менее в течение этого полувека оставались сотни тысяч немецких рабочих, объединенных в клерикальный поповский союз и стоящих горой за попа, за церковь, за своего кайзера. Кто же представлял действительно рабочий класс: гигантская немецкая социал-демократическая партия и профессиональные союзы или сотни тысяч клерикальных

рабочих? Одно дело рабочий класс, который объединяет громадное большинство сознательных, передовых, думающих рабочих, а другое дело — одна фабрика, завод, местность, несколько групп рабочих, продолжающих оставаться на стороне буржуазии.

Рабочий класс России в своем гигантском, подавляющем большинстве, — это вам показывают все выборы в Советы, в фабрично-заводские комитеты, конференции, — они на 99 процентов из 100 стоят на стороне Советской власти (а п л о д и с м е н т ы), зная, что эта власть ведет войну против буржуазии, против кулаков, а не против крестьян и рабочих. Это большая разница, если находится ничтожная группа рабочих, которые продолжают оставаться в рабской зависимости от буржуазии. Мы ведем войну не с ними, а с буржуазией« и тем хуже для тех ничтожных групп, которые до сих пор остаются в союзе с буржуазией. (А п л о д и с м е н т ы.)

Есть вопрос, который мне здесь был задан на записке; этот вопрос гласит: «Почему до сих пор выходят контрреволюционные газеты?». Одна из причин та, что есть также элементы среди печатных рабочих, которые подкуплены буржуазией[170]. (Ш у м , к р и к и: «Неправда».) Вы можете кричать сколько угодно, но вы не помешаете мне сказать правду, которую все рабочие знают, которую я только что начал объяснять. Когда рабочий ставит высоко свой личный заработок в буржуазной печати, когда он говорит: я хочу сохранить свой личный высокий заработок за то, что я помогаю буржуазии продавать яд, отравлять народ ядом, тогда я говорю: эти рабочие все равно что подкупленные буржуазией (а п л о д и с м е н т ы), не в том смысле, чтобы кто-нибудь из них, отдельное лицо было нанято. Я хотел сказать не в этом смысле, а в том смысле, в каком все марксисты говорили против английских рабочих, заключающих союз со своими капиталистами. Вы все, читавшие профессиональную литературу, знаете также пример, что там бывают союзы не только рабочих, а там организованы между рабочими данной профессии и капиталистами той же самой профессии союзы для

того, чтобы повышать цены, грабить всех остальных. Все марксисты, все социалисты всех стран указывают пальцами на такие примеры и, начиная с Маркса и Энгельса, говорили о рабочих, подкупленных буржуазией по бессознательности, по своим цеховым интересам. Они продали свое право первородства, право на социалистическую революцию тем, что вошли в союз со своими капиталистами против громадного большинства рабочих и угнетенных трудящихся слоев в собственной стране, своего собственного класса. То же самое у нас. Когда у нас находятся отдельные группы рабочих, говорящих, какое нам дело до того, что то, что мы набираем, является опиумом, ядом, несущим ложь и провокацию. Я получу свой высший заработок, на других мне наплевать. Таких рабочих мы будем клеймить, таким рабочим мы всегда говорили во всей нашей литературе и говорили открыто: такие рабочие отходят от рабочего класса и переходят на сторону буржуазии. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Я сейчас перейду к рассмотрению тех вопросов, которые мне задали, но сначала, чтобы не забыть, отвечу на вопрос о Черноморском флоте[171], который задан был как будто для того, чтобы нас изобличить. А я вам скажу, что там действовал товарищ Раскольников, которого прекрасно знают московские и питерские рабочие по его агитации, по его партийной работе. Товарищ Раскольников сам будет здесь и расскажет вам, как он агитировал за то, чтобы мы лучше пошли на уничтожение флота, чем на то, чтобы на нем двинулись немецкие войска против Новороссийска. Вот как было дело с Черноморским флотом, и народные комиссары — Сталин, Шляпников и Раскольников, приезжают скоро в Москву и расскажут нам, как было дело. Вы увидите, что наша политика была единственная, которая так же, как и политика Брестского мира, принесла нам массу тяжелых бедствий, но которая дала возможность Советской власти и рабоче-социалистической революции в России продолжать держать свое знамя перед рабочими всех стран. Если теперь в Германии с каждым днем растет число рабочих, которые

старые предрассудки о большевиках отбрасывают и понимают правильность нашей политики, то в этом заслуга той тактики, которую мы ведем, начиная с Брестского договора.

Из тех вопросов, которые мне заданы, я остановлюсь на двух, касающихся подвоза хлеба. Отдельные рабочие говорят, почему вы запрещаете подвоз хлеба отдельным рабочим, когда они везут его для своей семьи? Ответ на это простой: подумайте, что бы вышло, если бы тысячи пудов, необходимые для данной местности, для данной фабрики, для данного района, для данного квартала, привозились тысячами людей. Если бы мы пошли на это, начался бы полный развал продовольственных организаций. Мы вовсе не виним того голодного измученного человека, который в одиночку едет за хлебом и достает его какими угодно средствами, но мы говорим: мы существуем, как рабоче-крестьянское правительство, не для того, чтобы узаконять и поощрять распад и развал. Для этого правительство не нужно. Оно нужно, чтобы объединить их, чтобы организовывать, чтобы сплачивать сознательно в борьбе против бессознательности. Нельзя винить тех, кто по бессознательности бросает все, закрывает глаза на все, чтобы выручить себя какими угодно средствами — достать хлеба, но можно винить тех, кто является партийным человеком и, проповедуя хлебную монополию, недостаточно поддерживает сознательность и сплоченность действий. Да, борьба с мешочниками, с отдельным провозом хлеба, — трудная борьба, потому что это есть борьба с темнотой, с бессознательностью, с неорганизованностью широких масс, но от этой борьбы мы никогда не откажемся. Каждый раз, когда люди бросаются на отдельные заготовки, мы снова будем звать их к пролетарским социалистическим приемам борьбы с голодом: объединившись вместе, давайте новыми силами заменим заболевшие продовольственные отряды, заменим свежими, более сильными, более честными, более сознательными, более испытанными людьми, и мы то же самое количество хлеба, те же тысячи пудов привезем, которые разрозненными усилиями 200 чело-

век тащат по 15 пудов каждый, поднимая цены, усиливая спекуляцию. А мы объединим этих 200 человек, мы создадим сплоченную сильную рабочую армию. Если нам не удастся сразу, мы повторим наши усилия; мы будем на каждом заводе, на каждой фабрике добиваться того, чтобы сознательные рабочие давали больше сил, более надежных людей для борьбы со спекуляцией, и мы уверены, что сознание, дисциплина и организованность рабочих, в конце концов, победят все тяжелые испытания. Вот когда люди на своем собственном опыте убедятся, что в результате отдельного мешочничества спасти сотни тысяч голодных нельзя, мы увидим, что дело организованности и сознательности победит и что мы организуем путем сплочения борьбу с голодом и добьемся правильного распределения хлеба.

Меня здесь спрашивают: а почему не введена монополия на другие продукты промышленности, столь же необходимые, как и хлеб? На это я отвечаю: к этому все меры Советская власть принимает. Вы знаете, что существует тенденция организовать, объединить текстильные фабрики, текстильное производство. Вы знаете, что в этой организации в большинстве руководящих центров сидят рабочие, вы знаете, что Советская власть приступает к национализации всех отраслей промышленности, вы знаете, что трудности, которые стоят на пути к этому делу, громадны, что тут надо много сил, чтобы создать все это организованно. И мы беремся за это дело не так, как берутся правительства, которые опираются на чиновников. Так легко управлять: пусть один человек получает 400, пусть другой — повыше, по тысяче рублей, наше дело приказать, и они должны исполнять. Так управляют все буржуазные страны, они нанимают себе чиновников за высокую плату, нанимают тех же сынков буржуазии и им поручают управление. Советская республика так управлять не может. Чиновников у нее нет, чтобы управлять и руководить делом объединения всех текстильных фабрик, делом взятия на учет, делом введения монополии на все предметы первой необходимости и правильного распределения их. Для этого мы зовем тех же рабочих, мы зовем

представителей профессиональных союзов текстилей и говорим: вы должны составлять большинство руководящей коллегии Центротекстиля и вы составляете большинство в них, как вы составляете большинство в руководящих коллегиях в Высшем совете народного хозяйства. Товарищи рабочие, беритесь сами за это важнейшее государственное дело, мы знаем, что это труднее, чем ставить деловых чиновников, но мы знаем, что другого пути нет. Нужно дать власть в руки рабочего класса и научить передовых рабочих, несмотря на все трудности, тому, чтобы они на своем опыте, на своей спине, своими руками доходили до того, как надо распределять все предметы, всю мануфактуру в интересах трудящихся. (А п л о д и с м е н т ы.)

Вот почему для того, чтобы ввести государственную монополию, назначить твердые цены, Советская власть делает все, что может сделать при данном положении, делает это через рабочих, вместе с рабочими, дает им большинство в каждом правлении, в каждом отдельном центре, будь то ВСНХ, будь то объединение металлистов или национализованных в несколько недель сахарных заводов. Этот путь представляет из себя путь трудный, но, я повторяю, без трудностей не достигнуть того, чтобы рабочие, привыкшие раньше и приученные буржуазией в течение сотен лет только рабски исполнять ее приказания, работать, как каторжники, чтобы они перешли на другое положение, чтобы они почувствовали, что власть — это мы. Хозяин промышленности, хозяин хлеба, хозяин всех продуктов в стране — это мы. Вот когда это сознание проникнет в рабочий класс глубоко, когда он своим опытом, своей работой удесятерит свои силы, только тогда все трудности социалистической революции будут побеждены.

Я кончаю призывом фабрично-заводской конференции еще раз к тому, чтобы в городе Москве, где трудности особенно велики, ибо это громадный центр торговли и спекуляции, где десятки тысяч людей только тем и существуют в течение многих лет, что на торговле и спекуляции добывают себе средства к жизни, тут трудности особенно велики, но тут, зато, есть и такие

силы, каких нет ни в одном маленьком городе. Пусть только эти рабочие организации, пусть только фабрично-заводские комитеты помнят хорошенько и твердо примут во внимание то, чему учат все теперешние события, чему учит теперешний голод, охвативший трудящихся России. Спасти революцию от возвращения власти к помещикам и капиталистам могут только новые и новые организации, более широкие организации сознательных и передовых рабочих. Таких рабочих сейчас большинство, но этого недостаточно; надо, чтобы они больше брались за общегосударственную работу. В Москве бездна случаев, когда спекулянты играют на голоде и наживаются на голоде, разрушают хлебную монополию, когда богатые имеют все, чего только пожелают. В Москве 8000 членов партии коммунистов, в Москве профессиональные союзы дадут 20—30 тысяч людей, за которых союзы могут ручаться, которые будут надежными, стойкими выразителями пролетарской политики. Объедините их, создайте сотни тысяч отрядов людей, беритесь за продовольственное дело, за обыски всего богатого населения, — и вы добьетесь того, что вам нужно. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я вам рассказал прошлый раз, какого успеха достигли в этом деле в городе Ельце, но в Москве это сделать труднее. Я сказал, что Елец является городом, наилучше поставленным, есть много городов, гораздо хуже поставленных, потому что это дело трудное, потому что тут не в недостатке оружия дело, — его сколько угодно, — а трудности заключаются в том, чтобы выдвинуть на руководящие, ответственные посты сотни и тысячи рабочих, безусловно надежных, способных понять, что они делают не свое местное дело, а дело всей России, которые способны стоять на своем посту, как представители всего класса, и организовать по стройному определенному плану работу, исполнить то, что предписано, то, что решит Московский Совет, московские организации всей пролетарской Москвы. Вся трудность в том, чтобы организовать пролетариат, в том, чтобы он был более сознательным, чем до сих пор. Посмотрите на питерские выборы[172] — и вы увидите, как, несмотря

на то, что там свирепствует голод еще больший, чем в Москве, что там бедствия обрушились с еще большей тяжестью, там растет преданность рабочей революции, там растет организованность и сплоченность, и вы тогда скажете себе, что вместе с ростом тех бедствий, которые на нас обрушились, растет решимость рабочего класса все эти трудности победить. Становитесь на этот путь, усиливайте вашу энергию, двигайте новые тысячные отряды на этот путь, на помощь продовольственному делу, и мы вместе с вами, опираясь на вашу поддержку, победим голод и добьемся правильного распределения. (Б у р н ы е   а п л о д и с м е н т ы.)

3
РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

IV Московская конференция фабрично-заводских комитетов, всецело поддерживая продовольственную политику Советской власти, особенно одобряет (и настаивает на необходимости для всех рабочих поддерживать) политику объединения деревенской бедноты.

Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, и только теснейший союз городских рабочих с деревенской беднотой в состоянии победить сопротивление буржуазии и кулаков, взять в свои руки все излишки хлеба и правильно распределить их между нуждающимися как города, так и деревни.

Конференция призывает все фабрично-заводские комитеты напрячь все усилия, чтобы организовать более широкие массы рабочих в продовольственные отряды и двинуть их под руководством надежнейших товарищей на активную всестороннюю поддержку продовольственной политики рабочего и крестьянского правительства.

Написано 27 июня 1918 г.

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В СИМОНОВСКОМ ПОДРАЙОНЕ 28 ИЮНЯ 1918 г. [173]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Рабочие бурно приветствуют тов. Ленина.) Тов. Ленин говорит о необходимости гражданской войны и призывает московский пролетариат к дружной организации в деле борьбы как с контрреволюционными силами, так и с голодом и государственной разрухой.

Попутно тов. Ленин касается саратовских и тамбовских событий и указывает, что всюду, где происходили восстания, вдохновленные партиями меньшевиков и правых эсеров, рабочий класс быстро разочаровывался в идеологии этих партий и так же быстро свергал захватчиков рабоче-крестьянской власти.

Мы получили телеграмму с просьбой о помощи, но не успевали наши отряды дойти до середины пути, как те же, просившие помощи рабочие, вновь сообщали, что необходимость в немедленной помощи миновала, так как захватчики побеждены местной силой. Так было в Саратове, Тамбове и других городах.

Тов. Ленин указывает, что война вообще противна стремлениям партии коммунистов. Но та война, которая проповедывается сегодня, — священна, эта война гражданская, война рабочего класса против его эксплуататоров.

Без труда, без затраты огромной энергии, мы не сможем выйти на дорогу социализма. Для успешной борьбы за идеалы рабочего класса необходимо организоваться. Необходима также организация и для того, чтобы суметь

закрепить за собой все завоевания, добытые ценой тяжелых потерь и усилий.

Труднее удержать власть, чем ее взять, и мы видим из примеров истории, что часто рабочий класс брал власть в свои руки, но не мог удержать ее за собою только потому, что не обладал достаточно сильными организациями.

— Народ устал, — продолжает далее тов. Ленин, — и его, конечно, можно толкнуть на какое-либо безумие, даже на Скоропадского, ибо народ в своей массе темен.

Сейчас надвигается голод, но мы знаем, что хлеба вполне хватит и без Сибири, Кавказа, Украины. Хлеба имеется достаточное количество до нового урожая в губерниях, окружающих столицы, но он весь запрятан кулаками. Необходимо организовать деревенскую бедноту, чтобы при ее помощи взять этот хлеб. Необходима беспощадная борьба со спекуляцией и спекулянтами, не только делом, но и словом.

Только рабочий класс, спаянный организацией, сможет объяснить простому народу необходимость борьбы с кулаками. Русский народ должен знать, что у крестьянской бедноты есть огромный союзник в лице организованного городского пролетариата.

Слишком надеяться на интеллигенцию рабочему классу и крестьянству не приходится, так как многие из интеллигенции, идущие к нам, все время ждут нашего падения.

Свою речь тов. Ленин заканчивает призывом к организации на борьбу рабочих и крестьян против кулачества, помещиков и буржуазии. (Речь тов. Ленина покрывается бурными аплодисментами всей аудитории.)

«Известия ВЦИК» № 133, 29 июня 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Известия ВЦИК»

ПРОРОЧЕСКИЕ СЛОВА

В чудеса теперь, слава богу, не верят. Чудесное пророчество есть сказка. Но научное пророчество есть факт. И в наши дни, когда кругом нередко можно встретить позорное уныние или даже отчаяние, полезно напомнить одно оправдавшееся научное пророчество.

Фридриху Энгельсу случилось в 1887 году писать о грядущей всемирной войне в предисловии к брошюре Сигизмунда Боркхейма: «На память немецким ура-патриотам 1806—1807 годов» («Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806—1807»). (Эта брошюра составляет выпуск XXIV «Соц.-дем. библиотеки», выходившей в 1888 году в Готтингене — Цюрихе.)

Вот как судил, свыше тридцати лет тому назад, Фридрих Энгельс о грядущей всемирной войне:

«... Для Пруссии — Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиста, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, — сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой, безнадежная путаница нашего искусственного механизма в торговле, промышлен-

ности и кредите; все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны; абсолютная невозможность предусмотреть, как это все кончится и кто выйдет победителем из борьбы; только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса.

Такова перспектива, если доведенная до крайности система взаимной конкуренции в военных вооружениях принесет, наконец, свои неизбежные плоды. Вот куда, господа короли и государственные мужи, привела ваша мудрость старую Европу. И если вам ничего больше не остается, как открыть последний великий военный танец, — мы не заплачем (uns kann es recht sein). Пусть война даже отбросит, может быть, нас на время на задний план, пусть отнимет у нас некоторые уже завоеванные позиции. Но если вы разнуздаете силы, с которыми вам потом уже не под силу будет справиться, то, как бы там дела ни пошли, в конце трагедии вы будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки (doch) неизбежна.

Лондон. 15 декабря 1887 г. *Фридрих Энгельс»*[174].

Какое гениальное пророчество! И как бесконечно богата мыслями каждая фраза этого точного, ясного, краткого, научного классового анализа! Сколько почерпнули бы отсюда те, кто предается теперь постыдному маловерию, унынию, отчаянию, если бы... если бы люди, привыкшие лакействовать перед буржуазией или давшие себя запугать ей, умели мыслить, были способны мыслить!

Кое-что из того, что предсказал Энгельс, вышло иначе: еще бы не измениться миру и капитализму за тридцать лет бешено быстрого империалистского развития. Но удивительнее всего, что столь многое, предсказанное Энгельсом, идет, «как по писаному». Ибо Энгельс давал безупречно точный классовый анализ, а классы и их взаимоотношения остались прежние.

«... Может быть, война на время отбросит нас на задний план...» Дело пошло именно по этой линии, но еще дальше и еще хуже: часть «отброшенных назад» социал-шовинистов и их бесхарактерных «полупротивников», каутскианцев, стали восхвалять свое попятное движение, превратились в прямых изменников и предателей социализма.

«... Может быть, война отнимет у нас некоторые завоеванные уже позиции...» Целый ряд «легальных» позиций был отнят у рабочего класса. Зато он закален испытаниями и получает жестокие, но полезные уроки нелегальной организации, нелегальной борьбы, подготовки своих сил к революционному штурму.

«... Короны валяются дюжинами...» Несколько корон уже свалилось, и из них одна такая, какая стоит дюжины других: корона самодержца всероссийского Николая Романова.

«... Абсолютная невозможность предусмотреть, как все это кончится...» После четырех лет войны эта абсолютная невозможность, если позволительно так сказать, еще абсолютнее.

«... Безнадежная путаница нашего искусственного механизма торговли, промышленности и кредита...» В конце четвертого года войны это сказалось полностью на одном из самых больших и самых отсталых государств, втянутых капиталистами в войну, — на России. Но разве растущий голод в Германии и Австрии, недостаток одежды, сырья, изнашивание средств производства не показывают, что с громадной быстротой такое же положение надвигается и на другие страны?

Энгельс рисует последствия, вызываемые только «внешней» войной; он не касается внутренней, т. е. гражданской, войны, без которой не обходилась еще ни одна великая революция в истории, без которой не мыслил себе перехода от капитализма к социализму ни один серьезный марксист. И если внешняя война может еще известное время тянуться, не вызывая «безнадежной путаницы» в «искусственном механизме» капитализма, то очевидно, что гражданская война без такого последствия совсем уже немыслима.

Какое тупоумие, какую бесхарактерность, — если не говорить о корыстном услужении буржуазии, — обнаруживают те, кто, продолжая себя называть «социалистами», подобно нашим новожизненцам, меньшевикам, правым эсерам и т. п., с злобой указывают на проявление этой «безнадежной путаницы», виня во всем революционный пролетариат, Советскую власть, «утопию» перехода к социализму. «Путаница», разруха, по прекрасному русскому выражению, вызвана войной. Тяжелой войны без разрухи быть не может. Гражданской войны, необходимого условия и спутника социалистической революции, без разрухи быть не может. Отрекаться от революции, от социализма «по случаю» разрухи значит только проявлять свою безыдейность и переходить на деле на сторону буржуазии.

«... Голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой...»

Как просто и ясно делает Энгельс этот бесспорный вывод, очевидный для всякого, кто хоть немного способен подумать над объективными последствиями многолетней тяжелой, мучительной войны. И как поразительно неумны те многочисленные «социал-демократы» и горе-«социалисты», которые не хотят или не умеют вдуматься в это простейшее соображение.

Мыслима ли многолетняя война без *одичания* как войск, так и народных масс? Конечно, нет. На несколько лет, если не на целое поколение, такое последствие многолетней войны безусловно неизбежно. А наши «человеки в футляре», хлюпики из буржуазной интеллигенции, называющие себя «социал-демократами» и «социалистами», подпевают буржуазии, сваливая проявления одичания или неизбежную жестокость мер борьбы с особенно острыми случаями одичания на революцию, — хотя ясно, как день, что создано это одичание империалистской войной и что никакая революция без долгой борьбы, без ряда жестоких репрессий освободиться от *таких* последствий войны не в состоянии.

Они готовы «теоретически» допустить революцию пролетариата и других угнетенных классов, наши сладенькие писатели «Новой Жизни», «Вперeда» или

«Дела Народа», только чтобы эта революция свалилась с неба, а не родилась и не росла на земле, залитой кровью в четырехлетней империалистской бойне народов, среди миллионов и миллионов людей, измученных, истерзанных, одичавших в этой бойне.

Они слыхали и признавали «теоретически», что революцию следует сравнивать с актом родов, но, когда дошло до дела, они позорно струсили, и свое хныканье дрянных душонок превратили в перепев злобных выходок буржуазии против восстания пролетариата. Возьмем описание акта родов в литературе, — те описания, когда целью авторов было правдивое восстановление всей тяжести, всех мук, всех ужасов этого акта, например, Эмиля Золя «La joie de vivre» («Радость жизни») или «Записки врача» Вересаева. Рождение человека связано с таким актом, который превращает женщину в измученный, истерзанный, обезумевший от боли, окровавленный, полумертвый кусок мяса. Но согласился ли бы кто-нибудь признать человеком такого «индивида», который видел бы *только* это в любви, в ее последствиях, в превращении женщины в мать? Кто на *этом* основании зарекался бы от любви и от деторождения?

Роды бывают легкие и бывают тяжелые. Маркс и Энгельс, основатели научного социализма, говорили всегда о *долгих муках родов,* неизбежно связанных с переходом от капитализма к социализму. И Энгельс, анализируя последствия всемирной войны, просто и ясно описывает тот бесспорный и очевидный факт, что революция, следующая за войной, связанная с войной (а еще больше — добавим от себя — вспыхнувшая во время войны, вынужденная расти и держаться во время окружающей ее всемирной войны), что такая революция есть *особенно тяжелый* случай родов.

В ясном сознании этого факта, Энгельс особенно осторожно говорит о рождении социализма гибнущим в всемирной войне капиталистическим обществом, «Только один результат (всемирной войны), — говорит он, — абсолютно несомненен: всеобщее истощение и

создание условий для окончательной победы рабочего класса».

Еще яснее эта мысль выражена в конце предисловия, разбираемого нами:

«... В конце трагедии вы (капиталисты и помещики, короли и государственные мужи буржуазии) будете развалиной, и победа пролетариата будет либо уже завоевана, либо все ж таки неизбежна».

Трудные акты родов увеличивают опасность смертельной болезни или смертельного исхода во много раз. Но если отдельные люди гибнут от родов, новое общество, рождаемое старым укладом, не может погибнуть, и его рождение станет лишь более мучительным, более затяжным, рост и развитие более медленным.

Конец войны еще не наступил. Всеобщее истощение уже наступило. Из двух *непосредственных* результатов войны, предсказанных Энгельсом условно (либо уже завоеванная победа рабочего класса, либо создание условий ее неизбежности, *вопреки всем трудностям),* из этих двух условий налицо теперь, к половине 1918 года, *оба.*

В одной, наименее развитой из капиталистических стран, победа рабочего класса *уже завоевана.* В остальных, с неслыханным усилием неслыханных мук, создаются условия, делающие эту победу «все ж таки неизбежной».

Пусть каркают «социалистические» хлюпики, пусть злобствует и бешенствует буржуазия. Только люди, закрывающие себе глаза, чтобы не видеть, и затыкающие уши, чтобы не слышать, могут не замечать того, что во всем мире для старого капиталистического общества, беременного социализмом, начались родовые схватки. На нашу страну, ходом событий выдвинутую временно в авангард социалистической революции, падают теперь особенно тяжелые муки первого периода начавшегося акта родов. У нас есть все основания с полной твердостью и с абсолютной уверенностью смотреть на будущее, готовящее нам новых союзников, новые победы социалистической революции в ряду более передовых

стран. Мы имеем право гордиться и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания и который погибнет неминуемо и скоро, как бы чудовищно зверски ни были проявления его предсмертного неистовства.

29 июня 1918 г.

«Правда» № 133, 2 июля 1918 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту
газеты «Правда»

1

Демократизм Советской вла-
сти и ее социалистический харак-
тер выражается в том,

что верховной государственной
властью являются Советы, которые
составляются из представителей
трудящегося народа (рабочих, солдат
и крестьян), свободно выбираемых и
сменяемых в любое время мас-
сами, наиболее угнетавшимися
капиталом;

что советы местные свобод-
но объединяются, на началах де-
мократического централизма, в
единую, федеральным союзом
скрепленную, общегосударствен-
ную совокупную власть Россий-
ской советской республики;

Начало рукописи В. И. Ленина «О демократизме
и социалистическом характере Советской власти». — 1918 г.
Уменьшено

О ДЕМОКРАТИЗМЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ХАРАКТЕРЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Демократизм Советской власти и ее социалистический характер выражается в том,

что верховной государственной властью являются Советы, которые составляются из представителей трудящегося народа (рабочих, солдат и крестьян), свободно выбираемых и сменяемых в любое время массами, доселе угнетавшимися капиталом;

что местные Советы свободно объединяются, на началах демократического централизма, в единую, федеральным союзом скрепленную, общегосударственную Советскую власть Российской Советской республики;

что Советы сосредоточивают в своих руках не только законодательную власть и контроль за исполнением законов, но и непосредственное осуществление законов через всех членов Советов, в целях постепенного перехода к выполнению функций законодательства и управления государством поголовно всем трудящимся населением.

Принимая далее во внимание,

что величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти...*

Написано в первой половине 1918 г.

Впервые напечатано 22 апреля 1957 г. в газете «Правда» № 112

Печатается по рукописи

---

* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ ГАЗЕТЫ «FOLKETS DAGBLAD POLITIKEN» 1 ИЮЛЯ 1918 г. [175]

Ваш корреспондент беседовал сегодня с Лениным о положении в России и об общем положении в Европе. Ленин подчеркнул, что революция всегда рождается в больших муках. Страна, совершающая революцию в одиночестве, всегда оказывается в серьезном положении. Но положение тяжелое везде, не только в России. Говорят, что в России царит анархия, однако она является плодом четырехлетней войны, а не большевистского режима. Недели, которые остаются до нового урожая, будут самыми трудными. Урожай обещает быть хорошим. Контрреволюция пытается всеми способами использовать сложившееся положение. Контрреволюция состоит из богатых крестьян и офицеров, но без иностранной поддержки она бессильна. В тех городах, где контрреволюционеры побеждали, они оставались у власти всего несколько дней, а то и несколько часов. Убийство Володарского, организованное правыми эсерами, по существу, обнаруживает слабость контрреволюционеров. История русской революции показывает, что партия всегда прибегает к индивидуальному террору, если она не пользуется поддержкой масс.

* *
*

Оппозиция в партии большевиков против Брестского мира, заявил Ленин, успокоилась. Бухарин, Радек

и другие снова участвуют в работе. Мир был необходим для того, чтобы не дать немцам полностью захватить Россию и задушить революцию. Что касается принятых мер против анархистов, то они вызваны тем, что анархисты вооружились и часть из них объединилась с явно бандитскими элементами. Идейные анархисты уже освобождены, и их большая ежедневная газета «Анархия» выходит как и прежде[176].

В обстановке всех этих трудностей идет организация промышленности. Владельцы предприятий еще широко саботируют эту работу, но рабочие берут в свои руки управление предприятиями.

Касаясь чехословацкого мятежа, Ленин высказал уверенность в том, что он будет подавлен советскими войсками, хотя это и затягивается.

* *
*

Положение немцев на Украине очень тяжелое. Они совсем не получают хлеба от крестьян. Крестьяне вооружаются и большими группами нападают на немецких солдат, где бы они ни встретились. Это движение разрастается. Благодаря немецкой оккупации большевизм на Украине стал своего рода национальным движением. Он объединяет вокруг себя людей, которые прежде о большевизме и слышать не желали. Если бы немцы оккупировали Россию, результат был бы тот же самый. Немцам нужен мир. Показательно, что на Украине немцы больше хотят мира, чем сами украинцы. Такое же положение относительно Турции. Немцы заключили с Украинской радой выгодное соглашение, несмотря на то, что на Украине всегда поносили Брестский мир. Теперь немцы помогают бороться против большевиков на Кавказе.

* *
*

Нам в России нужно теперь ждать развития революционного движения в Европе. Военная партия в Германии в настоящий момент настолько сильна, что

она с презрением говорит о правительстве в Берлине. Однако сопротивление империализму растет даже в буржуазных кругах. Рано или поздно дело повсюду должно дойти до политического и социального краха. Нынешнее положение непрочно, но создать лучший порядок лишь с помощью войны и кровопролития нельзя.

Напечатано на шведском языке 4 июля 1918 г. в газете «Folkets Dagblad Politiken» № 152

На русском языке впервые напечатано в 1962 г. в журнале «Вопросы Истории КПСС» № 2

Печатается по тексту газеты
Перевод со шведского

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В АЛЕКСЕЕВСКОМ МАНЕЖЕ 2 ИЮЛЯ 1918 г. [177]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Тов. Ленин указывает, что армия так же, как средства производства, была раньше орудием угнетения в руках класса эксплуататоров. Теперь же в России и то и другое становятся орудиями борьбы за интересы трудящихся.

Этот переворот совершился не легко, это знают солдаты старой царской армии по той дисциплине, которая сковывала эту армию. Затем тов. Ленин приводит случай из недавнего прошлого, когда он в Финляндии услышал, как старая финка-крестьянка говорила, что в то время, как раньше человек с ружьем не позволял ей собирать хворост в лесу, теперь же, наоборот, он не опасен, он даже охраняет ее. Сколько бы ни обливали нас грязью, — говорит Ленин, — буржуа и их сторонники, сколько бы ни устраивали заговоров белогвардейцы, но раз такое сознание, что теперешняя армия есть защитница трудящихся, проникло в сознание даже таких темных масс, эксплуатируемых, то Советская власть крепка.

Затем Ленин указывает, что, как и раньше, голод усиливает спекулянтов и капиталистов. Теперь происходит то же самое, так что новой армии придется, может быть, в гражданской войне иметь дело и с этими спекулянтами на голоде. Пусть старый мир — представители отжившего общества — будет стараться помочь голодающим по-старому, а новый мир будет это делать, вопреки им, по-новому. Мы победим, — говорит

тов. Ленин, — если передовые авангарды трудящихся, Красная Армия будут помнить, что они представляют и защищают интересы всего международного социализма. — Дальше Ленин указывает, что мы не одиноки: пример тому — события в Австрии, а также наши единомышленники, хотя и задавленные сейчас, но делающие свое дело во всех странах Европы.

«Правда» № 135, 4 июля 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ V ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ 3 ИЮЛЯ 1918 г.[178]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Коснувшись вопроса о международном положении России, тов. Ленин указал на то, что наша позиция продолжает быть угрожаемой: внешний враг не только обещает напасть, но уже отхватывает куски России.

Это неустойчивое, колеблющееся положение продолжится, вероятно, до того момента, когда усилиями рабочего класса всего мира будет свержен капитал. Настоящий момент необходимо использовать как передышку для упрочения Советской власти.

Говоря о мировой бойне, тов. Ленин отметил, что победа германского оружия делает условия мира между империалистскими странами невозможными. Англо-французские капиталисты не могут примириться с таким огромным количеством награбленного Германией. К тому же после ряда наступлений во Франции, где Германия уложила сотни тысяч своих солдат, создалось известное равновесие сил, и прямой угрозы германские штыки не представляют. Кроме того, империалисты Согласия[179] учитывают ту разруху, то катастрофическое состояние, которое наступило в Австро-Венгрии.

Из общего положения вещей вывод один — война становится безысходной. В этой безысходности лежит залог того, что наша социалистическая революция имеет серьезное основание продержаться до того момента, когда вспыхнет мировая революция, а в этом порукой — война, которую смогут закончить только рабочие массы.

Наша задача удержать Советскую власть, что мы и делаем, отступая и лавируя, Идти в настоящий момент в открытую борьбу, значит ухудшить положение мировой революции.

Обрисовав, в каком положении мы получили хозяйство страны от различных ранее стоявших у власти правых партий, тов. Ленин указал на всю трудность хозяйственного строительства, организующегося на новых началах, на новых методах.

В борьбе с голодом у нас два врага: богатеи и разруха. В этой борьбе необходимо, чтобы бедняк поверил в братский союз с рабочим. В слова он не поверит, а поверит в дела. И наша надежда здесь только на союз сознательных городских рабочих с деревенской беднотой. Задача борьбы за право всех на хлеб и за право справедливого распределения — задача великая. В умении равномерно распределять лежат основы социализма, который мы творим. В этом мы ответственны не только перед нашими братьями, но и перед рабочими всего мира.

Они должны видеть, что социализм не нечто невозможное, но что это твердый рабочий строй и что к нему должен стремиться пролетариат всего мира.

«Правда» № 135, 4 июля 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ, СОЛДАТСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ[180]

4—10 ИЮЛЯ 1918 г.

Газетный отчет напечатан 6 и 7 июля 1918 г. в «Известиях ВЦИК» №№ 139 и 140

Полностью напечатано в 1918 г. в книге «Пятый Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет», изд. ВЦИК

Печатается по тексту книги, сверенному со стенограммой и с текстом журнала «Вестник Путей Сообщения» № 7—8, 1918 г.

1
ДОКЛАД СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
5 ИЮЛЯ

Товарищи, позвольте мне, несмотря на то, что речь предыдущего оратора местами была чрезвычайно возбужденной[181], предложить вам свой доклад от имени Совета Народных Комиссаров в общем порядке, касаясь главных принципиальных вопросов, как они этого заслуживают, и не вдаваться в ту полемику, которой так желал бы предыдущий оратор и от которой я, конечно, полностью отказываться не собираюсь. Товарищи, вы знаете, что со времени последнего съезда главным фактором, определившим наше положение, изменившим нашу политику и определившим нашу тактику и отношение с некоторыми другими партиями в России, был Брестский договор. Вы помните, что на прошлом съезде нам бросалось так много упреков, сыпалось на нас так много обвинений и раздавалось так много голосов по поводу того, что пресловутая передышка России не поможет, что союз международного империализма все равно заключен и что практически отступление, к которому мы ведем, ни к чему привести не может. Этот основной фактор определил собою все положение и капиталистических государств, и на этом факторе, естественно, приходится остановиться. Я думаю, товарищи, что после истекших 3 с половиной месяцев становится совершенно бесспорным, что, несмотря на упреки и обвинения, мы были правы. Мы можем сказать, что пролетариат и крестьяне, которые не эксплуатируют других и не наживаются на

народном голоде, все они стоят безусловно за нас и, во всяком случае, против тех неразумных, кто втягивает их в войну и желает разорвать Брестский договор. (Ш у м.)

Девять десятых стоят за нас, и, чем яснее вырисовывается положение, тем более бесспорно, что сейчас, когда западноевропейские империалистические партии, две главные империалистические группы находятся в смертельной схватке между собою, когда они с каждым месяцем, с каждой неделей, с каждым днем все ближе и ближе толкают друг друга к пропасти, очертания которой мы ясно видим, в такой момент для нас особенно ясна правильность нашей тактики, — это особенно хорошо знают и чувствуют те, кто войну пережил, кто войну видал, кто о войне говорит не в легких фразах. Для нас особенно ясно, что, пока каждая из групп сильнее нас и пока тот основной перелом, который позволит рабочим и трудящемуся народу России воспользоваться результатами революции, оправиться от нанесенного удара и подняться во весь рост, так, чтобы создать новую организованную, дисциплинированную армию, на новых началах ее построить, чтобы мы могли не на словах, а на деле... (ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы с л е в а, в о з г л а с с п р а в а: «Керенский!»), пока этот перелом еще не пришел, мы должны ждать. Поэтому, чем глубже спуститься в народные массы, чем ближе подойти к рабочим фабрик и заводов и трудящемуся крестьянству, не эксплуатирующему наемного труда, не защищающему спекулянтских интересов кулака, прячущего свой хлеб и боящегося продовольственной диктатуры, тем вернее можно сказать, что и там мы встретим и встречаем, и теперь, с полным убеждением можно сказать, что встретили полное сочувствие и единодушие. Да, сейчас против этих врагов — империалистов народ воевать не хочет, не может и не будет, как бы люди по бессознательности, в увлечении фразами, ни толкали его на эту войну, какими бы они словами ни прикрывались. Да, товарищи, кто теперь прямо или косвенно, открыто или прикрыто, толкует о войне, кто кричит против

брестской петли, тот не видит, что петлю на шею рабочим и крестьянам в России накидывают господа Керенский и помещики, капиталисты и кулаки... (Г о л о с: «Мирбах!». Ш у м.) Как бы на любом собрании они ни кричали, их дело безнадежно в народе! (А п л о д и с м е н т ы . Ш у м.)

Меня нисколько не удивляет, что в таком положении, в каком эти люди оказались, только и остается, что отвечать криками, истериками, руганью и дикими выходками (а п л о д и с м е н т ы), когда нет других доводов... (Г о л о с: «Есть доводы!». Ш у м.)

Девяносто девять сотых русских солдат знает, каких невероятных мук стоило одолеть войну. Они знают, что для того, чтобы построить войну на новом социалистическом и экономическом базисе (в о з г л а с ы: «Мирбах не позволит!»), нужны невероятные усилия, надо было одолеть войну разбойничью. Они, зная, что бешеные силы империализма продолжают бороться, находясь уже три месяца, протекших со времени предыдущего съезда, на несколько шагов ближе к пропасти, — они не войдут в эту войну. После того, как мы исполнили свой долг перед всеми народами, поняв значение декларации мира и доведя это значение через нашу брестскую делегацию, с т. Троцким во главе, до сведения рабочих всех стран, когда мы открыто предложили честный демократический мир, это предложение было сорвано злобствующей буржуазией всех стран. Наше положение не может быть иное, как дожидаться, и народ дождется того, что эти бешеные группы империалистов, сейчас еще сильные, свалятся в ту пропасть, к которой они теперь подходят, — это все видят... (А п л о д и с м е н т ы.) Это все видят, кто не закрывает себе нарочно глаз. Эта пропасть за три с половиной месяца, когда обезумевшая империалистическая партия стоит за то, чтобы тянуть войну, несомненно, подошла ближе. Мы знаем, чувствуем и осязаем, что сейчас мы еще не готовы к войне, это говорят солдаты, воины, испытавшие войну на деле, а те крики, которые призывают скинуть брестскую петлю теперь, идут от меньшевиков, правых эсеров и сторонников Керенского,

кадетов. Вы знаете, где остались сторонники помещиков, капиталистов, где остались прихвостни правых эсеров, кадетов. В том лагере речи левых эсеров, которые также клонятся к войне, будут покрыты громкими аплодисментами. Левые эсеры, как указали предыдущие ораторы, попали в неприятное положение: шли в комнату, попали в другую. (Аплодисменты.)

Мы знаем, что великая революция поднимается самой народной толпой из своей глубины, что на это надо месяцы и годы, и мы не удивляемся, что партия левых эсеров за время революции пережила невероятные колебания. Здесь Троцкий говорил об этих колебаниях, и мне остается добавить, что 26 октября, когда мы пригласили товарищей левых эсеров в состав правительства, они отказались, и когда Краснов стоял у ворот Петрограда, они не были с нами, а следовательно, вышло так, что они помогали не нам, а Краснову. Мы не удивляемся этим колебаниям, да, эта партия пережила очень многое. Но, товарищи, есть же мера на все.

Мы знаем, что революция есть такая штука, которая изучается опытом и практикой, что только тогда революция становится революцией, когда десятки миллионов людей в единодушном порыве поднялись как один. (Аплодисменты, заглушающие речь Ленина, крики: «Да здравствуют Советы!».) Эта борьба, поднимающая нас к новой жизни, начата 115 миллионами людей: надо к этой великой борьбе присматриваться с глубочайшей серьезностью. (Бурные аплодисменты.) В октябре, когда основалась Советская власть, 26 октября 1917 года, когда... (шум, крики, аплодисменты) наша партия и ее представители в ЦИК предложили партии левых эсеров войти в правительство, — она отказалась. В тот момент, когда левые эсеры отказались войти в наше правительство, они были не с нами, а против нас. (Шум на скамьях левых эсеров.) Мне очень неприятно, что пришлось сказать нечто такое, что вам не понравилось. (Шум справа усиливается.) Но что делать? Если казачий генерал

Краснов... (Шум, крики не дают продолжать речи.) Когда 26 октября вы колебались, сами не зная, чего вы хотите, и отказываясь идти вместе с нами... (Шум, не прекращающийся несколько минут.) Правда глаза колет! Я напомню вам, что те люди, которые колебались, которые сами не знают, чего хотят, отказываются идти с нами, слушают других, которые рассказывают сказки. Я вам сказал, как солдат, бывший на войне... (Шум, аплодисменты.) Когда говорил предыдущий оратор, громадное большинство съезда ему не мешало. Да это и понятно. Если есть такие люди, которые предпочитают с советского съезда уходить, то скатертью дорога! (Шум и волнение на правых скамьях. Председатель призывает прекратить шум.)

Итак, товарищи, наша правота в деле заключения Брестского мира доказана была всем ходом событий. И те, кто на предыдущем съезде Советов пробовал отпускать плохие остроты насчет передышки, научились и увидали, что мы получили, хотя и с неимоверным трудом, отсрочку, и за время этой отсрочки наши рабочие и крестьяне сделали громадный шаг вперед к социалистическому строительству, и, наоборот, державы Запада сделали громадный шаг вперед к той пропасти, в которую империализм падает тем быстрее, чем идет дальше каждая неделя этой войны.

И поэтому только полною растерянностью я могу объяснить себе поведение тех людей, которые, ссылаясь на тяжесть нашего положения, нападают на нашу тактику. Я повторяю, что достаточно сослаться на последний период трех с половиною месяцев. Я напомню тем, кто был на том съезде, слова, которые были там сказаны, и предлагаю тем, кто там не был, прочесть протокол или газетные статьи о прошлом съезде, чтобы убедиться, как события нашу тактику оправдали полностью. От побед Октябрьской революции до побед международной социалистической революции не может быть грани, взрывы в других странах должны начаться. Для того чтобы их ускорить, мы делали в брестский период

все возможное. Кто пережил революции 1905 и 1917 годов, кто думал над ними и кто относился вдумчиво и серьезно к ним, тот знает, что в нашей стране эти революции рождались с неимоверным трудом.

За два месяца перед январем 1905 года и февралем 1917 года ни один, какой угодно опытности и знания, революционер, никакой знающий народную жизнь человек не мог предсказать, что такой случай взорвет Россию. Уловить отдельные выкрики и бросить в народные массы призывы, которые равняются прекращению мира и бросанию нас к войне, это — политика людей, совершенно растерявшихся, потерявших голову. И, чтобы привести доказательство этой растерянности, я приведу вам пример из слов человека, в искренности которого ни я, ни кто другой не сомневается, — из слов товарища Спиридоновой, из той речи, которая была напечатана в газете «Голос Трудового Крестьянства»[182] и о которой не было опровержения. В этой речи 30 июня товарищ Спиридонова поместила три, ничего не говорящие, строчки, будто бы немцы предъявили нам ультиматум — отправить им на два миллиарда мануфактуры.

Та партия, которая доводит своих наиболее искренних представителей до того, что и они падают в столь ужасающее болото обмана и лжи, такая партия является окончательно погибшей. Нельзя не знать рабочим и крестьянам, каких невероятных усилий, каких переживаний стоило нам подписание Брестского договора. Неужели нужны еще сказки и вымыслы, чтобы раскрасить тяжесть этого мира, к которым прибегают даже наиболее искренние люди из этой партии? Но мы знаем, где народная правда, и ею мы руководствуемся, в то время как они мечутся в истерических выкриках. С этой точки зрения подобное поведение полной растерянности хуже всякой провокации. Особенно если мы сопоставим сумму всех партий в России, а этого требует научное отношение к революции. Никогда нельзя забывать смотреть в целом на отношения всех партий вместе. Отдельные лица, отдельные группы могут ошибаться, могут не уметь найти, не уметь объяснить своего

собственного поведения, но если мы возьмем сумму всех партий России и будем смотреть на соотношение их — ошибки быть не может. Посмотрите, что говорят теперь, слушая призывы левых эсеров, правые эсеры, Керенский, Савинков и прочие... Да они в настоящую минуту хлопают, как бешеные. Они рады втянуть Россию в войну теперь, когда это нужно Милюкову. И сейчас так говорить о брестской петле — значит на русского крестьянина накидывать помещичью петлю. Когда нам здесь говорят о бое против большевиков, как предыдущий оратор говорил о ссоре с большевиками, я отвечу: нет, товарищи, это не ссора, это действительный бесповоротный разрыв, разрыв между теми, которые тяжесть положения переносят, говоря народу правду, но не позволяя опьянять себя выкриками, и теми, кто себя этими выкриками опьяняет и невольно выполняет чужую работу, работу провокаторов. (А п л о д и с м е н т ы.)

Я кончаю первую часть моего доклада. За три с половиной месяца империалистической бешеной войны империалистические государства приблизились к той пропасти, в которую они толкают народ. У нас этот истекающий кровью зверь оторвал массу кусков живого организма. Наши враги так быстро приближаются к этой пропасти, что, если бы даже им было предоставлено больше трех с половиной месяцев и если бы империалистическая бойня нанесла нам снова такие же потери, погибнут они, а не мы, потому что быстрота, с которой падает их сопротивление, быстро ведет их к пропасти. А у нас за эти три с половиной месяца, несмотря на гигантскую тяжесть, о которой мы открыто перед всем народом говорим, несмотря на все это, имеются здоровые ростки здорового организма — и в промышленности и всюду строительная работа, может быть, мелкая, не эффектная, не шумная, идет вперед. Она дала свои плодотворнейшие результаты, и мы, имея еще три месяца, еще шесть месяцев, еще зимнюю кампанию такой работы, будем идти вперед, а западноевропейский империалистический зверь, уставая от борьбы, такого состязания не выдержит, потому

что внутри него зреют силы, до сих пор еще не верящие в себя, но которые приведут империализм к гибели. А то, что уже там начато, коренным образом начато, не будет иметь возможности быть измененным за три с половиной месяца. Об этой строительной, мелкой, созидательной работе говорят слишком мало, и я думаю, что на ней нам нужно остановиться больше. Я со своей стороны не имею возможности скрывать этого, хотя бы в силу того обстоятельства, что необходимо принять во внимание нападки предыдущего оратора. Сошлюсь на резолюцию ЦИК от 29 апреля 1918 года*. Я делал тогда доклад, где мне пришлось говорить об очередных задачах Советской власти**, и подчеркнул, что, наряду с неимоверной трудностью нашего положения, у нас внутри страны творческая работа должна быть поставлена на первое место.

И тут, не делая себе иллюзий, мы должны сказать, что на эту работу, при всей ее трудности, мы должны отдать все свои силы. Тот опыт, которым я могу поделиться с вами, показывает, что в этом отношении мы, несомненно, далеко ушли вперед. Правда, если ограничиться внешними результатами, как это делает буржуазия, выхватывая отдельные примеры наших ошибок, то едва ли можно говорить об успехе, но мы на это смотрим совершенно иначе. Буржуазия берет какое-нибудь управление речного флота и указывает, сколько раз мы принимались его переделывать, злорадствует и говорит, что Советская власть не может справиться с делом. На это я отвечу: да, мы много раз переделывали наше управление речным флотом, как и управление железными дорогами, и мы теперь принимаемся еще за большую переделку Совета народного хозяйства. В этом значение переворота, что социализм из области догмы, о которой могут говорить только совсем ничего не понимающие люди, из области книжки, программы перешел в область практической работы. Вот теперь своей рукой рабочие и крестьяне делают социализм.

---

* См. настоящий том, стр. 277—280. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 241—267. *Ред.*

Прошли и для России, я уверен, безвозвратно прошли, те времена, когда спорили о социалистических программах по книжкам. Ныне о социализме можно говорить только по опыту. В том и значение переворота, что он в первый раз отбросил старый аппарат буржуазного чиновничества, буржуазной системы управления, создал такие условия, что рабочие и крестьяне берутся сами за дело, неимоверно трудное, трудности которого скрывать от себя было бы смешно, ибо капиталисты и помещики десятки миллионов людей веками гнали и преследовали за одну только мысль об управлении землей. А теперь в несколько недель, в несколько месяцев, при отчаянной, бешеной разрухе, когда война изранила все тело России, так что народ похож на избитого до полусмерти человека, — в такое время, когда в наследство нам цари, помещики и капиталисты оставили величайшую разруху, за новое дело, за новое строительство должны браться новые классы, рабочие и те крестьяне, которые не эксплуатируют наемных рабочих и не наживаются на спекулянтском хлебе. Да, это дело неимоверно трудное и неимоверно благодарное. Каждый месяц такой работы и такого опыта стоит десять, если не двадцать лет нашей истории. Да, мы нисколько не боимся признаться перед вами в том, на что указывает ознакомление с нашими декретами, что нам приходится постоянно переделывать их; мы еще ничего готового не создали, мы еще такого социализма, который можно было бы вложить в параграфы, не знаем. Если теперь этому съезду нами может быть предложена Советская конституция, то лишь потому, что Советы во всех концах страны созданы и испытаны, потому, что вы ее создали, вы во всех концах страны испытали; только через полгода после Октябрьской революции, почти через год после Первого Всероссийского съезда Советов, мы могли записать то, что уже существует на практике[183]

В области хозяйства, там, где социализм только еще строится, где должна строиться новая дисциплина, там у нас такого опыта нет, мы его приобретаем на переделках и перестройках. Это — наша главная задача;

мы говорим: от всякого нового общественного порядка требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина. Было время, когда без крепостной дисциплины нельзя было вести хозяйства, когда была одна дисциплина — палка, было время господства капиталистов, когда силой дисциплины был голод. Теперь же, со времени советского переворота, со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе. Всякий, кто прибегает к старым капиталистическим приемам, кто во время нужды и голода по-старому, по-капиталистически рассуждает: если я, дескать, в одиночку продам хлеб, то больше наживу, если я, дескать, в одиночку отправлюсь добывать хлеб, то легче добуду. Кто рассуждает так, тот избирает более легкий путь, но к социализму он не придет.

Это просто и легко — оставаться в старой полосе привычных капиталистических отношений, но мы желаем идти новым путем. Он требует от нас, требует от всего народа большой сознательности, большой организованности, требует больше времени, вызывает большие ошибки. Но мы говорим себе: не ошибается тот, кто ничего практического не делает.

Если период, о котором я даю вам отчет, включает, с точки зрения собрания, опыты, в которых встречаются часто поправки, исправления, возвращение к старому, то не в этом состоит главная задача, главное содержание, главная ценность переживаемого периода. Старый аппарат управления чиновников, которым достаточно приказать повысить жалованье, отошел. Нам приходится столкнуться с рабочими организациями, которые берут в свои руки управление хозяйством. Мы сталкиваемся с железнодорожным пролетариатом, который был хуже поставлен, чем другие, и он имеет законное право требовать, чтобы улучшили его положение; завтра пролетариат речной предъявит свои требования, после-

завтра средний крестьянин, о котором я буду говорить подробнее, который чувствует себя часто хуже рабочего, к которому мы относимся с величайшим вниманием, интересам которого посвящены все декреты, чего абсолютно не понял предыдущий оратор, — предъявит требования, — все это вызывает неимоверные трудности, но это те трудности, при которых рабочие и беднейшие крестьяне в первый раз после столетий сами организуют все народное хозяйство России своими собственными руками. И вот приходится искать способы удовлетворить справедливые требования, переделывать декреты, перестраивать управления. Рядом с примерами и случаями неудачи и провалов, — случаями, которые выхватываются буржуазной прессой, которые, конечно, многочисленны, мы достигаем успехов, ибо именно путем частичных неудач и ошибок мы на опыте научаемся строить социалистическое здание. И когда со всех сторон мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить свое положение, когда все хотят пользоваться благами жизни. Но страна бедна, страна нищая, — удовлетворить все требования невозможно пока, оттого так трудно в процессе разрухи строить новое здание. Но глубоко ошибается тот, кто думает, что социализм можно строить в мирное спокойное время: он везде будет строиться во время разрухи, во время голода, так и должно быть, и, когда мы видим представителей настоящих идей, тогда мы говорим себе: всеми тысячами, десятками тысяч, сотнями тысяч рук рабочие и трудящиеся крестьяне взялись за постройку нового, социалистического здания. Теперь начинается глубочайший переворот в деревне, где агитирующие кулаки стараются помешать трудящимся крестьянам, не эксплуатирующим чужого труда и не наживающимся на спекуляции хлебом, и там задача иная. В городах приходится организовать заводы, металлическую промышленность, а после военной разрухи распределить производство, распределить сырье, материал, — проведение этой задачи очень трудно. Там рабочий этому делу учится и создает органы центрального управления,

там нам приходится переделывать Высший совет народного хозяйства, ибо старые законы, изданные в начале года, уже устарели, рабочее движение идет вперед, старый рабочий контроль уже устарел, и профессиональные союзы превращаются в зачатки органов управления всей промышленностью. (А п л о д и с м е н т ы.) В этой области сделано уже много, но все же мы не можем похвастать блестящим успехом. Мы знаем, что в этой области буржуазные элементы, капиталисты, помещики, кулаки, получают возможность еще долго агитировать, говоря, что, как всегда, изданный декрет не проведен в жизнь, другой только что издан, а его через три месяца исправляют, а вот спекуляция как была при капитализме, так и теперь остается. Да, мы не знаем всеобъемлющего шарлатанского рецепта, который сразу мог бы убить спекуляцию. Привычки капиталистического строя слишком сильны, перевоспитать воспитанный веками в этих привычках народ дело трудное и требующее большого времени. Но мы говорим: наш способ борьбы — это организация. Мы должны все организовать, все взять в свои руки, проверять кулаков и спекулянтов на каждом шагу, объявить им беспощадную борьбу и не давать им дышать, проверяя каждый шаг. (А п л о д и с м е н т ы.)

На опыте мы знаем, что переделка декретов является необходимой, ибо встречаются новые трудности, из которых переделка черпает новые силы. И если в вопросе о продовольствии мы пришли теперь к организации деревенской бедноты и если теперь прежние товарищи наши — левые эсеры со всей искренностью, в которой нельзя сомневаться, говорят, что наши дороги разошлись, то мы твердо отвечаем им: тем хуже для вас, ибо это значит, что вы ушли от социализма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Товарищи! Вопрос продовольственный — это главный вопрос, это тот вопрос, которому мы больше всего уделяем внимания в нашей политике. Масса мелких мер, которых не видно со стороны, но которые приняты Советом Народных Комиссаров: улучшение транспорта водного и железнодорожного, чистка интендантских

складов, борьба со спекуляцией, — все было направлено к тому, чтобы поставить дело продовольствия. Не только наша страна, но и все те самые культурные страны, которые до войны не знали, что такое голод, теперь все они в самом бедственном положении, которое создали империалисты, борясь за господство той или иной группы. Десятки миллионов людей на Западе испытывают муки голода. Именно это и делает неизбежной социальную революцию, ибо социальная революция вырастает не из программ, а из того, что десятки миллионов людей говорят: «жить голодая мы не будем, а лучше умрем за революцию». (А п л о д и с м е н т ы.)

Ужасное бедствие — голод — надвинулось на нас, и чем труднее наше положение, чем острее продовольственный кризис, тем более усиливается борьба капиталистов против Советской власти. Вы знаете, что чехословацкий мятеж — это мятеж людей, купленных англо-французскими империалистами. Постоянно приходится слышать, что то там, то здесь восстают против Советов. Восстания кулаков захватывают все новые области. На Дону Краснов, которого русские рабочие великодушно отпустили в Петрограде, когда он явился и отдал свою шпагу, ибо предрассудки интеллигенции еще сильны и интеллигенция протестовала против смертной казни, был отпущен из-за предрассудков интеллигенции против смертной казни. А теперь я посмотрел бы народный суд, тот рабочий, крестьянский суд, который не расстрелял бы Краснова, как он расстреливает рабочих и крестьян. Нам говорят, что, когда в комиссии Дзержинского[184] расстреливают — это хорошо, а если открыто перед лицом всего народа суд скажет: он контрреволюционер и достоин расстрела, то это плохо. Люди, которые дошли до такого лицемерия, политически мертвы. (А п л о д и с м е н т ы.) Нет, революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни. Не было ни одной революции и эпохи гражданской войны, в которых не было бы расстрелов.

Наше продовольственное положение было доведено до положения почти катастрофического. Мы пришли

в такую полосу, которая является самым тяжелым периодом в нашей революции. Перед нами стоит самый трудный период: не было еще более трудного периода в рабоче-крестьянской России, — именно период, который остался до урожая. Меня, видавшего виды партийных разногласий, революционных споров, не удивляет, что в такой трудный период увеличивается число людей, которые впадают в истерику и кричат: я уйду из Советов. Ссылаются на декреты, отменяющие смертную казнь. Но плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется. Товарищи, чем больше надвигается на нас голод, тем яснее становится, что против этого отчаянного бедствия нужны и отчаянные меры борьбы.

Социализм, повторяю, перестал быть догмою, как он перестал, может быть, и быть программой. В нашей партии еще не написано новой программы, а старая никуда не годится. (А п л о д и с м е н т ы.) Распределить хлеб правильно и равномерно — вот в чем основа социализма сегодня. (А п л о д и с м е н т ы.) Война оставила нам в наследство разруху; усилиями Керенского и помещиков-кулаков, говорящих: после нас хоть потоп, страна доведена до того положения, что говорят: чем хуже, тем лучше. Война оставила нам такие бедствия, что теперь мы на вопросе о хлебе переживаем самую сущность всего социалистического устройства и должны взять этот вопрос в руки и решить его практически. Тут говорим мы себе: как быть с хлебом, по-старому ли, по-капиталистически, когда крестьяне, пользуясь случаем, наживают тысячи рублей на хлебе, называя при этом себя трудовыми крестьянами, а бывает, что даже и левыми эсерами? (А п л о д и с м е н т ы , ш у м.) Они рассуждают так: если народ голодает, значит, цены на хлеб повышаются, если голод в городах, значит, у меня туга мошна, а если будут голодать еще больше, значит, я наживу еще лишние тысячи. Товарищи, я прекрасно знаю, что

не вина отдельных лиц в этом рассуждении. Все старое гнусное наследие помещичьего и капиталистического общества научило людей так мыслить, так думать и жить, а переделать жизнь десятков миллионов людей страшно трудно, для этого нужно долго и упорно работать, а эту работу мы только что начали. У нас никогда не было и в мыслях обвинять тех людей, кто в одиночку, мучимый голодом и не видя пользы в организации социалистического распределения хлеба, бросается помогать себе в одиночку, махая на все рукой, — таких нельзя винить. Но мы говорим: когда выступают представители партий, когда мы видим людей, примкнувших к определенной партии, когда видим большие группы народа, то от них мы требуем, чтобы они посмотрели на это дело не с точки зрения измученного, истерзанного и голодного человека, на которого ни у кого не поднимется рука, а с точки зрения строения нового общества.

Повторяю, социализм никогда не удастся строить в такое время, когда все гладко и спокойно, социализм никогда не удастся осуществить без бешеного сопротивления помещиков и капиталистов. Тем более радостно потирают они руки, чем труднее положение; тем более поднимаются они на мятеж; чем труднее, чем больше у нас саботажников, тем охотнее они бросаются в чехословацкие и красновские истории. И мы говорим: вот это надо преодолеть не по-старому, как бы трудно ни было тащить телегу вперед, на гору, а не пустить ее катиться назад, под гору. Мы великолепно знаем, что не проходило недели или даже дня, когда мы в Совете Народных Комиссаров не были бы заняты вопросом о продовольствии, когда тысячи предположений, распоряжений, декретов исходили от нас и когда мы не ставили бы вопроса, как бороться с голодом. Говорят: не нужно никаких особых цен, таксированных цен, хлебных монополий. Торгуй, как влезет. Богачи наживут еще больше, а что бедняки перемрут, так они ведь и всегда умирали с голоду. Но социалист так рассуждать не может: в этот момент, когда гора стала самой крутой и телегу приходится перетаскивать через самые

большие крутизны, — вопрос о социализме перестал быть вопросом партийных разногласий, а стал вопросом жизни: устоите ли вы в борьбе с кулаками, в союзе с крестьянами, не спекулирующими хлебом, устоите ли вы теперь, когда надо бороться, когда предстоит самая тяжелая работа? Нам говорили о комитетах бедноты. Для тех, кто на деле видел муки голода, для тех ясно, что для того, чтобы сломить и беспощадно подавить кулаков, нужны самые крутые, беспощадные меры. Приступая к организации союзов бедноты, мы шли на это с полным сознанием всей тяжести и жестокости этой меры, потому что только союз города и деревенской бедноты и тех, кто имеет запасы, но не спекулирует, тех, кто хочет решительно преодолеть трудности и достигнуть того, чтобы излишки хлеба шли государству и распределялись между трудящимися, — только такой союз является единственным средством этой борьбы. И борьба эта должна вестись не в программах и речах; в этой борьбе с голодом должно сказаться, кто идет прямым путем, несмотря на все испытания, к социализму и кто поддается на уловки и обманы кулаков.

И если найдутся из партии левых эсеров люди, которые скажут, как предыдущий оратор, один из наиболее искренних и поэтому часто увлекающихся, часто меняющих свои мнения, — если они скажут: мы с большевиками работать не можем, мы уходим, — мы не пожалеем об этом ни на одну минуту. Те социалисты, которые уходят в такую минуту, когда десятки и тысячи людей гибнут от голода, в то время как другие имеют такие большие излишки хлеба, что не продали их до августа прошлого года, когда удвоили твердые цены на хлеб, против чего вся демократия восставала; кто знает, что народ терпит несказанные муки голода, но не хочет продавать хлеб по ценам, по которым продают средние крестьяне, те — враги народа, губят революцию и поддерживают насилие, те — друзья капиталистов! Война им и война беспощадная! (Аплодисменты всего зала, аплодирует и значительная часть левых эсеров.)

Тысячу раз будет неправ тот, тысячу раз ошибается тот, кто позволит себе хоть на минуту увлечься чужими словами и сказать, что это — борьба с крестьянством, как говорят иногда неосторожные или невдумчивые из левых эсеров. Нет, это борьба с ничтожным меньшинством деревенских кулаков, это борьба за то, чтобы спасти социализм и распределить хлеб в России правильно. (В о з г л а с ы: «А товары?».) Мы будем бороться в союзе с громадным большинством крестьянства. В этой борьбе мы победим, и тогда каждый европейский рабочий увидит на деле, что такое социализм.

В настоящей борьбе нам поможет всякий, кто, может быть, и не знает по-научному, что такое социализм, но который всю жизнь трудился и знает, что хлеб доставался ему трудной ценой, — он нас поймет. Такой человек будет с нами. Кулакам, имеющим излишки хлеба и способным в момент величайшего бедствия народа скрывать хлеб, в момент, когда все завоевания революции поставлены на карту, когда Скоропадские всех оттенков и со всех концов, оккупированных и не оккупированных, вытягивают шеи и поджидают, нельзя ли на голоде свалить крестьянскую и рабочую власть и вернуть помещиков, — в такой момент объявить этим кулакам беспощадную войну — это наш первый социалистический долг. Кто в этот труднейший момент величайших испытаний для голодного народа и величайших испытаний для социалистической революции умывает руки и повторяет россказни буржуазии, — тот плохой социалист.

Неверно, и тысячу раз неверно, что это есть борьба с крестьянством! Я читал сотни раз на страницах кадетских газет об этом, и меня не удивляет, когда там кричат, что рабочие раскололись с крестьянством, когда там истерически пишут: «Крестьяне, очнитесь, одумайтесь и бросьте большевиков». Когда я слышу и читаю там об этом, меня это не удивляет. Там оно подстать. Там они служат тому хозяину, которому служить предназначены, но я не желал бы быть в шкуре социалиста, упавшего до таких речей! (Б у р н ы е

аплодисменты.) Товарищи, мы превосходно знаем, каких неимоверных трудностей стоит решение продовольственного вопроса. Тут предрассудки самые глубокие. Тут интересы самые коренные, интересы кулаков; тут деление, застой, распыленность деревни, темнота, во многих случаях все объединяются против нас, и мы говорим: несмотря на эти трудности, отказаться нельзя, с голодом не шутят, и народные массы, если в голоде им не помочь, с голоду способны метнуться даже к Скоропадскому. Неправда, что это борьба с крестьянами! Кто это говорит, тот величайший преступник, и величайшее несчастье случилось с тем человеком, кто истерически дал увлечь себя до таких речей. Нет, не только с крестьянами беднейшими, но и с средними мы не боремся. Крестьяне средние имеют во всей России ничтожные излишки хлеба. Крестьяне средние жили десятки лет до революции в условиях худших, чем живет рабочий. До революции они видели только нужду и угнетение. С этими средними крестьянами мы идем путем соглашения.

Социалистическая революция несет равенство для всех трудящихся масс; несправедливо, если каждый городской рабочий получает больше, чем средний крестьянин, не эксплуатирующий чужого труда путем найма или спекуляции, — крестьянин живет и видит больше нужды и угнетения, чем рабочий, а живет еще хуже него. У них нет организации и профессиональных союзов, которые занимались бы вопросом об улучшении их положения. Даже с рабочими союзами нам приходится устраивать десятки заседаний, чтобы уравнять плату между профессиями. И все же установить не можем. Всякий разумный рабочий знает, что для этого необходим долгий период. Разве мало жалоб вы найдете в Комиссариате труда? Вы увидите, что каждая профессия поднимает голову: мы не хотим жить по-старому, мы не хотим жить по-рабски! Мы хотим в стране бедной, стране нищей, залечить те раны, которые ей нанесены. Нам необходимо стараться кое-как удержать хозяйство, развалившееся почти до конца. Мы можем сделать это только путем организации. Чтобы сорганизовать кре-

стьянство, мы издали декрет о комитетах бедноты. Против этого декрета могут быть только враги социализма. Мы говорили, что считаем справедливым понизить цены на мануфактуру. Мы берем на учет, национализируем решительно все. (А п л о д и с м е н т ы.) И это дает нам возможность регулировать распределение продуктов промышленности.

Мы говорили: спустите беднякам цены на мануфактуру наполовину, среднему крестьянину спустите на 25 процентов. Может быть, это неверная ставка. Мы не претендуем на то, что решили вопрос правильно. Мы не утверждаем этого. Чтобы решить вопрос, идите решать его вместе. (А п л о д и с м е н т ы.) Если сидеть в главном управлении и бороться со спекуляцией, ловить жуликов, устраивающих тайком свои дела, этим не решишь вопроса.

Только тогда, когда Комиссариат продовольствия, вместе с Комиссариатом земледелия, национализировал все товары, установил цены, — только тогда мы вплотную подходим к социализму. К нему подходят только трудящиеся города и деревенская беднота, все те, кто трудится, чужого не загребает, чужого труда не эксплуатирует ни в форме найма, ни в форме спекуляции, ибо тот, кто берет по сто и больше рублей за хлеб, не менее спекулянт, чем если он нанимает наемных рабочих; может быть, он еще худший, еще более горький спекулянт. Через полгода отчаянно трудного советского управления мы пришли к организации крестьянской бедноты, жалко, что не через полнедели, — вот это наша вина! Если бы нас за то упрекали, что декрет об организации деревенской бедноты и продовольственной диктатуры на полгода опоздал, мы были бы рады этому порицанию. Мы говорим: вот только теперь, когда мы на этот путь вступили, социализм перестал быть только фразой и становится живым делом. Может быть, декрет неудачен, может быть, наши ставки неверны. Откуда мы могли взять их? Только из вашего опыта. Сколько раз мы переделывали ставки железнодорожников, хотя у них есть союзы, а союзов среди бедноты нет. Давайте проверять вместе, правильны ли ставки, назначенные

в декрете о бедноте, что беднейшим спускается полцены, средним спускается четверть цены, а у богатого бери все, — правильны ли эти ставки или нет?

Если будет бой, то на этот бой мы пойдем смелыми декретами и ни капли не колеблясь. Это будет настоящий бой за социализм, не за догму, не за программу, не за партию, не за фракцию, а за социализм живой, за распределение хлеба между голодными сотнями тысяч, миллионами людей в передовых районах России, чтобы, когда хлеб есть, его взять и правильнее распределить. Повторяю: здесь у нас нет ни тени сомнения, что девяносто девять сотых крестьян, когда они правду узнают, когда декрет получат, проверят, примерят, когда скажут нам, как его надо исправить, и мы его исправим, эти ставки переделаем, когда они за эту работу возьмутся, когда приценятся к ее трудности практической, — эти крестьяне будут с нами и скажут: мы проявляем здоровый инстинкт всякого трудового человека, что здесь и только здесь решается вопрос настоящий, коренной, жизненный вопрос о социализме. Мы установим правильные ставки на товары, установим монополию на хлеб, на мануфактуру, на все продукты, и тогда народ скажет: да, распределение труда, распределение хлеба и продуктов, которые нам дает социализм, лучше, чем было прежде, и это народ начинает говорить. Рядом с массой трудностей, рядом с массой ошибок, рядом со случаями, которые мы нисколько не прикрываем, а вытаскиваем на свет, на позор, — теми случаями, когда наши отряды сами впадают в спекуляцию, в ту скользкую пропасть, в которую тащат все привычки, все навыки капиталистов, — да, эти случаи бывают повсюду, мы знаем, что переделать людей сразу нельзя, что внушить десяткам миллионов людей сразу веру в социализм нельзя (откуда они возьмут эту веру? Из своей головы? — Из своего опыта), — рядом со всем этим начинают говорить, что хлеб получить можно не путем спекуляции, что спасти от голода можно только путем союза городских и фабрично-заводских и промышленных рабочих с союзом деревенской бедноты, так как только деревенская беднота хлебом не спекули-

рует. Да, средний крестьянин сразу, когда увидит наши декреты, когда прочтет их сам, когда сравнит их с теми фразами и наветами правых эсеров и защитников кулаков, скажет: если люди устанавливают одну ставку для бедняков, другую — для средних и даром берут хлеб у кулаков, они поступают справедливо. Он, может быть, не скажет, что они поступают, как социалисты, он, может быть, не знает этого слова, но он — наш вернейший союзник, ибо он хлебом не спекулирует, он поймет и согласится, что спекулировать хлебом в момент величайшей опасности для социалистической революции — есть величайшее преступление против народа.

Хлеб нельзя распределить декретом. Но когда после долгой, упорной работы налаживания, исправления, — союза фабричных, городских рабочих и деревенской бедноты, трудящихся крестьян, не нанимающих никаких рабочих и не занимающихся спекуляцией, — мы наладим на практике это дело, тогда никакие истерические выкрики против нашей партии не разорвут этого союза. (Аплодисменты.)

Когда мы обещали крестьянству социализацию земли, мы сделали этим уступку, ибо мы понимали, что сразу национализацию ввести нельзя. Мы знаем, что это, может быть, и ошибка, что мы вашу социализацию земли поставили в наш закон 26 октября*. Это была уступка левым эсерам, которые отказались от власти и сказали, что останутся только тогда, если будет проведен этот закон. Тысячу раз неправа Спиридонова, когда подносила вам отдельные факты, что она была у меня, будто бы унижалась и просила. Товарищи, многие бывали у меня и знают, что не может быть этого, не может быть такого отношения к товарищу. Должно быть, плоха эта партия, если лучшие ее представители унижаются до сказок. (Ш у м.) У меня лежит письмо тов. Спиридоновой, — она очень часто обращалась ко мне письменно, — это письмо я завтра же найду и передам. Она пишет: «Почему вы не хотите дать два

* См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 24—26. *Ред.*

миллиона для сельскохозяйственной коммуны?». И это в тот самый день, когда наркомзем Середа, деятельности которого она не понимает, внес доклад об ассигновании 10 миллионов на сельскохозяйственную коммуну[185]. (Продолжительные аплодисменты.) Вы слышали это из речи товарища Спиридоновой, но плоха та партия, в которой даже искреннейшие люди в своей агитации падают до сказок. Я повторяю: как плоха партия, лучшие, искреннейшие представители которой доходят до таких сказок про Советскую власть! Тем хуже для них! Каждый крестьянин, который придет в Комиссариат земледелия, прочтет, что ассигновано 10 миллионов на сельскохозяйственные коммуны, увидит, поверит своим глазам и своим ушам больше, чем чужим речам, поймет, что эти люди дошли до сказок, и от партии этой отвернется. (Аплодисменты.) В заключение своей речи скажу одно. Перед нами до нового урожая, до подвоза этого урожая в голодные местности, Петроград и Москву, перед нами стоит тяжелый период русской революции. Только самый тесный союз городских рабочих с деревенской беднотой, с деревенской трудящейся массой, которая не спекулирует хлебом, — вот что спасет революцию.

Съезд нам показывает, что союз всех трудящихся, несмотря ни на что, крепнет, ширится и растет не только в России, но и во всем мире. Знают за границей про нашу революцию до смешного, до ужаса мало. Там военная цензура, которая ничего не пропускает. Товарищи, приехавшие из-за границы, рассказывают об этом. Но, несмотря ни на что, по одному только инстинкту, европейские рабочие на стороне большевистского правительства. И все множатся и множатся голоса, которые показывают, что сочувствие к социалистической революции в Европе крепнет в тех странах, где продолжается империалистическая война. От германских социалистов и других людей, имена которых знает всякий сознательный рабочий и крестьянин, как Клара Цеткин и Франц Меринг, большевистское правительство получает выражение признательности и выражение сочувствия и поддержки. В Италии старый

секретарь партии Лаццари, который в Циммервальде относился к большевикам с недоверием, сидит теперь в тюрьме за выражение сочувствия к нам.

Понимание революции растет. Во Франции те товарищи и рабочие, которые на конференции в Циммервальде с величайшим недоверием относились к большевикам, теперь выпустили на днях воззвание от имени Комитета интернациональных связей[186], в котором горячо высказываются за поддержку большевистского правительства и против авантюр каких-либо партий.

Поэтому, товарищи, как ни труден и как ни тяжел период, который нам предстоит пережить, мы обязаны сказать всю правду и открыть глаза на это, ибо только народ своей инициативой и своей организацией, выдвигая новые и новые условия и защищая социалистическую республику, поможет нам. И мы говорим: товарищи, нет ни тени сомнения, что если мы пойдем по тому пути, который избрали и который события подтвердили, если мы будем твердо и неуклонно идти по этому пути, если мы не дадим ни фразам, ни иллюзиям, ни обману, ни истерике сбить себя с правильного пути, то мы имеем величайшие в мире шансы удержаться и помочь твердо победе социализма в России, а тем самым помочь победе всемирной социалистической революции! (Бурные и долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию.)

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ
5 ИЮЛЯ

Все возражения оппозиции по поводу моего доклада начинаются с вопроса о Брестском договоре. Но такая постановка вопроса могла бы быть названа деловой в том случае, если бы она приводила к практическим результатам. Но все их речи об этом результатов не имеют и не могут иметь. (А п л о д и с м е н т ы.)

Если бы случилось так, что партия левых с.-р. получила большинство, то она по этому вопросу так бы не кричала, как кричит теперь. Надо говорить о действительных достижениях Советской республики на путях к социализму, и мы можем утверждать, — и этого ни один из ораторов не отрицал, — что в этом отношении со времени прошлого съезда достигнут большой успех. Не опровергли представители оппозиции и того, что все стоящие за разрыв Брестского мира действуют в интересах восстановления власти помещиков и капиталистов, сильны поддержкой англо-французского империализма. Когда я говорил, что чехословаки за 10—15 миллионов тоже добиваются этого разрыва, — никто не опроверг. Да разве можно опровергнуть то, что чехословаки, прикрывающиеся лозунгом Учредительного собрания, имеют своей целью втянуть нас в войну?

Левые эсеры говорили, что нельзя создать армию в краткий срок, но дело зависит от того, как скоро мы наладим дело с топливом, как устроятся крестьяне, как пойдет дело с урожаем.

Ваши призывы о создании партизанских отрядов для борьбы с регулярной империалистической армией смешны каждому солдату.

Когда нас заставляют возвращаться к вопросу о Брестском мире, мы говорим: «Этот мир будет нарушен, если вы свергнете Советскую власть, а этого не будет!». (А п л о д и с м е н т ы.) Только тогда, на почве разрыва Брестского мира, вы сможете втянуть трудящиеся массы в войну на радость помещикам, капиталистам и белогвардейцам, подкупленным миллионами англо-французских империалистов. Срыв Брестского мира сейчас будет на деле опираться на силы, враждебные трудящимся классам. Все разногласия о Брестском мире нельзя считать деловыми. Это только истерика левых эсеров.

Когда здесь говорили о том, будто большевики делают уступки и будто в отчетах они ничего делового не заявили, я вспоминаю слова, сказанные здесь одним эсером, кажется, максималистом, что в Высшем совете народного хозяйства переходят от контроля к управлению производством[187]. Разве это не деловое заявление? Что же делают те рабочие, которые своими силами через профессиональные союзы стали от хозяев учиться делу управления предприятиями? Вы говорите, что управлению научиться ничего не стоит, между тем мы в Высшем совете народного хозяйства ежедневно решаем тысячи конфликтов и случаев, которые говорят, что рабочий научился многому, и, делая из этого выводы, мы приходим к тому, что рабочие начинают учиться медленно, правда, с ошибками, но одно дело сказать фразу, а другое — видеть месяц за месяцем, как постепенно рабочий входит в свою роль, начинает терять свою робость и начинает чувствовать себя правителем. Правильно ли, но он делает дело так, как крестьянин в сельскохозяйственной коммуне. Время показывает, что рабочий должен был научиться управлению промышленностью, а все остальное есть пустейшая фраза, которой цена грош. Если мы через полгода Советской власти дошли до того, что теперь подходим к устарелости контроля — это уже громадный шаг вперед.

Здесь кричали, что мы топчемся на месте и отступаем. Ничего подобного. Вы в этом можете убедить кулака, но не простого рабочего; он знает, когда мы говорим: давайте людей лучше тех, которых вы послали, заставьте их учиться лучше, чем учишься ты. Поэтому, когда нам кричат здесь о концессии, позвольте тогда спросить любого рабочего и крестьянина, что они предпочитают: заплатить ли по тому долгу, который немцы на нас возложили, — концессиями, или воевать? Когда мы Брестский мир заключали, мы говорили об империалистах: пока их не победила международная социалистическая революция, мы не можем защищаться иначе, как отступлением. Это неприятно, но факт, — и лучше, когда мы говорим эту фразу народу, — пока мы не построили армии, которую можно создать не десятками лет, а годами, если будет создано правильное распределение хлеба, чтобы для армии был запас хлеба, собранного, ссыпанного. В каком уезде, в какой губернии сделали это левые эсеры? Ничего подобного! До тех пор, пока этого не сделано, мы говорим, что все ваши крики есть пустейшая фраза, а, когда мы делаем шаги в рабочем управлении, мы делаем шаг вперед. Здесь неверно цитировали мою фразу. Я сказал, что плоха партия, в которой искренние люди вынуждены опускаться до таких фраз.

Что мы миллиард дали нашему Комиссариату продовольствия — это ли не шаг вперед? Многое еще не налажено, и, если вы пожелаете, сможете это наладить. Через кого только — не знаю. Не через старых ли чиновников? У нас учатся этому делу рабочие и крестьяне из Советов (а п л о д и с м е н т ы) и потому закупка мануфактуры и ассигнование делают свое дело. Мы сотни раз в Совете Народных Комиссаров разбирали вопрос: через кого покупать мануфактуру, как проводить контроль, как помочь скорейшему ее распространению? И мы знаем, что из недели в неделю с успехом разрабатывали меры борьбы со спекуляцией, меры ловли спекулянтов, и что рабочие в этом деле с каждым месяцем становятся все тверже, и этого нашего успеха ни один человек отрицать не может. Мы идем

вперед, а не топчемся на месте. Мы произвели 28 июня национализацию[188], может быть, на несколько сот миллионов, а вы еще возражаете и опять повторяете слова буржуазной интеллигенции. Социализм — это работа, которая производится не в несколько месяцев. Мы не топчемся на месте, а продолжаем идти к социализму, и после Брестского договора подошли к нему ближе. У рабочих есть опыт из ряда ошибок, сознание ответственности, трудности борьбы, а у крестьян есть опыт в деле социализации земли, и, несомненно, более опытные и разумные крестьяне говорят: мы в первую весну брали землю сами, а осенью возьмем в свои руки все дело, дело распределения земли. Ведь мы даем крестьянам мануфактуру по 50 процентов, т. е. за полцены, а кто крестьянской бедноте стал бы давать мануфактуру за эту цену? И мы будем идти к социализму через путь хлеба, мануфактуры и орудий, не достающихся спекулянтам, а идущих в первую голову бедноте. Это есть социализм. (А п л о д и с м е н т ы.) После полугода социалистической революции люди, которые думают по книжкам, ничего не понимают. Мы пришли к такому положению, когда от конкретного шага распределения хлеба и обмена мануфактуры на хлеб делаем так, чтобы выиграла беднота, а не богатые спекулянты. Мы — не буржуазная республика, так как для этого не нужно Советов. От распределения хлеба и мануфактуры надо, чтобы выиграла беднота, а этого не пробовала сделать ни одна республика в мире, а мы пробуем теперь. (А п л о д и с м е н т ы.) Мы делаем дело благородное, у нас есть опыт, и мы делаем все, чтобы беднота организовалась. Случаи грабежа и хулиганства почти уничтожаются, на один такой случай приходится десять случаев, когда крестьяне бедные, средние говорят: надо освободиться от кулака и помещика! Со времени Брестского мира мы сделали громадные шаги вперед в деле обучения крестьян, и они теперь не новички в деле борьбы за социализм.

БЕСЕДА С СОТРУДНИКОМ «ИЗВЕСТИЙ ВЦИК» ПО ПОВОДУ МЯТЕЖА ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ 7 ИЮЛЯ 1918 г. [189]

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ

Революция с удивительной последовательностью доводит до логического конца каждое положение, беспощадно вскрывает все убожество, всю преступность каждой неверной тактики.

Левые эсеры, увлеченные звонкой фразой, вот уже несколько месяцев вопят: «Долой Брест, да здравствует восстание против германцев!».

Мы отвечали им, что в данных условиях, в данный исторический период, русский народ не может и не хочет воевать.

Закрыв глаза на действительность, с безумным упорством они продолжали гнуть свою линию, не чувствуя, как всё дальше и дальше расходятся с народными массами, стремясь, во что бы то ни стало, хотя бы насильственно, навязать этим массам свою волю, волю Центрального Комитета, в состав которого входили преступные авантюристы, интеллигенты-истерики и т. п.

И по мере того, как они отходили от народа, они все более начинали привлекать к себе симпатии буржуазии, надеявшейся их руками осуществить свои замыслы.

Преступный террористический акт и мятеж совершенно и полностью открыли глаза широких масс народа на то, в какую бездну влечет народную Советскую Россию преступная тактика левоэсеровских авантюристов.

Мне самому и многим товарищам приходилось слышать в день мятежа выражение сильнейшего негодова-

ния против левых эсеров со стороны даже самых темных слоев народа.

Серая, безграмотная старушка, негодуя, говорила по поводу убийства Мирбаха:

«Ишь, проклятые, толкнули таки нас в войну!».

Все и сразу до очевидности ясно поняли и оценили, что после эсеровского террористического акта Россия оказалась на волосок от войны. Именно так оценивали народные массы выступление левых эсеров.

Нас провоцируют на войну с немцами, когда мы не можем и не хотим воевать. Этого грубого попрания народной воли, этого насильственного толкания в войну народные массы левым эсерам не простят.

И если кто радовался выступлению левых эсеров и злорадно потирал руки, то только белогвардейцы и прислужники империалистской буржуазии. А рабочие и крестьянские массы еще сильнее, еще ближе сроднились в эти дни с партией коммунистов-большевиков, истинной выразительницей воли народных масс.

«Известия ВЦИК» № 141,
8 июля 1918 г.

Печатается по тексту
газеты «Известия ВЦИК»

НАБРОСОК 20 ПУНКТА ВТОРОГО РАЗДЕЛА КОНСТИТУЦИИ РСФСР [190]

РСФСР признает полное гражданское и политическое равноправие иностранцев трудящихся, занимающихся производительным трудом на территории Республики, с российскими гражданами.

Написано в июле, ранее 10, 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

К ПИТЕРСКИМ РАБОЧИМ

Дорогие товарищи! Пользуюсь поездкой в Питер т. Каюрова, моего старого знакомого, хорошо известного питерским рабочим, чтобы написать вам несколько слов.

Тов. Каюров побывал в Симбирской губернии, видел сам отношение кулаков к бедноте и к нашей власти. Он понял превосходно то, в чем не может быть сомнения ни для одного марксиста, ни для одного сознательного рабочего: именно — что кулаки ненавидят Советскую власть, власть рабочих и *свергнут ее неминуемо,* если рабочие не напрягут *тотчас же* все силы, чтобы предупредить поход кулаков против Советов, чтобы *разбить наголову* кулаков прежде, чем они успели объединиться.

Сознательные рабочие *могут* в данный момент осуществить эту задачу, могут объединить вокруг себя деревенскую бедноту, могут победить кулаков и разбить их наголову, *если передовые отряды* рабочих поймут свой долг, напрягут все силы, организуют *массовый поход в деревню.*

Сделать это *некому,* кроме питерских рабочих, ибо столь сознательных, как питерские рабочие, других в России нет. Сидеть в Питере, голодать, торчать около пустых фабрик, забавляться нелепой мечтой восстановить питерскую промышленность или отстоять Питер, это — *глупо и преступно.* Это — гибель всей нашей революции. Питерские рабочие должны порвать с этой глупостью, прогнать в шею дураков, защищающих ее,

и десятками тысяч двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где *должно* помочь организации бедноты, где *необходим* питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь.

Каюров расскажет свои личные наблюдения и убедит, я уверен, всех колеблющихся. Революция в опасности. Спасти ее может только *массовый* поход питерских рабочих. Оружия и денег мы им дадим сколько угодно.

С коммунистическим приветом *Ленин*

12. VII. 1918.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 3

Печатается по рукописи

РЕЧЬ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 15 ИЮЛЯ 1918 г.[191]

(Появление товарища Ленина встречается бурной овацией.) Товарищи, на недостаток политических кризисов и быстрых политических изменений наша Советская республика пожаловаться не может. Как ни просты, как ни элементарно просты все империалистические силы, которые не могут, конечно, чувствовать себя спокойно рядом с Социалистической Советской республикой, но в момент, подобный переживаемому нами, при условии ведения войны в прежнем размере, явно руководящие силы, комбинация двух империалистических групп, продолжает вызывать политический кризис и его подобия. По поводу одного такого события, подобия политического кризиса, или настоящего кризиса, я имею дать вам сообщение.

Вчера, 14 июля, в 11 часов вечера, народного комиссара по иностранным делам посетил исполняющий должность германского дипломатического представителя доктор Рицлер и сообщил ему содержание только что полученной им из Берлина телеграммы, в которой германское правительство поручает ему просить о согласии русского правительства на допущение батальона германских солдат в военной форме для охраны германского посольства и о скорейшей доставке этих солдат в Москву.

При этом было прибавлено, что всякие оккупационные цели далеки от германского правительства.

Народный комиссар по иностранным делам, по соглашению с председателем Совета Народных Комиссаров, ответил, что народные массы России желают мира, что русское правительство готово дать германскому посольству, консульству и комиссиям вполне достаточную и надежную охрану из своих собственных войск, но что оно не может ни в коем случае согласиться на допущение в Москву иностранной военной части, твердо надеясь при этом, что германское правительство, одушевленное тем же желанием мира, не будет настаивать на своем пожелании.

Действительно, это обращение к русскому правительству находится в полном противоречии с заявлением имперского канцлера в рейхстаге о том, что несчастное убийство графа Мирбаха не поведет к ухудшению отношений между обеими странами. Противоречит оно и хорошо известному нам пожеланию руководящих торгово-промышленных кругов Германии наладить и развивать к выгоде обеих стран тесные экономические отношения и успешно подвигающимся вперед переговорам. Об этом свидетельствуют и многочисленные заявления, сделанные нашему представителю в Берлине о политическом положении и об отношении к России.

Мы имеем еще полное основание надеяться, что этот неожиданный инцидент удастся благополучно разрешить, но каждый раз, когда наступает в наших международных отношениях обострение, мы считаем нужным сообщать факты открыто и ставить вопросы прямо.

Я считаю своим долгом поэтому сделать следующее правительственное заявление:

«Правительство Советской республики прекрасно сознавало, заключая Брестский мир, какую тяжелую задачу пришлось рабочим и крестьянам России, в силу сложившегося тогда международного положения, взять на себя. Воля подавляющего большинства IV съезда Советов была вполне ясна: трудящиеся классы требовали мира, нуждаясь в отдыхе для работы, организации социалистического хозяйства, для собирания и укрепления сил, надорванных мучительной войной.

Исполняя волю съезда Советов, правительство строго выполняло тяжелые условия Брестского мира, и в последнее время довольно далеко подвинулись уже наши переговоры с германским правительством о самом точном определении размеров тех платежей, какие падают на нас, и о способах расплаты, которую мы решили произвести в кратчайший возможный срок.

Но, точнейшим образом выполняя брестские условия и охраняя волю рабочих и крестьян иметь мир, правительство Советской республики никогда не упускало из виду, что есть пределы, за которыми даже самые миролюбивые трудящиеся массы будут вынуждены встать и встанут, как один человек, на защиту своей страны вооруженной рукой.

Бессмысленная и преступная авантюра левых эсеров привела нас на волосок от войны. Отношения наши к германскому правительству, вопреки нашему желанию, не могли не обостриться. Признавая законность желания германского правительства усилить охрану своего посольства, мы шли и идем далеко для удовлетворения этого желания.

Но когда нам было сообщено желание германского правительства, не носящее еще характера безусловного требования, чтобы мы пропустили в Москву батальон вооруженных немецких войск в форме, то мы ответили — и повторяем теперь этот ответ перед лицом высшего органа Советской власти рабочих и крестьян, перед лицом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, — что подобного желания мы ни в коем случае и ни при каких условиях удовлетворить не можем, ибо это было бы, объективно, началом оккупации России чужеземными войсками.

На такой шаг мы вынуждены были бы ответить, как отвечаем на мятеж чехословаков, на военные действия англичан на севере, именно: усиленной мобилизацией, призывом поголовно всех взрослых рабочих и крестьян к вооруженному сопротивлению и к уничтожению, в случае временной необходимости отступления, всех и всяческих, без всякого изъятия, путей сообщения, складов и в особенности продовольственных продуктов,

чтобы они не могли достаться в руки неприятеля. Война стала бы для нас тогда роковой, но безусловной и безоговорочной необходимостью, и эту революционную войну рабочие и крестьяне России поведут рука об руку с Советской властью до последнего издыхания.

Внутренняя политика Советской власти, строго следуя решениям V съезда Советов, так же, как и внешняя, остается прежней. Преступная авантюра левых эсеров, оказавшихся пособниками белогвардейцев, помещиков и капиталистов, теперь, когда сгущаются тучи и усиливается опасность войны, будет еще преступнее в глазах народа, и мы всецело и всемерно поддержим и проведем беспощадную расправу с предателями, осужденными бесповоротно волею V съезда Советов. Если война, вопреки всем нашим усилиям, станет фактом, мы не сможем питать ни тени доверия к шайке левоэсеровских предателей, способных срывать волю Советов, идти на военную измену и тому подобное. Мы почерпнем новые силы для войны из беспощадного подавления как безумно-авантюристских (левоэсеровских), так и сознательно классовых (помещичьих, капиталистских, кулацких) деятелей контрреволюции.

К рабочим и крестьянам всей России обращаемся мы: тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи! Все должны быть на своем посту! Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти, для защиты интересов трудящихся, эксплуатируемых, бедных, для защиты социализма!». (Под гром аплодисментов тов. Ленин сходит с трибуны.)

Газетные отчеты напечатаны 16 июля 1918 г. в «Правде» № 146 и в «Известиях ВЦИК» № 148

Впервые полностью напечатано в 1919 г. в книге «Пятый созыв ВЦИК Советов. Стенографический отчет», изд. ВЦИК

Печатается: речь — по тексту книги; правительственное заявление — по рукописи

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ЛЕФОРТОВСКОМ РАЙОНЕ 19 ИЮЛЯ 1918 г. [192]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Обостренное положение Советской республики вызвано двумя причинами: международной и внутренней. Мы никогда не скрывали от рабочих и крестьян всей тяжести позорного мира. Несмотря на всю тяжесть, IV съезд Советов нашел необходимым подписать этот мир, чтобы дать возможность русским рабочим и крестьянам передохнуть и укрепиться. Партия левых эсеров взяла на себя ответственность за убийство Мирбаха и поставила Россию на волосок от смерти.

Есть признаки, что германское правительство идет на уступки и, возможно, откажется от введения батальона немецких солдат в Москву. Советское правительство категорически отказало в этом германскому правительству, если бы даже это и вызвало войну.

Авантюра левых эсеров привела к чрезвычайному ухудшению положения Советской власти, но, с другой стороны, она привела к тому, что самая лучшая часть ее — трудящийся элемент — отказывается от левых эсеров.

В связи с обострением отношений с Германией обострились отношения и с другой коалицией. Чехословацкое восстание — это их проделка. Этому доказательством является офицерство, поддерживаемое французскими деньгами и помогающее чехословакам.

Дальше тов. Ленин говорит о том, что война порождает революцию и, чем дальше она тянется, тем положение воюющих стран делается безвыходнее, тем скорее

она приближает их к революции. В Германии и Австрии снова прокатилась волна забастовок. Все империалистские хищники бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель. На нашу долю выпала величайшая честь и величайшая трудность быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом. Наша задача — продержаться еще.

Далее Ленин переходит к вопросу о голоде, которым спекулируют белогвардейцы, чтобы сбросить Советскую власть. Со стороны монархистов, кулаков, богатеев идет бешеная агитация на почве голода. Они не ограничиваются только агитацией, но подкупают бедных крестьян, толкая их на спекуляцию и на борьбу с рабочими. Два класса борются: пролетариат и кулаки, капиталисты. Один из этих классов должен победить, другой — быть разбитым. Наша социалистическая революция зовет на союз сознательных рабочих с большинством беднейших и средних крестьян для борьбы с кулаками, для водворения строжайшего порядка в интересах рабочих. В наших руках есть один путь спасения от голода — союз рабочих с беднейшими крестьянами для борьбы и отобрания хлеба у кулаков и спекулянтов. Смотрите в лицо опасности! У нас повсюду враги, но у нас есть и новые союзники — пролетариат тех стран, где еще ведется война. У нас есть союзники и внутри — огромная масса беднейшего крестьянства, которая пойдет сплоченными рядами с городским пролетариатом.

«Правда» № 151, 21 июля 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

ДОКЛАД НА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЗАВОДСКИХ КОМИТЕТОВ 23 ИЮЛЯ 1918 г. [193]

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(В зале конференции появляется тов. Ленин, встречаемый бурными аплодисментами, не прекращающимися несколько минут.) Последние дни ознаменовались крайним обострением дел Советской республики, вызванным как международным положением страны, так и контрреволюционными заговорами и тесно связанным с ними продовольственным кризисом.

Позвольте остановиться на международном положении. Российская революция есть лишь один из отрядов международной социалистической армии, от выступления которых зависит успех и торжество совершенного нами переворота. Этот факт никем из нас не забывается. Точно так же нами учитывается, что передовая роль пролетариата России в мировом рабочем движении объясняется не хозяйственным развитием страны. Как раз наоборот: отсталость России, неспособность так называемой отечественной буржуазии справиться с огромными, связанными с войной, так и с ее ликвидацией, задачами, побудили пролетариат на захват им политической власти и на осуществление своей классовой диктатуры.

Сознавая свое революционное одиночество, русский пролетариат ясно видит, что необходимым условием и основной предпосылкой его победы является объединенное выступление рабочих всего мира или некоторых передовых в капиталистическом отношении стран.

Но русский пролетариат великолепно знает, что в каждой стране он имеет как явных, так и скрытых друзей. Так, нет ни одной страны, где тюрьмы не были бы переполнены интернационалистами, сочувствующими Советской России; нет ни одной страны, где революционная социалистическая мысль не находила бы своего отражения то в легальной, то в подпольной прессе. Поэтому-то, зная своих истинных друзей, мы отвергаем всякое соглашение с меньшевиками, поддерживавшими Керенского и его наступление. По последнему вопросу очень характерно письмо интернационалистки Розы Люксембург (маленькое по размеру, но ярко интернациональное по существу) в английской газете «Дредноут Рабочих»[194] по поводу июньского наступления. Роза Люксембург находит, что международный характер Великой русской революции был подорван предпринятым Керенским наступлением и той санкцией, которой Первый Всероссийский съезд Советов освятил и одобрил его. Это наступление революционной России задержало развитие революции на Западе, и только диктатура пролетариата, переход к нему всей власти, привела к срыву всех тайных договоров, к разоблачению их хищнической империалистской сущности и, следовательно, к ускорению революционной развязки в Европе. Такое же могучее влияние на пробуждение и развертывание пролетарской энергии на Западе имело и наше обращение ко всем народам о заключении демократического мира без аннексий и контрибуций[*]. Все эти революционные акты открыли глаза рабочим всего мира, и никаким потугам буржуазных и социал-предательских группировок не удастся затемнить их пробудившееся классовое самосознание. Встреча, оказанная Керенскому английскими рабочими, это подтвердила с достаточной ясностью. Обаяние русской революции выразилось в первом грандиознейшем за все время войны выступлении германских рабочих, которые на брестские переговоры реагировали колоссальной забастовкой в Берлине и других промышленных

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 13—16. *Ред.*

центрах. Это выступление пролетариата в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма, есть факт первостепенной важности и представляет собой поворотный пункт в настроениях немецкого пролетариата.

Неизвестно, как сейчас пойдет революционное движение в Германии. Несомненна лишь наличность там громадной революционной силы, проявление которой должно наступить с железной необходимостью. И напрасно винят немецких рабочих в том, что они революции не делают. С тем же правом можно было обвинить и русских рабочих, которые не сфабриковали революции в течение 10 лет, от 1907. до 1917 года. Но ведь это не так. Революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин. И этот момент близок, и он неминуемо и неизбежно наступит. Нам легче было начать революцию, но чрезвычайно трудно ее продолжить и завершить. Страшно трудно дается революция в такой высокоразвитой, с прекрасно организованной буржуазией стране, как Германия, но тем легче будет закончить победоносно социалистическую революцию после того, как она вспыхнет и зажжется в передовых капиталистических странах Европы.

Напрасно нас обвиняют в заключении Брестского договора, — чрезвычайно унизительного, тяжелого и насильнического, — и усматривают в этом полное отступничество от наших идеалов и приверженность к германскому империализму. И характерно, что это обвинение исходит от буржуазных кругов и социал-соглашательских элементов, которые сейчас на Украине, в Финляндии и на Кавказе (меньшевики) встречают с распростертыми объятиями немецких юнкеров. Такое же обвинение сыплется на нашу голову и со стороны безголовых левых эсеров. Мы великолепно сознаем всю тяжесть Брестского договора. Мы точно так же знаем, что по этому насильническому договору нам придется уплачивать Германии около 6-ти миллиардов

рублей (по вычислениям заседающей в Берлине нашей экономической делегации). Положение безусловно трудное, но выход можно и нужно будет найти общими усилиями пролетариата и деревенской бедноты. И не безумная попытка левых эсеров убийством Мирбаха вовлечь нас в войну — есть средство уйти от Брестского договора. Эта авантюра, наоборот, была на руку военным германским партиям, положение которых, естественно, должно ослабеть в силу роста пораженчества не только среди германских рабочих, но и среди буржуазии. Ибо теперь, после Брестского мира, для всех ясно с очевидностью, что Германия ведет грабительскую войну, с явными империалистскими целями.

Чрезвычайно тяжело продовольственное положение Советской России, окруженной со всех сторон империалистскими хищниками и поддерживающими их недремлющими контрреволюционерами внутри страны.

Борьбе с голодом (этим лучшим средством борьбы буржуазии с пролетарской диктатурой) должно быть уделено внимание рабочего класса. Но одно мы должны принять за основу: при одолении голода мы откажемся категорически от буржуазных методов борьбы, от голодухи масс в интересах богатеев и мироедов, и будем применять чисто социалистические способы борьбы. Последние же заключаются во введении, в интересах рабочих, хлебной монополии и в установлении твердых цен*.

Буржуазия и ее приспешники социал-соглашатели ратуют за свободную торговлю и за уничтожение твердых цен. Но свободная торговля уже показала

---

* Этот абзац в печатном протоколе конференции изложен так: «Есть два способа борьбы с голодом: капиталистический и социалистический. Первый состоит в том, что допускается свобода торговли. Он ведет к повышению цен, к наживанию кулаками целых состояний на голоде рабочих и крестьянской бедноты. Мы, власть рабочих, на этот путь пойти не можем. Наш путь, путь хлебной монополии, путь объединения рабочих и крестьянской бедноты. Он гораздо труднее, но он единственно возможный для нас. Не может быть у нас примирения с кулаками, нашим классовым врагом. Мы подошли сейчас к наиболее трудному моменту, требующему наивысшего напряжения сознательных рабочих. Кулаки знают, что идет борьба за среднее крестьянство; на чью сторону встанет эта большая часть русского крестьянства, тот победит. Дело идет о последнем решительном бое, и кулаки это знают прекрасно». *Ред.*

свои результаты в целом ряде городов. Сейчас же после водворения буржуазии цены на хлеб повысились во много раз, а потому самый продукт исчез с рынка: его спрятали кулаки в надежде на дальнейшее повышение цен.

Самым отчаянным врагом пролетариата и Советской России является голод. Но на пути его преодоления пролетариат сталкивается с деревенской буржуазией, никак не заинтересованной в уничтожении голода, а, наоборот, черпающей из него свои групповые и классовые выгоды. Пролетариат должен это учесть и в союзе с голодающей деревенской беднотой повести отчаянную непримиримую борьбу с деревенским кулачеством. В тех же целях должна быть продолжена и начатая организация продовольственных отрядов, во главе которых должны быть поставлены честные коммунисты, пользующиеся доверием партийных и профессиональных организаций. Только тогда продовольственное дело будет налажено, и дело революции будет спасено.

«Правда» № 153
и «Известия ВЦИК» № 155,
24 июля 1918 г.

Печатается по тексту газеты
«Правда», сверенному с текстом
газеты «Известия ВЦИК»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ХАМОВНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ 26 ИЮЛЯ 1918 г. [195]

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

(Появление тов. Ленина встречается бурной овацией.) В своей речи на тему: «Что даст трудовому народу Советская конституция», тов. Ленин отмечает, что Советская конституция, создававшаяся, подобно Советам, в период революционной борьбы, — первая конституция, провозгласившая государственной властью — власть трудящихся, устранившая от прав эксплуататоров — противников строительства новой жизни. В этом главном ее отличии от конституций других государств и есть залог победы над капиталом.

Указывая на ряд главных положений декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, тов. Ленин замечает, что теперь трудящиеся всех стран увидят, что Советская конституция — основной закон Российской Социалистической Федеративной Республики — отражает идеалы пролетариата всего мира. Близится час расплаты с буржуазией всех стран! В Западной Европе крепнет возмущение! Наша задача — преодолеть все препятствия, встречающиеся на пути, как бы тяжелы они ни были, и удержать власть Советов до того времени, когда восстанет рабочий класс всех стран и воздвигнет великое знамя всемирной социалистической республики! (Громом аплодисментов были покрыты последние слова вождя русского пролетариата тов. Ленина.)

«Правда» № 157, 28 июля 1918 г.

Печатается по тексту газеты «Правда»

РЕЧЬ НА МИТИНГЕ В ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ 26 ИЮЛЯ 1918 г. [196]

(Появление тов. Ленина выбывает продолжительную овацию. Исполняется «Интернационал». Все встают.) Слово получает тов. Ленин, который в очень ясной и доступной форме знакомит с сущностью Советской Конституции, разъясняя основные положения этой Конституции. Советы — высшая форма народоправства. Советы — не выдумка из головы, они — продукт реальной действительности. Они впервые в истории человечества появились и выросли в нашей отсталой стране, но они должны объективно стать формой власти трудящихся во всем мире.

Все существовавшие до сих пор конституции стояли на страже интересов господствующих классов. И только одна Советская Конституция служит и будет постоянно служить трудящимся и является могучим орудием в борьбе за осуществление социализма. Очень метко отметил тов. Ленин различия между требованиями «свободы печати и собраний» в буржуазных конституциях и Советской Конституции. Там свобода печати и собраний — исключительная монополия буржуазии, там буржуазия собирается в своих салонах, выпускает свои большие газеты, издающиеся на средства банков, с целью сеяния лжи и клеветы и отравления сознания народных масс, там душат рабочую печать и не дают ей сказать свое слово и мнение о грабительской войне, противников войны преследуют, собрания их запрещаются. Здесь же, в Советской России, рабочая печать существует и служит трудящимся. В России мы

отнимаем роскошные дома, дворцы у буржуазии и передаем в распоряжение рабочих, чтобы они превратили их в свои клубы, и это есть свобода собраний на деле. Религия — частное дело. Пусть каждый верует во что хочет или ни во что не верит. Советская республика объединяет трудящихся всех наций и отстаивает интересы трудящихся без различия наций. Советская республика не знает никаких религиозных различий. Она находится вне всякой религии и стремится отделить религию от Советского государства. Далее тов. Ленин обрисовал тяжелое положение, в котором находится Советская власть, окруженная со всех сторон кольцом империалистских хищников. Тов. Ленин выражает уверенность, что красноармейцы будут всеми силами защищать нашу Советскую республику от покушений международного империализма и сохранят ее до тех пор, пока к нам придет на помощь наш союзник — международный пролетариат. (Бурными и долго не смолкающими аплодисментами собрание единодушно провожает речь тов. Ленина. Исполняется «Интернационал».)

Впервые напечатано в 1957 г.
в журнале «Коммунист» № 5

Печатается по машинописному
экземпляру протокольной записи

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ К IV ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

1
ПЛАН РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ СЪЕЗДА [197]

1. Перелом: 25. X. 1917—17. II. 1918 и позже.
2. Мир в Брест-Литовске и теперь... (Троцкий vs* сторонники революционной войны)...
3. «Передышка».
4. Экономическая тяжесть... а Бельгия?
5. «Предательство».

   Фраза.

   2 vs 10 и 200 000 vs 1 000 000.
6. Украина и Финляндия.
7. Точка зрения крестьянских масс, мелкой буржуазии, деклассированного солдата...
8. Классовые силы и «похабный мир».

   А русская буржуазия?
9. «Левизна» левых социалистов-революционеров.
10. Даже «отчаяние»?
11. Использование «щели», «противоречий» стратегическое размещение сил:

    Германия — Англия — Япония — Америка...

NB: *11 bis: Tilsit.* Мир и война, их связь.

12. Выжидать, отступать для выжидания.

    Чего? Кого? Международной революции.
13. Подготовка сил. *За* «защиту отечества».

    Дисциплина и дисциплина (вплоть до драконовских мер).

Написано 12 или 13 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

---

* — versus — по отношению к. *Ред.*

2
ПЛАН ДОКЛАДА
О РАТИФИКАЦИИ МИРНОГО ДОГОВОРА*

План речи на съезде Советов

1. Понять поворот истории,
   изменение в соотношении классов и общественных сил.

2. «Самостоятельность» русской революции 23. II. (1917)—11. II. (1918). (Причины.)

3. Триумфальное шествие: 25. X. (1917) — 11. II. (1918).

4. Империализм: эпоха тяжких поражений, отступлений. Не тот враг.
   Нет армии.

5. «Внеисторическая» постановка вопроса.
   Буржуазия и ее подголоски.

6. Кто разложил армию?

7. Винниченки = Керенские + Церетели + Черновы.

8. Провокация и западня. «Рады немцу»...

9. Отчаяние и фраза. Фраза и фанфаронство: у левых социалистов-революционеров
   [у нас < $^{1}/_{10}$ (453 и 36 и 8 = 497)[198]]... [Больная армия] ...

10. Сравни 1907 и 1918.

---

* См. настоящий том, стр. 92—111. *Ред.*

11. Крестьянство и фраза.

12. «Передышка». **Оборона отечества.**

13. 2 и 10; 200 000 и 1 000 000.

14. Тильзитский мир и слабый немецкий народ (*только* слабый и отсталый). Мир и война в их связи.

15. Выжидаем, отступая, *иного* союзника: международный социалистический пролетариат.

Написано 13 или 14 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1929 г. в Ленинском сборнике XI

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ ОБ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПЕТРОГРАДА И МОСКВЫ [199]

Электрификация промышленности

(А) Питер

[В Питере Комиссия *Глушкова*[200].]

Район Питера:

Водные Pferde

силы: Kräfte*

Сейчас:	Иматра — 1 000 000	
Питерская про-	Нева — 0,2	
мышленность берет	*Волхов* — 0,06 ________________	(2—**3** строительных
около 0,25 млн.		сезона)
Pferde Kräfte около	*Свирь* — 0,2	
0,13	Обследовать	горючий сланец отошел к немцам за Нарвой[201]
Сейчас	[*Волхов* строить]	

Проекты в печать NB

Оба предприятия — национализированы[202].

(Б) Москва:

Утвердить не как частное бюро.

Написало 18 марта 1918 г.

Впервые напечатано в 1933 г. в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

---

* — лошадиные силы. *Ред.*

ПЛАНЫ СТАТЬИ «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»[*]

1) Новая объективная обстановка и новая ступень нашей революции.

2) *Новая ориентация.*

3) Не только острота (гражданской войны) изменилась, но изменение это таково, что количество (изменений) перешло в качество.

Печатается впервые, по рукописи

Набросок плана:

§§ 1—3...

§ 4. Убеждать — завоевать — *управлять.*

(Что на 1-ом плане.) Не вмест**о,** а вмест**е.**

5. Учет и контроль (α). Повышение производительности (β).

6. Борьба с буржуазией переходит в стадию организованного учета и контроля. (Не вместо, а вместе.)

{7. Трудовая повинность — — с богатых.
 8. Учет и контроль — с богатых.}

9. Деньги. Quid est?[**] (Производство; потребление.)

Декларация[***] и держание в банках.

---

[*] См. настоящий том, стр. 127—164, 165—208. *Ред.*

[**] — Что это такое? *Ред.*

[***] См. настоящий том, стр. 136, 354. *Ред.*

10. Учиться социализму у крупнейших организаторов капитализма, у трестов.

10 bis: Ближайшая цель (etwa[*]).

6 час. физической работы + 4 час. управления государством.

11. Taylors system. Motion study[**].

11 bis: Оплата буржуазной интеллигенции:

2000 × 25 000 = 50 млн.

До 100 млн.

|||| 12. Развитие Советской власти. В чем социалистический характер Советской власти?

|||| 13. По отделам (α); личное участие в управлении (β).

|| 14. От агитатора к организатору. — переоценка, перемещение руководителей

|| 15. Двигать вперед организатора.

16. Самодисциплина черная доска промышленные суды.

17. «Стройная и крепкая организация»

Единоличное распоряжение.

Беспрекословное повиновение.

} ad[***] 17

|||| 18. Суды, их *воспитательная* роль.

|| 19. Организация соревнования.

|| 20. Пресса vs[****] экономика (а не политика).

|| 21. Сила примера (образцовой общины).

Massenspeisung[*****]. Земледелие.

---

[*] — приблизительно. *Ред.*
[**] — Тейлоровская система. Изучение движения. *Ред.*
[***] — к пункту. *Ред.*
[****] — versus — по отношению к. *Ред.*
[*****] Общественное питание. *Ред.*

|| 22. Кооперативы и их универсализация.
(Роль профсоюзов.)

|| 23. Рабочие как господствующий класс.

|| 24. Длительный характер работы: избит до $^1/_2$ смерти
(одним встряхиванием и приказом не оживишь).

|| 25. Практицизм и деловитость как лозунг.

{ср. 17 |||| 26. *Единоличное* распоряжение.

27. Митингование vs деловое обсуждение и революционность.

28. Начало 17 и 20 веков в России.

29. Черпать обеими руками из-за границы.

30. Возражение: «длительно ли?»

Централизация vs автономия и федерация. Разграничение. Демократический централизм.

||| *Установление ответственности:*
многовластие и безответственность.

---

8. *Рабочий контроль рабочее регулирование?*
Кооперация.

9. *Повышение производительности труда.*
Самодисциплина.
Трудовая дисциплина.
Taylors'
Сдельная плата
по итогам.

Материальные основы:
топливо, «белый уголь»
руда, железные дороги.
Cur* застой?

10. *Организация соревнования.*
Сила примера. Коммунистические общины.
Земледелие *особенно*. Massenspeisung.
Гласность.

* — Почему. *Ред.*

Печать буржуазная (политика) и социалистическая (экономика).

Черная доска.

Выдвигать организаторов...

Сравнение деловых итогов.

Кооперация.

Банки.

Производительность труда.

Земледельческие коммуны

etc.

Число учащихся военному делу.

11. «*Стройная организация» и диктатура...*

Ж.-д. декрет.

Единоличное командование.

Беспрекословное повиновение.

Митингование vs исполнение.

Бестолочь: котел: «вываривается».

12. *Принуждение (государство) и суд.*

13. *Принципы Советской власти и организация.*

Поголовно

переход: по отделам

контроль (летучие группы)

практическое обучение управлению...

успеть, чтобы не развалиться

14. *Возражения* («ошибки в оценке»).

Кто кого использует? ((военная организация)).

«Соглашательство».

Мелкобуржуазность, реформизм...

Культурничество...

etc.

«Практицизм и деловитость»?

«Длительность работы при международной непрочности»?

15. *Итоги.*

4 bis: Порядок, отдых... Не воруй, не лодырничай, учти правдиво все!

5. Борьба с буржуазией — в новый фазис:

(α) организованный учет и контроль (сверх подавления): декларация денег. *Деревенская буржуазия.* NB

+ Национализация банков.

6. (β) ... привлечение к работе буржуазной интеллигенции.

6 bis: Трудовая повинность с богатых.

Объединение в кооперативы.

7. «Покупка»: 2000 × 25 тыс. = 50 млн. (практические организаторы, специалисты)...

8. Военные (генералы, офицеры etc.)

ad 8: **8 bis.** Военная организация:

подготовка (специалистов)

рабочие и крестьянская беднота...

9. «Стройная организация»...

(1) *Единоличное* распоряжение.

(2) *Беспрекословное* исполнение.

(3) Ж.-д. декрет.

9 bis: Двигать вперед организаторов.

10. «Самодисциплина».

Сдельная плата
по выходу продукта
Taylors system...
Черная доска.

Повышение производительности труда.

11. Сила примера. Земледелие. Коммунистические общины. Massenspeisung.

12. Организация соревнования.

13. Роль суда: устрашение + воспитание.

14. «Практицизм и деловитость»...

Кто кого использует?

15. Мелкобуржуазность (или реформизм)?

«соглашательство»

«реформизм»...

«культурничество»...

«мелкобуржуазность»...

16. Длительность работы... при полной (международной) непрочности?

17. Международная политика: лавируй (с Германией против Японии и *v. v.*[*])

17 bis: IV. и V. — особенно трудные месяцы.

18. Советская организация. К *поголовному* управлению

(α) по отделам

(β) практическое управление.

---

1. Мир и организационная задача.
2. Непрочность мира. Реальная гарантия.
3. Буржуазная революция vs социалистическая.
4. Убеждать — отвоевать — управлять.
5. *Общий лозунг* (покой, порядок, отдых),

не воруй, не лодырничай, учти правдиво!

6. Борьба с буржуазией — новый фазис

(α) организованный учет и контроль

(β) «покупка» «звезд».

7. Национализация банков.

{ Декларация денег.
Налоги.
+§ 10

8. Потребительско-производительные коммуны и кооперативы.
9. «Специалисты» и советская организация.

ad *6*

---

[*] — *vice versa* — наоборот. *Ред.*

10. Всеобщая трудовая повинность с богатых...
11. Самодисциплина. Повышение производительности труда.
12. Сдельная плата + Taylors'.

12 bis. Диктаторская власть см. 9 §

13. Организация соревнования.
    Гласность.
    Двигать вперед организаторов.
14. Сила примера.
    Коммунистические общины. Земледелие.
    Massenspeisung.
15. Суд, воспитание.
16. Военная организация (см. *8 bis)*.
17. Советская организация (см. 18).
18. Возражения (14, 15, 16).
19. Международная политика (17).
20. Внутренняя политика (17 bis).

---

1) Учет и контроль производства и распределения продуктов.
2) Повышение производительности труда.

По сути дела, это недостижимо одним ударом, тоже декретом (как нельзя встряхнуть или приказом оздоровить человека, коего избили до полусмерти). Длительная работа.

Роль *суда:* и устрашение и воспитание.

Система Тейлора

(Motion study etc.)

Сила примера: земледелие

Massenspeisung

...«Практицизм»...

Рабочие, как класс наемных рабов, наиболее способны на восстание, и как *господствующий* класс.

Черпать обеими руками хорошее из-за границы: Советская власть + прусский порядок железных дорог + американская техника и организация трестов + американское народное образование etc. etc. + + = Σ* = социализм.

———

I. Борьба с буржуазией переходит в стадию *организованного учета и контроля:* декларация денег ...

+ Трудовая повинность

+ учет продуктов

+ всеобщее объединение в кооперативы.

1. Убеждать, завоевать, управлять (не вместо, а на 1-ый план).

II. Все члены Советов (и ЦИК в том числе) должны быть заняты

(1) по отделам; (2) в практическом *управлении.*

+ Двигать вперед *организаторов.*

Демократический и социалистический характер Советов: quid est? Поголовное управление (отличие от буржуазного парламента).

III. Стройная организация. Quid est? Письменные удостоверения состава ответственных коллегий.

Единоличное распоряжение каждой исполнительской функцией.

Беспрекословное исполнение приказаний.

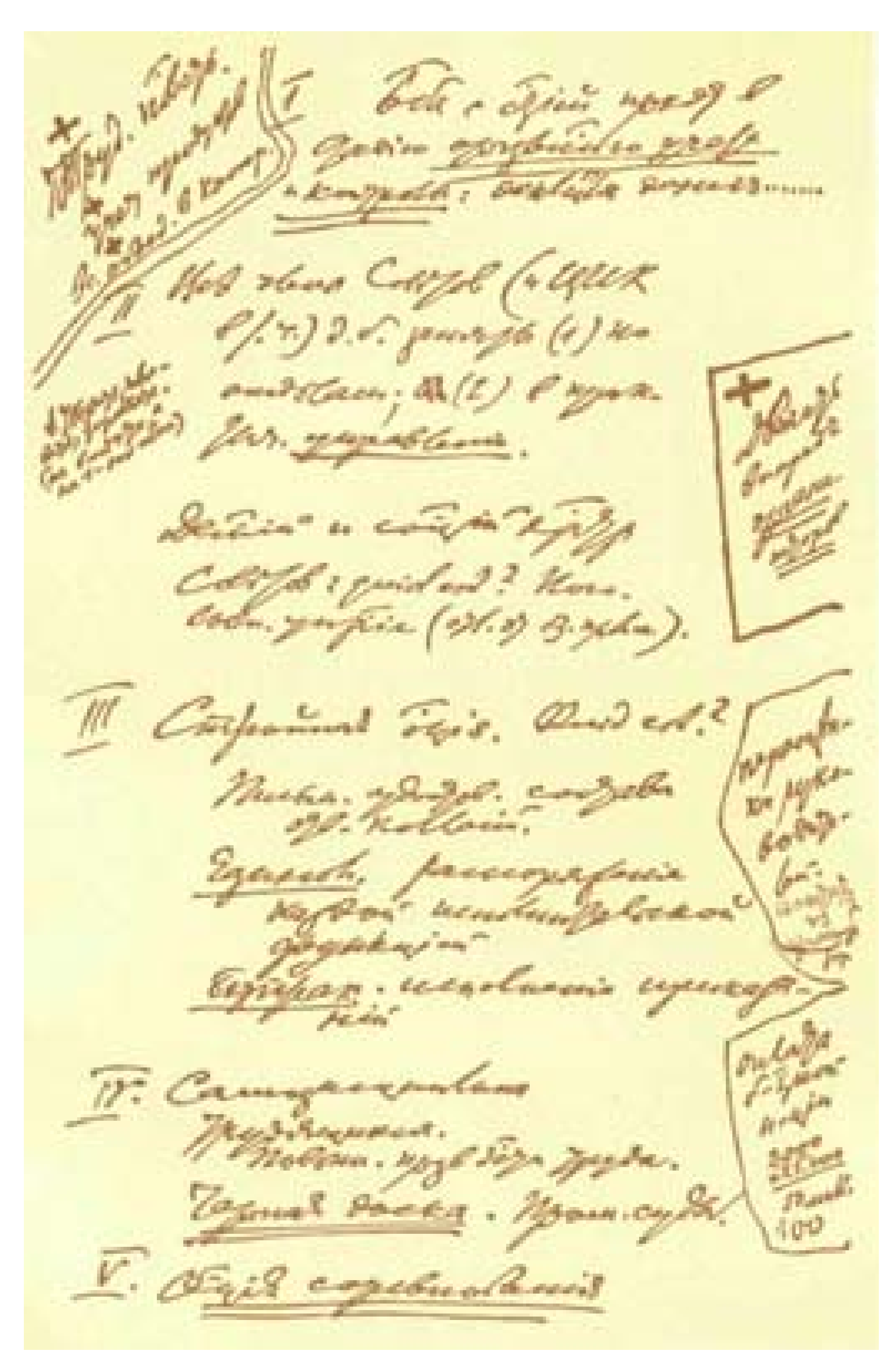
Переоценка руководителей. Агитатор vs организатор.

IV. Самодисциплина трудящихся.

Повышение производительности труда.

---

* — Summa — сумма, итог. *Ред.*



Страница рукописи В. И. Ленина «Планы статьи «Очередные задачи Советской власти»». — 1918 г.
Уменьшено

Черная доска. Промышленные суды.

Оплата буржуазной интеллигенции

$$\begin{array}{r} 2000 \\ \times\ 25000 \\ \hline 50\ \text{млн.} \\ 100 \end{array}$$

V. *Организация соревнования.*

1

1—4. Международное положение и основные задачи социалистической революции. 1—4

(стр. 1—9*).

2

5. Общий лозунг момента. 5

(стр. 9—12).

3

6—7. Новый фазис борьбы с буржуазией. 6. 7. 9. 10

(стр. 12—25).

4

8. Значение борьбы за всенародный учет и контроль. (Производство и распределение.) 8

(стр. 25—30).

5

9. Повышение производительности труда. 11. 12

(стр. 30—34).

---

* Цифры в скобках соответствуют страницам рукописи статьи. *Ред.*

6

10. Организация соревнования. 13. 14. 15

(стр. 34—40).

7

11. «Стройная организация» и диктатура. *12 bis*. 15

(стр. 40—55).

Военная организация. 16

Принципы советской организации. 17

Возражения. 18

8

Развитие советской организации.

(стр. 56—62).

9

Заключение: стр.**62—**

Итоги (резюме).

Написано во второй половине марта — первой половине апреля 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

ПЛАН ДОКЛАДА О БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВЦИК, МОССОВЕТА И ПРОФСОЮЗОВ*

Империалистская война и

международные причины голода — — —

— — — — во всех странах, и воюющих и нейтральных.

Мясо и масло нормировано

Буржуазия везде устраивается «удобно»

народ голодает

(в Германии и Австрии сугубо,

нечего и говорить о разоренных

и побежденных странах).

Хлебная монополия... с года?

||| *Повышение хлебных цен вдвое Керенским* (август **1917)**

{Критика этого **всею** демократическою и социалистическою прессой.}

Голод придет: **голод пришел...**

Гражданская война буржуазии

чехословаки; Краснов

(α) правые социалисты-революционеры...

(β) меньшевики...

Телеграмма из Иркутска о продовольственной диктатуре

Телеграмма об увеличении ссыпки?

---

* См. настоящий том, стр. 395—414. *Ред.*

«Громанское» решение: на поклон к кулакам... сдаться им... «самостоятельные заготовки» → Телеграмма о спекулятивной закупке Об. продком в Ур.?

||| ...*Опыт Киева*... |||

I: централизация
II: организация голодных, их помощь...
III: организация бедноты в деревнях...

«мешочник спасал»?? мешочник раздробленно, по-кулацки, делал то, что надо учиться делать сообща, организованно!

(«премия» им → *развитие системы премий?*

Новая историческая задача, новые средства ее решения... «крестовый поход»...

→ ||| против богатых ||| в городах...

Компрод обратился к профессиональным союзам *к заводским комитетам...*

Война против кулаков

10 млн. пуд. наверное			Za*
Излишки	**1917**	Тамбовская	— 15 млн. пуд.
центральные		Воронежская	— 5
земледельческие —	**54**	Курская	— 14
		Орловская	— 14

Написано в июне, не позднее 4, 1918 г.

Впервые напечатано в 1959 г. в Ленинском сборнике XXXVI

Печатается по рукописи

* — Zirka — около, приблизительно. *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(6 марта — 27 июля 1918)

ПИСЬМО НА ИМЯ БАКИНСКИХ ТОВАРИЩЕЙ

Об этом письме, написанном В. И. Лениным 17 марта 1918 года, говорится в неопубликованных воспоминаниях П. А. Кобозева (хранятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). В нем В. И. Ленин писал С. Г. Шаумяну о том, чтобы он не понял назначения Кобозева чрезвычайным комиссаром правительства в Средней Азии и Бакинской губернии как отмену его полномочий по Кавказу.

ГЛАВЫ I, II, III И НАЧАЛО IV ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ВАРИАНТА СТАТЬИ «ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»

Первоначальный вариант статьи был продиктован В. И. Лениным стенографу между 23 и 28 марта 1918 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится расшифрованная стенограмма, в которой не хватает трех первых глав и начала четвертой (см. настоящий том, стр. 127—164).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЪЕДИНЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЦСПС, ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ И ВСНХ 11 АПРЕЛЯ 1918 г.

Краткое изложение выступления было напечатано 12 апреля 1918 года в газетах «Известия ВЦИК» № 72 и «Известия Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов гор. Москвы и Московской Области» № 70, а 14 апреля — в газете «Правда» № 72 (см. настоящий том, стр. 222).

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ 23 АПРЕЛЯ 1918 г.

Об этой речи В. И. Ленина сообщалось в статье «Конференция работниц», напечатанной 26 апреля 1918 года в газете «Правда» № 81: «Тов. Ленин приветствовал конференцию от имени Совета Народных Комиссаров и в краткой речи обрисовал положение Российской Советской Республики и задачи, стоящие перед народными массами, и перед рабочим классом в частности».

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С ЕКАТЕРИНБУРГОМ

В хранящемся в ЦГАОР СССР аппаратном журнале имеются записи о состоявшемся 28 апреля 1918 года разговоре В. И. Ленина и Я. М. Свердлова по прямому проводу с Екатеринбургом (ныне Свердловск).

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С И. В. СТАЛИНЫМ

В хранящемся в ЦГАОР СССР аппаратном журнале имеется запись о состоявшемся 3 мая 1918 года разговоре по прямому проводу В. И. Ленина с И. В. Сталиным, находившимся в Курске.

ПИСЬМО А. А. ИОФФЕ и В. М. ЗАГОРСКОМУ

В записке А. А. Иоффе от 31 мая 1918 года В. И. Ленин сообщает о том, что он послал ему и В. М. Загорскому 31 мая еще одно письмо (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ЗАПРОС ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕТРОГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОММУНЫ

В докладной записке общезаводского комитета Монетного двора от 20 июня 1918 года говорится: «Ознакомившись с запросом председателя СНК от 10/VI с. г. председателю Петроградской областной коммуны по вопросу об эвакуации Монетного двора...» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ПЕНЗЕНСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ЭКСПЕДИЦИИ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГ И ДР. ЛИЦ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится телеграмма Калакуцкого от 9 июля 1918 года В. И. Ленину с просьбой указать Ржевскому Совету на незаконность задержания его. В ЦГАОР СССР имеется отношение заместителя народного комиссара внутренних дел об освобождении «во исполнение резолюции т. Ленина по поводу задержки в Ржеве едущих в Петербург Калакуцкого и др. ...».

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С ОБЛАСТНЫМ ВОЕННЫМ КОМИССАРОМ В ВОРОНЕЖЕ ИВАНОВЫМ

В хранящемся в ЦГАОР СССР аппаратном журнале имеется запись о передаче записки В. И. Ленина по прямому проводу Иванову в Воронеж и о разговоре с ним 11 июля 1918 года.

ПРИВЕТСТВИЕ ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ БЕЛОРУССИИ

Это приветствие было оглашено на девятом заседании Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии 21 июля 1918 года. 13 протоколе записано: «Председательствующий, открывая заседание, оглашает приветствие от Председателя Совнаркома тов. Ленина, покрытое горячими аплодисментами подавляющего большинства» («Протоколы, постановления и материалы Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии в Москве 15—21 июля 1918 года». М., 1918, стр. 56).

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

КОНСТИТУЦИЯ (ОСНОВНОЙ ЗАКОН) РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V Всероссийскому съезду Советов была возложена на комиссию ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся отдельные страницы проекта Конституции с правкой Ленина (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 546—549).

ДЕКРЕТЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. *19 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СОХРАНЕНИИ И ПРЕОБРАЗОВАНИИ МИЛИЦИИ. *21 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ А. Л. КВЯТКОВСКОГО КОМИССАРОМ ДЛЯ ПОКУПКИ И РЕКВИЗИЦИИ БЕНЗИНА, НЕФТИ И Т. Д. *21 марта 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ВСЕМИ ВИДАМИ СТРАХОВАНИЯ, КРОМЕ СОЦИАЛЬНОГО (ТО ЕСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО) СТРАХОВАНИЯ. *23 марта 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ, ОХРАНЕ ДОРОГ И ПОВЫШЕНИИ ИХ ПРОВОЗОСПОСОБНОСТИ. *23 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПОСТРОЙКЕ УЗКОКОЛЕЙНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОСКВЫ ХЛЕБОМ. *23 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПОРУЧЕНИИ НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ПОСЛАТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ДЛЯ

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА РАЗГРУЗКОЙ СТАНЦИЙ КУРСК И ОРЕЛ. *25 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПОСТАНОВКЕ КОНТРОЛЯ НАД РАСХОДОВАНИЕМ СУММ ВСЕХ ОТДЕЛОВ ВСНХ. *26 марта 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ П. Е. ДЫБЕНКО. *26 марта 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ. *2 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПОРЯДКЕ КОМАНДИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ КОМИССАРИАТАМИ СВОИХ КОМИССАРОВ И АГЕНТОВ В ПРОВИНЦИЮ, *5 апреля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТПУСКЕ СРЕДСТВ ВОЛЖСКОМУ ТОРГОВОМУ ФЛОТУ. *10 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ. *11 апреля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ Я. М. СВЕРДЛОВА ОБ АССИГНОВАНИИ 100 МЛН. РУБ. ПЕТРОГРАДСКОМУ СОВЕТУ НА БОРЬБУ С БЕЗРАБОТИЦЕЙ И НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ. *12 апреля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБОРОНЕ МУРМАНА И ОБ ОТНОШЕНИИ ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ФЛОТУ ФИНЛЯНДИИ. *13 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫМ ДЕЛОМ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. *16 апреля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ДЕКРЕТЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫМ ДЕЛОМ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. *10 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О РЕГИСТРАЦИИ АКЦИЙ, ОБЛИГАЦИЙ И ПРОЧИХ ПРОЦЕНТНЫХ БУМАГ. *18 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЭВАКУАЦИОННОЙ КОМИССИИ. *19 апреля 1918 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГЛАВНОГО ТОРФЯНОГО КОМИТЕТА ОТДЕЛА ТОПЛИВА ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. *20 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ДЕЛАМ ПЛЕННЫХ И БЕЖЕНЦЕВ. *23 апреля 1918 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ ПО СМЕШАННЫМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ВОДНЫМ ПЕРЕВОЗКАМ. *23 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О СНАБЖЕНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОРУДИЯМИ ПРОИЗВОДСТВА И МЕТАЛЛАМИ. *24 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПОВЫШЕНИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ. *26 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ ОТМЕНЕ НАСЛЕДОВАНИЯ. *27 апреля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О СОБЛЮДЕНИИ ЕДИНСТВА КАССЫ. *2 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПЕРЕХОДЕ ОТДЕЛА ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ВЕДЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. *2 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *2 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛАХ. *4 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ А. Д. ЦЮРУПЫ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ. *8 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ. *8 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О КОМИТЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. *9 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ НАРОДНОГО

КОМИССАРА ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ. *13 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ КОМИССАРУ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ В СИБИРИ. *16 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА. *17 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ВЫДАЧЕ ВСНХ 5 МЛН. РУБ. НА НУЖДЫ ВЫКСУНСКИХ ЗАВОДОВ. *17 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ГЛАВНОГО НЕФТЯНОГО КОМИТЕТА. *17 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ДАРЕНИЯХ. *20 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ А. Л. ШЕЙНМАНА ЧЛЕНОМ КОЛЛЕГИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ И ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ФИНАНСОВ ДЛЯ ГУБЕРНИЙ: ПЕТРОГРАДСКОЙ, ПСКОВСКОЙ, НОВГОРОДСКОЙ, АРХАНГЕЛЬСКОЙ, ВОЛОГОДСКОЙ И ОЛОНЕЦКОЙ. *22 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ. *28 мая 1918 г.*

ПОЛОЖЕНИЕ О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ. *29 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ТАМОЖЕННЫХ СБОРАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ. *29 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ АППАРАТОВ, СЛУЖАЩИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИЙ, С НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ. *29 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ УЧЕБНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЗАВЕДЕНИЙ ВСЕХ ВЕДОМСТВ В ВЕДОМСТВЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ. *30 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ДАЧНЫЕ И ПРИГОРОДНЫЕ МЕСТНОСТИ МОСКВЫ. *30 мая 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬИМИ ОБЛАСТЯМИ. *31 мая 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ СПЕЦИАЛИСТОВ О ТЕХНИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ШОССЕЙНЫХ ДОРОГ В ВСНХ. *7 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОКОНЧАНИИ СМЕТНЫХ РАБОТ ПО БЮДЖЕТУ НА ЯНВАРЬ — ИЮНЬ 1918 ГОДА. *8 июня 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И СНАБЖЕНИИ ДЕРЕВЕНСКОЙ БЕДНОТЫ. *11 июня 1918 г.*

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА ОБ ОТПУСКАХ. *14 июня 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ВРЕМЕННОМ ИЗМЕНЕНИИ ПОРЯДКА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЛИЦ, ПОТЕРПЕВШИХ ВРЕД ИЛИ УБЫТОК ВСЛЕДСТВИЕ СМЕРТИ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ В ЗДОРОВЬЕ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ И ПАРОХОДНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К СОСТАВУ СЛУЖАЩИХ И РАБОЧИХ ЭТИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. *18 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КРЕДИТНЫХ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ ЗА СОХРАННОСТЬ НАХОДЯЩЕГОСЯ У НИХ ИМУЩЕСТВА НЕФТЯНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, НАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ ДЕКРЕТОМ ОТ 20 ИЮНЯ 1918 г. *20 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ТРАНСПОРТНОЙ КОЛЛЕГИИ. *20 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИИ Т. И. ПОПОВА ГЛАВНЫМ КОМИССАРОМ-УПРАВЛЯЮЩИМ НАРОДНЫМ (БЫВШ. ГОСУДАРСТВЕННЫМ) БАНКОМ. *20 июня 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ МОСКВЫ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЕЙ. *27 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ЗАКУПКЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ВСЕГО НАЛИЧНОГО ЗАПАСА ТКАНЕЙ. *28 июня 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЗАКУПКЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ТКАНЕЙ. *29 июня 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПЕРЕХОДЕ ДЕПАРТАМЕНТА ТАМОЖЕННЫХ СБОРОВ, ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ И КОРЧЕМНОЙ СТРАЖИ В ВЕДЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ. *29 июня 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ВЫДАЧЕ 50 МЛН. РУБ. ЦЕНТРОТЕКСТИЛЮ НА ЗАКУПКУ ШЕРСТИ. *2 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОХРАНЕ. *17 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О МОНОПОЛИИ НА ТКАНИ. *18 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ. *18 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО ДЕЛА СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. *19 июля 1918 г.*

ДЕКРЕТ О ПРАВИЛАХ ПРИЗЫВА НА СЛУЖБУ В ТЫЛОВОМ ОПОЛЧЕНИИ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ПО ВОЗРАСТУ И МЕСТОЖИТЕЛЬСТВУ КАТЕГОРИЙ ГОРОДСКИХ И ДЕРЕВЕНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ КЛАССОВ И О ПРАВИЛАХ РЕГИСТРАЦИИ ПАРАЗИТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ НАСЕЛЕНИЯ НА ПРЕДМЕТ ИХ ЗАЧИСЛЕНИЯ В ТЫЛОВОЕ ОПОЛЧЕНИЕ. *20 июля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНВЕНЦИИ, ЗАКЛЮЧЕННОЙ 28 (15) ФЕВРАЛЯ 1918 г. СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ С ГЕРМАНИЕЙ. *22 июля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДОКЛАДУ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННОЙ КОМИССИИ НАРОДНЫХ КОМИССАРИАТОВ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ, ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О РЕОРГАНИЗАЦИИ РЕЧНОЙ ОХРАНЫ ГЛАВВОДА И О ПРОЕКТЕ ДЕКРЕТА О ЗАМЕНЕ РЕЧНОЙ ОХРАНЫ — РЕЧНОЙ МИЛИЦИЕЙ. *25 июля 1918 г.*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ СОВМЕСТНОЙ СЛУЖБЫ РОДСТВЕННИКОВ В СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ. *27 июля 1918 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты и подлинники перечисленных декретов и постановлений с дополнениями, поправками и редакционной правкой В. И. Ленина. Поправки к большей части названных документов опубликованы (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 84—85; Ленинский сборник XXI, стр. 133, 159—160, 162—163, 200—201, 225; «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 6, 12—15, 18, 48, 58, 75—76, 86—91, 106— 108, 130—134, 141—142, 145—146, 163, 165—166, 170—171, 176, 185—187, 210—211, 212—215, 217—219, 231—233, 241, 245—247, 261—264, 271, 279, 282, 284, 291—292, 299—301, 330—331, 335—336, 340, 347—348, 358, 359—360, 375, 404, 413—416, 432, 457—458, 461, 496, 512—513, 516, 546—549, 571—572, 585, 606).

ТЕЛЕГРАММЫ, ОТНОШЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ

ТЕЛЕГРАММА ВСЕМ СОВЕТАМ О ПРАВАХ ГЛАВНОГО КОМИТЕТА ПО КОЖЕВЕННЫМ ДЕЛАМ И О ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЕГО МЕСТНЫХ ОРГАНОВ. *6 апреля 1918 г.*

ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ СОВНАРКОМА ПРЕЗИДИУМУ ЦИК ПО ПОВОДУ НЕАККУРАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ РЕГИСТРАТУРОЙ ЦИК ПИСЕМ И ПАКЕТОВ, АДРЕСОВАННЫХ СНК. *24 апреля 1918 г.*

ОТНОШЕНИЕ СОВНАРКОМА В ДЕПАРТАМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗНАЧЕЙСТВА О ПОСТАНОВЛЕНИИ СНК ОТ 26 АПРЕЛЯ 1918 г. ОБ АССИГНОВАНИИ 30 МЛН. РУБ. НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ТРУДА НА ОРГАНИЗАЦИЮ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ. *29 апреля 1918 г.*

ОБРАЩЕНИЕ К ПИТЕРСКИМ РАБОЧИМ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОТРЯДОВ. *21 мая 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ОБЛАСТНЫМ УПРАВЛЕНИЯМ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ О ДОХОДАХ И РАСХОДАХ И О СОСТАВЛЕНИИ СМЕТЫ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 1918 ГОДА. *Не ранее 30 мая 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ВЦИК И СНК ВСЕМ МЕСТНЫМ СОВЕТАМ И ВСЕМУ НАСЕЛЕНИЮ О ТОМ, КАК ПОСТУПАТЬ В СЛУЧАЕ НАШЕСТВИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ. *2 июня 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ МЕНЗЕЛИНСКОГО СОВЕТА. *18 июня 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ПЕРМСКОГО СОВЕТА И ПЕРМСКОГО ЛЕСНОГО ОТДЕЛА. *18 июня 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ПЕТРОГРАДСКОМУ БИБЛИОТЕЧНОМУ ОТДЕЛУ НАРКОМПРОСА. *Июнь, не ранее 27, 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКАМ РЕКВИЗИЦИОННЫХ ОТРЯДОВ ПО ВСЕМ ЛИНИЯМ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ. *1 июля 1918 г.*

ТЕЛЕГРАММА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ КОМИССАРУ С. П. НАЦАРЕНУСУ. *10 или 11 июля 1918 г.*

МАНДАТ ВЧК ДЕМЬЯНЕНКО-АНЧАРОВУ НА ПРАВО ПРОВЕРКИ ДЕЙСТВИЙ АДМИНИСТРАЦИИ МОСКОВСКОЙ ПЕРЕСЫЛЬНОЙ БУТЫРСКОЙ ТЮРЬМЫ И КОНТРОЛЯ ЗА ПРИНОСИМЫМИ АРЕСТОВАННЫМ ПРОДУКТАМИ И ВЕЩАМИ. *26 июля 1918 г.*

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся проекты и подлинники перечисленных телеграмм с правкой В. И. Ленина; большинство из них опубликовано (см. Ленинский сборник XXXIV, стр. 31; «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 61, 364—365, 621 — 622, 624, 625—626).

СПИСОК РАБОТ, ВОЗМОЖНО ПРИНАДЛЕЖАЩИХ В. И. ЛЕНИНУ

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О КООПЕРАЦИИ, ПРИНЯТЫЙ ПРЕЗИДИУМОМ ВСНХ

Проект декрета о кооперации был внесен В. П. Милютиным на заседании президиума ВСНХ, проходившем 25 марта 1918 года при участии В. И. Ленина. В № 9 журнала «Союз Потребителей» за 1918 год, издававшегося буржуазными кооператорами, проект был напечатан под заглавием «Проект декрета, разработанный Лениным». Содержание проекта декрета о кооперации (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 85—86) говорит об общности его основных положений с написанным Лениным «Проектом декрета о потребительных коммунах» (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 208—210) и с ленинскими поправками к проекту буржуазных кооператоров, принятому Советом Народных Комиссаров 10 апреля (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 86—91). Это дает основание предполагать, что проект был написан В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ОБ АРЕСТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО КОМИССАРА НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ ЛЕВОГО ЭСЕРА В. Б. СПИРО

Постановление было опубликовано 9 апреля 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 69. На заседании Совнаркома 6 апреля В. И. Ленин выступил с внеочередным заявлением об отданном им распоряжении об аресте Спиро и о расследовании его действий. Это дает основание предполагать, что постановление было написано Лениным.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА МИРБАХА

Сообщение было опубликовано в газетах «Правда» № 138 от 7 июля и «Известия ВЦИК» № 140 от 7 июля 1918 года. Указание на то, что текст сообщения был написан В. И. Лениным,

содержится в письме В. Д. Бонч-Бруевича от 17 декабря 1925 года в Институт Ленина (хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ № 2
7 ИЮЛЯ 1918 г.

Сообщение было опубликовано за подписью Совета Народных Комиссаров 8 июля 1918 года в газетах «Известия ВЦИК» № 141 и «Правда» (экстренный выпуск) № 139. В книге В. Д. Бонч-Бруевича «Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров», изданной в 1927 году, имеется указание, что текст сообщения был написан В. И. Лениным.

ТЕЗИСЫ О СПОСОБАХ ПРОВЕДЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВСЕХ ИМЕЮЩИХСЯ В РСФСР ТКАНЕЙ

На заседании Совнаркома 16 июля 1918 года В. И. Ленин выступал основным докладчиком по вопросу о способах проведения национализации всех имеющихся в РСФСР тканей, по которому были приняты настоящие тезисы (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). Это дает основание предполагать, что тезисы написаны В. И. Лениным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК ПО ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЖАЛОВАНИЯ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ

На заседании Совнаркома 16 июля 1918 года В. И. Ленин выступил с докладом о необходимости повышения жалования народным комиссарам в связи с заболеванием народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы на почве недоедания. Это дает основание предполагать, что проект постановления СНК был написан В. И. Лениным.

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ. ОБРАЩЕНИЕ ОТ 26 ИЮЛЯ 1918 г. С ПРЕДПИСАНИЕМ ВСЕМ СОВДЕПАМ ПРИНЯТЬ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ К ПРЕСЕЧЕНИЮ В КОРНЕ АНТИСЕМИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича есть указание, что В. И. Ленин частично писал и редактировал проект этого обращения (см. В. Д. Бонч-Бруевич. Ленин и антисемиты.

«Огонек», 1927, № 24 и «Красная Нива», 1929, № 23; неопубликованные воспоминания хранятся в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС). 25 июля 1918 года на заседании Совнаркома В. И. Ленин выступил с докладом о проекте обращения. Предложенный им проект был утвержден Совнаркомом. 26 июля обращение за подписью В. И. Ленина было передано по телеграфу всем губернским Советам, 27 июля опубликовано в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК». Это дает основание предполагать, что проект обращения был написан В. И. Лениным.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Седьмой Экстренный съезд РКП(б)* — первый съезд Коммунистической партии после победы Великой Октябрьской социалистической революции — состоялся 6—8 марта 1918 года в Петрограде в Таврическом дворце. Он был созван для окончательного решения вопроса о заключении мирного договора с Германией, по которому внутри партии шла напряженная борьба.

В. И. Ленин и поддерживавшие его члены ЦК добивались выхода Советской России из империалистической войны. Наиболее полно принципиальная основа позиции Ленина была выражена в написанных им «Тезисах по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 243— 252). Против заключения Брестского мира выступала группа «левых коммунистов» во главе с Н. И. Бухариным, На близкой к «левым коммунистам» позиции стоял Л. Д. Троцкий. Оказавшись во главе московской, петроградской, уральской и некоторых других партийных организаций, «левые коммунисты» развернули ожесточенную борьбу против ленинской линии. Московское областное бюро приняло резолюцию, в которой выразило недоверие Центральному Комитету партии и сделало «странное и чудовищное», по определению Ленина (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 399—407), заявление о целесообразности в интересах международной революции «идти на возможность утраты Советской власти». Авантюристские лозунги «левых коммунистов» были отвергнуты большинством низовых партийных организаций. К съезду партии ленинская линия на заключение мирного договора поддерживалась большинством партийных организаций.

В этих условиях собрался VII съезд партии. На съезде присутствовало 47 делегатов с решающим голосом и 59 с совещательным; они представляли свыше 170 000 членов партии, в том числе крупнейших партийных организаций: московской, петроградской, Урала, Поволжья. Всего в партии к моменту съезда насчитывалось около 300 000 членов

(в полтора раза больше того, что было к VI съезду партии). Но значительная часть организаций не успела прислать делегатов из-за спешности созыва съезда или не имела возможности этого сделать в связи с временной оккупацией немцами ряда районов Советской страны.

Повестка дня вместе с вопросом о регламенте работы съезда была рассмотрена 5 марта на предварительном совещании делегатов. На первом заседании съезд утвердил следующий порядок дня: отчет ЦК; вопрос о войне и мире; пересмотр программы и наименования партии; организационные вопросы; выборы ЦК.

Ленин руководил всей работой съезда. Он выступал с политическим отчетом ЦК, с докладом о пересмотре программы и наименования партии, принял участие в обсуждении всех вопросов, выступив на съезде 18 раз.

После политического отчета ЦК лидер «левых коммунистов» Бухарин выступил с содокладом, в котором отстаивал авантюристическое требование войны с Германией.

По докладам развернулись острые прения, в которых выступило 18 делегатов. В поддержку Ленина выступили Я. М. Свердлов, Ф. А. Сергеев (Артем), И. Т. Смилга, делегат от Ярославля Розанова и другие. Под влиянием убедительных доводов Ленина часть «левых коммунистов» пересмотрела свои позиции.

Единогласно утвердив отчет ЦК, съезд перешел к обсуждению резолюции по вопросу о войне и мире. Отвергнув «Тезисы о современном моменте», внесенные «левыми коммунистами» в качестве резолюции, съезд поименным голосованием, 30 голосами против 12 при 4 воздержавшихся, принял по вопросу о Брестском мире резолюцию Ленина (см. настоящий том, стр. 35—36).

Затем съезд обсудил вопрос о пересмотре программы и изменении названия партии; с докладом по этим вопросам выступил Ленин; в основу доклада был положен написанный им «Черновой набросок проекта программы» (см. стр. 70—76), розданный делегатам еще в начале съезда. Указав, что название партии должно отражать поставленные ею цели, Ленин предложил переименовать партию в Российскую коммунистическую партию (большевиков) и изменить ее программу. Единогласно проголосовав за ленинскую резолюцию, съезд принял предложенное Лениным название партии. Для окончательной разработки новой программы съезд избрал комиссию в составе семи членов во главе с Лениным.

Закрытым голосованием съезд избрал Центральный Комитет из 15 членов и 8 кандидатов. Избранные в ЦК «левые коммунисты» Н. И. Бухарин, А. Ломов (Г. И. Оппоков) и М. С. Урицкий заявили на съезде о своем отказе работать в ЦК и не приступали к работе в течение нескольких месяцев, несмотря на ряд категорических предложений ЦК.

VII съезд партии имел огромное историческое значение. Он подтвердил правильность ленинских принципов внешней политики Советского государства, линии на завоевание мирной передышки, разбил дезорганизаторов партии — «левых коммунистов» и троцкистов, и нацелил Коммунистическую партию и рабочий класс на решение основных задач социалистического строительства. Решения съезда широко обсуждались в местных партийных организациях и получили всеобщее одобрение, вопреки продолжавшейся раскольнической деятельности «левых коммунистов».

Состоявшийся вскоре, 14—16 марта, IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов ратифицировал Брестский мирный договор. — *1.*

[2] Речь идет о капитулянтской позиции Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, А. И. Рыкова и некоторых других членов Центрального Комитета партии и Советского правительства, выступавших после Октябрьской социалистической революции в поддержку эсеро-меньшевистского требования создать «однородное социалистическое правительство» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 44—46, 47— 49). — *4.*

[3] Этот довод против подписания условий мира, продиктованных Германией, выдвигался «левыми коммунистами» на совещании членов ЦК с партийными работниками 8 (21) января 1918 года. В. В. Оболенский (Н. Осинский) утверждал, что «германский солдат не пойдет на наступление», а Е. А. Преображенский пытался доказать, что германская армия «технически не может наступать: зима, дорог нет...». Ошибочность и вредность подобных утверждений раскрыта В. И. Лениным в статье «О революционной фразе» (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 343—353). — *11.*

[4] Вскоре после опубликования ленинского Декрета о мире, принятого II Всероссийским съездом Советов, Советское правительство обратилось с нотой к странам Антанты, в которой предлагало немедленно заключить перемирие на всех фронтах и начать мирные переговоры. Отказ империалистов Антанты поддержать инициативу Советского правительства и активное противодействие с их стороны заключению мира вынудили Совет Народных Комиссаров начать сепаратные переговоры о мире с Германией. После предварительных переговоров и заключения перемирия, в Брест-Литовске 9 (22) декабря 1917 года открылась мирная конференция, в которой приняли участие делегации Советской России и держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция). На конференции советская делегация огласила декларацию, исходившую из положений Декрета

о мире. В ней содержались предложения о заключении справедливого и демократического мира, без аннексий и контрибуций. Делегация германского блока после ряда маневров заявила о неприемлемости советских предложений и 5 (18) января 1918 года предъявила Советской России тяжелые, грабительские условия мира, согласно которым под контроль Германии должны были перейти Польша, Литва и частично территория Латвии, Эстонии, Украины и Белоруссии.

8 (21) января 1918 года В. И. Ленин на совещании членов Центрального Комитета с партийными работниками выступил с развернутым обоснованием необходимости подписания мира даже на этих тяжелых условиях, огласив свои «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 243—252). Вопросы войны и мира обсуждались на заседаниях Центрального Комитета 11 (24) января, 19 января (1 февраля), 21 января (3 февраля), 18, 22, 23 и 24 февраля 1918 года. Чтобы предотвратить срыв мирных переговоров и не допустить проведения авантюристской политики «левых коммунистов» и Троцкого, Ленин добился принятия ЦК партии решения о всемерном затягивании мирных переговоров и о необходимости подписания мира, если немцы предъявят ультиматум. Однако, когда 27 января (9 февраля) Германия ультимативно потребовала от советской делегации подписания выдвинутых 5 (18) января условий мира, Троцкий, возглавлявший в этот период советскую мирную делегацию, нарушил это решение и, вопреки требованию Ленина, отказался подписать мирный договор, заявив одновременно, что Россия войну прекращает, а армию демобилизует.

Германские империалисты воспользовались этим. 18 февраля, порвав соглашение о перемирии, германские войска начали наступление по всему русско-германскому фронту. В тот же день по настоянию Ленина ЦК партии принял решение о подписании мирного договора с Германией. Но империалистическая Германия 22 февраля предъявила новый ультиматум, содержавший еще более тяжелые и унизительные условия мира: немцы потребовали дополнительно к оккупированным территориям передать им не занятые ранее области Латвии и Эстонии, заключить мир с украинской Центральной радой, вывести советские войска из Украины и Финляндии, уплатить Германии огромную контрибуцию, демобилизовать армию. 23 февраля ЦК партия высказался за предложение Ленина немедленно подписать мир на предъявленных Германией условиях. Утром 24 февраля ВЦИК, а потом и Совет Народных Комиссаров постановили принять новые условия мира, о чем было немедленно сообщено германскому правительству. 1 марта 1918 года переговоры о мире возобновились. Договор о мире был подписан 3 марта.

Ноябрьская революция в Германии (1918) свергла власть кайзера Вильгельма II, и Советское правительство получило возможность аннулировать Брестский договор. — *12.*

[5] Речь идет об опубликовании Советским правительством документов тайной дипломатии и тайных договоров, заключенных царским, а затем Временным буржуазным правительством России и правительствами Англии, Франции, Италии, Японии, Австро-Венгрии и других империалистических государств. Начиная с 10 (23) ноября 1917 года документы тайной дипломатии и договоры публиковались в газетах, а затем были изданы в виде «Сборников секретных документов из архива бывшего министерства иностранных дел». С декабря 1917 по февраль 1918 года вышло семь сборников. — *14.*

[6] Речь идет об обязательной присяге-подписке на верность царю, дававшейся депутатами III Государственной думы. Так как отказ от присяги вел к потере думской трибуны, необходимой для мобилизации пролетариата на революционную борьбу, социал-демократические депутаты подписывали присягу вместе со всеми депутатами Думы. — *17.*

[7] Термин «международная полевая революция» употребил В. В. Оболенский (Н. Осинский) в «Тезисах по вопросу о войне и мире», написанных им к заседанию ЦК партии 21 января (3 февраля) 1918 года и опубликованных 14 марта в газете «левых коммунистов» «Коммунист» № 8. Разъясняя этот термин, Оболенский писал: «Революционная война, как полевая гражданская война, не может иметь характера правильных военных действий общенациональных армий, производящих стратегические операции... Военные действия носят характер партизанской борьбы (аналогичной борьбе баррикадной), мешаются с классовой агитацией». — *19.*

[8] *Тильзитский мирный договор,* заключенный в июле 1807 года между Францией и Пруссией, возлагал на Пруссию тяжелые и унизительные обязательства. Пруссия потеряла большую территорию, на нее была наложена контрибуция в размере 100 млн. франков; она обязывалась сократить свою армию до 40 тысяч человек, выставить по требованию Наполеона вспомогательные военные силы и прекратить торговлю с Англией. — *20.*

[9] *«Коммунист»* — ежедневная газета, фракционный орган группы «левых коммунистов»; выходила в Петрограде с 5 по 19 марта 1918 года как орган Петербургского комитета и Петербургского окружного комитета РСДРП. Всего вышло 11 номеров. Издание газеты было прекращено по постановлению Петроградской общегородской партийной конференции 20 марта 1918 года. Конференция признала,

что политика Петроградского комитета, выраженная на страницах газеты «Коммунист», была глубоко ошибочной и что она ни в какой мере не отражает позиции петроградской организации Коммунистической партии. Органом петроградской партийной организации вместо «Коммуниста» конференция объявила «Петроградскую Правду». — *20.*

[10] В. И. Ленин имеет в виду, по-видимому, дни от начала наступления германских войск — 18 февраля — до прибытия советской делегации в Брест-Литовск 28 февраля 1918 года. Наступление немецких оккупантов продолжалось по 3 марта — день подписания мирного договора. — *21.*

[11] *Революция в Финляндии* началась 27 января 1918 года по призыву руководства Социал-демократической партии Финляндии. Буржуазное правительство Свинхувуда было свергнуто, власть перешла в руки рабочих. 29 января было создано революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, в которое вошли Э. Гюлинг, О. Куусинен, Ю. Сирола, А. Тайми и другие. Важнейшими мероприятиями рабочего правительства были: принятие закона о безвозмездной передаче безземельным крестьянам обрабатываемой ими земли в полную собственность, освобождение беднейших слоев населения от всех налогов, экспроприация предприятий, принадлежавших сбежавшим владельцам, установление государственного контроля над частными банками (их функции были переданы государственному банку) и другие.

Однако пролетарская революция победила только на юге Финляндии. Правительство Свинхувуда укрепилось на севере страны, где стали сосредотачиваться все силы контрреволюции, и обратилось за помощью к германскому кайзеровскому правительству. В результате вмешательства германских вооруженных сил 2 мая 1918 года после ожесточенной гражданской войны, продолжавшейся три месяца, рабочая революция в Финляндии была подавлена. В стране наступил белый террор, тысячи революционных рабочих и крестьян были казнены и замучены насмерть в тюрьмах. — *22.*

[12] Речь идет о резолюции, принятой Московским областным бюро РСДРП 24 февраля 1918 года. Критику этого антипартийного документа см. в статье В. И. Ленина «Странное и чудовищное» (Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 399—407). — *23.*

[13] В. И. Ленин имеет в виду беседу с французским офицером графом де Люберсак, состоявшуюся 27 февраля 1918 года. — *28.*

[14] Имеется в виду обращение Народного комиссариата по военным делам, которое призывало всех рабочих и крестьян

Советской республики к добровольному военному обучению. Необходимость перехода к добровольному изучению военного дела вызывалась тем, что русская армия по условиям мирного договора с Германией подлежала полной демобилизации. Обращение было опубликовано 5 марта 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 40. — *28.*

[15] *Каносса* — замок в Северной Италии. В 1077 году германский император Генрих IV, потерпев поражение в борьбе против римского папы Григория VII, три дня простоял в одежде кающегося грешника перед воротами этого замка, чтобы снять с себя отлучение от церкви и вернуть власть императора. Отсюда и возникло выражение «идти в Каноссу» — идти с повинной, идти на унижение перед противником. — *29.*

[16] По договору о перемирии, заключенному 2 (15) декабря 1917 года в Брест-Литовске между Советским правительством и державами Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), одна из сторон могла возобновить военные действия с предупреждением за 7 дней. Германское военное командование нарушило это условие, начав наступление по всему фронту 18 февраля — через два дня после объявления о прекращении перемирия. — *30.*

[17] Согласно статье VI Брестского мирного договора, подписанного 3 марта 1918 года, Россия обязывалась заключить мир с контрреволюционной украинской Центральной радой. Переговоры о мире между Советским правительством и Радой в то время не состоялись. 29 апреля 1918 года германские оккупанты с помощью кадетско-октябристской буржуазии совершили на Украине переворот, Рада была сброшена и заменена диктаторским режимом гетмана Скоропадского. Переговоры между Советской Россией и правительством Скоропадского начались 23 мая; перемирие было подписано 14 июня 1918 года. — *30.*

[18] *Левые эсеры* — партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов); организационно оформилась на своем I Всероссийском съезде, состоявшемся 19—28 ноября (2—11 декабря) 1917 года. До этого левые эсеры существовали как левое крыло партии эсеров, которое начало складываться в годы мировой империалистической войны; во главе его стояли М. А. Спиридонова, Б. Д. Камков и М. А. Натансон (Бобров). На II Всероссийском съезде Советов левые эсеры составляли большинство фракции эсеров, расколовшейся по вопросу об участии в съезде: правые эсеры, выполняя указание ЦК партии эсеров, покинули съезд, а левые эсеры остались на съезде и по важнейшим вопросам повестки дня голосовали вместе с большевиками,

ответив, однако, отказом на предложение большевиков войти в Советское правительство.

После долгих колебаний левые эсеры, стремясь сохранить свое влияние среди крестьян, пошли на соглашение с большевиками и были введены в ряд коллегий народных комиссариатов, а один из руководителей партии, А. Л. Колегаев, назначен народным комиссаром земледелия. Став на путь сотрудничества с большевиками, левые эсеры расходились с ними по коренным вопросам строительства социализма, выступали против диктатуры пролетариата. В январе — феврале 1918 года ЦК партии левых эсеров начал борьбу против заключения Брестского мирного договора, а после его подписания и ратификации IV съездом Советов в марте 1918 года левые эсеры вышли из Совета Народных Комиссаров, продолжая, однако, оставаться в коллегиях народных комиссариатов и в местных органах власти. С развертыванием социалистической революции в деревне среди левых эсеров стали укрепляться антисоветские настроения. В июле 1918 года ЦК левых эсеров организовал в Москве убийство германского посла, рассчитывая таким путем спровоцировать войну Советской России с Германией, и поднял вооруженный мятеж против Советской власти. В связи с этим V Всероссийский съезд Советов после подавления мятежа принял решение об исключении из состава Советов левых эсеров, разделявших взгляды своей руководящей верхушки. — *31.*

[19] *12 марта* — предполагавшийся срок созыва IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов для решения вопроса о ратификации мирного договора. Съезд состоялся 14—16 марта 1918 года. — *31.*

[20] *Делонародовцы* — правые эсеры, группировавшиеся вокруг газеты «Дело Народа», органа партии эсеров. Газета издавалась в Петрограде с марта 1917 до июля 1918 года, неоднократно меняя названия. Газета занимала позицию оборончества и соглашательства, поддерживала буржуазное Временное правительство. Издание газеты возобновилось в октябре 1918 года в Самаре (вышло четыре номера) и в марте 1919 года в Москве (вышло десять номеров). Газета была закрыта за контрреволюционную деятельность.

Новожизненцы — меньшевики-интернационалисты, группировавшиеся вокруг газеты «Новая Жизнь».

«Новая Жизнь» — ежедневная газета; издавалась в Петрограде с 18 апреля (1 мая) 1917 по июль 1918 года. Инициаторами издания газеты были меньшевики-интернационалисты и писатели, группировавшиеся вокруг журнала «Летопись». Характеризуя новожизненцев, Ленин отмечал, что их «преобладающее настроение есть интеллигентский скеп-

тицизм, прикрывающий и выражающий беспринципность» (Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 104), и иронически называл их «якобы-интернационалистами», «тоже-марксистами». Октябрьскую социалистическую революцию и установление Советской власти газета встретила враждебно. С 1 июня 1918 года выходила в двух изданиях: петроградском и московском. Оба издания были закрыты в июле 1918 года. — *33.*

[21] Резолюция о войне и мире была принята 8 марта на утреннем заседании съезда партии. По предложению В. И. Ленина, утвержденному съездом, резолюция не подлежала публикации (см. настоящий том, стр. 40). Впервые она была напечатана 1 января 1919 года в ежедневной рабочей газете «Коммунар», которая издавалась ЦК РКП(б) в Москве с 9 октября 1918 по 1 июня 1919 года.

Последние три абзаца резолюции написаны рукой Г. Я. Сокольникова и Г. Е. Зиновьева. — *35.*

[22] При обсуждении резолюции В. И. Ленина о войне и мире Л. Д. Троцкий, поддержанный «левыми коммунистами», выступил с поправками, запрещавшими Советскому правительству подписать мир с украинской Центральной радой и финляндским буржуазным правительством. После выступления Ленина против попытки Троцкого и «левых коммунистов» лишить ЦК свободы маневрирования съезд большинством голосов отклонил эти поправки. — *37.*

[23] С заявлением от имени группы «левых коммунистов» выступил К. Радек; в своем выступлении он пытался продолжить полемику по вопросу о войне и мире. — *39.*

[24] Г. Е. Зиновьев предлагал поручить новому составу ЦК найти форму опубликования резолюции о войне и мире. Поправка Зиновьева не была принята; большинством голосов съезд утвердил дополнение В. И. Ленина. — *41.*

[25] Вопрос о пересмотре партийной программы был поставлен В. И. Лениным после Февральской буржуазно-демократической революции. В «Наброске к пятому «Письму из далека»» Ленин определил основные направления изменения программы, указав, что «за эту работу надо взяться тотчас» (Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 58—59). Намеченные в этом наброске положения Ленин развил в Апрельских тезисах, в докладе о пересмотре партийной программы на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) и других документах (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 116, 410— 413). К Апрельской конференции Ленин написал «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержавший ряд поправок к программе

РСДРП 1903 года (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 139— 144). Этот проект в гранках был роздан делегатам конференции. Апрельская конференция поручила Центральному Комитету в двухмесячный срок составить к VI съезду партии проект партийной программы.

VI съезд РСДРП(б), состоявшийся 26 июля — 3 августа (8—16 августа) 1917 года, подтвердил постановление Апрельской конференции о необходимости пересмотра программы и поручил ЦК организовать широкую дискуссию по программным вопросам (см. «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 387—388). Еще до съезда, в июне 1917 года, была издана подготовленная Лениным по поручению Центрального Комитета брошюра «Материалы по пересмотру партийной программы», в которую вошли все имевшиеся в ЦК программные материалы. Почти одновременно Областное бюро Московского промышленного района РСДРП издало «Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова». Летом и осенью 1917 года внутри партии была развернута теоретическая дискуссия. Разбор и критику появившихся в периодической печати статей и московского сборника Ленин дал в своей статье «К пересмотру партийной программы», напечатанной в октябре 1917 года в журнале «Просвещение» № 1—2 (см. Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 351—381).

ЦК РСДРП(б), несколько раз обсуждавший вопрос о программе партии, создал на заседании 5 (18) октября 1917 года комиссию во главе с Лениным по переработке программы партии к очередному партийному съезду, который предполагалось созвать осенью же 1917 года. Наконец, постановлением ЦК от 24 января (6 февраля) 1918 года выработка проекта программы была поручена новой комиссии под руководством Ленина. Лениным был написан «Черновой набросок проекта программы», розданный делегатам VII съезда партии в качестве материала для дискуссии. Съездом, однако, программа детально не обсуждалась; выработка окончательного проекта программы была поручена избранной на съезде комиссии в составе 7 человек; возглавил комиссию Ленин. Съезд обязал комиссию руководствоваться при пересмотре программы указаниями, изложенными в единогласно принятой ленинской резолюции (см. настоящий том, стр. 58—59). Новая, вторая программа партии была принята только VIII съездом РКП(б) в марте 1919 года.

Вопрос об изменении названия партии был выдвинут Лениным еще в 1914 году, в начале первой мировой войны (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 95). Необходимость изменения названия партии Ленин обосновал в Апрельских тезисах, в брошюре «Задачи пролетариата в нашей револю-

ции» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 116, 149—186) и ряде других работ и выступлений 1917 года. Мотивируя предложение о перемене названия партии, Ленин писал в Апрельских тезисах: «Вместо «социал-демократии», официальные вожди которой во *всем* мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться *Коммунистической партией».*

Ни на Апрельской конференции РСДРП(б) 1917 года, ни на VI съезде партии вопрос этот не был рассмотрен, и только на VII съезде партии по докладу Ленина было принято решение об изменении названия партии. — *43.*

[26] В. И. Ленин излагает положения из письма Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 296). — *43.*

[27] Речь идет о сборниках «Материалы по пересмотру партийной программы». Под редакцией и с предисловием Н. Ленина. Петроград, изд. «Прибой», 1917 (см. Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 135—162) и «Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина, В. Сокольникова, А. Ломова и В. Смирнова», изд. Областного бюро Московского промышленного района РСДРП, 1917. — *45.*

[28] *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический журнал, созданный по инициативе В. И. Ленина; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров. Ленин из-за границы руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале был опубликован ряд его работ, среди них — «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и другие. Накануне первой мировой войны, в июне 1914 года, журнал был закрыт царским правительством» Осенью 1917 года издание его возобновилось, но вышел только один (двойной) номер, № 1—2 (сентябрь — октябрь), в котором была напечатана статья Ленина «К пересмотру партийной программы». — *45.*

[29] *«Спартак»* — теоретический журнал Московского областного бюро, Московского комитета и (с № 2) Московского окружного комитета РСДРП; выходил в Москве с 20 мая (2 июня) по 29 октября (11 ноября) 1917 года. — *45.*

[30] В. И. Ленин излагает написанное Ф. Энгельсом 15 декабря 1887 года «Введение к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 361). Более полно Ленин цитирует эти положения Ф. Энгельса в статье «Пророческие слова» (см. настоящий том, стр. 472—478). — *46.*

[31] *Хемницкий съезд германской социал-демократии,* состоявшийся 15—21 сентября 1912 года, принял резолюцию «Об империализме», в которой характеризовал политику империалистических государств как «беззастенчивую политику грабежей и захватов» и призывал рабочий класс «с усиленной энергией бороться против империализма до тех пор, пока он не будет низвергнут».

Базельский Чрезвычайный международный социалистический конгресс (происходил 24—25 ноября 1912 года) единогласно принял манифест, в котором призывал рабочих всех стран повести решительную борьбу за мир, «противопоставить капиталистическому империализму мощь международной солидарности пролетариата». Манифест рекомендовал социалистам использовать в случае возникновения империалистической войны экономический и политический кризис, вызываемый ею, для борьбы за социалистическую революцию.

Во время мировой империалистической войны 1914— 1918 годов вожди социал-демократических партий в странах Западной Европы нарушили решения международных социалистических конгрессов, скатились на позиции социал-шовинизма и встали на сторону своих империалистических правительств. Предательство лидеров II Интернационала В. И. Ленин разоблачил в работах «Крах II Интернационала», «Социализм и война» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 209—265, 307—350) и других. — *49.*

[32] В. И. Ленин имеет в виду революционное правительство Финляндии — Совет народных уполномоченных, — созданное 29 января 1918 года после свержения буржуазного правительства Свинхувуда. Наряду с Советом народных уполномоченных был образован Главный совет рабочих организаций, являвшийся верховным органом власти. Основу государственной власти в стране составляли «сеймы рабочих организаций», избиравшиеся организованными рабочими.

Вывод Ленина о том, что Советы являются не единственной формой диктатуры пролетариата, в дальнейшем полностью подтвердился. После второй мировой войны в ряде стран Европы и Азии возникла новая форма диктатуры пролетариата — народная демократия, отразившая «своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма» (Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 20). — *51.*

[33] Декретом о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 года, объявившим конфискацию помещичьей земли и отменившим частную собственность на землю, в Советской России была осуществлена национализация земли. После победы Октябрьской социалистической революции Советская власть посте-

пенно проводила национализацию промышленности и основных средств производства. К весне 1918 года в собственность государства перешли наиболее крупные заводы металлургической и машиностроительной промышленности Петрограда, Москвы и других районов; горная промышленность Урала и Донбасса. С мая 1918 года началась национализация целых отраслей крупной промышленности — сахарной, нефтяной и других. Вместе с тем Советское правительство подготавливало национализацию всей крупной промышленности, которая была провозглашена декретом от 28 июня 1918 года. — *54.*

[34] *Декрет о национализации банков,* в основу которого лег проект Ленина, был утвержден ВЦИК 14 (27) декабря 1917 года и опубликован 15 (28) декабря в «Известиях ЦИК» № 252 (см. «Декреты Советской власти», т. 1, 1957, стр. 225—230). — *56.*

[35] Декретом о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 года и «Основным законом о социализации земли» от 18 (31) января 1918 года предусматривалось проведение уравнительного распределения земли («по трудовой или потребительной норме»), требование которого было выдвинуто крестьянством. Советское правительство сделало этим уступку среднему крестьянству, направленную на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. Вместе с тем закон о социализации земли выдвинул задачу «развития коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству» и устанавливал преимущественное право пользования землей для сельскохозяйственных коммун, артелей и товариществ. — *56.*

[36] В начале 1918 года Бюро международной революционной пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел предприняло издание Декрета о земле на иностранных языках. В феврале 1918 года декрет был издан в Петрограде на английском языке в книге «Decrees issued by the revolutionary peoples government», vol. I, Petrograd, february 1918 («Декреты, изданные революционным народным правительством», том I, Петроград, февраль 1918). — *56.*

[37] *«Предыдущий оратор»* — делегат съезда от Петроградской партийной, организации Я. Г. Фенигштейн (Долецкий); исходя из того, что проект программы не обсуждался в партийных организациях, он предложил образовать на съезде комиссию для рассмотрения проекта В. И. Ленина и выработки программы к следующему съезду. — *60.*

[38] Речь идет, по-видимому, о разговоре с лидером шведской левой социал-демократической партии Ц. Хёглундом,

приезжавшим в Советскую Россию в феврале 1918 года. — *61.*

[39] Ю. Ларин выступил на съезде с предложением вставить в название партии слово «рабочая». Поправка была отвергнута съездом. — *63.*

[40] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 434. — *63.*

[41] *«Предыдущий оратор»* — Р. А. Пельше — выступил на съезде с предложением исключить из программы партии положение об использовании парламентской борьбы. Поправка была отвергнута съездом. — *64.*

[42] Предложение Н. И. Бухарина, отвергнутое съездом, состояло в том, чтобы дополнить теоретическую часть программы развернутой характеристикой социализма и коммунизма и указанием на отмирание государства в ближайшее время. Положение об отмирании государства связано с теоретически ошибочной полуанархистской концепцией Бухарина по вопросу о государстве, на которую В. И. Ленин указывал еще в 1916 году. Критикуя ошибочный тезис Бухарина о том, что социал-демократия должна подчеркивать принципиальную свою враждебность по отношению к государству вообще, Ленин писал, что Бухарин *«решительно неверно»* определяет отличие марксистов от анархистов в вопросе о государстве (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 182—183). Критику бухаринской теории государства Ленин дал также в своих замечаниях на статьи Бухарина о государстве и на его книгу «Экономика переходного периода» (см. В. И. Ленин. «Замечания на статьи Н. И. Бухарина о государстве». М., 1933 и Ленинский сборник XI, стр. 345— 403). Постановка вопроса об отмирании государства, как ближайшей цели, вскоре после победы Октябрьской революции, вела на деле к ослаблению государства пролетарской диктатуры. — *65.*

[43] При выборах Центрального Комитета партии «левые коммунисты» отказались войти в него. От имени группы «левых коммунистов» М. С. Урицкий заявил на съезде, что они не войдут в Центральный Комитет, не желая брать на себя ответственности за проводившуюся им политику. «Левые коммунисты» отказались даже голосовать при выборах ЦК. Съезд большинством голосов осудил этот раскольнический шаг и постановил сообщить о нем тем партийным организациям, которые делегировали «левых коммунистов» (встретив отпор съезда, группа приняла участие в голосовании, в связи с чем съезд отменил принятое решение).

Большинством голосов съезд принял резолюцию В. И. Ленина, осуждающую отказ «левых коммунистов» от вхождения в ЦК (см. настоящий том, стр. 69). Но, рассчитывая, что они подчинятся партийной дисциплине, съезд избрал их представителей (Н. И. Бухарина, А. Ломова, М. С. Урицкого) в состав ЦК, однако все трое демонстративно заявили на съезде о своем отказе от работы в ЦК. Не приняв отказа, съезд без прений решил замещение избранных в состав ЦК «левых коммунистов» отложить до заседания Центрального Комитета.

После партийного съезда и IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, ратифицировавшего мирный договор с Германией, «левые коммунисты», несмотря на категорические требования ЦК, к работе не приступали в течение нескольких месяцев. Ленинскую оценку раскольнической деятельности «левых коммунистов» после VII съезда партии см. в «Заметке о поведении «левых коммунистов»» (настоящий том, стр. 77). — *67.*

[44] Статья *«Главная задача наших дней»* вместе с работой В. И. Ленина «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 283—314) были изданы в маз 1918 года отдельной брошюрой под названием «Главная задача наших дней», к которой Ленин написал небольшое предисловие (см. настоящий том, стр. 347). — *78.*

[45] *IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов,* созванный для решения вопроса о ратификации Брестского мирного договора, состоялся в Москве 14—16 марта 1918 года. 13 марта вопрос о мире обсуждался коммунистической фракцией съезда; с речью на заседании фракции выступил В. И. Ленин (в настоящем томе на стр. 539 публикуется план этой речи; секретарскую запись речи см. в Ленинском сборнике XI, стр. 68—70). Фракция 453 голосами против 36 одобрила заключение Брестского мирного договора. К этому времени не все делегаты еще съехались и состав фракции был неполным.

На съезде, по данным стенографического отчета, присутствовало 1232 делегата с решающим голосом, из них 795 большевиков, 283 левых эсера, 25 эсеров центра, 21 меньшевик, 11 меньшевиков-интернационалистов и другие. В повестке дня съезда стояли вопросы: о ратификации мирного договора; о перенесении столицы; выборы ВЦИК. После информации заместителя народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина о мирном договоре с докладом по первому, основному вопросу от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета выступил В. И. Ленин; с содокладом от фракции левых эсеров против ратификации мирного договора — Б. Д. Камков.

Против ратификации Брестского договора единым фронтом выступили меньшевики, правые и левые эсеры, максималисты, анархисты и другие. После острых прений съезд поименным голосованием подавляющим большинством голосов принял предложенную Лениным резолюцию о ратификации мирного договора; за нее было подано 784 голоса, против — 261; 115 делегатов воздержалось. В связи с ратификацией Брестского договора левые эсеры вышли из Совета Народных Комиссаров. «Левые коммунисты» не приняли участия в голосовании, заявив в особой декларации, что заключение мира подрывает оборону страны и завоевания революции. Отказавшись голосовать за ратификацию мирного договора, «левые коммунисты» нарушили тем самым постановления VII съезда партии, коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов и постановление Центрального Комитета, заседавшего в дни съезда, о недопустимости выступлений против решения партии.

Съезд принял постановление о перенесении столицы Советского государства в Москву и избрал Центральный Исполнительный Комитет в составе 200 человек.

Решение съезда о ратификации мирного договора было одобрено местными Советами, партийными организациями и трудящимися на проходивших митингах и собраниях. — *89.*

[46] Проект резолюции был написан в ответ на обращение президента Соединенных Штатов Америки В. Вильсона, которым он попытался, выражая лицемерное сочувствие русскому народу в связи с оккупацией немцами Прибалтики, Белоруссии и Украины, повлиять на решение съезда и помешать Советской России ратифицировать мир с Германией.

Проект резолюции был зачитан Я. М. Свердловым и одобрен съездом. — *91.*

[47] Имеются в виду партии меньшевиков и эсеров, представители которых входили тогда в Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Однако меньшевики и эсеры вскоре встали на путь прямой контрреволюции, и ВЦИК принял 14 июня 1918 года постановление об исключении из состава ВЦИК и местных Советов представителей контрреволюционных партий эсеров (правых и центра) и меньшевиков, которое было опубликовано 18 июня в газете «Известия ВЦИК» № 123 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 430—431). — *92.*

[48] Видимо, В. И. Ленин связывает начало переломного момента в развитии революции с датой разрыва Германией мирных переговоров в Брест-Литовске 10 февраля, чему способствовал отказ Л. Д. Троцкого подписать мир на предло-

женных германскими империалистами условиях. Эту же дату Ленин упоминает в написанном им плане доклада на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов о ратификации Брестского договора (см. настоящий том, стр. 540). В другом документе, в плане речи на заседании коммунистической фракции съезда Советов, Ленин определяет переломный момент в ходе революции 17 февраля (см. настоящий том, стр. 539). Наступление немцев по всему фронту началось 18 февраля 1918 года. — *93.*

[49] В. И. Ленин имеет в виду выступление на заседании Петроградского Совета 21 сентября (4 октября) 1917 года офицера Дубасова, приехавшего с фронта. Характеризуя настроения солдат, Дубасов заявил в своей речи, что они хотят одного — конца войны и воевать больше не будут. — *104.*

[50] Имеется в виду «Договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками», первый в истории договор между социалистическими странами. В середине февраля 1918 года революционное правительство Финляндской республики предложило Советскому правительству заключить договор о дружбе. Для выработки проекта договора была создана российско-финляндская согласительная комиссия. Представленный ею проект договора обсуждался на нескольких заседаниях Совета Народных Комиссаров. Ряд поправок к нему внес В. И. Ленин. Договор был подписан 1 марта специальной комиссией во главе с Лениным. Утвержденный Совнаркомом, он был опубликован 10 марта 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 45 (см. «Декреты Советской власти», т. 1, 1957, стр. 503—510). Основанный на признании государственного суверенитета Финляндии, договор свидетельствовал о последовательном проведении Советским правительством принципа права наций на самоопределение. — *105.*

[51] В. И. Ленин имеет в виду содоклад Б. Д. Камкова по вопросу о ратификации Брестского договора. — *112.*

[52] В речи на съезде меньшевик Л. Мартов, сославшись на то, что содержание договора якобы неизвестно делегатам съезда, сравнивал их с крестьянами на волостном сходе, которых земские начальники заставляли подписывать бумажки неизвестного содержания. — *112.*

[53] В. И. Ленин имеет в виду воззвание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира», опубликованное в центральных газетах 15 (28) марта 1917 года. Оценку этого половинчатого меньшевистско-эсеровского воззвания см. в речи Ленина о войне 9 (22) июня 1917 года на I Всероссийском съезде Советов (Сочинения, 5 изд., том 32, стр. 277—291). — *115.*

[54] Первым воззванием было написанное В. И. Лениным от имени Центрального Комитета большевистской партии, Петербургского комитета и редакции газеты «Правда» «Воззвание к солдатам всех воюющих стран» (см. Сочинения, 5 изд., том 31, стр. 293—296). — *115.*

[55] При голосовании резолюции о ратификации Брестского мирного договора на коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов 13 марта 1918 года за утверждение договора было подано 453 голоса, против — 36. — *120.*

[56] *«Социал-Демократ»* — нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. № 1 газеты вышел в России, затем издание было перенесено за границу; №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 имели приложения. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок Ленина. — *124.*

[57] *«Коммунист»* — журнал, организованный В. И. Лениным; издавался редакцией газеты «Социал-Демократ» совместно с Г. Л. Пятаковым и Е. В. Бош, финансировавшими его издание (в редакцию журнала входил также Н. И. Бухарин). Вышел всего один (двойной) номер (сентябрь 1915), в котором были опубликованы три статьи Ленина: «Крах II Интернационала», «Честный голос французского социалиста» и «Империализм и социализм в Италии» (см. Сочинения, 5 изд., том 26, стр. 209—265; том 27, стр. 5—13 и 14—23). Ленин рассчитывал сделать «Коммунист» международным органом левых социал-демократов. Но вскоре выявились серьезные разногласия редакции «Социал-Демократа» с Бухариным, Пятаковым и Бош, которые обострились после выхода в свет журнала. Ввиду антипартийного поведения этой группы редакция газеты «Социал-Демократ» по предложению Ленина заявила, что дальнейшее продолжение журнала считает невозможным (см. «Проект постановления ЦК РСДРП о прекращении издания журнала «Коммунист»» — Сочинения, о изд., том 27, стр. 279—281). — *124.*

[58] *Либерданы* — ироническая кличка, укрепившаяся за меньшевистскими лидерами — М. И. Либером и Ф. И. Даном и их сторонниками после того, как в московской большевистской газете «Социал-Демократ» (№ 141 от 25 августа (7 сентября) 1917 года) появился фельетон Д. Бедного под названием «Либердан». — *124.*

[59] Фотокопия машинописного текста интервью с собственноручной припиской В. И. Ленина (а также английский пере-

вод его) была опубликована в 1932 году в книге: R. H. Bruce Lockhart. «Memoirs of a british agent» (Р. Х. Брюс Локкарт. «Мемуары английского агента»). На копии машинописного текста интервью имеется следующая надпись Ленина: «23/III дано *Рансому*» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

«Daily News» («Ежедневные Новости») — буржуазная газета, издававшаяся в Лондоне в 1846—1928 годах. — *125.*

[60] В. И. Ленин имеет в виду речь министра иностранных дел Великобритании А. Бальфура в палате общин 14 марта 1918 года, в которой он, прикрывая истинные цели японской интервенции, лицемерно утверждал, что Япония, оккупировав с согласия союзников Сибирь и овладев сибирской железной дорогой, помешает Германии вторгнуться в пределы северной Азии. — *125.*

[61] *«Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти»»* был продиктован В. И. Лениным стенографу 23—28 марта 1918 года. Работа над статьей была, по-видимому, связана с подготовкой к обсуждению в Центральном Комитете РКП(б) плана развертывания социалистического строительства. Уже 31 марта на заседании ЦК партии, проходившем при участии Ленина, «было констатировано, что период завоевания власти кончился, идет основное строительство», что поэтому «необходимо привлекать к работе знающих, опытных, деловых людей». Поскольку на заседании выявились различные оттенки мнений, для выработки единой точки зрения было решено созвать пленум ЦК. 4 апреля 1918 года на совещании руководящих членов ЦК с группой «левых коммунистов» Ленин в противовес предложенным последними «Тезисам о текущем моменте» выдвинул свою программу и лозунги нового строительства, вызвавшие ожесточенные нападки «левых коммунистов» в печати. 7 апреля Ленин во вступительном слове на пленуме ЦК вновь подчеркнул, что революция переживает «новый период»; Центральный Комитет поручил Ленину «выработать тезисы, касающиеся данного момента, и представить в ЦК». В связи с этим решением Ленин написал «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» (такое название в рукописи имела работа Ленина «Очередные задачи Советской власти»; см. настоящий том, стр. 165—208).

Часть IV главы, а также главы V, VI, VII, VIII, IX и начало X первоначального варианта статьи «Очередные задачи Советской власти» публикуются впервые. Главы I, II, III и начало IV пока не разысканы. — *127.*

[62] Речь идет о дискуссии по вопросу о роли профсоюзов на I Всероссийском съезде профессиональных союзов, состояв-

шемся в Петрограде 7—14 (20—27) января 1918 года. Обсуждение поставленных на съезде вопросов (отчет ВЦСПС, доклады о текущем моменте и задачах профсоюзов, о регулировании промышленности и рабочем контроле) проходило в острой борьбе большевиков с меньшевиками и правыми эсерами, отстаивавшими «независимость» профессионального движения от политических партий и государства.

Положение о недопустимости «огосударствления» профсоюзов, упоминаемое Лениным ниже, было выдвинуто С. А. Лозовским. В сделанном им докладе о деятельности ВЦСПС подчеркивалось, что профсоюзы «должны идти по пути полной независимости» и «находиться вне сферы давления государственной власти». Предложенные Лозовским и его сторонниками резолюции в этом духе были отвергнуты съездом, принявшим большевистскую резолюцию. — *160.*

[63] Работа В. И. Ленина *«Очередные задачи Советской власти»* в рукописи называлась «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент». «Тезисы» Ленина обсуждались на заседании ЦК партии 26 апреля 1918 года. ЦК единодушно одобрил их и постановил опубликовать в виде статьи в «Правде» и «Известиях ВЦИК», а также издать отдельной брошюрой. В 1918 году вышло более 10 изданий брошюры: в Москве, Петрограде, Саратове, Казани, Тамбове и других городах России. Брошюра была издана в том же году на английском языке в Нью-Йорке, на французском языке в Женеве; близкое к переводу сокращенное изложение этой работы вышло под редакцией Ф. Платтена в Цюрихе на немецком языке под названием «Am Tage nach der Revolution» («На другой день после революции»).

Центральный Комитет поручил Ленину выступить с докладом об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК, подготовив краткое изложение «Тезисов» в виде резолюции (см. настоящий том, стр. 277—280). — *165.*

[64] Совет Народных Комиссаров 18 ноября (1 декабря) 1917 года по предложению В. И. Ленина принял постановление «О размерах вознаграждения народных комиссаров и высших служащих и чиновников» (опубликовано 23 ноября (6 декабря) 1917 года в № 16 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства»). Проект постановления был написан Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 105). Согласно постановлению, предельный месячный заработок народным комиссарам устанавливался в 500 рублей с прибавкой в 100 рублей на каждого нетрудоспособного члена семьи; это примерно соответствовало среднему заработку рабочего. 2 (15) января 1918 года Совнарком в ответ на запрос народного комиссара труда А. Г. Шляпникова в постановлении, написанном Лениным (см. там же, стр. 218), разъяснил, что декрет от 18 ноября (1 декабря) 1917 года

не содержит запрещения платить специалистам сверх установленного предела, дав таким образом санкцию на более высокую оплату труда специалистов науки и техники. — *179.*

[65] Контроль над внешней торговлей стал осуществляться с первых дней Советской власти. Первое время регулированием внешней торговли занимался Петроградский военно-революционный комитет, рассматривавший заявки на ввоз и вывоз товаров и проводивший надзор за деятельностью таможен. Декретом Совета Народных Комиссаров от 29 декабря 1917 года (11 января 1918) внешняя торговля была поставлена под контроль Народного комиссариата торговли и промышленности. Однако организация только контроля и таможенной охраны не могла служить надежной защитой советской экономики от иностранного капитала. В. И. Ленин подчеркивал позднее, что рабочий класс Советской страны «абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 420). Уже в декабре 1917 года Ленин поставил вопрос о введении государственной монополии внешней торговли (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 429). Декрет о монополии внешней торговли был принят Совнаркомом 22 апреля 1918 года (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 158—160). — *183.*

[66] В первые месяцы Советской власти одним из основных источников пополнения бюджета, особенно на местах, служили контрибуции и чрезвычайные налоги. С укреплением Советской власти встал вопрос о переходе к регулярному налоговому обложению; главную роль при этом должны были сыграть прогрессивно-подоходный и поимущественный налоги, дававшие возможность перенести основную тяжесть обложения на имущие слои населения. На I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов В. И. Ленин указывал: «Нами много намечено в этой области, расчищена почва для фундамента, но сам фундамент этого здания еще не создан. Теперь этот момент подходит» (настоящий том, стр. 352). Съезд принял предложение Ленина о необходимости введения подоходного и поимущественного налога и избрал специальную комиссию для разработки соответствующего Положения на основе тезисов Ленина.

17 июня 1918 года Совет Народных Комиссаров утвердил «Декрет об изменении и дополнении декрета 24 ноября 1917 г. о взимании прямых налогов», который определил строгий порядок подоходного и поимущественного обложения (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 441— 443). — *183.*

[67] *«Декрет о потребительских кооперативных организациях»* был принят Советом Народных Комиссаров 10 апреля 1918 года, утвержден на заседании ВЦИК 11 апреля и опубликован за подписью В. И. Ленина в газетах «Правда» № 71 от 13 апреля и «Известия ВЦИК» № 75 от 16 апреля.

Первоначальный проект декрета, написанный Лениным (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 208—210), был детализирован Народным комиссариатом продовольствия и опубликован 19 января (1 февраля) в «Известиях ЦИК» № 14. Проект встретил ожесточенное сопротивление буржуазных кооператоров, отстаивавших независимость кооперации от органов Советской власти. В целях использования существовавшего кооперативного аппарата для налаживания учета и контроля за распределением продовольствия СНК в ходе переговоров с буржуазными кооператорами (март — начало апреля 1918) пошел на некоторые уступки. 9 и 10 апреля СНК обсуждал проект декрета, выдвинутый кооператорами. Ленин подверг проект значительной доработке (пункты 11, 12 и 13 декрета были целиком написаны им). С поправками Ленина декрет был принят Совнаркомом, а затем и ВЦИК. — *186.*

[68] Организация общественного производства на социалистических началах потребовала разработки новых правил внутреннего распорядка на национализированных предприятиях, новых положений о трудовой дисциплине, о привлечении к общественно полезной работе всех способных к труду. Эти вопросы приобрели особую важность в период мирной передышки весной 1918 года.

Первые положения о трудовой дисциплине начали разрабатываться советскими профсоюзами совместно с хозяйственными органами. Они обсуждались на ряде заседаний президиума ВСНХ при участии представителей центральных органов профсоюзов. 27 марта президиум ВСНХ после прений, в которых участвовал В. И. Ленин, принял решение поручить выработку проекта общего положения о трудовой дисциплине Всероссийскому центральному совету профессиональных союзов. При участии Ленина президиум ВСНХ рассмотрел 1 апреля составленную ВЦСПС резолюцию о трудовой дисциплине и предложил переработать ее в декрет, учитывая замечания и предложения Ленина (см. настоящий том, стр. 212—213). Принятое ВЦСПС 3 апреля после доработки «Положение о трудовой дисциплине» было опубликовано в журнале «Народное Хозяйство» № 2 за апрель 1918 года. Совет профсоюзов предлагал в нем ввести на всех государственных предприятиях страны строгие правила внутреннего распорядка, установить нормы выработки и учет производительности труда, внедрять сдельную оплату труда и систему премий за перевыполнение норм, применять суровые меры наказания к нарушителям трудовой дисцип-

лины. На основе «Положения» на заводах разрабатывались конкретные правила внутреннего распорядка, сыгравшие большую роль в налаживании социалистического производства.

Центральный комитет союза металлистов одним из первых приступил к реализации ленинских указаний о поднятии производительности труда путем введения системы сдельной и премиальной оплаты. При обсуждении в ВЦСПС вопроса о повышении трудовой дисциплины представители ЦК союза металлистов добились включения в резолюцию, представленную 1 апреля на рассмотрение президиума ВСНХ, тезиса о необходимости сдельной оплаты труда. На основе принятых ВЦСПС решений ЦК союза металлистов в апреле дал всем низовым организациям указания о применении в металлопромышленности сдельщины и системы премий. — *189.*

[69] После Октябрьской революции сдельная оплата труда почти повсеместно была заменена повременной оплатой, что отрицательно сказалось на производительности труда и трудовой дисциплине.

Внедрение сдельной оплаты труда, наиболее полно отвечающей социалистическому принципу распределения по количеству и качеству труда, началось на первых национализированных предприятиях. В период мирной передышки сдельная оплата получила широкое распространение в промышленности. Например, на предприятиях Петрограда уже к июлю 1918 года четвертая часть рабочих была переведена на сдельщину. Принцип сдельной оплаты был окончательно утвержден опубликованным в декабре 1918 года советским кодексом законов о труде. — *189.*

[70] *Коммерческая тайна* — охраняемое буржуазным законодательством право на засекречивание всех производственных, торговых и финансовых операций, а также всей документации по ним на частных капиталистических предприятиях.

В. И. Ленин в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» показал, что коммерческая тайна в руках буржуазии является «орудием скрывания финансовых мошенничеств и невероятных прибылей крупного капитала» (Сочинения, 5 изд., том 34, стр. 172), и обосновал необходимость отмены коммерческой тайны. Резолюция VI съезда РСДРП(б) «Об экономическом положении» потребовала отмены коммерческой тайны как необходимой меры для проведения в жизнь рабочего контроля (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 378). После Великой Октябрьской социалистической революции коммерческая тайна была отменена Положением о рабочем контроле, принятым ВЦИК и СНК 14 (27) ноября 1917 года. — *191.*

[71] Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров «О *централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности»* (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 18—20). Рассмотрев 18 марта 1918 года предложенный Народным комиссариатом путей сообщения проект декрета о невмешательстве разных учреждений в дела Железнодорожного ведомства, Совнарком поручил специальной комиссии переработать декрет на основе следующих положений В. И. Ленина: «1. Бòльшая централизация. 2. Назначение отдельных ответственных лиц — исполнителей в каждом местном центре по выбору железнодорожных организаций. 3. Беспрекословное исполнение их приказаний. 4. Диктаторские права отрядов военной охраны по обеспечению порядка. 5. Меры к немедленному учету подвижного состава и его размещения. 6. Меры к созданию технического отдела. 7. Топливо». В проект, который был представлен комиссией и рассматривался на заседании СНК 21 марта, Ленин внес ряд существенных поправок, после чего он был утвержден правительством. В связи с тем, что декрет встретил враждебное отношение со стороны находившегося под сильным влиянием меньшевиков и левых эсеров Всероссийского исполкома железнодорожников (Викжедор), НКПС поставил 23 марта на заседании СНК вопрос об изменении декрета. Присутствовавшие на заседании представители Викжедора выступили с нападками на декрет, усматривая в нем «уничтожение роли Викжедора и замену его единоличной властью комиссара». Опровергая нападки противников декрета, Ленин разъяснял необходимость принятия самых твердых мер к устранению на железных дорогах саботажа и расхлябанности и внес поправки, усилившие категоричность декрета. С этими поправками декрет был окончательно утвержден правительством 23 марта и опубликован 26 марта в № 57 «Известий ВЦИК» за подписью Ленина. — *198.*

[72] *«Вперед»* — меньшевистская ежедневная газета; выходила с марта 1917 года в Москве как орган московской организации меньшевиков, а затем как орган комитетов РСДРП (меньшевиков) московской организации и Центральной области. Со 2 апреля 1918 года газета стала органом и Центрального комитета меньшевиков, в ее редакцию вошли Л. Мартов, Ф. И. Дан и А. С. Мартынов. После Октябрьской социалистической революции за контрреволюционную деятельность издание газеты дважды приостанавливалось; 10 мая 1918 года по постановлению ВЧК газета была закрыта, а ее руководители преданы суду. 14 мая 1918 года издание газеты было возобновлено под названием «Всегда Вперед!» (вышел один номер); продолжено в январе 1919 года. Окончательно газета была закрыта за контрреволюционную направленность в феврале 1919 года по постановлению ВЦИК

(проект постановления, написанный В. И. Лениным, см. в Ленинском сборнике XXXV, стр. 57—58). — *200.*

[73] *«Наш Век»* — одно из названий газеты «Речь» — центрального органа контрреволюционной партии кадетов, который после закрытия его по постановлению Петроградского военно-революционного комитета от 26 октября (8 ноября) 1917 года продолжал выходить до августа 1918 года под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *200.*

[74] В. И. Ленин имеет в виду и цитирует работу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 20, стр. 295). — *205.*

[75] Об отношении И. С. Тургенева к Н. А. Добролюбову и Н. Г. Чернышевскому рассказывает сам Чернышевский, передавая содержание своей беседы с Тургеневым в начале 60-х годов (см. статью «В изъявление признательности» в книге: Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. X. М., 1951, стр. 122—123). — *206.*

[76] Проект постановления был внесен В. И. Лениным на заседании Совета Народных Комиссаров 26 марта 1918 года, на котором был заслушан доклад А. Г. Шляпникова о состоявшемся 14—26 февраля в Москве Всероссийском съезде работников водного транспорта и рассмотрен проект «Декрета об управлении водным транспортом на Волге», представленный Ю. Лариным. Предложенное Лениным постановление было принято Совнаркомом.

Нижегородский съезд судоходных служащих и рабочих, о котором идет речь в постановлении, состоялся 25 марта — 10 апреля 1918 года. — *209.*

[77] *Кавомар* — Управление Каспийско-Волжско-Мариинской системы; было организовано «Декретом об управлении водным транспортом на Волге» для управления национализированным флотом и всем грузовым и пассажирским движением на водном пути: Каспийское море, Волга с притоками и Мариинская система. Постановлением Совнаркома о преобразовании органов управления водного транспорта от 18 мая 1918 года Кавомар был упразднен; функции его были переданы в ведение Главного управления водным транспортом (Главвод). — *209.*

[78] *«Декрет о национализации торгового флота»,* принятый Советом Народных Комиссаров 23 января (5 февраля) 1918 года, объявлял «общенациональной неделимой собственностью

Советской Республики судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям и владеющие морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом таких предприятий»; опубликован 26 января (8 февраля) 1918 года в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» № 18 (см. «Декреты Советской власти», т. 1, 1957, стр. 391—397). — *209.*

[79] Первоначальный проект декрета о революционных трибуналах был внесен Народным комиссариатом юстиции на утверждение Совета Народных Комиссаров 30 марта 1918 года. При обсуждении проекта Совнарком принял предложенное В. И. Лениным постановление о его коренной переделке (документ 2). Проект был переработан на основе указаний Ленина, утвержден на заседании СНК 4 мая 1918 года и опубликован 17 мая в газете «Известия ВЦИК» № 97 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 231—234). —*210.*

[80] *Революционный трибунал печати* был учрежден постановлением Народного комиссариата юстиции от 18 (31) декабря 1917 года в целях установления систематического контроля над буржуазной прессой. В связи с тем, что закрытые согласно «Декрету о печати» от 27 октября (9 ноября) 1917 года крупнейшие буржуазные газеты продолжали, в обход декрета, издаваться под другими названиями и усилили кампанию антисоветских клеветнических выступлений, Совет Народных Комиссаров 28 января (10 февраля) 1918 года принял новый декрет о революционных трибуналах печати. Декрет относил к преступлениям и проступкам сообщение ложных, клеветнических сведений об общественной жизни, а также «нарушение узаконений о печати, изданных Советской властью». Трибуналам печати были предоставлены права лишать виновников преступлений всех или некоторых политических прав, удалять их из столиц, из отдельных местностей или даже из пределов Российской республики.

В мае 1918 года трибуналы печати были упразднены, а их функции переданы Революционным трибуналам. — *210.*

[81] Митинг в Алексеевском манеже в Москве, собравший 8 тысяч человек, был посвящен протесту против расстрела меньшевистским правительством Грузии рабочего митинга, состоявшегося в Тифлисе 23 февраля 1918 года, в день созыва Закавказского сейма. После выступлений В. И. Ленина, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойского и других была единогласно принята резолюция, в которой говорилось: «Мы, рабочие,.. клеймим презрением преступную предатель-

скую тактику меньшевиков и правых эсеров, которые зверски расправляются с кавказскими рабочими и крестьянами и вместе с буржуазией приветствуют вторжение иностранных хищников. Мы заявляем, что рабочий класс с этими предателями ничего общего не имеет и на всякую попытку вырвать власть рабочих и крестьян будет отвечать *беспощадным* подавлением капиталистических контрреволюционеров и их агентов» («Правда» № 67, 9 апреля 1918 года). В центральных газетах речь Ленина не появлялась. В № 67 «Правды» от 9 апреля 1918 года была дана краткая информация, сообщавшая: «С большой красочной речью выступил тов. Ленин. Оратора встретили бурными овациями». — *214.*

[82] Речь идет о начавшейся оккупации Дальнего Востока империалистической Японией. 30 декабря 1917 года (12 января 1918) во Владивостокский порт без предупреждения местных органов Советской власти вошли японские военное я коммерческое суда. В этот же день генеральный консул Японии во Владивостоке направил городским властям ноту, в которой от имени японского правительства сообщалось об отправке в порт японских военных судов якобы «с целью защиты своих подданных».

29 марта 1918 года меньшевистско-эсеровская городская дума, пойдя навстречу японской военщине, заявила о своем бессилии сохранить порядок во Владивостоке. 4 апреля в городе было совершено преднамеренно организованное провокационное убийство двух японцев. Воспользовавшись этими обстоятельствами как поводом, Япония 5 апреля при содействии русских белогвардейцев высадила первый десант и оккупировала Владивосток. Оккупация города явилась началом открытой интервенции стран Антанты на Дальнем Востоке.

В связи с получением сведений о вторжении японских войск В. И. Ленин направил Владивостокскому Совету директивы, в которых были даны конкретные указания по борьбе с оккупантами (см. настоящий том, стр. 216). — *215.*

[83] С. Г. Шаумян — Временный Чрезвычайный комиссар по делам Кавказа и председатель Бакинского Совета — подвергался яростным преследованиям со стороны закавказского контрреволюционного меньшевистского правительства. В феврале 1918 года стало известно о намерении меньшевиков учинить кровавую расправу над ним. Это и имеет в виду В. И. Ленин, когда говорит о виселице, поставленной для тов. Шаумяна. Злодейский замысел не был осуществлен только потому, что в то время закавказскому правительству не удалось арестовать Шаумяна. — *215.*

[84] Сразу же после высадки японцев во Владивостоке пленум Центрального исполнительного комитета Советов Сибири (Центросибирь) вынес резолюцию, в которой выражался протест против незаконных действий японского правительства, вся Сибирь объявлялась на военном положении, а все Советы на местах обязывались немедленно приступить к усиленной организации Красной Армии. 5 апреля В. И. Ленин направил Центросибири телеграмму, в которой одобрил принятое решение и особенно подчеркнул, «что никаким заверениям теперь нельзя дать веры и единственной серьезной гарантией является солидная военная подготовка с нашей стороны» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 22). Однако кое-где на местах еще питали надежду на мирное разрешение конфликта с помощью комиссий от стран Антанты. В связи с этим Ленин направил настоящую телеграмму. — *216.*

[85] Настоящий документ написан В. И. Лениным под следующим текстом предложенных Народным комиссариатом финансов «Тезисов банковой политики»: «1. Не монополизация, а национализация банкового аппарата. Продолжение, расширение и углубление национализации промышленности и обмена при наличности организационной подготовки низов. 2. Продолжение в принципе регулирования выдач на потребление. 3. Свобода чекового обращения с созданием (слово «созданием» Ленин заменил «сохранением». *Ред.)* права контроля над чековым обращением частных предприятий. 4. Принудительные текущие счета при условии срочной предварительной подготовки технического аппарата. 5. Национализация внешней торговли и протекционизм».

Заголовок «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики» Ленин написал над текстом тезисов. — *217.*

[86] Необходимость этого требования вызывалась тем, что при проведении национализации отдельные коллективы предприятий и некоторые профсоюзы пытались рассматривать национализированные предприятия и отрасли хозяйства как достояние данного коллектива или профсоюза. В. И. Ленин решительно выступал против подобных анархо-синдикалистских тенденций. При обсуждении в Совете Народных Комиссаров 4 марта 1918 года вопроса о положении водного транспорта на Волге Ленин осудил предложение о передаче национализированных судов в собственность профсоюзов отдельных пароходств, подчеркнув, что такого рода стремления и попытки не имеют ничего общего с социализмом. «Задача социализма, — говорил Ленин, — переход всех средств производства в собственность всего народа, а вовсе не в том, чтобы суда перешли к судовым рабочим, банки к банковским служащим» (Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 411). — *218.*

[87] *«Тезисы банковой политики»* были составлены В. И. Лениным на одном из происходивших в марте — апреле 1918 года совещаний с руководящими работниками Народного комиссариата финансов и Государственного банка. — *219.*

[88] 14 (27) декабря 1917 года Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом были утверждены декреты «О национализации банков» и «О ревизии стальных ящиков в банках» (см. «Декреты Советской власти», т. 1, 1957, стр. 225—231). — *219.*

[89] *Объединенное заседание представителей Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, Центрального комитета союза металлистов и Высшего совета народного хозяйства* было посвящено обсуждению проекта создания треста «Национальное общество», выдвинутого группой капиталистов во главе с А. П. Мещерским — директором-распорядителем промышленного объединения «Сормово — Коломна». Проект предусматривал включение в трест предприятий, производивших паровозы, вагоны, суда, рельсы, крупное машинное оборудование, а также значительную часть угольных шахт Донбасса и металлургических предприятий Урала и Юга; помимо этого предполагалось предоставить тресту крупные земельные участки для организации собственного сельскохозяйственного производства. Предполагалось, что общий объем основного капитала треста будет составлять 1,5 миллиарда рублей, а численность рабочих — 300 000 человек. Выдвигая проект, буржуазные дельцы пытались уберечь важнейшую отрасль промышленности от национализации. По этому проекту Советскому государству отводилась второстепенная роль: из первоначального основного капитала государству должно было принадлежать только 33%, а остальное — частному капиталу; при этом государство свою долю должно было внести наличными, что практически означало финансирование треста.

Переговоры о создании треста проходили с ноября 1917 по апрель 1918 года. Советское правительство отвергло домогательства монополистов о сохранении капиталистической собственности. В то же время оно изъявляло готовность привлечь буржуазных специалистов на работу в хозяйственные органы. Ввиду того что руководимое Мещерским правление заводов «Сормово — Коломна» организовало саботаж и пыталось закрыть заводы, рабочие решительно требовали привлечения «всей компании к законной ответственности», проведения национализации заводов, выдвигали свои планы объединения национализируемых предприятий. Президиум ВСНХ 14 апреля 1918 года принял решение о прекращении переговоров с Мещерским; 18 апреля Совет Народных Комиссаров отверг проект Мещерского

и решил провести национализацию заводов. За национализацию высказалась также конференция представителей машиностроительных предприятий, состоявшаяся 12—18 мая 1918 года (см. настоящий том, стр. 348—349). — *222.*

[90] *I съезд Советов Донской Советской республики,* объявивший себя верховной Советской властью на Дону, состоялся 9—12 апреля 1918 года. На нем присутствовало 750 делегатов. В. И. Ленин был избран почетным председателем съезда. Упоминаемая Лениным резолюция была принята 11 апреля подавляющим большинством голосов; предложенная меньшевиками резолюция получила лишь 2 голоса. Одобрив мирную политику Советского правительства, съезд подчеркнул в резолюции, что рассматривает Донскую республику как часть РСФСР и главной задачей считает борьбу за восстановление народного хозяйства, за создание Советской армии. Съезд заявил о готовности трудового казачества встать на защиту Советской власти. — *223.*

[91] Проект декрета об акциях, разработанный членом коллегии Наркомфина А. Е. Аксельродом, В. И. Ленин послал заместителям народного комиссара финансов Д. П. Боголепову и И. Э. Гуковскому со следующей запиской: «Посылаю Вам проект закона об акциях. *Обязательно* и *срочно* 1) обсудите, 2) наметьте *свои* поправки, 3) привлеките *тотчас* знакомых Вам специалистов к обсуждению (затребуйте от них отзыва — лучше всего письменно); профессорам можно *заказать* отзыв...» (Ленинский сборник XXI, стр. 170—171). 17 апреля 1918 года, не обсуждая проекта, Совнарком поручил Народным комиссариатам по иностранным делам и юстиции совместно со специалистами рассмотреть его и представить заключение к следующему заседанию. Публикуемый документ вошел в «Декрет о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг», проект которого Лениным был отредактирован, дополнен, снабжен заголовком и после обсуждения утвержден Совнаркомом 18 апреля; опубликован 20 апреля в газете «Известия ВЦИК» № 78 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 130—138). — *224.*

[92] Вопрос об отпуске средств для авансирования посева свеклы был возбужден Главным сахарным комитетом; это ходатайство было поддержано съездом трудящихся в сахарной промышленности, проходившим при участии представителей земельных комитетов. Обсудив 17 апреля 1918 года внесенное ВСНХ ходатайство об ассигновании 20 млн. рублей Главсахару, Совнарком утвердил предложенный В. И. Лениным проект постановления. — *225.*

[93] Речь была произнесена В. И. Лениным во время прений по докладу И. Э. Гуковского о финансовом положении страны

и финансовой политике Советской власти, заслушанному на заседании ВЦИК 15 апреля. В докладе обосновывалась необходимость отмены контрибуций (как меры, не дающей возможности вести планового финансового хозяйства) и перехода к регулярному налоговому обложению, предлагалось увеличить уже существующие и ввести новые прямые и косвенные налоги, радикально реорганизовать кредитный аппарат, сократить расходы на управление и т. п. Предложения Гуковского подверглись резкой критике со стороны «левых коммунистов», рассматривавших их как поворот вправо в экономической и финансовой политике Советской власти, как отречение от прежней линии партии. — *226.*

94 *«Набросок плана научно-технических работ»* отражает важный этап в привлечении научных сил России к разработке народнохозяйственных проблем.

Переговоры с Академией наук были начаты по инициативе В. И. Ленина и Советского правительства в январе 1918 года. Ленин направлял деятельность Народного комиссариата просвещения, который непосредственно вел эти переговоры. В конце марта Академия наук в обращении к Советскому правительству согласилась на его предложение работать в области исследования естественных ресурсов страны. В связи с этим 12 апреля на заседании Совета Народных Комиссаров, проходившем под председательством Ленина, было принято постановление, которое поставило перед Академией наук «неотложную задачу систематического разрешения проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил», и признана необходимость финансирования соответственных работ Академии. Получив большую финансовую поддержку правительства, развернула свою деятельность Комиссия Академии наук по изучению естественных производительных сил России (КЕПС).

В «Наброске плана научно-технических работ» Ленин дал широкую программу деятельности для Академии наук, всех научно-технических сил страны. Ленинские установки были в дальнейшем конкретизированы в ряде документов ВСНХ, в частности, в примерной программе работ комиссий специалистов при Академии наук, составленной 25 апреля отделом организации производства ВСНХ. Руководствуясь ленинскими указаниями, советские хозяйственные ведомства в центре и на местах, Академия наук, различные научно-исследовательские институты и общества вели работу по изучению природных богатств, источников энергии и ряда проблем, связанных с электрификацией народного хозяйства. Уже в первые месяцы Советской власти в Петрограде и Москве были организованы комитеты и бюро по электрификации основных промышленных районов. Осенью

1918 года по указанию Ленина был образован Центральный электротехнический совет, главной задачей которого являлось «наилучшее и скорейшее разрешение технических и сметных вопросов в области нового электростроительства». В 1918 году началась значительная по тому времени практическая работа по электрификации. — *228.*

[95] В. И. Ленин имеет в виду материалы Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), созданной Академией наук в 1915 году. По указанию Ленина издательская деятельность Комиссии была значительно расширена: начали выходить серии книг «Богатства России» и многотомный сборник «Естественные производительные силы России». За первое советское трехлетие (1918—1920) КЕПС издала вчетверо больше работ, чем за три дореволюционных года. — *228.*

[96] В апреле 1918 года в газетах появилось сообщение об убийстве генерала Корнилова его собственными солдатами. Позднее было установлено, что Корнилов убит взрывом артиллерийского снаряда 13 апреля 1918 года во время боя с частями Красной Армии под Екатеринодаром (ныне Краснодар). — *233.*

[97] В первые годы Советской власти в стране еще существовала безработица, в значительной мере унаследованная от старого строя. Демобилизация огромной армии, сокращение (или полное прекращение) в целом ряде отраслей промышленности военных заказов, связанное с начавшейся в период первой мирной передышки перестройкой промышленности на мирное производство, закрытие многих предприятий в связи с недостатком сырья и топлива, массовая эвакуация рабочего населения из оккупированных немецкими и другими вражескими войсками районов — все это привело к усилению безработицы в 1918 году. Общее число безработных, зарегистрированных биржами труда, составляло в 1918 году около 800 тысяч человек. Советская власть, несмотря на недостаток средств, оказывала большую помощь безработным; были составлены планы общественных работ, отпущены необходимые на их проведение средства.

Социалистическая индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства привели уже в первой пятилетке к полной и окончательной ликвидации безработицы в СССР. — *235.*

[98] Проект декрета стоял в повестке дня заседания Совета Народных Комиссаров 22 апреля 1918 года, но обсуждение его было перенесено на следующее заседание. Просмотрев проект, В. И. Ленин внес публикуемое дополнение. 23 апреля

Совнарком принял декрет в целом с дополнением Ленина, а на следующий день окончательно утвердил его с некоторыми поправками и дополнениями (вставлен новый пункт). Поэтому дополнение Ленина в опубликованном 27 апреля 1918 года в «Известиях ВЦИК» № 84 тексте относится к пункту 7 «Декрета о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами» (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 169—172). — *238.*

[99] На заседание ВЦИК 29 апреля 1918 года был приглашен рабочий актив Москвы, много партийных и советских работников.

Н. К. Крупская писала о выступлении В. И. Ленина на этом заседании: «Чтобы дать возможность московскому рабочему активу услышать доклад Ильича об очередных задачах Советской власти, доклад этот делался в Политехническом музее. Ильича встретили бурной овацией, слушали с громадным вниманием, видно было, как этот вопрос близок был слушателям. С необыкновенной страстностью выступал там Ильич» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 2. М., 1957, стр. 184). — *239.*

[100] Речь идет о II съезде партии левых эсеров, проходившем 17—25 апреля 1918 года в Москве. При обсуждении вопроса о задачах партии в текущий момент на съезде определились два течения. Часть делегатов, возглавлявшаяся Б. Д. Камковым, выступала в защиту деятельности ЦК, направленной против заключения Брестского мира, и признавала правильным отказ левых эсеров от участия в работе центральных органов Советской власти в связи с ратификацией Брестского мирного договора IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов. Другая часть во главе с М. А. Спиридоновой критиковала ЦК, обвиняя его в крайней «левизне», и настаивала на участии левых эсеров в Советском правительстве в целях проведения их аграрной программы. После бурных прений съезд принял половинчатое решение: одобрив позицию ЦК по вопросу о Брестском мире и выход левых эсеров из Совнаркома, он высказался в то же время за участие в центральных и местных органах власти с тем, чтобы «выпрямлять общую линию советской политики». — *243.*

[101] *«Знамя Труда»* — ежедневная газета; орган Петроградского комитета партии эсеров; начала издаваться 23 августа (5 сентября) 1917 года. С № 59 от 1 (14) ноября 1917 года стала органом Петроградского комитета партии эсеров и фракции левых эсеров ЦИК II Всероссийского съезда Советов. После I Всероссийского съезда партии левых эсеров, с № 105, вышедшего 28 декабря 1917 года (10 января 1918), газета стала центральным органом партии левых эсеров.

Закрыта в июле 1918 года во время левоэсеровского мятежа. — *246.*

[102] Имеется в виду еженедельный журнал *«Коммунист»* — фракционный орган антипартийной группы «левых коммунистов»; издавался в Москве с 20 апреля 1918 года как орган Московского областного бюро РКП(б), где в то время преобладало влияние «левых коммунистов». Последний, четвертый, номер журнала вышел в июне 1918 года как орган группы «левых коммунистов», так как после состоявшейся в мае областной конференции, принявшей ленинские «Тезисы о современном политическом положении» (см. настоящий том, стр. 322—326), Московское областное бюро сняло свою подпись с журнала. — *246.*

[103] Речь идет о третьем пункте тезисов, принятых по предложению И. А. Исува пленумом Московского областного комитета с.-д. меньшевиков (состоялся в апреле 1918 года). Сопоставляя этот тезис, который представлял «образчик *провокаторских речей буржуазии»,* с экономическими положениями, выдвинутыми «левыми коммунистами», В. И. Ленин в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» вскрыл их аналогичность и показал, что позиция, занятая «левыми коммунистами», означает их «полное отречение от коммунизма на деле, полный переход на сторону именно мелкой буржуазии» (настоящий том, стр. 309). — *246.*

[104] *«Тезисы о текущем моменте»* «левых коммунистов» обсуждались на совместном заседании членов ЦК партии и группы «левых коммунистов» 4 апреля 1918 года. Подробный разбор и критику тезисов В. И. Ленин дал в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (см. настоящий том, стр. 283—314). — *249.*

[105] Имеется в виду голосование по вопросу о ратификации мирного договора на VII Экстренном съезде РКП(б). Извращая факты, «левые коммунисты» называли число голосовавших за заключение мира по результатам предварительного голосования двух резолюций — резолюции В. И. Ленина и резолюции «левых коммунистов» (первая собрала 28 голосов, вторая — только 9 и была сразу отвергнута); число же голосов против заключения мирного договора указывалось ими по результатам окончательного голосования одной ленинской резолюции (30 голосов — за, 12 — против, 4 — воздержавшихся). — *249.*

[106] *Второй Всеукраинский съезд Советов* состоялся в Екатеринославе (ныне Днепропетровск) 17—19 марта 1918 года. На съезде присутствовало 964 делегата, из них: 428 большевиков, 414 левых эсеров, 82 беспартийных, 40 прочих.

Большевикам приходилось вести упорную борьбу не только против левых эсеров и буржуазных националистов, но и против «левых коммунистов», которые пытались использовать Всеукраинский съезд Советов для проведения своей авантюристической линии, выступив с раскольническим предложением осудить заключение Советским правительством Брестского мира. Однако большевистская фракция, возглавляемая Я. Б. Гамарником, А. В. Ивановым, Ф. А. Сергеевым (Артемом), Н. А. Скрыпником, твердо отстаивала ленинскую позицию в вопросе о мире. Большевики добились одобрения съездом решения IV Всероссийского съезда Советов о ратификации мирного договора с Германией.

В резолюции «О политическом моменте» съезд, выражая волю украинского народа, заявил, что трудящиеся массы Украины вместе с рабочими и крестьянами России и других республик будут решительно бороться за Советскую власть. Учитывая сложившуюся в связи с Брестским миром обстановку, съезд объявил Украину независимой Советской республикой и призвал трудящихся Украины к беспощадной войне с австро-германскими оккупантами и Центральной радой. Вместе с тем съезд подчеркнул, что насильственный мирный договор, навязанный Советской России империалистической Германией, лишь формально разрывает федеративную связь Украины с Россией и что, по существу, взаимоотношения ее с РСФСР остаются прежними. — *249.*

[107] В статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» В. И. Ленин вновь выступил с критикой этого положения (см. настоящий том, стр. 308—312). — *257.*

[108] В. И. Ленин имеет в виду созданные в кожевенной, текстильной и сахарной промышленности государственно-капиталистические объединения. В начале 1918 года профессиональный союз кожевников достиг соглашения со Всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, согласно которому кожевенные заводы должны были работать по заданиям и при помощи субсидий Советского правительства, а вся продукция поступала в распоряжение государства. В управлении кожевенной промышленности — Главном комитете по кожевенным делам (Главкожа) — две трети мест занимали рабочие, а одну треть — частные предприниматели и представители буржуазной технической интеллигенции. Аналогичные соглашения были заключены в текстильной, сахарной и некоторых других отраслях легкой и пищевой промышленности. При этом за государством сохранялось право конфискации предприятий, входящих в государственно-капиталистические объединения.

Ленин положительно оценивал «попытки пролетариата вступать в договоры с союзами фабрикантов» в условиях диктатуры пролетариата, указывая, что такого рода соглашения могут «обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности» (Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 277). — *259.*

[109] *«Левым Коммунистом»* В. И. Ленин иронически называл журнал «Коммунист» — орган антипартийной группы «левых коммунистов». — *260.*

[110] В. И. Ленин имеет в виду эмиссию — выпуск в обращение денег и ценных бумаг, практиковавшуюся Советским правительством в связи с тем, что оно не получало достаточных средств из нормальных источников государственных доходов (накопления промышленности, транспорта, регулярные налоги и т. д.). Несмотря на то, что в первый период существования Советской власти эмиссия являлась одним из важнейших источников финансирования народного хозяйства, Красной Армии и социально-культурных мероприятий, Ленин подчеркивал, что эмиссия — «работа печатного станка» — «может быть оправдана, как временная мера» (настоящий том, стр. 352). В результате принятых партией и правительством мер по улучшению финансового положения эмиссия к середине 1918 года сократилась. — *263*.

[111] Речь идет о книге В. И. Ленина «Государство и революция» (см. Сочинения, 5 изд., том 33, стр. 1—120), рецензия на которую была напечатана 20 апреля 1918 года в журнале «левых коммунистов» — «Коммунист» № 1. — *264.*

[112] *«Левый Циммервальд»* — Циммервальдская левая группа — группа левых интернационалистов, основанная по инициативе В. PI. Ленина на Международной социалистической конференции в Циммервальде в сентябре 1915 года. — *269.*

[113] Анархист А. Ю. Ге, выступая по докладу В. И. Ленина на заседании ВЦИК, заявил, что «надежда на помощь со стороны германского пролетариата является утопией», поскольку он, как и весь западноевропейский пролетариат, «зачумлен, загипнотизирован» «растлевающим ортодоксальным социал-демократическим воспитанием». — *269.*

[114] О возможности мирного перехода к социализму в определенных условиях К. Маркс говорил в речи на митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 18, стр. 154). Один из конкретных путей такого перехода Маркс видел в выкупе у капиталистов средств производства. «Мы вовсе не считаем, — писал Энгельс, — что выкуп недопустим ни при каких обстоятельствах; Маркс высказывал мне — и как часто! — свое мнение,

что для нас было бы всего дешевле, если бы мы могли откупиться от всей этой банды» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 523). — *273.*

[115] *«Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти»* были написаны В. И. Лениным по поручению ВЦИК после обсуждения на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года его доклада об очередных задачах Советской власти. 3 мая тезисы Ленина с незначительными поправками были единогласно приняты Центральным Комитетом партии, а 4 мая Президиум ВЦИК разослал их местным Советам, указав в циркулярном письме, что ленинские тезисы «должны лечь в основу деятельности всех Совдепов». — *277.*

[116] Проект декрета обсуждался на заседании Комиссии при СНК 25 апреля 1918 года; Народному комиссариату земледелия было предложено «представить проект декрета с заключением Комиссариата продовольствия в нескольких экземплярах и за надлежащими подписями». Декрет был принят Комиссией при СНК 2 мая 1918 года, в тот же день утвержден Совнаркомом с публикуемым дополнением В. И. Ленина и напечатан 10 мая в «Известиях ВЦИК» № 91 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 212— 216). — *281.*

[117] В. И. Ленин написал письмо в связи с тем, что Московский революционный трибунал, рассмотрев 2 мая 1918 года дело по обвинению четырех сотрудников Московской следственной коллегии во взяточничестве и шантаже, вынес им легкую меру наказания. Предварительно Ленин направил это письмо члену коллегии Народного комиссариата юстиции Н. В. Крыленко с просьбой указать Центральному Комитету партии имена осужденных и судей. Получив ответ, написанный на обороте настоящего документа, Ленин отправил письмо в ЦК, обратив особое внимание на сообщенные Крыленко сведения. По настоянию Ленина ВЦИК пересмотрел дело; трое обвиняемых были приговорены к 10 годам тюремного заключения каждый.

Одновременно с письмом в ЦК Ленин направил народному комиссару юстиции Д. И. Курскому записку, в которой потребовал *«тотчас,* с демонстративной быстротой, внести законопроект, что наказание за взятку (лихоимство, подкуп, сводка для взятки и пр. и т. п.) должны быть не ниже десяти лет тюрьмы и, сверх того, десяти лет принудительных работ» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 271). Совет Народных Комиссаров по инициативе Ленина 4 мая 1918 года принял постановление, обязавшее Наркомюст разработать проект декрета о высоком минимуме наказания за взяточничество и всякую прикосновенность ко взяточничеству. В проект «Декрета о взяточничестве», предложенный Наркомюстом и

рассматривавшийся на заседании СНК 8 мая, Ленин внес уточнение, после чего декрет был утвержден (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 236—237 и 240—242). — *282.*

[118] В. И. Ленин цитирует высказывания К. Маркса, изложенные Ф. Энгельсом в работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 22, стр. 523). — *303.*

[119] В. И. Ленин имеет в виду одно из основных положений, с которым меньшевики выступали против Октябрьской социалистической революции и диктатуры пролетариата. Меньшевики утверждали, что взятие власти является «преждевременным», что Россия якобы не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм. После Октябрьской революции они продолжали выступать против Советской власти, против революционных социалистических преобразований.

Свое концентрированное выражение эти взгляды меньшевиков нашли в книге Н. Суханова «Записки о революции», критическому разбору которых Ленин посвятил статью «О нашей революции (По поводу записок Н. Суханова)». Опровергая меньшевистскую концепцию «преждевременности» социалистической революции в России из-за экономической и культурной отсталости, Ленин писал в этой статье, что рабочий класс России должен был начать с завоевания революционным путем государственной власти, «а *потом* уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 438). — *306.*

[120] 11 (24) июня 1917 года на совместном заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с членами президиума I Всероссийского съезда Советов при обсуждении вопроса о мирной демонстрации рабочих и солдат Петрограда, подготовленной Центральным Комитетом большевистской партии, И. Г. Церетели выступил с злобной клеветой на большевиков, обвиняя их в заговоре против правительства и пособничестве контрреволюции, и грозил принять решительные меры к разоружению рабочих, идущих за большевиками. — *308.*

[121] В. И. Ленин цитирует эпиграмму В. Л. Пушкина, в которой говорится о посредственном поэте, пославшем свои стихи Фебу (Аполлон, в греческой мифологии бог солнца; покровитель искусств). Эпиграмма кончается такими строками:

Читая, Феб зевал, и наконец спросил,
Каких лет стихотворец был
И оды громкие давно ли сочиняет?

«Ему пятнадцать лет», — Эрата отвечает.
— «Пятнадцать только лет?» — «Не более того».
— «Так розгами его!»

(см. книгу: Поэты-сатирики конца XVIII — начала XIX в. Л., 1959, стр. 288). — *310.*

[122] Вопрос о международном положении обсуждался в ЦК партии в связи с обострением отношений с Германией, требовавшей передачи Финляндии форта Ино (укрепление на границе с Финляндией, защищавшее вместе с Кронштадтом подступы к Петрограду), а также в связи с продолжавшейся, несмотря на неоднократные протесты Советского правительства, оккупацией Мурманска англичанами и подготовкой интервентов к продвижению в глубь страны. 14 мая 1918 года, выступая на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета, В. И. Ленин подробно осветил оба эти вопроса (см. настоящий том, стр. 343—344). — *315.*

[123] Предложения В. И. Ленина были приняты на заседания Совнаркома 8 мая 1918 года при обсуждении доклада народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы и декрета о чрезвычайных полномочиях комиссару по продовольствию. Документ представляет собой инструкцию для созданной на заседании Совнаркома комиссии по переработке внесенного Наркомпродом проекта декрета о чрезвычайных полномочиях комиссару по продовольствию.

Составленный на основе ленинских положений декрет был утвержден 9 мая 1918 года Совнаркомом, 13 мая — ВЦИК и опубликован 14 мая в «Известиях ВЦИК» № 94 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 261— 266). — *316.*

[124] Проект постановления был принят Совнаркомом 9 мая 1918 года при обсуждении декрета о предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий. — *319.*

[125] *«Протест германскому правительству против оккупации Крыма»* был написан В. И. Лениным в связи с тем, что весной 1918 года германские империалисты оккупировали Украину и, нарушив Брестский мирный договор, вторглись в Крым и подошли к Севастополю, где был сосредоточен Черноморский флот. По распоряжению Советского правительства часть кораблей 29—30 апреля была перебазирована в Новороссийск. В Севастополе остались лишь корабли, не подчинившиеся постановлению о переводе, и те, которые нельзя было увести из-за технической неисправности. 11 мая немецкое командование ультимативно потребовало возвращения флота в Севастополь, заявив, что увод Черноморского флота из Севастополя якобы нарушает Брестский договор,

и угрожало продолжать наступление по Черноморскому побережью.

Ленинский «Протест» лег в основу ноты Народного комиссариата иностранных дел от 13 мая 1918 года министерству иностранных дел Германии. — *320.*

[126] Речь идет о радиотелеграмме германского правительства от 30 марта 1918 года, в которой оно заявляло, что в состав Украины входят 9 губерний, в том числе и Таврическая, но без Крыма. Оккупация Германией Крыма противоречила, таким образом, официальному заявлению германского правительства. — *320.*

[127] Проект *«Тезисов о современном политическом положении»* был написан В. И. Лениным 10 мая 1918 года и тогда же обсуждался на заседании ЦК РКП(б). В окончательной редакции тезисы были утверждены ЦК 13 мая; за них проголосовали все присутствовавшие на заседании члены ЦК, кроме Г. Я. Сокольникова и И. В. Сталина; позднее к тезисам присоединилось большинство проживавших в Петрограде членов ЦК. Центральный Комитет поручил Ленину выступить с докладами на Московской общегородской конференции РКП(б) и на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета и предложить эти тезисы в качестве резолюций. На основе тезисов Ленин в тот же день сделал доклад на Московской общегородской партийной конференции. Конференция большинством голосов приняла тезисы Ленина.

Наиболее полно «Тезисы о современном политическом положении» были развиты Лениным 14 мая в докладе о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета (см. настоящий том, стр. 327—345). 14 мая ленинские тезисы были приняты Московской окружной конференцией и 15 мая Московской областной конференцией РКП(б) по докладу Ленина о текущем моменте (см. настоящий том, стр. 346).

В рукописи против второго абзаца второго раздела тезисов Лениным дважды написано: «Не для печати». — *322.*

[128] Доклад В. И. Ленина вызвал ожесточенные нападки со стороны меньшевиков и эсеров, которые попытались воспользоваться обострением международной и внутренней обстановки для борьбы против большевистской партии и Советской власти. В связи с тем, что Ленину пришлось по неотложным делам покинуть заседание, по соглашению с ним с заключительным словом выступил Я. М. Свердлов, давший решительный отпор выпадам меньшевиков и эсеров (см. Свердлов, Я. М. Избранные произведения, т. 2, 1959, стр. 198—204). Заседание отвергло резолюции меньшевиков и эсеров, в которых они требовали созыва Учредитель-

ного собрания, разрыва Брестского договора, заключения союза со странами Антанты для продолжения войны с Германией, и подавляющим большинством голосов приняло резолюцию большевиков, написанную Свердловым, в которой одобрялась политика Советской власти (см. там же, стр. 204—205).

План доклада Ленина о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета опубликован в Ленинском сборнике XI, стр. 92. — *327.*

[129] *Рада* — Центральная рада — контрреволюционная буржуазно-националистическая организация, созданная в апреле 1917 года на Всеукраинском национальном конгрессе в Киеве блоком украинских буржуазных и мелкобуржуазных националистических партий и групп. Председателем Рады был идеолог украинской буржуазии М. С. Грушевский, его заместителем В. К. Винниченко. В состав Рады входили Петлюра, Ефремов, Антонович и др. националисты.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Рада объявила себя верховным органом «Украинской народной республики», повела борьбу против Советской власти, стала одним из главных центров всероссийской контрреволюции.

В декабре 1917 года на I Всеукраинском съезде Советов, состоявшемся в Харькове, Украина была провозглашена Советской республикой. Съезд объявил о свержении власти Центральной рады. Совет Народных Комиссаров РСФСР признал Украинское Советское правительство единственным законным правительством Украины и постановил оказать ему немедленную помощь в борьбе с контрреволюционной Радой. В декабре 1917 и январе 1918 года по всей Украине происходили вооруженные восстания против Центральной рады за восстановление Советской власти. В январе 1918 года советские войска на Украине перешли в наступление и 26 января (8 февраля) заняли Киев, свергнув господство буржуазной Рады.

Изгнанная с территории Советской Украины, Центральная рада вступила в союз с германскими империалистами с целью свержения Советской власти и реставрации буржуазного строя на Украине. Во время мирных переговоров Советской республики с Германией Рада послала в Брест-Литовск свою делегацию и за спиной советской делегации заключила сепаратный мир с Германией, по которому обязалась поставлять Германии украинский хлеб, уголь, сырье, а получала военную помощь против Советской власти. В марте 1918 года вместе с австро-германскими оккупантами Рада вернулась в Киев, став жалкой марионеткой в их руках. Убедившись в бессилии Рады подавить революционное движение на Украине и обеспечить поставки продовольствия и сырья, немцы в конце апреля ее разогнали. — *338.*

[130] Речь идет об утвержденном 1 марта 1918 года в Петрограде «Договоре между Российской и Финляндской социалистическими республиками» (см. «Декреты Советской власти», т. 1, 1957, стр. 505—510). *—343.*

[131] *Московская областная конференция РКП(б)* состоялась 14—17 мая 1918 года. Конференция заслушала доклады с мест (Тверской, Владимирской и Ярославской губерний), касавшиеся состояния партийной работы, роста Красной Армии и других вопросов; обсудила отчеты Московского областного бюро и Московского комитета партии, а также московской окружной партийной организации. 15 мая конференция обсудила вопрос о текущем моменте. С докладом, в котором резко критиковалась позиция ЦК партии во внешней политике, от «левых коммунистов» выступил А. Ломов (Г. И. Оппоков). Вслед за ним доклад сделал В. И. Ленин. После прений и заключительных слов Ленина и Ломова конференция большинством 47 против 9 голосов постановила принять за основу резолюции ленинские «Тезисы о современном политическом положении» (см. настоящий том, стр. 322—326). В связи с этим «левые коммунисты» при избрании нового Областного бюро РКП(б) отказались войти в его состав. — *346.*

[132] *Конференция представителей национализируемых металлических заводов* состоялась в Москве 12—18 мая 1918 года. На ней присутствовало по 6 представителей от каждого предприятия, из них 3 рабочих, 2 инженера и 1 служащий. Конференция была созвана для обсуждения вопросов, связанных с национализацией крупнейших заводов страны (Брянского, Коломенского, Сормовского, Белорецкого, Златоустовского, Балтийского в Твери и других).

Конференции предшествовало обсуждение этого вопроса в различных хозяйственных и профессиональных органах и в Совете Народных Комиссаров, в ходе которого было отвергнуто выдвинутое капиталистами и буржуазными специалистами предложение об объединении крупнейших машиностроительных заводов в государственно-капиталистическое акционерное общество (проект А. П. Мещерского) и признано необходимым национализировать эти предприятия. Конференция 17 мая большинством голосов одобрила курс на национализацию. Лишь группа буржуазных специалистов, участвовавшая на конференции с совещательным голосом, защищала проект Мещерского.

Письмо В. И. Ленина, зачитанное 18 мая на утреннем заседании, было встречено бурными аплодисментами. По предложению Ленина конференция избрала временный комитет по организации объединения государственных металлических заводов при ВСНХ, утвердила Положение о комитете, а также инструкцию по управлению национализированными предприятиями.

18 июня 1918 года были национализированы акционерные общества «Сормово», Белорецких железоделательных заводов, Коломенского машиностроительного завода и другие. Они объединялись «Временным центральным правлением объединенных национальных машиностроительных заводов «Сормово — Коломна»», которое после присоединения к ним Брянского, Мытищинского, Тверского и других машиностроительных заводов было названо: Государственное объединение машиностроительных заводов (ГОМЗ). — *348.*

[133] *«Брянские правила»* — «Временные правила внутреннего распорядка», разработанные заводским комитетом и рабочей дирекцией национализированного Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Бежице (ныне завод «Красный Профинтерн»). Они были изданы 9 мая 1918 года в виде приказа за подписью фабрично-заводского комитета и директора завода. Правила были составлены на основе Положения о трудовой дисциплине, принятого Всероссийским центральным советом профессиональных союзов 3 апреля 1918 года. Они определяли твердый распорядок на заводе и вели к укреплению единоначалия в управлении производством. Правила предусматривали строгий учет производительности труда, ответственность рабочих за брак; рабочим и служащим заработная плата полагалась только за выполненную работу; запрещались митинги и собрания в рабочее время; рабочие и служащие, нарушавшие трудовую дисциплину, подвергались серьезным взысканиям вплоть до увольнения. В результате проведения этих правил, повышения трудовой дисциплины и ряда других мероприятий завод быстро достиг довоенной производительности. — *348.*

[134] *Первый Всероссийский съезд представителей финансовых отделов областных, губернских и уездных Советов* состоялся в Москве 17—21 мая 1918 года. На нем присутствовало 230 делегатов. В повестке дня съезда стояли вопросы: доклады с мест; общая финансовая политика; местные финансы; банки, казначейства и податная инспекция; правильное пользование кредитами; организационные вопросы.

В. И. Ленин выступил на вечернем заседании 18 мая. Выдвинутые им в докладе положения о задачах советской финансовой политики легли в основу резолюции, внесенной коммунистической фракцией съезда; резолюция была принята большинством делегатов. Левые эсеры предложили свою резолюцию, но после прений сняли ее и присоединились к резолюции коммунистов. Съезд поручил комиссии из 6 человек совместно с Народным комиссариатом финансов разработать в кратчайший срок ряд постановлений: Положение о прогрессивно-подоходном и общепоимущественном обложении «на основе тезисов тов. Ленина»; о системе косвен-

ных налогов на основе государственных монополий; о централизации обложения и единстве кассы; о централизации банкового дела; о замене денежных знаков новыми; о «единообразной централизованной организации всего (местного и центрального) аппарата финансового управления». — *350.*

[135] Вопрос о подготовке денежной реформы был поставлен В. И. Лениным в декабре 1917 года в проекте декрета о проведении в жизнь национализации банков (см. Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 176). Весной 1918 года Ленин разработал план денежной реформы, рассчитанной на создание устойчивой советской валюты и ликвидацию инфляции, порожденной войной и хозяйничаньем царского и буржуазного Временного правительств.

Подготовка к проведению реформы началась с первых месяцев 1918 года. Эта работа проводилась под непосредственным руководством Ленина; он добивался ускорения подготовки и выпуска новых, советских денег, входил в обсуждение всех деталей проектов их образцов (см. Ленинские сборники XXI, стр. 179—180; XXXV, стр. 31—32). В связи с войной против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, с переходом к политике «военного коммунизма» денежная реформа в тот период не была осуществлена. Первая советская денежная реформа была проведена на основе ленинских принципов в 1922—1924 годах. — *354.*

[136] *Дополнение к «Обращению к питерским рабочим об организации продовольственных отрядов»* (в предыдущих изданиях документ печатался под названием «Набросок телеграммы к питерским рабочим») было написано В. И. Лениным на заседании Совета Народных Комиссаров 20 мая 1918 года и передано народному комиссару по продовольствию А. Д. Цюрупе со следующей запиской: «Нельзя ли еще вставить в телеграмму **с. 1 — с. 5».** Дополнение вошло в окончательный текст обращения, переданного Петроградскому комитету партии телеграммой с указанием: «Опубликуйте следующее воззвание на всех заводах и фабриках и примите меры к немедленной организации записи в продовольственные отряды».

22 мая 1918 года обращение за подписью В. И. Ленина и А. Д. Цюрупы было опубликовано в газете «Петроградская Правда» № 103, а 29 мая — в «Известиях ВЦИК» № 107 и в других газетах. Высказанные в этом дополнении мысли Ленин развил более подробно в письме к питерским рабочим «О голоде» (см. настоящий том, стр. 357—364). — *356.*

[137] «*О голоде (Письмо к питерским рабочим)»* В. И. Ленин написал после беседы с председателем закупочной комиссии Путиловского завода (ныне Кировский) А. В. Ива-

новым. Внимательно выслушав представителя путиловцев, Ленин просил передать трудящимся Петрограда, что «правительство предпринимает решительные меры по налаживанию продовольственного дела в стране», и вручил для ознакомления путиловцев декрет о предоставлении наркому продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с голодом (см. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 2, М., 1957, стр. 283—284). В письме А. Д. Цюрупе Ленин, сообщая о беседе с Ивановым, писал: «Я сказал ему свое мнение: если *лучшие* питерские рабочие не создадут *по отбору* надежной рабочей армии» для похода на деревенскую буржуазию, то «голод и гибель революции неизбежны» (Ленинский сборник XVIII, стр. 163). Ленин предложил Наркомпроду оказывать всяческое содействие отрядам из питерских рабочих.

Выполняя указания Ленина, рабочие Петрограда в начале июня 1918 года отправили первый продовольственный отряд в 400 человек. — *357.*

[138] *II Всероссийский съезд комиссаров труда* состоялся в Москве 18—25 мая 1918 года. На съезде присутствовали представители областных, губернских и уездных комиссариатов труда, бирж труда, больничных и страховых касс и товариществ, касс безработных, Всероссийского центрального совета профессиональных союзов и других организаций — всего около 600 человек. В повестке дня съезда стояли вопросы: отчет Народного комиссариата труда; положение промышленности; рабочая дисциплина и поднятие производительности труда; нормы оплаты и нормы производительности, экономическое положение рабочего класса и другие. На съезде работали 5 секций (комиссаров труда, бирж труда, охраны труда, страховая и статистическая). Съезд одобрил Положение ВЦСПС от 3 апреля 1918 года о трудовой дисциплине и Положение о порядке утверждения тарифов и, исходя из них, принял резолюции о трудовой дисциплине, тарифной политике, об экономическом положении рабочего класса и другие. Съезд принял также законоположение об охране труда и решение о создании на местах бюро нормирования заработной платы и труда. — *365.*

[139] Вопрос о топливе обсуждался на заседании Совета Народных Комиссаров 24 мая 1918 года; докладчиком от отдела топлива ВСНХ был Н. И. Соловьев и от Москвотопа — С. С. Диканский. — *371.*

[140] Вопрос об учреждении Социалистической академии общественных наук обсуждался Советом Народных Комиссаров 25 мая 1918 года. Проект положения об Академии, представленный Народным комиссариатом просвещения, не удовлетворил В. И. Ленина, и он, по-видимому во время заседания, написал публикуемые предложения, принятые Совнаркомом.

7 июня правительство рассматривало переработанное на основе ленинских указаний Положение о Социалистической академии. Одобрив его в принципе, Совнарком образовал комиссию для детальной разработки устава Академии, предложив ей руководствоваться в работе директивами Ленина. В окончательном виде устав был утвержден Совнаркомом 15 июня. Декрет ВЦИК (Положение) о Социалистической академии общественных наук был опубликован 12 июля 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 145 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 468—479). Торжественное открытие Академии состоялось 1 октября 1918 года.

В конце 1923 года Социалистическая академия была переименована в Коммунистическую. В феврале 1936 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение: «в целях объединения в одном государственном научном центре деятелей науки» ликвидировать Коммунистическую академию, а ее институты и основных работников передать в Академию наук СССР. — *372.*

[141] Списки действительных членов Социалистической академии общественных наук и преподавателей, утвержденных Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, были опубликованы 9 августа 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 169.

5 февраля 1922 года В. И. Ленин был избран действительным членом Социалистической академии. Получив извещение президиума Академии об этом, Ленин ответил следующей запиской: «Очень благодарю. К сожалению, по болезни никак не могу выполнить хотя бы в ничтожной мере долг члена Социалистической академии. Фиктивным быть не хочу. Прошу поэтому вычеркнуть из списков или не заносить в списки членов» (Ленинский сборник XXXIV, стр. 432). — *373.*

[142] *«Тезисы по текущему моменту»* были написаны в период крайне тяжелого положения с продовольствием в стране. Руководствуясь этими тезисами, Совнарком 28 мая 1918 года принял постановление о продовольственной политике (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 95), поручив Народному комиссариату продовольствия к следующему дню написать воззвание к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов для борьбы за хлеб. Составленное на основе ленинских тезисов воззвание было утверждено правительством 29 мая и 31 мая 1918 года опубликовано в газетах от имени Совета Народных Комиссаров. — *374.*

[143] *I Всероссийский съезд советов народного хозяйства* состоялся 26 мая — 4 июня 1918 года в Москве; на нем присутствовало 252 делегата, представлявших 5 областных, 30 губернских и значительное число уездных совнархозов, а также отделы ВСНХ, профсоюзные организации и фабзавкомы.

Ленин непосредственно участвовал в подготовке съезда. На заседании президиума ВСНХ 23 мая, проходившем при участии Ленина в Кремле, были детально рассмотрены вопросы проведения съезда, определена его повестка дня, утверждены с изменениями и дополнениями тезисы ряда докладов. При обсуждении тезисов доклада Г. Д. Вейнберга об организации управления национализированными предприятиями Ленин внес предложение свести систему управления национализированными предприятиями к заводоуправлениям на местах и центральному правлению — производственному отделу ВСНХ, ликвидировав всякие промежуточные правления. В повестке дня съезда были поставлены вопросы: экономические последствия Брестского договора; общее экономическое положение России и экономическая политика; деятельность ВСНХ; финансовое положение России; государственный бюджет; внешняя торговля; о Комитете государственных сооружений; доклады с мест. Часть вопросов рассматривалась в секциях по организации производства, труда, товарообмену, сельскому хозяйству.

На первом заседаний съезда Ленин выступил с речью, в которой наметил ближайшие задачи хозяйственного строительства и организации управления национализированным хозяйством. Против ленинского плана организации социалистического производства и управления на основе принципа демократического централизма на съезде выступили «левые коммунисты», анархо-синдикалисты, меньшевики и левые эсеры. «Левые коммунисты» по ряду вопросов имели своих докладчиков и внесли свои резолюции. Под давлением «левых коммунистов» секция организации производства приняла проект «Положения об управлении национализированными предприятиями», противоречивший курсу партии на установление единоначалия и централизацию управления национализированным хозяйством. Ленин в своих замечаниях на проект этого «Положения», впервые включаемых в Сочинения, вскрыл его анархо-синдикалистскую сущность (см. настоящий том, стр. 392). Выработанное под руководством Ленина новое «Положение» было утверждено съездом. Исходя из принципиальных ленинских установок, съезд принял важные решения и по другим вопросам: о необходимости дальнейшего проведения социалистической национализации, о товарообмене между городом и деревней, о реорганизации ВСНХ; разработал меры борьбы за подъем трудовой дисциплины и повышение производительности труда, признал производство сельскохозяйственных машин и орудий делом первостепенной государственной важности. — *377.*

[144] Настоящий документ был принят Советом Народных Комиссаров 29 мая 1918 года и без изменений вошел в постановление СНК по вопросу о самостоятельных заготовках продовольствия, которое было опубликовано 1 июня в «Известиях

ВЦИК» № 110 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 344—348). — *387.*

[145] Настоящий документ написан В. И. Лениным в связи с ходатайством различных организаций о предоставлении им права на самостоятельные заготовки продовольствия. 29 мая 1918 года на заседании Совета Народных Комиссаров в присутствии представителей этих организаций обсуждалось составленное на основе ленинских «Тезисов по текущему моменту» (см. настоящий том, стр. 374—376) воззвание к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов для борьбы за хлеб. Во время обсуждения Ленин написал народному комиссару продовольствия А. Д. Цюрупе следующую записку: «Будет ли еще борьба из-за «самостоятельных заготовок»? Или нет? Не опубликовать ли в газетах, и от чьего имени, прилагаемое?» (Ленинский сборник XVIII, стр. 106), на которую Цюрупа ответил: «Борьба будет, опубликовать нужно — от имени Совнаркома». «Прилагаемое» — публикуемый проект обращения с незначительными изменениями принят 1 июня как постановление Совнаркома и опубликован 4 июня в газете «Известия ВЦИК» № 112 под заглавием «Постановление Совета Народных Комиссаров по вопросу о самостоятельных заготовках».

В предыдущих изданиях Сочинений В. И. Ленина документ печатался под заглавием «Обращение к железнодорожникам, водникам и металлистам». — *388.*

[146] Проект «Положения об управлении национализированными предприятиями», разработанный Высшим советом народного хозяйства, обсуждался 28 и 30 мая 1918 года на заседании секции организации производства I Всероссийского съезда советов народного хозяйства. С докладом по этому вопросу выступил член президиума ВСНХ, автор проекта Г. Д. Вейнберг, с содокладами — «левый коммунист» В. М. Смирнов и представитель уральской промышленности В. Н. Андронников. После детального обсуждения секция под давлением «левых коммунистов» приняла «Положение», противоречившее политике партии и правительства.

Получив сообщение о выступлении «левых коммунистов» по вопросу об управлении национализированными предприятиями (см. Ленинский сборник XXI, стр. 130) и ознакомившись с выработанным секцией «Положением», В. И. Ленин предложил рассмотреть его в специально созданной 2 июня согласительной комиссии, в которую от Совнаркома вошел В. И. Ленин и от ВСНХ А. И. Рыков и Г. Д. Вейнберг. Согласительная комиссия переработала «Положение», взяв за основу публикуемые замечания Ленина. Вопреки «левым коммунистам», съезд большинством голосов утвердил проект согласительной комиссии.

Согласно этому «Положению» на национализированных предприятиях создавались фабрично-заводские управления, две трети которых назначались областным советом народного хозяйства или Высшим советом народного хозяйства (если предприятие непосредственно подчинено центральному правлению), причем совет народного хозяйства имел право предоставить областному (Всероссийскому) профессиональному объединению выдвигать половину кандидатов. Одна треть членов управления избиралась профессионально-организованными рабочими предприятия. Фабрично-заводское управление должно было включать в свой состав одну треть специалистов из числа технических и коммерческих служащих. — *392.*

[147] Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, ВЦСПС и профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов и других рабочих организаций состоялось 4 июня 1918 года в помещении Большого театра. В повестке дня стоял один вопрос — о борьбе с голодом в связи с общим положением. Открывая заседание, председатель ВЦИК Я. М. Свердлов сказал, что такое широкое собрание созвано ввиду чрезвычайной важности вопроса и имеет целью призвать всех рабочих Москвы к энергичной работе по борьбе с голодом. Доклад сделал В. И. Ленин. С резкими выпадами против Советской власти и с критикой ее продовольственной политики на заседании выступили левые и правые эсеры и меньшевики. Большинством голосов была принята резолюция большевистской фракции, в основу которой был положен ленинский проект (см. настоящий том, стр. 419). — *393*.

[148] В. И. Ленин излагает мысль Ф. Энгельса, высказанную в написанном им «Введении к брошюре Боркхейма «На память ура-патриотам 1806—1807 годов»» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 356—361). — *397*.

[149] В. И. Ленин имеет в виду Всероссийское совещание меньшевиков (состоялось 21—27 мая 1918 года в Москве), которое особенно ярко выявило контрреволюционный характер их деятельности. В своих докладах и выступлениях меньшевики (Н. Череванин, В. Г. Громан и др.) пытались использовать в антисоветских целях продовольственные трудности, переживаемые страной. Организацию продовольственных отрядов и «крестового похода» за хлебом, к которому Ленин призывал рабочих, они рассматривали как «последние судорожные попытки» Советской власти спасти себя и предрекали ее скорую гибель. Выражая точку зрения меньшевиков-«активистов» (выдвинувших лозунг «вперед к капитализму» и ратовавших за «активную» борьбу против Советской власти), П. Н. Колокольников призвал совещание

«свалить Советы... ценою голода»; меньшевик М. И. Либер в предложенной совещанию резолюции потребовал вынесения «смертного приговора над Советами», немедленного отзыва из них своих депутатов, организации бойкота Советской власти; один из лидеров меньшевиков Ф. И. Дан заключил свою речь лозунгом: «Долой комиссародержавный социализм и да здравствует контролируемый капитализм». На совещании были оглашены также тезисы Л. Мартова с призывом к борьбе за «истинно демократическую республику».

Открыто контрреволюционный характер носили выступления меньшевиков и по внешнеполитическим вопросам; в принятой совещанием резолюции снова ставился вопрос о разрыве Брестского мирного договора и войне с Германией, о союзе России с антигерманской коалицией.

Антисоветская контрреволюционная деятельность меньшевиков явилась причиной, побудившей ВЦИК принять 14 июня 1918 года постановление об исключении из ВЦИК меньшевиков и эсеров (правых и центра); тем же постановлением ВЦИК предложил всем Советам «удалить представителей этих фракций из своей среды». — *403.*

[150] *«Жизнь»* — газета, выходившая в Москве с 23 апреля по 6 июля 1918 года под редакцией анархиствующих литераторов А. Борового и Я. Новомирского; использовалась различными антисоветскими элементами; закрыта вместе с другими контрреволюционными газетами. — *403.*

[151] В. И. Ленин имеет в виду декреты ВЦИК «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию» от 13 мая («Декрет о продовольственной диктатуре») и «О реорганизации Комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» от 27 мая 1918 года (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 261—264 и 307—312). Этими декретами устанавливалась полная централизация продовольственного дела как в области заготовок, так и в области распределения, предусматривались меры по организации похода рабочих за хлебом, помощи бедноте в борьбе с кулачеством. — *407.*

[152] В. И. Ленин имеет в виду резолюцию, внесенную на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов партией эсеров (правых и центра), в которой они резко выступали против Брестского мирного договора, требовали немедленной ликвидации Советской власти и созыва Учредительного собрания. — *416.*

[153] Речь идет о контрреволюционном вооруженном мятеже чехословацкого военного корпуса, организованном империалистами Антанты при активном участии меньшевиков и эсеров. Чехословацкий корпус был сформирован в России еще до

победы Великой Октябрьской социалистической революции из военнопленных чехов и словаков. Летом 1918 года в нем насчитывалось свыше 60 тысяч человек (всего в России находилось около 200 тыс. пленных чехов и словаков). После установления Советской власти финансирование корпуса взяли на себя державы Антанты, решившие использовать его для борьбы против Советской республики. Лидер чешских буржуазных националистов, президент чехословацкого Национального совета Т. Масарик объявил корпус частью французской армии, и представители Антанты поставили вопрос об эвакуации его во Францию. Советское правительство согласилось на эвакуацию чехословаков при условии возвращения русских солдат, находившихся во Франции. По соглашению от 26 марта 1918 года корпусу была предоставлена возможность выехать из России через Владивосток при условии сдачи корпусом оружия и удаления контрреволюционного командного состава из русских офицеров. Но контрреволюционное командование корпуса вероломно нарушило соглашение с Советским правительством о сдаче оружия и спровоцировало по указке империалистов Антанты в конце мая вооруженный мятеж. Правительства США, Англии и Франции стали на путь открытой и всесторонней поддержки мятежа; прямое участие в нем принимали французские офицеры. Действуя в тесном контакте с белогвардейцами и кулачеством, белочехи заняли значительную часть Урала, Поволжья, Сибири, повсеместно восстанавливая власть буржуазии. В районах, занятых чехословацкими мятежниками, были образованы при участии меньшевиков и эсеров белогвардейские правительства: в Омске — сибирское «правительство», в Самаре — Комитет членов учредительного собрания (Комуч) и т. п.

Вскоре после начала мятежа, 11 июня, Центральный исполнительный комитет чешско-словацких коммунистических групп в России обратился с воззванием к солдатам корпуса, в котором вскрывал контрреволюционную сущность мятежа, призывал чешских и словацких рабочих и крестьян ликвидировать мятеж и вступать в чехословацкие части Красной Армии. Большинство военнопленных чехов и словаков сочувственно относилось к Советской власти и не поддалось антисоветской пропаганде реакционной верхушки корпуса. Убедившись в обмане, многие солдаты покидали корпус, отказываясь воевать против Советской России. Около 12 тысяч чехов и словаков сражалось в рядах Красной Армии.

Поволжье было освобождено Красной Армией осенью 1918 года. Окончательно белочехи были разгромлены одновременно с ликвидацией колчаковщины. — *416.*

[154] Имеются в виду доклады, сделанные на заседаниях ВЦИК народным комиссаром по продовольствию А. Д. Цюрупой

(9 мая 1918 года) и А. И. Свидерским (27 мая) о реорганизации продовольственных органов и положении продовольственного дела. — *417.*

155 Проект резолюции по докладу о борьбе с голодом был положен в основу резолюции, предложенной большевистской фракцией на заседании 4 июня 1918 года. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов приняло ее и отвергло резолюцию левых эсеров, направленную против организации бедноты, против твердых цен на хлеб и других мероприятий Советской власти. — *419.*

156 *Союз учителей-интернационалистов* был создан в начале декабря 1917 года в противовес контрреволюционному Всероссийскому учительскому союзу. Новый союз объединял учителей, перешедших на сторону Советской власти. Союз учителей-интернационалистов ставил перед собой цель сплотить демократическую часть учительства и привлечь на сторону Советской власти колеблющихся. В опубликованном 6 (19) декабря в «Правде» воззвании союз призывал учителей вступать в новую организацию, чтобы вместе с народом «создать новую, социалистическую школу». Учительство сплачивалось вокруг Союза учителей-интернационалистов; весной 1918 года в его рядах насчитывалось уже 12 тысяч педагогов; он стал основным ядром образовавшегося в августе 1919 года Союза работников просвещения.

Первый Всероссийский съезд учителей-интернационалистов состоялся в Москве 2—6 июня 1918 года; на нем присутствовало около 150 делегатов с решающим голосом. Съезд заслушал и обсудил доклады: задачи Союза учителей-интернационалистов; реформа школы; общий план организации дела народного просвещения; политехническое образование; организационно-пропагандистские задачи нового учителя; материальное положение учителей; проект устава Союза учителей-интернационалистов; доклад Н. К. Крупской «Школа и государство» и др. Первым на съезде выступил народный комиссар просвещения А. В. Луначарский, который обрисовал роль советского учительства в области народного просвещения. В принятых резолюциях съезд призвал к самой «энергичной поддержке власти рабочих и крестьян в борьбе за укрепление социализма», определил задачи советской школы как трудовой, политехнической, основанной на самодеятельности и производительном труде; утвердил устав Союза учителей-интернационалистов; обратился в Народный комиссариат просвещения с предложением создать Педагогическую академию.

В. И. Ленин выступил на четвертом заседании съезда. — *420.*

157 С первых дней после установления Советской власти В. И. Ленин обращает внимание на необходимость правиль-

ной постановки библиотечного дела и увеличения количества библиотек в стране. Уже в ноябре 1917 года Ленин наметил план реорганизации библиотечного дела в России — см. «О задачах публичной библиотеки в Петрограде» (Сочинения, 5 изд., том 35, стр. 132—133). 26 апреля 1918 года Совнарком, заслушав доклад об организации Центрального управления архивами и библиотеками, а также о создании архива и библиотеки революционного движения в России, предложил Наркомпросу созвать совещание «для разработки детального проекта организации центрального управления архивами, а также и в особенности проекта реорганизации всего библиотечного дела по швейцарско-американской системе».

Публикуемый проект постановления был принят на заседании Совнаркома 7 июня 1918 года.

Письма, речи, статьи и заметки Ленина, а также написанные им проекты постановлений Совнаркома и другие документы, касающиеся организации библиотечного дела, собраны в книге Н. К. Крупской «Что писал и говорил Ленин о библиотеках». М., 1956. — *422.*

[158] Проект был принят на заседании СНК 14 июня 1918 года но докладу заместителя наркома путей сообщения В. И. Невского. 18 июня СНК утвердил коллегию в составе 9 человек; из них 4 большевика, 2 меньшевика-интернационалиста и 3 левых эсера. — *423.*

[159] Ленин имеет в виду утвержденные ВЦИК 8 июня 1918 года «Основные положения об управлении железнодорожными путями сообщения Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», которые были опубликованы 16 июня в «Известиях ВЦИК» № 122 (см. «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 365—367). — *423.*

[160] Речь В. И. Ленина «*О продовольственных отрядах»* на рабочих собраниях Москвы была опубликована в ежедневной газете «Беднота», издании ЦК РКП(б). Первые продотряды были направлены из Петрограда и Москвы в хлебные губернии в ноябре 1917 года. Создание массовых продовольственных отрядов из передовых рабочих началось летом 1918 года в период наибольшего обострения голода в стране. Продовольственные отряды формировали партийные, советские и профессиональные организации Москвы, Петрограда и других промышленных центров. К 15 июня в продотрядах насчитывалось около 3 тысяч, а к концу августа — уже около 17 тысяч человек. В 1918 году было 122 отряда, а в 1919 — свыше тысячи; в них насчитывалось уже около 30 тысяч человек. Рабочие продовольственные отряды сыграли большую роль в заготовке продовольствия для населения и Красной Армии, в борьбе с кулачеством и сплочении деревенской бедноты. — *424.*

[161] В. И. Ленин имеет в виду продовольственный отряд, действовавший в селе Куликово, Усманского уезда, Тамбовской губернии. Отряд с помощью бедноты изъял у кулаков спрятанное оружие и значительные запасы хлеба — 4073 пуда ржи, 1006 пудов овса, 428 пудов проса, 188 пудов муки; более половины реквизированного зерна было оставлено голодающей бедноте села Куликово. При поддержке отряда был переизбран сельский Совет, состоявший ранее из кулаков. — *429.*

[162] Телеграмма об организации продовольственных отрядов была послана II губернскому съезду Советов в Пензу в ответ на письмо председателя президиума Пензенского губернского Совета А. Е. Минкина. Съезд в день открытия, 24 июня 1918 года, избрал В. И. Ленина своим почетным председателем. — *430.*

[163] *Комитеты бедноты* (комбеды) были учреждены декретом ВЦИК от 11 июня 1918 года «Об организации и снабжении деревенской бедноты», закрепившим практику создания комитетов бедноты по инициативе снизу. К ноябрю 1918 года под руководством Коммунистической партии на местах было создано и действовало около 105 тысяч комитетов бедноты. На комбеды декретом возлагались задачи по учету продовольственных запасов крестьянских хозяйств, выявлению кулацких запасов и излишков продовольствия и помощи советским продовольственным органам в изъятии этих излишков; по охране и доставке изъятого хлеба на государственные ссыпные пункты; снабжению бедноты продовольствием за счет кулацких хозяйств, распределению сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров; организации посевной и уборочной кампаний, охране посевов; борьбе с мешочничеством и спекуляцией хлебом. Однако практическая работа комитетов бедноты охватила все стороны работы в деревне. На деле они стали опорными пунктами, органами диктатуры пролетариата в деревне; их организация знаменовала собой дальнейшее развертывание социалистической революции в деревне.

Комбеды сыграли выдающуюся роль в подавлении кулацкой контрреволюции, в подрыве экономической мощи кулачества путем его частичной экспроприации. За сравнительно короткое время комитеты бедноты отобрали у кулаков и передали беднякам и середнякам 50 млн. гектаров земли, конфисковали у кулачества значительную часть средств производства в пользу бедняков и маломощных середняков. Велика их заслуга в завершении ликвидации помещичьего землевладения, в снабжении продовольствием голодающих рабочих центров и Красной Армии. Активное участие комитеты бедноты приняли в организации коллективных сельско-

хозяйственных предприятий — артелей и коммун, которые наряду с совхозами явились первыми очагами социалистического уклада в деревне; с момента организации комбедов число коллективных крестьянских хозяйств с 240 увеличилось к концу 1918 года, по неполным данным, до 1600. По инициативе комбедов началось формирование добровольческих отрядов и полков Красной Армии из деревенской бедноты. Ими была проведена большая работа по укреплению и очищению от кулацких элементов местных Советов.

Деятельность комитетов бедноты имела огромное значение для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для завоевания среднего крестьянина на сторону Советской власти. Ленин подчеркивал, что организацию и деятельность комбедов следует строить, ориентируясь не только на бедноту, но и на середняка. При обсуждении проекта декрета о комбедах он указал на необходимость привлечения к работе в комбедах середняков (поправки Ленина к декрету см. в книге: «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 413— 416).

Уже к осени 1918 года комитеты бедноты, сыгравшие историческую роль в социалистической революции, успешно решили возложенные на них задачи. В связи с этим, а также в связи с необходимостью «завершить советское строительство созданием единообразной организации Советов на всей территории Советской Республики», VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов, состоявшийся в ноябре 1918 года, предложил провести перевыборы всех волостных и сельских Советов, возложив непосредственное проведение перевыборов на комбеды. В соответствии с опубликованной 4 декабря 1918 года инструкцией ВЦИК о перевыборах комбеды после перевыборной кампании должны были прекратить свою деятельность, передав все средства и дела новым Советам. — *432.*

[164] *IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы* состоялась 27 июня — 2 июля 1918 года. На конференции присутствовало 472 делегата с решающим голосом и 71 с совещательным; из них 341 коммунист, 34 левых эсера, 24 меньшевика, 9 правых эсеров, 64 беспартийных и представителей других групп. Конференция рассмотрела вопросы: продовольственный, в связи с текущим моментом; о всеобщем военном обучении и мобилизации; о трудовой дисциплине; о деятельности биржи труда; об уставе фабрично-заводских комитетов и другие. Ленин выступил с докладом по важнейшему из них — продовольственному. Конференция приняла по докладу резолюцию, в основу которой лег проект, предложенный Лениным. Несмотря на противодействие меньшевиков и эсеров, конференция по всем вопросам приняла резолюции, внесенные коммунистической фракцией. — *433.*

[165] В мае — июне 1918 года в Австро-Венгрии прокатилась волна забастовок, демонстраций и массовых выступлений рабочих, носивших политический, антимилитаристский характер. В середине июня в связи с сокращением хлебного пайка в Вене началась массовая стачка; в Вене, Будапеште и других городах стали функционировать Советы рабочих депутатов. Венский Совет предъявил правительству требования бастующих: заключение мира, повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и восстановление полного хлебного пайка. Социал-демократические лидеры не смогли помешать возникновению забастовки, но настояли на том, чтобы Венский рабочий совет прекратил забастовку.

Первые Советы рабочих и Советы солдатских депутатов были созданы в ходе стачечной борьбы в Вене, Будапеште и некоторых других городах в январе 1918 года. 14 января в знак протеста против захватнических требований, предъявленных Советской России правительствами австро-германского блока при переговорах о заключении мирного договора, началась политическая забастовка в Вене, распространившаяся на промышленные области Австро-Венгрии. Стачки проходили под лозунгами немедленного заключения всеобщего мира на условиях, предложенных Советской Россией, отмены законов военного времени, цензуры, амнистии для политических заключенных, справедливого распределения продуктов и т. д. Движение было подавлено, Советы разогнаны при прямой поддержке оппортунистических лидеров австрийских социал-демократов. — *437.*

[166] В. И. Ленин встречался с делегатами Елецкого Совдепа 30 мая 1918 года. После беседы Ленин вручил им письмо в редакцию газеты «Известия ВЦИК», в котором писал: «Податели — представители Елецкого Совдепа. Очень прошу поместить в газете интервью с ними. Образцовый уезд по порядку, учету *культурных имений* и хозяйству в них, по *подавлению* буржуазии» (Ленинский сборник XXXVI, стр. 45). Накануне выступления на конференции, 26 июня, Ленин встречался с заместителем наркома внутренних дел И. Г. Правдиным, вернувшимся из поездки с ревизией в Тулу, Елец и Орел, и беседовал с ним о положении в этих районах (см. Ленинский сборник XVIII, стр. 116 и 179). — *450.*

[167] В. И. Ленин имеет в виду статью «Разоблаченные тайные договоры», напечатанную 28 ноября 1917 года в газете «Vorwärts» («Вперед») № 326; в статье признавалось, что «опубликованием тайных депеш, которыми обменивались Петербург и Париж, большевистское правительство России совершает поистине революционный акт».

«Vorwärts» — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в

Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. В годы мировой империалистической войны (1914— 1918) «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции газета вела антисоветскую пропаганду. Выходила в Берлине до 1933 года. — *456.*

[168] Имеется в виду представитель Совета рабочих депутатов Богородска В. А. Тихомиров, являвшийся в то время председателем Богородского союза кооперативов. — *459.*

[169] В. И. Ленин имеет в виду статью «Французские миллионы», опубликованную 28 июня 1918 года в газете «Průkopnik Svobody» («Пионер Свободы») — центральном органе ЦИК чехословацких коммунистических групп в Советской России, в которой сообщалось, что французское и английское правительства выдали чехословацким белогвардейцам около 15 миллионов рублей; в тот же день эта статья была перепечатана в газете «Правда» № 130 и частично в «Известиях ВЦИК» № 132. — *460.*

[170] В. И. Ленин имеет в виду группы рабочих-печатников, которые находились длительное время под влиянием меньшевиков и правых эсеров, возглавлявших желтый «Союз рабочих печатного дела». Этот союз после Октябрьской революции повел борьбу против Советской власти, организуя забастовки в Москве, Петрограде и некоторых других городах. Большевики и левые интернационалисты имели своя группы во всех крупных типографиях и основали «Красный союз печатников». С организацией последнего влияние желтого союза печатников падает. — *462.*

[171] Черноморский военно-морской флот был переведен из Севастополя в Новороссийск 29—30 апреля 1918 года по распоряжению Советского правительства в связи с оккупацией Крыма германскими империалистами. Обстоятельства перевода флота и возможные условия возвращения его в Севастополь В. И. Ленин излагает в «Протесте германскому правительству против оккупации Крыма» (см. настоящий том, стр. 320— 321). Не имея возможности спасти флот и не желая сдать его немецким империалистам, ультимативно потребовавшим возвращения флота в Севастополь, Ленин дал указание Высшему военному совету: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот

уничтожить немедленно» (см. «История гражданской войны в СССР», т. 3, 1957, стр. 139). 18—19 июня приказ правительства был выполнен: большинство судов было потоплено у берегов Новороссийска. — *463.*

[172] Речь идет о выборах в Петроградский Совет в июне 1918 года. Меньшевики и эсеры во время выборов развернули ожесточенную борьбу против большевиков, не останавливаясь перед террором (в дни выборов 20 июня правым эсером был убит активный деятель Коммунистической партии В. Володарский). Выборы дали большинство голосов коммунистам. На первом заседании Совета, 27 июня, присутствовало 405 большевиков и сочувствующих, 75 левых эсеров, 59 меньшевиков-оборонцев и правых эсеров и 43 беспартийных. — *467.*

[173] 28 июня 1918 года по указанию Московского комитета партии во всех районах Москвы были организованы митинги на тему «Гражданская война». Массовость митингов, прошедших с большим подъемом, свидетельствовала о возрастающем доверии рабочих масс к Коммунистической партии, о поддержке ее политики и осуждении контрреволюционных партий меньшевиков и эсеров, которые поддерживали буржуазию, развязавшую гражданскую войну. На митингах выступили видные деятели партии, а также приехавшие на V Всероссийский съезд Советов делегаты Урала, Поволжья и других местностей; делегаты рассказывали о контрреволюционной деятельности меньшевиков и эсеров, об ожесточенной борьбе кулаков против Советской власти.

В. И. Ленин выступил с речами на заводах «АМО» (Симоновского подрайона), бывш. Михельсона (Замоскворецкого района) и в Советском саду Рогожского района.

Четырехтысячный митинг рабочих и служащих завода бывш. Михельсона, выслушав с огромным вниманием речь Ленина, заявил в своей резолюции об одобрении постановления Московского Совета от 25 июня 1918 года об исключении «навсегда из состава Совета» меньшевиков и эсеров (правых и центра), которые, являясь членами Советов, провокационно срывали их работу, ставили своей целью свержение Советской власти с помощью иностранных империалистов. Участники митинга обратились ко всем трудящимся с призывом «отозвать из всех Советов и их учреждений правых эсеров и меньшевиков, преступно и позорно пребывающих в стане темных сил контрреволюции для предательства нашего рабочего дела». — *470.*

[174] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 361. — *473.*

[175] Интервью В. И. Ленина в тот же день было передано в редакцию «Folkets Dagblad Politiken» специальной телеграм-

мой, но по техническим причинам получено с опозданием и опубликовано 4 июля 1918 года. Вслед за этим, 6 июля, изложение интервью было напечатано в «Leipziger Volkszeitung» N 155.

«Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета») — газета шведских левых социал-демократов, в 1917 году образовавших Левую социал-демократическую партию Швеции; издавалась в Стокгольме с апреля 1916 года сначала через день, затем ежедневно (до ноября 1917 года называлась «Politiken»). Редактором ее в 1918— 1919 годах был Ф. Стрём. В 1921 году Левая социал-демократическая партия Швеции вошла в Коминтерн и приняла название Коммунистической; газета стала ее органом. После раскола Коммунистической партии Швеции в октябре 1929 года газета перешла в руки ее правого крыла. Издание прекращено в мае 1945 года. — *482.*

[176] Речь идет о разоружении анархистов, произведенном органами ВЧК в Москве в ночь на 12 апреля 1918 года. Эта мера была вызвана тем, что под флагом всевозможных групп анархистов укрывались явно контрреволюционные и уголовные элементы, терроризировавшие своими налетами и грабежами население и находившие убежище в захваченных анархистами особняках. «При разоружении, — указывалось в опубликованном 13 апреля в «Правде» официальном сообщении, — отобрана масса оружия: бомб, ручных гранат, несколько десятков пулеметов и бомбометов, огромное количество винтовок, револьверов и патронов». Во время обысков было найдено много награбленного золота и драгоценностей. Анархисты Петрограда, не выполнившие требования о сдаче оружия, были разоружены 23 апреля 1918 года.

«Анархия» — общественно-литературная анархистская газета; выходила в Москве с сентября 1917 по июль 1918 года; с октября 1917 года стала органом Московской федерации анархистских групп; сначала выходила один раз в неделю, с марта 1918 года — ежедневно; по постановлению ВЧК была закрыта 13 апреля; издание было возобновлено 21 апреля. — *483.*

[177] 2 июля 1918 года в Москве состоялись митинги мобилизованных в Красную Армию. Митинг в манеже бывшего Алексеевского военного училища собрал около полутора тысяч мобилизованных и красноармейцев-добровольцев. После выступления В. И. Ленина и других ораторов состоялся концерт. Митинг прошел с большим подъемом.

В тот же день Ленин приезжал на митинг в цирке Саламонского, но не выступил в связи с тем, что открытие митинга задержалось. — *485.*

[178] Заседания фракции коммунистов V Всероссийского съезда Советов до его открытия состоялись 1—3 июля 1918 года; на них присутствовало около 500 прибывших на съезд делегатов-коммунистов. Первое заседание открыл председатель ВЦИК Я. М. Свердлов. Кратко остановившись на задачах съезда, он сообщил о работе по подготовке проекта Конституции РСФСР. В. И. Ленин выступил 3 июля с речью о внешнем и внутреннем положении Республики. После его выступления единогласно была принята резолюция, одобрявшая политику ЦК партии и Совета Народных Комиссаров. Фракция заслушала доклады с мест, обсудила и одобрила порядок дня съезда. — *487.*

[179] *Империалисты стран Согласия* или *Антанта* — блок империалистических держав (Англия, Франция и Россия), возникший в начале XX века; был направлен против империалистов Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия). Свое название получил от заключенного в 1904 году англо-французского соглашения — «Entente cordiale» («Сердечное согласие»). Во время мировой империалистической войны (1914—1918) к Антанте примкнули США, Япония и другие страны. После Великой Октябрьской социалистической революции главные участники этого блока — Англия, Франция, США и Япония — были вдохновителями, организаторами и участниками военной интервенции против Советской страны. — *487.*

[180] *V Всероссийский съезд Советов* открылся 4 июля 1918 года в Москве в Большом театре. На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом, из них большевиков — 773, левых эсеров — 353, максималистов (разновидность левых эсеров) — 17, анархистов — 4, меньшевиков-интернационалистов — 4, членов других партий — 3, беспартийных — 10. Среди делегатов были представители оккупированных районов Украины, Латвии, Закавказья, которые выступили с приветствиями и сообщениями о положении в этих районах. Съезд приветствовал представитель Британской социалистической партии И. И. Файнберг, огласивший резолюцию конференции этой партии о поддержке социалистической революции в России; съездом были также получены приветствия от трудящихся Германии и Норвегии и от российских военнопленных, находившихся в разных странах.

Съезд утвердил порядок дня, предложенный Президиумом ВЦИК: отчеты ВЦИК и СНК; продовольственный вопрос; организация социалистической Красной Армии; Конституция Российской Советской республики; выборы ВЦИК. Съезд отверг требование левых эсеров о включении в повестку дня дополнительно докладов с мест и об обсуждении решения Советского правительства о введении смертной казни за измену.

Вслед за утверждением повестки дня съезд обсудил внеочередной вопрос о происшествиях в пограничной с Украиной полосе, о предательской агитации меньшевиков и эсеров, провоцирующих расположенные там воинские части на столкновения с немцами для того, чтобы сорвать мирный договор с Германией и вовлечь страну в войну. Левые эсеры, давая пояснения по этому вопросу, демагогически обвиняли Коммунистическую партию в нежелании помочь трудящимся оккупированных районов, отказались обсуждать внесенную коммунистической фракцией резолюцию и демонстративно покинули заседание. Съезд единогласно постановил, что «решение вопросов о войне и мире принадлежит только Всероссийскому съезду Советов» и центральным органам Советской власти — ВЦИК и Совнаркому, и предложил Советскому правительству решительно пресечь действия провокаторов.

С отчетным докладом о деятельности ВЦИК выступил Я. М. Свердлов; с докладом о деятельности Совнаркома — В. И. Ленин. После бурных прений по отчетам ВЦИК и СНК съезд большинством голосов принял предложенную коммунистической фракцией резолюцию, в которой выражал «полное одобрение внешней и внутренней политики Советского правительства». Резолюция левых эсеров, предлагавших выразить недоверие Советскому правительству, расторгнуть Брестский мирный договор, изменить внешнюю и внутреннюю политику Советской власти, была отвергнута.

Потерпев поражение на съезде, левые эсеры пошли на открытое вооруженное выступление, подняв 6 июля контрреволюционный мятеж в Москве. В связи с этим съезд прервал свою работу и возобновил ее 9 июля. Заслушав сообщение правительства о событиях 6—7 июля, съезд полностью одобрил решительные действия правительства по ликвидации преступной авантюры левых эсеров и указал, что тем левым эсерам, которые разделяют взгляды своей руководящей верхушки, «не может быть места в Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов».

В резолюции по докладу наркома продовольствия А. Д. Цюрупы о продовольственном вопросе съезд подтвердил незыблемость хлебной монополии, указал на необходимость решительного подавления сопротивления кулачества и одобрил организацию комитетов бедноты.

На заключительном заседании, 10 июля, съезд заслушал доклад об организации Красной Армии и единогласно утвердил предложенную коммунистической фракцией резолюцию, в которой намечались важнейшие мероприятия по организации и укреплению Красной Армии на основе обязательной воинской повинности трудящихся.

Съезд завершил свою работу актом величайшего исторического значения: принял первую Конституцию РСФСР,

законодательно закреплявшую завоевания трудящихся Советской страны. — *489.*

[181] *«Предыдущий оратор»* — один из лидеров левых эсеров М. А. Спиридонова; выступала на съезде с содокладом о деятельности крестьянской секции ВЦИК, в котором содержался ряд контрреволюционных нападок на политику Советской власти и Коммунистической партии. — *491.*

[182] *«Голос Трудового Крестьянства»* — ежедневная газета; выходила в Петрограде с конца ноября 1917 года как орган Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва (до 9 (22) декабря называлась «Известия Всероссийского Крестьянского Съезда»); с 20 января (2 февраля) 1918 года — орган крестьянской секции ВЦИК. До 10 июля 1918 года руководство газетой находилось в руках левых эсеров. С 6 ноября 1918 года газета стала органом Наркомзема; выходила до 31 мая 1919 года. — *496.*

[183] Речь идет о проекте Конституции (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, который был внесен на утверждение V Всероссийского съезда Советов.

Решение о подготовке проекта Конституции РСФСР было принято в январе 1918 года III Всероссийским съездом Советов. Но непосредственно начать работу по подготовке проекта Советское правительство смогло только после завоевания мирной передышки. Решающая роль в разработке текста первой Советской Конституции принадлежит В. И. Ленину.

Подготовка проекта велась созданной ВЦИК 1 апреля 1918 года Конституционной комиссией под председательством Я. М. Свердлова.

В заседании ВЦИК 14 июня по предложению Я. М. Свердлова в повестку дня очередного V Всероссийского съезда Советов был включен вопрос о Советской Конституции. Окончательная разработка проекта Конституции для представления его V съезду Советов была возложена на особую комиссию ЦК РКП(б) во главе с Лениным. 3 июля комиссия ЦК под председательством Ленина рассмотрела два проекта Советской Конституции — проект Конституционной комиссии ВЦИК и проект, предложенный Народным комиссариатом юстиции. Комиссия ЦК РКП(б) положила в основу Конституции проект комиссии ВЦИК, внеся в него некоторые положения из проекта Наркомюста. Вместе с тем по предложению Ленина в текст Конституции РСФСР в качестве ее вводного раздела была включена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», добавлена статья о равноправии национальностей и рас в Советской Республике, сформулированы статьи о политических правах ино-

странцев, проживающих на территории РСФСР для трудовых занятий (ленинский «Набросок 20 пункта второго раздела Конституции РСФСР», определяющий их права, см. в настоящем томе, стр. 520), и о предоставлении права убежища всем иностранцам, подвергающимся преследованию за политические и религиозные убеждения (ленинские поправки см. в книге «Декреты Советской власти», т. 2, 1959, стр. 546—549). Комиссия ЦК РКП(б) сделала также ряд дополнений и поправок принципиального характера. Принятый комиссией ЦК РКП(б) за основу проект был вынесен на утверждение V съезда Советов.

В первый же день работы съезда по предложению Свердлова из представителей фракций была образована комиссия для рассмотрения представленного проекта Конституции и доклада о нем съезду. Комиссия съезда внесла в проект Конституции некоторые изменения редакционного характера, дополнила несколькими статьями раздел о бюджетных правах и включила в проект новый раздел о гербе и флаге РСФСР. 10 июля на последнем заседании съезд заслушал доклад комиссии о проекте Конституции, после чего единогласно утвердил Конституцию РСФСР, поручив окончательную редакцию ее текста новому составу ВЦИК.

19 июля 1918 года Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики была опубликована как Основной закон, вступивший в силу с момента его опубликования. — *499*.

[184] Имеется в виду Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров, председателем которой был Ф. Э. Дзержинский.

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана 7 (20) декабря 1917 года по постановлению Совнаркома для «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией». Являясь одним из важнейших органов диктатуры пролетариата, ВЧК сыграла огромную роль в борьбе с подрывной деятельностью контрреволюции и в защите государственной безопасности Советской республики. Оценивая деятельность этой комиссии, В. И. Ленин указывал в докладе на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 года: «это то учреждение, которое было нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть» (Сочинения, 4 изд., том 33, стр. 150). IX съезд Советов, отметив в «Резолюции о ВЧК» героическую работу, выполненную органами ВЧК по охране завоеваний Октябрьской революции, и учитывая укрепление Советской власти, предложил сузить круг деятельности комиссии. В этой резолюции нашли отражение предложения Ленина, содержащиеся в написанном им 1 декабря 1921 года проекте постановления Политбюро

ЦК РКП(б) о ВЧК (см. Ленинский сборник XXXVI, стр. 369). 6 февраля 1922 года ВЦИК принял декрет об упразднении ВЧК. — *503.*

[185] Советское государство уже в первые месяцы своего существования оказывало существенную помощь крестьянским коллективным хозяйствам в снабжении их материальными и денежными средствами. По смете отдела текущей земельной политики Народного комиссариата земледелия было ассигновано на второе полугодие 1918 года 15 млн. рублей на мероприятия по организации земледельческих коммун и артелей в виде беспроцентных ссуд. Помимо этого, в июле 1918 года правительство отпустило Наркомзему в тех же целях еще 10 млн. рублей. Декретом от 2 ноября 1918 года «в целях улучшения и развития сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических началах» был образован миллиардный фонд для оказания денежной и технической помощи сельскохозяйственным трудовым товариществам и коммунам. Фактическая сумма, выданная коммунам и артелям на основании этого декрета, значительно превысила миллиард рублей.

Коллективные хозяйства пользовались большими преимуществами при распределении сложных сельскохозяйственных машин, живого и мертвого инвентаря, семенных фондов. Создававшиеся в стране государственные прокатные пункты сельскохозяйственных орудий, ремонтные мастерские в первую очередь, наряду с совхозами, обслуживали коллективные хозяйства. — *512.*

[186] *Комитет интернациональных связей* — «Комитет по восстановлению международных связей»; был образован французскими интернационалистами в январе 1916 года. Образование Комитета явилось первой попыткой создания во Франции революционно-интернационалистской организации социалистов в противовес социал-шовинистическим организациям. В. И. Ленин считал необходимым использовать «Комитет по восстановлению международных связей» для сплочения интернационалистских элементов; по указанию Ленина в работе Комитета принимала участие И. Ф. Арманд.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России и усиления французского рабочего движения Комитет стал центром революционно-интернационалистских элементов. В 1920 году он вошел в Коммунистическую партию Франции.

Воззвание, о котором говорит Ленин, было напечатано 29 июня 1918 года в «Правде» № 131. — *513.*

[187] В. И. Ленин имеет в виду выступление представителя фракции эсеров-максималистов Светлова. — *515.*

[188] В. И. Ленин имеет в виду утвержденный 28 июня 1918 года исторический «Декрет Совета Народных Комиссаров о национализации крупной промышленности» (опубликован 30 июня 1918 года в газете «Известия ВЦИК» № 134). «Согласно давно намеченному плану, — писал Ленин об этом декрете, — после продолжительной подготовительной работы, наконец, 28 июня утвержден декрет, появления которого с нетерпением ожидали народные массы России» (Ленинский сборник XXXV, стр. 27). Этим декретом были национализированы все крупные промышленные предприятия. Благодаря организаторской работе Коммунистической партии и активности рабочих масс национализация, несмотря на огромные трудности, была проведена в короткий срок. К 31 августа 1918 года насчитывалось уже свыше 3 тысяч национализированных предприятий.

Этим же декретом объявлялась национализация всех частных железных дорог, а также коммунальных предприятий (водоснабжение, газовые заводы, городской транспорт и др.), которые передавались в ведение местных Советов. — *517.*

[189] *Контрреволюционный мятеж левых эсеров в Москве* (6—7 июля 1918 года) был организован по решению ЦК левых эсеров от 24 июня. Мятеж являлся частью общего выступления внутренней контрреволюции и империалистов Антанты против Советской России; мятежников тайно поддерживали иностранные дипломатические миссии.

Мятеж возник в дни работы V Всероссийского съезда Советов. Антисоветские выступления левых эсеров не получили поддержки подавляющего большинства делегатов. Потерпев поражение на съезде, левые эсеры с целью сорвать Брестский мирный договор и вовлечь Советскую страну в войну с Германией 6 июля убили в Москве германского посла графа Мирбаха. Вслед за этим был поднят вооруженный мятеж. Основной силой его являлся отряд под командованием сотрудника ВЧК левого эсера Д. И. Попова. Общее число мятежников составляло около 1800 человек. Мятежники обстреляли из орудий Кремль, захватили телефонную станцию и телеграф. Продержавшись там 2 часа, они разослали от имени ЦК левых эсеров несколько провокационных воззваний, бюллетеней и телеграмм о том, что власть якобы находится в руках левых эсеров и что их действия приветствуются всем населением.

V съезд Советов дал директиву правительству немедленно подавить мятеж. Фракция левых эсеров съезда была арестована. Благодаря энергичным мерам, принятым Советским правительством, и единодушным действиям московских рабочих и гарнизона мятеж был подавлен в течение суток, к 2 часам дня 7 июля.

Левые эсеры пытались поднять мятежи также в Петрограде, Вологде и других городах. Получив телеграмму

левоэсеровского ЦК о том, что левым эсерам будто бы удалось захватить власть в Москве, командующий Восточным фронтом левый эсер М. А. Муравьев, отдав приказ о выступлении якобы против немцев, попытался захватить Симбирск (ныне Ульяновск) и двинуть войска на Москву для поддержки мятежников. Муравьевская авантюра, как и другие мятежи, была быстро подавлена.

Вновь собравшись после разгрома мятежа, V Всероссийский съезд Советов принял решение исключить из состава Советов тех левых эсеров, которые разделяли авантюристическую линию своего руководства. В адрес съезда поступали многочисленные телеграммы со всех концов страны, в которых рабочие и крестьяне, одобряя разгром мятежников, выражали готовность встать с оружием в руках на защиту Советской власти. — *518.*

[190] Публикуемый документ лег в основу 20 пункта второго раздела Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов. — *520.*

[191] Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет пятого созыва, заслушав на своем первом заседании, 15 июля 1918 года, речь и заявление В. И. Ленина, единогласно принял следующую резолюцию: «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет целиком одобряет заявление Председателя Совета Народных Комиссаров и постановляет довести его до сведения самых широких трудовых масс». Правительственное заявление под заглавием «Обращение тов. Ленина к рабочим, крестьянам и солдатам Красной Армии, одобренное на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15 июля 1918 года», было опубликовано 17 июля в «Известиях ВЦИК» № 149.

В предыдущих изданиях документ печатался под названием «Заявление на заседании ВЦИК 15 июля 1918 г.». — *523.*

[192] 19 июля 1918 года во всех районах Москвы с большим успехом прошли очередные митинги, устраивавшиеся по пятницам Московским комитетом РКП(б). Митинг в Лефортовском районе, на котором В. И. Ленин выступил с речью о международном и внутреннем положении, собрал около 2000 человек. — *527.*

[193] *Московская губернская конференция фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов* состоялась 22—23 июля 1918 года. На ней присутствовало 500 делегатов, подавляющее большинство которых было коммунистами или сочувствующими им. После выступления В. И. Ленина о текущем моменте коммунисты внесли резолюцию, принятую ранее по докладу Ленина IV конференцией профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, состоявшейся

27 июня — 2 июля 1918 года. Резолюция с незначительными поправками была принята подавляющим большинством голосов. — *529.*

[194] *«Дредноут Рабочих»* («Workers' Dreadnought») — выходил в Лондоне с марта 1914 по июнь 1924 года; до июля 1917 года издавался под названием «Woman's Dreadnought». В 1918— 1919 годах был органом Рабочей социалистической федерации Англии; в 1920—1921 годах — органом Коммунистической партии Англии. — *530.*

[195] 26 июля 1918 года во всех районах Москвы были проведены митинги на тему «Что дает трудовому народу Советская Конституция». С разъяснением сущности принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР и ее значения выступили видные деятели партии. В. И. Ленин выступил в переполненной аудитории Высших женских курсов, вмещавшей более 1000 человек. — *534.*

[196] В. И. Ленин выступил на митинге вечером 26 июля 1918 года в большом зале Бегового общества на Ходынке. Зал был переполнен рабочими и красноармейцами. От имени 1-й запасной артиллерийской бригады выступил красноармеец, который заявил, что в лице Ленина они приветствуют Совет Народных Комиссаров и что по первому призыву Совнаркома бригада встанет на защиту рабоче-крестьянской власти. Предложенная после выступления Ленина резолюция была принята единогласно при одном воздержавшемся.

В заключение докладчик Знаменский кратко ознакомил аудиторию с биографией Ленина. — *535.*

[197] 13 марта 1918 года состоялось заседание коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, на котором В. И. Ленин выступил с речью о войне и мире. Секретарская запись этой речи не полна и не совершенна; она не включалась в предыдущие издания Сочинений Ленина, не включается и в настоящее (запись речи см. в Ленинском сборнике XI, стр. 68—70). — *539.*

[198] В. И. Ленин приводит итоги голосования резолюции о ратификации Брестского мирного договора на заседании коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов 13 марта 1918 года. За ратификацию проголосовало 453, против — 36, воздержалось 8 делегатов. — *540.*

[199] Заметки написаны В. И. Лениным на совместном заседании Электротехнического отдела ВСНХ и Отдела (Комитета) хозяйственной политики ВСНХ, на котором руководители обоих отделов — П. Г. Смидович и Ю. Ларин — сделали сообщения о намечавшихся ВСНХ мероприятиях по электрификации Петроградского и Центрального промышленного

районов. В частности, на совещании шла речь о возобновлении подготовительных работ по строительству электростанции мощностью в 60 000 лошадиных сил на реке Волхов, проект которой был разработан Г. О. Графтио и одобрен Лениным, и о проекте использования водопадов Малой Иматры, где предполагалось построить электростанцию мощностью в 1 000 000 лошадиных сил. — *542.*

[200] В. Г. Глушков с 1918 года заведовал отделом «белого угля» Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС) Академии наук. С мая 1918 года возглавлял Бюро по электрификации России, а затем Бюро по электрификации Северного района. — *542.*

[201] По условиям Брестского мирного договора территория, богатая сланцами, отошла к Эстонии. — *542.*

[202] Имеются в виду электростанции «Общество 1886 года» (МОГЭС) и «Электропередача» (ныне станция имени Р. Э. Классона, видного советского инженера-энергетика, строителя этой станции). — *542.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Декрет ВЦИК о национализации банков. [14 (27) декабря 1917 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих л Солдатских Депутатов», 1917, № 252, 15 декабря, стр. 1. — *182.*

Декрет о реорганизации Комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов, принятый ВЦИК р., с., к. и кр. д. в заседании 27-го мая 1918 года. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 109 (373), 31 мая, стр. 4—5, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *407.*

Декрет о трибуналах печати — см. Постановление СНК о революционном трибунале печати.

Декрет об аннулировании государственных займов, [принятый в заседании ЦИК 21 января (3 февраля) 1918 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, № 20 (284), 26 января, стр. 2, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *123.*

Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты, принятый Всеросс. Центр. Исполнит. Комитетом Советов рабоч., солд., крест. и каз. депутатов в заседании от 11-го июня 1918 г. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 119 (383), 12 июня, стр. 3, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *508—510.*

Декрет [СНК] о национализации торгового флота. [23 января (5 февраля) 1918 г.]. — «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства», Пг., 1918, № 18 (63), 26 января (8 февраля), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *209.*

Декрет СНК о потребительских кооперативах. [29 марта (11 апреля) 1918 г.]. — «Правда», М., 1918, № 71, 13 апреля (31 марта), стр. 1, в отд.: Действия и распоряжения ВЦИК, СНК и С. р. и к. деп. — *186.*

Декрет СНК о прекращении платежей по купонам и дивиденда. [23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г.)]. — «Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», Пг., 1917, № 43, 29 декабря (11 января), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — *224.*

Декрет [СНК о сокращении численности армии. 10 (23) ноября 1917 г.]. — «Правда». Вечерний вып., Пг., 1917, № 8, 23 (10) ноября, стр. 1. — *14, 104.*

Декрет [СНК] о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности. [23 марта 1918 г.]. —

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

— *Заключительное слово по докладу об очередных задачах [на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 г.]. — 303.*

— *К пересмотру партийной программы.* — «Просвещение», Пг., 1917, № 1—2, сентябрь — октябрь, стр. 81—99. Подпись: Н. Ленин. — *45, 53, 70.*

*— *Несколько тезисов.* От редакции. — «Социал-Демократ», Женева, 1915, № 47, 13 октября, стр. 2. — *30, 34, 244.*

— *О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности.* — «Правда», М., 1918, № 88, 9 мая (26 апреля), стр. 2; № 89, 10 мая (27 апреля), стр. 2—3; № 90, 11 мая (28 апреля), стр. 2—3. Подпись: Н. Ленин. На № 88 ошибочно указана дата: 9 мая (25 апреля). — *268, 347.*

— *Очередные задачи Советской власти.* — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 85 (349), 28 апреля. Приложение к № 85 «Известий ЦИК С. Кр., Р., С. и Каз. Депутатов», стр. 1—2. Подпись: Н. Ленин. — *241, 269, 543—552.*

*— *Очередные задачи Советской власти.* М., изд-во ВЦИК, 1918. 30 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *285, 498.*

— *Очередные задачи Советской власти.* — «Правда», М., 1918, № 83, 28 (15) апреля, стр. 3—5. Подпись: Н. Ленин. — *241.*

— *Резолюция о войне и мире, [принятая на Седьмом Экстренном съезде РКП(б).* 1918 г.]. — *37—38, 40, 41, 42, 54.*

— *Резолюция о войне, [принятая на Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б).* 1917 г.]. — «Правда», Пг., 1917, № 44, 12 мая (29 апреля), стр. 1. — *4.*

— *Резолюция о ратификации Брестского договора, принятая на Четвертом Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов — см.* Ленин, В. И. Резолюция, предложенная большевиками...

— *[Резолюция об изменении названия партии и партийной программы, принятая на Седьмом Экстренном съезде РКП(б).* 1918 г.]. — «Правда», Пг., 1918, № 45 (271), 9 марта (24 февраля), стр. 2. Под общ. загл.: Партийный съезд. — *60—61, 64, 65.*

— *Резолюция, предложенная большевиками [на Четвертом Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов].* — «Правда» («Социал-Демократ»), М., 1918, № 47, 16 (3) марта, стр. 2. Под общ. загл.: 4-й Всероссийский съезд Советов с., р. и к. д. — *153, 167, 194, 241, 277, 527.*

Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина и др. М., Обл. бюро Моск. пром. района РСДРП, 1917. 40 стр. (РСДРП). — *45, 46—47.*

Н. К. Единый путь. (Из речи М. А. Спиридоновой на открытом заседании крестьянской секции 30-го июня с. г.). — «Голос Трудового Крестьянства», М., 1918, № 162, 2 июля, стр. 1—2. — *496.*

«Народное Хозяйство», М., 1918, № 2, апрель, стр. 38. — *189, 212, 365.*

«Наш Век», Пг. — *200, 243.*

Некрасов, Н. А. Кому на Руси жить хорошо. — 78, 79—80, 82.

Неудавшиеся замыслы чехословаков. — «Правда», М., 1918, № 122, 19 (6) июня, стр. 3, в отд.: Борьба с чехословаками. — *460.*

«Новая Жизнь», Пг. — М. — *33, 179, 200, 201, 271, 273, 301, 475—476.*

[Объяснительный текст к резолюции Московского областного бюро РСДРП(б) от 24 февраля 1918 г.]. — «Правда», Пг., 1918, № 37 (263), 28 (15) февраля, стр. 2, в ст.: [Ленин, В. П.]. Странное и чудовищное. — *23.*

Осинский, Н. О строительстве социализма. — «Коммунист», М., 1918, № 1, 20 апреля, стр. 12—16. — *257, 310—311, 312.*

— *Тезисы по вопросу о войне и мире.* — «Коммунист», Пг., 1918, № 8, 14 марта, стр. 2—3. Подпись: В. Оболенский. — *19.*

Основной закон о социализации земли. [27 января (9 февраля) 1918 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1918, № 28 (292), 19 (6) февраля, стр. 3, в отд.: Действия и распоряжения правительства. — *8, 56, 71, 135, 147—148, 174.*

Пленум Моск. областного к-та РСДРП. (13 —15 апреля). — «Вперед», М., 1918, № 71 (317), 25 (12) апреля, стр. 4, в отд.: Центральная область. — *246—247, 308—309.*

Положение [ВЦИК и СНК] о рабочем контроле. [14 (27) ноября 1917 г.]. — «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 227, 16 ноября, стр. 6, в отд.: Действия правительства. — *8, 174, 185, 191.*

Положение о трудовой дисциплине, принятое Всероссийским советом, профессиональных союзов. — «Народное Хозяйство», М., 1918, № 2, апрель, стр. 38. — *189, 212, 365.*

— 1918, № 130, 28 (15) июня, стр. 2. — *460.*

— 1918, № 131, 29 (16) июня, стр. 4. — *513.*

«Правда». Вечерний вып., Пг., 1917, № 8, 23 (10) ноября, стр. 1. — *14, 104.*

— 1917, № 16, 3 декабря (20 ноября), стр. 1. — *179.*

Примерный наказ. Составленный на основании 242 наказов, доставленных с мест депутатами на 1-й Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году.— «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», Пг., 1917, № 88, 19 августа, стр. 3—4. — *511.*

[Примечание к «Тезисам о текущем моменте»]. — «Коммунист», М., 1918, № 1, 20 апреля, стр. 4. — *271, 312.*

**Программа Российской социал-демократической рабочей партии.* — В кн.: Программа и устав Российской с.-д. рабочей партии, принятые на 2-м съезде партии в 1903 г. с поправками, принятыми на Объединительном съезде в Стокгольме 1906 г. Пг., «Прибой», б. г., стр. 3—13. (РСДРП). — *43, 45, 46—47, 53—54, 58—59, 74, 75, 504.*

Проект Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, (представленный V съезду Советов комиссией ВЦИК). — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов и Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов», 1918, № 138 (402), 5 июля, стр. 3. — *499.*

«Просвещение», Пг. — *45.*

— 1917, № 1—2, сентябрь — октябрь, стр. 3—40, 81—99. — *45, 53, 70, 73.*

Протоколы 4-й конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов г. Москвы. Изд. ВЦСПС. М., тип. Смирнова, 1918. 143 стр. На обл. год изд.: 1919. — *455— 468, 469.*

Пушкин, А. С. Борис Годунов. — 22, 80.

Пушкин, В. Л. Эпиграмма. — 310.

Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. Москва, 4—10 июля 1918 г. М., изд-во ВЦИК, 1918. 254 стр. (РСФСР). — *491, 494, 495, 497, 498, 501, 506, 511—512, 514—517.*

«Рабочий Путь», Пг., 1917, № 18, 6 октября (23 сентября), стр. 3. — *104.*

Резолюция Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабоч., солдат., крест, и казач. депутатов, принятая в заседании от 29-го апреля 1918 года по докладу тов. Ленина «Об очередных задачах Советской власти». — В кн.: Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти. М., изд-во ВЦИК, 1918, стр. 27. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — *498.*

[Резолюция о национализации металлических заводов, принятая на конференции представителей национализируемых предприятий 17 мая 1918 г.]. — «Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Солдатских и Казачьих Депутатов», М., 1918, № 98 (362), 18 мая, стр. 4—5, в отд.: Съезды. Под общ. загл.: Конференция представителей национализированных предприятий. — *348.*

Резолюция о трудовой дисциплине, [принятая на II Всероссийском съезде комиссаров труда 21 мая 1918 г.]. — В кн.: Протоколы II Всероссийского съезда комиссаров труда, представителей бирж труда и страховых касс. 18—25 мая н./с. 1918 года. М., 1918, стр. 238—239. (Народный комиссариат труда. № 19). — *365, 367, 368.*

Резолюция с.-д. меньш. и с.-р. о войне, [принятая на Первом Всероссийском съезде Советов 12 июня 1917 г.]. — «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов», 1917, № 90, 13 июня, стр. 7. — *530.*

Салтыков-Щедрин, М. Е. Дневник провинциала в Петербурге. — 286, 287.

— Похороны. — 286, 287.

Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел. №№ 1—7. Изд. Нарком, по иностр. делам. Пг., тип. ком. по иностр. делам, декабрь 1917 — февраль 1918. 7 кн. — *14, 123, 341, 455—456.*

Смирнов, В. М. О пересмотре экономической программы-минимум. — В кн.: Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей: В. Милютина и др. М., Обл. бюро Моск. пром. района РСДРП, 1917, стр. 34—40. (РСДРП). — *46—47.*

[Сокольников, Г. Я.] К пересмотру партийной программы. (Введение и программа-максимум). — Там же, стр. 8—22. Подпись: В. Сокольников. — *46—47.*

Энгельс, Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии. 15— 22 ноября 1894 г. — *273, 303, 304, 305—306.*

— *Письмо А. Бебелю [по поводу Готской программы].* 18—28 марта 1875 г. — *43.*

Borkheim, S. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Mit einer Einleitung von Fr. Engels. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1888. 68 S. (Sozialdemokratische Bibliothek. XXIV). — *472—478.*

Clausewitz, K. Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung. Bd. 2, T. 2. Vom Kriege. Berlin, Dümmler, 1833. 456 S. — *292.*

«Daily News», London. — *125.*

Engels, F. Einleitung [zur Arbeit von S. Borkheim «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten»]. — In: Borkheim, S. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1806—1807. Mit einer Einleitung von Fr. Engels. Hottingen — Zürich, Volksbuchh., 1888, S. 3—8. (Sozialdemokratische Bibliothek. XXIV). — *472—478.*

Die enthüllten Geheimverträge. Aus der Hexenküche der Ententediplomatie. — «Vorwärts», Berlin, 1917, Nr. 326, 28. November, S. 1. — *456.*

«Folkets Dagblad Politiken», Stockholm. — *482.*

Francouzskê miliony. — «Průkopnik Svobody», Moskva, 1918, čislo 4, 28 června, str. 1. — *460.*

Der Imperialismus. [Резолюция, принятая на Хемницком съезде Германской социал-демократической партии. 1912 г.]. — In: Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Chemnitz vom 15. bis 21. September 1912. Berlin, Singer, 1912, S. 529—530, в отд.: Anhang. — *49.*

Kautsky, K. Die soziale Revolution. II. Am Tage nach der sozialen Revolution. Berlin, Exped. der Buchh. «Vorwärts», 1902. 48 S. — *276.*

[Lenin, W. I.] Decree on the land. — In: Decrees issued by the revolutionary peoples government. Vol. 1. Petrograd, february 1918, p. 2—6. — *56.*

Manifest der Internationale zur gegenwärtigen Lage, [angenommen auf dem Außerordentlichen Internationalen Sozialistenkongreß zu Basel]. — In: Außerordentlicher Internationaler Sozialistenkongreß zu Basel am 24. und 25. November 1912. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1912, S. 23—27. — *49.*

Mr. Balfour on Japanese Intervention. — «The Times», London, 1918, No. 41, 738, March 15, p. 9. —*125.*

«Průkopnik Svobody», Moskva, 1918, čislo 4, 28 června, str. 1. — *460.*

«The Times», London, 1918, No. 41, 738, March 15, p. 9. — *125.*

«Vorwärts», Berlin. — *456.*

— 1917, Nr. 326, 28. November, S. 1. — *456.*

«The Workers' Dreadnought», London. — *530.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Б

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Г

Д

участник и один из руководителей борьбы польского пролетариата в годы первой русской революции. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: более 11 лет провел в тюрьмах, на каторге и в ссылке. С IV съезда партии — член ЦК РСДРП. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года вел партийную работу в Москве. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции — член Петроградского Военно-революционного комитета и Военно-революционного центра по руководству восстанием, созданного Центральным Комитетом партии. После победы революции был председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). В начале 1918 года занимал ошибочную позицию по вопросу о заключении Брестского мира. В 1921 году был назначен народным комиссаром путей сообщения с оставлением на постах председателя ВЧК и наркома внутренних дел, с 1924 года — председатель ВСНХ. С июня 1924 года — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). — *503.*

Добролюбов, Н. А. (1836—1861) — великий русский революционный демократ, выдающийся литературный критик и философ-материалист, ближайший друг и соратник Н. Г. Чернышевского. Наряду с А. И. Герценом, В. Г. Белинским и Н. Г. Чернышевским явился предшественником революционной социал-демократии в России. — *206.*

Дутов, А. И. (1864—1921) — полковник царской армии, атаман оренбургского казачьего войска; один из руководителей казачьей контрреволюции. После Октябрьской социалистической революции вместе с меньшевиками и эсерами организовал в Оренбурге «Комитет спасения родины и революции», который в середине ноября захватил власть в свои руки. 18 (31) января 1918 года отрядами Красной гвардии Дутов был изгнан из Оренбурга. В 1918—1919 годах командовал оренбургской отдельной казачьей армией у Колчака. После разгрома войск Колчака вместе с остатками своих частей в марте 1920 года перешел китайскую границу. — *177, 201, 203, 214, 235, 363, 460.*

Ж

Жордания, Н. Н. (1870—1953) — социал-демократ, лидер кавказских меньшевиков. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — председатель Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *338—339.*

З

Зиновьев (Радомысльский), Г. Е. (1883—1936) — в большевистской партии состоял с 1901 года. С 1908 по апрель 1917 года

находился в эмиграции, входил в редакции газеты «Пролетарий» и ЦО партии — «Социал-Демократ». С V съезда РСДРП — член ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции проявлял колебания; выступил против вооруженного восстания. Опубликование Каменевым от своего имени и от имени Зиновьева в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявления о несогласии с резолюцией ЦК о вооруженном восстании явилось разглашением секретного решения партии, предательством революции.

После Октябрьской социалистической революции — председатель Петроградского Совета, был членом Политбюро ЦК, председателем Исполкома Коминтерна. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В ноябре 1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *41.*

Золя (Zola), *Эмиль* (1840—1902) — выдающийся французский писатель. — *476.*

И

Иоффе, А. А. (1883—1927) — видный советский дипломатический деятель. В социал-демократическом движении принимал участие с конца 90-х годов; на VI съезде РСДРП(б) вместе с межрайонцами был принят в партию большевиков и избран в ЦК. В октябрьские дни 1917 года — член Военно-революционного комитета Петрограда. В 1918 году — «левый коммунист». Во время брестских переговоров был председателем, затем членом советской мирной делегации, в последний период — консультантом. В последующие годы — на дипломатической работе. В 1925— 1927 годах примыкал к троцкистской оппозиции. — *344—345.*

Исув, И. А. (1878—1920) — социал-демократ, меньшевик. В 1917 году был членом Московского комитета меньшевиков, входил в Исполком Моссовета. После Октябрьской социалистической революции работал в Музее труда. — *246, 308—309.*

К

Кавеньяк (Cavaignac), *Луи Эжен* (1802—1857) — французский генерал, реакционный политический деятель. После Февральской революции 1848 года — губернатор Алжира; с мая 1848 года

Л

1919 года. После подавления восстания был зверски убит контрреволюционерами. Оценивая деятельность К. Либкнехта, Ленин писал, что «это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции... Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле...» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 410—411). — *19—20, 105.*

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Литвинов, М. М. (1876—1951) — профессиональный революционер, большевик, видный советский дипломат. Революционную деятельность начал в 1898 году, был агентом «Искры», принимал участие впервой русской революции 1905—1907 годов. С июня 1914 года — представитель ЦК РСДРП в Международном социалистическом бюро; был членом Лондонской большевистской секции РСДРП. После Октябрьской социалистической революции находился на дипломатической работе. С 1921 года — заместитель наркома иностранных дел. С 1930 по 1939 год — народный комиссар иностранных дел. В 1941—1943 годах — заместитель наркома иностранных дел и посол СССР в США; после возвращения из США до 1946 года — заместитель наркома иностранных дел. На XVII съезде партии был избран членом ЦК ВКП(б), избирался членом ЦИК СССР и депутатом Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. — *461.*

Ломов, А. (Оппоков, Г. И.) (1888—1938) — член большевистской партии с 1903 года, профессиональный революционер, впоследствии советский государственный деятель. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 года — член Московского военно-революционного комитета, товарищ председателя Московского Совета рабочих депутатов. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав Совета Народных Комиссаров в качестве наркома юстиции. В 1918 году — «левый коммунист». Был членом президиума и заместителем председателя ВСНХ, заместителем председателя Госплана СССР, членом ЦК КП(б) Белоруссии, кандидатом и членом ЦК ВКП(б). — *28, 67, 68.*

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Р. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В годы реакции и нового революционного подъема примиренчески относилась к ликвидаторам.

М

Н

О

П

Падерин — делегат IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы, состоявшейся в июне — июле 1918 года; выступал как содокладчик от меньшевиков и эсеров по докладу В. И. Ленина о текущем моменте. — *455, 459.*

Пельше, Р. А. (1880—1955) — член большевистской партии с 1898 года. Партийную работу вел в Латвии; был членом Елгавского, Лиепайского и Рижского горкомов партии, членом редколлегии газеты «Zihņa» («Борьба»), членом ЦК Социал-демократии Латышского края. В 1911—1915 годах находился в эмиграции. С 1917 года — член Московского городского комитета РСДРП(б); в 1918 году входил в состав бюро продовольственного отдела Московского Совета. В 1922—1924 годах возглавлял отдел искусств Народного комиссариата просвещения Украинской ССР, затем ряд учреждений искусств Советского Союза; одновременно вел научную работу. С 1945 года — на преподавательской и научной работе в Латвии. — *64.*

Петлюра, С. В. (1877—1926) — один из лидеров украинских буржуазных националистов. В 1917 году — генеральный секретарь по военным делам в контрреволюционной украинской Центральной раде. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны был одним из главарей контрреволюции на Украине. В начале 1918 года с помощью немецких оккупантов восстановил разогнанную восставшими киевскими рабочими Центральную раду. В ноябре 1918 года вошел в состав Директории (националистическое правительство Украины в 1918— 1919 годах), затем возглавлял ее. В конце 1919 года заключил военный союз с Польшей и в 1920 году принимал участие в наступлении на Украину войск панской Польши. После восстановления Советской власти на Украине — белоэмигрант. Убит в Париже в мае 1926 года. — *27.*

Петр I Великий (1672—1725) — русский царь с 1682 по 1725 год, первый император всероссийский. — *301.*

Подвойский, Н. И. (1880—1948) — видный партийный и военный работник. Член большевистской партии с 1901 года, активный участник первой русской революции. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Петербургского комитета РСДРП(б), в дни подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания — председатель Военно-революционного комитета в Петрограде, один из руководителей штурма Зимнего дворца. После Октябрьской социалистической революции — член Комитета по военным и морским делам, командующий Петроградским военным округом. В 1919 году — нарком по военно-морским делам Украины.

Р

С

и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *463.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907 —1910 гг.). В 1911 году Столыпин был убит в Киеве агентом охранки эсером Богровым. — *17, 101, 118.*

Т

Тейлор (Taylor), *Фредерик Уинслоу* (1856—1915) — американский инженер, президент американского общества инженеров-механиков в 1905—1906 годах, основоположник системы организации труда, направленной на максимальное уплотнение рабочего дня и рациональное использование средств производства и орудий труда. В условиях капитализма эта

У

Ф

Х

Ц

Э

Я

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

(6 марта — 27 июля 1918)

Март, 6 — июль, 27. Ленин живет в Петрограде, с 11 марта — в Москве.

Март, 6. Ленин присутствует на открытии VII Экстренного съезда РКП(б). Съезд избирает его в состав президиума.

Март, 6 или 7. Ленин принимает руководителя американской миссии Красного креста полковника Рэймонда Робинса, который просит отсрочить ратификацию Брестского мирного договора до получения ответа правительства Соединенных Штатов Америки на ноту Советского правительства от 5 марта 1918 года.

Март, 7. Ленин на втором (утреннем) заседании VII съезда РКП(б) выступает с политическим отчетом ЦК; во время содоклада Н. И. Бухарина делает записи.
Ленин на третьем (вечернем) заседании VII съезда РКП(б) во время прений по отчету ЦК делает записи выступлений.

Март, не позднее 8. Ленин пишет «Черновой набросок проекта программы» и проект резолюции VII съезда РКП(б) о войне и мире.

Март, 8. Ленин пишет план заключительного слова по политическому отчету ЦК на VII съезде РКП(б).
Ленин на четвертом (утреннем) заседании съезда во время заключительного слова Н. И. Бухарина делает заметки, подает реплики.
Ленин выступает на съезде с заключительным словом по политическому отчету ЦК; при обсуждении резолюции о войне и мире

выступает против поправок Л. Д. Троцкого, заявления К. Б. Радека, предложения Г. Е. Зиновьева. Поименным голосованием съезд большинством голосов принимает написанную Лениным резолюцию о войне и мире.

Ленин пишет проект резолюции съезда об изменении названия партии и партийной программы.

Ленин на пятом (вечернем) заседании съезда выступает с докладом о пересмотре программы и изменении названия партии и вносит на рассмотрение съезда написанный им проект резолюции об изменении названия партии и партийной программы. При обсуждении проекта резолюции Ленин выступает против предложений И. В. Мгеладзе (Вардина), Ю. Ларина, Р. А. Пельше и Н. И. Бухарина. Резолюция Ленина принимается съездом единогласно. Съезд избирает Ленина в комиссию для выработки программы партии.

При обсуждении вопроса о выборах Центрального Комитета партии Ленин выступает с предложением отклонить заявление группы «левых коммунистов» об отказе войти в состав ЦК и вносит проект резолюции о принципиальной недопустимости в интересах единства партии такого отказа. Резолюция принимается съездом.

Ленин избирается съездом в состав ЦК партии.

Между 8 и 15 марта. Ленин пишет «Заметку о поведении «левых коммунистов»».

Март, 9. Ленин подписывает постановление Совнаркома о создании комиссии военных специалистов для выработки плана организации военного центра и реорганизации армии.

Ленин на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов избирается делегатом на IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов от большевистской фракции Петроградского Совета.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об эвакуации петроградской промышленности, о высылке бывшего великого князя

М. А. Романова и других лиц в Пермскую губернию, декрет о национализации нефтяных промыслов и др.

Март, не *позднее 10.* Ленин беседует с В. И. Межлауком и Ф. А. Сергеевым (Артемом) о признании Донецко-Криворожской Республики автономной частью Украинской Советской Республики и создании единого боевого фронта Советских республик Юга России против нашествия австро-германских оккупантов.

Март, 10. В связи с переездом Советского правительства в Москву Ленин вместе с другими членами ЦК партии и Совнаркома в 10 часов вечера выезжает специальным поездом из Петрограда в Москву.

Март, 11. В поезде по дороге из Петрограда в Москву Ленин пишет статью «Главная задача наших дней».

Ленин приезжает в Москву около 8 часов вечера и поселяется в гостинице «Националь».

Март, 12. Ленин вместе с Я. М. Свердловым, Н. К. Крупской и В. Д. Бонч-Бруевичем приезжает в Кремль (через Троицкие ворота), осматривает помещения здания судебных установлений, предназначавшиеся для ВЦИК и Совнаркома, а также Кавалерский корпус, где ему предстояло жить до подготовки постоянной квартиры; осматривает Кремль.

Ленин выступает с речью на заседании Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, посвященном годовщине Февральской революции 1917 года.

Ленин выступает с речью по текущему моменту на 10-тысячном митинге, посвященном годовщине Февральской революции 1917 года, в манеже бывш. Алексеевского военного училища.

Март, 12 или 13. Ленин пишет план речи на заседании коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов.

Март, 13. Ленин выступает на заседании коммунистической фракции IV Чрезвычайного Всероссий-

ского съезда Советов с речью о ратификации Брестского мирного договора.

Март, 13 или 14. Ленин пишет план доклада на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов и проект резолюции о ратификации Брестского мирного договора.

Март, 14. Ленин вместе с И. В. Сталиным пишет письмо чрезвычайному комиссару района Украины Г. К. Орджоникидзе о необходимости принять все меры к созданию «единого боевого фронта» Советских республик Юга России против нашествия австро-германских войск.

Ленин принимает руководителя американской миссии Красного креста полковника Рэймонда Робинса, который вручает Ленину обращение президента США В. Вильсона к IV Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов.

Ленин пишет проект резолюции съезда по поводу обращения Вильсона.

Ленин присутствует на первом заседании IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов. Съезд избирает его в состав президиума и принимает написанную им резолюцию по поводу обращения Вильсона.

Ленин выступает на съезде с докладом о ратификации мирного договора.

Март, 15. Ленин участвует в заседании Центрального Комитета партии, на котором обсуждаются вопросы о партийной работе и состоянии советских организаций на Украине (о созыве Украинского съезда Советов, о создании единого фронта обороны Советских республик Юга России, об эвакуации Донбасса при подходе немцев), о перенесении издания газеты «Правда» как ЦО партии в Москву, о составе редакции и др.

Ленин на вечернем заседании IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов выступает с заключительным словом по докладу о ратификации мирного договора. Большинством голосов (при поименном голосовании) съезд утверждает написанный Лениным проект резолюции о ратификации Брестского мирного

договора, внесенный от имени коммунистической фракции съезда.

Между 15 марта и 8 апреля. Ленин в беседе с народным комиссаром просвещения А. В. Луначарским выдвигает идею «монументальной пропаганды» — установки на площадях и других видных местах памятников революционерам, ученым и писателям и рекомендует привлечь для этого лучших скульпторов, художников и писателей.

Вторая половина марта — первая половина апреля. Ленин составляет планы статьи «Очередные задачи Советской власти».

Март, 17. Ленин беседует с чрезвычайным комиссаром правительства в Средней Азии и Бакинской губернии П. А. Кобозевым перед его отъездом из Москвы в Баку, подписывает и вручает ему мандат для принятия необходимых мер по обеспечению власти Советов на местах, передает ему свое письмо на имя бакинских товарищей.

Март, 18. Ленин участвует в совместном заседании Электротехнического отдела и Комитета хозяйственной политики ВСНХ, посвященном вопросам электрификации Петроградского и Центрального промышленного районов; пишет «Заметки об электрификации промышленности Петрограда и Москвы».

Март, 19. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о Чрезвычайной эвакуационной комиссии, о Высшем военном совете и др.

Между 19 и 26 марта. Ленин пишет предисловие к сборнику «Против течения».

Март, 21. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса об управлении железными дорогами Республики он редактирует проект «Декрета о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» и выступает в его защиту. На заседании СНК обсуждаются также вопросы об эвакуации металлов и военного снаряжения, проект устава Кооперативного банка и др.

Март, 22. Ленин участвует в заседании Комитета хозяйственной политики ВСНХ, на котором рассматривается смета на строительство Волховской гидроэлектростанции.

Март, ранее 23. Ленин беседует с самоучкой-изобретателем, конструктором одного из первых отечественных тракторов Я. В. Маминым, работавшим на заводе сельскохозяйственного машиностроения «Возрождение» в Екатериненштадте (ныне г. Маркс, Саратовской области).

Март, 23. Ленин дает интервью корреспонденту английской газеты «Daily News» А. Рансому.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса об изменении «Декрета о централизации управления, охране дорог и повышении их провозоспособности» Ленин вносит поправки в текст декрета и в полемике с представителями Викжедора — левыми эсерами отстаивает необходимость установления единоначалия в управлении железнодорожным транспортом.

Между 23 и 28 марта. Ленин диктует стенографу Я. Хлебникову первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти».

Март, 24. Ленин председательствует на заседании Особой комиссии с правами Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о хлопковой программе, об оросительных и мелиоративных работах в Туркестане, об узкоколейных продовольственных железных дорогах, о порядке рассмотрения смет промышленных предприятий.

Март, ранее 25. Ленин ведет переговоры с группой военнопленных венгров о создании венгерской группы РКП(б) и об издании ею газеты под названием «Социальная Революция».

Март, 25. Ленин председательствует на совещании руководителей Народного комиссариата по военным и морским делам, Московского военного округа и некоторых военных специалистов, на котором обсуждаются вопросы организации и строительства Красной Армии. В своем выступлении Ленин говорит о необходимости использования военных специалистов, ставит

вопрос об обязательной воинской повинности, о необходимости строгой дисциплины и учреждении института военных комиссаров.

Ленин участвует в заседании президиума ВСНХ, на котором обсуждается вопрос о кооперации.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении проекта декрета об ассигновании средств Народному комиссариату продовольствия для товарооборота с деревней и указывает на необходимость предусмотреть в декрете меры борьбы против кулачества. Ленин выступает также с докладом о выборах комиссии для разграничения и согласования деятельности Совнаркома и Московского областного Совета народных комиссаров и избирается в состав этой комиссии.

Март, 26. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления об управлении водным транспортом. На заседании СНК обсуждается также проект декрета о товарообмене с деревней и др.

Март, 27. Ленин участвует в заседании президиума ВСНХ, на котором обсуждаются вопрос о трудовой повинности, предложение группы инженеров и промышленников (во главе с А. П. Мещерским) о создании государственно-капиталистического треста металлургической и машиностроительной промышленности, информация о переговорах с представителями кооперации и др.

Март, 29. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении постановления Комиссии при Совнаркоме (Малого СНК) от 28 марта 1918 года о ходатайстве Наркомзема об отпуске средств для нужд местных земельных органов Ленин вносит предложение разрешить ссуды, когда местные Советы докажут невозможность обойтись своими средствами. При обсуждении доклада председателя президиума Московского Совета М. Н. Покровского о необходимости выпуска местных бон с правительственной гарантией, ввиду чрезвычайной скудости денежных знаков в Московской области, Ленин высказывается про-

тив этого предложения, за ускорение выпуска денежных знаков Экспедицией заготовления государственных бумаг. На заседании СНК обсуждается также проект «Временного положения об управлении Балтийским флотом» и другие вопросы.

Март, 30. Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о партийной и советской работе в Москве, об издании вечерних газет — «Вечерняя Беднота» и «Вечерняя Правда», о взаимоотношениях Совета Народных Комиссаров и Московского областного Совнаркома, о созыве Московской областной партийной конференции, о работе ЦК и др.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает при обсуждении сметы Народного комиссариата просвещения. При обсуждении внесенного Народным комиссариатом юстиции проекта «Декрета о революционных трибуналах» Ленин предлагает переработать декрет, пишет проект постановления по этому вопросу и письмо членам коллегии Народного комиссариата юстиции, в котором требует коренной переделки проекта декрета.

Март, 31. Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором обсуждается вопрос об использовании старых специалистов и другие вопросы общей политики.

Конец марта. Ленин включается в состав Комиссии внешней торговли, созданной при Комитете хозяйственной политики ВСНХ для объединения всех работ и согласования всех мер в области внешней торговли с общим государственным планом.

Апрель, 1. Ленин участвует в заседании президиума ВСНХ; выступает при обсуждении резолюции о трудовой дисциплине, выработанной ВЦСПС. На заседании утверждается Положение о Центральном комитете текстильной промышленности (Центротекстиль).

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о принятии мер борьбы с параллелизмом

в работе учреждений, о содержании красногвардейцев и др.

Апрель, 2. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о немедленном открытии мирных переговоров с украинской Центральной радой ввиду наступления немцев на Харьков, об организации Центральной Всероссийской комиссии по эвакуации и др.

Апрель, 3. Ленин беседует с председателем Архангельского губисполкома А. Поповым о положении дел в Архангельске и о работе губисполкома, советует в случае опасности со стороны интервентов заминировать устье Двины и обещает пригласить его на очередное заседание Совнаркома по поводу отпуска средств для Архангельска на сплавные и другие работы.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором принимается резолюция о декларации Чрезвычайного посольства Народного секретариата Украины и постановлении II Всеукраинского съезда Советов об объявлении Украинской народной республики самостоятельной Федеративной Советской Республикой.

Апрель, 4. Ленин участвует в заседании Бюро ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о переговорах с украинской Центральной радой, о проведении совещания с «левыми коммунистами» о возможности их включения в практическую работу и др.

Ленин участвует в совместном совещании членов ЦК РКП(б) с группой «левых коммунистов», на котором обсуждаются тезисы «левых коммунистов» о текущем моменте. Ленин выступает на заседании с речью по вопросу о государственном капитализме, указывает на необходимость использования опыта организаторов трестов, характеризует значение декрета о централизации управления железными дорогами, обещает в ближайшем будущем опубликовать свои тезисы о задачах Советской власти.

Апрель, 5. Ленин принимает делегацию союза кожевников, обратившуюся с просьбой оказать содействие в реорганизации районных комитетов

по кожевенным делам на основе предоставления в них $^{2}/_{3}$ мест рабочим и $^{1}/_{3}$ представителям промышленников.

Ленин звонит по телефону на квартиру С. Н. Сулимова председателю Архангельского губисполкома А. Попову и приглашает его на заседание Совнаркома в 7 часов вечера.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса об отпуске средств Архангельскому губисполкому он вносит следующий проект постановления: «Подтвердить решение Петроградского банка выдать 20 млн. руб. с предложением удовлетворить требование Архангельского Совета по мерз увеличения нами запасов денежных знаков», который принимается Совнаркомом. Ленин поддерживает ходатайство делегации рабочих г. Луганска и его окрестностей об отпуске денежных знаков Луганскому отделению Госбанка. На заседании обсуждается также предложение коллегии Народного комиссариата по морским делам начать переговори с правительствами центральных держав об освобождении захваченных в г. Николаеве советских судов и другие вопросы.

Апрель, 6. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении проекта декрета об учреждении Высшего совета по делам военнопленных Ленин пишет проект постановления об учреждении комиссии для объединения и упорядочения дела эвакуации и; обмена военнопленных; проект принимается Совнаркомом за основу. Ленин выступает с внеочередным заявлением об отданном им распоряжении об аресте чрезвычайного комиссара на Румынском фронте левого эсера В. Б. Спиро за преступление по должности. На заседании обсуждается также вопрос о спасении торговых судов, принадлежащих военному ведомству и находящихся в Финляндии, и др.

Апрель, 7. Ленин принимает участие в работе пленума ЦК партии; выступает с вводным словом при обсуждении общей политики ЦК, говорит о необходимости использования буржуазных специалистов в различных отраслях

народного хозяйства, о новом периоде революции и т. д. Пленум поручает Ленину выработать тезисы о задачах текущего момента.

Ленин выступает с речью в манеже бывш. Алексеевского военного училища на митинге протеста против расстрела меньшевистским правительством Грузии рабочего митинга в Тифлисе 23 февраля 1918 года, в день созыва Закавказского сейма.

Ленин пишет телеграмму в Иркутск ЦИК Советов Сибири (Центросибирь) с директивами Владивостокскому Совету по вопросам организации обороны ввиду возможного наступления японцев.

Апрель, 8. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект положения об организации армии, вопросы о созыве междуведомственного совещания для подготовки проведения в жизнь Брестского договора, о Государственном флаге Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и др.

Апрель, не ранее 8. Ленин пишет «Основные положения хозяйственной и в особенности банковой политики».

Ленин председательствует на совещании, посвященном обсуждению банковой политики Советского правительства, пишет «Набросок постановления совещания», «Тезисы банковой политики» и заметки «О принудительном держании денег в банках».

Апрель, ранее 9. Ленин принимает академика С. Ф. Ольденбурга и других академиков, приехавших из Петрограда, беседует с ними о постановлении Академии наук об исследовании естественных богатств Советской России, о различных научных проблемах и практических работах, которые ведутся или намечаются Академией наук.

Апрель, 9. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения вопроса о кооперации он пишет набросок плана одной из своих речей, выступает четыре раза, делает записи из речей отдельных ораторов. На заседании обсуждается также проект декрета

об учреждении чрезвычайного комиссариата Южного района и другие вопросы.

Апрель, 10. Ленин, ознакомившись с официальным сообщением американского представителя в Москве о том, что десант японских войск высажен во Владивостоке без ведома английских и американских адмиралов и послов и что «этот шаг предпринят только для защиты жизни и имущества японских подданных», дает указание сообщить об этом в печати и высмеять это объяснение.

Ленин беседует с народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным и рекомендует ему дать полудипломатический, полуязвительный ответ на лицемерное заявление американского представителя в Москве о причинах высадки во Владивостоке десанта японских войск.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса об отпуске средств Волжскому торговому флоту Ленин вносит поправку в проект постановления, записывает проценты расходования отпускаемых средств, набрасывает предложение о еженедельной отчетности; после принятия постановления подписывает его. Ленин редактирует, вносит поправки и дополняет проект декрета о кооперации, предложенный буржуазными кооператорами. На заседании обсуждаются также проекты декретов о взаимных расчетах между национализированными и секвестрованными предприятиями, о порядке выдачи авансов и другие вопросы.

Апрель, 11. Ленин выступает на объединенном заседании представителей ВЦСПС, Центрального комитета профсоюза металлистов, ВСНХ, крупнейших предприятий и инженерных сил и настаивает на полной национализации всех трестированных предприятий и привлечении буржуазных специалистов на службу государству.

Апрель, 12. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об уничтожении памятников царям и об установке революционных памятников, об объединении Народного комиссариата просвещения и Народного комиссариата имуществ

Республики, о предложении Академии наук работать по изучению естественных богатств Советской России и другие.

Апрель, 13.

Ленин, ознакомившись с резолюцией I съезда Советов Донской республики, принятой 12 апреля 1918 года, пишет приветственную телеграмму президиуму съезда.

Ленин подписывает декрет Совнаркома «О памятниках Республики» — о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и о создании проектов памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается вопрос об обороне Мурмана и др.

Между 13 и 26 апреля.

Ленин пишет статью «Очередные задачи Советской власти».

Апрель, 15.

Ленин участвует в заседании президиума ВСНХ. После доклада управляющего делами Рыбинского совета народного хозяйства инженера Н. И. Дыренкова о хозяйственном положении Рыбинска Ленин предлагает предоставить ссуду г. Рыбинску в срочном порядке.

Апрель, 16.

Ленин редактирует и вносит дополнение в проект декрета о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг, разработанный ВСНХ.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о передаче радиотелеграфных станций в ведение Народного комиссариата почт и телеграфов, проект «Декрета Совета Народных Комиссаров об организации управления почтово-телеграфным делом Советской Республики» и др.

Апрель, 17.

Ленин принимает делегацию съезда представителей сахарной промышленности Советской России, заслушивает доклад о ее положении и сообщает, что Совнарком озабочен положением сахарной промышленности и примет все меры к ее подъему.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Участники заседания приветствуют

Ленина в связи с годовщиной со дня его выступления с Апрельскими тезисами. Вовремя обсуждения вопроса об ассигновании средств на выдачу задатков крестьянам на посев сахарной свеклы Ленин пишет текст постановления по этому вопросу. На заседании обсуждаются также вопрос о печати, проект декрета об организации государственных мер борьбы с огнем и другие вопросы.

Апрель, 18. Ленин участвует в заседании ВЦИК, выступает с речью по финансовому вопросу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения проекта декрета о регистрации акций, облигаций и прочих процентных бумаг Ленин редактирует его, вносит поправки и дополнения, надписывает заголовок и после принятия проекта декрета подписывает его.

Между 18 и 25 апреля. Ленин пишет «Набросок плана научно-технических работ».

Апрель, 19. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса о взаимоотношениях между Советом Народных Комиссаров и Московским областным Совнаркомом он пишет свой «Проект резолюции СНК» о создании комиссии для точного разграничения функций и прав Всероссийского и Московского Совнаркомов. На заседании обсуждаются также проект декрета об учреждении Всероссийской эвакуационной комиссии, вопросы о предоставлении всех смет на предварительное рассмотрение ВСНХ, об образовании при Совете медицинской коллегии отдела борьбы с туберкулезом и другие.

Апрель, 20. Ленин беседует с управляющим делами Рыбинского совета народного хозяйства инженером Н. И. Дыренковым об экономическом положении Республики, состоянии промышленности в Рыбинске и мероприятиях совнархоза. На инструкции, данной Дыренкову, Ленин пишет об одобрении мер Рыбинского совнархоза и высказывает пожелание «еще более энергично работать и достигнуть наилучших успехов на этом поприще».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения проекта

декрета о торфяных разработках он выступает с предложениями о централизации учреждений, ведающих добычей торфа; выступает также при обсуждении проекта декрета о военнопленных и при рассмотрении вопроса о конфликте в коллегии Народного комиссариата государственного контроля.

Апрель, ранее 22. Ленин пишет записку народному комиссару по иностранным делам Г. В. Чичерину о необходимости в связи с предстоящим приездом германского посла В. Мирбаха в Москву подготовить такое толкование Конституции РСФСР, что послы должны вручать свои верительные грамоты председателю ВЦИК.

Апрель, 22. Ленин беседует с немецкими и австрийскими военнопленными-интернационалистами (Я. Эккертом и др.) и пишет мандат Эккерту, в котором подтверждает, что знает Эккерта лично и просит все советские и партийные органы оказывать ему поддержку и помощь.

В ответ на приветствие V краевого съезда Советов Туркестанского края Ленин вместе с И. В. Сталиным телеграфирует о поддержке Совнаркомом решения съезда об автономии Туркестана на советских началах.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о переговорах с Украиной, проект декрета о национализации внешней торговли и др.

Ленин подписывает распоряжение Народному комиссариату по военным делам принять незамедлительно, согласно решению Совнаркома, принятому 22 апреля в 23 часа, все меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно ст. Чертково, от наступающих немецких войск и гайдамаков.

Ленин подписывает «Декрет о национализации внешней торговли».

Апрель, 23. Ленин выступает с речью на заседании Московского Совета.

Ленин выступает с краткой речью на Московской областной конференции работниц, приветствует конференцию от имени Совета Народных Комиссаров, характеризует внешнее

и внутреннее положение Советской Республики.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декрета о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами, «Положения о комиссии по смешанным железнодорожно-водным перевозкам», декрета о Центральной коллегии по делам пленных и беженцев, вопрос об утверждении сметы на содержание контроля по мелиорации и закупке хлопка в Туркменском крае и др.

Апрель, 24. Ленин беседует с делегацией рабочих Царицынского орудийного завода о переводе завода на мирное производство и делает заметки о положении на заводе и его нуждах.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета об отмене наследования, доклад коллегии по делам о военнопленных, вопрос о снабжении сельского хозяйства орудиями производства и металлами (поправки к проекту декрета, принятому 23 апреля).

Апрель, ранее 26. Ленин участвует в работах Особой комиссии с правами Совнаркома, которая утверждает проект декрета об отпуске средств на оросительные работы в Туркестане на 1918 год.

Апрель, 26. Ленин в заседании ЦК партии, на котором обсуждаются и принимаются написанные им «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент», выступает с докладом о тезисах. ЦК постановляет опубликовать их в виде приложения к газетам «Известия ВЦИК», «Правда» и отдельной брошюрой и поручает Ленину подготовить краткое изложение тезисов как резолюцию и выступить 29 апреля 1918 года на заседании ВЦИК с докладом об очередных задачах Советской власти. На заседании ЦК партии обсуждаются также вопросы об утверждении Главного управления издательским делом ЦК партии и первомайских лозунгов, о газете «Правда» и др.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об организации Центрального управления

архивами и библиотеками, а также о создании архива и библиотеки истории революционного движения в России, о переименовании Народного комиссариата призрения в Народный комиссариат социального обеспечения и др.

Апрель, 27. Ленин беседует с А. Гомбергом, пишет записку заведующему Бюро печати при Совнаркоме Т. Л. Аксельроду с просьбой помочь Гомбергу собрать все печатные материалы об Октябрьской революции для информирования общественного мнения Америки и всего мира.

Ленин подписывает телеграмму Астраханскому Совету, в которой запрашиваются подробности о причинах прекращения работ на нефтяных промыслах Эмбы, о принятых мерах и о необходимой помощи со стороны центра.

Ленин участвует в совещании членов делегации РСФСР для ведения мирных переговоров с Украиной и представителей Народного комиссариата по иностранным делам, посвященном вопросу об основах мирного договора с Украиной.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются смета на работы по подготовке и разработке торфяников Северного района в 1918 году, проект декрета о Комитете государственных сооружений и общественных работ ВСНХ и другие вопросы.

Апрель, 28. В газете «Правда» и в приложении к № 85 газеты «Известия ВЦИК» по решению ЦК партии публикуется статья Ленина «Очередные задачи Советской власти» («Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент»).

Апрель, 29. Ленин ведет переговоры по прямому проводу с И. В. Сталиным, председателем мирной делегации РСФСР, прибывшей в Курск для ведения переговоров с Украинской народной республикой.

Ленин беседует с представителем Каспийской военной флотилии В. И. Бойцовым о переброске из Балтики на Каспийское море четырех миноносцев и усиленного отряда пехоты и артиллерии для защиты Баку; читает письмо председателя Бакинского Совета Народных Комиссаров С. Г. Шаумяна от 13 апреля о политическом положении в Баку и с просьбой

о присылке денег, радиостанции и литературы, просматривает присланные им бумаги и газеты; пишет мандат Бойцову и письмо в Наркомвоенмор с просьбой принять срочные меры для защиты Баку.

Ленин пишет телеграмму С. Г. Шаумяну, в которой просит его сообщить по прямому проводу через Астрахань или Кушку и Ташкент о положении в Баку.

Ленин участвует в заседании ВЦИК, выступает с докладом об очередных задачах Советской власти, пишет план своего заключительного слова и выступает с заключительным словом. ВЦИК принимает решение одобрить основные положения доклада Ленина и поручить Президиуму ВЦИК совместно с докладчиком «средактировать основные положения доклада в виде кратких тезисов, которые и опубликовать в качестве основных задач Советской власти».

Между 29 апреля и 3 мая. Ленин пишет «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти».

Апрель, 30. Ленин пишет (на английском языке) письмо руководителю американской миссии Красного креста полковнику Рэймонду Робинсу с выражением уверенности в том, что пролетарская демократия установится во всех странах Нового и Старого Света.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются положение правительственных учреждений в оккупированных Германией областях, проекты «Декрета о дарениях», «Временного положения о коллегии Народного комиссариата по морским делам» и другие вопросы.

Конец апреля. Ленин беседует с американским журналистом-социалистом Робертом Майнором об отношении рабочего класса и профсоюзов США к Октябрьской революции в России, о перспективах революции в Европе и об организации получения надежной информации из-за границы.

Не ранее апреля. Ленин беседует с представителем Московского губернского Совета Т. В. Сапроновым

о тяжелом положении с продовольствием в Московской губернии и пишет об этом записку народному комиссару продовольствия А. Д. Цюрупе.

Начало мая. Ленин беседует с представителями советского повстанческого центра, образованного в Таганроге Центральным Исполнительным Комитетом Украины 18 апреля из членов Советского правительства Украины.

Ленин беседует с руководителями финской социал-демократии О. В. Куусиненом и К. Маннером по вопросам революционного движения в Финляндии.

Май, 1. Ленин выступает с приветственной речью перед демонстрантами на митинге, посвященном 1 Мая, на Красной площади;

Ленин произносит небольшую речь о значении праздника 1 Мая перед рабочими-демонстрантами Сущевско-Марьинского района.

Ленин присутствует на параде воинских частей на Ходынском поле.

Ленин вместе с Я. М. Свердловым присутствует на митинге латышских стрелков и работников Кремля и выступает с краткой речью, в которой рассказывает о том, в каких условиях ему приходилось праздновать раньше 1 Мая.

Май, 2. Ленин беседует с представителями Мурманского края и пишет письмо в ВСНХ и Народные комиссариаты внутренних дел и финансов с просьбой принять их в этот же день.

Ленин ведет переговоры по прямому проводу с находящимся в Курске председателем делегации РСФСР для мирных переговоров с Украинской Народной Республикой И. В. Сталиным.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о национализации сахарной промышленности, о развитии Мурманского края, об отделе по организации посевной площади и др.

Май, 3. Ленин участвует в совещании с членами коллегии Народного комиссариата земледелия —

большевиками в связи с притязаниями левых эсеров на руководство комиссариатом, пишет проект постановления совещания и пункты I и II проекта заявления в ЦК партии от имени совещания.

Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором обсуждаются и принимаются единогласно, с незначительными поправками, написанные им «Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти». На заседании сообщается о совещании Ленина с членами коллегии Народного комиссариата земледелия — большевиками в связи с заявлением левых эсеров о предоставлении им комиссариата в полное распоряжение. На заседании обсуждаются также вопросы об образовании самостоятельной украинской Коммунистической партии, о проведении совещания с партийными работниками Москвы по вопросу об укреплении партийных организаций.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о разрешении представителям 12 голодающих губерний самостоятельной заготовки и отправки хлеба из Уфимской губернии, декрет о реорганизации Российского общества Красного креста и другие вопросы.

Май, 4. Президиум ВЦИК утверждает предписание всем Совдепам руководствоваться положениями, изложенными Лениным в «Шести тезисах об очередных задачах Советской власти».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект «Декрета о революционном трибунале», внеочередное сообщение Н. В. Крыленко о приговоре Московского революционного трибунала по делу о взяточничестве четырех членов Московской следственной коллегии при Революционном трибунале, декрет об учреждении военных округов и назначении военных руководителей в окружные комитеты, вопрос о положении Мурманской железной дороги и др.

Ленин пишет письмо в ЦК РКП(б) с просьбой поставить в порядок дня вопрос об исключении из партии судей, ограничившихся мягким приговором по делу о взяточничестве.

Май, 5. Ленин пишет статью «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности».

Май, 6. Ленин едет отдыхать на дачу к профессору В. А. Обуху в село Ильинское, вечером охотится в лесу между селом Усово и деревней Новая Жуковка.

Ленин участвует в экстренном заседании ЦК партии, на котором обсуждается вопрос о международном положении Советской России в связи с обострением отношений с Германией, требовавшей передачи форта Ино буржуазной Финляндии, а также высадкой английского десанта в Мурманске и японского десанта на Дальнем Востоке. Ленин пишет проект «Постановления ЦК РКП(б) по вопросу о международном положении», который принимается единогласно, и проект радиотелеграммы делегации РСФСР, ведущей мирные переговоры с Украиной, с информацией о событиях.

Между 6 и 10 мая. Ленин пишет проект тезисов о современном политическом положении.

Май, 7. Ленин принимает дипломатического представителя Великобритании в Советской России Р. Локкарта.

Май, 8. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении доклада народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы Ленин пишет «Основные положения декрета о продовольственной диктатуре». На заседании Совнаркома обсуждаются также проект «Декрета о взяточничестве», вопрос о проведении в жизнь закона об отделении церкви от государства и др.

Май, 9. Ленин посещает И. И. Скворцова-Степанова на его квартире.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет проект постановления о мобилизации рабочих для помощи деревенской бедноте в борьбе за хлеб с кулаком, вносит дополнения и поправки в проект. В связи с обсуждением запроса В. П. Ногина об общем политическом положении Совнарком принимает решение заслушать информационное

сообщение Ленина. На заседании обсуждаются также проект декрета о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию, проект декрета о Комитете государственных сооружений Высшего совета народного хозяйства и другие вопросы.

Май, 10. Ленин беседует с председателем закупочной комиссии Путиловского завода (ныне Кировского) А. В. Ивановым о тяжелом продовольственном положении в Петрограде, просит передать рабочим Петрограда, что Советское правительство предпринимает решительные меры для налаживания продовольственного дела в стране. Ленин пишет письмо народному комиссару продовольствия А. Д. Цюрупе с просьбой дать Иванову краткое «заявление для *прочтения в Питере»* о полномочиях продовольственных отрядов.

Ленин беседует с председателем Совета народного хозяйства Западно-Сибирского края П. И. Воеводиным о положении и перспективах развития народного хозяйства Сибири.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются декрет о мерах по упорядочению и развитию народного хозяйства Сибири, смета Комитета государственных сооружений по водным путям и другие вопросы.

Между 10 и 13 мая. Ленин в присутствии Я. М. Свердлова и И. В. Сталина беседует с участниками совещания по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики.

Май, 11. Ленин пишет «Протест германскому правительству против оккупации Крыма» — проект ноты Наркоминдела в связи с ультимативным требованием немцев о возвращении Черноморского флота из Новороссийска в Севастополь.

Ленин беседует с руководителем американской миссии Красного креста полковником Рэймондом Робинсом перед его отъездом в США.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается декрет о лесах и другие вопросы.

Май, 12 или 13. Ленин пишет «Тезисы о современном политическом положении».

Ленин беседует с представителями Московского губернского продовольственного съезда.

Май, 13. Ленин подписывает телеграмму всем местным Советам о создании Красной Армии.

Ленин подписывает «Декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию».

Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором утверждаются написанные им «Тезисы о современном политическом положении». Ленин выступает с докладом о тезисах. ЦК принимает решение внести их в качестве резолюции на Московской общегородской партийной конференции. Докладчиком от ЦК партии на конференции, а также на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета поручается выступить Ленину. На заседании обсуждаются также вопросы о совещании по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики и др.

Ленин выступает с докладом о современном политическом положении на Московской общегородской партийной конференции, делает заметки по содокладу Н. И. Бухарина и отдельным выступлениям, пишет план заключительного слова, затем выступает с заключительным словом.

Май, 14. Ленин составляет план своего доклада о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета.

Ленин в письме председателю Бакинского Совета С. Г. Шаумяну выражает удовлетворение его твердой и решительной политикой и советует «соединить с ней осторожнейшую дипломатию, предписываемую, безусловно, теперешним труднейшим положением».

Ленин пишет записку заместителю народного комиссара торговли и промышленности М. Г. Бронскому, в которой дает указания о порядке выступлений советских представителей на заседании русско-германской торговой комиссии по возобновлению экономи-

ческих отношений между Россией и Германией 15 мая 1918 г.

Ленин пишет письмо руководителю американской миссии Красного креста в России полковнику Рэймонду Робинсу, в котором выражает надежду на то, что прилагаемый к письму предварительный «План развития экономических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки, разработанный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ», окажется полезным Робинсу при его беседах в министерстве иностранных дел США и с американскими специалистами по экспорту.

Ленин просматривает гранки своей статьи «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)», написанной в 1914 году для Энциклопедического словаря Гранат и выходящей отдельной брошюрой в издательстве «Прибой», и пишет предисловие к брошюре.

Ленин выступает с докладом о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и представителей профессиональных союзов и заводских комитетов.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект «Основного закона о лесах», декрет об обеспечении средствами Северной области, положение об отделе законодательных предположений и кодификации Наркомюста и другие вопросы.

Май, 15. Ленин беседует с заместителем народного комиссара торговли и промышленности М. Г. Бронским по вопросу о предстоящем в этот же день заседании русско-германской торговой комиссии, читает основные положения его доклада на заседании и одобряет их.

Ленин выступает с докладом о текущем моменте и с заключительным словом по докладу на Московской областной конференции РКП(б). Большинством голосов принимаются за основу написанные Лениным «Тезисы о современном политическом положении».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о национализации русских банков с иност-

ранными вкладчиками, о порядке выдачи денег и драгоценностей с текущих счетов и сейфов иностранцев, о продаже платины немцам и англичанам, о концессионных договорах с капиталистами стран, формально не признавших Советскую власть, и др.

Май, 16. Ленин пишет предписание Высшему военному совету послать парламентеров на Юго-Восточный (Донской) фронт для заключения перемирия и установления демаркационной линии.

Ленин принимает германского посла в Москве графа В. Мирбаха.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; вносит на обсуждение проект декрета о новых полномочиях чрезвычайному комиссару по продовольствию в Сибири А. Г. Шлихтеру. На заседании обсуждаются также вопросы о выдаче каждому народному комиссару копий протоколов заседаний Совнаркома, об опубликовании протоколов Совнаркома, о нефти и др.

Май, 17. Ленин пишет предисловие к брошюре «Главная задача наших дней», содержащей две его статьи: «Главная задача наших дней» и «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности».

Ленин беседует с рабочей делегацией, избранной на конференции представителей национализируемых металлообрабатывающих предприятий. Во время беседы Ленин делает заметки о Сормовском заводе, об Урале, о Златоустовском заводе и др.

Ленин пишет «Письмо конференции представителей национализируемых предприятий».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект «Декрета об учреждении инспекции труда» (пункты 8—17), вопрос о выдаче авансов национализированным или секвестрованным предприятиям, проект «Декрета об учреждении Главного нефтяного комитета» и другие вопросы.

Май, 17 или 18. Ленин пишет план речи на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов.

Май, 18. Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о польском корпусе, пробившемся из Австрии на Украину и окруженном там германскими войсками, о конфликте большевистской фракции совещания по созыву Учредительного съезда Советов Татаро-Башкирской республики с совещанием и И. В. Сталиным, о составе редакции «Правды» и «Бедноты», об активизации деятельности партийных организаций и членов партии, о Всероссийской чрезвычайной комиссии.

Ленин выступает с докладом на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов о финансовом положении страны и о мероприятиях Советского правительства.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются декрет о советской ревизии, проект «Постановления о преобразовании органов управления водного транспорта», вопрос о распределении угля и др.

Между 18 и 21 мая. Ленин беседует с А. Е. Аксельродом, обратившимся за разъяснениями по вопросу о налогах, поднятому в докладе Ленина на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов Советов.

Май, 19. Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором обсуждаются вопросы о распределении сил, о Финляндии, о Петрограде, об агитации духовенства, о съезде Советов, о военном совещании, о Московской городской партийной конференции, о деятельности Революционного трибунала и др.

Ленин приезжает в Мальцево-Бродово, бывшее имение доктора Н. В. Соловьева, где проводит около двух часов.

Май, 20. Ленин пишет дополнение к «Обращению к питерским рабочим об организации продовольственных отрядов».

Ленин участвует в заседании ВЦИК, на котором обсуждаются вопросы о задачах Советов в деревне и проект декрета о дарениях.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время заседания он обменивается записками с наркомом продовольствия А. Д. Цюрупой о проекте реорганизации местных органов снабжения. На заседании обсуждается предложение А. Д. Цюрупы поставить на повестку дня проект декрета о реорганизации местных продовольственных органов и о преобразовании Народного комиссариата продовольствия в Народный комиссариат снабжения и другие вопросы.

Май, 21. Ленин подписывает «Обращение к питерским рабочим об организации продовольственных отрядов».
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о порядке образования областных Советов комиссаров и их отношение к Центру, о преобразовании Сельскохозяйственного ученого комитета и его научно-опытных и специальных отделов в Российский институт сельскохозяйственных наук и др.

Май, 22. Ленин пишет письмо к питерским рабочим «О голоде».
Ленин выступает с речью на II Всероссийском съезде комиссаров труда.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором утверждаются постановления экономической комиссии об ассигновании средств в распоряжение отдела топлива ВСНХ для вывоза нефти из Баку и расплаты с рабочими; обсуждаются вопросы об отправке хлеба из Царицына в Баку для обеспечения вывоза нефти, о рассмотрении на заседаниях Совнаркома по понедельникам, средам и пятницам экономических вопросов, проект «Положения о Революционном трибунале при Центральном Исполнительном Комитете» и др.

Май, 23. Ленин пишет распоряжения управляющему делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевичу и секретарю СНК Н. П. Горбунову, в которых объявляет им строгий выговор за незаконное повышение ему жалованья с 1 марта 1918 года с 500 до 800 рублей в месяц и нарушение декрета Совнаркома от 23 ноября 1917 года.

Ленин участвует в заседании президиума ВСНХ, на котором обсуждаются вопросы, связанные с предстоящим I Всероссийским съездом советов народного хозяйства.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; докладывает о назначении комиссии для обсуждения вопросов, выдвинутых в докладе по казачьему вопросу. На заседании обсуждается также вопрос о кубанской делегации и другие.

Между 23 и 26 мая. Ленин пишет план речи на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства.

Май, 24. Ленин пишет письмо полномочному представителю РСФСР в Германии А. А. Иоффе и генеральному консулу в Берлине В. Р. Менжинскому о политических и экономических отношениях с Германией.

Ленин пишет письмо С. Г. Шаумяну в Баку, в котором советует, учитывая трудное в международном отношении положение Баку, попытаться заключить блок с меньшевистским правительством Грузии.

Ознакомившись с докладной запиской начальника морского генерального штаба Е. А. Беренса в Высший военный совет Республики от 24 мая 1918 года о невозможности спасти ту часть Черноморского флота, которая находится в Новороссийске, от наступающих германских войск, Ленин пишет на ней резолюцию: «Ввиду безвыходности положения, доказанной высшими военными авторитетами, флот уничтожить немедленно».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения вопроса о топливе Ленин пишет план и проект постановления, который принимается Совнаркомом. На заседании утверждается постановление экономической комиссии и обсуждаются проект декрета о таможенных сборах, предложение шведской делегации о товарообмене со Швецией и другие вопросы.

Май, 25. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении вопроса о переходе автохозяйств отдельных ведомств в автосекцию отдела транспорта ВСНХ Ленин

пишет проект постановления по этому вопросу, выступает с критикой проекта ВСНХ. Проект Ленина Совнаркомом принимается. Во время обсуждения доклада заместителя наркома просвещения М. Н. Покровского об учреждении Социалистической академии общественных наук Ленин одобряет и приветствует идею создания Академии и пишет проект постановления по этому вопросу.

Май, 26. Ленин пишет «Тезисы по текущему моменту».
Ленин выступает с речью на I Всероссийском съезде советов народного хозяйства.

Май, 28. Ленин подписывает секретную директиву командующему и главному комиссару Черноморского флота уничтожить все суда Черноморского флота и коммерческие пароходы, находящиеся в Новороссийске, ввиду явных намерений Германии захватить их и невозможности перевести их в другой порт или защитить Новороссийск со стороны суши.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с внеочередным заявлением об уже оплаченных сельскохозяйственных машинах, находящихся в Швеции. На заседании обсуждаются также проект декрета об учреждении пограничной охраны на морских и сухопутных границах РСФСР, вопросы о принятии срочных мер по снабжению железнодорожников продовольствием, о разрешении концессий и др.

Между 28 мая и 1 июня. Ленин пишет телеграмму выксунским рабочим, едущим добывать силой хлеб у кулаков, в которой выражает надежду, что рабочие добудут хлеб не только для себя, но и для других голодающих.

Май, 29. Ленин пишет проект обращения к рабочим и трудящимся крестьянам, который лег в основу «Постановления Совета Народных Комиссаров по вопросу о самостоятельных заготовках» от 1 июня 1918 года.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения предложенного Наркомпродом проекта обращения к населению о самостоятельных заготовках хлеба Ленин пишет проект первой части постановле-

ния по этому вопросу; обменивается записками с А. Д. Цюрупой об организации разъяснительной кампании против самостоятельных заготовок. Совнарком, приняв решения издать воззвание к донским и кубанским казакам и обращение к населению о необходимости срочной мобилизации всех военных сил для помощи Донской и Кубанской областям, а также объявить Москву на военном положении, поручает В. И. Ленину вместе с Г. В. Чичериным и Л. Д. Троцким составить воззвание, обращение и постановление Совнаркома. На заседании обсуждаются также проект «Декрета о таможенных сборах и учреждениях», вопросы о выработке инструкций комиссии, которая должна быть послана в Сибирь для обследования золотых приисков, в том числе вопроса об их национализации, о требованиях при составлении исполнительных проектов Комитетом государственных сооружений и др.

Ленин подписывает обращение Совнаркома к населению о борьбе с голодом, принятое в связи с ходатайством ряда организаций о предоставлении им права самостоятельных заготовок хлеба.

Май, 30. Ленин беседует с представителями Елецкого уездного Совета и пишет письмо в редакцию газеты «Известия ВЦИК» с просьбой поместить в газете интервью с ними об опыте налаживания порядка, подавления буржуазии, учета культурных имений и организации хозяйства в них.

Ленин подписывает обращение Совнаркома к населению о положении на продовольственном фронте и о борьбе с контрреволюцией, составленное комиссией Совнаркома с участием Ленина.

Ленин подписывает составленное с его участием обращение Совнаркома к трудовым казакам Дона и Кубани о борьбе с контрреволюцией.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проекты декрета о переводе часовой стрелки, обращения Российского Красного Креста к Международному комитету Красного Креста в Женеве,

положение о Главном управлении архивным делом, проект декрета о кассации приговоров революционных трибуналов и другие вопросы.

Май, 31. Ленин принимает представителей Сибири.
Ленин председательствует на заседании Совнаркома. По вопросу о дополнительных постановлениях по поводу самостоятельных хлебных заготовок Совнарком принимает решение дать в печать отчет о заседании Совнаркома от 29 мая. На заседании обсуждаются также проекты декретов об организации управления казачьими областями, о реорганизации и централизации автомобильного хозяйства Советской республики и другие вопросы.

Вторая половина мая или начало июня. Ленин пишет набросок «О мерах борьбы с голодом» (не закончен).

Конец мая. Ленин ведет переговоры по прямому проводу с председателем Самарского Совета В. В. Куйбышевым по вопросу о военной помощи Оренбургу и Самаре в борьбе против белоказачьих войск Дутова.

Май. Ленин беседует с американским журналистом Альбертом Рис Вильямсом перед его отъездом в США о перспективах развития революции в цивилизованных странах и о возможности американской вооруженной интервенции на Востоке. Ленин пишет письмо американским социалистам-интернационалистам и передает это письмо Вильямсу. Ленин пишет также обращение к железнодорожным рабочим и служащим с просьбой принять все меры к тому, чтобы чемодан Вильямса с революционной литературой не затерялся в пути.
Статья В. И. Ленина «Um Brot und Frieden» («За хлеб и за мир»), написанная 14 (27) декабря 1917 года, публикуется в № 11 журнала «Jugend-Internationale» — органе Международного союза социалистических организаций молодежи, выходившем в Цюрихе.

Май или июнь. Ленин пишет набросок соглашения с ВСНХ и Комиссариатом торговли и промышленности об условиях товарообмена между городом и деревней.

Июнь, 1. Ленин подписывает постановление Совнаркома о сооружении памятника на могиле Карла Маркса.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы об условиях снабжения Сибири уральским металлом и машинами, о дополнительном постановлении по вопросу о самостоятельных заготовках и др.

Июнь, 2. Ленин пишет критические замечания на проект «Положения об управлении национализированными предприятиями», выработанный комиссией I Всероссийского съезда советов народного хозяйства.

Ленин руководит работой согласительной комиссии Совнаркома, рассматривающей проект «Положения об управлении национализированными предприятиями».

Ленин участвует в совещании с членами уезжающей в Берлин советской делегации для ведения переговоров о заключении экономического соглашения с Германией. На совещании он пишет письмо полномочному представителю РСФСР в Германии А. А. Иоффе.

Ленин пишет текст телефонограммы Петроградскому Совету с требованием срочно прислать в Москву лучших продовольственных работников.

Ленин присутствует на спектакле Московского Художественного театра «Село Степанчиково».

Июнь, 3. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу о распределении конфискованных средств и имуществ, находящихся в ВЧК. На заседании обсуждаются также вопрос о назначении чрезвычайной ревизии всего финансового хозяйства буржуазной прессы, проект «Временных правил о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении смет государственных учреждений и общей росписи государственных доходов и расходов Российской Республики на июль — декабрь 1918 года», вопрос о продовольственной политике и др.

Июнь, не позднее 4.	Ленин пишет план доклада о борьбе с голодом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов.
Июнь, 4.	Ленин пишет проект резолюции по докладу о борьбе с голодом. Ленин выступает с докладом о борьбе с голодом на Объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов. Во время прений по докладу он делает заметки, затем выступает с заключительным словом.
Июнь, 5.	Ленин выступает с приветственной речью на четвертом заседании I Всероссийского съезда учителей-интернационалистов. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о расплате с рабочими товарами, о банках, о контрибуциях и др.
Июнь, 6.	Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о Комитете государственных сооружений и общественных работ ВСНХ и др.
Июнь, 7.	Ленин пишет записку наркому продовольствия А. Д. Цюрупе, в которой предлагает опубликовать и разослать по заводам обращение к рабочим с призывом не верить сеятелям паники и самим браться за дело, посылать надежных людей на помощь продовольственным органам. Ленин беседует с представителями Вышневолоцкого Совета об организации продовольственных отрядов. Ленин беседует с представителями с мест по вопросу о выборах в Советы, разъясняет им, что трудящиеся имеют право отзыва своих представителей в Советах. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения проекта «Положения о Социалистической академии общественных наук» он пишет «Директивы Комиссии», созданной для рассмотрения «По-

ложения», которые принимаются Совнаркомом, и пишет проект постановления СНК о постановке библиотечного дела в России. На заседании СНК обсуждается также доклад специалистов о технической и экономической рациональности передачи шоссейных дорог в ВСНХ и другие вопросы.

Июнь, 8. Ленин беседует с приехавшим из Швеции В. В. Воровским о положении в Советской России.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект «Постановления об окончании сметных работ по бюджету на январь — июнь 1918 года», проект «Декрета об организации и снабжении деревенской бедноты» и другие вопросы.

Июнь, 9. Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой отдыхает в Мальцево-Бродово.

Ленин беседует с представителями рабочих Мальцевских заводов о положении с продовольствием, направляет их в Наркомпрод с запиской, в которой просит помочь мальцевским рабочим в организации продовольственных отрядов.

Июнь, 10. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения вопроса об утверждении состава Комитета государственных сооружений ВСНХ Ленин пишет проект постановления СНК о поручении президиуму ВСНХ опубликовать принципиальные основы политики Советского правительства в деле привлечения к работе старых специалистов-инженеров; проект вошел в постановление СНК по этому вопросу. На заседании обсуждается также обращение к населению по поводу чехословацкого мятежа и другие вопросы.

Июнь, 11. Ленин пишет текст телеграммы председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву, в которой настоятельно советует использовать момент для самой ускоренной отправки наибольшего числа продовольственных отрядов на Урал через Вятку.

Ленин подписывает «Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты», принятый на заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 11 июня 1918 года.

Ленин беседует с представителями Брянского завода в Бежице и направляет их к А. Д. Цюрупе с запиской, в которой просит Наркомпрод сделать все возможное для удовлетворения продовольственных нужд рабочих.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об объединении командования всеми операциями против чехословацкого мятежа и контрреволюции, декрет о принудительном призыве лиц призывного возраста в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западносибирского округов, временное положение о Комитете государственных сооружений ВСНХ и состоящих при нем учреждениях и другие вопросы.

Июнь, 12. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. При обсуждении доклада П. А. Козьмина о фонде финансирования сельскохозяйственного машиностроения Ленин переписывается с И. Э. Гуковским, В. П. Милютиным и А. Д. Цюрупой по этому вопросу. На заседании СНК обсуждается также декрет об оплате труда служащих и рабочих в советских учреждениях.

Июнь, 13. Ленин подписывает приказ об учреждении Революционного военного совета «для руководства всеми отрядами и операциями против чехословацкого мятежа и опирающейся на него помещичьей и буржуазной контрреволюции».

Июнь, ранее 14. Ленин беседует с членами Олонецкого губернского Совета А. Ф. Мартыновым и П. С. Сазоновым о положении в губернии и подписывает им мандат на доставку продовольствия в Олонецкую губернию.

Июнь, не позднее 14. Ленин беседует с народным комиссаром продовольствия А. Д. Цюрупой и его заместителем А. И. Свидерским о необходимости на-

править из Петрограда в деревню сотни агитаторов.

Июнь, 14. Ленин в письме председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву предлагает приложить все усилия к тому, чтобы направить из Петрограда сотни агитаторов в деревню.

Ленин подписывает обращение «Ко всем трудящимся мусульманам» с призывом вступать в ряды мусульманской социалистической армии.

Ленин беседует с председателем Сестрорецкого Совета Н. А. Емельяновым, у которого он скрывался в Разливе в июле — августе 1917 года, и пишет ему удостоверение в том, что он делегирован с особым поручением на Урал и Волгу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время обсуждения доклада заместителя наркома путей сообщения В. И. Невского об утверждении коллегии комиссариата Ленин пишет проект постановления «Об оздоровлении железнодорожного транспорта», который принимается СНК. На заседании СНК обсуждаются также «Временные правила об отпусках» и другие вопросы.

Июнь, не ранее 14. Ленин пишет текст телеграммы председателю Петроградского Совета Г. Е. Зиновьеву и уполномоченному Наркомпрода в Петрограде Боброву, в которой просит продолжать усиленную отправку продотрядов и агитаторов в деревню.

Июнь, 15. Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Он пишет проекты постановлений Совнаркома о финансировании Главного кожевенного комитета при ВСНХ и Центротекстиля, которые принимаются Совнаркомом. На заседании СНК обсуждается также Положение о Социалистической академии общественных наук и другие вопросы.

Июнь, 17. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о повышении жалованья солдатам Красной Армии, о немедленной скупке всей мануфактуры, увозимой за границу, и др.

Июнь, 18. Ленин пишет письмо полномочному представителю в Германии А. А. Иоффе, в котором требует организовать в Швейцарии сбор и публикацию материалов о движении левых социал-демократов в Германии и Австрии.

Ленин подписывает телеграмму председателю Бакинского СНК С. Г. Шаумяну о сроке издания декрета о национализации нефтяной промышленности и принятии мер к скорейшему вывозу из Баку нефтепродуктов на Волгу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются Положение об организации дела народного образования, вопросы о необходимости срочной эвакуации взрывчатых грузов, о государственной печати и др.

Июнь, 19. Ленин выступает с речью о текущей продовольственной кампании на собрании представителей партийных ячеек заводов Замоскворецкого района Москвы.

Июнь, ранее 20. Ленин беседует с А. Г. Шлихтером о необходимости организации показательных заготовок хлеба в одном из уездов.

Июнь, 20. Ленин выступает с речами о продовольственных отрядах на рабочих собраниях Москвы.

Ленин беседует с народным комиссаром продовольствия А. Д. Цюрупой и указывает на недопустимость отсутствия литературы о борьбе с голодом.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Он вносит на обсуждение вопрос о лживости сообщений в газетах о стрельбе 20 июня 1918 года на Александровской железной дороге. На заседании СНК обсуждаются также ходатайство Высшего военного совета о назначении ревизии деятельности гидротехнических организаций Северного фронта, проект «Декрета о национализации нефтяной промышленности», вопрос об убийстве В. Володарского и др.

Ленин подписывает «Декрет о национализации нефтяной промышленности».

Ленин подписывает «Положение об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской Республике».

Ленин беседует с председателем Смоленского областного Совета С. В. Ивановым о денежной помощи Западной области.

Июнь, позднее 20. Ленин пишет набросок плана своего доклада о текущем моменте на IV конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы.

Июнь, не позднее 21. Ленин поручает Д. И. Курскому организовать перевод на немецкий язык книги «Новое семейное право» (под редакцией А. Г. Гойхбарга) для популяризации советского законодательства.

Июнь, 21. Ленин выступает на митинге рабочих Сокольнического района с речью на тему «Борьба с голодом и контрреволюцией».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждается вопрос об ассигновании средств Смоленскому губернскому Совету авансом под будущую смету для оказания пособия Витебскому и Могилевскому Советам и др.

Июнь, 22. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; докладывает о составленном Центральным комитетом профессиональных союзов железнодорожников воззвании. На заседании обсуждаются также постановление о нормах оплаты учительского труда, проект декрета о порядке расчета лиц, оставляющих работу по найму вследствие призыва на военную службу, и другие вопросы.

Июнь, позднее 22. Ленин подписывает обращение «Всем Совдепам» с указанием, чтобы они в своей борьбе против врагов Советской республики не производили незаконных арестов.

Июнь, 24. Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой отдыхает в Мальцево-Бродово.

Июнь, 25. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект положения о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда, внеочередное заявление наркома по иностранным делам Г. В. Чичерина о ноте германского посла В. Мирбаха по поводу затруднений с выдачей немцам принадлежащих им денег и ценностей из банков и другие вопросы.

Июнь, ранее 26. Ленин беседует с представителями Елецкого уездного Совета об организации деревенской бедноты в уезде.

Июнь, 26. Ленин пишет письмо в Петроград Г. Е. Зиновьеву, М. М. Лашевичу и другим членам ЦК с выражением решительного протеста против того, что «питерские цекисты или пекисты» удержали рабочих от массового террора против контрреволюционеров в ответ на убийство В. Володарского. Ленин советует использовать победу на перевыборах в Советы для того, чтобы направить 10—20 тысяч петроградских рабочих в составе продотрядов на Урал, в Тамбовскую губернию и т. п.

Ленин пишет записку для передачи по прямому проводу председателю Мурманского Совета А. М. Юрьеву, в которой предупреждает о недопустимости срыва им политики Советского правительства, направленной на организацию решительного отпора английским и немецким интервентам.

Ленин беседует с заместителем народного комиссара внутренних дел И. Г. Правдиным, вернувшимся из поездки в Тулу, Елец и Орел, о положении с хлебом в этих районах, об организации бедноты и полном устранении из Советов кулаков в Елецком уезде.

Ленин беседует с представителями из Тамбова о положении с хлебом в Тамбовской губернии и видах на урожай.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; пишет секретарям СНК записку с категорическим требованием выполнять постановление СНК от 18 (31) декабря 1917 года о порядке постановки вопросов на повестку дня заседаний СНК; пишет напоминание секретарям, что они должны ставить на повестку дня вопросы только с подписью докладчиков или вносящих вопросы и после запроса заинтересованных ведомств. На заседании обсуждаются доклад наркома по военным и морским делам Л. Д. Троцкого о введении обязательной воинской повинности, вопрос о помощи армянским беженцам, заявление Я. М. Свердлова о постановлении ВЦИК об объединении Бюро печати и Петроградского телеграфного агентства и о переводе их в ведение ВЦИК и др.

Июнь, 26—27. Ленин пишет два варианта плана доклада о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы.

Июнь, 27. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются доклад М. Н. Покровского о предпринятых Наркомпросом мерах по проведению в жизнь швейцарско-американской системы в библиотечном деле, проект декрета об учреждении Центральной жилищной комиссии для контроля за распределением и уплотнением помещений и организации выселения из Москвы паразитических элементов, проект декрета о создании специальной комиссии для рассмотрения проектов по организации центральной государственной статистики и планов, выработанных Всероссийским съездом статистиков, и другие вопросы.

Ленин пишет проект резолюции IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы по докладу о текущем моменте; выступает с докладом на конференции.

Ленин пишет телеграмму председателю президиума Пензенского губернского Совета А. Е. Минкину об организации продовольственных отрядов.

Ленин утверждается на заседании Петроградского Совета по списку большевиков делегатом на V Всероссийский съезд Советов.

Июнь, позднее 27. Ленин просматривает и подписывает воззвание Совета Народных Комиссаров к английским солдатам «Why have you come to Mourmansk?» («Зачем вы пришли в Мурманск?»).

Июнь, 28. Ленин подписывает декрет Совнаркома о национализации крупной промышленности.

Ленин выступает с заключительным словом по докладу о текущем моменте на заседании IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. Написанный Лениным проект резолюции по докладу принимается конференцией большинством голосов.

Ленин выступает на митинге рабочих завода АМО в Симоновском подрайоне с речью на тему «Гражданская война». После выступления он осматривает цехи завода, беседует с рабочими о перспективах завода.

Ленин выступает на митингах рабочих Замоскворецкого и Рогожского районов с речами на тему «Гражданская война».

Ленин беседует с председателем Темниковского Совета Тамбовской губернии С. И. Лебедевым о положении дел в уезде и пишет записку в Народный комиссариат внутренних дел и в Наркомфин с просьбой о выдаче ссуды уездному Совету.

Ленин беседует с представителями Центротекстиля по вопросу о закупке мануфактуры и конфискации мануфактурных магазинов.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос о проекте Конституции Российской Советской Республики, проект «Декрета о закупке и распределении тканей», доклад президиума ВСНХ о проведении национализации промышленности и другие вопросы.

Между 28 июня и 3 июля. Ленин читает проект Конституции РСФСР, выработанный коллегией Народного комиссариата юстиции, делает в нем пометки, вносит поправки и пишет на полях замечания.

Июнь, 29.	Ленин пишет статью «Пророческие слова». Ленин председательствует на заседании Совнаркома; делает доклад об ассигновании средств Наркомпросу на производство работ по установке временных памятников великим деятелям русской революции. На заседании обсуждаются также проекты декретов о призыве на военную службу рабочих, служащих в артиллерии и инженерных войсках и родившихся в 1893, 1894 и 1895 гг., а также рабочих Петрограда, родившихся в 1896 и 1897 гг., и другие вопросы.
Июнь, 30.	Ленин совещается с Г. В. Чичериным и В. В. Воровским по вопросам организации работы Народного комиссариата по иностранным делам и иностранных представительств РСФСР.
Июнь.	Ленин вместе с Я. М. Свердловым приезжает в Оперативный отдел Народного комиссариата по военным и морским делам и выступает перед политработниками, отправляющимися на Восточный фронт, характеризует общее положение на фронтах и задачи политической работы в Красной Армии. Ленин беседует с делегацией чрезвычайного совещания по профессионально-техническому образованию.
Конец июня или начало июля.	Ленин беседует с членом Социал-демократии Латышского края К. Х. Данишевским, приехавшим в Советскую Россию с подпольной работы в Риге, о положении на фронте, настроении солдат, деятельности большевиков и советует ему выступить на V Всероссийском съезде Советов.
Конец июня или первая половина июля.	Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой приезжает в Кунцево искать помещение для летнего отдыха по воскресеньям и выступает на партийном собрании Кунцевской волости с речью о текущем моменте.
Первая половина года.	Ленин пишет заметки «О демократизме и социалистическом характере Советской власти» (не закончены).

Июль, 1. Ленин дает интервью корреспонденту шведской газеты «Folkets Dagblad Politiken».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом о поступивших в Народный комиссариат путей сообщения заявлениях о незаконных действиях некоторых реквизиционных отрядов и вносит на утверждение текст телеграммы СНК начальникам реквизиционных отрядов и местным Советам, делает в нем поправки и после утверждения подписывает ее. На заседании СНК обсуждаются также доклад комиссии о резиновой промышленности, вопрос об обмене военнопленными с Германией и др.

Июль, 2. Ленин выступает с речью на митинге мобилизованных на фронт в манеже бывш. Алексеевского военного училища.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с внеочередным заявлением о необходимости обеспечения крестьян сельскохозяйственными машинами и пишет проект постановления СНК по этому вопросу. На заседании обсуждаются также проект декрета о централизации электрической связи, положение о ВСНХ (состав ВСНХ), вопрос об ассигновании 10 млн. рублей на поддержку сельскохозяйственных коммун и др.

Июль, 3. Ленин выступает с речью на заседании коммунистической фракции V Всероссийского съезда Советов.

Июль, ранее 5. Ленин проводит совещание с группой партийных работников Украины — делегатов I съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, обсуждает с ними важнейшие вопросы повестки дня съезда.

Июль, не позднее 5. Ленин пишет набросок плана доклада о деятельности Совнаркома V Всероссийскому съезду Советов.

Июль, 5. Ленин выступает на втором заседании V Всероссийского съезда Советов с докладом о деятельности Совнаркома и с заключительным словом по докладу.

Июль, 6. Ленин приезжает в германское посольство в связи с убийством левыми эсерами германского посла В. Мирбаха.

Ленин пишет текст телефонограммы «Во все районные комитеты РКП, во все районные Совдепы, всем штабам Красной Армии» об убийстве германского посла Мирбаха и о мобилизации всех сил для поимки преступников.

Ленин вызывает к себе народного комиссара юстиции П. И. Стучку, комиссара Латышской советской стрелковой дивизии К. А. Петерсона и К. Х. Данишевского и сообщает им, что ликвидировать мятеж левых эсеров поручается латышским стрелкам.

Июль, 7. Ленин пишет телеграмму для передачи по прямому проводу в Царицын И. В. Сталину с сообщением об убийстве Мирбаха и указанием на необходимость поддерживать непрерывную связь с председателем Бакинского Совнаркома С. Г. Шаумяном.

Ленин рассматривает план подавления левоэсеровского мятежа, представленный ему командиром Латышской советской стрелковой дивизии И. И. Вацетисом.

Ленин пишет текст телефонограммы в Московский Совет для немедленной передачи Басманному, Лефортовскому и Сокольническому районам с распоряжением принять все меры к задержанию левых эсеров, убегающих с броневиком в направлении этих районов.

Ленин пишет текст телефонограммы всем районным Советам и рабочим организациям города Москвы с предписанием немедленно выслать вооруженные отряды для поимки убегающих левых эсеров.

Ленин беседует с сотрудником газеты «Известия ВЦИК» А. А. Антоновым по поводу мятежа левых эсеров.

Июль, 8. Ленин подписывает черновик постановления ЦК партии о мероприятиях по выяснению отношения левых эсеров — делегатов V Всероссийского съезда Советов к мятежу.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с запросом народным комиссарам А. В. Луначарскому и П. П. Малиновскому о причинах неисполнения ими декрета «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции» от 14 апреля 1918 года и пишет проект постановления, в котором СНК ставит на вид Народным комиссариатам просвещения и имуществ Республики, а также президиуму Московского Совета за их бездеятельность по выполнению декрета. На заседании обсуждаются также вопросы о срочном отпуске аванса Центральному правлению объединенных национализированных заводов «Сормово — Коломна», о предоставлении Комиссии при Совнаркоме (Малому СНК) права окончательного решения вопросов на время перерыва заседаний Совнаркома по случаю V Всероссийского съезда Советов и др.

Июль, ранее 10. Ленин пишет набросок 20 пункта второго раздела Конституции РСФСР.

Июль, 11. Ленин подписывает радиограмму «Всем, всем, всем» о мятеже бывш. главнокомандующего Восточным (Чехословацким) фронтом левого эсера М. А. Муравьева.

Ленин избирается членом Центрального Исполнительного Комитета 5-го созыва на заседании фракции коммунистов V Всероссийского съезда Советов.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома. Во время заседания он пишет записку народному комиссару финансов И. Э. Гуковскому с предложением дать задания по подготовке образца новых, советских денежных знаков и пишет проект постановления по подготовке выпуска новых денежных знаков. На заседании обсуждается также декрет о пользовании московскими городскими телефонами и др.

Ленин беседует о настроении крестьян с петроградским рабочим В. Н. Каюровым, ездившим к себе на родину в Симбирскую губернию.

Июль, 12. Ленин пишет письмо «К питерским рабочим» и пересылает его через В. Н. Каюрова, едущего в Петроград.

Ленин беседует с представителями Архангельского губисполкома о военном положении на Севере в связи с начавшейся высадкой войск Антанты.

Ленин беседует с секретарем комиссия по снятию памятников архитектором Н. Д. Виноградовым и просит его регулярно докладывать о ходе выполнения декрета «О памятниках Республики».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о буржуазной печати и положении типографского дела в Москве, проект декрета о переходе Петроградской и Московской консерваторий в ведение Народного комиссариата просвещения и др.

Июль, 13. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о деятельности Центральной жилищной комиссии, о положении жилищного дела в Москве, о мерах более энергичного выселения из Москвы и ее окрестностей вредных и паразитических элементов, проект декрета о выходе некоторых категорий лиц из российского гражданства и др.

Июль, 14. Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой проводит воскресный день в Кунцеве.

Ленин беседует с народным комиссаром по иностранным делам Г. В. Чичериным и дает указание по поводу ответа германскому правительству, потребовавшему ввода в Москву батальона германских солдат для охраны германского посольства.

Июль, 15. Ленин пишет проект правительственного заявления по поводу требования германского правительства ввести в Москву батальон солдат для охраны германского посольства.

Ленин проводит совещание некоторых членов Совнаркома с председателем ВЦИК Я. М. Свердловым о положении, создавшемся в связи с ультиматумом германского правительства. На совещании принимается решение ни в коем случае не соглашаться на ввод германского батальона. Совещание одобряет написанный Лениным текст правительственного заявления.

Ленин участвует в заседании ЦК партии, на котором одобряется написанный им текст правительственного заявления.

Ленин поручает секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову сделать от его имени на заседании СНК, на котором Ленин не может присутствовать, информацию о некотором осложнении отношений с германским правительством в связи с его требованием о вводе в Москву германской воинской части и огласить написанный Лениным текст правительственного заявления.

Ленин выступает на заседании ВЦИК с речью по поводу требования правительства Германии ввести в Москву батальон солдат для охраны германского посольства и зачитывает текст написанного им правительственного заявления. ВЦИК целиком одобряет заявление Председателя Совета Народных Комиссаров и постановляет довести его до сведения широких масс трудящихся.

Июль, 16.

Ленин беседует с делегацией рабочих Путиловского завода (ныне Кировский) об угрозе остановки завода из-за отсутствия топлива и о необходимости помочь заводу углем.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладами по вопросам о способах проведения национализации всех имеющихся в РСФСР тканей, о повышении жалованья народным комиссарам в связи с заболеванием А. Д. Цюрупы на почве недоедания. На заседании Совнаркома обсуждаются также вопросы о поручении М. И. Лацису организовать при Совнаркоме Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте, об ассигновании средств Московскому Совету на борьбу с холерой и др.

Июль, 17. Ленин пишет телеграмму председателю Совнаркома Туркестанской республики Ф. И. Колесову о принимаемых мерах военной помощи Туркестану.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом по вопросу об утверждении декрета о включении Казанской губернии в состав Приволжского военного округа. На заседании СНК обсуждаются также проект декрета о железнодорожной охране; доклад заместителя наркома просвещения М. Н. Покровского о постановке в Москве 50 памятников великим людям в области революционной и общественной деятельности, в области философии, литературы, науки и искусства; проект декрета об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР; положение о Российском пищевом научно-техническом институте и другие вопросы.

Июль, позднее 17. Ленин беседует со скульптором С. Д. Меркуровым об установлении в Москве 50 памятников великим людям.

Июль, ранее 18. Ленин беседует с П. И. Поповым об организации государственной статистики.

Июль, 18. Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются ходатайство Народного комиссариата по морским делам об отпуске кредита на расходы по приведению в боевую готовность района Архангельска и флотилии Северного Ледовитого океана, внеочередное заявление Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова о казни бывшего царя Николая II по приговору Екатеринбургского Совета и о состоявшемся утверждении этого приговора Президиумом ВЦИК, проект декрета о монополии на ткани, вопрос об организации государственной статистики и др.

Ленин заслушивает доклад народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичерина о новом требовании германского правительства ввести в Москву для охраны германского посольства 300 немецких солдат в военной форме.

Июль, 19.

Ленин вместе с Г. В. Чичериным принимает германского дипломатического представителя К. Рицлера и беседует с ним по поводу требования германского правительства о вводе в Москву немецких солдат.

Ленин беседует с делегацией Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии о положении белорусского народа, в частности — на оккупированной немцами части Белоруссии.

Ленин беседует с представителями земельного отдела Московского губернского Совета о слиянии совхозов и коммун в Московской губернии и направляет их к народному комиссару земледелия С. П. Середе с запиской, в которой просит обсудить с ними практические меры помощи им и контроля.

Ленин выступает на митинге трудящихся Лефортовского района с речью на тему «Текущий момент и международное положение».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются проект декрета «О централизации радиотехнического дела Советской Республики», вопрос о помощи населению г. Ярославля, пострадавшему от контрреволюционного выступления белогвардейцев, и др.

Июль, 20.

В газете «Известия ВЦИК» опубликован подписанный Лениным «Декрет о суде № 3».

Ленин пишет письмо руководителям петроградской партийной организации — Г. Е. Зиновьеву, М. М. Лашевичу и Е. Д. Стасовой с требованием направить максимум рабочих Петрограда в деревню.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом о пополнении состава следственной комиссии по делу сельскохозяйственного машиноснабжения и с заявлением о неисполнении М. Г. Бронским поручения Совнаркома от 15 мая 1918 года о созыве комиссии для выработки проекта нормального концессионного договора с иностранцами. На заседании СНК обсуждается также проект декрета о правилах призыва на службу в тыловом ополчении буржуазных элементов и другие вопросы.

Июль, 22. Ленин пишет текст радиограммы в Бакинский Совет С. Г. Шаумяну.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопрос об организации контроля над речным транспортом для воспрепятствования продвижению контрреволюционеров и мешочников, проекты декретов о спекуляции, о правах и обязанностях Совдепов по взиманию налогов с местного населения и др.

Июль, 23. Ленин подписывает радиограмму в Ташкент Совнаркому Туркестанской республики с просьбой регулярно информировать Всероссийский Совнарком о политическом и экономическом положении Ташкента и Туркестанского края.

Ленин выступает на Московской губернской конференции фабрично-заводских комитетов с докладом о международном и внутреннем положении Советской России.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы о праве народных комиссариатов самостоятельно решать вопросы, касающиеся их внутренней организации, о продовольственном положении и др.

Июль, 24. Ленин пишет записки для передачи по прямому проводу в Царицын И. В. Сталину с сообщением о катастрофическом положении с продовольствием в Москве и Петрограде и просьбой присылать как можно больше любых продуктов.

Ленин беседует с финским коммунистом О. С. Пуккэ, который был представителем Финляндского революционного правительства в Советской России, по вопросу о помощи беженцам Финляндии.

Июль, 25. Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладами о проекте обращения Совнаркома против еврейских погромов и предписания всем Советам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения, о предложении Президиума ВЦИК утвердить В. И. Невского

народным комиссаром путей сообщения и о назначении П. И. Попова управляющим Центральным статистическим управлением. На заседании обсуждается также проект положения о государственной статистике и другие вопросы.

Июль, 26. Ленин беседует с членом союза «Спартак» Гертой Гордон (Вальхер), передавшей ему письмо К. Цеткин от 27 июня 1918 года, о положении в Германии.

Ленин пишет письмо К. Цеткин с выражением большого удовлетворения, что она, Меринг и другие спартаковцы «головой и сердцем» с коммунистами Советской России. Ленин сообщает Цеткин о гражданской войне в стране и выражает уверенность в победе над буржуазией. В это время Ленину приносят новую государственную печать РСФСР; он делает отпечаток печати, прилагает его к письму Цеткин и переводит для нее текст надписи на печати.

Ленин беседует с представителями правления Центросоюза Д. С. Коробовым и В. А. Лаврухиным о состоянии и деятельности потребительской кооперации и о привлечении ее к хлебозаготовкам.

Ленин выступает на митингах в Хамовническом и Пресненском районах с речами на тему «Что даст трудовому народу Советская Конституция».

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладами о проектах обращения Совнаркома ко всем железнодорожным рабочим и телеграммы Совнаркома в район Саратова и Самары о порядке проведения контрибуции, конфискации и реквизиции хлеба среди немецких колонистов Поволжья. Ленин предлагает отложить вопрос о передаче дела социального страхования из ведения Наркомтруда в ведение Наркомсобеса и поручить названным комиссариатам вынести его на широкое обсуждение профсоюзов и других организаций. На заседании обсуждается также проект декрета о конской повинности и другие вопросы.

Июль, 27. Ленин беседует с агитационно-пропагандистской группой Выборгского района Петрограда, направляющейся в деревню.

Ленин председательствует на заседании Совнаркома; выступает с докладом о невыполнении комиссией поручения от 15 июля представить на следующий день заключение по смете Центральной жилищной комиссии. На заседании обсуждается также проект декрета об уравнении беженцев, остающихся в российском гражданстве, с остальными гражданами РСФСР и другие вопросы.

СОДЕРЖАНИЕ

[*] Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати
Д. Л. Кудрячиной и *Н. А. Амплеевым*

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен
В. Н. Косенко

Даты жизни и деятельности В. И. Ленина,
списки неразысканных работ В. И. Ленина
и редактированных им документов
подготовлены *Р. М. Савицкой*

Редактор *И. А. Гладков*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. В. Егорова* и *Е. И. Щукина*

*

*Подписано к печати с матриц 7 августа 1969 г.
Формат 84×108* $^{1}/_{32}$*. Физ. печ. л. 24 + 3 вклейки*
$^{3}/_{16}$ *печ. л. Условн. печ. л. 40,63. Учетно-изд.
л. 34,89. Тираж 105 тыс. экз. (207 001—312 000).
Заказ № 706. Бумага № 1. Цена 65 коп.*

*

*Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская площадь. 7.*

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.